

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

подъ завѣдываніемъ Е. В. БАРСОРА.

1884

ОКТАБРЬ ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

1884.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815 — 1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Словѣ о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Нолта, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камаше. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкамифа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Кореунскія врата въ Новогородскомъ Софійскомъ Соборѣ описаны и объявлены, соч. А. Кривошеина, пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1830 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Книга записокъ Императрицъ и указамъ императрицъ Анны Ивановны и Екатерины Петровны Семену Андреевичу Салтыкову. 1732—1742 г. Съ предисловіемъ А. Кудрявцева. 1878 г., Ц. 1 р. 50 коп.

Исковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р. перес. за 3 ф.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствование Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, издачныя Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., цѣна 2 р., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галцкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

ЧТЕНІЯ

въ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

и

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

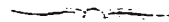
ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. БАРСОВА.

1884

ОКТАБРЬ—ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),

ТОМЪ СЪВѢД

1885.

І.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

А Д Р Е С Ъ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Археографической Коммиссіи въ день пятидесятилѣтняго ея юбилея, читанный на торжественномъ актѣ 8-го января 1885 года.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ поставляетъ священнымъ долгомъ привѣтствовать Археографическую Коммиссію въ знаменательный день исполнявшагося пятидесятилѣтія ея плодотворнаго и дѣятельнаго служенія на пользу Русской Исторической Науки.

Трудами Археографической Коммиссіи собраны по всей Россіи и изданы наши древнія Лѣтописи; собраны и изданы многочисленныя и разнородныя древніе памятники; исполнено и донынѣ неутомимо исполняется великое основное дѣло Русской Исторической науки, которое съ перваго же времени озарило ея изслѣдовательность богатнымъ свѣтомъ новыхъ свидѣтельствъ о Русской Древности, раскрывшихъ новые горизонты для ея изученія и богато питающихъ каждый новый трудъ, предпринимаемый для разясненія ея разнородныхъ задачъ и вопросовъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей, работая по своимъ силамъ и средствамъ на томъ же поприщѣ, яснѣе можетъ видѣть и сердечнѣе цѣнить достославный подвигъ Археографической Коммиссіи и тѣмъ болѣе, что въ собственной дѣятельности Общества сохраняется живая память о первомъ, самомъ начальномъ дѣлательѣ этого подвига, Павлѣ Михайловичѣ Строевѣ.

Р Ѣ Ч Ъ

ОБЪ ОБЩЕСТВЕННОМЪ ЗНАЧЕНІИ

УЧЕНЫХЪ ТРУДОВЪ

Графа **Алексѣя Сергѣевича Уварова.**

Рѣчь объ общественномъ значеніи ученыхъ трудовъ графа Алексія Сергѣевича Уварова,

прочитанная Предсѣдателемъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, И. Е. Забѣлинымъ, въ соединенномъ засѣданіи Ученыхъ Обществъ 28 февраля 1885 года, назначенномъ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ для чествованія памяти своего покойнаго Предсѣдателя.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, здѣсь присутствующее въ лицѣ своихъ членовъ-представителей, съ глубокимъ вниманіемъ чтитъ память графа А. С., какъ своего Почетнаго Члена,—какъ передоваго, руководящаго, сильнаго дѣятеля на томъ же поприщѣ изслѣдованія и объясненія Рус. Древностей и Исторіи, — какъ неутомимаго ревнителя въ распространеніи и утверженіи этихъ знаній не въ одной ученой, но въ обширной общественной средѣ.

Въ ученой дѣятельности графа А. С., столько богатой, разнообразной и многосторонней, особенно ясно выступаетъ одна руководящая забота, одна его завѣтная и задушевная мысль.

Эта завѣтная мысль, которой онъ отдавался всѣмъ сердцемъ и служилъ ей неутомимо до послѣднихъ дней, стремилась къ той высокой цѣли, чтобы достояніе археологической науки, археологическое знаніе, сдѣлать достояніемъ всего общества, вселить, водворить въ сознаніи самого общества ясную мысль о предметахъ этого знанія и тѣмъ *пробудить* уваженіе и любовь къ родной старинѣ и древности, уваженіе и почтеніе къ памятникамъ этой древности, какъ непосредственнымъ свидѣтелямъ народной исторіи и народнаго быта, — *пробудить чувство народности*, національное чувство—эту животворящую силу народнаго развитія во всѣ времена.

Вотъ въ чемъ заключалась основная руководящая забота, основная завѣтная мысль всей ученой дѣятельности графа А. С.

Воплощеніе этой мысли въ дѣло съ особенною опредѣленностію выразилось въ учреженіи въ Москвѣ Археологическаго Общества, которому, во вступительной рѣчи, графъ начерталъ и основную путь дѣятельности.

Онъ указывалъ главнѣйшую задачу для трудовъ новорожденнаго Общества въ разработкѣ, описательной и изслѣдовательной, памятниковъ вещественныхъ.

Объясняя настоятельную необходимость такой разработки, графъ не могъ пройти молчаніемъ важнѣйшаго препятствія, какое впереди всего встрѣчается на этомъ пути каждому дѣятелю.

«Русская Археологія, говорилъ онъ, дѣйствительно не сложилась еще въ стройную, правильную науку, не имѣетъ строгой научной формы,—но должно сознаться, что это происходитъ не отъ недостатка матеріаловъ, какъ нѣкоторые полагаютъ, а отъ совершенно другой причины: *отъ какого-то вѣкового равнодушія къ отечественнымъ древностямъ*. Не только мы, но и наши предки не умѣли цѣнить важности родныхъ памятниковъ и безъ всякаго сознанія, съ полнымъ равнодушіемъ, безобразно исправляя старинныя зданія, или возстановляя ихъ съизнова, они не понимали, что каждый разъ вырываютъ страницу изъ народной лѣтописи. Такое равнодушіе и доселѣ часто проявляется въ русской жизни и вредитъ, къ несчастію, не одной археологіи».

Указанное графомъ направленіе общественной мысли имѣетъ очень важное значеніе и именно для археологической науки. Оно парализуетъ добрыя начинанія, добрыя стремленія этой науки. Время отъ времени оно даетъ себя чувствовать каждому дѣятелю на этомъ пути и въ иныхъ случаяхъ отравляетъ горькою отравою всѣ заботы, всякое усердіе въ достиженіи цѣлей этой науки.

Но откуда идетъ это вѣковое равнодушіе?

Говоря о немъ, графъ А. С. вовсе не думалъ обозначить этимъ словомъ *вѣковое*, то-есть какъ бы прирожденное Русскому обществу отъ самой древности. Напротивъ, какъ всесторонній знатокъ нашей древности, онъ хорошо и въ подробности зналъ, что эта Древность нисколько не была равнодушна ни къ своей Исторіи, ни къ памятникамъ своей старины.

Великій и замѣчательнѣйшій памятникъ особой любви и почтенія къ своей Исторіи наша Древность оставила намъ въ составленной ею Лѣтописи, въ этой *Повѣсти временныхъ лѣтъ*, которая продолжалась, пополнялась *новыми лѣтами*, въ продолженіи цѣлыхъ шести столѣтій.

Началась эта повѣсть отъ половины XI вѣка. И тогда уже, съ первыхъ же временъ нашей Исторіи, она сразу обозначила насъ народомъ столько же культурнымъ, какъ были и другіе Европейцы, ибо сохраненіе памяти о прошломъ, любовь къ собственной Исторіи есть первый признакъ культурности народа.

Еслибъ, не имѣя ничего другаго, мы имѣли одну нашу лѣтопись, какъ доказательство нашей способности къ европейскому развитію, то и этого было бы достаточно. Въ этомъ памятникѣ выражено все, чѣмъ намъ слѣдовало быть, не минуемо, на перекоръ всѣмъ историческимъ напастямъ и невзгодамъ.

А памятники старины сберегались и сохранялись нашею Древностию съ такою любовью, съ такимъ благоговѣніемъ и можно сказать благочестіемъ, о которомъ намъ теперешнимъ людямъ очень трудно составить надлежащее понятіе. Наша Древность на томъ и стояла, чтобы сохранять самое себя.

Правда, что здѣсь не было сознательно-научнаго вниманія и уваженія къ памятникамъ; но здѣсь выражалась горячая сыновняя любовь къ памяти предковъ, къ ихъ дѣламъ и подвигамъ, и слѣд. къ своей Исторіи, которая потому усердно и описывалась въ лѣтописяхъ.

Извѣстно, что у князя Андрея Боголюбскаго въ спальнѣ, быть можетъ надъ его постелью, хранился мечъ святаго Русскаго первоученика, князя Бориса.

Съ тѣмъ мечемъ, какъ нельзя сомнѣваться, Боголюбскій со славою ратоборствовалъ въ войнахъ, и въ послѣдній часъ своей жизни, желая защититься отъ своихъ убійць, искалъ того же меча; но злодѣи уже унесли его накануне.

Болѣе полутораста лѣтъ этотъ священный мечъ хранился въ потомствѣ князей, а съ нимъ несомнѣнно хранились и сказанія о дѣлахъ и событіяхъ, гдѣ этотъ мечъ былъ добрымъ участникомъ.

Припомнимъ, что знаменитый бѣглець отъ Грознаго Царя, эмигрантъ князь Курбскій, въ 1550 г., подъ Казанью, первѣе всѣхъ врѣзался во весь полкъ бусурманскій и весь израненный въ битвѣ остался живъ, потому что, какъ онъ самъ свидѣтельствуесть, — на немъ была броня *праотеческая*, которая защитила и спасла его отъ неминуемыхъ смертельныхъ ранъ. *Праотеческая* броня, подобно мечу св. князя Бориса, несомнѣнно существовала въ родѣ князей Курбскихъ цѣлыя столѣтія.

Извѣстно, что Московскій в. к. Иванъ Даниловичъ потому былъ прозванъ *Калитою*, что былъ очень милостивъ, нищелюбивъ и всегда носилъ при поясѣ *Калиту* (сумку), полную серебряницъ, съ которою ходя, раздавалъ нищимъ на право и на лѣво, сколько вынется. И вотъ, спустя слѣшкомъ триста лѣтъ, въ XVII ст., въ царской казнѣ, въ числѣ драгоценныхъ предметовъ, находимъ въ сохранности не только эту суму в. к. Ивана Даниловича, по образцу которой царь Михаилъ для той же цѣли шивалъ и себѣ такія же сумы, но сверхъ того находимъ и *старинную калиту* в. к. Данила, отца Ивана Даниловича, которая сохранилась въ числѣ предметовъ Государева Большаго Наряда, т. е. наравнѣ съ царскими регалиями.

Отъ множества историческихъ любопытнѣйшихъ памятниковъ, хранившихся въ ящикахъ и сундукахъ царя Ивана Вас. Грознаго, осталась намъ одна ихъ перечневая опись и въ ней между прочимъ упоминаются старыя грамоты отъ Батыея и отъ иныхъ Татарскихъ царей, съ отгѣткою, а *переводу имъ нѣтъ, никто перевести не умѣетъ*.

Все это хорошо показываетъ въ какой степени Русская Древность дорожила всякими памятниками Временныхъ Лѣтъ.

Извѣстно также, что въ допетровское время постройка новаго храма на мѣстѣ сгорѣвшаго или отъ древности обветшалаго, всегда сопровождалась настойчивыми требованіями всѣхъ пособниковъ, чтобы онъ былъ выстроенъ и украшенъ по старозавѣтному образцу, какой существовалъ; или же по такому же старозавѣтному образцу существующихъ другихъ древнихъ храмовъ.

Конечно въ этой сердечной приверженности къ своей старинѣ и древности, въ этой благочестивой любви и почтеніи къ ней скрывался источникъ и нашей допетровской неподвижности относительно нашего образовательнаго развитія, источникъ такъ называемаго *Московского самошнтія* и самохвальной патріотической увѣренности, что лучше Русскаго и народа нѣтъ на свѣтѣ. Но вѣдь именно такимъ самошнтіемъ и самохвальною увѣренностію въ своемъ превосходствѣ предъ другими отличаются всѣ народности, начиная отъ Китая и оканчивая Франціею и Англіею, не говоря о Германіи.

Каждая народность, сложившая, выработавшая себѣ извѣстную культуру, высокообразованную или низкообразованную, каждая народность, умно ли, не умно ли, но похвывается именно этою своею культурою, какъ нажитымъ богатствомъ. И допетровская Русь имѣла подобное богатство, а потому и высылалась передъ другими, по крайней мѣрѣ въ собственныхъ глазахъ.

Но насталъ часъ, когда по ходу Исторіи, неуклонно слѣдовало воспользоваться богатствомъ европейской культуры. Иначе приходилось оставаться на вѣки нищимъ и предстояла даже возможность потерять вмѣстѣ съ землею самое имя—святое имя Руси. Могла эта равнина отъ нашей неумѣлости и слабости огласиться именемъ Польши, Швеціи, Турціи, совѣтъ чужими именами. Необходимо было упредить соперниковъ и противниковъ и стремительно, какъ прыгать древній Святославъ, перескочить *барсомъ* прямо въ Европейскую школу, для всякой науки и для всякаго *идея*.

Такъ и случилось при помощи новаго Святослава, изумительно быстро и неутомимаго самодержавнаго плотника Петра.

Съ этой стороны существуетъ другое направленіе общественной мысли, безъ всякой пощады обвиняющее Петра, такъ сказать, въ изуродованіи нашего національнаго бытія и существа.

Можно много и долго толковать о томъ, что преобразованія нашего быта и всего строя нашей жизни, совершенныя Петромъ, могли имѣть иное направленіе, по теперешнему взгляду, болѣе разумное, болѣе спокойное, болѣе снисходительное къ старозавѣтнымъ формамъ и преданіямъ Русскаго бытія. Но такіе толки, какъ бы ни были разсудительны, не достигаютъ правды. Они разбираютъ дѣло односторонне, чтобы не сказать—легкомысленно. Они не примѣчаютъ самаго главнаго, именно всѣхъ *обстоятельствъ*, возбудившихъ Петровскія преобразованія, вовсе не принимаютъ въ

счетъ тогдашняго положенія вещей, всѣхъ условій той дѣйствительности и тѣхъ злобъ дня, которыя со всѣхъ сторонъ напирала на могучаго реформатора. Иное дѣло—дѣлать какое бы то ни было дѣло и конечно, ошибаться въ работѣ, чего никакъ миновать нельзя. Иное дѣло—сидѣть у дѣла сложа руки и здраво рассуждать о томъ, какъ люди глупо ошибаются и какъ могло бы быть все исполнено гораздо правильнѣе и лучше.

Тотъ Гордіевъ узелъ, который достоиславно былъ разрубленъ Петроимъ Великимъ, весь заключался въ одномъ жгучемъ и роковомъ вопросѣ:—*быть или не быть намъ Европейцами?* Оставаться намъ старою *Москвою* и, ничему не учась, выйти на предстоящее историческое поприще съ ея старыми началами и свойствами государственнаго быта; или пойти въ школу, выучиться всякому умѣнью и всякимъ наукамъ, помолодѣть отъ науки и явиться предъ лицомъ Европейскихъ государствъ *новою Русскою* силою, цѣльною и могущественною силою всей Восточно-Европейской равнины, чтобы восполнить эту вторую половину Европы тѣми же цивилизующими началами развитія, какими издавна отличалась первая половина. При этомъ медлить уже было невозможно. Не десятки лѣтъ, а каждая минута была дорога для того, чтобы не отстать отъ стремительнаго движенія Исторіи.

Мы въ то время подошли къ тому сказочному распутію, гдѣ очень явственно и очень понятно было написано: *пойдешь на право—коня потеряешь; пойдешь на лѣво—самъ пропадешь.*

Петръ-преобразователь беззаветно бросился по своему *правому* пути догонять эту Европейскую Исторію и культуру и конечно не могъ такъ спокойно обсуждать со всѣхъ сторонъ свой подвигъ, какъ это можемъ мы, теперешніе люди, зашедшіе уже дальше и выше его, могущіе, не бѣгая и не суетясь, спокойно, даже изъ темныхъ кабинетовъ, осматривать пройденный, пожалуй кривой, путь, по великимъ рытвинамъ, оврагамъ и косогорамъ, однако приведшіи насъ къ желаннымъ цѣлямъ.

Однимъ изъ самыхъ кривыхъ направленій на этомъ пути является и наше дѣтское черезъ-край увлеченіе всѣмъ иноземнымъ Европейскимъ, дѣтское благоговѣніе передъ созданнымъ самими нами же идеальнымъ образомъ Европейца, который въ дѣйствительности и не существуетъ.

Вотъ гдѣ (на этой кривизнѣ) мы должны были потерять своего коня. Этотъ конь, по древнимъ понятіямъ, символически обозначаетъ *честь, достоинство* чловѣка, и стало быть въ историческомъ смыслѣ можетъ обозначать *самостоятельность, самобытность* народнаго сознанія.

Петровскій вѣкъ, весь XVIII вѣкъ, только о томъ и хлопоталъ, какъ бы сильнѣе усвоить себѣ Европеизмъ, какъ бы лучше походить на Европу, и въ мысляхъ, и въ чувствахъ, и въ манерахъ поведенія, не говоря о вещественной обстановкѣ и костюмѣ.

Ясное дѣло, что, всѣми мѣрами и всѣми силами догоняя Европейскую Исторію и культуру, едва переводя дыханіе, мы по естественнымъ причинамъ забывали о себѣ, о собственной національной культурѣ.

Вотъ гдѣ корни нашего *отъжогою* равнодушія къ собственной древности и ея памятникамъ.

При этомъ надо замѣтить, что національная наша культура, которую мы должны были оставить позади себя, вся отъ верха до низа составляла въ собственномъ смыслѣ культуру крестьянскую, деревенскую, со всѣми достоинствами деревенскаго простосердечія и со всѣми недостатками деревенскаго невежества. Поселившись въ Европейской культурной школѣ, устроившей совсѣмъ не по деревенски, если не по барски, мы главнымъ образомъ прельстились стороною ея барской свѣтской внѣшности и въ скоромъ времени не только совсѣмъ позабыли о своей старинѣ, но и стали презирать ее, какъ ветхое деревенское рубище, теперь уже негодное, въ которомъ уже стыдно было показываться въ люди, въ новое образованное общество, по той особенно причинѣ, что въ сущности это рубище было наше невежество, наше варварство, наша одичалость. Такъ, покрайней мѣрѣ, объ этомъ говорили намъ наши новые учителя, наши просвѣтители, всѣ Европейцы.

Какъ послушные, покорные и прилежные ученики, мы вѣрили имъ на слово и вполне усвоили себѣ тотъ особый взглядъ на самихъ себя, тотъ европейскій взглядъ на нашу родную страну, на нашу народность, который уже давно, еще съ XVI вѣка, господствовалъ во всей Европѣ, пополняемый и распространяемый чуть не каждый годъ все новыми записками любознательныхъ путешественниковъ, изображавшихъ далекую и дикую, одичалую *Московию* въ такихъ же чертахъ и краскахъ, какія употребляютъ извѣстными романистами—реалистами, рисующими современный чудовищный упадокъ нравовъ. Ни объ одномъ изъ европейскихъ народовъ нѣтъ такой богатой литературы путешествій, какъ о нашемъ Русскомъ. И вся она одно только и рисуетъ, что нашу одичалость.

Усвоивъ себѣ этотъ чужой и чуждый взглядъ на самихъ себя, въ виду просвѣтительнаго лица Европы, мы стыдились даже упоминать, что у насъ была такая негодная варварская древность. Мы исполнились не однимъ равнодушіемъ, но и предубѣжденіемъ къ этой древности, въ которой, по нашему разумнію, кромѣ всяческой деревенщины и всякаго Азіатства ничего особеннаго и не примѣчалось. Въ этомъ ныне убѣждены до сихъ поръ.

И такимъ образомъ, Русское бытіе съ его Исторіею и древностями, въ сознаніи нашего общества, въ виду европейскихкихъ историческихъ и археологическихъ вопросовъ и запросовъ, представилось по малой мѣрѣ пустымъ мѣстомъ. Ничего здѣсь нѣтъ достойнаго для вниманія и изученія, а главное ничего здѣсь нѣтъ соб-

ственно Русскаго, ничего такого, что могло бы обозначить Русскую народность, какъ самобытную творящую силу. Все, здѣсь, или Финское, или Татарское, или Норманское, Германское и т. д., только отнюдь не Русское. Вотъ плоды вѣковаго нашего равнодушія и предубѣжденія къ отечественной древности. Прешде мы отрицали эту древность, какъ негодное и неудобное рубище; затѣмъ, выучившись въ Западной школѣ, мы стали отрицать ее уже на основаніи ученыхъ посылокъ, какъ предметъ знанія, не имѣющій никакого научнаго содержанія.

Къ нашему счастью, на свѣтѣ существуетъ здравый смыслъ. Онъ говоритъ, что этого быть не можетъ, что народность, сдумавшая еще 800 лѣтъ тому назадъ, составить себѣ, на своемъ языкѣ, самостоятельнымъ починомъ, хотя бы и по чужому примѣру, свою собственную Лѣтопись, такая народность не можетъ существовать безъ творящей самобытной силы, которая кромѣ того очень явно обнаружилась въ созданіи себѣ собственнаго своего и очень крѣпкаго Государства, то есть народнаго государственнаго Единства, что сотворяется не легко и не всякой народности удается,

Здравый смыслъ уже давно замѣчаетъ, что наши дѣтскія ученическія увлеченія приближаются къ своему концу, и что настаетъ и уже настала пора развязывать новый Гордіевъ узелъ, спутанный нашею покорною и горячею приверженностію къ мнѣніямъ и указаніямъ нашего учителя.

Здравый смыслъ, какъ и въ эпоху Петра, въ глубинѣ нашего сознанія, ставитъ теперь свой новый вопросъ: *быть или не быть намъ Русскими?*—потому что въ самомъ дѣлѣ обаяніе чужими мнѣніями значительно угасило въ насъ Русское чувство, Русское пониманіе вещей. И на себя, и на свои дѣла, и на свои интересы, на свою Истерію и Древность, мы всего чаще смотримъ совсѣмъ иноземными глазами.

Но что же значить быть Русскими? Значить ли это быть Московитами XVI и XVII столѣтій? Иные очень опасаются, какъ бы это не случилось въ самомъ дѣлѣ. Опасеніе не искреннее. Вчерашняго дня не воротитъ. Но смысломъ вчерашняго дня всегда можно воспользоваться. А смыслъ Исторіи Московитовъ XVI и XVII ст. заключался въ томъ, что они были Русскими, не по невѣжеству, а по сознанію въ себѣ національнаго достоинства. Такимъ образомъ, быть Русскими значить не больше, какъ тоже самое, что находится въ сознаніи каждаго Нѣмца, Француза, Англичанина. Это значить чувствовать и сознать въ себѣ достоинство своей народности, иначе сказать, свою самобытность, свою оригинальность, свои заслуги передъ человѣчествомъ.

Но какое это Русское достоинство? Гдѣ оно? Кому оно извѣстно? Какія это Русскія заслуги передъ человѣчествомъ,—спросятъ насъ тѣже Нѣмцы, Французы, Англичане, всѣ Европейцы, не

исключая и некоторых наших братьев, Славянъ. А въ крестоно-
лнці здѣсь тотчасъ подумаютъ только объ одномъ красномъ че-
триугольнѣ.

Намъ кажется, что каждая историческая нація, призванная
силою вещей занять въ Исторіи свое мѣсто, при всѣхъ своихъ
недостаткахъ, всегда обладаетъ какими либо неизгнанными, непе-
редходящими достоинствомъ, которое собственно и вводитъ ее въ
кругъ всемірно-историческихъ дѣній, и конечно по заслугамъ.

Мы говоримъ о такомъ именно достоинствѣ, которое не за-
виситъ отъ случайныхъ положеній націй, могущихъ быть и могу-
щественными и слабыми, — мы говоримъ о национальной душѣ, если
можно такъ выразиться, о складѣ и свойствахъ народнаго мировоз-
зрѣнія и сознанія, о томъ духовномъ существѣ народа, которое не
исчезаетъ съ поворотами судьбы.

Достоинство народности, то-есть крупная или малая черта
ея самобытности, это достоинство всегда скрывается въ Исторіи
народа и именно скрывается, такъ что раскрывать и обнаруживать
его не совсѣмъ бываетъ легко, и тѣмъ еще больше, если и вѣри-
нѣтъ, что оно можетъ существовать.

Оно скрывается во всѣхъ памятникахъ этой Исторіи, во всѣхъ
памятникахъ прежней народной жизни, словесныхъ, письменныхъ,
вещественныхъ, даже въ самыхъ мелкихъ и мелочныхъ памятни-
кахъ, которые въ этомъ отношеніи становятся иногда очень круп-
ными свидѣтельствами народнаго гонія, народнаго творчества.

Еслибы послѣ Исторіи античнаго Грека остались намъ одни
только черепки его кухонной и столовой посуды, то, при долж-
номъ вниманіи и наученіи, мы всетаки съ достовѣрностію узнали
бы, что художественскій гоній этой народности стоялъ на высотѣ,
для нашей современности едва доступной.

Формы всякихъ памятниковъ вещественныхъ, оставленныхъ
жизнію народа, развѣ не служатъ показателями свойствъ и на-
правленій народной мысли и народнаго чувства, народной души,
какъ мы сказали?

И вотъ съ этой-то стороны мы меньше всего знаемъ Русскую
народность, а слѣд. и Русское достоинство, о которомъ идетъ рѣчь.
Хорошо оно или худо—все равно—намъ надо знать его.

Знать все это намъ крайне необходимо, по той причинѣ, что
въ этомъ только матеріалѣ мы найдемъ добрый источникъ для вос-
питанія въ себѣ народнаго Русскаго самосознанія.

Эту первостепенную задачу нашей современной жизни, въ ея
научной области, ясно понималъ покойный графъ А. С. и поста-
вилъ подвигомъ своей жизни всестороннюю разработку этой задачи
во всѣхъ подробностяхъ.

*Побудить въ обществѣ такое ея равнодушіе къ собственной
древности и, можемъ прибавить, предубѣжденіе въ ничтожествѣ ея
содержанія, — вотъ въ чемъ поставлялъ онъ непосредственную цѣль
для своей ученой дѣятельности.*

Онъ хорошо знаетъ, что единичною силою одолѣть атео, со-
противленію невозможно, что адѣсь требуется общія и прямо об-
щественныя силы.

Изъ этой мысли и возродилось въ Москвѣ Археологическое
Общество, съ особымъ направленіемъ его дѣятельности, во мно-
гомъ отличающимъ его отъ другихъ ученыхъ Обществъ.

Въ своей вступительной рѣчи графъ А. С. указывалъ, что въ
Западной Европѣ вниманіе къ національной старинѣ и древности
и старательное изученіе ея памятниковъ пробудилось съ особою
силою вмѣстѣ съ *чувствомъ народности*, возрожденію котораго у
народовъ Запада такъ много способствовали Наполеоновскія вой-
ны и Наполеоновское влѣстительство надъ всѣмъ Европейскимъ
міромъ.

Послѣ завѣтнаго *классицизма*, руководившаго догодѣ коми-
тими европейскаго общества и выдвигнушаго самого Наполеона
въ образъ *консула*, настала романтизмъ, распространилась любовь
уже не къ Римской, а къ собственной народной древности.

«Чувство народности, говорилъ графъ А. С., быстро подвиг-
нуло западную Археологію и сильно возбудило дѣятельность уче-
ныхъ Обществъ. Пусть тоже чувство поможетъ теперь и намъ
уничтожить равнодушіе къ отечественнымъ древностямъ, пусть оно
научитъ насъ дорожить родными памятниками... Къ такому воз-
бужденію *общаго сочувствія* должны стремиться всѣ наши ученые
Общества. Вотъ наша главная цѣль!» заключалъ онъ.

Такимъ образомъ, предложеніе графа прямо указывало, что и
для насъ настала пора побороть въ себѣ такого же рода *класси-
цизмъ* понятій о величинѣ всего чужаго Европейскаго, и о ничтоже-
ствѣ всего своего Русскаго.

Наиболѣе прямой и вѣрной путь къ достиженію этой цѣли
графъ А. С. находилъ въ публичности обсужденій всѣхъ ученыхъ
вопросовъ и изслѣдованій, каковыми должно заниматься учрежден-
ное Общество, въ публичности его засѣданій. «Мы надѣемся этимъ
путемъ, говорилъ графъ, скорѣе распространить въ публикѣ пони-
маніе и любовь къ Археологіи».

Учрежденіе Археологическаго Общества, съ поставленными
для его дѣятельности этими особыми, передовыми задачами, явилось
достойною силою, хотя въ началѣ и не слишкомъ завитною, для
возбужденія *общаго сочувствія* къ отечественной древности. Но
графъ указывалъ и дальнѣйшій путь къ достиженію завѣтной
цѣли.

«Мы не можемъ упустить изъ виду еще одну мѣру, продол-
жалъ онъ, самую дѣйствительную и коренную, для *уничтоженія
равнодушія* къ Русскимъ древностямъ и для возбужденія общаго
живаго участія къ Русской Археологіи — это *именно ученые
съезды*».

Показавъ важное значеніе такихъ съездовъ и сколько они

способствовали развитію національной Археологіи въ Западныхъ странахъ, онъ забылъ, что суицъ такіе съѣзды, общеніемъ всѣхъ ученыхъ силъ, развили бы и самую Археологію и общественную любовь къ ней. Они окончательно обезпечили бы и сохраненіе Русскихъ памятниковъ.

Плодотворное зерно этихъ съѣздовъ уже положено было въ публичности заведеній Археологическаго Общества. Эти заведенія въ сущности представляли и представляютъ ежемѣсячные, малые, собственно Московскіе съѣзды, гдѣ въ выборѣ предметовъ обсужденія конечно господствуетъ неминуемая случайность, но гдѣ обилие мѣстныхъ и свѣдѣній всегда плодотворно отражается въ сознаніи, хотя бы и очень малаго, общества любителей, какое обыкновенно собирается на эти скромные съѣзды. Все животворное начинается изъ малаго зерна и затѣмъ вырастаетъ по мѣрѣ добрыхъ качествъ почвы и благоприятныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ.

Трехгодичные Археологическіе Съѣзды въ университетскихъ городахъ, которые вслѣдъ затѣмъ осуществились все тѣми же руководящими заботами и горячими, неутомимыми стараніями графа, въ дѣйствительности становятся основными и сильнѣйшими двигателями въ распространеніи въ обществѣ желаннаго вниманія и сочувствія къ родной старинѣ, и не въ однихъ ея средоточіяхъ, въ столицахъ, но по всей странѣ, въ отдаленныхъ краяхъ и даже въ глухихъ мѣстахъ; — становятся пробудителями общаго сочувствія именно въ мѣстной, областной старинѣ, что особенно важно и дорого, какъ залогъ будущаго подробнаго и всесторонняго развитія археологическихъ знаній.

Пробуждая эти мѣстные интересы и вкусы къ археологическимъ познаніямъ, Съѣзды много способствуютъ и вообще пробужденію умственной жизни въ нашемъ обществѣ. Археологическое знаніе съ своими разнообразными отдѣлами, какъ говорилъ графъ, представляетъ *всеобъемлющую науку*, охватывающую весь бытъ народа. Естественно, что постановка разностороннихъ археологическихъ вопросовъ, которыми въ своихъ работахъ руководителю каждый Съездъ, необходимо соприкасается съ всѣми другими отдѣлами человѣческаго знанія, со всѣми отраслями науки въ общемъ ея составѣ. Вѣдь каждый памятникъ, какъ бы онъ не былъ малъ и незначителенъ, есть продуктъ весьма сложныхъ познаній и потому, чтобы всесторонне изучить и объяснить его, требуетъ самыхъ сложныхъ разслѣдованій именно при помощи различныхъ другихъ наукъ и знаній, кромѣ археологическихъ въ собственномъ смыслѣ. Сколько археологическихъ вопросовъ рѣшаются только при помощи химическихъ изслѣдованій, или при помощи Зоологіи, Ботаники и т. д.

Такое, можно сказать, центральное положеніе археологическаго знанія посреди другихъ наукъ по необходимости ставитъ и Археологическіе Съѣзды пробудителями не какихъ-либо спеціаль-

ныхъ, но общихъ умственныхъ интересовъ, въ собственномъ смыслѣ интересовъ народнаго образованія.

Такъ называемые результаты этихъ съездовъ невозможно измѣрять и учитывать однимъ полновѣсными книгами, какія появились и должны еще появиться, какъ отчеты объ ученыхъ работахъ каждаго Съезда. Главнѣйшіе ихъ результаты заключаются вмѣстѣ въ распространеніи всеобщаго вниманія и сочувствія къ родной Исторіи и древности.

Извѣстно, что Археологическіе Съезды успѣли уже воспитать столько любителей-археологовъ, до тѣхъ поръ никогда и не помышлявшихъ сдѣлаться археологами, но теперь ставшихъ добрыми дѣятелями въ своихъ мѣстностяхъ, сильными или слабыми— это все равно, ибо цѣль Съездовъ въ этомъ случаѣ вполне достигнута. Нашего полку прибыло — могутъ сказать словами извѣстной пѣсни, и наука археологій, и образованность общества. Союзы новыхъ археологовъ уже успѣли устроить мѣстные Археологическія Общества, мѣстные музеи и ревниво заботятся о сохраненіи и собираніи памятниковъ мѣстной старины и древности.

Но, кромѣ археологовъ-любителей, Съезды во множествѣ привлекали и простыхъ любопытствующихъ слушателей, собиравшихся къ ученымъ работамъ Съезда, иногда повросту отъ нечего дѣлать.

Здѣсь и находилась желанная почва для образовательныхъ вліяній каждаго Съезда. И здѣсь, въ этой средѣ любопытствующихъ слушателей, ихъ знаніе и сознаніе не могло не пополниться новыми соображеніями и мыслями о старыхъ знакомыхъ предметахъ, или совсѣмъ новыми свѣдѣніями о предметахъ только теперь узнаваемыхъ.

Словомъ сказать, и при посредствѣ чтеній, и словесныхъ обсужденій, и при посредствѣ печати, въ продолженіе засѣданій Съезда и по ихъ горячему слѣду въ сознаніе общества всегда поступало достаточно научныхъ вопросовъ, запросовъ, рѣшеній, предположеній, которые слабо или твердо, но должны были устанавливать инья противъ прежнихъ понятій о родной древности и ея памятникахъ; должны были поселять убѣжденіе, что каждый памятникъ, какъ бы ни былъ незначителенъ, есть въ своемъ родѣ святыня, всегда могущая что-либо сказать и выяснить о давнихъ временахъ, объ исторіи мѣста, о людяхъ тутъ жившихъ, о самой жизни и бытѣ тѣхъ людей.

Каждый памятникъ, такимъ образомъ, прежде только непонятный курьезный остатокъ или обломокъ, теперь облакался мыслью, становился *словомъ*, болѣе или менѣе яснымъ и понятнымъ, которое уже поэтому одному требовало вниманія и сохранения.

Вотъ желанные плоды Археологическихъ Съездовъ, о достиженіи которыхъ столько ревновалъ и заботился графъ А. С.

Эти плоды еще мало очевидны. Они явятся и почувствуются

еще не скоро, но почувствуются непременно неуклонно съ течениемъ времени, когда постоянное дѣйствіе и вліяніе Съѣздовъ совершить надобный періодъ въ ихъ развитіи.

Однако и теперь уже, если припомнимъ недавнее прошлое, очень замѣтно, что вниманіе, уваженіе, почтеніе къ древнимъ памятникамъ, въ общественномъ сознаніи отвоевали уже себѣ достойное мѣсто. Любители перестроивать, передѣлывать, перемалывать ветхую старину на новый ладъ, по новымъ вкусамъ и образцамъ, уже встрѣчаютъ не малыя, иногда неодолимыя затрудненія въ своемъ усердіи разрушать древность, какъ негодную ветхость. Теперь между древнимъ памятникомъ, требующимъ возобновленія, и этими мудрецами стоятъ уже *несносные археологи*, столько пряттвующіе своеволю разрушителей.

Мало по малу водворяется уже обычай призывать на помощь къ такимъ возобновленіямъ, перестройкамъ и передѣлкамъ, Археологическое Знаніе, дабы по возможности не исказить потемной старины. Водворяется совѣстливость, что подобное своевольное и неразумное искаженіе древняго памятника—есть уже своего рода грѣхъ и преступленіе. Водворяются понятія не только о научной, но и объ общественной цѣнности памятниковъ, какъ дорогихъ изобразителей народной мысли и народнаго творчества по всѣмъ направленіямъ народнаго быта.

Еще нагляднѣе могло бы выясниться такое значеніе памятниковъ, еслибъ они были собраны въ одно мѣсто и приведены въ должную систему, еслибъ вся наша Древность предстала предъ нами такъ сказать, въ своемъ *Вещество*, во всѣхъ произведеніяхъ своего художества, ремесла и всякаго труда, во всѣхъ вещественныхъ формахъ и образахъ своего бытія. Выставки древностей, какія устраивались на Археологическихъ Съѣздахъ изъ случайно доставляемыхъ коллекцій, уже указывали на важное значеніе такого собранія памятниковъ.

Но устраиваясь періодически, повременно, Съѣзды, съ ихъ публичными чтеніями и обсужденіями предлагаемыхъ задачъ и вопросовъ, съ ихъ выставками археологическихъ предметовъ, на известное время умолкаютъ, дѣйствіе ихъ на известное время стихаетъ, собранные на выставку предметы возвращаются къ собственникамъ и исчезаютъ безъ слѣда для вниманія публики, какъ и для специалистовъ.

Вотъ причины, по которымъ въ слѣдъ за установленіемъ Археологическихъ Съѣздовъ, завѣтныхъ руководящихъ заботъ графа А. С. должны были съ особою любовью остановиться на устройствѣ еще такого Учрежденія и такого Хранилища памятниковъ, которое, полною ихъ системою и въ полной и всесторонней ихъ наличности, въ оригиналахъ, копіяхъ и изображеніяхъ, могло бы имѣть, такъ сказать, непрестанное, непрерывное воздѣйствіе родной Исторіи и Древностей на разуміе и сознаніе всего Общества, всего народа.

По Всемилостивѣйшему вниманію нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора возродилась мысль объ Историческомъ Музеѣ.

Прямыя и непосредственныя заботы объ этомъ Графа А. С. начались еще въ 1872 году. Съ того времени и до послѣднихъ дней можно правдиво сказать, не было и одного дня, въ который мысли и заботы графа не руководились бы обширными цѣлями, какія онъ опредѣлялъ для устройства этого учрежденія.

Здѣсь давнишніе и любимѣйшіе помыслы и предположенія графа сдѣлать отечественную Исторію и отечественныя Древности воспитателемъ и руководящею силою общественнаго сознанія, двигателемъ умственной жизни Общества, получали болѣе полное удовлетвореніе и болѣе твердое основаніе для ихъ дальнѣйшаго развитія.

Въ программу Устава Музея входило и сохраненіе памятниковъ при посредствѣ учрежденія особыхъ мѣстныхъ областныхъ Комиссій, и разслѣдованіе и объясненіе ихъ при посредствѣ особыхъ высшихъ курсовъ Историко-археологической науки.

Но главнѣйшею и существеннѣйшею задачею для этого Всероссийскаго Хранилища было положено: представить въ вещественныхъ памятникѣхъ и изображеніяхъ невещественный, такъ сказать, духовный образъ Русскаго Государства и Русской Народности, во всемъ составѣ разнородныхъ племенъ Русской Земли, во всѣхъ великіе моменты Русской жизни, во всѣхъ видоизмѣненіяхъ и направленіяхъ Русской Исторіи и Русскаго быта, отъ древнѣйшихъ временъ, дабы тѣмъ самымъ наглядно и непрестанно содѣйствовать развитію въ народѣ и обществѣ *Русскаго самопознанія и Русскаго самосознанія*.

Въ этомъ заключается основной характеръ, существенный смыслъ и значеніе новоучрежденнаго Россійскаго Императорскаго Историческаго Музея.

Русское самопознаніе и Русское самосознаніе, въ дальнѣйшемъ ходѣ своего развитія, сдѣлавшись двигателемъ умственной жизни общества, руководителемъ общественной мысли, и послужить тѣмъ нерукотворнымъ памятникомъ ученой дѣятельности графа Алексѣя Сергѣевича, который сохранитъ его славное имя незабвеннымъ на вѣки.

АНДРЕЙ ЗАВАЛИШИНЪ

И

ЕГО ПУСТЫНЬ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Е. В. Барсова.

АНДРЕЙ ЗАВАЛИШИНЪ И ЕГО ПУСТЫНЬ.

На восточномъ берегу Ладожскаго озера, при небольшомъ заливѣ, красуется древняя Андрусова обитель. Мѣстоположеніе ея въ высшей степени веселое и чарующее—особенно лѣтомъ; съ одной стороны окружаютъ ее живописныя горы, съ другой—предъ нею рисуется необозримый бассейнъ древняго озера Невы, съ большими и малыми островами, покрытыми зеленью. Красоты природы въ это время оживляются еще и дѣятельностію человѣческою. По синей поверхности воды то рѣютъ большія суда, то плывутъ и колышутся рыбацкія лодки.

Создателемъ этой пустыни былъ одинъ изъ Московскихъ бояръ, по имени Андрей Завалишинъ, тотъ самый, который Иваномъ III посланъ былъ за неизвѣстную провинку его въ свое помятое,¹ въ Олонецкій уѣздъ.² Проживая здѣсь, Завалишинъ нечаянно встрѣтился съ знаменитымъ пустынноикомъ Александромъ Свирскимъ, и, по призыву его, самъ сдѣлался монахомъ.

Вотъ какъ это случилось. Завалишинъ любилъ звѣриную ловлю, держалъ у себя охотниковъ и псовъ и съ своей дружиной часто потѣшался травлею звѣрей въ сосѣднихъ дремучихъ лѣсахъ. Однажды въ густой чащѣ предъ глазами ловца показался олень; Завалишинъ бросился за звѣремъ и преслѣдовалъ его съ такой бы-

¹ Обитель эта отъ города Олонца отстоитъ въ 25 верстахъ, отъ Петербурга въ 175 верстахъ.

² По преданію, онъ былъ царедворцемъ Ивана Васильевича III.

³ Одно изъ селеній въ Кондушской волости и понынѣ называется «Андреевщина».

стротой, что далеко оставилъ за собою своихъ спутниковъ. Но легкой звѣрь увлекалъ охотника все дальше и дальше; наконецъ взбѣжалъ на высокой холмъ, быстро бросился въ восточную сторону и исчезъ. Изумленный охотникъ долженъ былъ отказаться отъ преслѣдованія и хотѣлъ воротиться къ своей дружинѣ, которую между тѣмъ потерялъ вовсе изъ виду. Но Промыслъ приготовилъ ему другой ловъ. Отойдя немного, Андрей видитъ предъ собою маленькую хижину и слѣды ногъ человѣческихъ. Онъ подошелъ къ хижинѣ и догадываясь, что тутъ живетъ какой-нибудь отшельникъ, постучался въ дверь. Дверь отворилась и на порогѣ встрѣтилъ его ~~труженикъ, вынужденный молчаливо~~ и постомъ, въ одеждѣ ветхой и раздранной,—то былъ преподобный Александръ Свирскій. Сначала пустынный испугался посетителя, видя давно уже невиданное имъ лице человѣческое, но затѣмъ, собравшись съ духомъ, привѣтствовалъ Андрея и вступилъ съ нимъ въ искреннюю духовную бесѣду. Бояринъ разсказалъ пустышнику о своемъ званіи, занятіяхъ и о томъ, какъ открылъ онъ его жилище. Угодникъ въ свою очередь повѣдалъ собесѣднику о своей внутренней борьбѣ съ помыслами, о болѣзни утробы, питаемой быдіемъ и о томъ, какъ изнемогъ онъ до смерти и какъ въ видѣніи иѣкій преславный мужъ исцѣлилъ его и заповѣдалъ работать до конца жизни. Разсказъ пустышника о своихъ аскетическихъ подвигахъ произвелъ глубокое впечатлѣніе на душу боярина. Онъ заставилъ Андрея задуматься надъ своей судьбой и позаботиться о высшихъ интересахъ своей жизни.

До земли поклонился бояринъ старцу и получалъ его благословеніе. Черезъ нѣсколько времени Андрей явился къ преподобному съ дарами: принесъ ему «бремя хлѣбовъ, два пуда ржи и ячменя» и просилъ его наставленій.⁴

Въ житіи преподобнаго Александра Свирскаго болѣе ничего не говорится объ Андрѣ Завалишинѣ. Недостатокъ письменныхъ извѣстій о немъ мы восполнимъ мѣстными преданіями.

Не долго Андрей оставался въ своей вотчинѣ. По совету преподобнаго Александра онъ оставилъ міръ и посвятилъ себя отшельнической жизни и поступилъ въ братство своего учителя

⁴ Новая бесѣда пустышника произвела еще сильнѣйшее дѣйствіе на душу боярина и разъ навсегда опредѣлила дальнѣйшее направленіе всей его жизни. Съ радостію велию возвратился онъ домой, слава Бога.

съ вноческимъ именемъ Адриана. Упирался себя въ аскетическихъ подвигахъ, онъ подражалъ во всемъ своему настоятелю. Испытавъ и укрѣпивъ свои силы многочисленнымъ подвигомъ въ Свирской обители, преподобный Адрианъ возжелалъ уединенія и безмолвія. Съ благословеніемъ своего игумена онъ избралъ себѣ на берегу Ладожскаго озера мѣсто и поселился на немъ. Пустынная жизнь новаго отшельника вскорѣ сдѣлалась извѣстною. ⁵ Къ нему

⁵ Есть мѣстное преданіе, что въ первое время своего здѣсь водворенія преподобный Адрианъ встрѣтилъ людей непріязненныхъ. Въ дремучихъ лѣсахъ острова Сазаребрь (лежащаго противъ пустыни), укрывался недобрый челоуѣкъ, говорягъ его звали Андрусомъ, предводившій шайкою удалцовъ, съ которыми онъ дѣлалъ частыя нападенія на суда, плававшія по Ладожскому озеру. Близкое соудство пустыльника, къ которому начали собираться ищущіе спасенія, тревожило атамана разбойниковъ. Онъ съ угрозами требовалъ, чтобы отшельники оставили берега озера. Долго преподобный умолялъ гонителя не тревожить мирнаго иль убѣжища, обѣщая ему въ молитвахъ своихъ ходатайствовать предъ Господомъ о благѣ его въ настоящей и будущей жизни. Разбойникъ смѣялся словамъ праведника; но потомъ слезы Адриана смягчили ожесточенное сердце грабителя, отшельники оставлены были въ покоѣ.

Въ то же время извѣстенъ былъ другой разбойникъ, жившій на каменистомъ мысу Ладожскаго озера, мысѣ Сторожевскомъ. Случилось, что оба соперника, разѣвжая съ шайками своими для промысла, встрѣтились и страшная битва закинула между злодѣями. Счаствіе измѣнило удалцамъ съ острова Сады, они побѣждены, предводитель ихъ взятъ въ плѣнъ и скованный брошенъ въ ладью; несчастный предвидѣлъ, что ожидаютъ его страшныя мученія и близость смерти заставила его подумать о своей прежней жизни. Тогда вспомнилъ онъ о совѣтахъ и убѣжденіяхъ пустыльника; раскаяніе отозвалось въ суровой душѣ его; и вдругъ является ему Адрианъ. Отшельникъ произноситъ предъ нимъ слово милосердія Божія; оковы съ него спадаютъ, онъ вдругъ очутился на берегу, осмотрѣлся, но Адриана уже не было. Недоумѣвая о своемъ избавленіи, онъ рѣшился идти въ обитель, принести благодарность избавителю. Съ удивленіемъ братство выслушало разсказъ разбойника и повѣдало ему, что настоятель ихъ всю ночь провелъ съ ними въ молитвѣ и не отлучался изъ храма ни на минуту. Умиленный грѣшникъ палъ къ ногамъ преподобнаго и испросилъ у него благословеніе остаться въ обители, для исправленія своей прежней жизни раскаяніемъ и труженничествомъ. Примѣру его послѣдовала и большая часть его сообщниковъ.

Предводитель разбойниковъ Сторожевскаго мыса по молитвамъ преподобнаго также уразумѣлъ свое нечестіе и раскаялся. На мѣстѣ своего притона онъ основалъ обитель и ностригся подъ именемъ Кшириана. Жизнь его была добродѣтельная и примѣрная до блаженной кончины. Погребенъ на мѣстѣ основанной имъ обители. Доселѣ указываютъ на могилу. Не мало разсказовъ ходитъ между обреченными жителями о многихъ чудотвореніяхъ, коими Богъ прославилъ своего угодника по смерти его.

начали собираться ученики и подражатели. Основался монастырь, названный по имени основателя его Андрусовымъ.⁶

Неизвѣстно, въ какомъ именно году основана обитель, но можно полагать, что не позже времени царствования Василия Ивановича, отца Ивана Васильевича Грознаго, въ началѣ XVI столѣтія.

На это указываетъ грамота царя Василия Ивановича Шуйскаго,⁷ въ которой упоминается что Иванъ Васильевичъ утвердилъ жалованную монастырю милостыню родителя своего Василия Ивановича.

Устроивъ пустынь и собравъ братію, преподобный Адрианъ, вѣроятно, по монастырскимъ нуждамъ отправился въ Москву. Въ это время у царя Ивана Васильевича IV родилась дочь Анна отъ первой супруги его Анастасіи Романовны.⁸ И Грозный царь, вѣроятно, изъ уваженія къ иноческимъ подвигамъ Адриана⁹, избралъ его вмѣстѣ съ другимъ старцемъ Геннадіемъ, изъ Сарарайской пустыни, въ восприемники своей новорожденной дочери. Объ этомъ событіи лѣтопись отмѣтила такъ: «Лѣта отъ Адама 7057, отъ Христа 1549, августа въ 10 день, въ субботу, на недѣлю, въ нощи той, въ началѣ 4 часа, родился царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Россіи дщи, царица Анна, отъ царицы и великія княгини Анастасіи, отъ дщери Романа Юрьевича, а крестилъ ее благовѣрный царь въ новомъ монастырѣ Дѣвичьѣ, въ церкви святыхъ и праведныхъ Іоакима и Анны, въ новопоставленномъ храмѣ во имя ея. Пріѣхалъ царь и великій князь въ субботу въ монастырь и обложилъ храмъ св. праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны и ту слушать всенощное и заутреню, и заутрѣи день въ недѣлю августа въ 18 день церковь освящала и дщерь свою царицу Анну, а крестилъ ее старецъ Адрианъ Андрусовской пустыни, да старецъ Геннадій Сарарайскія пустыни, Корнилиевъ ученикъ, и дѣйствовалъ священническая игуменъ Троицы Сергіева монастыря Серапіонъ Курцовъ¹⁰.

⁶ На мѣстномъ нарѣчій Кареловъ Андрусъ значитъ Андрей.

⁷ Грамота эта при семь описаніи приложена въ коніи.

⁸ Въ августѣ 1550 г. Черезъ годъ она преставилась и положена въ новомъ Дѣвичьемъ монастырѣ. И. Г. Р. Карамзина, т. VIII, прим. 246. изд. Эймерлинга, 1842 г.

⁹ Быть можетъ царь уважалъ и прежнія заслуги бывшего царедворца дѣда своего Іоанна великаго.

¹⁰ Лѣтопись по Никонову списку, т. VIII, стр. 65 и Карам. И. Б. т. VIII, прим. 246.

Пробывъ долгое время въ Москвѣ, Адрианъ отправился въ обратный путь. Онъ уже подходилъ къ своей обители. Но Промыслъ не судилъ ему видѣть собраннаго братства; 15 мая 1550 г. въ дремучемъ лѣсу, въ 20 верстахъ отъ Андрусова, близъ селенія Обори, недобрые люди напали на утомленнаго странника и убили его, думая найти у него царскіе дары.

Совершивъ преступленіе убійцы скрылись, а тѣло убіеннаго бросили въ болото.

Два года ждали мошки своего настоятеля. Они полагали, что онъ все еще находится въ Москвѣ. Но вотъ разъ ночью, является онъ одному изъ братіи, какъ гласитъ преданіе, повелѣваетъ идти на мѣсто сего убіенія, указываетъ на одного крестьянскаго коня, который приведетъ къ этому мѣсту, и проситъ перенести его въ основанную имъ обитель и предать христіанскому погребенію. Узнавъ объ этомъ печальномъ событіи, братія немедленно отправились на указанное мѣсто; и въ болотѣ, подъ грудой моха, обрѣли мощи убитаго настоятеля. Съ честью перенесли останки его въ обитель и отдали ему послѣдній христіанскій долгъ. Тѣло пращодобнаго Адриана погребено было подлѣ сѣверной стѣны церкви святаго Николая; въ послѣдствіи надъ нимъ сооружена была часовня; а въ 1828 г. мощи церменены въ соборный храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы. Близъ же селенія Обори поставленъ деревянный крестъ, и донынѣ указывающій первую могилу Преподобнаго.

Убіеніе преподобнаго Адриана и явленіе его старцу изображены на иконахъ, находящихся въ обители. ¹¹

Вотъ все, что извѣстно о ктиторѣ Андрусовой пустыни,—Московскомъ бояринѣ Андрѣ Завалишинѣ.

¹¹ Отъ лѣтъ древнихъ держится обычай совершать святому службу и молебныя цѣнія по общей мнѣи. Въ одной изъ рукописей Московской Духовной Академіи, подъ № 209—въ 4-ку, XVIII в., между прочими русскими святыми значится, преподобный Адрианъ, игумень Рождественскаго монастыря Пресвятыя Богородицы, иже бысть на Ладожскомъ озерѣ, на Андрусовскомъ островѣ, въ Олопецкомъ уѣздѣ, чудотворецъ преставился мая въ 31 день. Въ рукописномъ, весьма древнемъ, мѣсл-песловѣ, намъ принадлежащемъ подъ 7 числомъ мая написано «въ сей день перенесеніе мощей преподобнаго отца нашего Адриана, игумена Николаевскаго монастыря на Ладожскомъ озерѣ, на Андрусовскомъ островѣ, въ Олопецкомъ уѣздѣ, новаго чудотворца, а память его празднуется авг. въ 26 день».

Послѣдующая исторія обители мале цвѣтства. На безцѣдное состояніе ея въ теченіе XVI и въ началѣ XVII в. указываетъ нѣсколько жалованная грамота царя Василя Ивановича Шуйскаго на имя игумена Павла 1608 г. ¹³⁾ Изъ нея видно, что сынъ, покорителя Новгорода великаго, царь Василій Ивановичъ, даровалъ Андрусовской братіи право на безплатный ловъ рыбы въ ладожскомъ озерѣ сколько понадобится; сверхъ того пожаловалъ: «рыбную ловлю: тоню Вяженицы, да тоню Чунбуру, а напротивъ Чунбуры тоня Гача, да тоня Утица». По его же велѣнію шла въ монастырь особая милостыня изъ Новгородской казны, чрезъ два года на третій. То же самое подтвердилъ сынъ его, царь Иванъ Васильевичъ IV. А въ 1548 г., во время пребыванія въ Москвѣ преподобнаго Адріана, царь Иванъ Васильевичъ «повелѣлъ дьякомъ Новгородскимъ съ Рождества Христова, съ году на годъ, другу, вмѣсто милостыни, давать игумену: 5 коробей ржи, 5 коробей овса, да два пуда соли, да гривну Новгородскую денегъ на пятнадцать братовъ, на брата по двѣ коробки ржи, да по пуду соли, да по два алтыша денегъ, да Пречистой и Николаю чудотворцу два пуда меду на каунѣ, по два пуда воску на свѣчи, да пять коробей пшеницы на просвиры». Такъ награждалъ царственный кумъ избраннаго имъ въ воспріемники первой своей дочери добродѣтельнаго старца. Судя по числу братіи находившейся тогда въ Андрусовѣ, можно полагать, что обитель, хотя построена была на малоплодной почвѣ, имѣла однако довольно нескудныя средства для пропитанія иноковъ.

Царь Федоръ Ивановичъ дополнилъ щедроты своихъ прародителей Андрусовскимъ богомольцамъ, повелѣвъ «намѣстникамъ волостелямъ, порогу ладожскаго властямъ и пошлинникомъ и по мостамъ мостникамъ и по рѣкамъ перевозчикамъ и мостовщикамъ и всякимъ начальникамъ: поѣдутъ изъ Андрусовы пустыни, съ ладожскаго озера, отъ Введенія Пресвятыя Богородицы, отъ Николы чудотворца, игумень строитель или старцы и слуги того монастыря, въ Великій Новгородъ, водянымъ путемъ въ судахъ и лодкахъ, а сухимъ путемъ на саняхъ или телегахъ, что на монастырь кушитъ; а къ намъ на Москву о монастырскихъ дѣлахъ, а къ студецкому морю соли купить потребу монастырскую и на братію, отѣру и мыта и перевозу и мостовщина и шельхъ

¹³⁾ Это единственная грамота, уцѣлѣвшая въ монастырѣ въ копіи.

никаких пошлѣнъ не имать, а пропускать ихъ баззацѣпно... безъ потчашья».

За нѣсколько десятковъ лѣтъ, основатель пустыни, со странническимъ посохомъ, предпринималъ трудный путь къ престолу русскаго царя для испрошенія милостыни своей брати; а теперь щедротами Московскаго двора благосостояніе пустыни возрасло до того, что старцы могли нускаться въ гораздо дальнѣйшую дорогу въ ладьяхъ и на поводахъ. Тогда отъ нищенствующаго прохожаго нечѣмъ было пожититься суровымъ хищникамъ, а теперь брати было уже на что покупать по отдаленнымъ торговымъ мѣстамъ свои годовые запасы. Такъ Промыслъ Божій, за молитвы предодобнаго Адріана, благоволилъ попечись о своихъ избранныхъ!

Не отъ царскихъ только щедротъ обогатилась пустыня, были и частныя пожертванія. Отъ XVI вѣка сохранился донныѣ колоколь, вѣсомъ около 11 пудовъ съ слѣдующею надписью:

«Лѣта 7060 (1552), сентября 7 дня, Новгородецъ Василій Іонинъ Коленониковъ въ Андрусову пустынь Введенія пресвятыя Богородицы, да свитителю Николѣ чудотворцу». Надпись эта указываетъ на существованіе въ монастырѣ двухъ церквей, построенныхъ, можетъ быть, самимъ основателемъ пустыни. Нѣтъ надобности сомнѣваться, что были и другіе вкладчики въ св. обитель, только приношенія ихъ не сохранились до нашего времени.

Болѣе ничего неизвѣстно о судьбѣ пустыни въ XVI вѣкѣ.

Въ началѣ слѣдующаго столѣтія (1606), царь Василій Ивановичъ Шуйскій, по прошецію строителя, старца Павла съ братією, далъ монастырю новую жалованную грамоту, подтверждающую грамоты прежнихъ царей. А чрезъ два года потомъ (1608), въ слѣдствіе челобитныя того же строителя велѣлъ пожалованную царемъ Иваномъ Васильевичемъ хлѣбную руку «давать въ великіи постъ, на соборное воскресенье, а хлѣбъ давать какой ружникамъ дастся, а *милова* хлѣба не давать».

Впрочемъ это царское повелѣніе могло остаться безъ исполненія. Вскорѣ наступившія времена междоусобія разстроили всякій общественный порядокъ въ государствѣ. Самый Новгородъ, откуда монастырь долженъ былъ получать ругу, былъ взятъ и разграбленъ шведскими войсками, которыя призваны были на защиту нашего отечества и такъ коварно поступили... Наводившіе Россію Цоляки и Литовцы, не видя никакого противоборства,

разсѣялись по всему ея пространству, проникли въ самое отдаленные предѣлы русскаго царства. Можно предполагать, что въ эту бѣдственную годину, когда весь Олонецкій край потерпѣлъ разореніе отъ Литовцевъ и Русскихъ воровъ, когда почти всѣ монастыри были разграблены и нѣкоторые совершенно уничтожены, разоренъ былъ и монастырь Андрусовскій.

Царь Михаилъ Федоровичъ, вмѣстѣ съ родителями своими, свѣтѣйшимъ патриархомъ Филаретомъ Никитичемъ (1622) указали жалованную грамоту царя Василія Ивановича подписать на свое царское имя. И пустынь, повидимому, приходила въ безбѣдное состояніе, какъ свидѣтельствуетъ о томъ колоколь въ 40' выдѣ, отлитый въ 1663 году. Но потомъ, неизвѣстно по какимъ причинамъ, обитель совершенно опустѣла.

Около 1687 г. на развалинахъ Андрусовой пустыни устроилась уже дѣвичья обитель. Настоятельница Свеклѣ дана была сборная книга для пріобрѣтенія средствъ къ возобновленію развалившихся зданій. Но и это общество труженницъ принуждено было искать убѣжища въ иночь мѣстѣ, Богъ вѣсть почему.

На мѣсто инокинь поселилось нѣсколько старцевъ; но по малобратству обитель не могла существовать самостоятельно, и въ 1723 г. приписана къ Сяндемской пустынѣ. По составленіи же духовныхъ штатовъ съ 1764 г. обѣ состояли подъ веденіемъ Александро-Свирскаго монастыря. Съ тѣхъ поръ Андрусова пустынь оставалась въ совершенномъ заустѣннѣ, доколѣ Валаамскаго монастыря игуменъ Иннокентій не принялъ на себя попеченія возобновить ее. Заявствуемъ изъ собственноручныхъ записокъ о. Иннокентія описаніе обстоятельствъ, заставившихъ его взяться за это дѣло.

«Въ августѣ 1782 г. старецъ Иннокентій, въ чинѣ еще іеромонаха, былъ посланъ съ нѣкоторыми изъ братіи Валаамскаго монастыря въ городъ Новую Ладогу для покупки хлѣбныхъ запасовъ. Онъ отправился на соймѣ Ладожскимъ озеромъ. На возвратномъ пути сильная буря застигла его за двѣ версты отъ Андрусовой пустыни. Сильными порывами вѣтра увлекло его сойму на средину озера. Здѣсь она попала на луду (отмель) и остановилась, разбиваемая со всѣхъ сторонъ волнами. Вѣтеръ былъ такъ силенъ, что опрокинулъ сойму и раздробилъ ее. Потопель была очевидна, всѣ ожидали смерти. Однакожь погода сверхъ чаянія стихла. Тогда іеромонахъ Иннокентій связалъ изъ досокъ небольшой пло-

тикъ, помѣстивъ на немъ съ своими товарищами и зная, что неподалеку отъ мѣста ихъ крушенія находилась упраздненная Андрусовская пустынь, а въ ней церковь Николая чудотворца, помоллся усердно святителю и преподобному и далъ обѣтъ возобновить пустынь и поселиться въ ней, если онъ будетъ спасенъ отъ потопленія. Укрѣпивъ себя молитвою и упованіемъ на заступленіе чудотворца Николая и преподобнаго Адріана, Иннокентій поплылъ на сколоченномъ кое-какъ плотикѣ и благополучно былъ принесенъ волнами прямо къ Андрусовою пустынь. Вышедъ на берегъ, Иннокентій вошелъ въ монастырь, воздалъ великую благодарность Спасителю, Божіей Матери, Святителю и чудотворцу Николаю и преподобному Адріану за избавленіе отъ потопленія. Отсюда отправился въ Ильинскій погостъ, нанялъ тамъ новую лодку и приплывъ къ разбитой, выгрузилъ изъ нея хлѣбный запасъ и благополучно достигъ съ братією Валаамскаго монастыря.

Спустя мѣсяць послѣ того старцу Иннокентію въ сонномъ видѣніи является св. Николай въ священной одеждѣ, а съ нимъ другой благообразный старецъ (Адріанъ, по мнѣнію Иннокентія), и говорятъ ему: «что ты обѣщанія не исполняешь? Если не исполнишь, горше пострадаешь». Съ этими словами видѣніе исчезло.

На другой годъ старецъ Иннокентій снова былъ посланъ въ Новую Ладугу за покупкою хлѣбныхъ припасовъ, извести и кирпичей и привести на Валаамъ печниковъ. Запасшись въ Ладогѣ всѣмъ, что нужно было, о. Иннокентій возвращался уже въ свою обитель. Но лишь только поравнялся съ Андрусовскою пустынью, вдругъ поднялась буря еще страшнѣе прежней и унесла лодку въ море (такъ названо Иннокентіемъ Ладожское озеро). Наступала темная осенняя ночь, буря разыгралась ужасная. Казалось, не оставалось никакой надежды на спасеніе. Послушаемъ, какъ рассказываетъ объ этомъ самъ Иннокентій: «райну сломало, всѣ паруса разорвало, и несло насъ безъ парусовъ бокомъ; въ ту же ночь и громъ и молнія и дождь весьма сильные были. Вотъ я и вспомнилъ, что св. Николай чудотворецъ сказалъ, что будешь ты наказанъ, если не исполнишь обѣщанія своего. И паки призываю угодника Божія Николая въ помощь и преподобнаго Адріана: свободите насъ отъ бѣды и смерти сея; если живъ буду, то буду проситься у преосвященнаго пожить, и за помощію Божіей и Божіей Матери, угодниковъ Николая чудотворца и преподобнаго Адріана чудотворца поправить монастырь потщуся. Да

еще сего наказанія мало; два раза меня бросало рулемъ въ воду и двѣ камплавки остались въ водѣ; а самъ не знаю, какими судьбами поднимаюсь съ воды на сойму; а работникъ безпрестанно воду отливаетъ изъ соймы; а печники Федотъ Трофимовъ съ товарищемъ еле живы лежали въ каютѣ; и какъ скоро о сойму ударить валомъ, то они и кричатъ: охъ, погубли! и такъ насъ несло ночь всю осеннюю, и сами не знаемъ, куда насъ несетъ. А какъ скоро стало разсвѣтать, то работникъ Федотъ паруса кое-какъ починилъ, на мѣсто райны поставили шестъ, или сказать багоръ, и такъ ѣхать мы продолжаемъ и наконецъ показался берегъ и, слава Богу! мы обрадовались, а какъ пріѣхали поближе, то усмотрѣли Коневской монастырь (на острову Ладожскаго озера и отъ Андрусовой пустыни болѣе 100 верстъ) и весьма обрадовались, и пристали въ пристань, и пошли въ монастырь согрѣться и отдохнуть. Но на слѣдующій день въ ночь сдѣлалась погода и вѣтеръ самый противный, и такъ сойму нашу волнами въ пристани взадъ и впередъ шатало, что веревки, которыми она была привязана, перетерлись, сойму нашу съ пристани вынесло на чистый берегъ, гдѣ она осѣла и разбилась. Послѣ того муку на берегъ вытаскали, просушили пшено и горохъ, крупа гречневая вся пропала, известь всю водою промыло, а кирпичъ иной вытаскали, а иной пропалъ. Послѣ того я сойму нанялъ въ Чертовой Лахтѣ, у крестьянина Егора, и такъ пріѣхалъ въ монастырь Валаамскій».

Таковы были побужденія іеромонаха Иннокентія къ возобновленію Андрусовской пустыни. Но, по разнымъ обстоятельствамъ, не вдругъ онъ собрался съ силами, не скоро мѣгъ выполнить свое обѣщаніе. Новое напоминаніе объ обѣтѣ преподобнымъ Адрианомъ заставило наконецъ Иннокентія удовлетворить просьбамъ святаго и исполнить обѣтъ. Вотъ что читаемъ мы въ запискахъ общаго возобновить монастырь Андрусовскій:

«1813 г. октября, говорить Иннокентій, въ нѣкую ночь предъ заутренею, въ сонномъ видѣніи якобы, я ѣду по Ладожскому озеру въ лодкѣ и стала лодка моя по малу тонуть и видится какъ будто нѣкакой островъ и церковь каменная небольшая, и какъ скоро приблизился поближе и узналъ и обрадовался и вздохнулъ изъ глубины сердца: «О, преподобный отче Адриане, не остави мене погибнути въ бѣдѣ сей!» И внезапно явился монахъ, взялъ меня за руку и поднялъ и говорить мнѣ: «доколѣ тебѣ не исполнить

своего обѣщанія». Я и спрашиваю: «Ты, отче, кто такой и откуда?» Онъ говоритъ мнѣ: «я пустыни сей начальникъ». Я говорю ему: «не смѣю проситься у преосвященнаго». Онъ говоритъ мнѣ: «просись, онъ тебя отпуститъ и благословитъ съ любовію». Итакъ пришелъ будильщикъ просить благословенія къ утреннему пѣнію». Это было послѣднее явленіе и послѣднее побужденіе преподобнаго Адріана іеромонаху Иннокентію.

Ревностно послѣ того Иннокентій приступилъ къ возобновленію Андрусовской пустыни. Храмы Божіи были приведены въ благолѣпіе, сооружены многія новыя зданія и исходатайствовано пустынѣ позволеніе числиться приписною къ Валаамскому монастырю. Вотъ при какихъ средствахъ и какъ скоро возобновлена Андрусовская пустынь. Воздержная, добродѣтельная жизнь Иннокентія приобрѣла ему довѣріе и уваженіе митрополитовъ Новгородскихъ и С.-Петербургскихъ: Амвросія, Михаила и Серафима. При ихъ посредствѣ Иннокентій познакомился съ княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ и чрезъ него сдѣлался извѣстенъ и покойному Государю Александру Павловичу. Съ помощію сихъ высокыхъ особъ, Иннокентій въ 1817 г. исходатайствовалъ у Высочайшей власти возстановленіе Андрусовской пустыни, съ опредѣленіемъ въ нее настоятеля и шести человѣкъ монашествующихъ съ штатнымъ жалованьемъ по 300 руб. въ годъ. Въ то же самое время (1817) по старанію Иннокентія явился благотворитель, С.-Петербургскій 1-й гильдіи кунецъ, Андрей Сергѣевичъ Сергѣевъ (Гусаревъ тожь). Онъ, на окончательное возобновленіе пустыни пожертвовалъ 3000 руб. ассигнаціями и 6000 руб. положилъ въ Опекунскій Совѣтъ для вѣчнаго обращенія въ пользу ея. Таковы обстоятельства, при коихъ совершилось возстановленіе Андрусовской пустыни въ 1817 году.

Иннокентій, состоя въ это время игуменомъ Валаамскаго монастыря, не имѣлъ возможности жить постоянно въ возобновленной имъ обители. Но и отсюда онъ наблюдалъ и заботился объ ней съ особенною ревностію. Онъ назначилъ туда изъ своего монастыря благонадежнаго настоятеля, перевелъ шесть человѣкъ монашествующихъ, и въ продолженіе всего своего управленія Валаамскимъ монастыремъ прилагалъ особенное стараніе объ устройствѣ возобновленной обители. Часто посѣщая Андрусовскую обитель, Иннокентій снабжалъ церковь всякою утварью. Для настоятеля и братіи онъ выстроилъ четыре деревянныхъ флигеля, гдѣ монашествующіе имѣли и трапезу.

Покойный Императоръ Александръ I, уважая добродѣтельную и подвижническую жизнь игумена Валаамскаго Иннокентія, удостоивалъ его собесѣдованія съ собою въ императорскомъ дворцѣ; 8 августа 1819 г. изволилъ посѣтить состоящую въ вѣдѣніи его Андрусову пустынь. Вотъ что извѣстно объ этомъ высочайшемъ посѣщеніи.

Императоръ пришелъ въ обитель неожиданно, въ сопровожденіи лишь одного крестьянина ¹. Однако жъ настоятель ² съ братією успѣли встрѣтить его за св. воротами. Государь благоговѣнно принялъ благословеніе старцевъ и приказалъ проводить себя къ мощамъ угодника Божія преподобнаго Адріана. Въ церкви святителя Николая Его Величество долго молился предъ чудотворною иконою святителя, потомъ приложился къ ней и къ мѣстнымъ образамъ. Наконецъ Императоръ взомель въ часовню, гдѣ была рака съ мощами преподобнаго мученика Адріана.

Предъ ракою святаго православный царь положилъ три земныхъ поклона, и преклонивъ колѣна предъ гробницею св. кума прапрабабы своей царицы Анастасіи Романовны, надолго оставался въ этомъ благоговѣйномъ положеніи. Когда монархъ поднялся, на глазахъ его замѣтны были слезы умиленія.

При выходѣ изъ часовни Его Величество изъявилъ желаніе принять гостепрѣимство пустынниковъ въ настоятельской келіи, куда должна была собраться вся братія.

Около часа Государь бесѣдовалъ со старцами о пользѣ душевной и пилъ чай. Прощаясь съ ними, онъ завѣщалъ себя, свое семейство и весь народъ русскій молитвамъ отшельниковъ, и вышелъ изъ обители съ прежнимъ проводникомъ.

Въ память своего посѣщенія Государь, чрезъ нѣсколько времени, прислалъ въ обитель царскіе дары: сребропозлащенные сосуды и годовой кругъ богослужбныхъ книгъ. Съ каждымъ годомъ обитель Андурсова приходила въ лучшее устройство. Заботливостію втораго строителя, Кирилла (1820—1822) выстроена вокругъ монастыря деревянная ограда и такой же флигель для братскихъ келій. Ризница увеличена. Приписана упраздненная Сидемская

¹ Крестьянинъ этотъ Ермолай Ивановъ Мокіевъ изъ деревни Большаковой, что на низовья рѣки Олонки.

² Строитель іеромонахъ Тихонъ, управлявшій Андрусовскимъ монастыремъ 1817—1820 г.

пустынь ¹. За Кирилломъ съ 1822 по 1826 г. смѣнялись одинъ за другимъ четыре настоятеля.

Въ 1826 г. (14 августа) назначенъ управителемъ пустыни Іерод. Валаамскаго монастыря Іосифъ, и по рукоположеніи въ Іеромонаха (16 января 1826 г.) утвержденъ строителемъ (15 февраля 1828 г.). При немъ Андрусовская пустынь перешла изъ вѣдѣнія С.-Петербургской во вновь учрежденную Олонецкую епархію и начала управляться самостоятельно. Десятилѣтнее свое управленіе пустынею с. Іосифъ посвятилъ особенному устройству монастыря. Въ 1830 г. онъ вознамѣрился вмѣсто малой обветшавшей церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы устроить новую каменную, пространную. Она пристроена къ древней каменной же церкви во имя св. чудотворца Николая, подъ стѣною коей, на южной сторонѣ, почиваютъ подъ спудомъ мощи преподобнаго Адріана, Андрусовскаго чудотворца. Окончательно устроена эта церковь въ 1833 г. Стараніемъ же Іосифа надъ ракою преподобнаго мученика устроена стѣна съ бархатнымъ подзоромъ и золочеными украшеніями. Ризница обогащена разными многоцѣнными предметами и придѣлано для нея удобное помѣщеніе. Іосифомъ исходатайствовано обители, взамѣнъ мельницы, ежегодное содержаніе въ 350 руб. ассигнаціями. Построены многія хозяйственныя заведенія, деревянные настоятельскія келіи и каменные для братства. Кромѣ того благотворительною распорядительностію Іосифа положено для обителю въ Опекумскаго Совѣтъ 3500 руб. Кратко сказать, строителемъ Іосифомъ Андрусова пустынь возведена на степень благоустроеннѣйшихъ монастырей Олонецкой епархіи.

Въ 1835 г. разстроенное здоровье о. Іосифа принудило его, къ крайнему прискорбію Андрусовскаго братства, просить увольненія отъ настоятельства. Въ томъ же году онъ возвратился въ Валаамскую обитель, сдавъ пустынь, по назначенію начальства, состоящему въ числѣ братства Андрусовскаго, священнику Михаилу Бѣлару, который заведывалъ ею около шести мѣсяцевъ.

Вмѣсто о. Іосифа, 17 декабря 1835 г., строителемъ Андрусовскаго монастыря, назначенъ постриженецъ св. горы Іеромонахъ Александро-Свирскаго монастыря Θεодоръ ². Его стараніемъ обитель приведена къ лучшему устройству.

¹ Находится въ 25 верстахъ отъ Андрусовской, къ сѣверу.

² Онъ еще доселѣ управляетъ пустынею.

Видя еще недостатокъ средствъ къ содержанию братства Андрусовскаго, о. Феодоръ съ самаго начала вступленія въ управленіе монастыремъ, озаботился приисканіемъ источниковъ довольства въ самыхъ обязанностяхъ монашествующихъ—трудолюбіи и умѣренности. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на земледѣліе. При его умной распорядительности, расчищены и удобрены каменистыя поля, принадлежащія монастырю и тѣмъ увеличены хлѣбопашество и сѣнокосы ¹. Во всѣхъ отрасляхъ хозяйства заботливымъ настоятелемъ сдѣланы улучшенія. Для обмодота хлѣба построены ригачи, для сохраненія его сараи. Далѣе имъ выстроена вѣтряная мельница, распространено скотоводство, рыбный промыселъ увеличенъ заведеніемъ новыхъ способовъ лова. Для удобнѣйшаго помѣщенія умножавшейся братіи, поставлены каменные флигеля. Сѣверная сторона монастыря украшена каменными съ воротами и оградой съ башнями по угламъ. На благолѣпіе храмовъ Божіихъ обращено особенное вниманіе. Церковь святителя Николая распространена; соборъ обновленъ и содержался въ порядкѣ, достойномъ подражанія. Отлить норый, для праздничныхъ благовѣстій, колоколъ (въ 70 пудъ). И при всемъ этомъ еще сумма кредитныхъ билетовъ возрастала.

Коснемся теперь замѣчательныхъ вещей и строеній, находящихся въ монастырѣ. Предъ входомъ въ монастырь, въ аркѣ съ воротъ, освѣщенныхъ крестомъ, помѣщена живописная икона Господа Вседержителя на престолѣ славы. Ему предстоить Заступница Усердная, Дѣва Богородица и Предтеча Христовъ Іоаннъ. Въ восточномъ столпѣ вратъ—икона святителя Николая, а въ западномъ преподобнаго мученика Адріана—обѣ во весь ростъ. Подъ первой—живописное изображеніе страдальческой кончины основателя пустыни, подъ другой—несеніе св. его тѣла на погребеніе.

Во флигель, на правой сторонѣ съ воротъ, гдѣ находится братская трапеза, замѣчательна икона св. Николая, писанная на каменной плитѣ, благословеніе попечителя обители игумена Иннокентія ².

Прямо противъ съ воротъ обгорѣлой храмъ скромной, но

¹ Поля эти часто осенью и весной затоплялись разливами воды и потому не всегда могли съ избыткомъ удовлетворять нуждамъ братства.

² Здѣсь же помѣщенъ портретъ и самаго блаженной памяти старца, о. Иннокентія, и видъ Балаамскаго монастыря, сдѣланный ему.

пріятной архитектуры. Онъ украшенъ съ трехъ сторонъ фронтонами и пилястрами. Восточная сторона его дугообразна. Надъ серединою зданія возвышается легкій, свѣтлый куполь. Къ сѣверной стѣнѣ собора примыкаетъ древняя каменная же церковь свят. Николая, вмѣстѣ съ колокольнею. Все это зданіе въ старинномъ русскомъ вкусѣ и полагають, современно основателю ¹

Для обѣихъ церквей устроена одна наружная паперть, деревянная; къ ней ведутъ въ разныхъ направленіяхъ, чрезъ весь дворъ плитныя панели, отѣненные густыми березами.

Церковь святителя не велика. Иконостасъ въ ней времени послѣдняго обновленія обители. Замѣчательнъ образъ св. Николаю у южныхъ вратъ алтаря. По изящности и высотѣ искусства достойны вниманія: иконы св. Параскевы, нарицаемыя пятицы, и образъ преподобнаго Александра Свирскаго—по своей древности и особенному почитанію, какое имѣють къ нему искони окрестные жители. Во всемъ вообще иконостасѣ иконы живописны и кисти опытнаго художника.

За лѣвымъ клиросомъ находится дверь, которою входятъ въ довольно обширный соборъ. Мощи преподобнаго мученика Адріана покоятся подъ спудомъ, въ углубленіи южной стѣны, между иконостасомъ и клиросомъ. Надъ мощами деревянная рака съ живописными изображеніями смерти и погребенія преподобнаго мученика. Надъ ракою икона Пресвятой Богородицы въ сребропозлащенныхъ ризахъ. Поверхъ всего этого стѣнъ изъ малиноваго бархота съ золочеными украшениями.

Ризница устроена надъ папертью. Въ ней сохраняются: 1) Частица св. мощей преподобнаго мученика Адріана, отдѣленная при обрѣтеніи тѣла его по убіеніи и чудесно сохранившаяся въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ. 2) Напрестольный, сребропозлащенный крестъ; въ него вложенъ ковчежець съ мощами; на нижней сторонѣ его вырѣзано «св. мощи: кровь Іоанна Крестителя, часть Алексія митрополита Московскаго, преподобныхъ Андроника и Саввы учениковъ Сергія Радонежскаго чудотворца и другія неизвѣстныя». Святыня эта пожертвована въ пустынь бывшимъ мнистромъ духовныхъ дѣлъ, княземъ Голицынымъ.

¹ Оба храма имѣють подъ собою подвалы, величавою арх. въ 4-е.

Въ ризницѣ же сохраняются слѣдующіе вклады: 1) Царскіе: Государя Императора Александра Благословеннаго - драгоценныя погиры; Государя Императора Николая Павловича — священо-служительскія облаченія. 2) Приношенія разныхъ христолюбивыхъ лицъ: мапрестольный, серебряный ковчегъ; сребропозлащенные сосуды и значительное количество богатыхъ ризъ.

Пустынь руководствуется уставомъ общежительнымъ. При богослуженіи наѣвъ употребляется близкій столповому.

Богомольцы, не въ большомъ числѣ, стекаются на праздники: св. Николая и 26 августа на память преподобнаго Адриана, основателя обители. Впрочемъ странствующие богомольцы посѣщаютъ обитель очень часто.

Земли за пустыню по планамъ и межевымъ книгамъ имѣется 649 десятинъ, 286 сажень. Билетовъ кредитныхъ учрежденій на вѣчное обращеніе, въ пользу пустыни, имѣется на 5,289 р. с.

СПИСОКЪ

СЪ ЖАЛОВАННОЙ ГРАМОТЫ ЦАРЯ ВАСИЛІЯ ИВАНОВИЧА ШУЙСКАГО.

Се азъ, Царь и Великій князь Василій Ивановичъ, всея Россіи Самодержецъ, пожаловалъ есми, Новоладогскаго уѣзда, Обо-нежской пятины, Ладогскаго озера, Введенія пресвятыя Богородицы, да Николы чудотворца Андрусовы пустыни, строителя Павла съ братією, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иныя строители, или братія будутъ, что были опѣ челомя, а сказали: даны де имъ прежь сего жалованныя грамоты, блаженныя памяти Государя Царя и Великаго князя Ѳедора Іоанновича всея Россіи. Въ прошломъ де 114 (1606) годѣ дана имъ съ тѣхъ грамотъ новая жалованная грамота, за приписью дьяка Кириллы Іевлева; а въ грамотѣ, какому передъ нами положили написано: отъ Москвѣ по дороги Новагорода и до Ондрусовы пустыни, и до великаго Новагорода и до Москвы, намѣстникомъ, по волостямъ, волостнымъ, порогу Ладожаго властямъ и пошлинникомъ, и по мытамъ помытникомъ, по рѣкамъ перевозчикомъ и мостовщикомъ и всякимъ начальникомъ: поѣдутъ изъ Ондрусовы пустыни, съ Ладожскаго озера, отъ Введенія Пресвятыя Богородицы, да отъ Николы чудотворца, игумень строитель или старцы и слуги того монастыря въ Великій Новгородъ, водянымъ путемъ, въ судахъ и лодкахъ; а сухимъ путемъ на саняхъ или на телегахъ, что на монастырь купить; а къ намъ на Москву челомя бия о монастырскихъ дѣлахъ; а къ студенному морю соли купить на потребу монастырскую и на братію отъмѣру и мыта и перевозу и мостовщины и иныхъ никакихъ пошлинъ не имать; а пропускать ихъ беззацѣпно же, по сей нашей грамотѣ, безъ мочанья. А въ другой грамотѣ написано: блаженныя памяти Царя и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи, Ондрусовыи

пустыни игумену съ братією пожаловалъ, велѣлъ имъ въ Ладогскомъ озерѣ на свой монастырь рыбу ловить безпошлинно, сколько имъ на братію надобно и рыбною ловлю тоню Вяженицы, да тоню Чунбуру; а на противо Чунбуры, тоня Гача, да тоня Утица... и въ милостину свою пожаловалъ, велѣлъ давать дьякомъ своимъ Новгородскимъ, изъ своей казны, по старымъ книгамъ, полную, по кольку имъ шло милостыни, напредь сего, блаженный памяти, при великомъ князѣ Василии Ивановичѣ всея Россіи, а намѣстницы и пошливъ съ нихъ и монастырскихъ ловцевъ и тоней не емлютъ никакихъ по сей нашей грамотѣ. Да въ той же жалованной грамотѣ лѣта 7056 (1548) написано: пожаловалъ ихъ Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи, велѣлъ дьякомъ Новгородскимъ съ Рождества Христова съ году на годъ ругу вмѣсто милостыни давать игумену 5 коробей ржи, 5 коробей овса, да два пуда соли, да гривну Новгородскую денегъ, на пятнадцать братьевъ, на брата по двѣ коробья ржи, по двѣ корсбы овса да по пуду соли, да по два алтына денегъ, да Пречистой и Николаю чудотворцу два пуда на канунъ, по два пуда воску на свѣчи, да пять коробей пшеницы на просвиры. И намъ бы пожаловать помянутую грамоту велѣтъ переписать на свое царское имя. И азъ Царь и Великій Князь Василии Ивановичъ всея Россіи, Введенія Пресвятыя Богородицы и великаго чудотворца Николая, Ондрусовы пустыни, строителя старца Павла съ братією или кто по немъ въ томъ монастырѣ иной строитель и братія будутъ, пожаловалъ велѣлъ имъ тое ихъ грамоту переписать на свое царство и Великаго Князя Василия Ивановича всея Россіи имя, и тое у нихъ грамоты рудити и рушити никому не велѣлъ; а велѣлъ ходить о всемъ по тому, какъ въ ней писано; а хлѣбъ имъ давать въ великой постъ на сборное воскресенье, по тому же нашей ружникомъ дается, а гнилова хлѣба не давать.

Дана грамота на Москвѣ лѣта 7116 (1608) марта въ 9-й день, а подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Василия Ивановича всея Россіи дьякъ Анфиногенъ Голенищевъ.

На подлинной грамотѣ привѣсная печать краснаго воска, отъ одной стороны гербъ двуглаваго орла, съ короною вверху, попорченъ; а съ другой стороны Великомученика Георгія на шелковомъ красномъ шнуркѣ.

На оборотѣ тое грамоты: «Великій Князь всея Россіи».

Лѣта 7120 (1612) марта въ 1-й день, Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея Россіи Самодержецъ и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божією милостію патріархъ Московскій и всея Россіи, сел жалованныя грамоты Царя и Великаго Кнзя Василія Іоанновича 116-го года, (1608) Обоцешской пятины съ Ладогскаго озера въ пустыню Пречистыя Богородицы и Николая чудотворца, Ондрусовы пустыни, слушавъ, указали: подписать на наше царское имя. Внизу: «справливалъ съ прежнею грамотою подьячей Гаврило Ивановъ».

(Копія, списанная съ подлинника и хранившаяся въ Андрусовской пустынѣ, подана преосвященному Амвросію Новгородскому митрополиту, въ 1808 году, въ мартѣ мѣсяцѣ. Съ тою копіею вѣрно: Валаамскаго монастыря игумень Иннокентій).

СПИСОКЪ.

НАСТОЯТЕЛЕЙ МОСКОВСКАГО НИКОЛАЕВСКАГО ГРЕЧЕСКАГО МОНАСТЫРЯ

СО ВРЕМЕНИ ПЕРЕДАЧИ ЕГО ВО ВЛАДѢНІЕ АФОНСКАГО ИВЕРСКАГО

(переводъ съ греческаго).

1651 года, въ маѣ мѣсяцѣ, монастырь св. Николая чудотворца, именуемый «Большая Глава», благовѣрнымъ царемъ и великимъ княземъ Алексіемъ Михайловичемъ всея великія, малыя и бѣлыя Россіи, хрисовуломъ (т. е. грамотою) посвященъ, въ вѣчное поминовение его и родителей, нашему честному монастырю Иверскому на Аѳонской горѣ, Портаитской Божіей Матери, и послѣ принесенія св. иконы Иверской въ Россію, стараніемъ нашего архимандрита Пахомія, при святѣйшемъ патріархѣ Московскомъ и всея Россіи кирѣ Никонѣ, въ 1666 году, утвержденъ на вѣчныя времена за Иверскимъ монастыремъ.

Въ 1654 г. въ августѣ прибылъ архимандритъ 1) *Исаакъ*
1657 г. въ апрѣлѣ прибылъ архимандритъ 2) *Климентъ*. 1666 г. прибылъ архимандритъ 3) *Діонисій*, изъ Валахія, знавшій русскій языкъ; въ Москвѣ онъ управлялъ типографіею и принималъ участіе въ исправленіи богослужебныхъ книгъ. Послѣ былъ митро-

Изъ дѣлъ св. Синода видно, что архиманд. Пахомій въ первый разъ пріѣзжалъ въ Москву въ 1651 году.

* Въ греческомъ мѣрѣ съ 1655 года ведется монастырская лѣтопись, въ которой каждый изъ прибывающихъ въ эту обитель настоятелей отъ Иверскаго монастыря записываетъ, на греческомъ языкѣ, время своего прибытія въ Москву и болѣе или менѣе важныя событія, происшедшія въ мѣрѣ во время его

политомъ Угровлахійскимъ. ¹ Въ 1666 году Иверскій архим. Пахомій привезъ въ Москву давно желаемую точную кошію съ чудотворной иконы Иверской Портаитисы, исполненной лучшими аѳонскими иконописцами. Икона поставлена въ монастырской часовнѣ. Въ благодарность за св. икону благовѣрный царь пожаловалъ архим. Пахомию Николаевскій монастырь со всѣми кельями и строеніями, въ подворье ². 1667 г. прибылъ архимандритъ 4) *Мелетій*, знавшій хорошо музыку. Онъ рукоположенъ блаженнѣйшими патріархами: Александрійскимъ Паисіемъ и Антилійскимъ Макаріемъ, за которыми онъ посланъ былъ царемъ Алексіемъ Михайловичемъ по дѣлу патріарха Никона. Эти вышеупомянутые греческіе патріархи рукоположили въ архимандрита 5) *Соломона*, который остался въ монастырѣ послѣ Мелетія и управлялъ имъ съ 1670 по 1677 годъ. Уѣхалъ въ февралѣ того же года ³.

1677 г. прибылъ архимандритъ 6) *Евфимій* ⁴ и послѣ возвратился въ Иверскій монастырь, оставивъ управлять обителью іеромонахъ Нектарія ⁵.

настоятельства, и проч. Нѣкоторые заносили въ книгу и расходы по возобновленію и украшенію монастыря.

¹ У Строева первымъ значится архим. Діонисій, съ 11 іюня 1653 по 25 января 1661 г. и что онъ жилъ въ Москвѣ по 1669 годъ; Исаакъ же значится съ 25 янв. 1661 по 1665 г. Климентъ и Мелетій пропущены.

² У Голубинскаго Діонисій пропущенъ въ числѣ митрополитовъ Угровлахійскихъ.

³ Подлинная грамота, писанная золотомъ за собственноручною подицсью царя и восковой печатью, хранится и донинѣ у настоятеля греческаго Николаевскаго монастыря.

⁴ Въ 1669 г., мая 19 въ день перенесенія Иверской иконы изъ Николаевской часовни въ новостроенную Иверскую, Царь Алексіи Михайловичъ далъ новую грамоту Иверскаго м-ря архимандриту Діонисію, которую отдалъ Николаевскій монастырь, что «за иконнымъ рядомъ», въ вѣчное его архимандрита и преемниковъ его владѣніе. Въ этой грамотѣ повелѣвается Иверскому м-рю присылать въ Москву для служенія въ м-рѣ архимандрита, 4 старцевъ и службу на 4 года и службу отправлять на греческомъ языкѣ. Монашествующіе во время стѣдованія по Россіи въ Москву и обратно освобождены отъ всякаго платежа прогоныхъ денегъ и отъ всякихъ казенныхъ податей и сборовъ.

⁵ У Строева значится съ февр. 9, 1676 г. по 20 янв. 1681 г.

⁶ У него же Нектарій значится архимандритомъ съ 20 янв. 1681 по 11 іюля 1683 г.

1683 г., іюля 11, прибылъ митрополитъ Сисанійскій 7) *Леон-тій* и управлялъ монастыремъ по 1687 годъ.

1687 года прибылъ архимандритъ 8) *Нектарій* съ о. Хиоса и управлялъ монастыремъ 8 лѣтъ; послѣ игуменства пробылъ въ Москвѣ еще 2 года.

1694 г., декабря 11, прибылъ архимандр. 9) *Аверкій*. Скончался здѣсь въ 1696 г.; послѣ него временно управлялъ іеромонахъ Неофитъ.

1699 г. въ мартѣ прибылъ архимандритъ 10) *Акакій*, отъ Галичста, близъ Салоникъ ⁶.

1706 г. ноября 2⁷, прибылъ архимандритъ 11) *Самуилъ*, который посланъ былъ патріархомъ вселенскимъ Гавріиломъ и два мѣсяца проживъ скончался ⁷. Во время краткаго его управленія обителю, архимандритамъ сего монастыря дано право употреблять въ священнослуженіи митру.

1707 г. октября 25, прибылъ архимандритъ 12) *Кирианъ*, посланный тѣмъ же патріархомъ Гавріиломъ. Отъ мѣстоблюстителя Московскаго патріаршаго престола получилъ дозволеніе носить митру. Скончался въ 1713 году. ⁸.

1715 г. прибылъ архимандритъ 13) *Пароеній* ⁹.

1730 г. прибылъ архимандритъ 14) *Григорій*; скончался въ мартѣ 1731 года ¹⁰.

1733 г. февраля 19, прибылъ архимандритъ 15) *Гавріилъ*, который управлялъ тою же братією, оставшеюся въ монастырѣ послѣ смерти архим. Григорія ¹¹.

1735 г. въ декабрѣ прибылъ архимандритъ 16) *Веніаминъ* изъ Татаркія ¹². Во время его управленія окончена постройкою

⁶ У Строева арх. Акакіи значится съ 3 ноября 1698 по 28 ноября 1706 г. уѣхалъ въ іюнь 1707 года.

⁷ У него же Самуилъ значится съ 28 ноября 1706 по 23 окт. 1707 г.

⁸ У него же Кирианъ значится по 20 мая 1715 года; уѣхалъ (?) въ сентябрѣ 1716 г.

⁹ У Строева Пароеній—съ 11 января 1716 по 1721 г.

¹⁰ У него же Григорій—съ 17 марта 1729 по 19 февр. 1733 г.

¹¹ У него же Гавріилъ—съ 1733 по 1737 г.; уѣхалъ въ іюнь 1738 года.

¹² У него же Веніаминъ—съ 1737 г. по 12 октября 1742 года.

верхняя церковь Успенія Пресв. Богородицы и освящена 18 сентября 1736 г. Коломенскимъ архіереемъ Веніаминомъ. Въ 1737 г., мая 29, случился въ Москвѣ большой пожаръ и много монастырей, церквей и домовъ совершенно уничтожено и наша обитель сгорѣла за исключеніемъ церкви, оставшейся невредимою. Въ этомъ же году, благодаря пожертвованіямъ православныхъ, монастырь возобновилъ всѣ погорѣвшія строенія, причемъ иждивеніемъ серба Саввы Петровича Гаура построены келліи смежно съ печатынымъ дворомъ.

1742 г. въ январѣ прибылъ архимандритъ 17) *Филаретъ*, родомъ изъ Фоки, близъ Смирны

1746 г. въ сентябрѣ прибылъ архимандритъ 18) *Анфимъ*, родомъ съ о. Крита ¹³.

1752 г. въ іюнѣ прибылъ архимандритъ 19) *Аванасій I-й* ¹⁴. При немъ въ 1758 г. князь Матвѣй Димитріевичъ Кантемиръ покрылъ всѣ келліи желѣзомъ. 1758 въ сентябрѣ прибылъ архимандритъ 20) *Іоанникій* ¹⁵. Въ 1763 г. устроенъ съ правой стороны церкви св. Николая чуд. придѣлъ и освященъ во имя Великомуч. Димитрія Солунскаго ¹⁶. Въ 1764 году монастырь поставленъ во второй классъ и ему опредѣлено отъ казны содержаніе. Въ 1766 г. монастырь наименованъ ставропигіальнымъ.

1767 г. прибылъ архимандритъ 21) *Нектарій II-й*, родомъ изъ Скепасто во Фракіи ¹⁷. При немъ князь Матвѣй Димитр. Кантемиръ построилъ храмъ св. Равноапостольныхъ Константина и Елены ¹⁸, въ зданіи братскихъ келлій, который и освященъ 21 мая 1770 года Московскимъ архіепископомъ Амвросіемъ.

1775 г. прибылъ архимандритъ 22) *Аванасій II-й*, Валахъ, родомъ изъ Букареста. При немъ 1 октября 1775 года, въ Успенскомъ соборѣ Николаевскаго греческаго монастыря, въ присутствіи Императрицы Екатерины II и святѣйшаго патріарха Серафима, бывшаго Константинопольскаго, совершена хиротонія іеромонаха Ев-

¹³ У Строева — Анѣмъ значится съ 28 іюля 1746 г. по 21 октяб. 1752 г.

¹⁴ Аванасій — съ 17 октября 1754 по 14 ноября 1758 г.

¹⁵ Иоанникій — съ 1762 — 1768 г.

¹⁶ Придѣлъ нынѣ не существуетъ.

¹⁷ У Строева — Нектарій съ 1768 по 1775 годъ.

¹⁸ Существуетъ надъ часовнею св. Николая чуд.; съ 1866 г. богослуженіе въ немъ не происходитъ.

генія Булгариса въ архіепископа Славенскаго и Херсонскаго. Рукополагади архіепископы: Московскій Платонъ, Псковскій Иннокентій и Крутицкій—Самуилъ. Монастырь съ 1775 г. пересталъ именоваться ставропигіальнымъ.

1781 г. прибылъ архимандритъ 22) *Виссаріонъ*, родомъ изъ Равена, близъ Аѳонъ.

1786 г. прибылъ архимандритъ 23) *Нафанаилъ I* съ о. Патмоса. Скончался здѣсь 17 іюня 1790 года.

1792 г. въ маѣ прибылъ архимандритъ 24) *Косьма*, уроженецъ о. Псара.

1796 г. прибылъ архимандритъ 25) *Іоакимъ*, родомъ съ о. Закинфа ¹⁹.

1802 г. въ октябрѣ прибылъ архимандритъ 26) *Нафанаилъ II*.

1806 г. въ декабрѣ прибылъ архимандритъ 27) *Косьма II*. При немъ обитель разграблена и сожжена Французами ²⁰.

1814 г. прибылъ архимандритъ 28) *Кирилъ*, родомъ изъ Казанлыка. продолжалъ возстановленіе обители.

1819 г. въ октябрѣ прибылъ архимандритъ 29) *Григорій* изъ Константинополя. Окончилъ возобновленіе монастыря.

1833 г. іюля 31 прибылъ архимандритъ 30) *Макарій* изъ Константинополя; послѣ 3 мѣсяцевъ скончался ²¹.

1838 г. прибылъ архимандритъ 31) *Гавріилъ* ²².

1843 г. въ іюнѣ прибылъ архимандритъ 32) *Алафангелъ* ²³.

1848 г. въ іюлѣ прибылъ архимандритъ 33) *Даніилъ*. При немъ иждивеніемъ М. Бостанджогло возобновлены оба храма: верхній Успенія Пресв. Богородицы и нижній св. Николая чуд. Первый освященъ митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ въ 1856 г. а послѣдній 4 декабря 1855 года. Архим. Даніилъ награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст. ²⁴.

¹⁹ У Строева Іоакимъ пропущенъ.

²⁰ Арх. Косьма и 4 монашествующихъ оставались въ м-рѣ. 3 сентября Французы ворвались къ архимандриту, обнажили его и братію и заставили ихъ нести награбленное монастырское имѣніе въ Новодѣвичій м—рь. Архимандриту дали нести мѣшокъ муки вѣсомъ 3 пудовъ что онъ и исполнилъ, прикрывъ свою наготу рогожею. Розонова Ист. Моск. Епарх. Управ.

²¹ У Строева значится съ 1839 г.

²² У Строева значится съ 1841 г.

²³ У Строева пропущенъ:

²⁴ съ 1851—1860 г.

II.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

л. 1116 — Слово 39-е.

л. 1141 об. Слово 40-е.

(Подробное оглавление и нач. сихъ словъ см. въ опис. рукоп. т. с. л. ч. I № 211 стр. 346—350).

На послѣднемъ порозжемъ листѣ замѣтка рукою А. И. Горскаго:

«Никонъ о себѣ пишетъ: л. 1060 об., л. 1066, л. 1093, л. 1116—1121. О латинахъ въ Іерусалимѣ л. 1076 об.; въ Антиохіи л. 977. О Туркахъ л. 858 об. 875 об.

л. 977 об. «Нынѣ же *въ днѣхъ нашихъ* лѣта 7580 (1073).

Сей монастырь, идѣже есмь, Богородица Родіева зовомою,
л. 984 об.

Дондеже Патріаршеская устроятся. л. 985 об.

Належащаго ради насилія языческаго. л. 997 об.

Порядокъ современныхъ Патріарховъ Антиохійскихъ:

Петръ, Θεодосіи и иже нынѣ Патріархъ Іоаннъ,
л. 891 об.

№ 3 (55). *Никона Черногорца. Пандекты. Часть I* (36 словъ).
въ листѣ, полууставомъ XVI вѣка на 478 листахъ.

л. 1. Книга Богодохновеннаго сбраиия, исписана отъ многихъ и отъ различныхъ Божественныхъ книгъ ветхаго, яко же рещи, и завѣта новаго, Преподобнымъ Отцемъ нашимъ Никономъ живущимъ въ глаголемѣй Чернѣй горѣ и наставляющи и посѣвша ствующи подвижающияся на всяко дѣло духовное. Сл. 1 съдржаа о вещи сказаниемъ книги сия.

Нач. Сия книга Господни оубо зановѣди и сихъ толкованія мущи.

л. 4 об. Слово 2-е.

л. 23 об. Слово 3-е.

л. 29 об. Слово 4-е.

л. 17 об. Слово 5-е, о повиновеніи.

л. 50 об. Слово 6-е. О отлучающихся братства.

л. 60 слово 7-е. О различьи главизнѣ.

л. 66 Слово 8-е. О учителяхъ различныхъ.

л. 90 об. Слово 10-е. О клеветаніи и т. д., на л. 432 оканчивается 36-е Слово Пандекта (первой его части).

л. 433. Начинается *Соборникъ*, словеса избранна спасителна отъ житія св. Отець.

О чинѣ начальствомъ. Слово св. Исака Соурина.

л. 436. Въпросы и отвѣты Преподобныхъ Отець о молитвѣ

и о трезвеніи ума: како подобаетъ безмольвнику сѣдѣти въ кельи и т. д., выписки изъ св. Отцевъ и въ концѣ изъ Патериковъ.

№ 4 (53) *Сборникъ*: а) Правила вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ и св. Отець (Кормчая), расположенная по матеріямъ, а не по Соборамъ, извѣстный трудъ Матвея Властара.

л. 198 об. Иже въ святыхъ Никифора Константинова града исповѣдника, правила отъ церковныхъ его сочиненій и иже съ нимъ Святыхъ отецъ.

л. 200. О отвѣтѣхъ Іоанна священнѣйшаго Епископа Китропскаго къ священнѣйшему Епископу Драчскому Кавасилѣ (34 ст.).

л. 204. О церковныхъ сановѣхъ.

л. 205. Бывшее изображеніе отъ Царя Льва премудраго, како имоуть чина престоли церковь, отъ подлежащихъ Патриарху Константина (града). Въ этомъ спискѣ значатся Митрополіи 83, Архіепископіи 39, Россійская Митрополіа значится подъ 60 №.

л. 205 Латинскія рѣчи (переводъ ихъ на слав. языкъ).

л. 205 об. О еже, что нарицается Архіепископъ или Митрополитъ, или Архимандритъ, или Игуменъ и прочіи...

Примѣч. Сія статья внесена въ печ. Кормчую и составляетъ въ ней гл. 67-ю.

л. 202 (кинов.). Ключъ нужнѣйшихъ вещей книги сея по азбуцѣ, скорого ради обрѣтенія исправися люботщательнымъ книгъ, въ лѣто 7128-е отъ воплощенія же Господня 1620-е юнія 15-го.

Въ сей алфавитный указатель внесены всѣ, выставленныя на поляхъ текста отмѣтки въ сочиненіи М. Властара.

л. 225. *Зинарь* со Богомъ (начинаемъ): правила святыхъ Отець и Апостолъ собора о епископѣхъ, о мнѣсѣхъ и о мирскихъ челоувѣцехъ. Господи, благослови отче.

Примѣч. Сіе сочиненіе есть краткій сводъ Кормчей книги, или извлеченіе изъ оной. Названіе *Зинарь* дано оному отъ имени толкователя *Зонары*, обращеннаго въ названіе книги. Сіе извлеченіе изъ Кормчихъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, переведено на Афонѣ, откуда весь сборникъ сей и принесенъ въ Россію извѣстнымъ Арсеніемъ Сухановымъ. Оно состоитъ изъ 200 главъ, изъ коихъ первая есть печатной Кормчей гл. 3-я (азъ Петръ и Павелъ и пр.), а послѣдняя: Православію показаніе, правило св. отецъ и соборныхъ и всехвальное попомъ поученіе:

Нач. Подобаетъ быти попомъ мысленнымъ и хитрымъ кни-

гамъ, трезву и умну отверзися *кунъ* давати въ ршзы, а Бога ради дай...

л. 262. Указатель вещей по алфавиту.

л. 265. Заставка печатная. Подъ ней: *Номоканонъ* сирѣчь правило законникъ съ Богомъ святымъ.

Нач. Приемляй помышленія человѣческаа, долженъ есть быти образъ *благъ всѣмъ*... (Первая часть Номоканона).

л. 269. Номоканонъ сирѣчь законникъ, имѣя правила по съкращенію св. Апостоля, великаго Василия и святыхъ Соборъ (230 статей). Вторая часть Номоканона.

л. 281. Различныя главизны, събрани отъ инаго Номоканона (третья часть Номоканона).

л. 293. Конецъ законнику. Книга свѣдѣтельна ко Архифею о хотящихъ пріяти священства степень.

№ 5 (187). *Мѣрило праведное* и *Кормчая*, въ четверть, полууставомъ XV вѣка, на 336 листахъ.

На одномъ изъ порожнихъ листовъ подпись XVII вѣка: «сія книга взета у книгохранителя старца Стахея Троедкава Сергиева монастыря на пятой недѣлѣ Филиповаго поста в'осаде. (Книгохр. Старець Стахей сконч. въ 1609 году).

Въ началѣ книги внизу по листамъ подпись киноварью: «Митрополита Іасава († 1555 г. у Троицы).

На двухъ первыхъ листахъ (въ счета) оглавленіе статей (всѣхъ 93 главъ). На третьемъ листѣ (тоже въ счета): Аѳанасья Александрійскаго толкъ: Псаломъ Асафовъ о сонмищи, обличаа Князи, шухъ: «Богъ ста въ сонмѣ бѣмъ»...

л. 1 (киноварью). Сія книга *мѣрило праведное*, извѣстъ истинный, свѣтъ оумоу, око словоу, зеркало свѣсти, тмѣ свѣтило, слѣпотѣ вождь, прѣстѣленъ оумъ, скрovenъ разумъ, прикрутъ помысль, пастырь стадоу, кораблю кормникъ, волкомъ ловець, татемъ песь, воронамъ соколъ, натопыремъ солнце, окоу квась, червемъ соль.

Чинъ изященъ всякому начинаемомъ словеси; ищи отъ Бога начати, и въ Бозѣ кончати; добро бо отъ Бога Божию служѣ начати великому Князю.

Нач. Богъ есть надъ всѣми вѣки и прежь бытия всед твари..

(л. 3 об.) Великому сему всего мира кораблю хранитель Христость Тебе мудраго нашего кормчию Благочестиваго Князя, застоупника въ истинну въстави, устроюща словеса на соудѣ...

л. 7, г.л. 1. Огъ премудрости Соломона. 1-в.

Нач. Сыне, ты премудрости проповѣжь, да премудрость тебе послушаетъ, на высокихъ бо краихъ есть.

л. 8 об. Глава 2. Слово отъ приточъ.

Нач. Сыну, отверзай оуста свод, словесемъ Божиимъ, да разумѣши извѣтѣя словасть...

л. 9 об. Гл. 3. Сказаніе отъ Псаломника, еже судити Божій санъ есть и Бога единого достоинъ, сведено вкратцѣ.

Нач. Богъ ста въ соборѣ бѣ, посреди же боги разсудитъ. Богъ судитель крѣпокъ, праведенъ и терпѣливъ, яко Богъ судія есть.

л. 10 об. Гл. 4. Тогожь, кому поручилъ Богъ самъ и судъ свой на земли, Царемъ и Княземъ разумѣйте.

Нач. Яко се талантъ Божій пріяли есте, да не лѣпостнымъ платомъ обвитъ, небреженіемъ погребете, въ мысленѣй земли своего сердца.

л. 11. Глава 5. Тогожде Давида царя, о Божіихъ судѣхъ и о себѣ, по вся дни и нощи дивася радовашеся з боязнью.

Нач. Азъ же поставленъ есть Царемъ отъ него, надъ Сиономъ горою святою его, возвѣщая повелѣніе Господне...

л. 12. Глава 5. Той же Давидъ Царь и Пророкъ молитъ о себѣ и самъ испытанія трепещеть.

Нач. Боже, въ имя твое спаси мя, и въ силѣ твоей суди ми, милость и судъ въспою тебѣ, Господи, призри на мя и почиуй мя.

л. 12 об. Глава 7. Той же Давидъ Царь и Пророкъ учитъ и претитъ, не на лица судите, но по мздѣ, ни оклеветай.

Нач. Право судите сынове челоувѣчестіи, судите сиротѣ и пищу, смѣрена и убога оправдайте...

л. 13. Глава 8. Отъ Пророчества Ісаиана.

Нач. Тако глаголетъ Господь: азъ въздвигохъ съ правдою Царя, велія власть его, заступаеть судомъ и правдою...

л. 14 об. Глава 9. Отъ лѣтописца.

Нач. Яко Богъ даетъ власть ему же хоцеть, поставляетъ бо Царя и Князя вышніи, ему же хоцеть и даетъ...

л. 15. Глава 10. Отъ Исхода.

Нач. Рече Господь къ Моисеви: собери ми 70 мужъ отъ старецъ Израелевъ и книгча ихъ, яже ты самъ всѣси...

л. 15 об. Глава 11. Слово отъ втораго закона.

Нач. Рече Моисей къ сыномъ Израелевымъ: Господь Богъ вашъ умножилъ вы есть, и се есть днесь, яко звѣзды небесныя множествомъ.

л. 16 об. Глава 12. Слово св. Пророка Ісаіа, къ немилостивымъ и злымъ судьямъ.

Нач. Сице глаголетъ Господь Вседержитель: судъ праведенъ судите, и милости и щедроты каждо искреннему своему....

л. 16 об. Глава 13. Слово о судьяхъ и о властелехъ емлющихъ мзду и неправду судящихъ.

Нач. Сице глаголетъ Господь: слышите судья земниіи вси, да не оправдиши нечестиваго мзды ради....

л. 16 об. Глава 14. Слово Сирахово на немилостивыя Князи, иже неправду судятъ —

Нач. Слышите Князи и разумѣйте: внушите держащій власть, величающесе о народѣхъ людей, яко отъ Бога дана бысть держава вамъ...

л. 17. Глава 15. Слова Амбакума Пророка, на обидящая и насильствующая.

Нач. Видите обидливии, смотрите и чудитесе чудеси, изъщезете, понеже дѣло азъ дѣлаю во днехъ вашихъ...

л. 17 об. Глава 16. Къ судьямъ.

Нач. Разумѣвай прямо довольно, твори же рассужено не тщася, разумно послушати подобаетъ пря...

л. 18. Глава 17. Слово святаго великаго Василья: о судьяхъ и о клеветахъ.

Нач. Святый великій Константинъ рече: да будетъ же судья нелицемѣренъ, ни богата стыдися, ни нища милуя...

л. 19 об. Глава 18. Отъ Пчелы избрано о клеветѣ.

Нач. Мужъ лукавъ смятегъ дружбу, посреди мирныхъ вложитъ клевету, разгорится, яко огонь въ тростыи....

л. 22. Глава 19. Отъ пчелы избрано о законѣ.

Нач. Корень всему добру законъ Божій, всѣмъ словеснымъ градъ и стѣна....

л. 23 об. Глава 20. Св. Іоанна Златоустаго, о царевѣ достоинствѣ.

Нач. Се есть Царь истиненъ, иже въздержится отъ ярости и зависти и сладости и умъ свои съблюдетъ свободенъ....

л. 25. Глава 21. Отъ Пчелы избрано о Князѣхъ.

Нач. Покаряйтеся, всякіи человекъсцыи твари, Господа ради: Царю, яко владѣюща, Игемономъ же, яко послани суть на мечь злымъ, а на похвалу добрымъ...

л. 26 об. Глава 22. Отъ Пчелы же о властелехъ.

Нач. Иже възложити печаль власти на своего подручника, то дѣти и жены могутъ створити....

л. 27. Глава 29. Отъ Пчелы, о власти.

Нач. Блещанье знамена есть самовластью, чинъ же являетъ владѣющихъ....

л. 28. Глава 24. Отъ Пчелы о судьбахъ.

Нач. Подобаеть, судьямъ не прилагати челоуѣколюбья къ законному повелѣнію и горьчѣе законнаго суда быти, мѣ уати своел дѣла кротости....

л. 23. Глава 25. Отъ Пчелы избрано о мздоманьи.

Нач. Иже охочъ на взятъе, аще не молвить, шо лукавая мыслить, Правды не смотреть, иманью работаютъ....

л. 29 об. Глава 26. Отъ Шестодневца избрано о животѣхъ.

Нач. Богъ Прехитрыи Творецъ всея твари и великыи Промысленикъ челоуѣческому животу и спасенію....

л. 34. Глава 27. Отъ книгъ Еноха праведнаго, преже потопа и нынѣ живъ есть.

Нач. Слышите, чада моя, преже да иже вся не быша, Господь постави вѣка твармаго, и потомъ створи всю тварь....

л. 37. Глава 28. Данила Пророка судъ о Сусанѣ.

Нач. Бысть мужъ въ Вавилонѣ, именемъ Якимъ, и женѣ еі о имя Соусана дщи Халкіева, сестра Іеремѣя Пророка.

л. 39 об. Глава 29. Евангеліе отъ Іоанна.

Нач. Іс иде въ гору Елеонскую, заутра же пакы прииде въ церковь.. .

л. 40. Глава 30. Отъ житья Іоанна милостиваго.

Нач. Въ велицѣмъ градѣ Александрійстѣмъ на престолѣ посажену бывшу, се прьвое управление всѣмъ показа.

л. 42. Глава 31. О исправленьи суда.

Нач. Спряжено есть, еже правду познати истинную, еже судъ исправити....

Примѣч. Здѣсь кончается книга «мѣрило праведное» и начинается «Кормчая» съ новымъ счетомъ главъ, но безъ особаго заглавія.

л. 43. Глава 1. Сказаніе о святыхъ вселенскихъ 7-ми съборѣ.

Нач. Первый съборъ великій....

л. 53. Глава 2. И еще о всѣхъ святыхъ съборахъ о времени и чину ихъ, по которымъ бысть который.

Нач. Вѣдомо же буди, яко изложение съборомъ, не бысть по чину ихъ, ни по временемъ виѣ (же) снисдошася....

л. 58. Гл. 3. Главы избраны отъ правилъ святыхъ Апостолъ и седми вселенскихъ святыхъ съборъ.

Нач. Не токмо же тѣхъ, но и помѣтныхъ, и иже нѣкихъ святыхъ отецъ, особно бывшихъ правилъ; о Богословіи и о православнѣй вѣрѣ и о правилахъ....

л. 69. Гл. 4. О томъ же, яко не подобаетъ переходити отъ церкви въ церковь (Ап. 14). —

Нач. Отъ града въ градъ ни Епископъ, ни презвитеръ, ни діаконъ, да не переходить, помеже пакы обращенія хотять быти въ церкви въ нихъ же поставлени быша....

л. 74. Гл. 5. Правило о церковныхъ съсудѣхъ.

Нач. Съсудъ златъ или серебрянъ освященъ, сирѣчь, въ церкви обѣщенъ или *завѣсь* или *поставъ златъ* или *паволока*....

л. 75. Глава 6. Правило о причетницѣхъ отлучающихся.

Нач. Безъ вины отвергнувся Епископа и иму поставивъ церковь и съ приемшими его, да извержется...

л. 79 об. 7. Гл. О Епископѣхъ и Презвитерехъ.

Нач. Моляся съ еретякы, да отлучится, аще же, яко причетника приметъ я, да извержется.

л. 81. Глава 8. Яко не подобаетъ святая посылати вмѣсто благословенія.

Нач. Посылати святая въ инъ предѣлъ нѣсть достойно.

л. 82 гл. 9. О оглашенныхъ сирѣчь о поучающихся вѣрѣ и о святѣмъ крещеніи.

Нач. Не подобаетъ по двокъ недѣлю великаго поста принимать на святое просвѣщеніе, должны бо суть пристуающе отъ начала поститися...

л. 90. Глава 10. Сие о женахъ, яко не крестити въ день очищенія ея.

Нач. Оглашенные, аще будетъ въ истеченіи не креститься, дондеже очистятся...

л. 90. Глава 11. Грань 5-я, (Фотіева Номоконона?) въ ней же глава 3-я о нерадящихъ о церквахъ, ни приходящихъ въ время пѣнія и молитвы.

Нач. Аще кто учить домъ Божіи, рекше церковь, преобидѣти и нерадити о ней, ни собиратися въ ней въ время молитвъ и пѣніе...

л. 91 об. Глава 12. О приношеніи плодовъ въ церковь.

Нач. Аще который христіанинъ принесетъ масло въ собирающе жидовское, или въ церковь еретическую, или въ поганьскую...

л. 92 об. Глава 13. Отъ седмыя грани, о постѣ и о 40

дняхъ и о Пасцѣ и Пятдесятницѣ и о недѣляхъ, и о субботѣ и о поклоняніи колѣнъ.

Нач. Въ недѣлю или въ субботу постяйся, свѣнь (кромѣ) единой, извержень... (21 Апостольское).

л. 93 об. Глава 14. О немощныхъ правило.

Нач. Въ святую Пасху, сирѣчь, въ дни страстныхъ недѣля, еже глаголется прочая великая недѣля до въскресенія...

л. 100. Глава 15. Отъ осмыа грани, како пребывати Епископомъ и пречетникомъ и о зборахъ бывающихъ и о ученіи и о поставленіи ихъ.

Нач. Посреди селъ предѣлъ или крайнихъ гдѣ, аще 30 лѣтъ дръжанъ есть безъ поминанія, да дръжится...

л. 105 об. Глава 16. О Епископѣхъ и о Презвитерехъ не учащихъ людей, и яко Епископомъ за люди вздати отвѣтъ Богови.

Нач. Епископъ или презвитеръ небрежими о причетницѣхъ и о людехъ своихъ и не наказая ихъ на благочестіе...

л. 107. Глава 17. Яко не подобаетъ Епископомъ женъ держати въ дому своемъ, такожде и Презвитерамъ не имущимъ женъ.

Нач. Отрече великыи съборъ огнюдь ни Епископу, ни Презвитеру, ни діакону, ни всѣкому существу въ причтѣ...

л. 108 об. Глава 18. Василья къ Григорью презвитеру.

Нач. Еже не женитися, (вторично возбранено), сего ради честно есть, (вдовцу) еже отлучитися съ женами пребыванія и бесѣды, подобаетъ бо не пологати брату претыканія или съблазна...

л. 109. Глава 19. Отъ девятыа грани о съгршеніихъ и о судѣхъ по отлученіи и о изверженіи и о покаяніи.

Нач. Оклеветаемъ Епископъ и зовомъ на судъ и не послушая, и дващи и трици двѣма Епископома, да позванъ будетъ...

л. 116 об. Глава 20. Коихъ ради винъ извержется Святитель.

Нач. Молятся съ изверженымъ и самъ такоже осужень будетъ...

л. 123. Глава 21. О Епископѣхъ и о причетницѣхъ, иже играютъ и глумятся и ловы дѣютъ или на позорище ходять.

Нач. Не подобаетъ причетникомъ, скареднаго ради прибытка себѣ промышляти, ни примати.

л. 131. Глава 22. Отъ едионадесатыа грани о монастырехъ и о мнисѣхъ, сирѣчь о чръноризцехъ.

Нач. Молитовнымъ храмъ или монастырь безъ вѣдѣнія Епископлѣ не поставляется...

л. 141. Глава 23. Выпросъ въпрошеніе Іѡмолчаликѣ.

Нач. Аще кто пострижется въ Константиѣ градѣ или индѣ въ мѣрѣ и ѡдасть обѣты тамо, вреждается же душевнымъ вредомъ...

л. 144 об. Глава 24. Великаго Василья къ Григорью Бого-
слову и о мнѣшестѣи строеніи.

Нач. Познахъ твое посланіе, якоже друзи друговъ своихъ дѣтъ, отъ являющихся на нихъ подобія...

л. 151. Глава 25. Отъ свитка Божественныхъ книгъ заповѣ-
дей новыхъ.

Нач. Аще когда вина явится воспоминание или позваніе на судъ творити, за кая либо я имени суцая вина...

л. 152. Глава 26. Отъ 12 грани новыхъ заповѣдей правило.

Нач. Аще который Епископъ или презвитеръ или діаконъ и всякъ отъ священническаго чина обряцется крѣя еретичьскыя книги, еже описаша на свѣтыя иконы...

л. 157. Глава 27. О грѣхопадении правила св. Василья о томъ, колика, какова суть мѣста епитемьямъ, сирѣчь запрещени-
емъ; четыре суть мѣста запрещениемъ: плачущагося, послушаю-
щаго, нападающаго, стоящаго съ вѣрными; что есть плаканье?

Нач. Плаканье есть, еже внѣ церкви и внѣ притвора стояти съгрѣшающему...

л. 162. Глава 28. Многоженца убо, трехъженца, четырехъ-
женца именуеть.

Нач. 17-е правило. Многоженци, скотьскыя суще, обаче убо, по 4-хъ лѣтехъ пріяти да будутъ...

л. 172. Глава 29. О памяти умершихъ свѣтыхъ.

Нач. Творите усопшимъ третины, въ псалмѣхъ и въ молит-
вахъ въскресшаго роди тридневно...

л. 173. Глава 30. О покаяніи: како достоить Презвитеру
скращати запрещеніе.

Нач. Иже различными грѣхи въ неразуміи яти бывше, аще познавшесе исповѣдятся и по мѣрѣ покаются, да будутъ благо-
пріятели...

л. 173 об. (въ той же главѣ). Блаженнаго Нила черноризца посланіе къ Харихлію Презвитеру сурово нападающе на съгрѣшаю-
щая и глаголющу: яко не долѣеть на покаяніе исповѣданіе устенъ,
аще и дѣла постническая не будетъ (изъ златой цѣпи).

Нач. Зѣло мнѣшимися Божествена писанія, понеже точію къ
единой той части гнѣвъ являю Божіи, помысломъ поникъ.

л. 279 (той же главы) Чинъ, рекше молитвы исповѣданію
приврещеніе кающихся.

Нач. Молитва надъ кающимся, рекше первѣ Псалмы 50 и 37 и 102, таже молитва: Владыко, Господи Боже нашъ....`

л. 180. Глава 31. Великаго Василья наказаніе къ Пресвитеру о Божественнѣй службѣ и причащеніи.

Нач. Потщися о Празвитере представи себѣ дѣлателя не постыдна, правяща слово истинное....

л. 181 об. Глава 32. Того же Василья о причащеніи.

Нач. Иже на всякъ день причащаются Божественныхъ таинъ добро есть и полезно, самому Христу глаголющу: ядый Мою плоть и пійи мою кровь..... мы убо четыреци во всяцѣй недѣли причащаемся....

л. 182. Глава `33. Тогожь о неродящихъ о епитимьяхъ, срѣчь запрещенныхъ.

Нач. Аще створять кого цѣломудрена общая запрещенія, нужда есть отъ Господа реченными правилами повинути такового...

л. 182. глава 34. Правило обою верховнаго Апостолу Петра и Павла.

Нач. Азь Петръ и Павелъ заповѣдаемъ людемъ дѣлати пять дней въ недѣли, въ субботу же и въ недѣлю, да упражняются въ церковь....

л. 197. Глава 35. Отъ свитка Божественныхъ книгъ.

Нач. Повелѣваемъ убо, елижды аще потреба будетъ Епископа поставити, причетникомъ и вервымъ града того....

л. 200. Глава 39. Отъ воспоминаія церковнаго соединенье.

Нач. Прочее отрицаемъ опщего волею и судомъ, отъ нынѣшняго лѣта, еже есть лѣто шестотысящное и 400 и 28, индикта 8-го четвертому браку, никако же дрзновеніе не имѣти....

л. 204. Глава 37. По въспросомъ и отвѣтомъ бесѣда св. Додоха.

Нач. Въспросъ. что нынѣ толико въ поустыни удивилса еси, рцы ми, молюся, нощію въ тишинѣ сущи души моеѣ....

л. 212. Глава 38. Кирилла Архіепископа Александрійскаго.

Нач. Аще кто отъ исравленія и утверженыхъ Богоносныи Отцы подвигнетъ что....

л. 213 об. Глава 39. Петра Архіепископа Антиокійскаго о опрѣснокахъ.

Нач. Иже причащается опрѣснокъ, ветхіе жертвы причащенъ есть, а не новаго завѣта....

л. 214. Глава 40. Никиты Пресвитера монастыря Студійскаго, по рекломъ Стифика (Стифата) къ Латыномъ о опрѣснокахъ

Нач. Аще есть въ тебѣ разумъ, рече, и премудрость, отвѣщай ближнему и не възбраниши словесе въ время....

л. 220 об. Глава 41. Правило 11-ое 6-го Собора, иже въ Троулѣ.

Нач. Никтоже отъ причтеныхъ въ священный чинъ или мирьскимъ чловѣкъ отъ Іудей опреснокъ да ясть....

л. 223 об. Глава 42 О брацехъ Ереовыхъ.

Нач. Яко же есть предалъ вамъ, еже възброняти или пресѣцати бракъ иереомъ, которыи отъ учитель церковныхъ, сѣи прелесть подалъ есть вамъ...

л. 226 об: глава 43. О Фрязѣхъ и о прочихъ Латынѣхъ.

Нач. Папа римски. еликожъ отъ Западныя страны Хрестіане, виѣудоу Ноньския луки: Италиш, Лонговарди, Франъзи, иже Германи нарицаются...

л. 220. Глава 44. Св. Епифанія Архіепскаго Кипрскаго града Константина о ересѣхъ. Всѣмъ ересемъ матери суть и правообразная четыре: а) варварство; б) скнѣство; в) еллиство; г) иудейство; отъ сихъ же иныя вся....

Нач. Варварство есть, иже о себе пребысть отъ дней Адама за 10 родовъ до Ноя.....

Скуѣство же бысть отъ днѣи Ноевъ и по сихъ до зданія столпа и града Вавилона.....

л. 233 об. Глава 45. О Іудейскихъ ересяхъ (7-мъ).

Нач. Книжницы, иже законницы убо бяху и втори предающе.....

л. 234. об. Глава 46. О ересехъ, которые суть отъ Хрестіанъ ереси.

Нач. Симоніане; и иже отъ Симона волхва, иже бѣ при Петрѣ Апостолѣ....

л. 239 об. Глава 47. Оглавленіе вторыхъ книгъ четвертаго свѣтка.

Нач. а) Въздержицы отъ части сущее Татиановы, бракъ отмещутъ....

л. 246 об. Глава 48. Се же есть въ 7-мъ свѣтцѣ третьихъ книгъ (ересей 4-го).

Нач. *Димитрите*, иже Аполшари нарицаются, иже не свершено Христово пришествіе, сирѣчь вилощеніе исповѣдаютъ.. .

л. 247. Глава 49. Главы Масалиамскаго (Массалианскаго) злочестиваго повелѣнія, изытыя отъ книгъ ихъ. сице дрѣжатъ и *Божумилы*, сирѣчь *Бабуне*.

Нач. Въ лѣто оулентиана и Оуалента, прозяба Масалианская ересь, молебники ихъ нарицають....

л. 252. Глава 30. Снаубо ереси до Маркиана Царя, по Маркианѣ же маломъ напредѣ и донынѣ и при Леонтѣ Цари, возрастоша ереси сіа.

Нач. Несторіане, иже особно и разлоучено Бога Слова повелѣвающе и особно человекъ Его...

л. 250 Глава 51. Сіа ересь до лѣтъ Ираклія Царя, отъ Ираклія же донынѣ сіа возрастоша (19-ть).

Нач. Единовольници, иже отъ Александрьскаго Кира начало приѣмше, отъ Сергія же Константина града Патріарха утвержени бывше....

л. 257. Глава 52. Тимошея Презвитера Святыхъ и великія церкви Константина гради и еще о ересяхъ.

Нач. Таскодруни, си въ Лагатни (?) живуть. Марка нѣкоего обавника именуе учителя....

л. 263. Глава 54. О Мельхиседекіанехъ и Θεодосіанехъ и Афинганехъ, рекше неприкосновенныхъ.

Нач. Отъ четырехъ въ едно шедшихъ рече бо сътавился, иже, убо своєю ересью одержимыхъ....

л. 264 об. Глава 54. О расколахъ, колики сіа суть и котора суть имена.

Нач. Первыи Евтихиане, по сихъ безглавники и Оулианите....

л. 265. Глава 55. О вѣрѣ Срациньской.

Нач. Есть убо и донынѣ прельщающаи людей служба Измаильтская, рекше вѣра Срациньская, предтеча соущъ Антихристовъ....

л. 272 об. глава 56. Дмитрія Метрополита Кизическаго о Яковитехъ и о Хащицарехъ....

Нач. Яковити ти подобни суть болящимъ Евтихіевою ересью.

л. 273. глава 57. Св. Никифора Константина града Патріарха о Христіанъскихъ клеветницѣхъ, иже суть иконоборцы.

Нач. Христіаномъ оклеветатели нарекошася, понеже Христіаномъ служащимъ единому Богу живу и истинноу....

л. 276. Глава 58. И еще о ересѣхъ и о начальницѣхъ ересемъ, отъ Соборныхъ, иже во святыхъ Отца нашего Софронія Патріарха Іерусалимскаго и приложеные отъ него и донынѣ.

Нач. Да будутъ кляты и прокляты отъ святыхъ и единосущныи и поклоняемыи Троица. Отца и Сына и св. Духа, первое убо Симонъ волхвъ....

л. 279. Глава 59. Тимошея Презвитера Святыхъ и великія церк-

ве Константина града о различіи приходящихъ къ благочестіѣй нашей вѣрѣ.

Нач. Три причины обрѣтаемъ приходящихъ къ святѣй Божіи Соборнѣй и Апостольстей церкви....

л. 281 об. Глава 60. Како подобаетъ примати отъ ереси приходящихъ къ святѣй Соборнѣй и Апостольстей церкви.

Нач. Аріаны убо и Македоніаны, рекше, духоборцы и Саватианы и Наватианы, глаголющаяся чистая...

л. 286. Глава 61. Избраніе отъ закона Богомъ даннаго Израилю; тожъ Мойсеомъ: о судѣ.

Нач. Не приимиши слуха суетна, не сядещи съ неправедными...

л. 293 об. Глава 62. О церковныхъ людехъ и о судѣхъ и о десятинахъ и о мѣрахъ градскихъ (Русское—изъ устава Володимерова).

Нач. Отъ самое истины слышахъ, святыхъ Апостолъ и Отецъ преданія, на всѣхъ съборѣхъ исправленіа...

А се церковные суды... распусть, смилное, оумыканіе, пошибаніе... вѣдство, зельа, потвори... мертвеци сволочать, гробы крадоуть, крестъ посякоуть и на стѣнахъ рѣжутъ, въ церковь скоты: ли псы, ли потки, безъ великія ноужи введеть...

л. 295. Глава 63. Судъ Ярославъ Владимерича. Правда роуськая.

Нач. Иже оубытъ мужа, то мстити братоу брата... (списокъ полный и хорошо написанный).

л. 301. Глава 64. Оуставъ Володимера Всеволодича.

Нач. Владимерь Всеволодецъ, по Святополцѣ съзва дружинноу свою на Берестовѣмъ: Ратибора Киевскаго тысяцкаго, Станислава Переяславскаго тысяцкаго, Нажира, Мирослава, Иванка Чюдиновича Олгова мужа, и оуставили до третьяго рѣза...

л. 308 об. Глава 65. Вопросъ. Почто повелѣно туго пояса-тися Апостоломъ и всѣмъ святымъ.

Отвѣтъ. Накрѣпко служить Богу: поклономъ и постомъ...

л. 309. Глава 66. Аѳонасія монаха Іерусалимскаго о наузѣ и о стрѣлѣ громнѣй.

Нач. Стрѣлы и топоры громніи, нечестивая и богомерзская вещь...

л. 309. Глава 67. Великаго Собора 6-го правило 62-ое.

Нач. Глаголеми Коляды и паствы или ошестьки въ 1 деѣь Марта.

л. 310 об. Глава 68. Вселенскаго 7-го Собора, правило 13-ое.

Нач. Церковнеа домове монастырева въсхпщени бывше...

л. 312. Глава 69. Уставъ бываемый на поставленіе Епископовъ.

Нач. По скончаніи трисвятой пѣсни, отступаетъ мало Святитель на ступень сущи предъ святою трапезою...

Тутъ же уставъ на поставленіе свѣщеносца, чтеца, иподіакона, дьякона и Превзитера.

На об. послѣдняго 336-го листа надпись, такъ наз. тайнописью:

И в н ъ В о к ъ к у р и ц и н ъ
 ДД аа. кл. ъ. аа. ма. кл. ъ. ес р.г. џм. ег. фу. дд. лк. ъ.
 въ переводѣ: «Иванъ Волкъ Курицинь».

№ 6 (191). *Сборникъ а) Номоканонъ Иоанна Постника съ добавленіями или правильїе: «Собраніе правилъ и запрещеніи духовнымъ и мірскимъ людемъ изъ Номоканона, Постника и другихъ» и б) Столаевъ; въ четверть, на 6-ти и 618 листахъ; первая часть скорописью XVI, а вторая скорописью XVII столѣтія.*

Часть первая: главы настояща книги. л. 1—6 (68 главъ).

л. 1. Подъ заставкою (киноварью) «Иже во св. Отца нашего Ивана Архіепископа Константина града Постника, о исповѣданїи различна извѣщена. Исповѣдающимъ тайная согрѣшенія, и сихъ восприемлюще истинна и не согрешенна къ Богу и о Бозѣ и отъ Бога разсъужена.

л. 1 об. Гл. 1. Яко подобаетъ исповѣдающему человѣку тайная согрѣшенія, не яко человѣку, но яко Богу самому исповѣдаться. Гл. 2. Яко подобаетъ исповѣди прїемлющему, не яко иныхъ, но яко своя восприимати согрѣшенія и яко же себѣ тому завѣщати. Гл. 3. Яко смиренное и сокрушенное и вѣрное и благопозательное исповѣдающагося искусь и разсуженіе восприемлюща, удобъ прощаема согрѣшенія вѣсть творити исповѣдающемуся.

л. 2. Гл. 4. Яко подобаетъ прїемлющему заповѣде, не на тяжесть, не на множество согрѣшеній зрѣти... но на единое взирати Божіе благоутробіе...

л. 2 об. Гл. 5. О еже како подобаетъ исповѣдати.

л. 7 об. Гл. 6. Молитва и правило исповѣдающимся.

л. 22 об. Гл. 7. Вѣждъ же и *запрещеніе*, яке не мы, но великій Василіе, изложи подающимъ.

Нач. Прилогъ помысла безгрѣшенъ, соглаголаніе,—поклоновъ 12; слогъ,—запрещенію повиненъ; бореніе,—или вѣнцемъ или мукашъ достойно...

л. 34 об. Гл. 8. О еже колико главизнъ изгонять иноки отъ обители.

Нач. Первое убо, аще есть игумень еретикъ...

л. 36 об. Гл. 9. Перваго Собора св. Отець; подъ тою же главою четвертаго Собора правила.

л. 38. Гл. 10. Запрещеніе св. Апостолъ.

Нач. Иже волѣхование и чародѣяніе исповѣдая, да не причащается 20 лѣтъ...

л. 38 об. Гл. 11. О женахъ блудящихся и тщящихся тая сотворити, яко да убіють младенца.

л. 40 об. Гл. 12. Отъ осмыя книги Петра и Павла запрещеніе о празнованіи.

Нач. Мы же Петръ и Павелъ заповѣдуемъ работъ дѣлати 5 дней, субботу же и недѣлю да упражняются въ церковь...

л. 44. Гл. 13. О усопшихъ: вопросы и отвѣты.

Нач. Створайте память усопшимъ... во псалмѣхъ и молитвахъ...

л. 46. Гл. 14. О святѣй великой недѣли.

Нач. Отъ святаго великаго понедѣльника дажь до святаго великаго четвертка всѣмъ христіаномъ... хлѣбъ и соль и зеліе яста.

л. 51. Гл. 15. Отвѣты правилней Тимооея святѣйшаго Архієпископа Александрійскаго.

Нач. Вопросъ. Аще отроча оглашено, яко лѣтомъ седмымъ или человекъ-свершень упразднится нѣгде, приношенію бывшу и не вѣдый причастится, что хочеть быти?

л. 58. Гл. 16. Еже согрѣшающимъ исходити изъ церкви.

Нач. Плаканіе же внѣ церковныхъ дверей, идѣже подобаетъ согрѣшающему стояти...

л. 58 об. Гл. 17. Повседневная запрещенія инокицямъ, мняжъ и инокамъ тожде

Нач. Клявшейся именемъ Божиимъ, да отлучится недѣлю едину...

л. 61 об. Гл. 18. Собраніе правилемъ церковнымъ святыхъ Апостолъ (и отецъ).

Нач. Аще кто отъ насилія человѣческаго бысть скопецъ...

л. 69 об. Гл. 19. О инокахъ, нерехъ и прочая главы и о смвренномудріи, повелѣніе святыхъ 318 отецъ, о приключающихся во инокахъ и нерехъ, яжъ подъ властію сущимъ, и различныхъ согрѣшеніихъ, и поученіе душеполезно о требующихъ властыря, на каждо грѣхъ положеный, на освященіе и здравіе.

Нач. Понеже нѣцимъ безъ писанія различно законъ уставша, иже въ различныхъ ересѣхъ обрѣтающихся.

л. 74 об. Гл. 20. О потребѣ церковнѣй.

Нач. Аще нерадѣніемъ параклисеарховемъ будетъ церковь не метена...

л. 76. Гл. 21. О убивствѣ заповѣдь.

Нач. Мнихъ, аще убіетъ скотъ каковъ либо животень...

л. 83 об. Гл. 22. О постѣ св. Апостолъ и Рожества Христова и Успеніи Пречыстыя Богородица. Въ концѣ статья: отъ правилъ св. Іоанна постника (+ 595).

Нач. Постъ Рожества Христова отъ Филипова дни до самаго Рожества Христова поститися...

л. 87 об. Гл. 23. О отверженіи, еже помысленаго и о обовницѣ.

Нач. Иже убо несмысленѣ отвергся еси волею Христа, по 73 правилу великаго Василья, на концу житія приобщенію сподобляется...

л. 90. Гл. 24. Како время на покаяніе постнимъ сократи.

Нач. Сицежъ сократи намъ, рече, покаянія времени...

л. 91 об. Гл. 25. О похотней части, тогожъ Іоанна Постника.

Нач. Еликожъ убо похотной части и душа виситъ, сице да цѣлятся...

л. 92 об. Гл. 26. л. 92. Гл. 27. л. 93. Гл. 28. л. 94. Гл. 29. л. 94 об. Гл. 30. л. 95. Гл. 31. л. 95. Гл. 32. л. 96. Гл. 33. Въ сихъ главахъ изложены «запрещенія» (епитимьи) изъ Номонаона Іоанна Постника.

л. 97. Гл. 34. О постриженіи въ черныцы.

Нач. Повелѣваемъ убо Божественнымъ послѣдующе правиломъ во мнѣшеское житіе приходящихъ...

л. 99. Гл. 35. Правиль 23 Устиніана Царя отъ новыхъ.

Нач. Повелѣваемъ ктому и се хранити и всѣмъ церквамъ...

л. 99. Гл. 36. Заповѣдь ей же начало: Іустиніанъ Мнѣ Пресвященному Архіепископу...

л. 107. Гл. 37. Девятая грани глава 1.

Нач. Яко же имый нѣчто на нѣкогого отъ мнихъ или отъ священныхъ дѣвицъ и женъ сущихъ въ монастырѣ, ко Епископу мѣста того, да преступитъ...

л. 108. Гл. 38. Отъ различныхъ тителъ.

Нач. Ни единыяжъ воли не даемъ родителямъ чада или чадомъ родителя...

л. 109. Гл. 39. Иного отъ гранъ. Гл. 38...

Нач. Не достоинъ родителемъ хотящимъ чадомъ ихъ во мнѣшеское житіе внити...

л. 109т об. Гл. 40. Грани 10-я. Гл. 30 и грани 11. Глава 1-я и нѣсколько Соборныхъ правилъ съ толкованіями (Аристіна).

Нач. Яко на всяко лѣто предлагаетъ слово Икономъ, о своемъ правленіи Епископу...

л. 118 об. Гл. 41. За молитвы святыхъ, иже въ книзѣ сей, поспѣши списати Владыко Богодухновенную книгу сію правила Собора Антиохійскаго сице.

Нач. Всякій ижъ ко Еврѣемъ тайны творя и брата его на-ряюща...

л. 131. Гл. 42. Собора въ Халкидонѣ правило 2-е (толк. Аристіна).

Нач. Аще кто купитъ или продасть поставленіе...

л. 131 об. Гл. 43. Геннадія Архіепископа Константина града о посланіи ко всѣмъ Епископомъ.

Нач. Да будетъ проклятъ... иже Священничество златемъ надѣяся стяжати...

л. 131 об. Гл. 44. О устрабяющихся.

Нач. Иже связанъ бытъ и отлученъ общенія...

л. 132 об. Гл. 45. Правило 16-ое Тимофѣя Архіепископа Александрійскаго.

л. 133. Гл. 46. О церкви и о святѣмъ причащеніи.

Нач. Якоже преже речеси о грѣсѣхъ каковѣхъ, любо да отлученъ будетъ или на едино лѣто...

Прим. Этой статьей очевидно оканчивается часть Сборника, именуемаго «Номаканонъ Іоанна Постника (+ 595 г.), такъ какъ въ немъ заключается «общій обзоръ» или «выводъ» наъ всего вышеписаннаго. Далѣе слѣдуютъ «дополнительныя статьи» первой редакціи Сборника (см. въ описаніи рукописей Т. Е. Л. № 209 рук. XVI вѣка).

л. 142. Гл. 47. Сказаніе о вѣрѣ Срачинстей.

Нач. Есть же и донынѣ держище и преобщающе люди служба Измаильтеска...

л. 162. Гл. 48. Мѣсяца Августа въ 12 день въ среду индикта 14-го сѣдящимъ святѣмъ Патрархомъ въ мѣстѣ своемъ святыя Сооя: Антиохійскому Константину града Патріарху Іоанну (Іоаннъ Созопольскій 1294—1303 г.; индиктъ 14-й былъ въ 1301 г. слѣд в Соборъ сей былъ въ 1301 г.) и съ нимъ Митрополитъ... и всеа Русні Максимъ (Грекъ, посв. въ 1284+1305)... и благочестивый Епископъ Сарайскій Θεогностъ; сѣдашу въ Соборѣ смиренія на-

шему положилъ посредѣ насъ вопросы нѣкіа, и отвѣты всякому подобенъ вопросу приа. (См. Памят. Слов. XII вѣка стр. 173).

Примѣч. Слѣдуютъ 33 вопроса и отвѣта. Списокъ весьма исправный.

л. 171. Гл. 49. Правило о вѣрующихъ въ гады и звѣри... имѣющихъ дни, овы добры, овы злы.

Нач. Суть бо нѣщыи въ Христіаняхъ, есть же еретическая дѣла держаще...

л. 186. Гл. 50. Заповѣдь, ижъ во святыхъ Отца нашего Іоанна Златрустаго о законѣ церковномъ (Соч. Русское).

Нач. Егда не вѣмы кимъ судомъ Божіимъ судимы бываемъ, смотреніемъ Церкве...

л. 191 об. Гл. 51. Избраніе отъ закона Богомъ даннаго Израильтяномъ Моисеомъ о судѣ и о правдѣ.

Нач. Не пріимихи слова суєтна, не сядеши съ неправедными...

л. 192 об. Гл. 52. Десять словъ, иже въ каменныхъ скрижаляхъ писаныхъ.

Нач. Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя отъ земля Египетска.

л. 195 об. Гл. 55. О обращеніи даровъ (избрана).

Нач. Аще кто не имать сына, все свое имѣніе или часть отъ него...

л. 202. Гл. 56. Петра Архієпископа Антиохійскаго къ Бешетскому Архієпископу, бѣ же сей-при Патріархѣ Константина града Алексій.

Нач. Нигдѣ нѣтъ написано (еже) первопрестольнику Киликійскому рекше Бѣнотечскому именоватися Патріархомъ...

л. 203 об. Гл. 57. Вопросъ Никитѣ Ираклійскому Митрополиту Константина Памфилійскаго. Подъ тою же главою правило Феодора Студійскія обителя.

Нач. Святый мой Владыко, подобаетъ ли скимнику Презвитеру пострищи другаго въ скиму.

л. 206. Гл. 58. Правило св. Апостолъ 61.

Нач. Аще кое оклеветаніе будетъ на вѣрнаго...

л. 207. Гл. 59. Великаго Василія отъ посланія, еже ко Амелохію Епископу Иконійскому о растлившихъ въ зачинаніи. Канонъ 2-й.

Нач. Жена чревата сущи, аще пріиметь пагубное зеріе...

л. 219 об. Гл. 60. Правило св. Апостолъ и св. седми Соборъ Преподобныхъ и Богоносныхъ Отець нашихъ о епитимьяхъ.

Нач. Азъ Петръ и Павелъ, Апостоли Христова заповѣдуемъ...

л. 239. Гл. 61. Никиты, блаженнаго Митрополита Ираклійскаго отвѣты вѣному Константину Епископу о ниже вопрошенъ бысть о двоеженцехъ.

Нач. Опасеніе убо двоеженца не обыче вѣнчевати; великая же Церковь обычай сикова не рассматриваетъ.

л. 241. Гл. 62. Иже во св. Отца нашего Никифора Константина града исповѣдника, правило о церковныхъ его счненіихъ и иже съ нимъ св. Отець.

Нач. Аще по невѣденіи отиеретя антиминь, не отлагаетъ священная...

л. 245. Гл. 63. Отвѣты Іоанна Священнѣйшаго Епископа Китроскаго къ Священнѣйшему Епископу Драчьскому Кавасилѣ антиминьскѣхъ. Подъ тою же главою (иѣтъ Номак. Властаря): выписки. Подъ тою же главою о Павлиніанской ереси.

Примѣч. Здѣсь оканчиваются дополнительные статьи Сборника, первой его редакціи (рукоп. XVI вѣка), и начинаются дополнительные статьи встрѣчающіяся лишь во 2-й редакціи сего Сборника (по рукоп. XVII вѣка).

л. 275 об. Гл. 64. Св. Епифанія Архіепископа Кипрскаго о ересѣхъ. Всѣхъ ересей матери первообразныя суть 4 ереси: варварство, скнество, и еллинетво, отъ сихъ же и иная возрастоста.

л. 284 об. Гл. 65. Сей первый свитокъ одержай на 20 ересей, въ немъ же о Христовѣ пришествіи истинное исповѣданіе. Гл. 13-я подъ тою же главою купно всѣхъ ересей въ Номаканонѣ написано 176. О Симоніанехъ, иже отъ Симона волхва до Ираклія Царя и нынѣ.

л. 293. Гл. 66. Іоанна Митрополита Русскаго нареченнаго Пророка, написавшаго правило церковное отъ святыхъ книгъ вкратцѣ Іакову черноризцу. Подъ тою же главою о святѣй Троицѣ и о троеженцехъ и иже въ плѣненіи сущихъ.

л. 311. Гл. 67. Се есть вопрошеніе Кириково, иже вопрошае Епископа Нифонта Новгородскаго и ииѣхъ отъ правилъ. Подъ тою же главою о Апостольской Соборной Церкви.

л. 317 об. Гл. 68. Слово Іоанна Митрополита Никейскаго (изъ Тактикона Никона Черногорца) обличительное на Армены...

л. 392. Вторая часть Сборника: *Столава*. Начинается оглавленіемъ оныхъ. Потомъ слѣдуютъ самыя главы до л. 577-й.

л. 577. Гл. 101. (Напечат. въ Актахъ Арх. Экспедиціи т. I, стр. 218).

Нач. Лѣта 7059 (1551) Мая въ 11 день Царь и великій

Князь Иванъ Васильевичъ всеа Руссиі приговорилъ съ Отцемъ своимъ Макаріемъ Митрополитомъ всеа Руссиі и со Архиепископомъ и Епископы и со всѣмъ Соборомъ, что впередъ Архиепископомъ и Епископомъ и монастыремъ вотчинъ безъ Царева великаго Князя вѣдома и безъ доклада не покупати ни у кого...

л. 579 об. Гл. 102. (Напеч. въ Актахъ Арх. Экспедиціи Т. I, стр. 439).

Нач. Лѣта 7102 (1594) Іюня въ 1 день, Божовичанный, благочестивый и Христолюбивый Государь Царь и великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Руссиі Самодержецъ, поговоря со отцемъ своимъ и богомольцемъ Святѣйшимъ *Иево*мъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Руссиі, приговоря съ своимъ бояры, а велѣлъ... въ своемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ учинити старость поповскихъ и десятскихъ для церковнаго благочинія и всякихъ ради потребъ церковныхъ и по все воскресень къ молебномъ...

Гл. 103 (не напечатано). Лѣта 7113 Октября въ 1 день (1604 г.). Великому Господину *Иеву* Патріарху Московскому и всеа Руссиі извѣщаль Патріарховъ тиунъ сынъ Боярскій Иванъ Чортовъ словомъ на *безмѣстныхъ поповъ*, которые по церквамъ наймуются служити обѣдни и на *мѣстныхъ поповъ*, которые по Церквамъ служатъ Божественную литургію рано, не во время... (л. 785 об.). И великій Господинъ *Иевъ* Патріархъ Московскій и всеа Руссиі... приказалъ Дворецкому своему Князю Ѳеодору Согорскому, да дьякомъ: Неудачъ Ховралову, да Фирсу Лазареву, а велѣлъ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ учинити въ той поповской избѣ для церковнаго благочинія и всякихъ ради потребъ церковныхъ, противъ прежняго приговору блаженныя памяти Государя Царя и В. К. Ѳеодора Ивановича всеа Руссиі и противъ его Патріархова Соборнова уложенія, *восемь* старость поповскихъ, а у нихъ быти по сороку поповъ, да десятскихъ по четыре челоуѣка діаконовъ. И Дворецкій Князь Ѳеодоръ и дьяки велѣли собрать отъ ружныхъ и отъ приходныхъ храмовъ старость поповскихъ: *Никольскаго*, что отъ новыя проци, попа Василья, *Пречистые Гребневскіе* пона Луку, *Елорьевскаго*, что у Фроловскихъ воротъ попа Агѣя, *Пятницкаго*, отъ проци попа Дмитрея, *Ивановскаго двѣича монастыря* пона Бориса, *Никольскаго изъ Глѣзниковъ* пона Ивана, отъ *Спаса Смоленскаго* пона Симеона, *Борисоглѣбскаго съ Орбату* пона Бориса, и собравъ ставили ихъ предъ великимъ Господипомъ *Иево*мъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Руссиі. И великой Господинъ *Иевъ* Патріархъ приказалъ тѣмъ старостамъ

поповскимъ, чтобы они и съ десятцкими, по вся дни съ утра проходили въ Московскую избу, что у Покрома *Превятый Богородици на рву* и поповъ и діаконовъ старосты бы поповскіе получали, чтобы по вся Воскресенья къ молебномъ на уреченные дни за кресты ходили отъ всѣхъ церквей священники и дяконы... и что писано въ семь приговорѣ во всѣхъ статьяхъ *Спаскому* протопопу зъ Дворца, да *Стрътенскому* Протопопу, *Вознесенскому* Протопопу Симеону, *Никольскому* Протопопу Стеѡану, *Покровскому* Протопопу Дмитрью, чтобы старосты поповскіе и десятцкіе попы по Государеву Цареву и В. К. Бориса Ѳедоровича всеа Россіи Указу и по Соборному уложенію со всякимъ радѣніемъ хранили..

л. 592. Ключъ толковой, взятъ изъ Миротворскаго круга изъ азовы на 133 лѣта, а въ немъ кругъ лунѣ, да рука Богословія да кругъ солнцу.

Нач. Лѣта 7076 (1568) конч. лѣтомъ 7221 (1713).

л. 596. Алфа толковая, неисходимая до скончанія нынѣшняго вѣка сего. Въ руцѣ лѣто 7000, ключъ границъ.

л. 600. Толкованіе о неразумныхъ словесѣхъ. Первое начинается «Псалтирь красенъ съ гуслями» (т.) Псалтирь есть уиѣ, гусля (т.) мысли. струны (т.) персты, органъ (т.) дума добрая.

Толкованіе неудобъ познаваемымъ въ Писаніи рѣчемъ, понеже положени суть рѣчи въ книгахъ отъ начальныхъ преводникъ: ово Словенски, и ино Сербски, и Гречески, и другая Болгарски, иже не удолешасъ преложити на Рускіи.

Нач. Кудь—произволеніе, васнь—мню, нещую тожь; качество—естество; какому есть; количество,—мѣра колика; свѣне,—кромѣ; свойство,—кто что имать особно и т. д.

л. 601 об. Сказаніе рѣчемъ недовѣдомымъ, еже обрѣтаемъ во св. Писаніи, отъ Греческаго языка и Еврейскаго и отъ Сирскаго и отъ Латинскаго и отъ Словенскаго и отъ иныхъ. Исъ. Спасъ. Адонаи—Гдѣ. Елмои—Боже. Еммануилъ—съ нами Богъ. Саваоѣ—сила или воевода. Гдѣ Саваоѣ.—Гдѣ силамъ и т. д. Ангели имѣють надъ ушами *тороцы*, еже есть покоище св. Духа, сіе же и дѣвство.

№ 7. (194) *Столавъ* въ четверть, полууставомъ XVI вѣка, на 325 листахъ. Надпись по листамъ внизу: «сія книга глаголемая правила (Троицкаго) старца Варсуноія Якиннова (уп. 1580—1590 г.).

Съ л. 304—325. «Исходъ Моисеовъ Израильскаго законодавца. Гдѣ благослови. Глава 32.

Примѣч. Кромѣ общеизвѣстныхъ 100 главъ, составляющихъ сущность содержанія рукописи, есть еще 101 глава, содержаніе коей приведено выше (№ 6).

№ 8 (195). *Сборникъ* статей каноническаго и богословскаго содержанія, въ четверть листа, на 406 листахъ, полууставнаго письма XVII столѣтія.

Надпись по листамъ: «лѣта 7173 (1665 г.) далъ въ домъ Живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монастырь, сію книгу Соборникъ келарь старецъ Симонъ Азарьинъ во вѣки неотъемлемо никому».

л. 1. Слово о святыхъ вселенскихъ семи соборахъ, гдѣ и когда кѣждо ихъ собрася (изъ Коричей).

Нач. отъ Вознесенія Христова до 1 собора лѣтъ 318, а отъ начала міру лѣтъ 5818.

л. 14. Правила св. Апостоль 60 о томъ, что подобаетъ почитати кія книги. Таже прав. 85 и Трул. III.

Нач. Иже, яже написанныя нечестивыхъ книги, яко святы почитаетъ на пагубу людемъ.

л. 18. Нѣсколько правилъ 6-го Вселенскаго Собора. иже въ Константиинѣ градѣ въ трулѣ полатномъ, рекше, въ теремѣ Царскихъ полатъ и посланіе тогожа св. Собора благочестивому Царю Іустиніану, емуже покоршася (посвящены) изложенныя ими правила.

Нач. Благочестивому и Христілюбивому Царю Іустиніану, святой Вселенскій Соборъ, по Божественному повелѣнію благочестивыя вашей державы,

л. 30 об. Отъ правилъ, иже въ Константиинѣ градѣ бывшихъ перваго и втораго соборовъ.

Нач. Соборъ сей пишсуется сице: святой и великій первый и второй Соборы, иже въ Константиинѣ градѣ собравыйся, во всечестнѣмъ храмѣ святыхъ и прехвальныхъ Апостоль.

л. 32. Отъ посланія св. Василія къ Амфилохію епископу, о Святѣмъ Дусѣ гл. 27-я, о ненаписанныхъ обычаяхъ правила 90 и 91.

Нач. Многа и велика церковь иматъ отъ написаннаго преданія, и перво и есть, иже вѣрнымъ крестообразно лице знаменовати.

л. 33. Яко не подобаетъ жены звать госпожею. Толкъ Козмы Холкидонскаго.

Нач. Пытай ученіе Павлово: къ Тимоѳею пиша рече: женѣ не всако учити, ни мужемъ владѣти.

л. 35 об. Петра Архіепископа Александрійскаго Бенет-

скому Архіепіскопу, бѣ же при Патріарсѣ Константинопольскомъ Алексіи.

Нач. Нигдѣ же нѣсть писано первопрестольнику Кіевскійскоу, рекше Беметскому, именоватися Патріархомъ.

л. 36. Блаженнаго Епифанія Кипрскаго Епископа повѣсть (о ересяхъ).

Нач. Вскорѣ написанныхъ ересей всѣхъ, рекше повелѣніи, ихъ же матери первообразы въ имени четыре; отъ нихъ же вся прочая возникоша.

(Слѣдуетъ описаніе 79 ересей).

л. 55. Повелѣніе главъ 41. Мессалианскихъ злочестваго, взято отъ книгъ ихъ.

Нач. а) яко живетъ въ челоѣцехъ существенно сотана, и по всему обладаетъ ими.

л. 59. Еще о реченной ереси Месалианстей.... отъ сказанія Феодорита. Въ той же главѣ о Евтихіанахъ и о Египтянахъ.

Нач. Въ лѣта Оуалента и Оуалентіана возросте Месалианская ересь.

л. 63. О естествѣ и о составѣ, якоже отъ Севира славятъ, и како частная повелѣваетъ существа, Іоанна книжника, глаголемаго Филипона (трудолюбиваго) отъ четвертаго слово законъника.

Нач. Обще бо и отнудъ челоѣческаго естества слову, аще и сами себѣ едино есть, но во многихъ подлежащихъ бывая.

л. 73. Слово, иже во св. Отца нашего Ипполита Папы римскаго.

Нач. Пожеже убо блаженіи Пророцы.

л. 112 об. И здѣ же о Антихристѣ начинается (слово) мнѣнато и выписано изъ многихъ книгъ: како и отъ кого рожденъ имать быти, и первое начнется той како (Выписка изъ соч. того же Ипполита,—переводъ съ Латвискаго).

Нач. Іаковъ первый Патріархъ предъ умертвіемъ своимъ, призва своя дванадесять сыновъ предъ себѣ.

л. 132. Пресвятаго Отца нашего Афонасія Архіепіскопа Александрійскаго ко Антиоѣху Княю о множайшихъ и нужныхъ зысканіихъ и Божественныхъ Писаніяхъ недовѣдомыхъ и отъ всѣхъ Христіанъ вѣдати должныхъ.

Нач. Вопросъ 1. Вѣровавши и крестившеса въ Троицу единосущную.

л. 133 об. Того же Афонасія посланія, иже къ Руфину Епископу, гл. 31.

Нач. Годѣ бысть, иже нужею привлечена быше и отвергошася, якоже аще отвергошася отъ Христіанства и власть нѣкую прѣише, помогаху нечестію.

л. 134. Того же Аеоносія о различныхъ образехъ спасенія и о покаяніи.

Нач. Речено бысть сице, преже маломъ, яко Богъ свѣдый немощное и удобъ страстное челоуѣчество.

л. 143. Того же Аеоносія, яко Богъ живеть въ свершенѣ Христіанинѣ.

Нач. Господь рече: «аще кто любитъ Мя, то слово мое сохранишь».

л. 145. об. Отъ Номаканона истолкованіе молитвы: Господи Иисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, аминь.

л. 153. Почто туго поясатися... (толкъ). Да крѣпко служатъ Богу поклономъ и постомъ.

л. 153. Вопросъ и по отвѣтамъ бесѣда св. Діадоха: откровенія. Вопросъ. Что нынѣ толико въ пустыни удалися еси, рцы ми.

л. 165. Сказаніе извѣстно и хитро о чувствехъ тѣлесныхъ и о душевномъ свойствѣ и иже во снѣ изрочи, но вещи (по естеству) и чрезъ вещь (см. о семъ же въ Старчествѣ).

Нач. Четверги дѣлеса душа оскверняется.

л. 166 об. Сотъ медвенныи глаголется, въ немъ же суть клѣтца во образъ грѣху прѣимемъ: егда по вещи (по естеству), то явлется яко сладка, егда ли чрезъ естество, горько; еже по вещи, яже суть чрезъ вещь (св. 94-хъ клѣтцахъ).

л. 171. Максима черноризца: чій образъ держитъ соборная церковь.

Нач. Божія жъ церкви есть, разумная же міра и чювственаго челоуѣка.

л. 172. О сѣни перваго закона.

Нач. Егда ведяше Моисей жидаы изъ Египта и приводеся по суху Черное море и прѣиде къ горѣ Синайстей.

л. 175 об. Златоуста (слово).

Нач. Буди ти челоуѣче міра сѣго куща, всякое понявы и шероуны спрятающеса скорѣе.

л. 177. О ризахъ Архіереовыхъ перваго закона.

Нач. Риза же Архіереова, еже есть подирь.

л. 178. Св. Іоанна Златоустаго.

Нач. Есть же видѣти ины образы, а ины разумы, не бо Богъ почиваетъ на синетѣ и на багрѣ.

л. 119. Правила Іереомъ, иже не облачаются во вся св. ризы, ли неразуміемъ, ли гордостію, ли лѣностію.

Нач. Стихарь есть правда, а фелонь истинна.

л. 182. Кирилла Епископа Туровскаго сказаніе о черноризстемъ чину отъ ветхаго закона и новаго.

Нач. Первое речемъ о исходящихъ изъ міра и взимающихъ искусныя ризы мнишескаго образа, по уставу отъ обого закону.

• л. 183. Сказаніе о пострженіи мнихъ въ малый образъ отъ ветхаго закона, ина мѣра.

Нач. Рече Богъ Моисеови: изведи изъ Египта люди моя Израиля.

л. 186. Въ первую мѣру о самовластіи чернецъ отъ ветхаго закона.

Нач. Заповѣда Моисей всѣмъ въ чистотѣ пребывати, взыде на гору.

л. 186 об. Въ ту же мѣру отъ новаго закона о чернцехъ.

Нач. Ты же, мнише, аще вѣруеша на небесѣхъ жизнь пріяти, по реченному: наше житіе на небесѣхъ.

л. 188. Отъ первыя мѣры.

Нач. Аще ли прилѣпиши къ Авиронскому соиму.

л. 189. А се за Моисея Христось.

Нач. Аще не бы Христось по вся дни собою жертву Богу Отцу за грѣшника возносилъ.

л. 189 об. О Аороняхъ ризахъ, и о скимномъ образѣ, и о стихарѣ, и о поясѣ, о подири, о обедехъ и о эудѣ и о четверокутнѣй ризѣ и о омети и о кидарѣ.

Нач. По сотвореніи же скинии сготовенѣ бывши жертвѣ и крупичной муцѣ, отъ Князь приносимѣ.

л. 191. Разумъ о сложеніи обого закону: Христова Іерейства и образа слимнаго.

Нач. Послушай Апостола Павла, глаголюща къ Галатамъ: посла Богъ Сына Своего, ражающагося отъ жены.

л. 194 об. О мантии Патріарховъ и проч.

Нач. Разсуженіе изящно Богоносныхъ Отецъ, глаголють, о той же възысующе трудолюбивѣйшихъ, еже о мантии Патріарховъ или Архіепископа или Епископа.

л. 197. Слово св. Іоанна Златоустаго о славѣ міра сего.

Нач. Уподобися слава міра (сего) пламени огненну, подгнещену сухими дровы.

л. 198. Слово безъ заглавія (соч. русское).

Нач. Тѣло смертно, а душа безсмертна. Тѣло на грѣхъ поучаетъ, а душа на добродѣтель, врятся мысли: невѣріе съ вѣрою.
л. 199. Слово о взысканіи мудрости и покаяніи.

Нач. Горе вамъ, безумніи философи, испытницы словесемъ, отрѣшители притчамъ, переходницы книгамъ, испытницы глубине Божіи.

Примѣч. Сіи три поученія по слогу соч. русское.

л. 200. Приде Господь отъ Египта со Гавріиломъ Архангеломъ.

(Отрывокъ изъ апокрифа отъ св. І. Предтечи).

л. 202. Сказаніе о прелести Латинской и ереси Петра Гугниваго.

Нач. Егда бѣ въ Римѣ Симонъ вохлѣ при Неронѣ Царѣ.

л. 205 об. Сказаніе словесъ св. Отецъ Скитскихъ, списано вкратцѣ отъ Патерика.

Нач. Старець нѣкій живяше въ большой пустыни, имѣяше же сродницу въ мірѣ.

л. 215. Поученіе Ивана Златоустаго о смиреніи и покаяніи.

Нач. Послушайте, братіе, какъ грѣхъ имамъ имѣти, на ономъ свѣтѣ суднаго дни.

л. 219. Написаніе, чесо ради великаго Новограда Архіепископы на главахъ своихъ носятъ бѣлые клобуки (извѣстный апокрифъ).

Нач. По явленіи же св. Апостоль Святѣйшій Папа Римскій Селивестръ.

л. 227. Иже во св. Отца нашего Кирилла Архиепискупа Александрскаго слово на праздникъ Вербный и о жребяти.

Нач. Царскія, вѣрныя, днесъ приходъ празднующе, Боголѣпно Царя урящемъ.

л. 246. Слово св. Кирилла Епископа (Туровскаго) въ недѣлю 7-ю по Пасцѣ.

Нач. Но молю, братіе, вашу любовь, не зазрите моей грубости, ничтоже бо отъ своего ума вписано здѣ, но прошу дара слову на прославленіе св. Троица.

л. 251 об. Вышиски изъ Патерика: св. Макарія о отшедшихъ душахъ.

л. 279 об. Сказаніе о свѣтей недѣли.

Нач. Вѣдомо же буди всѣмъ: отъ чего нареченъ бысть великъ день.

л. 280. Пророка Іереміи отъ словесъ о Христвѣ.

Нач. Паки рече Господь: гласъ въ раиѣ слышася, жела и и плачь и вопль.

л. 281 об. О мельхиседецѣ.

Нач. Подобно есть первое отечество и родъ блаженнаго Мельхиседека сказати.

л. 282. О плачѣ Іереміи Пророка.

Нач. Плачется Іеремія глаголя: убо бывшаго отъ Римлянъ (разоренія Іерусалима).

л. 283. Кирилла Архіепископа Александрійскаго слово преведено о покаяніи, отъ Греческаго на Русскій Максимомъ Грекомъ, въ лѣто 7050 (1542).

Нач, Боюся смерти, яко горка ми есть, боюся геены, за не безконечна есть.

л. 305. Толкованіе неудобъ познаваемымъ въ Писаніихъ речемъ.

Нач. Перьвое въ рѣчахъ сказуемо: *коуд*, сирѣчь произволеніе, каково, что или о чемъ слово; *васнь*, мню присно, всегда тя молю и памятую, помню.

л. 308. Правила Митрополита Максима.

Нач. Сѣдящимъ Патріархомъ въ мѣстѣ своемъ св. Соенія... и всея Роуссіи Максимъ Митрополитъ... и благочестивыи Епископъ Сарайскій Θεогностъ... положили посреди насъ въпросы пѣнія и отвѣтъ подобенъ всякому вопросу пріять... (списокъ полный, но менѣе исправный, чѣмъ въ рук. № 168).

л. 314. Книга глаголемая Коричая, рекше, правило законуу, Греческимъ азыкомъ Номось.

О духовномъ преображеніи. Нач. Разумѣи кои суть, иже не умеръ, видѣли Царствіе Небесное.

л. 314 об. Евангеліе л. 45 отъ Луки. Текстъ и толкованіе.

л. 323. Евангеліе отъ Луки: тогда отверзе имъ умъ, разумѣти Писанія... толкованіе.

л. 326 об. Отъ Матѳея св. Евангеліе: входъ во Іерусалимъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. О Іудеяхъ.

Нач. Котораго убо Пророка Отцы ихъ тако почтоша и како въ кое время, якоже Господа нашего Іисуса Христа.

л. 329. Повѣсть св. Евангелиста о двою Господнихъ вечерахъ и о таицѣи вечери.

Нач. Вѣдомо буди о семъ, яко истиннѣйшее пріяхомъ св. Евангелисты и извѣстно есть.

л. 330. Вопросъ. Колко естествовъ висѣ на крестѣ.

Отвѣтъ. Иисусъ во двои естеству сый, страннымъ естествомъ висяше на крестѣ плотію, а не Божествомъ.

л. 332. Слово св. Василя о суетнемъ житіи свѣта сего.

Нач. Многа въздыханія и унынія полно есть житіе міра сего, и никому же безпечально.

л. 333. Выписки изъ правилъ Іоанна Постника.

л. 337. Толкованіе о свитцѣхъ.

л. 337 об. Толкованіе о 14-ти (именахъ) Иисусъ.

Нач. Первое больши всѣхъ Иисусъ Христосъ Богъ нашъ. 2. Иисусъ Навинъ. 3. Иисусъ (сынъ) Сираховъ.

л. 338. О ризѣ Гѣи и о хитонѣ.

Нач. Воини же, егда пропяше Иисуса. пріяша ризы его.

л. 340. Повѣсть, како. достоинъ сила крестная, писати на крестѣ.

Нач. На правой странѣ у креста четыре д. Толкованіе древо добро, досада діаволу.

л. 342. Что убо иконицы пишутъ на иконѣ у Спаса въ вѣнцѣ три слова: Ѡ Ѡ Ѡ.

л. 342 об. О приношеніи ветхаго закона о жертвахъ.

Нач. Почто убо повелѣ Богъ жидовомъ приносити жертвы сицевы.... толкованіе.

л. 343 об. Евангеліе отъ Матѣея. Толкованіе о св. Душѣ.

Нач. Вѣсте о семъ, братіе, яко Греческимъ языкомъ глаголетъ Параклитъ.

л. 344. Сія повѣсть отъ притчей истолкована. Св. Іоаннъ Златоустъ рече: минувшее хвалимъ, настоящему дивимся, а не бывшаго чаемъ. Толкованіе.

л. 346. Что есть еоудъ, имъ же вопрошаше Святитель Бога.

Нач. Имя его Святитель явленіе или избавленіе, толькомъ есть.

л. 347. Ина притча: не родивыися умре, а родивыися не умре, умерый не истлѣ.... и толкованіе оной.

л. 349. Св. Анастасія Синайскаго вопросъ о ложныхъ знаменіяхъ.

Нач. Знаменіе и Чудотворенія и Пророчества бываема отъ противномудрящихъ, отъ коея силы творять?

л. 372 об. Изъ соч. Максима Грека и другихъ.

Нач. Великій въ Царехъ премудрыи Соломонъ, великъ разумъ улучи и чудне сотвори.

л. 377 об. Иже во св. отца нашего Іоанна Златоустаго Архіепископа Константина града, посланіе отъ Кукуса Киріяку Епис-

копу, сущу заточену и тому утѣшенія ради отъ зѣлныя его жалости и скорби.

Нач. Привнеси уже, да почерпу твоея жалости прихода, да разорю твоего помысла облакъ.

л. 388. Никифора Патріарха Царяграда лѣтописецъ вскорѣ.

Нач. Адамъ первый человекъ бывъ лѣтъ 201 роди Сноа, и живъ лѣтъ 700 до Малеша, живе же всѣкъ лѣтъ 901.

Русскіи событія оканчиваются 1277 г.: «нача вѣдати великое княженіе Дмитрей Александровичъ (1276—1296). Борись Ростовскіи княжи лѣтъ 40 и умре въ Татарехъ, и сѣдоста въ Ростовѣ сыва его Дмитрей, Константинъ, а Глѣбъ пріѣхя изъ Татаръ, княжи 7 мѣсяць и умре. (Въ Исторіи Госуд. Росс. смерть Борьса относится къ 1277 г. т. IV, стр. 129. Тутъ же и о смерти Глѣба).

л. 400. Епифаніево сказаніе о пророцѣхъ.

л. 401. Того же 16 Пророкъ, откуда быша и гдѣ изомроша

л. 403. А се Епископія Царя-града Никифора Патріарха.... конецъ: Фотій же и Никола лѣтъ 6 изгнаны бысть, Евфиміи лѣта два и мѣсяца два, изгнанъ бысть.

л. 406. Предисловіе Святцамъ, списано въ кратцѣ о зачалѣ года и о прочихъ пристоящихъ въ немъ.

№ 9 (234). *Сборникъ*: а) Писаніе Царя Константина къ Римскому Папѣ Силвестру; б) Уставъ св. Князя Владиміра; в) Наставленіе Василія Царя Греческаго къ сыну его Льву; г) Ханскіе ирлыки.—Рукопись въ $\frac{1}{8}$ д. листа на 90 листахъ полууставомъ XVIII столѣтія.

л. 1. (Отдѣлъ I). Иже въ Царѣхъ перваго Христіанства быша, святаго и блаженнаго и равна Апостоломъ великаго Царя Константина, повелѣніе его Церкви содѣяно, и дано святѣй и соборнѣй и Апостольстей Церкви (книгов.) (Апокрифическое).

Нач. Во имя св. и нераздѣлимыхъ Троица Отца и сына и Св. Духа, Царь, Кесарь Флавіи Константинъ во Христа Іисуса единого тоя святаго Троицы, Спаса и Владыки и Бога нашего вѣренъ, кротокъ, благодѣтель, Аламанскій, Нѣмецкій, Готейскій, Сарматскій, Германитійской, Вретанійскій, Унвкійскій, благочестивъ, Православенъ, побѣдитель, изъяснитель, кривоувѣдатель, обличитель, славенъ и присный Августъ.

Святѣйшему и блаженнѣйшему Отцу Отцемъ поднебесныхъ Православному Силвестру Епископу и Папѣ превьсочайшему града Рима.

л. 33. (Отдѣлъ II). Оуставы Греческимъ номоканономъ свя-

таго великаго и равна Апостоломъ Самодержца Русскія земли Великаго Князя Владиміра Кіевскаго и всеа Руссіи, крестившаго всю Русскую землю, о церковныхъ судѣхъ и о десятинахъ и о церковныхъ людехъ (кинов.). Нач. Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Се азъ Князь Владиміръ, нареченный во св. крещеніи Василіе, сынъ Святославль, внукъ Игоревъ и блаженныя Княгини Ольги, неизреченною мудростію и милостію и челоуѣколюбіемъ Госнода Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

л. 40 об. Царскій уставъ (кинов.).

Нач. И азъ грѣшный В. К. Владиміръ, нареченный во св. крещеніи Василій, такожь уставихъ и дахъ св. Церкви и Святителемъ всей Русской земли.

л. 41 об. А се люди церковнии (кинов.).

Нач. По Божественнымъ правиломъ предани Патріарху или Митрополиту, въ коемъ аще предѣль будетъ: Епископы, Архимандриты, Игумены.... монастыри и бани ихъ и врачи ихъ, больницы и врачи ихъ, пустынницы и страннопріимницы.

л. 43. О мѣрилахъ и вѣсехъ и спудахъ и о ставлахъ.

Нач. Сие же искони поручено Госнодомъ Богомъ Святителемъ и Епископіямъ ихъ.

л. 47. Во Царство Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Руссіи Самодержца (кинов.) Соборъ былъ о земляхъ церковныхъ и Святительскихъ и монастырскихъ. Симонъ Митрополитъ всеа Руссіи со всѣмъ освященнымъ соборомъ.

л. 53. О благочестивомъ Великомъ Князѣ Андрѣи Боголюбскомъ (кинов.).

Нач. Благочестивый и Христолюбивый Великій Князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, прародитель твой, во градѣ Володиміръ заложи и постави церковь Пресвятыя Богородицы о единомъ версѣ, даде Пречистой Богородицѣ и Отцу своему Константину Митрополиту всеа Руссіи.

л. 56 об. (Отдѣлъ III) Василія Царя Греческаго сказаніе къ сыну своему Льву премудрому Царю о чести священничестей.

Нач. Цѣло имѣй мудрованіе къ Православнымъ дохматомъ и почитай излише Матерь твою Церковь.

л. 59 об. (Отдѣлъ IV). Ярлыки, предисловіе перваго ярлыка.

Нач. Ярлыки, сіирѣчь жалованные грамоты, ижъ давали первые Цари Ордынскіе и суціи по нихъ вси—Свят. Преосв. Митр. Кіев. и всеа Россіи.... Въ лѣто 6821, поиде въ Орду Петръ Митрополитъ.... вкуцѣ съ В. К. Михаиломъ Ярославичемъ.

л. 61 об. Ярлыкъ Азбѣяка Царя Петру Митрополиту всеа Русіи Чюдотворцу.

Нач. Вышняго и безсмертнаго Бога силою, и волею и величествомъ и милостію многою. Азбѣяково слово всѣмъ нашимъ Княземъ.

л. 71. Второй ярлыкъ Атюляка Царя, Михаилу (?) Митрополиту Кіевскому и всеа Русіи.

Нач. Безсмертнаго Бога силою и величествомъ изъ дѣдъ и изъ прадѣдъ, отъ первыхъ Царей и Отець нашихъ, Атюлякъ Царь слово рекъ Мамаевою мыслию дидиною.

Примѣч. Здѣсь подъ именемъ Митрополита Михаила, очевидно разумѣется извѣстный Михаилъ-Митяй, самовольно занявшій Митрополитскій столъ, по кончинѣ М. Алексія.

л. 76. А сей ярлыкъ дала Тайдула Царица, Іонѣ Митрополиту Кіевскому и всеа Русіи.

Нач. Тайдулино слово къ Тандѣсен. Іона Митрополитъ молебникъ, за насъ молится, отъ первыхъ добрыхъ временъ и доселѣ, такожъ иныя церковныя молебницы. •

л. 77 об. А сей ярлыкъ Занебекова, Царица тажъ Тайдула Оеогносту Митрополиту Кіевскому и всеа Русіи.

Нач. По Занебекову ярлыку Тайдулино слово. Ординскимъ Киземъ и улуснымъ и волостнымъ и городнымъ.

л. 80. А сей ярлыкъ Менгу Темиръ Аксакъ Царь... русскимъ митрополитамъ безыменно всѣмъ церковнымъ людемъ.

Нач. Вышняго Бога силою и вышніе Троицы волею, Менгу Темирово слово людцикимъ баскакамъ, Княземъ и полководнымъ Княземъ.

л. 84. А сей ярлыкъ далъ Бердебекъ Царь Алексею Митрополиту Кіевскому и всеа Русіи Чюдотворцу.

Нач. Безсмертнаго Бога силою и величествомъ изъ дѣдъ и прадѣдъ, Бердибеково слово, Татарскимъ улуснымъ и ратнымъ Княземъ.

л. 87 об. А сей ярлыкъ дала томуужъ Алексею Митрополиту Кіевскому и всеа Русіи Чюдотворцу Тайдула Царица, коли ему лучится ити ко Царю граду.

Нач. По Занебѣкову ярлыку Тайдулино слово къ темнымъ и къ тысящнымъ Княземъ и сотникомъ и десятникомъ и волостелемъ.

№ 10 (200). Второй экз. того же *сборника*, въ четверть листа на 57 листахъ. Внизу перваго листа подпись: «с книгъ Свято-Тро-

ицкія Сергіевы Лавры Архимандрита Лаврентія Хоцятовскаго 1762 года Декабря 16 дня. Москва. Отдать въ бібліотеку той же Лавры, записавъ въ Каталогъ.

л. 56 об. Списано съ рукописной, нынѣшей въ прежде бывшей Патріаршей нынѣ же Синодальной бібліотекѣ книги, подъ № 455, которая книга по листамъ на нижнихъ поляхъ Святѣйшаго Никона Патріарха рукою скрѣплена тако: 7169 (1661), сію книгу положилъ въ домъ св. живоноснаго Воскресенія Госп. Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Новый Іерусалимъ, Смиренный Никонъ Божією милостію Патріархъ (слѣдуетъ заклинаніе о неотчужденіи книги).

III.

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ВВЕДЕНИЕ.

Въ половинѣ XVI вѣка въ Лондонѣ было основано „Общество купцовъ, искателей открытія странъ, земель, острововъ, государствъ и владѣній неизвѣстныхъ и доселѣ не посѣщаемыхъ морскимъ путемъ“. Цѣль учрежденія этого общества—открыть новые рынки для сбыта Англійскихъ товаровъ, спросъ на которые сильно упалъ въ это время. Рѣшено было искать новыхъ странъ на Сѣв.-Востокѣ отъ Англій.

Въ Маѣ 1553 года отправлено было изъ Англій 3 корабля подъ начальствомъ С. Ю. Виллогби (Hugh Willoughby).

Два корабля съ начальникомъ экспедиціи занесены были въ Бѣлое Море, гдѣ пристали у устья рѣки Арзины. Весь несчастный экипажъ и самъ Виллогби умерли отъ голода и холода. Счастливейе былъ корабль „Эдуардъ Благое предпріятіе (Edward Bonaventure“), на которомъ находился Ричардъ Ченслеръ (Rich. Chancellor) вице-адмиралъ эскадры. Потерявъ изъ виду 2 корабля, онъ одинъ продолжалъ путь и послѣ продолжительныхъ странствованій бросилъ якорь въ Августѣ 1553 г. въ Двинской губѣ, противъ монастыря св. Николая.

По приглашенію царя Іоанна Всильевича, Ченслеръ съ товарищами прибылъ въ Москву и поднесъ царю грамоту Эдуарда VI, обращенную вообще къ всѣмъ „Государямъ, обитающимъ страны сѣверныя и восточныя за ледовитымъ моремъ, а также Восточную Индію“. Милостиво принятый Царемъ, Ченслеръ былъ отпущенъ весною 1554 г. въ Англію съ царской грамотой къ Эдуарду VI, позволявшей Англійскимъ торговымъ людямъ приходить со всякими товарами. Такъ завязались сношенія съ Англіей. Ежегодно къ устью Двины приходили Англійскіе корабли, прикащики Англійскаго общества свободно разѣзжали по Московскому Государству; этимъ агентамъ вмѣнено было въ обязанность собирать свѣдѣнія и доносить обществу о нравахъ, обычаяхъ, торговлѣ, мѣрахъ, деньгахъ Русскихъ. Англичане въ своихъ сношеніяхъ съ Русскими преслѣдовали почти исключительно торговые цѣли. Иной характеръ имѣли отношенія Русскихъ къ Англичанамъ. Царь Іоаннъ Грозный сознавалъ необходимость сношеній съ болѣе просвѣщеннымъ Западомъ, хотѣлъ заимствовать оттуда средства для успѣшной борьбы съ Польшей и Крымскими Татарами. Но кромѣ этихъ государственныхъ цѣлей онъ преслѣдовалъ и свои личныя. Владѣвшій имъ страхъ потерять престолъ отъ козней ненавистныхъ ему бояръ былъ такъ силенъ, что заставилъ его усиленно домогаться вѣчной дружбы и союза съ Елизаветой, Англійской Королевой, требовать, чтобъ у нихъ были общіе друзья и враги, и особенно, чтобъ государь одной страны въ случаѣ лишенія престола могъ найти поддержку и безопасное убѣжище въ странѣ другаго. Впослѣдствіи къ переговорамъ о союзѣ прибавились еще переговоры о бракѣ царя, сильно желавшаго жениться на одной изъ родственницъ Елизаветы. Нежеланіе Англійскаго правительства дать категорическій отвѣтъ на требованіе царя влекло за собой неудовольствіе и гнѣвъ Іоанна на Англичанъ, торговавшихъ въ его владѣніяхъ: ихъ имущества конфисковались, сами они подвергались оскорбленіямъ и обидамъ; въ такихъ случаяхъ Англійское правительство спѣшило отправлять гонцовъ и пословъ, чтобы умиротворить разгнѣваннаго Царя. Все это дѣлало сношенія обѣ-

ихъ странъ оживленными и частыми. Всѣ Англичане, прѣзжавшіе въ Россію послами отъ королевы, оставили описаніе своихъ путешествій: Рич. Ченслеръ, бывшій въ Россіи 2 раза, въ 1553 и 55 год., Антонъ *Джемкинсонъ*, четыре раза прѣзжавшій въ Россію между 1557 и 71 г., ѣздившій черезъ Россію въ Бухару и Персію, Тома *Рандольфъ*, бывшій въ 1568—69 г., *Баусъ*—въ 1583—84 г., *Горсей*, жившій въ Россіи почти безвыѣздно 18 лѣтъ, 1552—90, и наконецъ Джильфъ *Флетчеръ*—въ 1588—9 г.

Но кромѣ описаній Россіи выше перечисленными авторами мы имѣемъ еще описанія и замѣтки агентовъ общества, обыкновенно довольно долгое время проживавшихъ въ Россіи и собиравшихъ свѣдѣнія какъ о Россіи, такъ и о сосѣднихъ съ нею странахъ, о путяхъ въ Китай, Индію, Персію. Есть также замѣтки лицъ, служившихъ на царской службѣ—за этотъ періодъ Англія, по преимуществу, доставляла инженеровъ, докторовъ, аптекарей, ювелировъ и т. под. лицъ *.

Всѣ описанія путешествій этихъ лицъ напечатаны въ сборникѣ Гаклюйта *Hakluyt's „Collection of early voyages“*, за исключеніемъ Горсея и Флетчера, не вошедшихъ въ этотъ сборникъ, а напечатанныхъ Гаклюйтовскимъ обществомъ отдѣльно подъ заглавіемъ: „*Russia ofendof XVI century*“, Lond. 1856 г. Гаклюйтовскій же сборникъ вышелъ первымъ изданіемъ въ 1589 г., вторымъ дополненнымъ въ 1809 г. въ Лондонѣ; этимъ послѣднимъ я и пользовался.

Изданія Гаклюйтовскаго Общества составляютъ въ Россіи большую рѣдкость; эти описанія написаны уже устарѣлымъ Англійскимъ языкомъ XVI вѣка, что значительно затрудняетъ пользованіе ими; между тѣмъ достоинства и важность ихъ признаны всѣми нашими историками—вотъ при-

* Болѣе подробныя свѣдѣнія о сношеніяхъ Англии и Россіи см. *Юр. Толстому*, «Россія и Англія». *Гамеля*: «Англичане въ Россіи въ XVI и XVII в.».

чины, побудившія меня перевести на русскій языкъ эти извѣстія цѣликомъ; я исключалъ только мѣста, неимѣющія никакого отношенія къ Россіи, какъ напр. описанія морскихъ путешествій, длинныя и утомительныя.

•

ИЗВѢСТІЯ АНГЛИЧАНЪ О РОССІИ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVI ВѢКА.

Ричардъ Ченслеръ.

„Книга о великомъ и могущественномъ царѣ Русскомъ и великомъ князѣ Московскомъ и о владѣніяхъ, порядкахъ и произведеніяхъ сюда относящихся“.

Всѣ предпринимающіе путешествія по отдаленнымъ и чужеземнымъ землямъ должны стараться не только сами узнать о порядкахъ, товарахъ и плодородіи этихъ странъ, но и сдѣлать эти свѣдѣнія общезвѣстными, чтобъ пособить другимъ въ путешествіяхъ по тѣмъ же странамъ; поэтому и я почелъ за благо написать короткое повѣствованіе о моемъ путешествіи въ Россію и Московію и другія смежныя съ нею страны. Мнѣ случилось ознакомиться съ сѣверными частями Россіи прежде, чѣмъ я пріѣхалъ въ Московію, по этому сначала о ней (т.-е. Россіи) сообщу вкратцѣ мои свѣдѣнія.

Россія—страна богатая землей и населеніемъ, въ изобиліи имѣющимъ находящіяся тамъ произведенія. Между жителями очень много рыбаковъ, ловящихъ семгу и треску; у нихъ также много масла—ворвани, наибольшее количество котораго добывается около р. Двины; добывается оно также и въ другихъ мѣстахъ, но не въ такомъ количествѣ; жители также много промышляютъ вываркой соленой воды. Въ сѣверныхъ частяхъ этой страны есть мѣсто, гдѣ ловятъ пушныхъ

звѣрей: соболей, куницъ, сѣрыхъ медвѣдей, лисицъ, бѣлыхъ, черныхъ и красныхъ, выдру, горностаевъ, бѣлокъ и оленей; тамъ же добываютъ клыки отъ рыбы, называемой Моржъ. Охотники за этими звѣрями живутъ у города Пустоозерска (Postesora); на оленяхъ они привозятъ свою добычу въ Лампожню (Lampos) для продажи, а оттуда ее везутъ въ Холмогоры, гдѣ въ Николинъ день бываетъ большая ярмарка. Къ Зап. отъ Холмогоръ находится городъ Tatanowe, по ихъ Новгородъ, около котораго растетъ прекрасный ленъ, конопля, много также воску и меду. Голландскіе купцы имѣютъ въ Новгородѣ свой складочный домъ; очень много въ Новгородѣ и кожи, равно какъ и въ городѣ Псковѣ, въ окрестностяхъ котораго тоже великое изобиліе льна, конопля, воску и меду. Новгородъ отстоитъ отъ Холмогоръ на 120 миль.

Находится здѣсь еще гор. Вологда, его предметы торговли: сало воскъ и ленъ, но не въ такомъ большомъ количествѣ, какъ въ Новгородѣ. Отъ Вологды до Холмогоръ течетъ рѣка Двина, впадающая затѣмъ въ море. Холмогоры снабжаютъ Новгородъ, Вологду и Москву со всѣми окрестными областями солью и соленой рыбой. Отъ Вологды до Ярославля 200 миль; послѣдній—очень большой городъ. Здѣсь находятя: кожи, сало, хлѣбъ въ очень большомъ количествѣ, есть и воскъ, но его не такъ много, какъ въ другихъ мѣстахъ. Отъ Ярославля до Москвы 200 миль. Между ними область усыяна деревушками, замѣчательно переполненными народомъ. Земля эта изобилуетъ хлѣбомъ, который обитатели возятъ въ громадномъ количествѣ въ Москву. Утромъ можно встрѣтить 700 и 800 саней, везущихъ хлѣбъ, а нѣкоторыя рыбу. Попадаются везущіе хлѣбъ въ Москву, а также и оттуда—это живущіе, по крайней мѣрѣ, за 1000 миль, весь ихъ обозъ на саняхъ; они живутъ въ сѣверныхъ частяхъ владѣній княжескихъ, гдѣ холодъ не позволяетъ хлѣбу расти; такой жестокой тамъ холодъ. Они привозятъ сюда рыбу, мѣха, шкуры. Въ этихъ мѣстахъ и скота немного. Москва обширный городъ; думаю, что весь этотъ городъ больше Лондона съ его предмѣстьями; но Москва очень невнятна и распланирована безъ всякаго порядка. Всѣ дома обывателей изъ дерева и очень опасны во время пожара. Въ Москвѣ красивый Кремль, его стѣны изъ кирпича и очень высоки; говорятъ будто онъ 18 футовъ толщиною; не думаю, чтобъ было такъ, по крайней мѣрѣ, онъ не кажется такими; но навѣрное не знаю, потому что иностранцамъ не позволено осматривать ихъ. Съ одной стороны Кремля ровъ, съ другой бѣжитъ р. Москва, текущая чрезъ Тартарію въ Ка-

сійское море. На Сѣверъ расположенъ нижній городъ, тоже обнесенный каменной стѣной, соединенной съ Кремлевской. Царь живетъ въ Кремлѣ, тамъ же находится 9 прекрасныхъ каменныхъ церквей и живетъ духовенство, также Митрополитъ съ нѣкоторыми епископами. Не буду описывать ни этихъ строеній, ни крѣпостей русскихъ; у насъ, въ Англіи, онѣ во всѣхъ отношеніяхъ лучше. Но и эти хорошо снабжены орудіями всѣхъ родовъ.

Дворецъ Царя и Великаго Князя по постройкѣ, по наружному виду и по убранству не такъ роскошенъ какъ тѣ, которые я видѣлъ. Это очень низкая постройка, — 8-квадратная, очень похожая на старыя Англійскія строенія, съ небольшими окнами, такъ и въ прочихъ отношеніяхъ. Теперь расскажу о моемъ представленіи Царю. Когда я уже прожилъ здѣсь 12 дней, дьякъ, вѣдавшій дѣла иностранцевъ, прислалъ мнѣ увѣдомленіе, что князь желаетъ, чтобъ я явился къ нему съ грамотами Короля, моего государя; этому я былъ очень радъ и со тщаніемъ приготовился. Когда Князь занялъ свое опредѣленное мѣсто, за мною пришелъ толмачъ въ верхнюю комнату, гдѣ сидѣло сляшкомъ 100 дворянъ, всѣ въ роскошныхъ съ золотомъ платьяхъ; отсюда я вошелъ въ залу Совѣта, гдѣ сидѣлъ Князь со своею знатью, образовывавшею великолѣпную свиту; они сидѣли вокругъ комнаты одинъ выше другаго; самъ же князь сидѣлъ значительно выше, чѣмъ кто либо изъ его приближенныхъ, въ позолоченномъ крестѣ; одѣтъ, онъ былъ въ длинное золотое платье, съ царской короной на головѣ; въ правой рукѣ держалъ скипетръ изъ хрусталя и золота, лѣвой опираясь на свое кресло. Думный дьякъ съ дьякомъ стояли передъ княземъ. Поклонившись, я передалъ ему грамоту; Князь милостиво подзвалъ меня и освѣдомился у меня о здоровьи короля, моего государя; я отвѣчалъ ему, что при моемъ отъѣздѣ Король былъ въ добромъ здоровіи, и что я надѣюсь, что и теперь онъ въ такомъ же здоровіи. Послѣ этого князь пригласилъ меня къ обѣду. Думный дьякъ представилъ мои подарки Его Свѣтлости открытыми (до этого времени они были закрыты), и когда Его Свѣтлость взялъ мою грамоту, я былъ приглашенъ выйти; я не могъ говорить съ Княземъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда онъ обращался ко мнѣ. Я отправился въ секретарскую комнату, гдѣ и ждалъ 2 часа, по прошествіи которыхъ я былъ приглашенъ въ другой дворецъ, называемый золотымъ; не знаю, почему онъ такъ называется: я видѣлъ много дворцовъ, которые лучше этого во всѣхъ отношеніяхъ. Я вошелъ въ палату, которая мала и необширна, какъ зала Его Величества, Короля Англіи; столъ былъ

накрыть скатертью, на концѣ стола сидѣлъ Кравчій (Маршалъ) съ небольшимъ бѣлымъ жезломъ въ рукѣ, этотъ столъ былъ переполненъ золотой посудой. На другомъ концѣ палаты стоялъ красивый шкафъ съ серебряной посудой. Отсюда я вошелъ въ обѣденную палату, гдѣ сидѣлъ самъ Князь, не въ торжественномъ платьѣ, а въ серебряной одеждѣ, съ короной на головѣ; сидѣлъ онъ на стулѣ, нѣсколько приподнятомъ; около него никого не сидѣло. Вокругъ комнаты стояли столы, за которыми сидѣли лица, приглашенныя княземъ къ обѣду; всѣ были въ бѣлыхъ платьяхъ. Мѣста на которыхъ стояли столы были подняты ступени на двѣ. Посреди палаты стоялъ столъ или шкафъ для посуды, наполненный золотыми чашами (между прочимъ здѣсь находились 4 удивительно большихъ кружки (cudences, какъ ихъ называютъ здѣсь) изъ золота и серебра; думаю, что онѣ добрыхъ 1½ аршина высотой). При шкафѣ съ посудой стояло 2 дворянина съ салфетками на плечахъ, оба держали по золотой чашѣ, усыпанной жемчугомъ и драгоценными камнями; это были чаши для питья самого князя; когда онъ бывалъ въ хорошемъ расположеніи, онъ попивалъ изъ нихъ по глотку. Блюда подавались Князю безъ порядка, но сервизъ былъ очень богатый: всѣмъ было сервировано золотомъ, не только Князю самому, но и намъ всѣмъ, притомъ приборы были массивные; золотыя чаши также были очень массивны. Число обѣдавшихъ доходило въ тотъ день до 200 чел., и всѣмъ имъ были поданы золотыя сосуды. Прислуживавшіе дворяне были въ платьяхъ съ золотомъ и служили Князю съ шапками на головахъ. До подачи кушаньевъ Князь разсылалъ всѣмъ по большому куску хлѣба, и податель, называя вслухъ лице, которому было послано, говорилъ: «Иванъ Васильевичъ, Царь Русскій и Великій Князь Московскій, пожаловалъ тебя хлѣбомъ»; при этомъ всѣ вставали и такъ оставались, пока онъ произносилъ эти слова». Послѣ всѣхъ Князь далъ кусокъ хлѣба Кравчему, который тотъ съѣлъ передъ Княземъ и затѣмъ, откланявшись, вышелъ. Тогда внесли блюдо лебедей, разрѣзанныхъ на куски (каждый лебедь на отдѣльномъ блюдѣ), кушанья Князь разсылалъ также какъ и хлѣбъ, и податель говорилъ тѣже слова. Какъ я уже говорилъ, кушанья подавались не по порядку, а одно тотчасъ за другимъ. Затѣмъ Князь разсылалъ съ тѣми же словами напитки. Передъ обѣдомъ онъ перемѣнилъ свою корону, да во время обѣда двѣ, такъ что я видѣлъ 3 короны на его головѣ въ одинъ день. Когда все было подано, онъ далъ каждому изъ прислуживавшихъ ему дворянъ кушаньевъ и напитковъ изъ собственныхъ рукъ; его намѣреніе при

этомъ, какъ я слышалъ, было то, чтобы всѣ уважали его слугъ. По окончаніи обѣда онъ подзывалъ къ себѣ по имени каждаго изъ своихъ знатныхъ; удивительно было слушать, какъ онъ можетъ знать ихъ имена, когда ихъ такъ много у него. И по окончаніи обѣда отправился въ свое помѣщеніе, былъ уже часъ ночи. Теперь оставлю этотъ предметъ и не буду больше говорить ни о князѣ, ни объ его дворцѣ, но хочу рассказать объ его землѣ и народѣ, ихъ свойствахъ и военномъ могуществѣ. Этотъ Князь повелитель и Царь надъ многими странами, и его могущество изумительно велико. Онъ можетъ вывести въ поле 200 и 300 т. людей; самъ онъ никогда не выступаетъ въ поле мѣнѣе, чѣмъ съ 200 т. людей, и когда онъ выступаетъ въ походъ, еще оставляетъ на границахъ войска, численность которыхъ не мала. На Лифляндской границѣ онъ держитъ до 40 т. чел., на Литовской—до 60 т., противъ Ногайскихъ Татаръ—тоже 60 тыс. люд.—просто, удивительно слышать; къ тому же онъ не беретъ на войны ни крестьянъ, ни торговцевъ. Всѣ его военные-всадники, пѣхоты онъ не употребляетъ, за исключеніемъ служащихъ при артиллеріи и прислужниковъ, которыхъ будетъ тысячъ 30. Всадники—стрѣлки, имѣютъ такіе же луки и вѣдятъ верхомъ также какъ и Турки. Доспѣхи ихъ состоятъ изъ кольчуги и щита (skull) на головѣ. Нѣкоторые покрываютъ свои кольчуги бархатомъ или золотой или серебряной парчей; это ихъ страсть роскошно одѣваться въ походъ, особенно между знатными и дворянами; какъ я слышалъ, украшенія ихъ кольчугъ очень дороги, отчасти это я и самъ видѣлъ, иначе едвали бы я повѣрилъ. Самъ Князь одѣвается богато, выше всякой мѣры; его шатеръ покрывается золотой и серебряной парчей, до того усыпанной драгоценными камнями, что чудно смотрѣть; я видалъ шатры королей Англійскаго и Французскаго, которые великолѣпны, однако же и не походятъ на этотъ. Когда русскихъ посылаютъ въ отдаленныя иностранныя земли, или когда къ нимъ являются иностранцы, то они одѣваются чрезвычайно пышно; а то и Князь самъ ходитъ въ плохенькомъ платьѣ; когда онъ переѣзжаетъ изъ одного города въ другой, то онъ одѣвается только умеренно сравнительно съ другими временами. Пока я жилъ въ Москвѣ, Князь отправилъ 2 пословъ къ Польскому королю; они взяли съ собой, по меньшей мѣрѣ, 500 лошадей, пышность ихъ была выше всякой мѣры: не только на нихъ самихъ, но и на лошадяхъ ихъ были: бархатъ, золотая и серебряная парча, усыпанные жемчугомъ, и притомъ не въ маломъ числѣ. Что сказать мнѣ дальше; никогда я не слышалъ и не видалъ столь пышныхъ людей; но это вовсе не ежедневное ихъ одѣяніе: когда нѣтъ случая,

ихъ обиходъ только посредствененъ, какъ я уже сказалъ. Но возвратимся къ ихъ военнымъ дѣйствіямъ. Въ сраженіи они безъ всякаго порядка бѣгаютъ поспѣшно кучами; почему они непріятелямъ и не даютъ битвъ большею частью; а если и даютъ, то украдкой, изподтишка. Я думаю, что подъ солнцемъ нѣтъ людей, способныхъ къ такой суровой жизни, какую ведутъ русскіе. Хотя они проводятъ въ полѣ 2 мѣсяца, когда промораживается землю уже аршина на 2 вглубь, но простой солдатъ не имѣетъ ни палатки ни чего-либо иного надъ своей головой; обычная ихъ защита противъ непогоды—войлокъ, выставляемый противъ вѣтра и непогоды; когда навалитъ снѣгу, солдатъ сгребетъ его, разведетъ себѣ огонь, около котораго и ложится спать. Такъ поступаетъ большая часть изъ нихъ, исключая дворянъ, доставляющихъ себѣ на собственный счетъ другіе припасы. Но и такая жизнь въ полѣ не такъ удивительна, какъ ихъ крѣпость: каждый долженъ добыть и привезти провизію для себя и своей лошади на мѣсяцъ или на два; самъ онъ питается водой и овсяной мукой, смѣшанными вмѣстѣ¹; лошадь его ѣстъ зелень, вѣтки и т. под.; несмотря на все это русскій работаетъ и служитъ очень хорошо. Спрошу я васъ, много ли найдется между нашими хвастливыми воинами такихъ, которые могли бы пробыть съ ними въ полѣ хотя бы одинъ мѣсяцъ. Не знаю ни одной страны около насъ, которая бы славилась такими людьми и животными. Теперь, что могло бы быть совершено этими людьми, если бы они были выучены порядкамъ и познаніямъ цивилизованныхъ войскъ. Если бы этотъ князь имѣлъ въ своей странѣ людей, которые могли бы выучить ихъ вышесказаннымъ вещамъ, то я думаю, что 2 лучшихъ и сильнѣйшихъ Христіанскихъ государя не могли бы соперничать съ нимъ вслѣдствіе его могущества, суровости и выносливости его народа и лошадей и тѣхъ незначительныхъ издержекъ, которыхъ стоятъ ему войны.

Исключая иностранцевъ, Князь не платитъ никому жалованья (иностранцы получаютъ ежегодное жалованье, но не большое); воины изъ его областей служатъ на собственный счетъ, исключая, что стрѣльцамъ онъ даетъ жалованье на порохъ и пули, т.-е. въ его земляхъ никто не получаетъ ни гроша жалованья. Если же кто-нибудь заслужитъ передъ нимъ, то Князь жалуетъ ему помѣстье или кусокъ земли, за что получившій обязанъ быть всегда на готовѣ—явиться съ та-

¹ Т.-е. толокномъ.

кнѣмъ числомъ людей, какое укажетъ князь. Пусть подумаютъ, какъ легко здѣсь найти помѣстье или землю и какъ много здѣсь людей обязанныхъ снаряжаться на всякую войну во владѣніяхъ Князя. Въ этой странѣ нѣтъ собственниковъ, но каждый обязанъ идти, по требованію Князя, солдатъ или работникъ, со всѣми необходимыми принадлежностями. Такимъ образомъ, если какой-нибудь дворянинъ или помѣщикъ умретъ, не оставивши дѣтей мужскаго пола, Князь немедленно же беретъ на себя его землю, не взирая на какое бы то ни было число дочерей умершаго и тотчасъ же передаетъ это помѣстье кому-нибудь другому, за исключеніемъ незначительной части для выдачи замужъ дочерей (умершаго). Равнымъ образомъ если какой-нибудь богачъ помѣщикъ состарится или какъ-нибудь получить увѣчье и не сдѣлается чрезъ это неспособнымъ нести княжескую службу, то другіе дворяне, не вполнѣ достаточные, но болѣе способные къ службѣ, придутъ къ Князю съ челобитной, показывая, что «вотъ у Вашей Милости есть такой-то неспособный нести службу Вашему Высочеству, но очень богатый, а съ другой стороны у Вашей Свѣтлости много дворянъ бѣдныхъ и имѣющихъ недостатокъ въ пропитаніи; мы то вотъ и есть, нуждающіеся, но способные нести службу, и да будетъ, угодно Вамъ обратить вниманіе и заставить его (увѣчнаго) помочь недостаточнымъ». Князь тотчасъ же назначаетъ розыскъ объ его силахъ и, если челобитная оправдается розыскомъ, неспособный призывается къ Князю, и ему скажутъ: «другъ, у тебя слишкомъ много дохода, а ты не можешь служить своему князю, кормись съ меньшей части помѣстья, а съ остальной будутъ жить болѣе способные къ службѣ». Послѣ этого помѣстье немедленно же будетъ отнято у него, за исключеніемъ малой доли для прокормленія его и жены его; и онъ (увѣчный) не смѣетъ жаловаться на это; въ отвѣтъ онъ скажетъ, что онъ ничего не имѣетъ, а что есть у него, то въ рукъ Бога и Князя; но не можетъ онъ сказать, какъ обыкновенно говоритъ Англичанинъ, когда имѣетъ что либо: «это во власти Бога и моей». Говорятъ, что эти люди содержатся въ великомъ страхѣ и послушаніи, такъ что вслѣдствіе отдастъ на волю и распоряженіе князя помѣстье, которое онъ накоплялъ и воздѣлывалъ всю свою жизнь. О, если бы наши дерзкіе бунтовщики содержались въ такомъ же подчиненіи, чтобы они научились своимъ обязанностямъ по отношенію къ Королямъ. Русскіе не могутъ сказать, какъ говорятъ лѣнивцы въ Англіи: «я найду Королевѣ челоуѣка служить вмѣсто себя или проживать съ друзьями дома, если есть достаточно денегъ». Нѣтъ, нѣтъ, это невозможно въ

здѣшной сторонѣ; русскіе должны подавать низкія челобитныя о принятіи ихъ на службу; и чѣмъ чаще кто посылается на войны, тѣмъ въ большей милости у Князя онъ себя считаетъ; а Князь, какъ я уже сказалъ, не платитъ никому жалованья. Если бы русскіе знали свою силу, никто не могъ бы бороться съ ними, а отъ ихъ сосѣдей остались бы только кой-какіе остатки. Но думаю, что это не угодно Богу: могу сравнить ихъ съ молодой лошадейю, не знающей своей силы: малый ребенокъ управляетъ ею и водитъ ее на уздѣ, не взирая на всю ея великую силу; но если бы она сознавала, не только дитя, но и никакой мужъ не могъ бы править ею. Войны Русскіе ведутъ, преимущественно, съ Крымскими Татарами и Ногайцами.

Не стану больше рассказывать объ ихъ силѣ и войнахъ, это было бы слишкомъ утомительно для читателя. Но я коротко опишу ихъ законы, наказанія и исполненіе приговоровъ. Начну съ жителей деревень, которыми управляютъ господа. Каждый господинъ управляетъ и судитъ своихъ крестьянъ. Если же случится, что поссорятся слуги или крестьяне двухъ господъ, то оба господина, изслѣдовавъ дѣло, призываютъ къ себѣ стороны и произносятъ приговоръ. Если же вслѣдствіе противорѣчій господа не могутъ порѣшить дѣла, то оба они должны привезти своихъ слугъ или крестьянъ предъ высокаго судью или судилище области и, представивъ ихъ, объяснить дѣло и обстоятельства. Скажетъ истецъ: «я прошу закона, который пожалованъ»; тогда приставъ арестуетъ отвѣтчика и поступаетъ съ нимъ не по Англійскимъ законамъ. Заставятъ нѣсколько человекъ бить его по ногамъ, пока отвѣтчикъ не представитъ порукъ. Если же онъ не найдетъ, то привязавъ его руки у шеи, водятъ его по городу и бьютъ по ногамъ; употребляютъ и другія крайнія наказанія, пока не приведутъ его къ отвѣту. И судья спроситъ (если дѣло о долгѣ): «долженъ ли ты столько-то этому человѣку». Отвѣтчикъ, можетъ быть скажетъ: «нѣтъ». Судья—«можешь-ли ты отрицать говори, чтобъ мы слышали, какъ? «Клятвою» отвѣтитъ. Тогда судья прикажетъ оставить его бить до дальнѣйшаго изслѣдованія дѣла.

Русское судопроизводство въ одномъ отношеніи заслуживаетъ одобренія: у нихъ нѣтъ юристовъ, которые вели бы дѣла въ судѣ, но каждый самъ ведетъ свое дѣло и подаетъ челобитныя и отвѣты письменно, противно Англійскому судопроизводству. Жалобы пишутся на манеръ просьбы къ милости Князя и передаются ему въ собственныя руки съ просьбою назначить судъ, какъ проситъ жалоба.

Князь самъ произноситъ приговоръ по всѣмъ дѣламъ согласно законамъ. Это очень похвально, что такой государь беретъ на себя

трудъ смотрѣть за отпращиваніемъ правосудія. Впрочемъ, несмотря на это, здѣсь происходятъ удивительныя злоупотребленія, причемъ князя часто обманываютъ. Если же случится, что начальники будутъ изобличены въ сокрытіи правды, они получаютъ соразмѣрное наказаніе. Если истецъ не можетъ ничего доказать, то отвѣтчикъ долженъ дать клятву на крестѣ, правъ онъ или нѣтъ. Тогда спрашиваютъ истца, можетъ ли онъ что-либо дальше доказывать; если не можетъ, то онъ иногда говоритъ: «я могу это доказать моимъ тѣломъ и руками или тѣломъ моихъ бойцевъ», т.-е. онъ проситъ поля. Послѣ того, какъ другая сторона поклянется, поле дается обѣимъ сторонамъ. Предъ полемъ оба клянутся на крестѣ, что онъ заставитъ другаго сознаться въ истинѣ, прежде чѣмъ они оставятъ поле, и выходятъ на борьбу вооруженные обычнымъ здѣсь оружіемъ; бьются они всегда на ногахъ, и рѣдко сами стороны, за исключеніемъ дворянъ, которые, очень дорожа своею честью, стануть биться только съ происходящимъ изъ такого же рода, какъ они сами. Если какая-нибудь сторона проситъ поля, оно дается имъ; дѣло обходится безъ обмана, если нѣтъ бойцевъ; иное дѣло, если призываютъ бойцовъ,—хотя послѣдніе и даютъ великія клятвы, что будутъ биться вѣрно, однако противное наблюдается часто, потому что обычный боецъ не имѣетъ другихъ средствъ къ пропитанію. Какъ только одна сторона одержитъ побѣду, она требуетъ свой долгъ, а побѣжденнаго ведутъ въ тюрьму и тамъ обращаются съ нимъ самымъ позорнымъ образомъ, пока побѣдитель не дастъ приказаній. Существуетъ и другой порядокъ судопроизводства: именно въ нѣкоторыхъ тяжбахъ о долгахъ истецъ можетъ давать клятву; если отвѣтчикъ бѣденъ, онъ помѣщается подъ крестомъ, истецъ же долженъ клясться надъ его головой; и, если онъ поклянется, Князь беретъ въ свой домъ отвѣтника и употребляетъ его какъ крѣпостнаго, назначаетъ на работы или отдаетъ его въ наймы желающимъ взять его, до тѣхъ поръ пока друзья не соберутъ выкупа, иначе онъ остается въ кабалѣ всю жизнь. Съ другой стороны есть и такіе, которые сами продаются дворянамъ и купцамъ въ холопы съ условіемъ получать отъ нихъ въ теченіе своей жизни пищу, питье и одежду, а при поступленіи и деньги; равнымъ образомъ находятся желающіе продавать своихъ женъ и дѣтей въ любовницы (bawdges) и рабы покупателю.

Русскіе законы о преступникахъ и ворахъ несогласны съ Англійскими. По ихъ законамъ никто не можетъ быть повѣшенъ за свой первый проступокъ; но виновнаго долго держутъ въ тюрьмѣ и часто

бьютъ плетью и иначе наказываютъ, и онъ долженъ оставаться въ тюрьмѣ, пока друзья не поручатся за него. Если воръ или мошенникъ, которыхъ здѣсь очень много, попадется вторично, ему отрѣзываютъ кусокъ носа и выжигаютъ клеймо на лбу и держутъ въ темницѣ, пока онъ не найдетъ поручителей въ своемъ добромъ поведении. Если же попадется въ 3-й разъ, его вѣшаютъ. Но и за первый разъ виновный наказывается очень строго, и его не выпускаютъ, развѣ у него есть добрые пріятели, или какой-нибудь дворянинъ попроситъ взять его на войну и при этомъ дастъ за него большія обязательства; благодаря этимъ мѣрамъ въ странѣ поддерживается спокойствіе. Но этотъ народъ по природѣ склоненъ къ обману, только сильное битье обуздываетъ его. Русскіе же по природѣ способны къ суровой жизни, какъ въ путешествіяхъ, такъ и на мѣстѣ. Я слышалъ, какъ одинъ Русскій говорилъ, что гораздо веселѣе жить въ тюрьмѣ, чѣмъ на свободѣ, если бы только тамъ не было сильнаго битья. Въ тюрьмѣ они получаютъ пищу и питье безъ работы, равно какъ и милостыню отъ благорасположеннаго къ нимъ народа. На свободѣ же они ничего не получаютъ. Число бѣдныхъ здѣсь очень велико, и живутъ они самымъ нищенскимъ образомъ: я видѣлъ, какъ они ѣдятъ соленыя сельди и другія вонючія рыбы—нельзя найти болѣе вонючей и гнилой рыбы, а они съ удовольствіемъ ѣдятъ ее, похваливая, что она здоровѣе всякой другой рыбы и свѣжаго кушанья. По моему мнѣнію, нѣтъ подъ солнцемъ народа, подобнаго этому по ихъ суровой жизни. Но довольно объ этомъ, опишу кратко ихъ религію. Русскіе соблюдаютъ Греческій законъ съ такимъ крайнимъ суевѣріемъ, подобнаго которому ничего неизвѣстно. Въ русскихъ церквахъ нѣтъ изваянныхъ пображеній, но все нарисованная, такъ какъ они не хотятъ нарушать заповѣдей, но съ своими образами они обращаются точно съ идолами; о чемъ нибудь подобномъ этому въ Англіи не слышано. Русскіе не стануть кланяться, ни уважать образовъ, нарисованныхъ въ ихъ страны. Они говорятъ: «наши образа рисуются, чтобы показать, какіе они, и какъ отъ Бога (установлено), а англійскіе не такъ; какъ живописецъ или ваятель изобразилъ ихъ, такъ мы (Англичане) и поклоняемся». Русскіе поклоняются только уже освященнымъ образамъ. насъ они считаютъ на половину Христіанами, потому что мы не держимся ветхаго завѣта, на равнѣ съ Турками, почему и считаютъ они себя болѣе безгрѣшными, чѣмъ насъ. Русскіе не учатся никакому другому языку, кромѣ своего роднаго, и не допускаютъ другаго языка между собой. Вся ихъ служба въ церквахъ

совершается на родномъ языкѣ. У нихъ есть ветхій и новыи завѣтъ, который ежедневно читается, но суевѣріе не уменьшается: когда священники читаютъ, то такъ странно, что никто не можетъ понять ихъ, да никто и не слушаетъ ихъ; пока они читаютъ, народъ сидитъ и болтаетъ. Когда же священникъ совершаетъ службу, никто не сидитъ, а всѣ гогочать и кланяются, какъ стадо гусей; на молитвы они отвѣчаютъ только: «Господи, помилуй» (*bodi romeli*). И одна десятая населенія не стѣмбеть прочесть «Отче нашъ», а «Вѣрую» никто и не рѣшится читать, развѣ какъ въ Церкви; по ихъ мнѣнію, это можно читать только въ Церквахъ.

О заповѣдяхъ они держатся того мнѣнія, что онѣ даны Моисею въ законѣ, который отмѣненъ теперь безцѣнными страданіями и смертью Христа, отчего мы (говорятъ Русскіе) и не соблюдаемъ ихъ почти. Въ этомъ я имъ вѣрю, потому что, если разспрашивать ихъ заодно и о заповѣдяхъ и объ ихъ законѣ, то согласіе было бы только въ немногихъ отношеніяхъ. Таинство причащенія у нихъ совершается подъ обоими видами и съ большею торжественностью, чѣмъ у насъ. Они выносятъ дары въ сосудъ, вмѣстѣ оба вида, и священники носятъ ихъ вокругъ церкви на своихъ головахъ; это совершается у нихъ всегда, когда они о чемъ-нибудь просятъ Бога. Они же даютъ въ церкви очень много свѣчей, иногда деньги, которыя у насъ въ Англии называются *Soule pense*, съ такими церемоніями, что я не могу ихъ описать. Русскіе соблюдаютъ 4 поста въ году, изъ которыхъ нашъ—самый важный. Этотъ постъ они начинаютъ не съ Середы, какъ мы, а раньше, съ Понедѣльника. Недѣля передъ этимъ постомъ называется Масляница, во время которой они не ѣдятъ ничего, кромѣ масла и молока, но думаю, что нигдѣ не бываетъ большаго пьянства. Слѣдующій затѣмъ постъ называется Петровскимъ, начинается онъ со слѣдующаго Понедѣльника послѣ Троицына дня, а кончается на день св. Петра. Русскіе думаютъ, что если нарушить этотъ постъ, то уже не попадешь въ рай. Когда кто-либо изъ нихъ умираетъ, то ему въ гробъ кладутъ свидѣтельство, чтобъ оно, когда душа придетъ къ вратамъ рая, могло быть передано св. Петру для удостовѣренія, что умершій есть истинный Русскій. Третій постъ начинается за 15 дней до Успенія, кончается наканунѣ этого праведника. Четвертый постъ начинается на день св. Мартина, кончается кануномъ Рождества; этотъ постъ соблюдается ради св. Филиппа, Петра, Николая и Климента, это—4 главныхъ и важнѣйшихъ святыхъ въ этой странѣ. Во время постовъ Русскіе не ѣдятъ ни масла, ни яицъ, ни молока, ни сыра, но

соблюдаютъ ихъ очень строго, довольствуясь рыбой, капустой и кореньями. Кромѣ этихъ постовъ они соблюдаютъ также Среды и Пятницы въ теченіе всего года, по Субботамъ же ѣдятъ мясо. Въ этой странѣ очень много духовныхъ лицъ, черныхъ монаховъ, которые со-всѣмъ не ѣдятъ мяса, а только рыбу, молоко и масло. По уставу они не могутъ ѣсть свѣжей рыбы, а во время постовъ они довольствуются исключительно рѣпой, капустой, солеными огурцами, рѣдкою и др. кореньями. Напитокъ ихъ походитъ на нашъ грошовый Эль, называется онъ Квасъ. Служба въ ихъ (монаховъ) церквахъ совершается ежедневно: обыкновенно идутъ къ службѣ часа за 2 до разсвѣта, кончается же эта служба уже при дневномъ свѣтѣ, въ 9 часовъ обѣдня, по окончаніи которой обѣдъ, послѣ котораго есть еще служба, затѣмъ ужинъ. Надо вамъ знать, что за обѣдомъ иужиномъ объясняется Евангеліе, читанное тотъ день, но просто удивительно, какъ они въ разсказѣ перевираютъ и перепутываютъ Евангеліе и Священное писаніе. Нигдѣ нѣтъ такого разврата и пьянства, а также и по насиліямъ своимъ это самый отвратительный народъ въ мірѣ. Судите теперь объ ихъ святости. Монахи эти имѣютъ помѣстій вдвое противъ самого князя, который обращается съ ними очень умѣренно, напр. если они берутъ взятки съ бѣдныхъ и простыхъ, то князь считаетъ это въ порядкѣ вещей. По смерти настоятеля монастыря князь беретъ себѣ все его движимое и недвижимое имущество, такъ что преемникъ умершаго покупаетъ все у князя, благодаря чему это самые лучшіе княжескіе арендаторы. На этомъ я и покончу съ ихъ религіей, надѣясь впослѣдствіи узнать ее лучше.

II.

Описаніе Россіи неизвѣстнаго англичанина служившаго зиму 57—58 годовъ при Царскомъ дворѣ.

12 мая 1557 г. отправились изъ Граузенда 4 корабля, снаряженные компаніей (Московской) въ заливъ св. Николая; съ этими кораблями отправился домой Осипъ Григорьевичъ Непей, посланникъ царя и великаго князя Московскаго. Вотъ имена этихъ 4 кораблей: Примрозъ (адмиральскій), Іоаннъ Евангелистъ (вице-адм.), Анна и Троица. 13 іюля эти корабли бросили якорь въ заливѣ св. Николая противъ Николаевскаго монастыря; здѣсь посланникъ Осипъ Гр. Непей высадился на берегъ и со всѣми Англичанами, пріѣхавшими на

службу царю, оставался въ монастырѣ 6 дней, пока невыгрузилъ всѣ свои вещи на берегъ и не нагрузилъ ихъ на барки, чтобы отправить вверхъ по Двинѣ въ Вологду, до которой по водѣ 1000 верстъ (верста равняется приблизительно $\frac{3}{4}$ англійской мили).

20 іюля мы выѣхали изъ монастыря св. Николая и 24 числа прибыли въ Холмогоры, гдѣ оставались 8 дней. Посоль былъ здѣсь поздравляемъ съ прибытіемъ на родину, онъ получилъ безчисленное множество подарковъ, которые всѣ состояли только изъ кушаньевъ и напитковъ. Кто присылалъ бѣлый хлѣбъ, кто ржаной, кто хлѣбъ съ масломъ, оладьи, говядину, баранину, свинину, яйца, масло, рыбу, гусей, утокъ, курицъ и всякаго рода провизію, рыбную и мясную, въ лучшемъ видѣ, какъ только могло придумать невѣжественное населеніе; между русскими эти подарки очень цѣнятся.

29 іюля мы выѣхали изъ Холмогоръ, 14 авг. пріѣхали въ Устюгъ, гдѣ оставались день и перемѣнили свои барки и лодки.

27 авг. пріѣхали въ Вологду, гдѣ пробыли 4 дня и разгрузили наши барки и уложили наши сундуки и вещи на небольшія повозки, съ одной лошадыю въ каждой, называемыя на здѣшнемъ языкѣ телѣгами (Telegos), и на этихъ то телѣгахъ русскіе повезли наши вещи изъ Вологды въ Москву, до которой 500 верстъ мы были въ этомъ пути 14 дней: ѣхали мы не скорѣе телѣгъ.

Между Москвой и Вологдой три большихъ города: Ярославль, Ростовъ и Переяславль. По одну сторону Ярославля течетъ славная рѣка, называемая Волгой. Она течетъ въ Каспійское море и предъ впаденіемъ въ море раздѣляется на 50 и болѣе рукавовъ; недалеко отъ этого города стоитъ большой городъ Бухара (Boghar); этимъ же именемъ называются и его жители. Населеніе этого города (Бухары) ведетъ торговлю съ Москвой, предметы ихъ торговли суть: пряности, мускусъ, сѣрая амбра и другіе москательные товары. Они привозятъ также много мѣховъ, покупаемыхъ ими въ Сибири, по дорогѣ въ Москву. Этотъ народъ Магометанской секты.

12 сентября мы пріѣхали въ Москву, гдѣ мы были помѣщены Непеей и двумя другими царскими дворянами въ обширномъ домѣ, въ которомъ каждый изъ насъ получилъ по комнатѣ.

14 сент. мы получили приказаніе явиться къ царю; немедленно по нашемъ прибытіи мы были введены къ нему; всѣ мы поклонились

ему и поцѣловали его правую руку. Его Величество сидѣлъ на тронѣ, съ короной на головѣ, въ лѣвой рукѣ держалъ скипетръ работы золотыхъ дѣлъ мастера, красивоукрашенный богатыми и дорогими камнями. Послѣ того какъ мы поцѣловали его руку и поклонились ему, Его Величество выразилъ желаніе чрезъ толмача, чтобъ мы были счастливы подъ его властью въ его странѣ, и затѣмъ пригласилъ насъ обѣдать у него. Поблагодаривъ Его Вел., мы вышли, пока не былъ готовъ обѣдъ.

Когда наступило обѣденное время, мы были введены въ Царскую обѣденную палату, гдѣ мы сѣли по одну сторону стола, стоявшаго противъ Царскаго стола, чтобъ онъ могъ хорошо видѣть насъ всѣхъ. Когда мы вошли въ палату, мы нашли готовыми слѣдующіе столы. Во первыхъ, за вышимъ концемъ одного сидѣлъ Его Величество, его братъ и Казанскій Царь-плѣнникъ. Двумя аршинами ниже сынъ Казанскаго Царя, ребенокъ лѣтъ пяти, ниже его большая часть царскихъ придворныхъ. За другимъ столомъ, около царскаго, сидѣлъ одинъ монахъ, которому во всемъ прислуживали какъ Царю. За третьимъ столомъ сидѣли такъ называемые Черкасы (Chirkasses), которые служатъ Царю въ его войнахъ противъ непріятелей. Объ этомъ народѣ и его странѣ я расскажу впоследствии.

На всѣхъ столахъ стоялъ только хлѣбъ съ солью; когда всѣ уѣли, Царь послалъ каждому изъ насъ по куску хлѣба, который передавался всякому отдѣльно со словами: «Царь и Великій Князь жалуешь тебя сегодня хлѣбомъ»; такимъ же образомъ 3 или 4 раза до окончанія обѣда Царь разсылалъ всѣмъ напитки, передаваемые со словами: «Царь и Вел. Князь жалуешь тебя питьемъ». Всѣ столы были сервированы сосудами изъ чистаго, прекраенаго золота: миски, кувшины, блюда, соусники, кубки, безчисленное множество всяческихъ кружекъ, изъ которыхъ многія были усыпаны драгоценными камнями. Что касается до роскошныхъ кушаньевъ, то я часто видѣлъ лучшія этихъ; что касается до винъ и различныхъ сортовъ медовъ, эти были чудесны. Во все время на столѣ не было свободнаго мѣста, гдѣ бы можно было поставить еще хоть 1 кубокъ. Остальные столы, какъ я замѣтилъ, были сервированы также.

Во время обѣда пришло 6 пѣвцовъ, которые стали посреди залы, лицомъ къ Царю, и принимались три раза пѣть; ихъ пѣсни и голоса мало или почти вовсе не усаждали нашихъ ушей. Царь не кладетъ.

не перекрестясь, въ ротъ ни одного куска; тоже онъ дѣлаеть когда пьеть, по своимъ обычаямъ онъ очень набоженъ и почитаетъ своихъ духовныхъ больше чѣмъ знатныхъ.

Этотъ обѣдъ продолжался до 5 часовъ; когда онъ кончился столы были убраны, мы вышли на середину комнаты и кланялись Его Царскому Величеству; тогда Царь далъ каждому изъ насъ по кубку съ медомъ изъ собственныхъ рукъ. Послѣ того какъ мы это получили и выпили, намъ позволено было выйти. Такъ кончился этотъ обѣдъ. Такъ какъ Царь желалъ, чтобъ мы веселились, то онъ послалъ въ нашу квартиру въ этотъ же вечеръ 3 боченка меду различныхъ сортовъ, вмѣстимость которыхъ равнялась оксгофту.

16 сент. Царь прислалъ въ наше помѣщеніе каждому изъ насъ о лошади ѣздить верхомъ, когда случится, потому что улицы Москвитомъ очень грязны и топки.

18 сент. пожалованы были доктору физики Стандишу и прочимъ намъ мѣховыя платья, бархатныя съ рисунками, съ золотомъ, другія краснаго цвѣта узорчатыя; платье г. Доктора на собольемъ мѣху, остальные на бѣломъ и сѣромъ бѣличьемъ. Опушка у всѣхъ черная бобровая.

1 окт. утромъ мы получили приказаніе явиться въ Царскій дворецъ. Когда мы явились туда, то были введены къ Царю, которому поклонились; онъ пригласилъ насъ въ этотъ день обѣдать съ нимъ, поблагодаривъ Его Величество, мы вышли до обѣденнаго времени. Когда мы снова пришли, то нашли столы съ хлѣбомъ и солью, какъ и въ первый разъ. Послѣ того какъ мы усѣлись все по одну сторону стола, Царь обычно разослалъ всѣмъ по куску хлѣба чрезъ нѣсколькихъ Бояръ (Dukes), стоявшихъ при Его Высочествѣ.

14 сент. намъ были сервированы золотыя сосуды, а теперь серебряныя, и не въ такомъ изобиліи, какъ золотыя; напитки разносили по столамъ въ серебряныхъ боченкахъ, вмѣстимостью, по крайней мѣрѣ, по 6 галоновъ; у каждаго былъ небольшой серебряной кубокъ, чтобы пить, и другой, чтобы черпать изъ боченка. По окончаніи обѣда Царь пожаловалъ каждому изъ насъ по чашѣ съ медомъ, по полученіи чего мы Его благодарили и вышли.

Всякій разъ, какъ Царь желаетъ, чтобъ кто-нибудь изъ иностранцевъ обѣдалъ у него, онъ поутру посылаетъ за тѣмъ и, по прибытіи къ нему, приглашаетъ къ обѣду. Такой порядокъ Царь всегда соблюдаетъ.

10 окт. Царь пожаловалъ докт. Стандишу 70 рубл., остальнымъ намъ по 30 руб.

3 нояб. мы обѣдали у Царя; сервировка прежняя.

6 дек. день св. Николая, мы обѣдали у Царя; этотъ день одинъ изъ главнѣйшихъ праздниковъ соблюдаемыхъ Москвитами. Посуда была серебряная, порядокъ тотъ же что и прежде. Пробыло уже 7 часовъ, прежде чѣмъ обѣдъ кончился.

Его Царское Величество, обыкновенно, приказываетъ въ декабрѣ вывозить въ поле за предмѣстье всю артиллерію, которая находится въ Москвѣ; тамъ ее устанавливаютъ и направляютъ на два деревянныхъ дома, набитыхъ землей; противъ домовъ ставятъ 2 бѣлыхъ знака, у которыхъ артиллерія стрѣляетъ; дѣлается это, чтобъ Царь могъ видѣть на что способны его пушкарни. У русскихъ прекрасная артиллерія изъ бронзы всѣхъ родовъ: маленькія пушки, двойныя, королевскія, фальконеты, василиски и пр.; у нихъ же есть шесть большихъ орудій, ядра которыхъ до аршина высотой, такъ что, когда онѣ летятъ, ихъ легко различаешь; у нихъ много мортиръ, изъ которыхъ они стрѣляютъ греческимъ огнемъ.

12 дек. Его Величество съ знатными своими выѣхалъ въ поле, свита его была на Испанскихъ и Турецкихъ жеребцахъ, изобильно разукрашенныхъ золотомъ и серебромъ. На царѣ было парчевое платье, на головѣ его алая шапка, усыпанная не только жемчугомъ, но и другими драгоценными каменьями. Царскіе придворные всѣ были въ аурчевыхъ платьяхъ, ѣхали они предъ царемъ въ порядкѣ, по 3-е въпереди ихъ шли стрѣльцы по 5 въ рядъ; каждый стрѣлецъ несъ несъ пицаль на лѣвомъ плечѣ и фитиль въ правой рукѣ. Въ такомъ порядкѣ они слѣдовали на поле, гдѣ была установлена артиллерія, какъ сказано выше.

До прибытія Царя на поле, тамъ былъ сдѣланъ помостъ изъ небольшихъ свай, длиною въ $\frac{1}{4}$ мили; въ 60 аршинахъ отъ этого помоста были поставлены кабаны льду, 2 фута толщиной и 6 фут. высотой, во всю длину помоста. Какъ только Царь прибылъ на поле, стрѣльцы взошли на помостъ и размѣстились въ порядкѣ; когда же Царь занялъ мѣсто, откуда онъ могъ бы видѣть всю артиллерію, стрѣльцы начали стрѣлять въ ледяной рядъ, какъ будто была стычка или битва, и не прекращали стрѣльбы до тѣхъ поръ, пока не разбились и не повалили на землю всѣ льдины.

Послѣ стрѣльцовъ стрѣляли на воздухъ греческимъ огнемъ, что представляетъ великолѣпное зрѣлище. Затѣмъ начали стрѣлять изъ пушекъ, начиная съ самыхъ маленькихъ и постепенно переходя къ большимъ, и, наконецъ, изъ самыхъ большихъ. Когда выстрѣлили шъ всѣхъ, пушки снова были заряжены, и стрѣляли въ такомъ же порядкѣ 3 раза, начиная съ самыхъ маленькихъ и кончая наибольшими. Замѣтите, что еще до окончанія стрѣльбы, 2 дома, въ которые стрѣляли, были разбиты въ дребезги, несмотря на то, что они были прочно сдѣланы изъ дерева и набиты землей, имѣя, по крайней мѣрѣ, 30 фут. въ ширину. По окончаніи этого торжества Царь отправился домой въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ онъ прибылъ на поле. Артиллерія ежегодно стрѣляетъ въ декабрѣ такимъ порядкомъ.

Въ Рождество Христово мы были приглашены обѣдать у Царя намъ подавались тѣже блюда и напитки, что и прежде; но прежде мы не видали въ такомъ множествѣ столь дорогой и богатой посуды. Этотъ день въ присутствіи Царя обѣдало до 500 иностранцевъ и 200 Русскихъ, и для всѣхъ поставлена была золотая посуда, притомъ поставлено было столько, сколько можно было вмѣстить, ставя одну подлѣ другой. Кромѣ того стояло 4 шкафа, наполненныхъ золотой и серебряной посудой; между прочими предметами выдавались 12 серебряныхъ боченковъ, каждый вмѣстимостью до 12 галлоновъ, на краяхъ этихъ боченковъ было по 6 золотыхъ обручей. Обѣдъ этотъ продолжался 6 часовъ.

Ежегодно въ Крещенье Русскіе имѣютъ обыкновеніе благословлять и освящать рѣку Москву, слѣдующимъ образомъ:

Во льду дѣлаютъ прорубь квадратную, по 3 сажени въ сторонѣ; по краямъ укладываютъ бѣлыя доски. Около 9 часовъ выходятъ изъ церкви на рѣку такой процессіей:

Впередъ идутъ молодые юноши съ горящими восковыми свѣчами, одинъ изъ нихъ несетъ большой факель; затѣмъ слѣдуютъ хоругви, крестъ, образа Богородицы, св. Николая и другихъ Святыхъ, образа эти несутъ на плечахъ, за образами идетъ духовенство, числомъ до 100 и болѣе, затѣмъ митрополитъ, ведомый двумя священниками, за митрополитомъ шествуетъ Царь съ короной на головѣ, а за нимъ его бояре по порядку. Такой процессіей они шли къ водѣ. Когда пришли къ проруби, священники стали вокругъ нея. По одну сторону проруби былъ сдѣланъ изъ досокъ помостъ; на немъ былъ

поставленъ красивый стулъ, на которомъ сидѣлъ митрополитъ, а Царь стоялъ на льду. Тогда священники начали пѣть, благословлять и служить и къ тому времени какъ они кончили, вода стала святой. По освященіи воды, Митрополитъ зачерпнулъ ее немного въ руки и окропилъ Царя, равнымъ образомъ и нѣкоторыхъ изъ бояръ; тогда они вернулись въ церковь со священниками, стоявшими у воды. Чудно было смотрѣть на давку, проехавшую около воды по уходѣ Царя; принесено было свыше 5 т. горшковъ для наполненія ихъ этою водою. Московитъ, который не получить этой воды, считаетъ себя несчастнымъ. Много мужчинъ, женщинъ и дѣтей голые бросались въ воду; когда давка поуменилась, привели Царскихъ жеребцовъ и лошадей напиться этой воды; также и другіе многіе приводили сюда своихъ лошадей—напоятъ ихъ; чрезъ это дѣлали своихъ лошадей столь святыми, какъ и самихъ себя.

По окончаніи этихъ церемоній мы пошли на обѣдъ къ Царю; поставлена была серебряная посуда и все прочее, какъ и прежде.

Русскіе начинаютъ постъ за 8 недѣль до Пасхи; первую недѣлю они ѣдятъ яйца, молоко, сыръ и масло и истребляютъ массу блиновъ и т. под. вещей; посѣщаютъ другъ друга, и отъ этого воскресенья до нашего Карнавала только немногіе русскіе трезвы; пьютъ они день за днемъ и это не считается у нихъ порочнымъ или позорнымъ.

Слѣдующую недѣлю, первую нашего поста или покаянную, начинающуюся послѣ нашего Карнавала, русскіе соблюдаютъ строгій постъ. Рассказываютъ, и народъ вполне вѣритъ, что Митрополитъ въ теченіе 7 дней ничего рѣшительно не ѣстъ и не пьетъ; прибавляютъ, что и многія другія духовныя лица поступаютъ также. Царь съѣдаетъ только кусокъ хлѣба и выпиваетъ только глотокъ разъ въ день въ теченіи этой недѣли; всѣ люди съ какой-либо репутаціей не выходятъ это время изъ домовъ, такъ что улицы почти пустыньны, за исключеніемъ немногихъ обѣдниковъ, прохаживающихся взадъ и впередъ. Остальныя 6 недѣль они соблюдаютъ постъ также, какъ и мы свой; но никто изъ Русскихъ не станетъ ѣсть ни мяса, ни сыра, ни яицъ, ни молока.

На Вербное Воскресенье здѣсь бываетъ торжественная процессія:

Берутъ порядочной величины дерево; укрѣпляютъ его на двухъ саняхъ такъ, какъ будто бы оно растетъ на нихъ; увѣшиваютъ его

яблоками, виноградомъ, винными ягодами, финиками и другими плодами. У дерева становятся 5 мальчиковъ въ бѣлыхъ одеждахъ, распѣвающихъ пѣсни о деревѣ предъ процессіей; за тѣмъ идутъ юноши съ зажженными восковыми свѣчами въ рукахъ и съ большимъ факеломъ, чтобы свѣтъ не угасъ; за ними двое длинныхъ хоругвей, и 6 человекъ съ круглыми блюдами на длинныхъ подставкахъ, блюда изъ мѣди и всѣ въ дырахъ¹; слѣдующіе шестеро несутъ на плечахъ образа; за образами духовенство, числомъ до 100 и болѣе, въ дорожныхъ ризахъ, у 10 или 12 лицъ ризы бѣлыя, узорчатыя, обрамленныя прекрасными восточными жемчужинами величиной въ орѣхъ, сафирами и другими камнями. Потомъ шла половина Царскихъ знатныхъ, за ними шествовали Царь и Митрополитъ такимъ образомъ:

Выступаетъ лошадь, покрытая до копытъ бѣлымъ холстомъ, уши у ней покровомъ удлинены на подобіе ослиныхъ. На этой лошади сидитъ Митрополитъ, съ боку, какъ ѣздятъ верхомъ женщины; на складкахъ ея платья лежитъ книга съ распятіемъ дорогой работы на переплетѣ; книгу эту Митрополитъ держитъ лѣвой рукой, правой—крестъ, которымъ онъ безпрестанно благословляетъ народъ во все время шествія. Человекъ 30 разстилаютъ свои платья передъ лошадью и, какъ только она пройдетъ по нимъ, поднимаютъ платья, забѣгаютъ впередъ и снова разстилаютъ, такъ что лошадь постоянно идетъ по одеждамъ. Разстилающіе платья всѣ сыновья священниковъ; за ихъ труды Царь жалуетъ имъ новыя платья. Одинъ изъ царскихъ знатныхъ ведетъ лошадь за голову; самъ же Царь, идя пѣшкомъ, ведетъ лошадь за конецъ повода узды одной рукой, въ другой онъ держитъ вербу. За лошадью слѣдуютъ остальные царскіе придворные, дворяне и громадная толпа народа. Въ такомъ порядкѣ они ходятъ отъ одной церкви къ другой, по Кремлю, на разстояніи двухъ полевъ ядра, и такимъ же образомъ возвращаются въ Царскую Церковь, гдѣ и оканчиваютъ и службу. По окончаніи Царь съ нѣкоторыми изъ своихъ знатныхъ идутъ обѣдать къ Митрополиту, гдѣ не бываетъ недостатка въ прысканныхъ рыбахъ и добрыхъ напиткахъ.

Остальную часть недѣли они проводятъ очень степенно, оставаясь большую часть дома; повѣдъ понедѣльника или вторника Царь, обыкновенно, причащается; тоже дѣлаетъ и большая часть его придворныхъ. Весь день Великой пятницы они проводятъ въ плачѣ и мо-

¹ Вѣроятно, авторъ разумѣетъ кружки церковныя.

литвѣ; на нее они имѣютъ обыкновеніе выпускать одного изъ заключенныхъ, наподобіе Варравы. Слѣдующую ночь они идутъ въ церковь, гдѣ проводятъ ночь (sleep?) до утра. Въ Пасху они празднуютъ Воскресенье; послѣ всѣхъ постовъ они ѣдятъ мясо въ теченіе всей недѣли и пятницу и субботу (?).

У Русскихъ есть обычай на Пасхѣ, который они всегда соблюдаютъ; ежегодно къ Пасхѣ окрашиваютъ большое число яицъ въ красный цвѣтъ; по одному яйцу всѣ мужчины и женщины даютъ священнику своего прихода утромъ на Пасху. Простой народъ, обыкновенно, носить въ рукахъ одно изъ красныхъ яицъ не только въ Пасху, но и 3, 4 дня спустя; дворяне и дворянки также носятъ позолоченныя яйца. Русскіе говорятъ, что дѣлаютъ это ради великой любви и въ воспоминаніе о Воскресеньѣ, которое празднуютъ. При встрѣчѣ двухъ знакомыхъ во время пасхальныхъ дней они здороваются за руки, одинъ говоритъ: «Христосъ Воскресе», другой же отвѣчаетъ: «воистину», затѣмъ цѣлуются и мѣняются яйцами, мужчины и женщины одинаково, въ продолженіе 4 дней.

12 апр., во вторникъ на Пасхѣ м. Дженкинсонъ и Грей и нѣкоторые изъ насъ, Англичанъ, обѣдали у Царя; подавалось все какъ и прежде. Послѣ обѣда Его Царское Величество пожаловалъ м. Дженкинсону и Грею и въ порядкѣ каждому изъ насъ по кѣбку меду обычнымъ образомъ. По полученіи чего, каждый изъ насъ благодарилъ; тогда м. Дженкинсонъ выступилъ на середину комнаты предъ Царя, благодарилъ Его Величество за доброту, оказанную ему, и просилъ его милостиваго дозволенія отправиться; тоже сдѣлалъ и м. Грей. Его Величество не только дозволилъ имъ отправляться, но также пожаловалъ м. Дженкинсону грамоты за своею печатью ко всѣмъ государямъ, черезъ владѣніе которыхъ могло понадобится м. Дженкинсону проѣзжать, чтобъ онъ могъ благодаря имъ ѣхать скорѣе и спокойнѣе. По жалованіи грамотъ м. Дженкинсонъ и Грей низко поклонились, благодаря Его Величество. Тогда Царь подалъ каждому изъ нихъ выпить по чашѣ меду и соблаговолилъ, чтобъ они по желанію отправлялись съ Богомъ.

14 апр. утромъ, когда м. Грей и я были уже готовы отправиться въ Англію, за нами прислали дѣлаи и просили насъ придти къ нимъ въ приказъ, гдѣ, по нашемъ прибытіи, намъ показали громадное число царскихъ драгоценныхъ каменьевъ и богатыхъ платьевъ, прося насъ замѣтить и осмотрѣть ихъ внимательно, чтобъ мы по приѣздѣ въ Англію могли рассказать, что видѣли здѣсь.

Главнѣйшая вещь — это корона Его Величества, замкнутая наверху, прекрасной работы; по моему мнѣнію, немногіе могли бы улучшить отдѣлку такого количества золота. Она была украшена и изобильно покрыта дорогими драгоценными каменьями, между прочимъ былъ рубинъ, возвышавшійся надъ верхомъ короны на небольшой проволокъ, онъ былъ величиною съ добрый бобъ; корона эта была подбита прекраснымъ чернымъ соболемъ, стоящимъ, по разсказу, 40 рублей. Мы видѣли всѣ платья Его Величества, очень богато усаженныя каменьями; намъ показали много другихъ каменьевъ различныхъ родовъ; но большая часть изъ нихъ неровны, какъ необдѣланные, потому что Русскіе больше цѣнятъ величину каменьевъ, чѣмъ со отношеніемъ частей. Также мы видѣли 2 дорогихъ платья, которыя такъ тяжелы, какъ только съ удобствомъ можно носить; всѣ въ жемчужинахъ одна надъ другой. По краямъ насажены сафиры и дорогіе камни. Одно изъ этихъ платьевъ очень роскошно, потому что жемчугъ крупный, круглый, восточный. Остальныя царскія одѣянья и платья изъ дорогой парчи и подбиты черными соболями.

Когда мы достаточно пересмотрѣли всѣ эти вещи, дѣяки просили м. Грея по прїѣздѣ въ Англію искать, если можно, такихъ же каменьевъ и матерій, какіе онъ видѣлъ, а если можно, то и лучшихъ; Царь, по ихъ заявленіямъ съ удовольствіемъ дастъ на это денегъ.

Мы простились и немедленно же отправились въ Вологду.

Привычки, обычаи и обряды Русскихъ.

О Ц а р ѣ.

Имя Царя на ихъ языкѣ «Иванъ Васильевичъ», т. е. Иванъ сынъ Василія; по своему государскому положенію онъ называется Царемъ (Ctesara), какъ и его предшественники, въ переводѣ—король; приписывать себѣ титулъ никому не дозволяется. Это слово «Царь» переводчики Его Величества издавна переводятъ «Emperor»; теперь онъ называется Царемъ и Великимъ Княземъ всей Руси и пр. До его отца его предки не назывались ни Царями, ни королями, а только Великими Князьями (Knese Velike Great Duke). Пыньшній Царь Иванъ Васильевичъ превосходитъ своихъ предшественниковъ, т. е. вмѣсто Князя — Царь; такъ же, по разсказамъ, онъ превосходитъ ихъ въ твердости и отвагѣ: онъ не больше боится своихъ непріятелей, которыхъ не мало, чѣмъ соколъ—жаворонковъ.

Враги, съ которыми Царь воюетъ:—Литовцы, Поляки, Шведы, Датчане, Лифляндцы, Крымскіе, Нагайскіе и всѣ прочіе Татары, одинъ изъ храбрѣйшихъ и упорнѣйшихъ народовъ подъ солнцемъ.

Этотъ Царь обращается очень свободно какъ съ своими знатными и подданными, также точно и съ иностранцами, которые служатъ ему въ войнахъ или какихъ-нибудь другихъ дѣлахъ; для его удовольствія они должны довольно часто въ году обѣдать у него; кромѣ того онъ часто выходитъ изъ дому въ церковь или куда-либо въ другое мѣсто и прогуливается со своими придворными. Благодаря чему, его не только обожаютъ знатные и простой народъ, но и такъ боятся его во всѣхъ его владѣніяхъ, что я думаю, что нѣтъ Христіанскаго государя, котораго бы больше боялись и больше любили, чѣмъ этого. Если онъ приказываетъ кому-нибудь изъ Бояръ идти, тотъ бѣжитъ; если онъ скажетъ одному изъ нихъ дурное или бранное слово, то виновный не можетъ являться предъ его лице, если за нимъ не пошлютъ; но онъ долженъ притворяться больнымъ, отпускаетъ себѣ длиннѣйшіе волосы на головѣ, не подрѣзая ихъ, что есть очевидный признакъ, что онъ въ немилости у Государя, потому что бояре въ счастья считаютъ позорнымъ носить длинные волосы, вслѣдствіе чего волосы у нихъ обыкновенно коротко обстрижены.

Его Величество выслушиваетъ самъ всѣ жалобы и самъ же устно произноситъ приговоры по всѣмъ дѣламъ, и безъ замедленія, только въ духовныя дѣла не вмѣшивается, но представляетъ ихъ цѣликомъ Митрополиту.

Его Величество принимаетъ и хорошо вознаграждаетъ иностранцевъ, пріѣзжающихъ къ нему на службу, особенно военныхъ. Царь немного забавляется соколиной охотой, травлей звѣрей, музыкой или чѣмъ-нибудь подобнымъ, но все свое удовольствіе онъ полагаетъ въ 2-хъ вѣщахъ: въ служеніи Богу, такъ онъ безъ сомнѣнія, очень преданъ своей религіи, и въ планахъ какъ бы ему подчинить и завоевать своихъ враговъ.

У Царя чрезвычайно много золота и серебра въ его казнѣ; но большая часть его подданныхъ не различитъ жестянки отъ кроны, золота отъ мѣди; они такъ угнетены, что имѣющій 2—4 гроша уже богатъ.

О ДУХОВЕНСТВѢ.

Митрополитъ ближайшее лице къ Богу, послѣ Богородицы и св. Николая. Царь признаетъ Митрополита высшимъ себѣ, потому что говоритъ: «Митрополитъ духовный намѣстникъ Бога, я же Царь только

временный». Вслѣдствіе этого Его Величество во многихъ церковныхъ обрядахъ преклоняется предъ Митрополитомъ, напр. водить митрополичью лошадь на Вербное Воскресенье, допускаеть, что въ Крещеніе при освященіи рѣки Москвы Митрополитъ сидитъ, а онъ, Царь, стоитъ на льду.

Всѣ дѣла, касающіяся религіи, направляются митрополитомъ; онъ выслушиваетъ дѣла и произноситъ приговоры по собственному желанію, и онъ имѣетъ право такъ поступать; хотя бы Митрополитъ приговорилъ кого высѣчь кнутомъ, или повѣсить, или сечь—его воля должна быть непременно исполнена.

Въ Россіи очень много монаховъ и монахинь, очень много большихъ и богатыхъ монастырей, которые оказываютъ величайшее гостепріимство и постоянно много помогаютъ бѣдному люду. Я былъ въ одномъ изъ монастырей, называемомъ Троицкимъ; онъ обнесенъ каменной оградой, очень прочной, на подобіе замка; на стѣнахъ много бронзовыхъ орудій. Сами монахи мнѣ рассказывали, что до 700 братьевъ принадлежитъ этой обители. Кругомъ на 40 миль монастырю принадлежитъ большая часть земель, городовъ и деревень. Мнѣ показывали тамъ церковь, въ которой столько образовъ, сколько только можно повѣсить на стѣнахъ, даже потолокъ весь разрисованъ образами. Главный образъ Богородицы съ золотою ризою, украшенной обильно рубинами, сапфирами и другими дорогими камнями. Посреди церкви стояло до 13 восковыхъ свѣчей, въ 2 арш. длины и около сажени въ толщину; тутъ же стоитъ котелъ съ воскомъ, около 100 вѣсу, въ которомъ постоянно горитъ свѣтильня, какъ бы лампада, не погасимая ни днемъ ни ночью.

Монахи показывали мнѣ гробъ покрытый парчей въ одной сторонѣ церкви, въ которомъ, по ихъ повѣствованію, лежитъ святой, ничего не ѣвшій и не пившій, и что онъ нетлѣнень. Они сообщали мнѣ (полагая, что я вѣрю имъ), что онъ исцѣляетъ многія болѣзни, даруетъ слѣпымъ прозрѣніе и др. под. чудеса, но я не повѣрилъ, потому что во время моего пребыванія тамъ не видалъ ни одного чуда, совершеннаго святымъ. Затѣмъ монахи свели меня въ погреба и заставили попробовать различныхъ напитковъ: винъ, пива, меду и квасовъ различныхъ цвѣтовъ и способовъ выдѣлки. Въ ихъ погребахъ такое множество напитковъ, что полагаю, не много и государей имѣютъ больше или столько же. Здѣшніе посудины или бочки неизмѣримой величины; нѣкоторыя имѣютъ по 3 и болѣе аршинъ въ высо-

ту и 2 и бол. арш. въ діаметрѣ на днѣ; каждая бочка содержитъ отъ 6 до 7 тоннъ; въ погребахъ нѣтъ бочки собственнаго или надѣлія, которая содержала бы меньше тонны. Въ монастырѣ 9 или 10 подваловъ, наполненныхъ такими бочками; бочки эти рѣдко сдвигаются съ мѣста: у нихъ есть трубы, проходящія сквозь своды подваловъ въ различныя мѣста, по нимъ то они и льютъ питья внизъ, подставляя бочку подъ трубой для приѣма напитковъ; было бы очень трудно стаскивать бочки внизъ по лѣстницамъ.

Монахи раздають хлѣбъ, мясо и питье всѣмъ приходящимъ къ нимъ, не только во время пребыванія ихъ въ монастырѣ, но и на дорогу. Такихъ монастырей въ государствѣ очень много, и Царь часто ѣздитъ изъ одного монастыря въ другой, проживая въ каждомъ дня 3 или 4. Здѣшніе монахи не уступятъ никому изъ Русскихъ въ торговлѣ, они занимаются столько же, сколько и другіе, покупкой и продажей, держатъ суда, плавающія съ товарами съ мѣста на мѣсто, гдѣ только есть кто-нибудь изъ ихъ области. Говорятъ, что въ теченіе всей своей жизни монахи не ѣдятъ мяса; по воскресеньямъ, по недѣльникамъ, вторникамъ, четвергамъ и субботамъ имъ по закону дозволяется ѣсть яйца, масло, сыръ, молоко; рыбу во всякое время. Вотъ какъ монахи проводятъ свою жизнь.

Носятъ они черное платье, и никто другой во всей странѣ не носить такого, а только въ монастыряхъ.

Во всей странѣ нѣтъ ни одного учителя для наставленія народа, такъ что многіе, большая часть бѣдняковъ, на вопросъ «сколько боговъ» — отвѣтила бы «очень много», такъ какъ они считаютъ всякій имѣющійся у нихъ образъ за бога. Въ этой странѣ всѣ, и Царь, крестятся передъ образами и кланяются имъ головой до земли, серьезно прося помочь имъ въ дѣлахъ, въ которыхъ нуждаются. Всѣ обязаны по закону имѣть образа въ домахъ, и на всѣхъ воротахъ въ каждомъ городѣ и городкѣ поставлены образа, предъ которыми народъ крестится и кланяется и бьетъ головой о землю; тоже, когда проходятъ мимо церкви или креста. При входѣ въ домъ Русскіе перекрестятся сначала 3 или 4 раза и затѣмъ уже здоровываются съ находящимися тамъ.

Касаться и дотрогиваться до образовъ, до самыхъ изображеній русскіе считаютъ большимъ грѣхомъ; они сохраняютъ образа очень заботливо: богатые покрываютъ сверху и кругомъ золотомъ, серебромъ

и дорогими камѣнями и завѣшивають парчей: Священники у Русскихъ—женатые, какъ и всѣ; носятъ такое же платье, какъ и прочіе, кромѣ того, что они носятъ колпани темнаго цвѣта, круглыя, достающіе до ушей; маковка у нихъ выстрижена, остальные же волосы они отпускають насколько можно, такъ что волосы висятъ за ушами на плечахъ; бороды они никогда нестригутъ. Если у священника умереть жена, онъ не можетъ уже въ продолженіе своей жизни жениться вторично.

Таинство причащенія они совершаютъ хлѣбомъ и виномъ, согласно съ нашими установленіями; священникъ разсѣкаетъ хлѣбъ и кладетъ его въ чашу—обыкновенно нѣсколько участниковъ,—вынимаетъ хлѣбъ съ виномъ ложкой, самъ такъ беретъ и другимъ также передаетъ. Ихъ обряды, какъ они говорятъ, согласны съ обрядами греческой церкви, соблюдаемыми тамъ и теперь; терпятъ они только религію Грековъ и свою; на своемъ кладбищѣ около церкви они не позволяютъ хоронить людей другаго племени, за исключеніемъ Грековъ. Всѣ ихъ церкви полны образами, предъ которыми собравшійся народъ кланяется и бьетъ челомъ о землю, какъ я уже говорилъ; нѣкоторые стараются имѣть шишки на лбу отъ этихъ ударовъ, величиною съ яйцо.

Все ихъ богослуженіе на русскомъ языкѣ; простой народъ не знаетъ другой молитвы, кромѣ «Ghospodi Iesus Christus esine voze pomiloi nashie» т. е. «Господь Иисусъ Христосъ, сынъ Божій, помилуй насъ». Это и есть ихъ молитва, такъ какъ большая часть неученыхъ не знаютъ ни «Отче нашъ», ни «Вѣрую», ни 10 заповѣдей, и едва ли понимаютъ и половину службы, совершаемой въ церквахъ.

О крещеніи.

Когда родится дитя, его не крестятъ до ближайшаго Воскресенья, и если случится что оно не будетъ тогда окрещено, должно ждать до слѣдующаго Воскресенья послѣ рожденія; можно приглашать сколько угодно крестныхъ отцовъ и матерей. Чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Когда идутъ въ церковь, впереди идетъ бабка неся дитя. Крестные отцы и матери выходятъ на середину церкви, гдѣ приготовленъ небольшой столъ и на немъ главный горшокъ съ теплой водой. Около этого стола становятся крестные отцы и матери съ дитятею, прислужница даетъ всѣмъ по небольшой завязанной восковой свѣчѣ, выходить

священникъ и начинаетъ говорить извѣстные, слова которыя крестные должны повторять слово въ слово, между прочимъ, что дитя отрекается отъ дьявола; какъ только это имя произносится, всѣ должны плевать и всякій разъ такъ, какъ оно повторяется. Потомъ священникъ благословляетъ воду, которая въ чанѣ, и дуетъ надъ ней, беретъ отъ кумовьевъ свѣчи и, держа ихъ въ одной рукѣ, каляетъ съ нихъ въ воду; затѣмъ возвращаетъ каждому его свѣчу. Освятивъ такимъ образомъ воду, священникъ беретъ дитя и кладетъ его въ небольшомъ чанѣ, а одинъ изъ крестныхъ отцовъ беретъ кувшинъ съ теплою водою и выливаетъ ее всю на голову дитяти. Затѣмъ священникъ совершаетъ еще много обрядовъ: помазываетъ кисточкой мѣромъ уши и глаза, мѣромъ же дѣлаетъ кресты на спинѣ, головѣ и груди ребенка; беретъ дитя на руки, подноситъ къ образамъ св. Николая и Богородицы и, обращаясь къ образамъ, проситъ ихъ взять на себя заботу о ребенкѣ, чтобъ онъ жилъ и вѣровалъ, какъ надлежитъ христіанину или христіанкѣ, и мн. другое. Вернувшись отъ образовъ, онъ беретъ ножницы и стрижетъ въ 3-хъ или 4-хъ мѣстахъ молодые и нѣжные волосы на головѣ дитяти, затѣмъ протягиваетъ дитя, на которое всѣ крестные отцы и матери кладутъ руки, священникъ обязываетъ ихъ воспитать дитя въ вѣрѣ и страхѣ Божьемъ и Христовомъ и научить его чтить и поклоняться образамъ; этимъ все заканчивается; одинъ изъ крестныхъ отцовъ вѣшаетъ на шею ребенка крестъ, который тотъ долженъ постоянно носить; тѣхъ, кто не имѣетъ на шеѣ креста, Русскіе не считаютъ за христіанъ, и о насъ они говорятъ, что мы не христіане, такъ какъ не носимъ, какъ они, крестовъ.

Б р а ч ѣ .

Брачные обряды у Русскихъ вовсе не торжественны, а въ высшей степени отвратительны; заключаются они приблизительно, какъ я могъ узнать, въ слѣдующемъ:

Когда слюбятъ обѣ стороны, женихъ посылаетъ невѣстѣ сундучекъ или ящикъ, въ которомъ лежатъ: кнутъ, иголки, нитки, шелкъ, холстъ, ножницы и т. под. вещи, которыя она должна будетъ работать, когда сдѣлается его женой, иногда еще берутъ, влиныя ягоды и т. п., давая ей понять этими подарками: кнутомъ—если оскорбитъ мужа, то будетъ бита имъ; иголками, нитками, холстомъ—что она должна прилежно заниматься шитьемъ и работать, что лучше умѣетъ;

изюмомъ и плодами онъ общается, что при хорошемъ своемъ поведении у ней не будетъ недостатка ни въ какой хорошей вещи, ничего не будетъ слишкомъ дорогимъ для нея. Невѣста посылаетъ жениху рубашку, платки и т. п. собственной работы.

По окончательномъ сговорѣ, назначается день вѣнчанія. Когда слѣдуетъ идти въ церковь, невѣста ни за что добромъ туда не идетъ, а упорствуетъ и спорить съ убѣждающими ее идти и притворяется плачущею до того наконецъ, что 2 женщины выводятъ ее и ведутъ въ церковь, плотно закрывши ея лице, чтобъ притворство ея не могло быть открыто замѣчено; невѣста же производитъ большой шумъ, какъ будто рыдаетъ и плачетъ, до самаго прихода въ церковь, гдѣ снимаютъ покрывало съ ея лица. Женихъ приходитъ въ сопровожденіи своихъ друзей, которые приносятъ съ собою большой кувшинъ меда или вина. Тогда священникъ совокупляетъ ихъ во многомъ согласіи съ нашими обрядами, они оба даютъ обѣщаніе любить и служить другъ другу въ продолженіе своей жизни. Затѣмъ они пьютъ вино, сперва невѣста, потомъ женихъ, который тотчасъ же бросаетъ чашу на полъ и спѣшитъ тотчасъ же наступить на нее, тоже дѣлаетъ и невѣста, и кто изъ нихъ первый наступить, того побѣда, и тотъ навсегда будетъ господиномъ (обыкновенно, это удается жениху: ему удобнѣе наступить на чашу, которую онъ самъ бросаетъ). Послѣ этого идутъ домой; лице новобрачной открыто. При этомъ уличные мальчишки кричатъ и шумятъ бранными словами.

По приходѣ домой, жена садится за самый высокій конецъ стола, мужъ около нея; тогда начинается попойка, иногда при этомъ бываетъ пѣвецъ или два, а двое, приведшіе новобрачную изъ церкви, голые танцуютъ довольно долго предъ компаніею. Когда всѣ перепьются, новобрачные идутъ спать—бракосочетаніе у нихъ всегда бываетъ вечеромъ; предъ этимъ молодой кладетъ въ одинъ изъ своихъ сапоговъ деньги, золотыя и серебряныя, если только онъ есть у него, и садится въ комнату, скрестивши ноги; молодая должна снять одинъ сапогъ по своему выбору; если ей удастся снять тотъ сапогъ, въ которомъ деньги, она не только получаетъ ихъ за свой трудъ, но впредь съ этого дня не обязана снимать съ мужа сапоги; напротивъ, если не угадаетъ, то теряетъ деньги и должна постоянно уже снимать съ мужа сапоги. Слѣдующіе 3 дня они проводятъ въ попойкахъ и пированіяхъ въ сообществѣ съ знакомыми, и въ теченіе этихъ дней молодой называется княземъ, а молодая княгиней, хотя бы они были самые бѣдные люди. Вотъ все, что я знаю объ ихъ свадьбахъ.

Но вотъ какое у нихъ обычное правило: если не бить жену разъ въ недѣлю кнутомъ, она не будетъ доброю женой, поэтому Русскіе наблюдаютъ это аккуратно; да и жены, если мужа ихъ не бьютъ, говорятъ, что они не любятъ ихъ.

Русскіе обыкновенно женятъ очень молодыхъ сыновей, лѣтъ 16—18, дочерей 12—13 и моложе; держатъ своихъ женъ они въперти; такъ что у людей съ нѣкоторымъ достоинствомъ никто не можетъ видѣть женъ, развѣ когда онѣ идутъ въ церковь на Рождествѣ или Пасхѣ или навѣщаютъ своихъ пріятельницъ. Большая часть женщинъ ѣздитъ верхомъ съ стремянами, какъ мужчины, а нѣкоторыя въ саняхъ, что лѣтомъ неудобно. Мужъ обязанъ давать женѣ краски, такъ какъ у русскихъ существуетъ обыкновеніе краситься; это такъ обычно между ними, что нисколько не считается позорнымъ. Онѣ такъ намазываютъ свои лица, что почти на разстояніи выстрѣла можно видѣть налѣпленные на лицахъ краски; всего лучше сравнить ихъ съ женами мельниковъ, потому что онѣ выглядятъ, какъ будто около ихъ лицъ выколачивали мѣшки муки; брови онѣ раскрашиваютъ въ черную краску, подъ цвѣтъ гагата. Лучшее, что умѣютъ здѣсь женщины—хорошо шить и прекрасно вышивать шелкомъ и золотомъ.

П о х о р о н ы .

Когда кто-либо умретъ, его вытягиваютъ, надѣваютъ на ноги пару новыхъ башмаковъ, такъ какъ ему предстоитъ далекое путешествіе, облачаютъ его въ саванъ, какъ и у насъ, не забываютъ вложить въ правую руку свидѣтельство, выдаваемое священникомъ, для удостовѣренія св. Николаю, что умершій христіанинъ. Трупъ всегда кладутъ въ деревянный гробъ, хотя бы умершій былъ и очень бѣденъ; во время перенесенія умершаго въ церковь родственники и знакомые идутъ съ небольшими вѣсковыми свѣчами; плачутъ, рыдаютъ и много причитаютъ.

Повѣшенныя, обезглавленныя и т. п. не получаютъ свидѣтельствъ; удивительно, какъ ихъ принимаютъ въ рай безъ паспорта.

Здѣсь очень много бѣднаго люду, среди котораго ежедневно умираютъ отъ недостатка пищи, такъ что жалко смотрѣть на это. Въ непродолжительное время, въ 2 эти года, было похоронено до 80 лицъ, молодыхъ и стариковъ, умершихъ исключительно отъ не-

достатка ѣды; имѣи они достаточно соломы и воды, они какъ-нибудь пробылись; очень многіе принуждены высушивать солому, утрамбовывать ее, дѣлать изъ нее хлѣбъ или ѣсть ее вмѣсто хлѣба. Лѣтомъ они порядочно пробиваются злаками, травами, кореньями, древесная кора—вкусная для нихъ пища. Нѣтъ народа въ свѣтъ, думаю, который бы жилъ такъ нищенски, какъ живутъ здѣсь бѣдняки. Громадное большинство людей обезпеченныхъ и имѣющихъ возможность помогать нуждающимся такъ безпощадно, что нисколько не заботится, сколько народу помираетъ на улицахъ отъ голода.

Много здѣсь разныхъ злокачественныхъ болѣзней; лучшее лѣкарство отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, думаютъ здѣсь, чаще ходить въ баню, такъ что здѣсь каждый хозяинъ имѣетъ собственную баню, которую топить обыкновенно дважды въ недѣлю; тамъ моются и парятся всѣ домохадцы.

★

Названіе нѣкоторыхъ сортовъ напитковъ, употребляемыхъ въ Россіи, обыкновенно подаваемыхъ при Царскомъ Дворѣ.

Первый и употребительнѣйшій медъ готовится изъ сока и жидкости ягоды, называемой въ Россіи *Малина* (Malieno), удивительно сладкой на вкусъ, темнокраснаго цвѣта; эту ягоду я видѣлъ въ Парижѣ.

Второй сортъ—называется Вишневый, готовится изъ ягоды того же имени, похожей на черный кружевникъ; по цвѣту и вкусу этотъ напитокъ походитъ на красное французское вино.

Третій сортъ—Смородиновка (Amarodina a Smorodina)—изъ небольшой ягоды, очень похожей на мелкій виноградъ; растетъ эта ягода по Россіи въ большомъ изобиліи.

Четвертый—Черемуха, готовится изъ дикой черной вишни.

Цятый—изъ меду, воды и другихъ примѣсей. Есть еще тонкій напитокъ изъ корней вѣ березы; его пьютъ люди знатные въ Апрѣлѣ, Маѣ и Іюнѣ, три весенніе мѣсяца, послѣ этихъ мѣсяцевъ сокъ дерева высыхаетъ, и нельзя уже имѣть его.

III.

Путешествія м. Антона Дженкинсона. ¹1) Первое путешествие изъ Лондона въ Россию 1557 г. ²

...Отъ Лисьяго носа мы благополучно прибыли со всеми кораблями на рейдъ св. Николая, въ русскихъ владѣніяхъ, гдѣ бросили якорь. Отъ Лондона до этого рейда прошли мы 750 миль. Русскій посоль ³ со свитой съ великою радостью высадился на берегъ. Здѣсь наши корабли разгрузились, а 1 Августа нагруженные снова отправились при попутномъ вѣтрѣ въ Англiю. 3 Авг. я съ нѣкоторыми товарищами пріѣхалъ въ Холмогоры, во 100 верстахъ отъ залива св. Николая, широта Холмогоръ—64°,25. Въ Холмогорахъ пробылъ я до 15 Авг., этого числа отправился на небольшомъ суднѣ вверхъ по большой рѣкѣ Двинѣ, текущей очень быстро; въ тотъ же день мы миновали устье р. Пинеги, съ лѣвой стороны въ 15 верстахъ отъ Холмогоръ. По обоимъ берегамъ у устья Пинеги—возвышенная страна, высокія алебастровыя скалы, большіе сосновые лѣса, находящіяся здѣсь, по сказанію, со времени Ноева потопа. Утромъ 19 Авг. пріѣхали мы въ городокъ Іемъс (устье р. Емцы?), въ 100 верст. отъ Холмогоръ. Вдоль всего этого пути русскіе дѣлаютъ бочки изъ осины и засмаливаютъ ихъ. Последняго числа Августа мы прибыли въ старинный городъ Устюгъ. У этого города встрѣчаются 2 рѣки: Югъ и Сухона, обѣ впадаютъ въ Двину. Рѣка Югъ беретъ свое начало въ землѣ Татаръ, называемыхъ Черемиссами, сосѣдней съ Пермскою областью. Сухона же вытекаетъ изъ озера, недалеко отъ гор. Вологды. Выѣхавъ изъ Устюга по Сухонѣ, мы пріѣхали въ городъ Тотмуду; около этого города вода очень мелка, дно каменисто,

¹ Вся путешествія Дженкинсона описаны имъ самимъ въ дошедшихъ членамъ Московской компаніи, къ которымъ и относятся часто встрѣчающіяся мѣстоимѣнія: вы, ваши.

² Пропущено здѣсь описаніе плаванія отъ Лондона до рейда св. Николая—утомительное и невѣтерное; встрѣчающіяся здѣсь свѣдѣнія о Вардгуузѣ и Давланди будутъ сообщены послѣ.

³ Ос. Гр. Непел.

такъ что здѣшнимъ судамъ, называемымъ нассадами (nassades) и дощанниками (Dosspeckes), трудно плавать этою дорогою, по которой перевозятся товары изъ Холмогоръ въ Вологду. Суда, называемые нассадами, длинны, широки, замкнуты, плоскодонные, сидятъ не выше 4 футовъ надъ водой, могутъ возить до 200 тоннъ; на нихъ нѣтъ никакихъ принадлежностей изъ желѣза, но все изъ дерева; при попутномъ вѣтрѣ онѣ плывутъ на парусахъ, въ противномъ же случаѣ для ихъ движенія требуется много людей: одни тащутъ судно, обвязавъ вокругъ шеи длинные канаты, прикрѣпленные къ баркѣ, другіе, на самой баркѣ, двигаютъ ее длинными шестами. На Двинѣ много такихъ барокъ, большая часть ихъ принадлежитъ гор. Вологдѣ, потому что здѣсь живетъ много купцовъ, занимающихся перевозкой соли отъ моря въ Вологду. 12 Сент. я прибылъ въ Вологду; большой городъ, по срединѣ протекаетъ рѣка. Дома здѣсь построены изъ еловыхъ бревенъ скрѣпленныхъ одно съ другимъ, снаружи закругленныхъ; форма—квадратная; при постройкѣ вовсе не употребляется ни желѣза, ни камня; покрываются дома березовою корой и сверху дранью. Церкви—русскія тоже всѣ деревянныя, по двѣ на каждый приходъ: одна отапливается зимой, другая служитъ для лѣта.

На крышахъ своихъ домовъ русскіе кладутъ землю, для предохраненія отъ пожара, отъ которыхъ они очень много страдаютъ. Вологда подъ 59° 11' шир., отъ Холмогоръ 1000 верстъ.

Въ продолженіе всего пути я не входилъ ни въ одинъ домъ, но располагался на ночлегъ въ какомъ-нибудь пустынномъ мѣстѣ на берегу рѣки; провизію я везъ съ собою. Путешественнику по здѣшнимъ дорогамъ необходимо имѣть съ собою топоръ, огниво, котелъ для разведенія огня и варки мяса, когда оно есть; въ этихъ странахъ нечего разсчитывать на помощь, даже въ городахъ.

1 Дек. я выѣхалъ изъ Вологды въ почтовыхъ саняхъ, какъ и у насъ ѣздить зимой. Дорога до Москвы слѣдующая: отъ Вологды до Commelski (Комельскій пос.)—27 в., оттуда до Olmog—25, до Teloustike—20, до Ure—30, до Voshansko—30, до Ieraslave (Ярославль)—30, этотъ городъ стоитъ на великой рѣкѣ Волгѣ, до Rostove (Ростовъ)—50, до Rogarin—30, до Peraslave (Переяславль)—10, до Donbnou—30, до Gadorose—30, до Ovehay—30, и наконецъ до Москвы—25, куда я прибылъ 6 Декаб.

Всего между Вологдой и Москвой 14 постовъ, называемыхъ ямами (jannes), въ которыхъ считается до 500 верстъ ¹.

10 Дек. я былъ приглашенъ отъ имени царя въ царскій замокъ, гдѣ я вручилъ свои грамоты дьяку, который разговаривалъ со мною о различныхъ вещахъ по порученію царя. Послѣ перевода моихъ грамотъ, меня поздравили съ прїѣздомъ и сказали, что царь пожалуетъ мнѣ, что я прошу.

21 Дек. въ день Р. Хр. я явился къ царю и цѣловалъ его руку. Онъ сидѣлъ на возвышенномъ мѣстѣ, на великолѣпномъ царскомъ тронѣ; на головѣ его красовалось богато украшенная корона, въ рукѣ держалъ скипетръ, весь покрытый золотомъ и усыпанный драгоценными каменьями. Въ двухъ аршинахъ отъ него сидѣлъ его братъ, а за нимъ мальчикъ 12 лѣтъ, наследникъ царя Казани, покоренной 8 лѣтъ тому назадъ. Вокругъ царя сидѣло его дворянство, богато одѣтое и разукрашенное золотомъ и дорогими каменьями. Послѣ моего поклона царю, онъ, изъ собственныхъ устъ назвавъ меня по имени, пригласилъ къ обѣду. Затѣмъ я отправился въ свое помѣщеніе до обѣденнаго времени; обѣдъ состоялся въ 6 часовъ при свѣчахъ.

Царь обѣдалъ въ прекрасной большой палатѣ, посреди которой стоитъ 4-угольная колонна, очень искусно сдѣланная, вокругъ нея расположено нѣсколько столовъ. На самомъ высокомъ мѣстѣ палаты сидѣлъ самъ царь, за его столомъ сидѣли: его братъ, сынъ дяди его, митрополитъ, молодой Казанскій царь и нѣкоторые изъ царскаго боярства, всѣ по одну сторону стола. Здѣсь находилось нѣсколько посланниковъ, иностранцевъ, какъ христіане, такъ и язычники, разнообразно одѣтые; всего обѣдающихъ въ залѣ было до 600 ч., не считая 2 т. татаръ, военныхъ, недавно принявшихъ подданство царя и назначенныхъ служить въ Ливонской войнѣ; они, впрочемъ, обѣдали въ другихъ залахъ. Я былъ посаженъ за небольшой столъ, за которымъ не было другихъ чужестранцевъ, прямо противъ царя. Царь посылалъ мнѣ на это мѣсто кубки съ виномъ и медомъ и блюда съ кушаньями изъ собственныхъ рукъ; одинъ бояринъ (Дике) переносилъ

¹ Только 332 в. по выше приив. разстояніямъ между ямами. Вѣроятно верста въ первомъ случаѣ употреблена вмѣсто мили, тогда 1 в. = $\frac{3}{4}$ м. или 332 мили = $442\frac{1}{2}$ в. По книгѣ къ Больш. чертежу отъ Москвы до Вологды вѣтвь же путемъ 440 в. Смѣшеніе версты съ милей и наоборотъ случается у этихъ писателей.

силъ мнѣ ихъ. На моемъ столѣ стояла все золотая и серебряная посуда, какъ и на другихъ столахъ; разставлены были золотые кубки, усыпанные драгоценными камнями, каждый кубокъ цѣною въ 400 фунт. стерл., не говоря о серебрѣ, которымъ сѣрвированы были столы.

Въ залѣ же стоялъ шкафъ съ посудой, очень роскошной и дорогою, которая не употребляется; между этою посудой выдавалась вещь изъ золота, 2 арш. длиною, съ вычеканенными на крышкѣ башнями и драконовыми головами; также золотые и серебряные боченки, съ замками на затычкахъ, художественной работы. Царю и всѣмъ въ залѣ прислуживали бояре (Дике). По окончаніи обѣда царь, подозвавъ меня по имени, пожаловалъ мнѣ чашу собственною рукой, послѣ этого я вернулся домой.

Замѣтите, что когда царь пьетъ, всѣ встаютъ, и что всякій разъ, какъ онъ пьетъ или ѣстъ кушанье, онъ крестится. Много и другого необычнаго я видѣлъ въ этотъ день, но здѣсь не рассказаль.

4 Янв. (?) день Крещенія, царь съ братомъ и всѣми знатными въ богатыхъ золотыхъ одеждахъ, съ жемчугомъ и другими камнями, въ дорогихъ мѣхахъ, съ короной на головѣ по татарскому образцу, шествовалъ въ церковь процессіей съ митрополитомъ, епископами и священниками. Этотъ день я попался царю въ русскомъ платьѣ, и онъ спросилъ: «не я ли это», главный дьякъ отвѣчалъ: «да». Тогда онъ пригласилъ меня къ обѣду—онъ вышелъ затѣмъ изъ церкви и направился къ берегу рѣки, гдѣ на морозѣ стоялъ съ непокрытою головою со всѣми своими придворными. Во льду была сдѣлана прорубь, митрополитъ освятилъ воду съ большою службой и торжественностью и окропилъ этою водою царскаго сына и бояръ. По окончаніи чего народъ, въ громадномъ числѣ, наполнялъ горшки этою водою, чтобъ отнести ее по домамъ; въ воду эту бросали дѣтей и больныхъ и сейчасъ же вытаскивали; также было крещено нѣсколько татаръ. Царь смотрѣлъ на это все. Привели также лучшихъ царскихъ лошадей, чтобы ихъ напоить освященною водою. По окончаніи всего этого царь возвратился въ свой дворецъ, и обѣдалъ при свѣчахъ въ деревянномъ дворцѣ, великолѣпно позолоченномъ. Обѣдало свыше 300 иностранцевъ; я сидѣлъ, какъ и прежде, прямо противъ царя и получалъ кушанья, хлѣбъ и напитки отъ царя.

Москва—большой городъ; большая часть домовъ деревянные, нѣкоторые каменные, съ желѣзными рамами для лѣта. Много здѣсь

красивыхъ каменныхъ церквей, но деревянныхъ больше, послѣдніи зимой отапливаются. Царь живетъ въ обширномъ и чистомъ кремлѣ, обнесенномъ 4-угольною стѣною изъ кирпича, высокою и толстою. Кремль расположенъ на холмѣ, имѣющемъ около 2 миль въ окружности; рѣка протекаетъ съ юг.-зап. стороны его; въ стѣнахъ его 16 воротъ и столько же башенъ. Царскій дворецъ отдѣленъ отъ остальной части кремля длинною стѣною, съ сѣв. на югъ, къ берегу рѣки. Внутри дворца находятся церкви, каменные и деревянные, съ круглыми позолоченными куполами. На церковныхъ дверяхъ и внутри церквей—образа, покрытые золотомъ. Главные рынки тоже находятся въ кремлѣ; для различныхъ предметовъ разные рынки, всякое ремесло—само по себѣ. Зимой бываетъ большой рынокъ внѣ кремля, на льду рѣки, гдѣ продаются хлѣбъ, глиняная посуда, ушаты, сани и пр. Кремль въ окружности имѣетъ 2900 шаговъ. Страна эта представляетъ равнину, много болотъ, рѣкъ и лѣсовъ; оттого и хлѣба очень много.

Здѣшній Царь чрезвычайно могущественъ; онъ много завоевалъ земель у Ливонцевъ, Поляковъ, Литовцевъ, Шведовъ, Татаръ и язычниковъ, называемыхъ Самоѣдами, чрезъ что онъ много расширилъ свои владѣнія. Народъ свой царь держитъ въ большомъ подчиненіи, всѣ дѣла, какъ бы они ни были незначительны, подвергаются его разсмотрѣнію. Законы строги для всѣхъ обидчиковъ.

Въ церковныхъ дѣлахъ митрополитъ поступаетъ, какъ захочетъ; Царь почитаетъ его. Русскіе слѣдуютъ обрядамъ и предписаніямъ Греческой церкви. Они поклоняются многимъ изображеніямъ нарисованнымъ на доскахъ, преимущественно образу св. Николая. Русскіе священники женаты; но по смерти своихъ женъ они уже не могутъ жениться вторично и такимъ образомъ становятся монахами, которыхъ здѣсь очень много. Русскіе соблюдаютъ 4 поста въ году, недѣлю предъ карнаваломъ они называютъ масляницей. Когда пируютъ, то употребляютъ чрезвычайно много кушаньевъ и напитковъ и наслаждаются ѣдой грубыхъ блюдъ и вонючей рыбы. Прежде чѣмъ пить, они обыкновенно дуютъ въ кубокъ; пить—пріятнѣйшее для нихъ дѣло. Они болтуны и великіе лжецы, безъ всякаго правдоподобія въ своихъ словахъ, льстецы и лицемеры. Женщины здѣсь содержатся въ большомъ подчиненіи у мужчинъ, и имъ строго запрещается выходить, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ.

Во время моего пребыванія въ Россіи я слышалъ о мужчинахъ и женщинахъ, пропивающихъ своихъ дѣтей и все свое добро въ

царскихъ кабакахъ. Когда кто-нибудь, заложивши себя въ кабакъ, не въ состояніи платить, то содержатель кабака выводитъ его на большую дорогу и бьетъ его по ногамъ. Проходящіе, узнавъ причину и сожалья его, подаютъ ему деньги, и такимъ образомъ онъ выкупается.

Въ каждомъ хорошемъ городѣ есть кабакъ, называемый Корчмой (Corsemay), который Царь иногда отдаетъ въ аренду, иногда же жалуетъ на годъ или на два какому-нибудь боярину или дворянину, въ вознагражденіе за его службу. Тотъ на это время становится господиномъ всего города; беретъ, грабитъ и дѣлаетъ все, что ему угодно. Когда же онъ разбогатѣетъ, царь вызываетъ его и посылаетъ на войну, гдѣ онъ и растрчиваетъ все нажитое; такъ что царю немного бремени отъ войны, а вся тяжесть лежитъ на бѣдномъ народѣ.

Русскіе употребляютъ сѣдла, сдѣланные изъ дерева и жилъ; сидѣнье покрывается сукномъ узорчатой работы, иногда сафьяномъ, съ золотомъ, хорошо выстеганнымъ. Къ дугамъ они привѣшиваютъ колокольчики, чтобы отъ звона ихъ лошадь бѣжала скорѣе.

Одѣваются Русскіе такъ: верхнее платье изъ парчи, шелка или сукна, длинное до ногъ, застегивается оно большимъ числомъ серебряныхъ пуговицъ или шелковыми лентами на петляхъ, рукава очень длинны, все платье топорщится. Подъ этимъ другое длинное платье, застегиваемое шелковыми пуговицами, съ высокимъ стоячимъ воротникомъ, нѣсколькихъ цвѣтовъ; это платье шьется акуратно. Затѣмъ рубашка, очень красивая, краснаго шелка, иногда шитая золотомъ, съ воротникомъ усыпаннымъ жемчугомъ. Подъ рубашкой порты изъ холста, на ногахъ пара носокъ и сапоги изъ красной или желтой кожи. На головѣ носятъ бѣлый колпакъ съ пуговицами изъ серебра, золота или жемчуга и др. камней, подъ колпакомъ шапка изъ черной лисицы, расширяющаяся къ верху.

Когда Русскій ѣдетъ верхомъ въ походъ или путешествіе, при немъ турецкій мечъ, и такіе же лукъ и стрѣлы. Въ городѣ оружія они не носятъ, кромѣ двухъ-трехъ ножей, рукоятки которыхъ дѣлаютъ изъ зубовъ рыбы называемой Моржъ. Зимой ѣздятъ на саняхъ; дорога въ городѣ и странѣ крѣпкая, гладкая, покрытая снѣгомъ; воды и рѣки все замерзаютъ. Лошадь можетъ провезти въ 3 дня сани съ человекомъ на 400 в. Лѣтомъ дорога отъ грязи становится топкою и путешествовать очень трудно. Русскій, если онъ че-

ловѣкъ съ достоинствомъ, никогда не выходитъ изъ дому пѣшкомъ, но всегда зимой въ санякъ, лѣтомъ верхомъ на лошади; въ саняхъ онъ садится на коверъ или на шкуру бѣлаго медвѣдя; сани везетъ лошадь, покрытая хвостиками лисицы и волковъ, мальчуганъ, сиди на спинѣ ея, править, слуги стоятъ на задѣ саней.

2. Путешествіе Антоѳа Дженкинсона отъ гор. Москвы въ Россіи, до гор. Бухары въ Бактрии.

23 Апр. 1558, получивши грамоты отъ Русскаго Царя къ различнымъ царямъ и государямъ, чрезъ владѣніе которыхъ мнѣ должно было проѣзжать, я выѣхалъ водой изъ Москвы; съ собою я взялъ двухъ изъ вашихъ подчиненныхъ, именно Ричарда и Роберта Дженсоновъ, татарина-переводчика, много тюковъ товаровъ, какъ это видно изъ описи. 28 ч. мы пріѣхали къ городу Коломнѣ, въ 20 лье отъ Москвы; проѣхавъ еще лье за Коломну, мы вошли въ р. Оку, въ которую впадаетъ р. Москва и теряетъ свое имя. Проплывши внизъ по Окѣ 8 лье, мы подошли къ городку Перевитиску (Tegrevetisko), по правую руку; слѣдуя дальше, 2 Мая мы подошли къ другому городу Переяславию, въ 8 лье, тоже по правую руку. 3 числа вы подѣхали къ мѣсту, гдѣ была старая Рязань; теперь здѣсь размаины, поросшія травой; разстояніе отъ Переяслава 6 лье. 4 ч. мы проѣхали мимо Терехова монастыря (Teggesobia), отъ Рязани 12 лье; 6 ч. подѣхали къ гор. Касимову, находящемуся подъ управленіемъ татарскаго князя, Шигъ-Алея (Zegoline), бывшаго царемъ славной Казани, нынѣ же подданнаго русскаго царя. Оставивъ Касимовъ по лѣвой рукѣ, мы прибыли 8 ч. въ красивый городъ Муромъ, отъ Касимова 20 лье; здѣсь мы измѣрили высоту солнца и опредѣлили широту—56°; продолжая путь, 11 числа мы пріѣхали въ значительный городъ и крѣпость Нижній-Новгородъ, расположенный при впаденіи р. Оки въ славную Волгу, въ 25 лье отъ Мурома, подъ 56° 18' шир. Отъ Рязани до Ниж.-Новгорода по обоямъ берегамъ р. Оки добывается больше, чѣмъ гдѣ-либо въ Россіи, воску и меду. Мы прождали въ Ниж.-Новгородѣ до 19 ч. пріѣзда начальника, назначеннаго царемъ управлять Астраханью; онъ пріѣхалъ съ 500 большими судами, съ солдатами, провіантомъ и аммуниціей и товарами; 19 ч. мы вмѣстѣ и отправились изъ Ниж.-Новгорода, а 22 пріѣхали къ Василь-городу, въ 25 лье съ правой стороны. Этотъ городъ получилъ свое названіе отъ имени отца нынѣшняго Царя, который на-

звался Василюмъ, а городъ по русски тоже, что наше castle, т. ч. Василь-городъ—Vasilij castre; это былъ отдаленнѣйшій пунктъ завоеваній покойнаго царя отъ татаръ. Нынѣшній же царь, сынъ его Иванъ Васильевичъ, очень счастливъ въ своихъ войнахъ съ христіанами, магометанами и язычниками особенно же большіе успѣхи далъ ему въ войнѣ противъ татаръ: онъ расширилъ свое царство до Каспійскаго моря, завоевалъ все теченіе славной рѣки Волги со всѣми прилежащими къ ней областями. Продолжая наше путешествіе, 25 Мая мы подъѣхали къ городу Чебоксары (Sabonshare), на правомъ берегу, въ 16 мѣ отъ Василь-города. Окрестная страна называется *Мордва*; жители ея были язычниками, а теперь, по покореніи ихъ Русскимъ царемъ, большая часть крестилась, живутъ они въ лѣсахъ и пустынныхъ мѣстахъ, нѣтъ у нихъ ни городовъ ни жилищъ. 27 Мая мы проѣхали мимо Свияжска, въ 25 мѣ отъ Чебоксаръ, тоже на правомъ берегу. 29 Мая мы подъѣхали къ острову, отстоящему на мѣ отъ Казани, отъ которой въ Волгу впадаетъ р. Казанка. Казань красивый городъ, на русскій или татарскій образецъ, съ сильною крѣпостью, расположенною на высокомъ холмѣ; крѣпость эта была обнесена деревянною и земляною стѣной; теперь Русскій Царь приказалъ уничтожить старыя стѣны и построить новыя изъ плитняка. Это былъ значительный и богатый городъ, составлявшій самостоятельное татарское государство, причинявшее Русскимъ большіе безпокойствъ, чѣмъ какой-либо другой народъ; но 9 лѣтъ тому назадъ Русскій Царь завоевалъ Казань, взялъ въ плѣнъ царя, еще юношей его крестилъ и воспитываетъ его при своемъ дворѣ съ двумя другими князьями, также бывшими Казанскими царями; оба они, видя жизнь въ опасности отъ гражданскихъ междоусобій во время своихъ царствованій, передавались Русскому Царю, такъ что теперь при Русскомъ дворѣ 3 князя, бывшихъ Казанскими царями. Царь обращается съ ними очень почтительно.

До 13 Юня мы оставались въ Казани; выѣхавъ оттуда, мы въ тотъ же день миновали островъ, называемый островомъ купцевъ, потому что здѣсь обыкновенно съѣзжались купцы: Русскіе, Казанскіе, Ногайскіе, Крымскіе и др. и держали здѣсь торгъ, теперь же это мѣсто оставлено, и не бываетъ такого съѣзда ни здѣсь, ни въ Казани и ни въ какомъ другомъ городѣ отъ Москвы до Каспійскаго моря.

14 Юня мы миновали съ лѣвой стороны большую рѣку Каму. Эта рѣка течетъ въ Волгу изъ Пермской области, устье ее отъ Ка-

зани въ 15 лѣ. Земля между Казанью и Камой на лѣвомъ берегу Волги называется Вяткой (Vachen), населеніе языческое, живетъ въ пустынныхъ мѣстахъ, безъ домовъ и жилищъ; страна же на противоположномъ берегу Волги называется землей Черемиссовъ, на половину язычниковъ, на половину татаръ. Вся земля на лѣвомъ берегу Волги отъ Камы до Астрахани и далѣе по Сѣверному и Сѣв.-Восточному берегу Каспійскаго моря, граничащая съ землей татаръ-туркменовъ, называется землей Мангатовъ (Mangat) или Ногайцевъ. Населеніе ея магометанское; во время моей бытности въ Астрахань въ 1538 г. оно совершенно было разстроено гражданскими усобицами, голодомъ, моромъ и т. под. бѣдствіями, до такой степени, что въ этомъ году померло до 100 тыс. чел.; подобнаго бѣдствія здѣсь не запомнятъ, такъ что Ногайская земля, изобилующая пастбищами, остается теперь не населенной, къ великому удовольствію Русскихъ, издавна ведущихъ съ Ногайцами жестокія войны.

Ногайцы во время своего процвѣтанія жили такъ: они дѣлились на нѣсколько обществъ, называемыхъ ордами. Всякая орда имѣетъ своего правителя, которому повинуются, какъ королю; правитель называется Мурза. У Ногайцевъ нѣтъ ни городовъ, ни домовъ, а живутъ они въ открытыхъ поляхъ; всякій Мурза или король имѣетъ около себя свою орду, съ женами, дѣтьми, скотомъ. Когда скотъ съѣстъ всю траву, они перекочевываютъ въ другое мѣсто. Во время кочевокъ ихъ жилища палатки—ставятся на повозки или телѣги, перевозимыя съ мѣста на мѣсто верблюдами; въ этихъ повозкахъ они возятъ своихъ женъ, дѣтей и все богатство, котораго у нихъ очень не много. У каждаго мужчины, по меньшей мѣрѣ, 4 или 5 женъ, не считая наложницъ. Монеты они вовсе не употребляютъ, но обмѣниваютъ скотъ на платья и прочія необходимыя вещи. Они не занимаются никакими ни ремеслами, ни искусствами, за исключеніемъ военнаго, въ которомъ они очень опытны. По преимуществу, это народъ пастушескій, владѣющій множествомъ скота, составляющаго все; его богатство. Они ѣдятъ много мяса, главнымъ образомъ конину, пьютъ кумысъ, которымъ часто напиваются до пьяна; народъ это мятежный, склонный къ убійствамъ и грабежу. Зеренъ они не сѣютъ и вовсе не употребляютъ хлѣба; смѣются за это надъ христіанами; презирая нашу крѣпость, они говорятъ, что мы живемъ ѣдой верхушекъ травъ и пьемъ изъ нихъ же выдѣланные напитки; чтобъ достичь ихъ силы и крѣпости рекомендуютъ ѣсть много мяса и пить молоко.

Но возвратимся къ моему путешествію.

Вся страна на правомъ берегу Волги отъ Камы до гор. Астрахани принадлежитъ Крымскимъ татарамъ, тоже магометанамъ, которые живутъ почти также какъ Ногайцы и ведутъ постоянныя войны съ Русскимъ царемъ, они въ полѣ очень храбры и получаютъ помощь и поддержку отъ Великаго Турка.

16 Юня мы проѣхали мимо жилищъ рыболовъ Petovse, въ 20 лье отъ Камы; здѣсь ловится много осетровъ. 22 Юня мы миновали большую р. Самару, текущую чрезъ Ногайскую землю въ Волгу. 28 Юня мы проѣхали высокій холмъ, на которомъ нѣкогда крымцы построили крѣпость, теперь уже разрушившуюся. Этотъ холмъ находится на половинѣ пути отъ Казани до Астраханн (весь путь 200 лье), подъ 51°47' шир. Здѣсь на берегу растетъ солодковій корень, вьющійся по землѣ какъ виноградъ.

6 Юля мы подплыли къ мѣсту, называемому «переволокъ» (Perovolog); называется оно такъ потому, что въ минувшія времена татары здѣсь перетаскивали свои суда изъ Волги въ Танашъ, иначе Донъ, когда собирались грабить плывущихъ какъ внизъ по Волгѣ въ Астрахань, такъ и плывущихъ по Танашу въ Азовъ, Каффу и др. города, расположенные на Евксинскомъ морѣ, въ которое впадаетъ Танашъ, берущій свое начало на равнинѣ, въ Рязанской области. Разстояніе отъ одной рѣки до другой по переволоку—2 лье; это опасное мѣсто, такъ какъ здѣсь водятся воры и разбойники; впрочемъ теперь не такъ опасно, потому что это мѣсто завоевано Русскимъ царемъ. По дорогѣ отъ переволока нашимъ глазамъ представилась пустырь на обоихъ берегахъ, видѣли мы здѣсь большую толпу Ногайцевъ со стадами, какъ уже было описано; по счету до 1000 верблюдовъ везли повозки съ палатками на нихъ, странной формы; казалось, что везутъ городъ. Эта орда принадлежала Великому Мурзѣ Смиллу (Smills), главнѣйшему Ногайскому князю; онъ убилъ или изгналъ всѣхъ прочихъ Мурзъ, не пощадивъ при этомъ ни своихъ братьевъ ни дѣтей; сохраняя миръ съ Русскимъ царемъ, онъ имѣетъ что нужно и править одинъ, такъ что теперь Рускіе живутъ въ мирѣ съ Ногайцами, съ которыми обыкновенно у нихъ были кровавыя войны.

14 Юля, пройдя древнюю крѣпость, гдѣ была старая Астрахань, съ правой стороны, мы пріѣхали въ Новую Астрахань, завоеванную нынѣшнимъ Русскимъ царемъ 6 лѣтъ тому назадъ, въ 1552 г. Отъ Москвы до Астрахани 600 лье или около этого. Городъ Астрахань

расположенъ на островѣ, на высокомъ берегу, внутри города кремль, обнесенный деревянною и земляною стѣною, и некрасивою и непрочною. Строепіе и дома въ городѣ (за исключеніемъ помѣщеній главныхъ начальниковъ и нѣкоторыхъ дворянъ) очень низки и просты. Островъ очень неплодороденъ, безъ лѣсу и пастбищъ, земля не родить хлѣба. Воздухъ въ высшей степени зараженъ, я думаю, массою рыбы, преимущественно осетровъ, которой только и живутъ обитатели; въ мясѣ и хлѣбѣ здѣсь большой недостатокъ. Жители развѣшиваютъ для сушки рыбу на улицахъ и въ домахъ, чтобы запасться ею, отчего здѣсь къ ихъ же мученію такая масса мухъ, какой я никогда нигдѣ не видалъ. Во время моего пребыванія въ Астрахани здѣсь былъ великій голодъ и моръ между населеніемъ, особенно среди Татаръ-Ногайцевъ, которые пришли тогда сюда отдаться въ руки Русскихъ, своихъ враговъ, и искать у нихъ помощи, такъ какъ ихъ страна, какъ я сказалъ, была разорена. Но имъ плохо помогали, массами они помирали отъ голода, такъ что по всему острову лежали кучи умершихъ, непогребенныхъ, точно звѣрей; жаль было смотрѣть. Много ихъ было продано русскимъ, а остальные прогнаны съ острова. Въ это время очень легко было бы обратить этотъ злой народъ въ христіанскую вѣру, если бы Русскіе были добрыми христіанами; но какъ они могли оказать состраданіе чужому племени, когда они такъ беспощадны къ своимъ бѣднымъ. Я бы могъ въ это время накупить здѣсь много красивыхъ дѣтей татарскихъ, хотъ тысячу, отъ отцовъ и матерей, мальчика или дѣвочку за кусокъ хлѣба, стоящій въ Англіи 6 пенсовъ; но мы сами болѣе нуждались въ провизіи, чѣмъ въ такомъ товарѣ. Астрахань отдаленнѣйшій пунктъ Царскихъ завоеваній отъ Татаръ по направленію къ Каспійскому морю. Царь охраняетъ Астрахань очень строго: ежегодно посылаетъ сюда людей, припасы и дерево для постройки Кремля.

Ведется здѣсь торговля, но въ такихъ малыхъ и ничтожныхъ размѣрахъ, что не стоитъ и упоминать; все-таки, впрочемъ, сюда съѣзжаются купцы изъ разныхъ мѣстностей. Главнѣйшіе товары, привозимые сюда Русскими: красныя кожи, бараньи шкуры, деревянная посуда; уздечки, сѣдла, ножи и т. под. бездѣлушки, хлѣбъ, свинина и пр. припасы. Татары привозятъ сюда различные товары, выдѣланные изъ хлопка, шерсти и шелка; изъ Персіи, именованно изъ Шемахи, привозятъ шелковыя нитки, употребительнѣйшія въ Россіи, краски, пестрыя шелка для поясовъ, кольчуги, луки, мечи и т. п.; иногда хлѣбъ, грѣцкіе орѣхи; но все это въ такихъ незначительныхъ

размѣрахъ, что торговля здѣшняя ничтожна и бѣдна; нечего и писать объ ней, равно какъ и надѣяться завести здѣсь торговыя сношенія, достойныя продолженія.

Островъ, на которомъ расположена Астрахань, 12 лье длины и 3 ширины, лежитъ съ Вост. на Зап., подь 47°9' шир. Мы пробывли здѣсь до 6 Авг.; вмѣстѣ съ Татарами и Персами купили и снарядили судно, нагрузили своими товарами и 6 Авг. выѣхали изъ Астрахани (я и оба Джонсоны); пришлось самимъ наблюдать за плаваніемъ внизъ по Волгѣ, такъ какъ къ устью она очень извилиста, и встрѣчается много мелей. Мы вошли въ Каспійское море 10 Авг. у Восточнаго берега Волги, въ 20 лье отъ Астрахани, подь 46°27' шир. При впаденіи Волга имѣетъ до 70 устьевъ; былъ сильный вѣтеръ, и мы, держась Сѣв.-Вост. берега, плыли 11 числа къ С.-Вост. и приплыли къ острову, на которомъ стоитъ высокая гора *Accurgar*, далеко замѣтная въ морѣ. Въ 10 лье отсюда къ Вост. мы проѣхали мимо другаго острова *Bawhiata*, который значительно выше перваго. Къ Сѣв., между двумя этими островами лежитъ большой заливъ, называемый голубымъ моремъ. Отсюда мы проплыли къ Сѣв.-Вост. 10 лье, но, встрѣтивши противный вѣтеръ, стали на якорь (глубина воды—сажень). 15 числа мы выдержали сильный штормъ, съ Ю.-Вост.; при этомъ противномъ вѣтрѣ мы не плыли. Затѣмъ при переменѣ вѣтра на Сѣверный—мы снялись съ якоря и продолжали свой путь на Ю.-Вост.; въ этотъ день мы проплыли 8 лье.

Такъ мы подвигались впередъ; 17 Авг. потеряли изъ виду землю, въ этотъ день мы проплыли 30 лье. (Пропускаемъ плаваніе по Каспійскому морю). Штормомъ мы были отнесены къ другому берегу залива, противъ Мангышлака; здѣсь берегъ низменный, суда никогда не пристають здѣсь, какъ потому, что здѣсь нѣтъ удобныхъ гаваней, такъ и по причинѣ грубости тамошняго населенія ¹.

Мы послали кой-кого изъ нашихъ переговорить съ правителемъ и съ жителями касательно приѣма и о снабженіи насъ верблюдами для перевозки нашихъ товаровъ къ гор. Селлизуру, до котораго отъ мѣста нашей высадки 25 дней пути. Наши посланцы возвратились съ благопріятнымъ отвѣтомъ и великолѣпными обѣщаніями. 3 Сент. мы разгрузили свое судно, и я съ товарищами былъ любезно при-

¹ Джонкинсонъ высадился въ заливѣ Мертвый Култукъ.

нять правителемъ и его народомъ. Но еще до отхода нашего отсюда, мы узнали, что это за дурной и грубый народъ, потому что они ежедневно постоянно надоедали намъ спорами, кражами, выпрашиваньемъ и заламываньемъ двойныхъ противъ обыкновеннаго цѣнъ за лошадей, верблюдовъ, припасы; заставляли насъ платить за воду, которую мы пили. Это заставило насъ поторопиться и условиться съ ними, какъ за наемъ верблюдовъ, такъ и за то, что мы покупали у нихъ припасы и др., по цѣнѣ, которую они просили. За каждого верблюда, несущаго 400 ф. мы платили 3 русскихъ кожи, 4 деревянныхъ блюда. Государю или правителю народа мы заплатили однихъ вещей 9 штукъ, другихъ 14; денегъ они не употребляютъ. 14 Сент., когда все было готово, мы выѣхали изъ этого мѣста, нашъ караванъ состоялъ изъ 1000 верблюдовъ. Послѣ пятидневнаго пути мы пришли во владѣніе другаго государя; на дорогѣ къ намъ подъѣхало верхомъ нѣсколько татаръ, хорошо вооруженныхъ служителей этого государя, Тимуръ-Султана, правителя Мангышдакской земли, куда мы намѣревались пристать, если бы намъ не помѣшала буря. Подъѣхавшіе татары остановили нашъ караванъ именемъ государя, открыли наши товары и забрали то, что сочли лучшимъ для своего государя, не заплативъ денегъ, но за тѣмъ, что взято было у меня (9 предметовъ—послѣ долгихъ споровъ), я отправился къ самому государю; я представился ему, просилъ его ко мнѣ милости и охраннаго листа для путешествія по его странѣ, чтобы никто изъ его народа не смѣлъ грабить и отнимать у меня; онъ уважилъ эту мою просьбу и принялъ меня весьма вѣжливо, приказавъ угостить хорошенько мясомъ и кумысомъ; хлѣба они не употребляютъ, равно какъ и другихъ напитковъ, кромѣ воды. Однако онъ не отдалъ мнѣ денегъ за отнятое у меня, что на русскія деньги стоило рублей 50, впрочемъ пожаловалъ мнѣ грамоту и лошадь, стоящую рублей 7. Такъ я и отправился отъ него, очень довольный тѣмъ, что ушелъ: объ немъ мнѣ рассказывали, какъ о сильномъ тиранѣ, и если бы я не явился къ нему, то было уже приказаніе (какъ я узналъ) ограбить меня совсѣмъ. Этотъ Султанъ живетъ въ полѣ, у него нѣтъ ни крѣпости ни города, когда я былъ у него, онъ сидѣлъ въ небольшой круглой хижинѣ, сдѣланной изъ камыша, покрытой снаружи войлокомъ, а внутри обитой коврами. Съ нимъ былъ великій Митрополитъ этой дикой страны, столь же уважаемый здѣсь, какъ Римскій епископъ въ большей части Европы, и другіе важнѣйшіе изъ его сановниковъ: Султанъ съ Митрополитомъ разспрашивалъ меня много какъ о нашемъ королевствѣ, законахъ и религіи, такъ и о причинахъ моего прихода сюда и о

дальнѣйшихъ мѣнѣнійхъ. На все это я отвѣчалъ такъ, какъ казалось мнѣ лучше, и имъ понравились мои отвѣты. Простившись съ ними, я вышелъ и догналъ нашъ караванъ, и мы продолжали свое путешествіе. Шли мы 20 дней отъ морскаго берега по пустынѣ, не видѣли ни городовъ, ни жилищъ; припасы везли съ собой, нужда заставила насъ отдать на съѣденіе одного верблюда и одну лошадь съ нашей стороны, такъ какъ тоже сдѣлала и другая сторона (Персы и Татары). Въ продолженіе 20 дней мы не находили воды, та же вода, которую мы доставали изъ старыхъ глубокихъ колодцевъ, была очень солоная, а иногда 2-3 дня намъ приходилось идти и безъ такой воды. 5 Окт. мы опять пришли къ заливу Каспійскаго моря ¹, гдѣ мы нашли свѣжую и пріятную воду; здѣсь насъ встрѣтили таможенники короля Туркменовъ, взявшіе пошлины по 9 штукъ для короля и его братьевъ, послѣ этого они уѣхали, мы же, чтобъ освѣжиться, провели здѣсь день.

Замѣтите, что въ минувшія времена въ этотъ заливъ впадала большая рѣка Оксусъ, берущая свое начало въ горахъ Паропониза, въ Индіи; теперь же она не доходитъ такъ далеко, а впадаетъ въ другую рѣку, Ардокъ, текущую къ Сѣв., которая скрывается въ землю и, пройдя подъ землею около 500 миль, снова появляется на свѣтъ и впадаетъ въ Китайское озеро.

Освѣжившись у этого залива, мы отправились отсюда 4 Окт., а 7 числа прибыли въ крѣпость Селлизуръ, гдѣ живетъ король Азимъ-Ханъ съ 3 своими братьями. 9 числа мнѣ приказано было явиться къ нему, я передалъ ему грамоту Русскаго царя и поднесъ ему въ подарокъ 9 предметовъ изъ моихъ вещей. Ханъ принялъ меня очень хорошо и пригласилъ меня обѣдать съ собой и своими братьями; угощали меня мясомъ дикой лошади и кумысомъ, безъ хлѣба. На слѣдующій день Ханъ снова призвалъ меня къ себѣ и разспрашивалъ какъ о дѣлахъ Русскаго Царя, такъ и о нашей странѣ и законахъ; на что я отвѣчалъ, какъ призналъ лучше. При моемъ отъѣздѣ онъ пожаловалъ мнѣ охранныю грамоту. Крѣпость Селлизуръ расположена на высококомъ холмѣ, въ ней живетъ король, называемый Ханомъ; его дворецъ выстроенъ изъ земли, очень низко

¹ Заблужденіе Дженкинсона. Онъ пришелъ не къ заливу Касп. моря, а къ озеру Саракамышъ.

и непрочень. Населеніе бѣдное, торговля небольшая. Южная часть этой области низменна, очень плодородна, растетъ много хорошихъ плодовъ, напр. плодъ, называемый дыней (*Dynie*), очень большой и полный сока; здѣшнее населеніе ѣсть его послѣ мяса вмѣсто питья; также растетъ здѣсь другой плодъ, арбузъ (*Carbuse*), величиной съ большой огурецъ, желтаго цвѣта и сладкій, какъ сахаръ; также растеніе *Iegur*, стебель котораго очень походитъ на сахарный тростникъ и такой же высоты, а зерна походятъ на рисовыя, онѣ растутъ на верхушкѣ стебля, какъ мелкій виноградъ. Вода, употребляемая во всей странѣ, берется изъ канавъ отъ р. Оксуса, къ большому ущербу для этой рѣки; отчего она уже и не доходитъ до Каспійскаго моря, какъ было прежде, и скоро вся страна обратится въ пустыню вслѣдствіе недостатка въ водѣ, когда Оксусъ ослабѣетъ.

14 Окт. мы выѣхали изъ Селлизура, 16 прибыли въ гор. Ургенчъ, гдѣ мы заплатили пошлины какъ за свои головы, такъ и за верблюдовъ и лошадей. Здѣсь мы провели мѣсяцъ въ ожиданіи благопріятнаго времени для нашего дальнѣйшаго путешествія; король этой страны Али-Султанъ, братъ Азима-Хана, возвратился сюда изъ гор. Коросана, на границѣ съ Персією, который онъ недавно отнялъ отъ Персовъ, съ Персами онъ, какъ и прочіе татарскіе государи, ведетъ постоянныя войны. Мнѣ было приказано явиться къ этому государю; я ему представилъ грамоту Русскаго Царя; онъ принялъ меня хорошо, много разспрашивалъ и пожаловалъ охранную грамоту.

Этотъ городъ или городокъ Ургенчъ стоитъ на равнинѣ, съ земляными стѣнами больше 4 миль въ окружности. Строенія въ городѣ деревянныя, но развалившіяся и стоятъ безъ всякаго порядка, есть длинная площадь, покрыта сверху для рынка; этотъ городъ брали и теряли 4 раза въ продолженіе 7 лѣтъ гражданскихъ усобицъ, отчего здѣсь очень мало купцовъ, да и тѣ бѣдны, такъ что во всемъ городѣ я могъ продать только 4 куска каразеи; главнѣйшіе предметы, продаваемые здѣсь, это товары изъ Бухары и Персіи, но ихъ тутъ такъ немного, что не стоитъ упоминать. Вся область отъ Каспійскаго моря до гор. Ургенча называется Туркменіей; она подчинена Азиму-Хану и его братьямъ, которыхъ пять; одинъ изъ нихъ, называемый Ханомъ, считается главнымъ, но его мало слушаютъ, за исключеніемъ его собственной области, гдѣ онъ живетъ: каждый желаетъ быть властителемъ своей части и старается погубить другаго, потому что ихъ не связываетъ кровная любовь, такъ какъ они рождены отъ

разныхъ матерей; въ большинствѣ случаевъ эти царьки—дѣти рабынь, христіанокъ или язычницъ, которыхъ отецъ ихъ держалъ какъ наложницъ; всякій Ханъ или Султанъ имѣеть, по меньшей мѣрѣ, 4 или 5 женъ, не считая молодыхъ дѣвушекъ или мальчиковъ; вообще они живутъ очень порочно. Во время войнъ между братьями (а рѣдко нѣтъ войны), побѣжденный, если онъ не убитъ, спасается бѣгствомъ въ поля съ тѣми, кто пожелаетъ слѣдовать за нимъ, и живетъ въ пустынѣ, гдѣ-нибудь у воды, разбойничаетъ и грабитъ караваны купцовъ и всѣхъ, кого въ состояніи одолѣть, и ведетъ такую беззаконную жизнь до тѣхъ поръ, пока не сберется съ силами снова напасть на кого-либо изъ своихъ братьевъ. Отъ Каспійскаго моря до Селлизура во всей окрестной странѣ населеніе живетъ безъ городовъ и жилищъ въ пустынныхъ поляхъ, перекочевывая съ одного мѣста на другое большими ордами съ своимъ скотомъ, котораго у нихъ очень много: и верблюдовъ, и лошадей, и барановъ, домашнихъ и дикихъ. Ихъ бараны большаго роста съ толстыми задами, вѣсятъ 60—80 фунт. Татары убиваютъ много дикихъ лошадей съ помощью соколовъ, слѣдующимъ образомъ.

Соколовъ приучаютъ садиться на спину или на голову животного; когда послѣднее утомится отъ сильнаго долбленія сокола, охотникъ слѣдящій за добычей убиваетъ лошадь стрѣлой или мечемъ.

По всей этой странѣ не растетъ травы, а верескъ, отчего скотъ становится очень жирнымъ. Татары никогда не ѣдятъ безъ лука, стрѣлъ и меча, хотя бы это было на соколиную охоту или на какую-либо забаву; они хорошо стрѣляютъ верхомъ и пѣшкомъ. Этотъ народъ не употребляетъ ни золота ни серебра, ни другихъ монетъ, при недостаткѣ въ платьѣ или въ другомъ чемъ необходимомъ они мѣняютъ на это скотъ. Хлѣба у нихъ нѣтъ вовсе, они не пашутъ и не сѣютъ. Они ѣдятъ очень много мяса, разрѣзывая его на маленькіе куски; ѣдятъ руками, очень прожорливо, особенно конину. Главный ихъ напитокъ кислый кумысъ, что я уже говорилъ о Нагайцахъ; эти пьютъ тоже самое.

Здѣсь нѣтъ рѣкъ и воды, пока не дойдешь до упомянутаго залива, отстоящаго отъ мѣста нашей высадки на 20 дней пути, за исключеніемъ колодець, гдѣ вода солоноватая, да и тѣ отстоятъ другъ отъ друга дня на 2 и болѣе пути. Татары ѣдятъ, сидя на землѣ, подложивши ноги подъ себя, также и на молитвѣ. Они не

знаютъ ни ремеслѣ, ни искусствѣ, живутъ праздно, сидятъ кругомъ большимъ обществомъ и болтаютъ о пустякахъ.

26 Ноябр. мы отправились изъ гор. Ургенча, пройдя 100 миль по р. Оксусу, мы переправились черезъ другую большую рѣку, Ардокъ, гдѣ мы заплатили небольшія пошлины. Ардокъ—большая рѣка, очень быстрая, вытекаетъ изъ Оксуса, течетъ къ Сѣв. миль 1000, затѣмъ скрывается въ землѣ и, пройдя подъ землей свыше 500 миль, появляется снова на свѣтъ и впадаетъ въ озеро Китай, какъ я уже говорилъ. 7 Дек. мы прибыли въ гор. Каитъ, во владѣніяхъ Саралить-Султана, который ограбилъ бы всѣхъ христіанъ въ караванѣ, не бояся онъ своего брата, короля Ургенча, какъ намъ сообщилъ одинъ изъ главныхъ его совѣтниковъ, понуждавшій насъ сдѣлать Султану подарокъ, каковой онъ и получилъ для передачи ему. Кромѣ этого мы заплатили пошлины въ этой крѣпости по красной русской кожѣ за каждого верблюда и небольшіе подарки Султанскимъ начальникамъ.

Затѣмъ мы продолжали свое путешествіе. 10 числа ночью когда мы расположились на ночлегъ и выставили стражу, къ намъ подскочило 4 всадника, которыхъ мы приняли за лазутчиковъ; мы отобрали у нихъ оружіе и связали ихъ; послѣ настойчивыхъ разспросовъ, они показали, что здѣсь видны слѣды многихъ лошадей, а нѣтъ верблюжьихъ слѣдовъ, и дали намъ понять, что въ округѣ разбойники и грабители; немного здѣсь странствуетъ мирнаго народа, кромѣ каравановъ, въ которыхъ всегда много верблюдовъ, слѣдовъ слѣды лошадей безъ верблюжьихъ подозрительны. Мы, посовѣтовавшись, рѣшились немедленно увѣдомить Султана Каита; онъ не замедлилъ придти къ намъ съ 300 всадниковъ, взявъ 4 подозрительныхъ людей, посланныхъ нами къ нему, и разспрашивалъ ихъ такъ строго и съ такими угрозами, что они сознались, что на разстояніи 3-дневнаго пути впередъ былъ изгнанный государь съ 40 чел., который намъ ревается ограбить насъ, если будетъ въ состояніи, и что они изъ его общества. Султанъ, узнавши, что разбойники немногочисленны, приказалъ 80 лицамъ, хорошо вооруженнымъ, съ начальникомъ идти съ нами и проводить насъ; самъ же возвратился назадъ, взявъ съ собой 4 воровъ. Назначенные воины сопровождали насъ 2 дня и истребили много нашихъ припасовъ. На третій день, рано утромъ, они опередили караванъ и, пройдя впередъ по пустынѣ часа на 4, возвратились къ намъ съ такою поспѣшностью, какъ

только могли бѣжать ихъ лошади, и объявили намъ, что нашли лошадиныя слѣды недалеко отъ насъ, и что мы должны необходимо встрѣтиться съ непріятелями, что они не прочь намъ помочь, но спросили, что мы дадимъ имъ за дальнѣйшее сопровожденіе, иначе они возвратятся. Мы предложили имъ вознагражденіе, которое считали хорошимъ; но они отвергли это предложеніе и требовали большаго; такъ мы и не столковались съ ними, и они уѣхали отъ насъ къ своему Султану, который (какъ мы догадывались) самъ принималъ участіе въ этомъ заговорѣ. Послѣ ихъ ухода, нѣсколько татаръ изъ нашего каравана, называемые святыми (ибо они были въ Меккѣ), просили остановить караванъ съ намѣреніемъ, сотворивъ свои молитвы, погадать, будемъ ли мы счастливы въ своемъ путешествіи и встрѣтимся ли мы съ злодѣями. На это весь караванъ далъ свое согласіе. Тогда они взяли и закололи нѣсколько барановъ, вынули лопатки и, сваривши, сожгли ихъ, затѣмъ взяли нѣсколько крови убитыхъ барановъ и смѣшали ее съ пепломъ отъ сожженныхъ костей, написали со многими обрядами и словами какія-то буквы этой кровью и такимъ образомъ рѣшили, что мы встрѣтимся съ непріятелями и разбойниками (къ нашему большому смущенію), но что мы одолѣемъ ихъ. Этому предсказанію я съ товарищами не повѣрили, но вышло такъ. 3 часа спустя послѣ отъѣзда воиновъ, 15 Дек. утромъ мы увидѣли скачущихъ къ намъ всадниковъ; замѣтивъ, что это разбойники, мы сплотились, насъ было 40 чел. хорошо вооруженныхъ и способныхъ сражаться, помолились каждый по своей религіи, общая жить и умереть другъ за друга—такимъ образомъ мы приготовились. Когда вору приблизился къ намъ, мы различили, что ихъ было 37 чел., хорошо вооруженныхъ луками, стрѣлами и мечами, что ихъ начальникъ былъ государь, изгнанный изъ своей страны. Разбойники предложили намъ или сдаться или быть убитыми; мы презрѣли это предложеніе; тогда они вдругъ дали залпъ по намъ, мы имъ отвѣчали очень горячо и сражались съ утра до 2 часовъ ночи; съ обѣихъ сторонъ было убито и ранено нѣсколько человекъ, верблюдовъ и лошадей; не будь 4 пистолетовъ, пущенныхъ въ ходъ мною и моими товарищами, мы были бы побѣждены и разорены, потому что разбойники были лучше вооружены и стрѣляли лучше нашего. Но послѣ того какъ мы пистолетами убили нѣсколькихъ изъ нихъ и коней, они уже не осмѣливались близко подсакивать къ намъ, и это заставило ихъ предложить намъ перемиріе до слѣдующаго утра, что мы приняли и стали лагеремъ на холмѣ, окопали лагерь, какъ бы крѣпость, окруживъ его тюками товаровъ, и ввели

лошадей и верблюдовъ внутрь, дабы обезопасить ихъ отъ выстрѣловъ. Непріатели стали на разстояніи полета стрѣлы, но они стояли между нами и водой, къ большому нашему неудобству, такъ какъ ни мы ни верблюды наши не пили уже 2 дня. Мы были на сторожѣ; около полуночи князь выслалъ на половину дороги къ намъ посланца, поручивъ ему переговорить съ нашимъ начальникомъ, на ихъ языкѣ «Караванъ-Паша»; но тотъ отвѣчалъ, что онъ не выйдетъ на средину для переговоровъ съ нимъ, но если князь съ своими товарищами поклянется по ихъ вѣрѣ въ соблюденіи перемирія, то онъ вышлетъ кого-нибудь для переговоровъ съ посланцемъ, въ противномъ же случаѣ нѣтъ. Князь съ товарищами, узнавши объ этомъ, поклялись такъ громко, что все мы могли слышать. Тогда мы выслали одного изъ своихъ (считавшагося священнымъ) для переговоровъ съ посланцемъ. Громко было произнесено слѣдующее посольство: Нашъ князь требуетъ отъ караванъ-паши и отъ всѣхъ васъ, бассурмановъ (т. е. обрѣзанныхъ), не жажда пролитія вашей крови, чтобъ вы выдали ему всѣхъ кафаровъ, т. е. невѣрныхъ (подразумѣвались мы, христіане) съ ихъ имуществами, въ такомъ случаѣ князь позволитъ вамъ спокойно идти съ вашими товарами, въ противномъ—съ вами будетъ поступлено не менѣе жестоко, чѣмъ съ христіанами, въ случаѣ побѣды князя, въ чемъ онъ не сомнѣвается. На это нашъ Караванъ-Паша отвѣчалъ, что съ нимъ нѣтъ ни христіанъ, ни другихъ иностранцевъ, за исключеніемъ двухъ турокъ той же вѣры, и что онъ скорѣе умретъ, чѣмъ выдастъ ихъ, что мы не боимся угрозы, въ чемъ онъ убѣдится при наступленіи дня. Во время этихъ переговоровъ разбойники схватили нашего святого и съ громкими побѣдными криками «Алла, Алла!» повели его къ своему князю. Это обстоятельство очень смутило насъ, мы опасались, какъ бы святой не выдалъ насъ; но хотя и жестоко, до самой смерти почти, вывѣдывали у него, ничего онъ не проговорилъ къ невыгодѣ нашей, какъ о насъ лично, такъ и о томъ, сколько у насъ наканунѣ убито и ранено. Ночь прошла, утромъ мы приготовились снова къ битвѣ; увидѣвъ это, разбойники пошли на соглашеніе, но много запросили съ насъ; такъ какъ большая часть нашихъ имѣла мало, что могла потерять, то не хотѣла сражаться, предпочитая спокойно идти впередъ; поэтому мы должны были согласиться и отдать разбойникамъ по 9 штукъ изъ 20 сортовъ вещей, и одного верблюда везти эти вещи. Забравъ это, разбойники отправились въ пустыню, къ прежнему своему мѣсто-пребыванію, мы же пошли своей дорогой впередъ. Этою ночью мы пришли къ Оксусу, гдѣ освѣжились; 3 дня мы не имѣли воды и

провелъ здѣсь весь слѣдующій день, угоняясь убитыми верблюдами и лошадьми; потомъ отправились отсюда, но изъ боязни, чтобы не встрѣтиться съ этими же разбойниками или другими какими-либо, мы оставили дорогу вдаль Оккуса, а пошли чрезъ песчаную пустыню и шли по ней 4 дня до воды, пока наконецъ дошли до колодца, вода котораго была очень солоная; въ это время мы должны были, какъ и прежде случалось, убивать своихъ лошадей и верблюдовъ для ѣды вслѣдствіе недостатка въ водѣ и припасахъ.

Въ этой пустынѣ мы едва опять не попали въ руки разбойниковъ: однажды ночью, когда мы расположились на отдыхъ, подскакали развѣдчики и схватили нѣсколькихъ нашихъ, спавшихъ въ сторонѣ отъ каравана; поднялся большой шумъ и крикъ, мы немедленно же навьючили верблюдовъ и въ темнотѣ, въ полночь, тронулись и бѣжали, пока не достигли Оккуса; здѣсь мы уже никого не боялись, такъ какъ стѣной намъ служила рѣка; не знаю, потому ли что мы дошли до воды—или потому, что воры были далеко отъ насъ, когда насъ нашли ихъ развѣдчики, но мы избѣжали этой опасности.

23 Дек. мы прибыли въ гор. Бухару, въ странѣ Бактріи. Бухара находится въ самой низменной части страны; она обнесена высокою земляною стѣною съ нѣсколькими воротами; городъ раздѣленъ на 3 части, 2 принадлежатъ государю, третья для купцовъ и рынковъ: всякіе ремесленники здѣсь имѣютъ особое мѣстожителство и особый рынокъ. Городъ очень великъ, дома большею частью земляные, но много зданій, храмовъ и памятниковъ изъ камня, роскошно построенныхъ и позолоченныхъ, особенно бани такъ искусно построены, что равныхъ имъ нѣтъ во всемъ свѣтѣ; слишкомъ долго было бы описывать способъ ихъ постройки. Посреди города течетъ небольшая рѣчка, вода которой очень нездорова, и иногда у людей, пьющихъ изъ нея воду, особенно у не-туземцевъ, появляется червь, почти аршинъ длиной, находящійся обыкновенно на ногѣ между мясомъ и кожей; его вытаскиваютъ около ладыжки очень искусно, такъ какъ врачи часто упражняются въ этомъ; если червь при выниманіи разорвется, оставшаяся часть окоченѣваетъ и ежедневно выходитъ на дюймъ, поднимаясь къ верху, и такъ продолжается, пока не выйдетъ все вонъ. Здѣсь запрещено пить что-нибудь, кромѣ воды и кумыса, а если кто-либо будетъ уличенъ въ нарушеніи этого закона, того жестоко бьютъ на рынкѣ кнутомъ, здѣсь имѣются чиновники, наблюдающіе за этимъ и имѣющіе право входить въ дома для розыска,

нѣтъ ли водки, вина или браги, а если найдутъ, то разбиваютъ посуду, отнимаютъ напитки и жестоко наказываютъ хозяина, даже часто если они замѣтятъ по запаху отъ кого-нибудь, что онъ напился, то не избѣжать ему ихъ рукъ, безъ всякихъ дальнѣйшихъ разбирательствъ.

Въ Бухарѣ живетъ митрополитъ, наблюдающій за строгимъ соблюденіемъ упомянутаго закона; его больше слушаютъ чѣмъ царя, и онъ можетъ свести послѣдняго съ престола и посадить на его мѣсто другаго по своему желанію, что онъ и сдѣлалъ съ государемъ, царствовавшимъ во время моего пребыванія и съ его предшественникомъ: онъ коварно ночью убилъ его въ спальнѣ; а то былъ государь, благосклонный ко всѣмъ христіанамъ.

Бухарская земля была подчинена нѣкогда Персамъ, еще теперь жители говорятъ по персидски, но теперь Бухара самостоятельное государство, ведущее постоянно жестокия войны съ Персами изъ-за религіи, хотя всѣ они магометане. Одна изъ причинъ ихъ войнъ та, что Персы не выстригаютъ своихъ усовъ, какъ это дѣлаютъ Бухарцы и другіе татары, что они считаютъ большимъ грѣхомъ и называютъ Персовъ Кафарами, т. е. невѣрными, также какъ и христіанъ.

Бухарскій царь и не могущественъ и не богатъ, доходы его незначительны; главнымъ образомъ онъ содержится на счетъ города; онъ взимаетъ десятую деньгу со всѣхъ продаваемыхъ вещей къ сильному отягощенію народа, который онъ держитъ въ большомъ подчиненіи; когда у него недостаетъ денегъ, онъ посылаетъ своихъ чиновниковъ въ купеческія лавки забирать у нихъ товары для платежа своихъ долговъ, и насильно имѣетъ кредитъ, какъ онъ, напр., заплатилъ мнѣ деньги, которыя долженъ былъ за 19 шт. кирасеи. Деньги здѣсь серебряныя и мѣдныя, золото вовсе не употребляется; серебряная монета только одна, равняется 12 пенсамъ англійскимъ; мѣдная монета называется пуль (Poole), 120 ихъ=12 пенсамъ; чаще расплачиваются ими, а не серебромъ, цѣнность котораго царь изъ-за корысти поднимаетъ и понижаетъ ежемѣсячно, а иногда и дважды въ мѣсяцъ, нисколько не печалаясь объ утѣсненіи народа, потому что онъ не разчитываетъ царствовать больше 2 или 3 лѣтъ; потомъ его или убьютъ или прогонятъ къ великому разоренію страны и торговцевъ.

26 числа я былъ приглашенъ явиться къ царю, которому и представилъ грамоту русскаго царя; онъ принялъ меня весьма любезно

и пригласилъ на обѣдъ; нѣсколько разъ онъ призывалъ меня и разспрашивалъ запросто въ своей потаенной комнатѣ о могуществѣ царя, о великомъ туркѣ, о нашихъ странахъ, законахъ и религіи; заставлялъ насъ предъ собой стрѣлять изъ пистолетовъ и самъ упражнялся въ этомъ. Несмотря однако на такое большое расположение, предъ моимъ отъѣздомъ онъ показалъ себя настоящимъ татаринномъ; ушелъ самъ на войну, задолжавъ мнѣ и зная, что неуплачено. Хотя онъ и отдалъ приказаніе заплатить, но я былъ плохо вознагражденъ: часть я долженъ былъ скинуть, а за остальное въ платежъ взять товары, противъ ожиданія; но такъ какъ лучшаго платежа отъ нищаго я и не могъ получить, то былъ радъ и такому платежу и развязкѣ. Но все-таки я долженъ похвалить этого варварскаго царька. Когда онъ узналъ послѣ нашего пріѣзда въ Бухару о нашихъ затрудненіяхъ съ разбойниками, онъ немедленно же послалъ 100 хорошо вооруженныхъ воиновъ и приказалъ имъ не возвращаться до тѣхъ поръ, пока они не перебьютъ или не перехватаютъ разбойниковъ. Посланные согласно приказанію изъѣздили пустыню и нашли воровъ, часть которыхъ была убита, другіе убѣжали, а четверо схвачены и приведены къ царю; двое изъ нихъ были тяжело ранены изъ пистолетовъ во время нашей схватки. Когда я, по приглашенію царя, призналъ ихъ, онъ приказалъ повѣсить ихъ предъ дворцовыми воротами, такъ какъ они были благородные, въ примѣръ другимъ. Часть отнятыхъ у нихъ товаровъ была возвращена мнѣ: вотъ какое правосудіе оказалъ мнѣ этотъ царь.

Въ Бухару ежегодно сходится много купцовъ, приходящихъ сюда большими караванами изъ сосѣднихъ странъ, какъ-то Индіи, Персіи, Балха, Россіи и др.; прежде приходили изъ Китая, когда былъ проходъ; но здѣшніе купцы очень бѣдны и привозятъ товары въ маломъ количествѣ; къ тому же товары залеживаются 2, 3 года; такъ что нѣтъ надежды на выгодную торговлю здѣсь.

Главные предметы, привозимые сюда, слѣдующіе.

Индіицы привозятъ сюда бѣлыя краски, которыми татары намазываютъ себѣ головы, и другіе сорта бѣлилъ для одежды изъ хлопчатой бумаги; но золота, серебра, драгоценныхъ камней и пряностей сюда не привозятъ. Я разспрашивалъ и узналъ, что вся торговля этими предметами идетъ къ океану и что мѣста (vaines), гдѣ сбываются эти вещи, покорены Португальцами. Изъ Бухары Индіицы вывозятъ шелка, красныя кожи, рабовъ, лошадей и пр., но кирасею и

др. сукна они мало цѣнятъ. Я предлагалъ купцамъ, прїѣхавшимъ изъ отдаленнѣйшихъ частей Индіи, Бенгаліи и съ рѣки Ганга кирасео на обмѣнъ за ихъ товары, но они не захотѣли мѣнять на такой товаръ, какъ сукно. •

Персы привозятъ сюда краски, шерсть, холстъ, различные пестрые шелка, аргамачи и пр., вывозятъ отсюда красныя кожи и пр. русскіе товары, рабовъ изъ различныхъ странъ; сукно они также вовсе не цѣнятъ, потому что сама привозятъ его сюда; а покупаютъ они его, какъ я узналъ, въ Алеппо въ Сиріи и др. турецкихъ странахъ. Русскіе привозятъ въ Бухару: красныя кожи, баранья шкуры, разную шерсть, деревянную посуду, узды, сѣдла и т. п.; а вывозятъ отсюда различныя издѣлія изъ хлопчатой бумаги, шелка, краски и т. п., но въ небольшомъ количествѣ. Изъ Китайскихъ странъ сюда привозятся, во время мира и когда проѣздъ свободенъ, мускусъ, расписныя матеріи и пр.

Во время моего пребыванія въ Бухарѣ пришли караваны изъ всѣхъ названныхъ странъ, за исключеніемъ Китая: причина, почему оттуда не пришли караваны та, что еще за 3 года до моего сюда прїѣзда началась, и все продолжалась война варварскихъ и кочевыхъ народовъ, язычниковъ и магометанъ, противъ двухъ большихъ татарскихъ городовъ, прямо на дорогѣ изъ Бухары въ Китай; война велась на границахъ этихъ городовъ, которые называются Ташкентъ и Кашгаръ; народъ, воевавшій съ Ташкентомъ, называется Кассаки, магометанской вѣры, а съ Кашгаромъ воевали Кинги, язычники и идолопоклонники. Оба эти варварскіе народа очень сильны, живутъ въ поляхъ безъ городовъ и жилищъ; они почти подчинили себѣ Ташкентъ и Кашгаръ и занимали такое положеніе на дорогѣ, что ни одинъ караванъ не могъ бы пройти не ограбленнымъ. 3 года уже ни одинъ караванъ не приходилъ сюда изъ Китая, и не было никакой торговли между Бухарой и Китаемъ. Когда путь свободенъ, до Китая 9 мѣсяцевъ пути.

Считаю лучшимъ при свиданіи сообщить, что узналъ о Китаѣ. Всю зиму мы отдыхали въ Бухарѣ, и я развѣдывалъ какъ о торговлѣ Бухары, такъ и окрестныхъ странъ.

Наступило время отхода каравановъ; Царь, между тѣмъ, ушелъ на войну, и пришли вѣсти, что онъ бѣжалъ: тогда самъ митрополитъ посоветовалъ мнѣ отправляться, такъ какъ городъ былъ какъ бы въ

осадѣ. Я принялъ этотъ совѣтъ и рѣшился отправиться отсюда въ Персію изслѣдовать тамошнюю торговлю, хотя и познакомился съ нею достаточно какъ въ Астрахани, такъ и въ Бухарѣ; вообще замѣтно, что тамошняя торговля вовсе не похожа на татарскую; но это намѣреніе было оставлено по нѣсколькимъ причинамъ: только что началась война между Софи¹ и Татарскими государями, отчего и пути сообщенія были прерваны; здѣсь стоялъ караванъ, разграбленный разбойниками и ворами; онъ шелъ изъ Персіи и Индіи съ охранной грамотой; въ 10 дняхъ пути отъ Бухары онъ былъ разграбленъ, а большая часть сопровождавшихъ перебита. Затѣмъ Митрополитъ Бухарскій, имѣющій большее значеніе, чѣмъ государь, взялъ у меня грамоты русскаго царя, безъ которыхъ я всюду могъ быть принятъ за раба. Въ третьихъ, товары, полученные мною въ обмѣнъ за сукно и въ уплату долговъ государя и его знатныхъ, не могли имѣть сбыта въ Персію; по этимъ и другимъ причинамъ я рѣшился идти назадъ, тою же дорогою къ Каспійскому морю. 8 Марта 1559 г. мы выѣхали изъ Бухары караваномъ въ 600 верблюдовъ, а если бы мы не выѣхали, то я и товарищи мои подверглись бы опасности потерять свою жизнь и товары. Спустя 10 дней послѣ нашего отъѣзда, государь Самарканда подошелъ съ своей арміей и осадилъ Бухару; а Бухарскій государь былъ въ отсутствіи: онъ ушелъ на войну съ другимъ государемъ, родственникомъ, что здѣсь обыкновенно случается черезъ 2—3 года; здѣсь считается чудомъ, если государь царствуетъ больше трехъ или четырехъ лѣтъ; отъ этого много терпитъ страна и торговля.

25 Мар. мы пришли въ гор. Ургенчъ, благополучно избѣжавъ опасности отъ 400 разбойниковъ, поджидавшихъ насъ на возвратномъ пути; это были, большею частью, родственники встрѣченныхъ нами на переднемъ пути, какъ это мы узнали отъ 4 захваченныхъ шпионовъ. Со мной ѣхали довѣренные моему попеченію два посланника, одинъ отъ государя Бухары, другой отъ—Балха; оба они посланы были къ Русскому Царю. Въ Ургенчѣ и Селлизурѣ мы простояли 8 дней, собирая и снаряжая караванъ. 2 Апр. мы выѣхали отсюда, имѣя съ собой еще 4 посланниковъ отъ государя Ургенча и другихъ Султановъ, его братьевъ, къ Русскому Царю съ отвѣтами на привезенныя мною имъ грамоты; эти посланники тоже были до-

¹ Т. е. Шахъ.

вѣрены названными государями моимъ попеченіямъ: я общался и клялся по своей вѣрѣ, что они хорошо будутъ приняты въ Россіи, и что имъ дозволено будетъ безопасно возвратиться назадъ, какъ объ этомъ написалъ Царь въ своихъ грамотахъ; они нѣсколько недовѣряли этому, почему давно уже и не отправлялись послы въ Россію изъ татарскихъ странъ. 23 Апр. мы дошли до Каспійскаго моря, къ мѣсту, гдѣ нашли свое судно, которое и стали нагружать; но у насъ не было ни якоря, ни канатовъ, ни бота, ни парусовъ; впрочемъ у насъ случилась пенька, изъ которой съ остатками отъ стараго каната мы свили новый; парусъ сдѣлали изъ хлопчатой бумаги и оснастили свое судно, какъ могли; только не доставало якоря и бота. Пока мы собирались сдѣлать якорь изъ деревянныхъ колесъ повозки, сюда пришло судно изъ Астрахани съ Татарами и Русскими, у которыхъ былъ 2 якоря: одинъ я и купилъ у нихъ. Когда все такимъ образомъ было готово, мы распустивъ паруса, отправились; я и оба Джонстона стали хозяевами и кормчими; съ нами на суднѣ было 6 посланниковъ и 25 русскихъ, долгое время прожившихъ рабами въ татарскихъ земляхъ и до моего прихода сюда не имѣвшихъ свободы и возможности возвратиться на родину; эти рабы, въ случаѣ надобности, гребли. Мы плыли то вдоль берега, то теряли его изъ виду. 13 Мая при противномъ вѣтрѣ мы стали на якорь, поднялся сильнѣйшій штормъ, продолжавшійся 44 часа, канатъ нашего собственнаго издѣлія разорвался, и мы потеряли якорь; берегомъ мы были защищены отъ вѣтра, теперь же, не имѣя бота, мы распустили паруса и плыли дальше отъ берега, ожидая смерти; но Богъ сохранилъ насъ, мы вбѣжали въ бухту, полную раст.osl., и такимъ образомъ спаслись съ своимъ судномъ, переживъ страшныя минуты: потому что, еслибы мы и избѣжали опасности потерять свою жизнь въ морѣ; но погибни наше судно, мы были увѣрены, что мы были бы перебиты или обращены въ рабство жителями этой страны, кочующими, какъ звѣри, безъ домовъ и жилищъ. Когда буря стихла мы съ помощью компаса и другихъ наблюдений, сдѣланныхъ во время стоянки, прямо пришли къ тому мѣсту, гдѣ стояли и нашли свой потерянный якорь; Татары много удивлялись, какъ это мы сдѣлали. Пока мы стояли въ бухтѣ, мы сдѣлали было якорь изъ деревянныхъ колесъ повозки, бывшихъ у насъ на суднѣ, теперь же найдя желѣзный, мы выбросили тотъ. 2 дня спустя опять поднялась сильная буря къ С.-В.; мы легли въ дрейфъ, и насъ понесло въ море; много намъ было труда сохранить судно отъ потопленія, такія вы-

сокія были волны; но наконецъ при благопріятной погодѣ мы измѣрили высоту солнца и узнали, какая земля лежитъ предъ нами; тогда, по желанію, мы подошли къ р. Ялку, чему Татары были очень рады, такъ какъ они боялись, какъ бы насъ не отнесло къ Персидскому берегу, а Персы съ ними великія непріятѣли.

Обратите вниманіе, что во время нашего плаванія мы вывѣсили свой флагъ съ краснымъ крестомъ св. Георга, въ честь Христіанъ; я думаю, что прежде никогда не былъ виденъ крестъ на Каспійскомъ морѣ. Были съ нами и другія происшествія, но 28 Мая мы благополучно прибыли въ Астрахань, гдѣ и оставались до 10 Іюня, какъ для того, чтобы приготовить небольшія судна для проѣзда съ товарами вверхъ по волгѣ, такъ и для сопровожденія Татарскихъ посланниковъ, довѣренныхъ мнѣ, къ Русскому Царю. Каспійское море имѣетъ въ длину около 200 лье, въ ширину 150; сообщеніе съ другимъ моремъ нѣтъ. На Вост. лежитъ большая, пустынная страна Татаръ-Туркменовъ, на Зап. земли Черкассовъ, Кавказскіе горы и Евксинское море, отстоящее отъ Каспійскаго на 100 лье; къ Сѣв. р. Волга земля Нагайцевъ, къ Югу—земли, Мидія и Персія. Во многихъ мѣстахъ этого моря вода свѣжая, въ другихъ соленая, какъ въ нашемъ Океанѣ. Много большихъ рѣкъ впадаетъ въ него, но само оно не имѣетъ теченій, развѣ подъ водой. Вотъ главнѣйшія, впадающія сюда рѣки: великая рѣка Волга, по татарски Едель, берущая начало въ болотахъ или равнинахъ, не далеко отъ Новгорода, въ Россіи; отъ истока до моря больше 2000 Англ. миль; затѣмъ другіе рѣки, напр. изъ Сибири Яикъ, р. Гемъ, съ Кавказскихъ горъ: Кура, Араксъ и друг.

Что касается до Шемахинской (въ Мидіи) и Персидской торговли, я развѣдывалъ объ ней и узналъ, что она подобна татарской, т.-е. небольшой сбытъ и незначительная выгода, а главная Персидская торговля идетъ въ Сирію, къ Ливанскому морю. Малое число кораблей на Каспійскомъ морѣ, недостатокъ въ рынкахъ и портахъ, бѣдность народовъ, ледъ, вотъ что дѣлаетъ здѣсь торговлю бѣдной. Въ Астрахани были купцы изъ Шемахи, которымъ я предлагалъ на обмѣнъ за ихъ товары кирасею, но они не согласились: въ ихъ странѣ ее можно купить также дешево (я просилъ 6 руб. за кусокъ кирасеи); во время моего пребыванія въ Бухарѣ, туда привезли изъ Персіи сукно и другіе наши товары, которые продавались по той же цѣнѣ, по какой и я могъ ихъ продавать.

10 Юня мы отправились изъ Астрахани въ сопровожденіи, по приказанію Царя, 100 стрѣльцовъ для безопаснаго проѣзда моего и татарскихъ пословъ 28 Юля мы пріѣхали въ Казань, пробывъ въ дорогѣ болѣе 6 недѣль, безъ остановокъ, по всей дорогѣ нѣтъ жплищъ. 7 Авг. мы выѣхали изъ Казани и везли товары водой до Муромъ, а затѣмъ сушей. 2 Сентября мы прибыли въ Москву, а 4-го явился къ Его Царскому Величеству, цѣловалъ его руку и поднесъ ему въ подарокъ бѣлый буйловый хвостъ, Китайскій бунчукъ и Татарскій барабанъ, что онъ благосклонно принялъ. Затѣмъ я представилъ ему всѣхъ довѣренныхъ моимъ попеченіямъ посланниковъ и русскихъ-рабовъ. Этотъ день я обѣдалъ у Его Величества, за обѣдомъ онъ присылалъ мнѣ чрезъ боярина (Дике) блюдо и разспрашивалъ о земляхъ и странахъ, гдѣ я былъ.

За вашими дѣлами я прожилъ въ Москвѣ до 17 Февр., наблюдая, чтобъ были отосланы ваши товары; затѣмъ, получивъ дозволеніе Царя отправляться, я 21 Февр. прибылъ въ вашъ домъ, въ Вологдѣ, гдѣ ожидалъ вскрытія рѣки; тогда нагрузивши ваши товары на судна, я отправился съ ними и 9 Мая благополучно прибылъ въ Холмогоры, гдѣ нахожусь и теперь. Прошу васъ прочесть это длинное мое посланіе, которое вслѣдствіе разнообразія содержанія не могъ сдѣлать короче. Прошу Бога благословить всѣ ваши предпріятія.

Широты различныхъ мѣстностей:

Москва	55° 10'
Новгородъ Великій	58° 26'
Новгородъ-Нижній	56° 33'
Холмогоры	64° 10'
Вологда	59° 11'
Казань	55° 33'
Oweke ¹	51° 40'
Астрахань	47° 9'
Устье Волги	46° 72'
Мангышлакъ	45°
Ургенчъ	42° 18'
Бухара	39° 10'

¹ Oweke иногда Oweake—развалины Татарскаго города на Волгѣ.

3. Путешествіе Антона Дженкинсона въ Персію.

14 Мая 1561 г. я съѣлъ на одинъ изъ вашихъ кораблей «the Jwollow» въ Граузендѣ и съ попутнымъ вѣтромъ отправился, поручивъ себя Божьей милости. Во время нашего плаванія мы вынесли различные вѣтры, приходилось намъ брать разные курсы, но объ этомъ не стану распространяться, потому вамъ это извѣстно. 14 Юля мы прибыли въ заливъ св. Николая въ Россіи, 28 числа послѣ совѣщаній съ вашими агентами касательно вашихъ дѣлъ, я выѣхалъ отсюда чрезъ Важскую землю, 8 Августа прибылъ въ Вологду, отстоящую отъ Холмогоръ на 700 миль; здѣсь я пробылъ 4 дня, ожидая прихода судна, на которомъ былъ ящикъ съ драгоценными камнями и подарками, предназначенными вами Его Имп. Величеству. По приходѣ этого судна, взявъ ящикъ съ собой, я отправился въ Москву, куда и прибылъ 20 числа, и немедленно же извѣстилъ о своемъ пріѣздѣ съ грамотами отъ Ея Величества къ Его Величеству дьяка, который передалъ это царю. Но его Величество былъ занятъ важными дѣлами и готовился вступить въ бракъ съ одной Черкешенкой, Магометанской вѣры, и потому приказалъ, чтобъ ни одинъ иностранецъ, будь то посоль или кто-либо другой не являлся теперь къ нему, съ другимъ строжайшимъ приказаніемъ, чтобъ впродолженіи 3 дней, пока будетъ праздноваться свадьба, всѣ городскія ворота были заперты и никто бы (ни иностранецъ, ни туземецъ) не смѣлъ выходить изъ своего дома (за исключеніемъ нѣкоторыхъ изъ его приближенныхъ) во время празднованія свадьбы; причина этого распоряженія неизвѣстна и доселѣ.

6 Сент. Царь давалъ большой пиръ, на который были приглашены всѣ посланники и знатные иностранцы, имѣющіе дѣла; въ числѣ ихъ былъ и я, но дьякъ пригласилъ меня придти къ нему и показать грамоты Ея Величества, но я отказался подъ предлогомъ, что я долженъ передать эти грамоты Царю, въ собственные руки, а не иначе. Услышавъ это, дьякъ отвѣчалъ, что если онъ не прочтетъ этихъ грамотъ, то я не могу явиться въ Его Величеству, такъ что я не былъ на пирѣ. Но одинъ знатный мужъ сообщилъ мнѣ, что Царь освѣдомлялся обо мнѣ, хотя причина моего отсутствія была ему извѣстна. На слѣдующій день я просилъ написать просьбу и представить ее лично Его Величеству; въ ней я объяснялъ причину моего пріѣзда, обозначенную въ грамотѣ Ея Величества, отвѣтъ вышеупо-

мянутаго дьяка, и смиренно просилъ Его Свѣтлость, чтобъ онъ со-
благоволилъ принять грамоту отъ Ея Величества съ такимъ же ува-
женіемъ и дружбой, съ какой были приняты его письма, посланныя
съ Осипомъ Непеей, покойной королевою Маріей, а въ противномъ
случаѣ, чтобъ ему угодно было отпустить меня; при этомъ я приба-
вилъ, что грамоты могу передать только ему лично; такое ужъ обы-
кновеніе въ нашей странѣ. По обсужденіи содержанія моей просьбы,
я былъ приглашенъ явиться съ грамотами къ Его Величеству и та-
кимъ образомъ передалъ ихъ ему въ руки (съ подаркомъ, вами наз-
наченномъ), по моей просьбѣ онъ были благосклонно приняты и въ
этотъ день я обѣдалъ у Царя съ большимъ почетомъ. Затѣмъ, мнѣ
хотѣлось узнать, будетъ ли мнѣ позволено отправиться чрезъ владѣ-
нія Его Величества въ Персію, согласно просьбѣ Ея Величества; на
это было отвѣчено, что я не могу ѣхать туда, такъ какъ Его Величе-
ство собирается той дорогою послать армию въ Черкесскую землю,
отчего мое путешествіе будетъ и безпокойно и опасно, и что я могу
погибнуть къ безчестію Его Вел.; но онъ сомнѣвался въ другомъ,
хотя то и не было высказано. Противъ ожиданія и желанія такой
отвѣтъ, я пробылъ тамъ добрую часть года и распродалъ большую
часть кирасей, предназначенной для продажи въ Персію. Когда на-
ступило время возвращаться въ Англію, я просилъ паспорта и почто-
выхъ лошадей за деньги, что и было пожаловано; но когда все уже
было приготовлено къ отъѣзду, къ намъ пришелъ Осипъ Непей, ко-
торый убѣждалъ меня не уѣзжать и говорилъ, что царю не вѣрно
передали и приписывалъ эту ошибку упрямству дьяка, моего недруга.
На слѣдующій день, увидѣвъ этого дьяка вмѣстѣ съ Непеей, мы много
говорили и спорили, они, видя, что я намѣренъ уѣхать, пригласили
меня остаться, пока не будетъ снова доложено Его Величеству о мо-
емъ проѣздѣ; этимъ я былъ доволенъ. Чрезъ 3 дня дьякъ объявилъ мнѣ
волю Е. Величества, что я не только могу ѣхать чрезъ его владѣнія
въ Персію, но что онъ даетъ мнѣ къ государямъ рекомендательныя
грамоты и довѣритъ моему попеченію различныя дѣла (было бы слиш-
комъ долго перечислять ихъ). Послѣ этого я снаряжился въ путь, 15
Марта обѣдалъ у Царя съ Персидскимъ посланникомъ и другими ли-
цами и, получивъ изъ рукъ Его Величества чашу съ медомъ, про-
стился съ нимъ, онъ пожаловалъ мнѣ не только грамоты, какъ уже
сказано, но и довѣрилъ мнѣ важное дѣло, которое исполнить я дол-
женъ былъ по пріѣздѣ въ страну, куда я отправлялся. Приготовивъ
все для путешествія, я выѣхалъ изъ Москвы 27 Апр. 1562 г., внизъ

по великой рѣкѣ Волгѣ, въ обществѣ съ Персидскимъ посланникомъ, съ которымъ я сильно подружился во время проѣзда по Волгѣ до Астрахани, куда мы благополучно пріѣхали 10 Іюня.

Что касается до положенія городовъ, городковъ, крѣпостей и странъ, Магометанскихъ и языческихъ прилежащихъ къ дорогѣ, по которой я ѣхалъ изъ Москвы въ Астрахань, то все это я опускаю, потому что описывалъ вамъ это при разсказѣ о своемъ путешествіи въ Бухару. По пріѣздѣ въ Астрахань мнѣ помогалъ въ моихъ сборахъ начальникъ, которому это было поручено царемъ; онъ не только очень заботливо помогалъ и снабжалъ меня всѣмъ необходимымъ во время моего пребыванія тамъ, но отрядилъ 50 стрѣльцевъ для сопровожденія меня на 2 стругахъ или маленькихъ судахъ до Каспійскаго моря, пока я не миновалъ опасныхъ мѣстъ, пристанищъ пиратовъ и разбойниковъ; онъ же (т.-е. начальникъ) приготовилъ мнѣ судно для морскаго плаванія (Персидскій посланникъ выѣхалъ раньше на собственномъ суднѣ). 15 Іюля я съ товарищами выѣхалъ изъ Астрахани, на слѣдующій день вышла изъ Юг. Вост. устья рѣки, въ 20 миляхъ отъ Астрахани. Взявъ курсъ на Юг.-Зап., мы 18 Іюля миновали 3 острова, отстоящіе отъ устья на 9 миль, отсюда плыли на Юг. Юг.-Зап., на слѣдующій день (солнце на Сѣв.-Зап.) подплыли къ землѣ, называемой *Challika Ostrow*, состоящей изъ 4 круглыхъ острововъ; разстояніе отъ упомянутыхъ 3-хъ—40 миль. Держась этого же направленія и на слѣдующій день, мы увидѣли землю Гике въ странѣ Гикеѣ, гдѣ обыкновенно стоятъ пираты. Опасаясь ихъ, мы выплыли въ море къ Вост. на 40 миль, наткнулись на отмели, едва не погибли и съ большимъ трудомъ выбрались. 22 ч. мы увидѣли большой островъ *Chatalet*, въ 100 миляхъ отъ *Challike*, но по причинѣ свѣжаго противнаго вѣтра мы не могли подойти къ нему, но должны были стать на якорь, подъ вѣтромъ въ 6 миляхъ отъ него, на глубинѣ 3 или 4 сажень; и разстояніе отъ насъ до материка (къ Западу), называемаго *Skafeoyl* или *Сопнух*, Магометанской земли на 1 миля. Мы стояли на 2 якоряхъ, но когда поднялась буря, мы потеряли одинъ; судно наше такъ наполнялось водой, что мы съ трудомъ удерживали судно надъ водой, постоянно выкачивая воду; выбросили за бортъ много вещей, въ томъ числѣ и боть; мы были тогда въ большой опасности или погибнуть въ морѣ или попасть на берегъ, въ руки

¹ Неразобрать числа.

злыхъ невѣрныхъ, подждавшихъ нашего кораблекрушенія; чудесно, какъ это мы избѣгли обѣихъ этихъ опасностей, единственно благодаря могуществу и милости Божьей. Буря продолжалась 7 дней, т.-е. до 30 числа. Затѣмъ подулъ вѣтеръ на Зап., и мы при прекрасной погодѣ снялись съ якоря и распустивъ паруса, поплыли къ берегу и при закатѣ были близко отъ земли, называемой жителями Ширванъ; тогда опять стали на якорь, потому что подулъ противный вѣтеръ, 150 мил. отъ Гатагета; отсюда мы плыли при хорошей погодѣ и Юг. Юг.-Вост. вѣтрѣ до 3 Авг.; и проплывъ до 60 миль, предъ вечеромъ пристали предъ гор. Дербентомъ, во владѣніяхъ короля Чирканской земли; здѣсь мы высадились на берегъ, привѣтствовали начальника подаркомъ; онъ пригласилъ меня съ товарищами къ обѣду, запасшись свѣжей водой, мы удалились отсюда.

Дербентъ—древній городъ со старинной крѣпостью, расположенной на холмѣ Castow; построенъ онъ изъ плитняка, какъ и наши строенія. Стѣны его очень высоки и толсты, они воздвигнуты были Александромъ Великимъ. Во время своихъ войнъ съ Персами и Мидянами онъ воздвигъ замѣчательно высокую и толстую стѣну отъ Дербента въ Грузію, къ столицѣ ея Тифлису. Хотя теперь стѣна эта пала или почему-нибудь другому разрушилась, но фундаментъ ея остался; построена же она была для того, чтобъ жители этой страны тогда только что завоеванной, не могли легко разбѣжаться, а враги дѣлать сюда набѣги. Теперь гор. Дербентъ подъ властью Персидскаго Софи, на берегу моря, въ сосѣдствѣ съ землей Шафкаль, подъ 41° шир. Отсюда мы проплыли около 80 миль къ Sw. и J. Jw.; 6 Августа причалили къ мѣсту нашей высадки—Шабрану, гдѣ мы разгрузили свое судно. Товары свои мы сложили на берегу, у моей палатки поставили значительную стражу изъ опасенія воровъ, которыхъ здѣсь множество (народъ тутъ кочевой). Ко мнѣ пришелъ губернаторъ этой области, Алканъ-Мурза, и обращался со мной очень вѣжливо; я поднесъ ему подарокъ, а онъ для охраны моей отрядилъ 40 воиновъ сторожить и оберегать меня, пока онъ не получитъ извѣстій отъ короля Ширвана. 12 числа пришло извѣстіе отъ короля, чтобъ я явился къ нему съ поспѣшностью: такъ какъ для путешествія все было готово и верблюды, числомъ 45 для перевозки товаровъ, и лошади для меня и моихъ спутниковъ, то, навьючивъ товары, я 12 же числа и выѣхалъ отсюда, а 18 прибылъ въ гор. Шемаки, въ странѣ Чирканской, иначе Ширванской; это прекрасный городъ, тутъ мнѣ было отведено помѣщеніе, а верблюдовъ мы развьючили. На слѣдую-

цій день 19 ч. я былъ приглашенъ явиться къ королю, но имени Обдугъ-Хану, который держалъ свой дворъ въ это время въ высокихъ горахъ, въ 20 миляхъ отъ Шемахи, чтобъ избавиться отъ вредныхъ послѣдствій жары. 20 числа я явился къ нему; онъ принялъ меня очень ласково, я поцѣловалъ его руку, а онъ тогда пригласилъ меня къ обѣду и велѣлъ сѣсть недалеко отъ себя. Государь этотъ живетъ въ богатомъ павильонѣ, сшитомъ изъ золотой парчи и изящно разбитомъ на склонѣ холма, длина павильона 16 саж., ширина 6—, предъ нимъ фонтанъ прекрасной воды, изъ котораго пили самъ онъ и его знатные. Государь—средняго роста, съ свирѣпымъ выраженіемъ лица, одѣтъ въ дорогія шелковыя и парчевыя платья, украшенные жамчугомъ и камнями, на головѣ его былъ колпакъ (Tolipane) остроконечный, $\frac{1}{2}$ арш. высоты, изъ дорогой парчи, обдернутый вовокругъ кускомъ Индійскаго шолка, въ 20 арш. длины, шитыхъ золотомъ; на лѣвомъ боку колпака султанъ изъ перьевъ, воткнутыхъ въ золотой стволъ, богато эмальированный и усеянный драгоценными камнями. Серьги его величиной въ ладонь, съ крупными, дорогими рубинами на концахъ. Полъ внутри павильона покрытъ богатыми коврами, подъ самимъ Ханомъ лежитъ квадратный коверъ, вышитый золотомъ и серебромъ, на немъ лежатъ 2 такія же подушки. Государь съ своими знатными сидѣлъ скрестивши ноги, но замѣтивъ, что мнѣ такъ сидѣть трудно, его высочество велѣлъ подать стулъ и пригласилъ меня сидѣть на немъ, какъ я привыкъ. Когда наступило обѣденное время, разослали на полу скатерти, подали блюда и разставили ихъ въ рядъ съ различными кушаньями; число блюдъ доходило какъ я сосчиталъ, до 140; ихъ уносили вмѣстѣ со скатертями, а приносили другіе фрукты разные и пр. блюда, числомъ до 150, такъ что всего подано было за 2 раза 290 блюдъ. По окончаніи обѣда и пиршества ханъ сказалъ мнѣ: Quoshe quelde, т.-е. я радъ тебѣ; и приказавъ подать чашу съ водой изъ фонтана, отпилъ изъ нея, а остальное передалъ мнѣ и потомъ спросилъ, понравилась ли мнѣ она, и такая ли хорошая вода и въ нашей странѣ. На это я отвѣтилъ такъ, что онъ остался доволенъ; затѣмъ онъ предложилъ мнѣ нѣсколько вопросовъ о религіи и положеніи нашихъ странъ, далѣе спрашивалъ, большую ли силу имѣютъ Императоры Германіи, Россіи и великой Турокъ и пр., что пришлось бы долго рассказывать, на что я отвѣчалъ такъ, какъ считалъ полезнымъ. Наконецъ онъ спросилъ меня, намѣренъ ли я идти далѣе и о причинѣ моего сюда пріѣзда. На это я отвѣчалъ, что посланъ съ грамотами отъ Ея Величества коро-

левы Англїи къ великому Софи, просить его о дружбѣ, свободномъ проѣздѣ, т.-е., чтобъ Англійскимъ торговцамъ дозволено было торговать въ его владѣніяхъ, для славы и силы обоихъ государствъ, и что тоже самое будетъ дозволено и его подданнымъ, Персидскимъ купцамъ, когда они прїѣдутъ въ наши страны, къ обоюдной выгодѣ подданныхъ и пр., что я опускаю. Ханъ, подумавъ о сказанномъ мною, сказалъ, что онъ не только позволить мнѣ пройти, но и дать людей проводить меня къ Шаху, живущему въ 30 дняхъ пути отъ Шемахи, въ Персію, въ крѣпости Казвинѣ.

24 Авг. чрезъ 3 дня послѣ моего возвращенія отъ государя, онъ снова позвалъ меня; я явился къ нему утромъ. когда онъ еще не всталъ съ постели (обыкновенно онъ ночью пируетъ съ своими женами, которыхъ у него до 140, а потомъ долго спитъ днемъ) Онъ пригласилъ меня ѣхать на охоту съ его придворными, чтобы они показали мнѣ эту забаву съ соколами. Это было исполнено и мы убили много журавлей. Мы возвратились съ этой охоты около 3 часовъ пополудни, государь тогда уже всталъ и собирался обѣдать; на обѣдъ былъ приглашенъ и я. Когда я подходилъ ко входу его палатки, то на виду короля, двое изъ его придворныхъ накрыли меня здѣшними платьями до земли, (одно шелковое, а другое парчевое), подаренными мнѣ государемъ, и затѣмъ, пригласивъ меня снять мое верхнее платье, изъ чернаго бархата, подбитое соболями, они надѣли на меня эти платья и повели къ государю, которому я поклонился и цѣловалъ его руку; онъ пригласилъ меня сѣсть недалеко отъ себя, и я обѣдалъ въ его присутствіи, и онъ, будучи по временамъ очень веселъ, много спрашивалъ меня, между пр., понравилась ли мнѣ ихъ соколиная охота. По окончаніи обѣда я просилъ Его Высочество дать пропускъ для отправленія къ Софи; онъ отпустилъ меня очень милостиво, со мной отправилъ своего посланника (прїѣхавшаго изъ Россіи) и другихъ людей для моей охраны, подарилъ мнѣ при отъѣздѣ великолѣпнаго коня съ полной сбруей и освободилъ отъ пошлинъ. Я возвратился въ Шемахи, гдѣ пробылъ до 1 Окт., запасаясь верблюдами, лошалями и пр. необходимыми вещами для путешествія.

Теперь, прежде чѣмъ описывать дальнѣйшее путешествіе, я намѣренъ нѣчто сказать объ этой странѣ. Гирканъ, нынѣ Ширванъ, объ ея городахъ и товарахъ. Страна Гирканъ въ прошлыя времена пользовалась большой славой; въ ней было много областей, городовъ и крѣпостей; короли ея въ древнія времена были очень могущественны

и могли вести войны съ Персидскими Софи; но теперь все переменялось, города и крѣпости пришли въ упадокъ, король подчиненъ Софи (хотя Гирканцы и имѣютъ собственнаго короля) и зависитъ отъ Софи, который завоевалъ Гирканъ не очень давно, вслѣдствіе различія ихъ религій и не только перебилъ всѣхъ знатныхъ и благородныхъ, но разрушилъ также стѣны городовъ и крѣпости этого государства, чтобъ не могло быть возмущенія, и для большаго устрашенія, приказалъ построить въ Шемахахъ башню изъ плитняка и кремня и на этой башнѣ выставилъ головы убитыхъ знатныхъ. Этотъ городъ отстоятъ отъ моря на 7 дней пути съ верблюдами, теперь онъ очень упалъ, населенъ, по преимуществу Армянами; другой городъ Арраги, на границѣ съ Греціей, главнѣйшій и богатѣйшій по торговлѣ, его окрестности извѣстны изобиліемъ сыраго шелка и туда сходятся для торговли Турки, Софійцы и прочіе иностранцы. Тамъ же находятся различные дорогіе и необходимые товары въ этомъ государствѣ: чернильные орѣхи, хлопчатая бумага, сырой шелкъ, растущій здѣсь естественно, почти всѣ сорта пряностей, москательные товары и пр., что привозится сюда изъ Восточной Индіи, но въ очень небольшомъ количествѣ, потому что торговцы не увѣрены въ продажѣ и сбытѣ этихъ предметовъ; главнѣйшій же товаръ, это шелкъ-сырецъ всѣхъ сортовъ, котораго здѣсь великое изобиліе. Недалеко отъ Шемахъ была старинная крѣпость Гулистанъ, уничтоженная теперь Софи, считавшаяся здѣсь за одну изъ неприступнѣйшихъ въ свѣтѣ, которую долго осаждалъ Александръ Великій, прежде чѣмъ ему удалось взять ее. Недалеко отъ этой крѣпости женскій монастырь, роскошно выстроенный, тамъ погребена дочь короля, по имени Амелекъ-Ханна, зарѣзавшаяся ножомъ, оттого что отецъ хотѣлъ заставить ее выйти замужъ за одного изъ Татарскихъ государей (она дала обѣтъ дѣвственности). Послѣ этого происшествія сюда ежегодно стекаются дѣвушки, чтобы оплакивать ея смерть.

Есть въ этой странѣ высокая гора Квиквифсъ, на вершинѣ которой (какъ здѣсь рассказываютъ) жилъ гигантъ Арнеость, имѣвшій на головѣ 2 рога, лошадиныя уши и глаза и коровій хвостъ. Далѣе рассказываютъ, что это чудовище не позволяло никому мимо проходить, пока не пришелъ сюда святой мужъ, родственникъ одного изъ Софи; этотъ мужъ взошелъ на гору, сразился съ гигантомъ и заковалъ не только его, но и жену его Ламисаку и сына Афтера; за эту побѣду этотъ святой пользуется здѣсь великимъ уваженіемъ, а гора эта теперь (какъ утверждаетъ молва) издаетъ такой скверный

запахъ, что никто не рѣшается и подступить къ ней; вѣрно это или нѣтъ, откладываю до дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Но возвратимся къ описанію моего дальнѣйшаго путешествія къ великому Софи. 6 Окт. я съ товарищами выѣхалъ изъ Шемахъ; пройдя 60 миль, прибылъ въ гор. Явату, гдѣ король имѣетъ прекрасный дворецъ съ плодовыми садами, наполненными всякими фруктовыми деревьями. У этого города течетъ большая р. Кура, она беретъ свое начало въ горахъ Грузіи, проходитъ чрезъ Гирканію и впадаетъ въ Каспійское или Гирканское море между двумя старинными городами Шабраномъ и Баку Гирканскаго государства; выйдя отсюда (т. е. Явата) она течетъ по плодородной странѣ, наслѣдственной пастушескимъ народомъ, который лѣтомъ живетъ на горахъ, а зимой сходятъ въ долины, но не въ города и ни въ другія какія-нибудь жилища; при своихъ кочевкахъ они путешествуютъ караванами или толпами народа и скота, на волѣхъ они возятъ своихъ женъ, дѣтей и имущество. 10 дней мы шли по странѣ этого дикаго народа, не встрѣчая ни домовъ, ни городовъ; 16 Окт. мы прибыли въ гор. Ардовиль, гдѣ намъ отведено было помѣщеніе въ гостинницѣ, выстроенной изъ красиваго камня, отцемъ нынѣшняго, Измаиломъ, специально для помѣщенія и помощи иностранцевъ и другихъ путешественниковъ: здѣсь всѣмъ выдаются припасы для людей и лошадей на 3 дня, но не болѣе. Этотъ покойный государь погребенъ въ Мескитѣ, въ великолѣпной гробницѣ, воздвигнутой имъ самимъ еще при жизни. Ардовиль подъ 38° шир., это древній городъ въ провинціи Адерраганъ, гдѣ обыкновенно хоронятся Персидскіе государи; здѣсь былъ дворъ Александра Великаго во время его нашествія на Персію. На разстояніи 4-дневнаго пути отъ Ардовила лежитъ городъ Тебрисъ, встарину Таврисъ, самый большой городъ въ Персіи. Но теперь здѣсь уже не та торговля, что была; причина этому великое нашествіе Турокъ, которые отняли отъ Софи земли почти до Тавриса, и самъ Таврисъ былъ разграбленъ Турками, что и заставило Софи покинуть его и перенести свой дворъ на 10 дней пути отсюда, въ гор. Казбинъ. 21 Окт. мы выжили изъ Ардовила, шли, большей частью, по горамъ ночью, а днемъ отдыхали; терпѣли отъ недостатка въ лѣсѣ, такъ что принуждены были вмѣсто топлива употреблять лошадиный кака и верблюжій, что мы покупали за дорогую цѣну у пастуховъ. Такъ мы шли 10 дней и 2 Нояб. прибыли въ гор. Казбинъ, гдѣ находится дворъ Софи. Намъ отвели помѣщеніе недалеко отъ царскаго дворца; чрезъ 2 дня, по приказанію Софи, князь Шал-

ли-Мураа, сынъ Обдуль-Хана, короля Ширвана, призвалъ меня въ свой домъ, спрашивалъ меня отъ имени Софи о здоровьи, привѣтствовалъ меня и пригласилъ къ обѣду, за которымъ я велъ съ нимъ длинный разговоръ, а затѣмъ возвратился въ свое помѣщеніе. На слѣдующій день я послалъ своего переводчика къ секретарю Софи съ объявленіемъ, что у меня есть грамоты отъ нашей повелительницы, королевы Англій къ Софи, и что въ этихъ грамотахъ объяснены причины моего прихода, и что я прошу назначить время, когда бы я могъ явиться къ Его Величеству. Секретарь извѣстилъ объ этомъ Софи и я получилъ короткій отвѣтъ, что Софи заняты теперь важными дѣлами, по окончаніи которыхъ я могу явиться къ Е. Величеству и чтобы я тѣмъ временемъ приготовилъ подарки, если имѣю что-либо передать ему.

Въ это же время, за 4 дня до моего прихода сюда прибылъ посоль великаго Турка для заключенія постоянного мира между великимъ Туркомъ и Софи; этотъ посоль привезъ въ подарокъ золотыя вещи, прекрасныхъ коней съ дорогой сбруей и пр. цѣною на 40 тыс. фунтовъ. Миръ былъ заключенъ и отпразднованъ пирами и торжествами скрѣпленъ страшными клятвами, по ихъ закону Ажкорана, чтобы обоимъ сохранять миръ и вѣчно жить, какъ братьямъ, помогая другъ другу противъ всѣхъ государей, которые стануть воевать противъ ихъ обоихъ или одного изъ нихъ. Послѣ заключенія мира Софи убилъ сына великаго Турка, Баязеть Султана, храбраго принца, бѣжавшаго отъ своего отца къ Софи и жившаго при его дворѣ 4 года. Этотъ сынъ Турка и былъ причиной смертельныхъ войнъ между государями, причина въ томъ заключалась, что Турокъ требовалъ, чтобъ сынъ былъ отосланъ къ нему, а Софи отказывалъ въ своемъ согласіи на это; теперь же, казнивъ его, согласно желанію Турка, онъ послалъ ему голову казненнаго въ подарокъ, въ высшей степени желанный этому чудовищному отцу. Въ разговорахъ во время моего пребыванія у Ширванскаго короля о разныхъ предметахъ, меня спрашивали, какъ я уже говорилъ, въ дружбѣ ли мы, Англичане съ Турками или нѣтъ; я отвѣчалъ, что мы никогда не были съ ними въ дружбѣ и что вслѣдствіе этого они не позволяютъ намъ проѣзжать чрезъ ихъ земли во владѣнія Софи, но что нація по имени Венеціанцы, живущіе недалеко отъ насъ, въ большой дружбѣ съ Турками и торгуютъ въ ихъ владѣніяхъ нашими товарами, главнымъ образомъ обмѣнивая ихъ на сырой шелкъ, который (какъ намъ извѣстно) идетъ отсюда; и что если Софи и другимъ Государямъ этой страны

угодно будетъ дозволить нашимъ купцамъ торговать въ ихъ владѣніяхъ и пожаловать намъ паспорта и охранные листы, какіе Турки дали Венеціанцамъ, то я не сомнѣваюсь, что здѣсь начнется такая торговля, равной которой здѣсь никогда не было, къ выгудѣ здѣшнихъ жителей, что имъ будутъ доставляться наши товары, а они будутъ имѣть сбытъ для своихъ, хотя бы Турки вовсе не пріѣзжали въ ихъ земли, и много я его убѣждалъ завести эту торговлю. Тому государю, понявшему дѣло, оно чрезвычайно полюбилось, и онъ сказалъ, что напишетъ объ этомъ Софи, что и сдѣлалъ, увѣряя меня, что Софи уважитъ мою просьбу и что по моемъ возвращеніи къ нему онъ пожалуетъ мнѣ грамоты на безопасный пропускъ и привиллегіи. Тогда Турецкій посланникъ не пріѣзжалъ еще въ страну, и не было надежды на скорое заключеніе мира, но дѣлали большія приготовления къ войнѣ, что, казалось, много благоприятствовало моимъ цѣлямъ, но вышло иначе. По пріѣздѣ Турецкаго посла и по заключеніи мира Турецкіе купцы, находившіеся здѣсь, объявили послу, что мой пріѣздъ сюда (они называли меня Франкомъ) можетъ очень повредить ихъ торговлѣ, и что онъ долженъ убѣдить Е. Величество не благоприятствовать мнѣ, такъ какъ Его Величество желаетъ сохранить союзъ и дружбу съ великимъ Туркомъ, его господиномъ, Турецкій посолъ заботливо представилъ просьбу своихъ купцовъ, затѣмъ онъ былъ отпущенъ съ великимъ почетомъ и выѣхалъ изъ государства съ головой сына Султана, какъ я уже сказалъ, и съ другими подарками. 20 Ноября я былъ приглашенъ представиться Софи, называемому Шахъ-Томасонъ. Около 3 часовъ по полудни я явился ко двору; предъ дворцовыми воротами я слѣзъ съ лошади, но, прежде чѣмъ мои ноги коснулись земли, на нихъ надѣта была пара башмаковъ самого Софи, по персидски «Bashinack», такіе-же, какіе онъ носитъ самъ, когда ночью встаетъ на молитву (такой у него обычай); безъ этихъ башмаковъ я не могъ бы коснуться его священной земли, такъ какъ я Христіанинъ, которыхъ они называютъ Гаурами (gower), т.-е. невѣрный и нечистый; они считаютъ невѣрными и погаными всѣхъ, которые не вѣрятъ, какъ они, въ ихъ ложныхъ, развратныхъ пророковъ, Магомета и Муртець-Алли. У этихъ дворцовыхъ воротъ, вещи, подносимыя мною въ подарокъ Е. Величеству, роздали по частямъ дворцовымъ служителямъ нести предъ мной, такъ какъ никто изъ моихъ товарищей и слугъ не могъ быть допущенъ войти во дворецъ, за исключеніемъ моего переводчика. Представъ предъ Е. Величествомъ, я поклонился, какъ считаю нужнымъ и подалъ грамоту Ея Величе-

ства и подарки; принявши ихъ, онъ спросилъ меня, изъ какой я Франкской страны и зачѣмъ я пришелъ сюда. На это я отвѣчалъ, что я изъ славнаго города Лондона, въ Англіи, что я посланъ славною и милостивою королевою Елизаветой для заключенія дружбы, и чтобы просить права свободнаго прохода и торговли нашимъ купцамъ и людямъ въ его владѣніяхъ, чтобы привозить наши товары и вывозить ихъ, къ славѣ обоихъ государей, къ обоюдной выгодѣ государствъ и къ обогащенію подданныхъ и пр. и пр., что опускаю: затѣмъ Софи спросилъ меня, на какомъ языкѣ написаны грамоты; я отвѣтилъ,— на Латинскомъ, Итальянскомъ и Еврейскомъ; «ладно», сказалъ онъ, въ нашемъ государствѣ нѣтъ никого, кто бы могъ понимать эти языки; на это я возразилъ, что такой славный и могущественный государь, какъ онъ, не можетъ имѣть недостатка для перевода грамоты ни въ какомъ народѣ въ своихъ обширныхъ владѣніяхъ. Онъ спрашивалъ также о положеніи нашихъ странъ, о могуществѣ Германскаго Императора, короля Филиппа и великаго Турка, и кто изъ нихъ самый сильный,—на что я отвѣтилъ по его желанію, не хуля великаго Турка (я помнилъ о только что заключенномъ союзѣ). Много онъ разсуждалъ со мной о религіи, спрашивалъ меня «Гяуръ-ли я, т.-е. невѣрный, или Мусульманинъ», т.-е. послѣдователь Магометова закона. На что я отвѣтилъ, что я ни невѣрный, ни Магометанинъ, а Христіанинъ. «Это, что такое» обратился онъ къ сыну Грузинскаго царя, который, будучи Христіаниномъ, бѣжалъ къ Софи; тотъ отвѣчалъ, что Христіанинъ тотъ, который вѣритъ въ Иисуса Христа, признавая его Сыномъ Божиимъ и Величайшимъ Пророкомъ. «Такъ ли ты вѣруешь?» обратился Софи ко мнѣ. «Да», сказалъ я. «О, въ такомъ случаѣ ты невѣрный, и намъ нѣтъ никакой надобности быть въ дружбѣ съ невѣрными» и приказалъ мнѣ выйти. Обрадовавшись, я поклонился и вышелъ, за мной шло много его придворныхъ и другихъ, между прочимъ одинъ съ вазой (Basanet) песку, которымъ онъ посыпалъ дорогу, по которой я прошелъ внутри дворца и даже внѣ, на виду Софи, до самыхъ воротъ.

Такъ я возвратился домой; вышеупомянутый Шалли-Мурза, сынъ Гирканскаго государя, много пособлявшій мнѣ, такъ какъ я былъ рекомендованъ ему его отцемъ, совѣтывалъ мнѣ не отчаиваться, обнадеживая меня, что добьюсь у Софи успѣха и хорошаго приѣма.

Такъ я прожилъ нѣкоторое время; ежедневно ко мнѣ приходило нѣсколько лицъ, посылаемыхъ Софи разспрашивать о дѣлахъ Русскаго

Императора и узнать, какой дорогой я намѣренъ возвратиться въ свою страну, той ли, коготорой я пришелъ, или на Ормусть и оттуда на португальскихъ корабляхъ. Я отвѣчалъ, что не рѣшаюсь возвращаться Ормусской дорогой, такъ какъ мы и Португальцы не въ дружбѣ; я вподнѣ разгадалъ ихъ мысли: я узналъ, что Софи желаетъ затѣять войну съ Португальцами и считаетъ меня шпиономъ, желающимъ пройти чрезъ его владѣнія къ Португальскимъ, такъ какъ они думаютъ, что мы и Португальцы одинъ народъ и называютъ насъ однимъ именемъ Франковъ; но благодаря Бога, я избѣжалъ этой опасности.

Послѣ этого Софи совѣтывалася съ своими знатными и совѣтниками обо мнѣ; тѣ убѣждали его, что онъ не долженъ хорошо принимать меня и отпускать съ грамотами и подарками, такъ какъ я Франкъ и принадлежу къ народу, непріязненному великому Турку, его брату; говорили ему, что если онъ поступитъ иначе, извѣстіе объ этомъ дойдетъ до свѣдѣнія турокъ и можетъ повести къ разрушенію только что заключеннаго союза и дружбы; отговаривали его, дальше—что ему нѣтъ никакой надобности жить въ дружбѣ съ невѣрными, земля которыхъ такъ далека отъ него, и что самое лучшее для него отправить меня съ моими грамотами въ подарокъ великому Турку. Последнее и рѣшился сдѣлать Софи, намѣреваясь вскорѣ отправить своего посла къ великому Турку.

Но сынъ Герканскаго короля, узнавши объ этомъ рѣшеніи, послалъ человека съ письмомъ къ отцу и съ извѣщеніемъ объ этомъ намѣреніи. Гирканскій государь, какъ милостивый князь, во вниманіе къ тому, что я проходилъ чрезъ его владѣніе и что я путешествовалъ съ добрыми намѣреніями, написалъ Софи все, что онъ зналъ объ его рѣшеніи, что будетъ не прилично чести Его Величества причинить мнѣ вредъ или непріятность, но лучше оказать мнѣ добрый приѣмъ, такъ какъ я пришелъ въ его страну свободно, а не по принужденію, что если онъ причинитъ мнѣ зло, немного иностранцевъ поѣдетъ въ его земли къ великой для него номѣхѣ и пр. По полученіи этого письма Софи, обсудивъ его и взвѣсивъ (много значило, что Гирканскій король былъ одинъ изъ сильнѣйшихъ подъ нимъ государей и близкій родственникъ), перемѣнилъ свое намѣреніе, и 12 Марта 1562 г. онъ прислалъ мнѣ дорогое платье изъ золотой парчи и отпустилъ меня, такимъ образомъ, безъ всякаго вреда.

Во время моего пребыванія въ гор. Хазбинѣ, ко мнѣ приходило много купцовъ изъ Индіи, я разспрашивалъ ихъ о торговлѣ прямо-

стями, они отвѣчали, что привезутъ всѣ сорта, какіе мы пожелаемъ, если будутъ обнадежены въ сбытъ; я старался увѣрить ихъ, такъ что не сомнѣваюсь, что можно будетъ время отъ времени имѣть здѣсь очень много этого товара.

20 Марта я выѣхалъ обратно изъ Казбина, гдѣ провелъ всю зиму; верблюдовъ я отправилъ раньше; 30 ч. я пріѣхалъ въ Ардовиль, а 15 Апр. въ Завать, гдѣ теперь жилъ Абдуль-ханъ. Онъ немедленно же призвалъ меня, долго разспрашивалъ и сказалъ, что еслибы не онъ, то я непременно былъ бы схваченъ и отправленъ къ великому Турку, въ подарокъ отъ Софи, что *Zietes* и духовные больше всѣхъ старались объ этомъ; но что самъ Софи сначала думалъ обо мнѣ гораздо лучше и хотѣлъ оказать мнѣ ласковый пріемъ, и это такъ бы и было, еслибы не заключили мира и союза съ Турками; «тѣмъ не менѣе, сказалъ онъ, Софи писалъ мнѣ, чтобы я принялъ васъ любезно, и я радъ вашему пріѣзду сюда. Онъ принималъ меня очень ласково, я провелъ при его дворѣ 7 дней и получилъ отъ него охранную грамоту и привилегіи на ваше имя,—освобожденіе отъ платежа пошлинъ, что я и передалъ вашимъ подчиненнымъ, Том. Алкоку и Георгу Урненну, при отправленіи ихъ въ Персію по вашимъ дѣламъ. Его Величество подарилъ мнѣ 2 шелковыхъ платья и отпустилъ меня очень милостиво, пославши со мною посла своего къ Русскому Императору и довѣрилъ мнѣ сообщить Его Величеству, по моему возвращеніи, важную тайну о своихъ дѣлахъ. Такъ я отправился, 10 Апр. пріѣхалъ въ Шемахи, гдѣ оставался нѣсколько дней для найма верблюдовъ и лошадей до морскаго берега и выслалъ впередъ нѣсколькихъ людей для починки и снаряженія своего судна. Во время моего пребыванія въ Шемахахъ ко мнѣ явился Армянинъ, посланный Грузинскимъ царемъ; онъ объяснилъ мнѣ плачевное положеніе этого царя, находящагося между двумя тиранами, жестокими и могущественными государями, т. е. между великимъ Туркомъ и Софи, что онъ (Грузин. царь) постоянно воюетъ съ ними; армянинъ просилъ меня ради любви къ Христу, такъ какъ я христіанинъ, прислать ему что-нибудь въ помощь и дать совѣтъ, какъ бы Грузинск. царю отправить своего посланника къ Русскому Императору; и какъ я думаю, поможетъ ли тотъ ему, а также обстоятельно разъяснить царю, по моему возвращеніи, его стѣсненное положеніе. Армянинъ прибавилъ, что его царь написалъ бы мнѣ свои желанія, но онъ не увѣренъ въ пропускѣ своего гонца. На это я отвѣчалъ тоже словесно, убѣждая его отправить своего посла въ Россію, не сомнѣваясь, что

онъ обращается къ славнѣйшему государю и что онъ склонить его оказать помощь, и указалъ дорогу, которой Грузинскій царь можетъ отправить своего посла—черезъ землю Черкесовъ, благодаря благо-расположенію Тенерюка, царь этой страны, на дочери котораго недавно женился Грузинскій царь. Отпустивши этого армянина, чрезъ 2 дня я послалъ Эдо Клерка, вашего слугу въ гор. Арраги, гдѣ великое изобиліе шелка, поручивъ ему пройти дальше, въ Грузію и тамъ подать царю вспомошествованіе; ему я объяснилъ свои порученія и желаніе—убѣдить этого государя, даровать свободный пропускъ нашимъ купцамъ для торговли въ его владѣніяхъ и затѣмъ скорѣе возвращаться. Послѣ того какъ этотъ вашъ слуга пріѣхалъ въ Арраги и нашелъ тамъ нѣсколько армянскихъ купцовъ, которые обѣщались везти его въ Грузію, то уже на границѣ ея одинъ начальникъ замѣтилъ, что онъ христіанинъ, и спросилъ его, куда онъ ѣдетъ, Клеркъ, догадавшись, что ему нельзя ѣхать дальше, не возбуждая еще большихъ опасеній, отвѣчалъ, что онъ прибылъ сюда для закупки шелка, и показалъ бывшія при немъ грамоты Ширванскаго короля, а затѣмъ возвратился обратно 15 Апр. въ Шемахи, откуда я выѣхалъ 16 Апр., а 21 прибылъ къ морскому берегу и, найдя свое судно готовымъ, приказалъ нагрузить ваши товары и поджидалъ попутнаго вѣтра.

Но прежде чѣмъ продолжать разсказъ о своемъ возвращеніи, я хочу, съ вашего дозволенія, сказать нѣсколько словъ о Персіи, о великомъ Софи, объ его странѣ и законахъ.

Персія — большая, обширная страна, раздѣленная на много царствъ и провинцій, какъ-то: Гилланъ, Карасанъ, Ширванъ и т. д.; въ ней много большихъ и малыхъ городовъ и крѣпостей. Каждая провинція имѣетъ своего царя или султана, которые всѣ въ послушаніи у великаго Софи. Имена главнѣйшихъ городовъ слѣдующія: Теврисъ, Касбинъ, Кешанъ, Мескитъ, Гейрянъ, Ардовилъ, Шемахи, Арраги и др. Страна къ морю представляетъ равнину, богатую пастбищами, но дальше вглубь—выше, покрыта крутыми горами. На югъ она граничитъ съ Арабіей и Восточнымъ океаномъ, на Сѣв. съ Каспійскимъ моремъ и Татарскими землями, на Вост. съ Индѣйскими областями, на Зап. съ Халдеей, Сиріей и другими Турецкими землями. Внутри этихъ границъ все принадлежитъ Софи, по имени Шаху Томасу, сыну Измаила Шаха. Царствующій теперь Софи вовсе не храбрый; хотя сила его велика и народъ воинственный, но бла-

годаря его малодушію, Турки опустошили его владѣніе почти до Тевриса, гдѣ обыкновенно былъ дворъ Софи. Теперь онъ оставилъ Теврисъ; его главная резиденція Касбинъ. Всякій разъ какъ турки нападаютъ на него, онъ, не будучи въ состояніи сопротивляться имъ въ открытомъ полѣ, довѣряетъ свое спасеніе больше горамъ, чѣмъ городамъ и крѣпостямъ и замкамъ и приказываетъ срывать крѣпости въ своихъ владѣніяхъ и растапливать орудія, чтобы враги, преслѣдуя его, не усилились, завладѣвъ ими.

Этому государю 50 лѣтъ, онъ средняго роста, имѣетъ 5 дѣтей. Старшаго своего сына онъ держитъ какъ узника въ тюрьмѣ, потому что онъ боится его за его храбрость и дѣятельность; онъ, кажется, благочестивъ и утверждаетъ, что происходитъ отъ крови Магомета и Муртежъ-Алли. Хотя Персы магометане, какъ и Турки и Татары, но они признаютъ лже-Муртецъ-Алли, утверждая, что онъ первый ученикъ Магомета, и ежедневно проклинаютъ и ругаютъ трехъ другихъ Магометовыхъ учениковъ, по имени Овсаръ, Узиранъ и Абебекъ, убившихъ Муртецъ-алли; изъ-за этого и другихъ особенностей въ духовенствѣ и законахъ они вели и ведутъ смертельныя войны съ Турками и Татарами. Мнѣ не нужно теперь много распространяться объ ихъ религіи; болѣе или менѣе они послѣдователи Магомета и Аль-корана. Персы—красивы, хорошо сложены, горды, храбры, считаютъ себя лучше всѣхъ прочихъ народовъ и по святости и по вѣрѣ, которая въ высшей степени ложна, и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Они воинственны, любятъ красивыхъ коней и дорогую сбрую, раздражительны, коварны и жестоки. Думаю, что достаточно сказалъ объ этомъ народѣ; возвращаюсь къ своему путешествію.

Судно мое какъ я уже упомянулъ, было приготовлено. Мы дождались попутнаго вѣтра и довѣрили себя Богу, 30 Мая прибыли въ Астрахань, испытать на возвратномъ пути по морю не менше опасностей, чѣмъ на переднемъ. Въ Астрахани мы прожили до 10 Юня; 100 стрѣльцовъ было назначено проводить насъ вверхъ по Волгѣ. 15 Юля я пріѣхалъ въ Казань, гдѣ былъ хорошо принятъ начальникомъ; отсюда меня сопровождали отъ города до города и такъ до Москвы, куда я пріѣхалъ 20 Авг. 1563 г., благодаря Богу, благополучно со всѣмъ имуществомъ, товарами, драгоценными камнями, которые я накупилъ на счетъ Царя и вашъ. Всѣ товары, которые поручено было мнѣ привезти въ царскую казну, я раскупорилъ самъ и передалъ вьюки для Царя, т. е. драгоценные камни, шелко-

выя матеріи разныхъ цвѣтовъ и сортовъ, все къ большому удовольствію Его Величества, а остальное, принадлежавшее вамъ, т. е. краски, сырой шелкъ и пр. (какъ видно изъ счета), было отнесено въ вапгъ домъ и частью оставлено тамъ, а частью нагружено на корабли ваши уже вернувшіеся.

По моемъ пріѣздѣ въ Москву я явился къ Е. Имп. Величеству и поднесъ ему платъ, подаренное мнѣ Шахомъ. Е. Величество бесѣдовалъ со мной о дѣлахъ государя, которыя тотъ довѣрилъ моему попеченію. По моемъ разказѣ онъ соблаговолилъ остаться очень довольнымъ и сказать мнѣ: «Я вижу твою вѣрную службу, благодарю тебя и вознагражу тебя за нее, теперь я желаю, чтобъ ты снова отправился по дѣламъ, которыя я хочу возложить на тебя». На это я отвѣчалъ: «великая для меня радость, что моя служба такъ пріятна Его Величеству, что я исполнилъ только свой долгъ», и смиренно просилъ продолженія его милостей къ вамъ, также просилъ пожаловать вамъ новыя привилегіи, болѣе обширныя, чѣмъ первыя, на что тутъ же было изъявлено согласіе, и я вышелъ. Написалъ я затѣмъ коротенькую записку, какъ я желаю, чтобъ были написаны привилегіи, отнесъ ее дяку для исполненія и получилъ ее за большую печатью Е. Величества. При своемъ отъѣздѣ я сдалъ ее на храненіе Том. Гловеру, вашему зѣщнему агенту. Копію ея, равно какъ и другія привилегіи, пожалованныя мнѣ Гирканскимъ королемъ, я уже отправилъ вамъ. Всю зиму я провелъ въ Москвѣ, иногда велъ переговоры съ царемъ; отправилъ вашего слугу, Эд. Кларка сухимъ путемъ съ совѣтами, дѣлалъ приготовленія, чтобы послать людей въ Персію въ удобное время года. Затѣмъ возложивши заботы объ этомъ на вашихъ слугъ, Том. Алкока, Геор. Уренна и Риг. Гейна, я 28 прош. Іюня выѣхалъ на почтовыхъ лошадяхъ изъ Москвы и чрезъ Холмогоры прибылъ къ морю, гдѣ нашелъ ваши корабли уже готовыми къ отплытію и нагруженными; самъ я сѣлъ на корабль «Svalov» 9 Іюля. Претерпѣвъ большія и чрезвычайныя опасности—потерять жизнь, корабли и товары, 28 Сент. мы (слава Богу) благополучно прибыли въ Лондонъ.

Я знаю, что храбрый и доблестный воинъ, который рискуетъ славой, тѣломъ и жизнью для вѣрной службы своему государю, не обращаетъ вниманія на пройденныя опасности, разъ одержана побѣда, и въ награду себѣ желаетъ только того, чтобы его служба хорошо была принята тѣми, для кого онъ взялся за нее; такъ и я, видя ваше расположеніе ко мнѣ и то, что мои путешествія хорошо

приняты вами, считаю себя вполне вознагражденнымъ и прошу Всемогущаго Бога благословить ваши предпріятія, чтобъ время отъ времени пожинались плоды отъ моихъ путешествій (стоившихъ вамъ большихъ издержекъ, а мнѣ не малыхъ опасностей), чтобъ плоды росли, а вы наслаждались ими, къ славѣ Ея Величества, пользѣ Ея Королевства и къ большой выгодѣ и обогащенію васъ и потомковъ вашихъ.

4. Путешествіе Антона Дженкинсона въ Россію, 1571—72 гг.

26 Іюля я благополучно прибылъ на 2 корабляхъ: «Svalov» и «Наггу» въ заливъ св. Николая, въ Россіи, высадился на Розовомъ островѣ; немедленно же отправилъ отсюда на почтовыхъ своего переводчика Данила Сильвестра ко двору, пребывавшему тогда въ Москвѣ, чтобы увѣдомить Е. Величество о моемъ пріѣздѣ въ его владѣнія и узнать его волю о моемъ дальнѣйшемъ слѣдованіи. 2 или 3 дня я провелъ на Розовомъ островѣ въ совѣщаніяхъ съ вашимъ агентомъ о вашихъ дѣлахъ и изъ словъ этого агента, равно какъ и другихъ вашихъ служителей, я понялъ, что жизнь моя находится въ большой опасности: они рассказывали мнѣ, какъ слышанное ими самими въ Москвѣ, что неудовольствіе государя на меня таково, что если я явлюсь въ его страну, то потеряю свою голову, и пр., къ большому моему отчаянію. Этими извѣстіями я былъ сильно перепуганъ и колебася, ѣхать ли мнѣ дальше впередъ или для собственной безопасности возвратиться съ кораблями домой. Но сознавая себя невиннымъ и доброжелательнымъ, зная, что ни коимъ образомъ, ни словомъ, ни дѣломъ, ни неисполненнымъ обѣщаніемъ, не оскорбилъ Е. Величество, но что меня несправедливо подозрѣваютъ вслѣдствіе стараній моихъ недруговъ, я желалъ подвергнуться испытанію и этиямъ доказать свою вѣрность, опровергнуть здѣсь и тамъ своихъ недруговъ, которые постоянными, невѣрными извѣстіями возбудили гнѣвъ Царя на васъ, вслѣдствіе моихъ поступковъ и обѣщаній, данныхъ ему во время моего послѣдняго пребыванія у него (хотя изъ грамотъ къ Ея Королев. Величеству и изъ его собственныхъ словъ мнѣ слѣдуетъ другое)—поэтому я рѣшился лучше отдать свою жизнь въ руки Царя и при помощи провидѣнія исполнить свою обязанность, чѣмъ безъ всего возвратиться домой, испугавшись словъ людей, которымъ удобнѣе было бы, чтобъ я сидѣлъ дома, чѣмъ чтобъ я явился къ нимъ съ такими полномочіями, что могъ раскрыть ихъ дурные поступки, единственную причину вашихъ потерь.

29 числа я, оставивъ корабли, поѣхалъ отъ морскаго берега и 1 Авг. пріѣхалъ въ Холмогоры, гдѣ и ожидалъ пріѣзда моего посланца съ приказаніями Е. Величества.

Но во всей странѣ, по Божьему соизволенію, былъ моръ, вездѣ закрыты были проходы, такъ что никто не смѣлъ проѣзжать подѣ страхомъ смерти. Мой гонецъ, проѣхавъ по дорогѣ 800 миль, былъ остановленъ и задержанъ въ гор. Shasco, и ему не позволили ни ѣхать дальше, ни возвратиться назадъ, ни послать ко мнѣ; вслѣдствіе этого я въ продолженіи 4 мѣсяцевъ не могъ ни узнать, ни услышать о томъ, что случилось съ нимъ; между тѣмъ онъ нашелъ средство увѣдомить Вологодскаго воеводу о своей остановкѣ и о причинѣ его пріѣзда сюда. Воевода отвѣчалъ ему, что нельзя ѣхать дальше къ Царю, безъ приказаній Е. Величества, что Царь ушелъ на войну со Шведами, но что онъ, воевода, извѣститъ Государя, какъ только это можно будетъ ему сдѣлать. Такимъ образомъ мой гонецъ принужденъ былъ оставаться безъ отвѣта. Между тѣмъ я, вслѣдствіе большой смертности, рѣшилъ отправить другаго гонца съ проводникомъ по неизвѣстной дорогѣ, чрезъ пустыню, 1000 миль въ обходъ, полагая, что по этой дорогѣ онъ проѣдетъ безъ задержекъ; но случилось иначе: и онъ, проѣхавъ большую часть пути, попалъ въ руки стражи и едва избѣгнулъ опасности быть сожженнымъ съ проводникомъ и лошадьми по закону противъ отыскивающихъ проѣзда по непрямымъ дорогамъ; много людей поплатилось за эту вину, которые не могли откупиться отъ наказанія. И этотъ вѣстникъ не могъ возвратиться ко мнѣ.

Такъ я былъ оставленъ безъ отвѣта и приказаній Е. Величества и оставался въ Холмогорахъ до 18 Января слѣд. года безъ всякаго пристава для моей охраны, не имѣя ни отведеннаго для меня помѣщенія, ни приказа доставлять мнѣ провизію, что, по здѣшнимъ обычаямъ, дѣлается посламъ; а это доказывало крайнее нерасположеніе Государя къ нашему народу; и здѣшнее населеніе, замѣтивъ это, оказывало мнѣ и моимъ товарищамъ разныя невѣжливости. Но около 28 числа этого мѣсяца моръ прекратился, проѣзды были открыты, и пришло повелѣніе отъ Е. Величества, чтобъ мнѣ дали почтовыхъ лошадей, и что я могу ѣхать въ Переяславль, недалеко отъ двора,—Его Величество недавно возвратился съ Шведской войны. Я пріѣхалъ въ Переяславль 3 Февр., гдѣ находился подѣ наблюденіемъ нѣкоего дворянина; мнѣ отведенъ былъ домъ и отпускались припасы, но содержали меня такъ строго, что никто ни изъ соотечественниковъ ни изъ дру-

гихъ не могъ ни придти ко мнѣ, ни прислать, равнымъ образомъ и я къ нимъ. 14 Марта я былъ приглашенъ ко двору, но когда я уже былъ въ 63 миляхъ отъ него, пришло извѣщеніе къ дворянину, охранявшему меня, возвратиться со мной въ Переяславль и оставаться тамъ до дальнѣйшихъ приказаній Его Величества; этимъ я былъ сильно испуганъ и удивлялся, столь внезапной переменѣ; вѣроятно это случилось оттого, что это было безпокойное время, и Е. Величество много безпоковлъ плохой успѣхъ въ его дѣлахъ, какъ я узналъ потомъ. 20 Марта я былъ снова приглашенъ къ Двору, 23 я явился къ Е. Величеству. Онъ далъ мнѣ поцѣловать свою руку, милостиво выслушалъ мою рѣчь и благосклонно принялъ грамоту Е. Королев. Величества и ея подарокъ, въ присутствіи всей своей знати. По окончаніи моей рѣчи, которую слишкомъ долго было бы передавать, и по врученіи грамотъ и подарковъ, Царь, сидѣвшій на тронѣ, всталъ и спросилъ: «Какъ поживаетъ моя сестра, кор. Елизавета, здорова ли она?» Я отвѣчалъ: Богъ благословилъ Ея Величество здоровьемъ и миромъ; того же она желаетъ и тебѣ, Государь, ея любящему брату». Тогда Е. Величество снова сѣлъ, приказалъ всѣмъ знатымъ и другимъ выйти изъ палаты, кромѣ думнаго дьяка и одного совѣтника, и пригласилъ меня подойти съ моимъ толмачемъ и сказалъ мнѣ слѣдующее:

«Антоній! во время твоего послѣдняго пребыванія у насъ мы поручили тебѣ передать Ея Корол. Величеству, твоей Государынѣ, наше тайное предложеніе; мы ждали твоего пріѣзда къ намъ въ назначенное время съ полнымъ отвѣтомъ отъ Ея Величества. За это время къ намъ пріѣхало порознь 3 посланца: Мапли, Георг. Миддлетонъ и Эд. Гудманъ чрезъ Нарву для торговыхъ дѣлъ. Къ нимъ мы посылали своихъ гонцовъ узнать, вернулся ли ты, Антоній, благополучно домой и когда ты опять пріѣдешь къ намъ; но эти посланцы не могли ничего сказать намъ и обругали дурными словами нашихъ гонцовъ и тебя, чѣмъ мы были сильно оскорблены. Узнавши, что Гудманъ имѣетъ у себя письма, мы приказали обыскать его, причемъ найдено было много писемъ, въ которыхъ многое было написано противное нашему Царскому достоинству, будто въ нашемъ Царствѣ много дѣлается беззаконій; на это мы сильно разгнѣвались и недопустили ни одного изъ этихъ невѣжливыхъ посланцевъ къ себѣ. Вскорѣ затѣмъ мы были извѣщены, что пріѣхалъ въ наши владѣнія Том. Рандольфъ чрезъ Двинскую дорогу, посолъ отъ Королевы, и мы послали дворянина встрѣтить и проводить его въ

«нашъ городъ, Москву; къ этому времени мы ожидали твоего пріѣзда къ намъ. По прибытіи Томаса въ городъ, мы нѣсколько разъ призывали его на совѣщаніе съ нашими совѣтниками, чтобы намъ узнать причину его пріѣзда—мы ждали отвѣта на наши царскія дѣла, порученныя тебѣ. Но онъ отказался явиться въ нашу Думу. Такъ какъ въ Москвѣ былъ моръ, то Томасъ долго не былъ допущаемъ къ намъ. По прекращеніи мора, мы даровали ему аудіенцію, но весь его разговоръ съ нами касался торговыхъ дѣлъ, а не нашихъ. Мы знаемъ, что должно выслушивать купеческія дѣла, ибо онъ опора нашей царской казны; но сначала должны быть поставлены царскія дѣла, а затѣмъ уже торговыя. Послѣ этого Т. Рандольфъ былъ у насъ въ Вологдѣ, и мы говорили съ нимъ о нашихъ царскихъ дѣлахъ, какимъ бы образомъ могла быть заключена дружба навсегда между Королевск. Величествомъ и нами, и дѣло было бы устроено вашимъ посломъ и нами. Затѣмъ для окончанія этого дѣла мы отправили съ нимъ нашего посла въ Англію; но нашъ посолъ вернулся къ намъ, не окончивъ этого дѣла, противъ нашего ожиданія и соглашенія между нами и вашимъ посломъ».

Когда Е. Величество кончилъ эту длинную рѣчь, я смиренно просилъ Е. Величество благосклонно выслушать меня и позволить мнѣ говорить, не оскорбляясь и повѣрить тому, что я скажу. Царь согласился, и вотъ мои слова:

«Знатнѣйшій и славнѣйшій Государы! порученіе, которое Ваше Величество послало чрезъ меня Ея Королевск. Величеству касательно твоихъ княжескихъ и секретныхъ дѣлъ, я немедленно по прибытіи на родину объявилъ тайно и вѣрно самой, Ея Королевск. Величеству, слово въ слово, какъ ты, Государь, поручилъ мнѣ. Ея Величество благосклонно выслушала это и приняла и, обдумавъ и желая отвѣчать на это со слѣдующимъ же отъѣздомъ кораблей отправила къ тебѣ, Государь, своего посла, Том. Рандольфа, котораго испытанная мудрость и вѣрность хорошо извѣстны Ея Величеству, и потому-то она считала, что егонежно послать къ такому достойному Государю, съ порученіемъ переговаривать съ Вашимъ Величествомъ не только о торговыхъ дѣлахъ, но равнымъ образомъ и о твоихъ царскихъ и тайныхъ дѣлахъ, порученныхъ мнѣ. Причина, Милостивѣйшій Государь, почему я снова не былъ посланъ къ тебѣ, та, что я состоялъ въ морской службѣ противъ враговъ Ея Корол. Величества и не возвратился къ тому времени, когда Т. Рандольфъ отправился съ кораблями въ твою страну, иначе я былъ-бы посланъ».

«А что Ваше Величество говорить, что Т. Рандольфъ не хотѣлъ говорить съ твоей думой о дѣлахъ своего посольства, то онъ поступилъ, Государь, по данному ему повелѣнію, которое состояло: 1) говорить съ самимъ Вашимъ Величествомъ, какъ это обыкновенно дѣлается всѣми Государями, когда они отправляютъ пословъ по очень важнымъ дѣламъ. А что Томасъ согласился и заключилъ договоръ объ этомъ и обѣщаль, что это самое и будетъ исполнено, вслѣдствіе чего ты, Государь, отправилъ съ нимъ своего посла въ Англію для отвѣта, пусть угодно будетъ узнать, что какъ этотъ Т. Рандольфъ признался, что онъ дѣйствительно говорилъ съ Вашимъ Величествомъ и нѣсколько разъ совѣщался о царскихъ дѣлахъ, такъ точно онъ отрицаетъ, что заключилъ какое-либо соглашеніе или договоръ, или обѣщаль, какъ это доказываетъ, иначе, чѣмъ какъ это было угодно Ея Кор. Величеству; по возвращеніи на родину онъ доказалъ это въ присутствіи твоего посла въ Англіи. Поэтому, могущественнѣйшій Государь, очевидно, что или твой посолъ невѣрно извѣстилъ Ваше Величество или ваше царское истинное намѣреніе и мнѣніе посла Ея Корол. Велич. были не точно поняты за отсутствіемъ хорошаго переводчика. А съ какою благодарностью Ея Кор. Велич. приняла порученія отъ Вашего Велич. и грамоты, присланныя съ посломъ Ваш. Велич., какъ милостиво она нѣсколько разъ давала аудіенціи послу, принимая его ради тебя, Государь, съ такимъ почетомъ, каковой никогда не былъ оказываемъ ни одному послу въ нашемъ королевствѣ, и какъ честно съ полнымъ отвѣтомъ на все Ея Величество отпустила его, когда онъ окончилъ всѣ твои государственныя дѣла (какъ казалось) къ полному удовольствію, это ясно видно изъ подлиннаго удостовѣренія недавно присланнаго съ грамотой Ея Величества къ тебѣ, Государь, съ гонцемъ Роб. Бестомъ; Ея Велич. полагала, что и вашъ посолъ сдѣлаетъ согласное донесеніе, и что В. Велич. вполне удовлетворено имъ, иначе она прислала бы къ тебѣ, Государь, съ нимъ своего посланника. Но теперь Ея Велич. замѣтила, что В. Велич. не вполне удовлетворено въ своихъ царскихъ дѣлахъ Том. Рандольфомъ, посломъ Ея Велич., равно какъ и твоимъ собственнымъ посломъ, Андр. Совиннымъ и даже грамотой, присланной съ упомянутымъ Андреемъ, а также она узнала о сильномъ твоёмъ раздраженіи и неудовольствіи на с. Уил-Гаррета и его общество купцовъ, торгующихъ во владѣніяхъ Ваш. Величества; поэтому Ея Велич. сочла за благо теперь отправить меня къ тебѣ, Государь Императоръ и Великій Князь, какъ съ полномочіями отъ Ея Величества касательно твоихъ царскихъ дѣлъ,

«такъ и для того, чтобъ узнать истинную причину гнѣва Вашего Величества на названную компанію купцовъ и приказала Ея Велич. мнѣ отвѣчать на все въ ихъ защиту, сообразно ихъ добрымъ намѣреніямъ. Ея Велич. полагаетъ, что неудовольствіе В. Велич. происходитъ, главнымъ образомъ, отъ коварныхъ и невѣрныхъ донесеній твоего прошлаго посла въ Англій и отъ навѣстовъ злыхъ людей (нашего же народа), бунтовщиковъ противъ Ея Величества и своей родины, а вовсе не отъ поступковъ купцовъ, которые сами нисколько не заслужили твоего неудовольствія, а скорѣе милость за все свои поступки и пожеланія. Съ перваго же времени ихъ торговли въ твоихъ владѣніяхъ, которой теперь уже 19 лѣтъ, эти купцы всегда были и суть готовы охотно и вѣрно служить Ваш. Величеству всеми нужными предметами казнѣ во время мира и войны, не взирая ни на кого изъ твоихъ враговъ; хотя Государи Восточнаго моря согласились запретить Зундъ и путь къ Нарвѣ, но купцы наши привозили и привозятъ время отъ времени къ тебѣ, Государь, такіе товары, какихъ Ея Велич. не позволяетъ отправлять изъ своего Королевства ни къ одному государю въ свѣтѣ. А какіе большіе убытки с. У. Гарретъ и его общество понесли отъ торговли въ прошлые годы, какъ по причинѣ кораблекрушеній, такъ и невѣрныхъ служителей, это хорошо извѣстно, и какую службу сослужили тебѣ корабли этого общества противъ твоихъ враговъ, 2 года тому назадъ, пlying къ Нарвѣ, когда они сразились съ кораблями пиратовъ Польскаго короля, сожгли ихъ, перебили много людей, а тѣхъ, которыхъ забрали живыми, передали твоему начальнику въ Нарвѣ—этого, я убѣжденъ, В. Величество не позабыло. Поэтому, могущественнѣйшій Государь, Ея Королевское Величество, твоя любящая сестра, проситъ В. Вел. снова оказать милость твою Государскую с. У. Гаррету и его обществу—возстановить съ твоей обычной добротой и справедливостью ихъ привилегіи на свободную торговлю съ правомъ самимъ управляться во всехъ твоихъ владѣніяхъ, какъ было прежде; чтобъ это было обозначено въ твоихъ царскихъ грамотахъ къ начальникамъ во все города, не взирая на твои противныя приказанія и запреты. Далѣе, чтобъ угодно было Ваш. Величеству не вѣрить ложнымъ донесеніямъ и навѣтамъ враговъ и тѣхъ, которымъ непріятны взаимная дружба между Вашими Величествами и сношеніе между обѣими странами. Что же касается до такихъ преступниковъ изъ нашего народа, какъ Ральфъ Рюттеръ и др., тайно живущихъ въ твоихъ владѣніяхъ, старающихся сѣять раз-

«дору между Вашими Величествами ложными доносами, развратно «растратившихъ имѣнія своихъ господъ и нехотящихъ вернуться «домой для отдаванія отчета, выдающихъ себя за купцовъ, способныхъ «служить тебѣ всѣми нужными казнѣ твоей предметами, тогда какъ «на дѣлѣ они не имѣютъ кредита и не способны сами по себѣ со- «служить тебѣ никакой службы—объ такихъ лицахъ просьба Ея Кор. «Величества, чтобъ угодно было Ваш. Величеству приказать выдать «мнѣ ихъ для отправки на родину, потому что оставаясь здѣсь и «ведя дѣла и дружбу съ неблагожелателями твоими, они могутъ быть «причиной за свои дурные поступки, что лишишь своей милости с. «У. Гаррета и его общество, которые вѣрно поступаютъ во всѣхъ «дѣлахъ и готовы всегда служить Ваш. Влепчеству».

Много еще я говорилъ для поднятія вашего кредита и умноженія вашихъ непріятелей, и кончила.

Тогда Его Величество сказалъ: «Мы выслушали тебя и разсудимъ обо всемъ, когда прочтемъ грамоты Королевы, нашей сестры». На это я отвѣчалъ, что надѣюсь, что изъ этихъ грамотъ Ея Величество увидитъ полное желаніе удовлетворить Его, а что если въ грамотѣ недостаетъ чего-нибудь, то я уполномоченъ дополнить словесно. Казалось, что этимъ Е. Величество былъ очень доволенъ и приказалъ мнѣ садиться. Послѣ минутной паузы Е. Величество сказалъ мнѣ слѣдующее: «Теперь время, которое мы проводимъ въ постѣ и молитвѣ, такъ какъ недѣля до Пасхи, и мы скоро уѣдемъ отсюда къ нашимъ Новгородскимъ границамъ, поэтому мы не можемъ дать тебѣ ни отвѣта, ни отпуска здѣсь; но ты поѣдешь отсюда и будешь ждать насъ на дорогѣ, куда мы скоро прибудемъ, и тогда узнаешь нашу волю и получишь отпускъ». Такъ я былъ отпущенъ въ свое помѣщеніе; въ этотъ день я получилъ парадный обѣдъ, присланный мнѣ отъ Е. Величества съ большимъ изобиліемъ различныхъ напитковъ. На слѣдующій день, 24 Марта Думный дьякъ Е. Величества прислалъ ко мнѣ дворянина сообщить мнѣ волю Царскаго Величества, чтобъ я немедленно отправился въ гор. Тверь, въ 13 миляхъ отъ этой слободы и ожидалъ пріѣзда Его Высочества въ гор. Старицу, въ 60 миляхъ отъ Твери.

Тогда я послалъ своего толмача къ Думному дьяку, прося его оказать благорасположеніе нашимъ купцамъ и разслѣдывать иски, которые они могутъ подать въ мое отсутствіе; дьякъ извѣстилъ меня, что купцы могутъ быть увѣрены въ его благожелательности и из-

слѣдованіи всѣхъ просьбъ. Тогда приведены были почтовые лошади мнѣ и дворянину, сопровождавшему меня. Выѣхавъ изъ слободы, я пріѣхалъ въ Тверь 28 Марта и оставался тамъ до 8 Мая, когда я былъ приглашенъ явиться къ Его Величеству въ вышеупомянутую Старицу, куда я пріѣхалъ 10 Мая, 12-го я былъ позванъ къ Думному дьяку, который сказалъ мнѣ на этомъ свиданіи слѣдующее:

«Нашъ Государь Царь и Вел. Князь обстоятельно обдумалъ не только грамоты Ея Кор. Высочества касательно королевскихъ дѣлъ и ея сильной просьбы за купцовъ, но также продумалъ и ваши слова Воля Его Величества, чтобъ вы сообщили мнѣ, какія просьбы вы имѣете представить за купцовъ, или другихъ, потому что завтра вы будете приняты Его Высочествомъ, получите на все полное удовлетвореніе и свой отпускъ». Тогда послѣ долгаго совѣщанія съ нимъ о различныхъ вещахъ, я оставилъ ему на письмѣ нѣсколько краткихъ пунктовъ просьбы, изъ которой извлекаю слѣдующее:

1) Первая просьба Ея Кор. Величества, чтобъ благоугодно было Царскому Высочеству сообщить мнѣ истинную причину сильнаго неудовольствія на с. У. Гаррета и его общество, которые никоимъ образомъ не заслуживаютъ этого, по ихъ свѣдѣніямъ.

2) Чтобъ угодно было Его Высочеству не давать вѣры ложнымъ и невѣрнымъ доносамъ лицъ, старающихся посѣять раздоры и разорвать дружбу между Ея Корол. Высочествомъ и Его Величествомъ.

3) Чтобъ благоугодно было Е. Величеству оказать снова свою милости с. У. Гаррету и Обществу, возстановить ихъ привилегіи, свободу безошлннной торговли во всѣхъ его владѣніяхъ, вывозить и ввозить, въ такомъ же объемѣ, какъ это было прежде, по его царскимъ привилегіямъ и обычной добротѣ.

4) Чтобъ угодно было Е. Высочеству соизволить, чтобъ названная компанія купцовъ получила удовлетвореніе по суду на всѣхъ его подданныхъ, какъ за деньги, должныя ей, такъ и за прочія обиды и несправедливости, понесенныя ею въ его владѣніяхъ со времени его Цопалы, во время которой купцы заставляемы были суровымъ судомъ отвѣчать на всякія жалобы, а ихъ жалобы не выслушивались.

5) Чтобъ Его Величеству угодно было узнать, какъ много должны названной компаніи, многіе изъ его знатныхъ, изъ которыхъ нѣко-

торыя заключены въ тюрьму, другіе казновы, и компанія не знаетъ, какъ ей будетъ уплачено, развѣ Его Высочество сжалятся надъ ихъ затрудненіемъ и укажетъ порядокъ для взысканія долговъ.

6) Чтобъ угодно было Его Высочеству приказать заплатить компаніи всѣ деньги, которыя ей должны; и долгъ Его Величества за Англійскіе и Шемахинскіе товары, взятые въ казну Е. Высочества приставами въ разныхъ мѣстахъ; общество уже долго терпѣло, это составляетъ для него большую помѣху.

7) Чтобы угодно было Его Величеству узнать, что теперѣ находятся въ Персіи изъ Англійскихъ купцовъ Том. Банистеръ и Джеф. Дьюкетъ съ товарищами и товарами, готовые возвратиться въ Астрахань, и что они пріѣхали бы еще прошлый годъ, но что корабль, назначенный идти за ними съ матросами, былъ остановленъ въ Астрахани тамошнимъ Намѣстникомъ Его Высочества, къ большому затрудненію для этихъ купцовъ. Поэтому, чтобъ угодно было Его Величеству отправить свои царскія грамоты къ начальникамъ и правителямъ въ Астрахани и Казани, не только позволить нашимъ людямъ, купцамъ и морякамъ спокойно и свободно плыть на корабляхъ, баркахъ и др. судахъ по Волгѣ и Каспійскому морю для привоза означенныхъ Англійскихъ торговцевъ изъ Персіи въ его владѣнія съ товарищами и товарами, но также, чтобъ Его Высочеству угодно было строго приказать, чтобъ, когда Т. Банистеръ и Дж. Дьюкетъ прибудутъ съ грузомъ въ Астрахань, тамошній Намѣстникъ Его Величества, равно какъ и въ другихъ городахъ по Волгѣ, помогли этимъ купцамъ проѣхать благополучно, не подвергаясь опасности отъ Крымцевъ и другихъ непріятелей.

8) Чтобъ угодно было Его Высочеству узнать, что прошлымъ годомъ наши купцы, возвращавшіеся изъ Шемахи были обижены таможенниками Его Величества въ Астрахани и Казани. Въ обоихъ мѣстахъ ихъ заставили заплатить пошлины за товары, хотя они не продали ничего изъ нихъ, а привезли все въ казну Его Высочества въ Слободѣ; эти сборщики не только потребовали и взяли пошлины больше, чѣмъ слѣдуетъ по законамъ Его Величества, но даже за недостаткомъ у купцовъ наличныхъ денегъ забрали товары, стоющіе гораздо больше требуемой пошлины и держутъ ихъ, какъ залогъ. Угодно будетъ, поэтому, Его Высочеству отправить свою царскую грамоту къ этимъ таможенникамъ для увѣдомленія ихъ, что онъ возстановилъ свою великую доброту къ Англійскимъ купцамъ, и при-

казать имъ отправить задержанные товары Англійскихъ купцовъ въ Москву, гдѣ они заплатятъ такую пошлину, какую укажетъ Его Величество.

9) Чтобъ угодно было Его Высочеству соизволить, чтобъ с. У. Гарретъ и товарищи могли устроить торговый домъ въ Холмогорахъ, на Двинѣ, и чтобъ товары, вывозимые изъ нашего государства для его казны, осматривались и принимались тамъ его чиновниками; чтобъ подданные Его Величества, торгующіе съ нашими купцами свозили бы свои товары въ Холмогоры, отчего Англійскіе купцы избѣжали бы большихъ заботъ и издержекъ по перевозкѣ своихъ товаровъ въ различные далекіе города въ его владѣніяхъ и продавали бы то же самое гораздо дешевле къ выгодѣ подданныхъ Его Величества.

10) Если Его Величеству покажется полезнымъ, чтобы вся торговля Персіи, Бухары и другихъ странъ, прилежащихъ къ Каспійскому морю была сосредоточена въ Астрахани, старинномъ, торговомъ городѣ, то это послужило бы къ великой чести и выгодѣ Его Величества и его подданныхъ, какъ я могу это доказать, если Его Величеству угодно будетъ назначить для переговоровъ со мной по этому дѣлу, кого-либо изъ своихъ совѣтниковъ.

11) Тотчасъ послѣ Московскаго пожара Его Величеству угодно было приказать Англійскимъ купцамъ подать въ казну записку о понесенныхъ отъ пожара убыткахъ, что и было исполнено У. Роули, тогдашнимъ главнымъ агентомъ отъ лица с. У. Гаррета и комп.; счетъ убыткамъ отъ этого пожара доходилъ до 10000 руб. и выше; да угодно будетъ Е. Высочеству по своей обычной добротѣ и великой милости разсмотрѣть этотъ счетъ и пожаловать компаніи за убытки столько, сколько Е. Величество признаетъ за благо.

12) Да угодно будетъ Е. Величеству узнать, что Ея Кор. Величество по первой просьбѣ Андрея Совина, посла Его Величества, простила, единственно ради Ея Величества, Том. Гловеру его великія и горькія обиды, нанесенныя Ея Высочеству, а также приказала с. У. Гаррету и комп. обойтись милостиво съ Гловеромъ, усчитывая его, такъ какъ онъ много задолжалъ имъ и, въ бытность слугою компаніи; долго удерживалъ въ рукахъ товары компаніи; с. У. Гарретъ и комп. сосчитались съ Гловеромъ и покончили все къ его удовольствію: рѣшено было, что онъ долженъ компаніи свыше

4000 руб. и обязали его торжественной клятвой съ подписью заплатить эту сумму, немедленно по возвращеніи его съ Анд. Совинымъ въ Россію, Ник. Проктору, здѣшнему главному агенту, представителю компаніи купцовъ. Но хотя со времени этого соглашенія прошло уже два года, и Николай уже нѣсколько разъ требовалъ денегъ отъ Томаса, однакожь этотъ не хочетъ платить долгъ, откладываетъ, отговариваясь, что Е. Величество долженъ ему большую сумму денегъ, безъ уплаты которыхъ онъ не въ состояніи заплатить кушамъ свой долгъ, который они уже долго терпятъ съ большой для себя помѣхой. Поэтому да угодно будетъ В. Высочеству приказать уплатить Гловеру, чтобъ онъ могъ раздѣлаться съ своимъ долгомъ компаніи торговцевъ, тѣмъ болѣе, что такую милость и снисхожденіе ему оказали въ Англіи исключительно ради Е. Величества.

В. Ральфъ Рюттеръ, бунтовщикъ противъ Ея Кор. Величества и недругъ своей родинѣ и с. У. Гаррету и к. долго живетъ здѣсь, проживая награбленное имущество купцовъ, которое онъ обманно забралъ въ свои руки и развратно расточалъ, пока онъ былъ ихъ слугой, и не захотѣлъ вернуться домой, когда его призывали туда; такъ какъ Ея Величеству извѣстно, что этотъ Ральфъ съ другими своими приспѣшниками старается ложными средствами посѣять раздоры и разорвать дружбу между Ихъ Величествами и уничтожить торговлю купцовъ, то Ея Высочества просьба, чтобъ этотъ Ральфъ съ товарищами были переданы мнѣ для отвоза ихъ на родину, и чтобъ никто изъ подданныхъ Ея Величества, не принадлежащій къ обществу с. У. Гаррета и комп., не былъ допускаемъ торговать во владѣніяхъ Е. Высочества, но былъ бы передаваемъ Агенту для отсылки на родину, потому что эти купцы съ великими трудами и издержками—какъ отъ кораблекрушеній, такъ и распутныхъ слугъ—открыли эту торговлю и ведутъ ее уже 19 лѣтъ съ большимъ для себя убыткомъ.

14) Такъ какъ здѣсь на службѣ Е. Величества находится нѣсколько мастеровъ и художниковъ, жалующихся, что они добровольно не могутъ получить дозволенія отправиться на родину, то Королев. Величества просьба, сообразно письму къ Ея Высочеству по этому дѣлу, чтобъ Его Величеству угодно было дозволить не только находящимся здѣсь на службѣ, по ихъ просьбѣ, уѣхать на родину со мной, но вообще и всѣмъ другимъ, которые и послѣ этого пріѣдутъ на службу Е. Величества, имѣть право отъѣзжать безъ задержки и остановки.

15) Да угодно будетъ Е. Величеству узнать, что во время моего продолжительнаго пребыванія въ Холмогорахъ, пока я ожидалъ приказаній Е. Величества о дальнѣйшемъ моемъ слѣдованіи, со мной и моей свитой не только дурно обращались, равно какъ и съ купцами, но еще Безсонъ Mysscovy, главный начальникъ, безчестилъ меня, билъ моихъ слугъ, задолжалъ купцамъ много денегъ, а платить не хочетъ. Также этотъ Безсонъ говорилъ дурныя слова объ Ея Кор. Величествѣ; поэтому не будетъ ли угодно Его Высочеству послать со мной въ Холмогоры дворянина для разслѣдованія о дурномъ поведеніи Безсона какъ по отношенію къ Ея Величеству, такъ и ко мнѣ, ея послу, и наказать его прилично; равнымъ образомъ отправить судную грамоту, которой заставитъ этого Безсона заплатить купцамъ безъ замедленія все, что онъ долженъ.

16) Чтобъ угодно было Е. Высочеству узнать, что с. У. Гарратъ и комп., узнавши о сильномъ голодѣ во владѣніяхъ Его Величества, соизволенія Ея Короля Величества (иначе нельзя), отправилъ нѣсколько кораблей, нагруженныхъ хлѣбомъ въ Двинскую область болѣе для помощи подданнымъ Его Величества, чѣмъ какой нибудь выгоды. Но не обратили вниманія на доброе желаніе общества, а запретили продавать этотъ хлѣбъ. Поэтому да угодно будетъ Его Величеству уважить доброе желаніе купцовъ, готовыхъ какъ въ отправкѣ хлѣба, такъ и во всемъ прочемъ услужить Е. Величеству, и отправить Двинскимъ начальникамъ грамоту, чтобъ они допустили продажу этого хлѣба купцами, по желанію, большими и малыми мѣрами, безошлинно.

Я передалъ эти пункты Думному дьяку, какъ я уже сказалъ, и нашъ разговоръ кончился; я ушелъ въ свое помѣщеніе въ сопровожденіи нѣсколькихъ дворянъ. На слѣдующій день я получилъ рано утромъ увѣдомленіе приготовиться явиться ко двору, между 10 и 11 часами; тамъ мнѣ дана будетъ государемъ аудіенція для врученія мнѣ отвѣта на все просимое и отпуска на родину. Около упомянутыхъ часовъ я былъ приглашенъ ко двору и введенъ въ палату присутствія, гдѣ сидѣлъ Е. Величество въ роскошнѣйшей одеждѣ съ богатой короной на головѣ, украшенной драгоцѣнными камнями; возлѣ него сидѣлъ его старшій сынъ, вокругъ много придворныхъ. Послѣ моего поклона Е. Высочество приказалъ мнѣ приблизиться и сказалъ слѣдующее:

«Антоній, мы приказали перевести грамоты нашей любящей сестры, Королевы, и со вниманіемъ прочли ихъ и обдумали обо

«всемъ какъ заключающемся въ нихъ, такъ и о переданномъ намъ тобою устно; мы видимъ, что наше тайное порученіе, ввѣренное тебѣ, было исполнено согласно нашему желанію (хотя намъ сообщали «противное»), и теперь мы вполне удовлетворены тобой. Когда мы «отправили нашего посла въ Англію касательно этихъ нашихъ важныхъ дѣлъ для заключенія договора съ Королевой, нашей сестрой, «то нашъ посолъ не могъ ничего кончить вслѣдствіе недостатка гарантіи, необходимыхъ въ царскихъ дѣлахъ, согласно обычаю всѣхъ «странъ; онъ былъ отпущенъ къ намъ съ малозначущими въ этомъ «отношеніи грамотами, и съ нимъ не было прислано посла отъ Королевы. Это заставило насъ думать, что наши царскія дѣла отложены и на нихъ обращено мало вниманія, чѣмъ мы были тогда «сильно оскорблены. По этой причинѣ и вслѣдствіе дурнаго поведенія «вашихъ, живущихъ въ нашихъ владѣніяхъ, часто приступавшихъ «и нарушавшихъ наши законы, поступавшихъ своевольно, мы положили на нихъ нашу тяжкую опалу, отняли отъ нихъ привилегіи, «приказавъ уничтожить таковыя и не обращать на нихъ никакого «вниманія во всѣхъ нашихъ владѣніяхъ. Затѣмъ мы написали о нашемъ огорченіи Королевѣ, нашей сестрѣ. Теперь Ея Высочество «прислало къ намъ тебя, ея посла, съ любящими грамотами и съ «полномочіями. Это мы принимаемъ съ благодарностью и этимъ мы «вполне удовлетворены. А такъ какъ наши царскія тайныя дѣла не «были кончены къ нашему удовольствію въ назначенное время, какъ «мы ожидали, то мы оставляемъ ихъ и отмѣчаемъ на время, потому «что теперь наши намѣренія переѣнились, но впослѣдствіи, если «обстоятельства побудятъ насъ къ этому, мы возобновимъ переговоры. «А такъ какъ Королевѣ, нашей любящей сестрѣ, угодно было прислать къ намъ посла и такъ какъ она желаетъ всегда жить съ нами въ «мирѣ, (что мы съ благодарностью принимаемъ и на что съ радостью соглашаемся), то мы, по нашей добротѣ, ради Ея Высочества, не только отложимъ и предадимъ забвенію всѣ наши неудовольствія на с. У. Гарретъ и Общ., но и возобновимъ ихъ привилегіи и льготы въ нашихъ владѣніяхъ, дадимъ на это грамоты во «всѣ наши города и области, гдѣ торгуютъ купцы упомянутого общества, мы будемъ оказывать имъ прежнее расположеніе, если они «сами не заслужатъ противнаго. Но еслибы Королева, наша сестра, «прислала бы и теперь не тебя, Антоній, то Богъ знаетъ, чтобы «мы сдѣлали съ вашими купцами и взяли бы мы назадъ наше негодование».

Послѣ этого я смиренно просилъ Е. Величество позволить мнѣ узнать отдѣльныя оскорбленія, совершенныя купцами, и имена обидчиковъ для того, чтобъ я могъ донести объ нихъ Ея Королевск. Величеству, моей государынѣ, и чтобы обидчики понесли заслуженное наказаніе; но Царь отвѣчалъ, что я не узнаю ихъ, потому что онъ простилъ всѣ обиды, и было бы не по царскій простить, а потомъ наказывать виновныхъ, т. е. еслибы на родинѣ ихъ постигла опала Ея Величества. Однако же впоследствии я нѣчто узналъ объ этомъ другимъ способомъ.

Затѣмъ Е. Величество, продолжая разговоръ, сказалъ: «Что же касается до пунктовъ просьбы о купеческихъ дѣлахъ, поданныхъ тобою вчера нашему дьяку, то мы сами прочли эту просьбу и приказали этому нашему дьяку объявить тебѣ нашу волю и отвѣтъ на просьбу. А такъ какъ мы теперь ѣдемъ къ нашимъ границамъ и вскорѣ отправляемся отсюда, то мы отпускаемъ тебя къ Королевѣ, нашей любящей сестрѣ, твоей государынѣ, съ нашей грамотой и устными полномочіями касательно всѣхъ пунктовъ твоей просьбы; мы пошлемъ одного изъ нашихъ придворныхъ проводить тебя до твоихъ кораблей; по своей щедрости мы жалуемъ тебѣ припасы, «судна, людей и почтовыхъ лошадей, сколько тебѣ будетъ нужно». За этимъ Е. Величество всталъ, снялъ свою шапку и сказалъ мнѣ: «Передай наше сердечное поздравленіе нашей любящей сестрѣ Корол. Елизаветѣ; ей мы желаемъ долгой жизни и счастливыхъ успѣховъ». Тогда Е. Величество протянулъ руку мнѣ поцѣловать ее и приказалъ своему сыну, сидѣвшему возлѣ, послать такое же привѣтствіе, что онъ и сдѣлалъ, а я, равнымъ образомъ, поцѣловалъ и его руку. Затѣмъ Е. Величество пригласилъ меня сѣсть, приказалъ принести различныхъ винъ и напитковъ, которыхъ онъ далъ мнѣ испить собственной рукой. Затѣмъ я вышелъ.

На слѣдующій день, 14 Мая, меня пригласили явиться къ думному дьяку (у него находился одинъ членъ думы). Поздоровавшись дьякъ сказалъ мнѣ: мы назначены Его Царскимъ Величествомъ дать Вамъ отвѣтъ отъ Его Величества на Вашу просьбу, переданную письменно; Е. Величество самъ прочиталъ ее. Вотъ отвѣтъ:

1) На первый пунктъ: Всѣ неудовольствія и опалы Е. Величества (теперь сложенныя съ купцовъ) произошли оттого, что Ея Корол. Величество не исполнила и не окончила съ посланникомъ Его Вел. его тайныхъ и важныхъ дѣлъ, согласно его ожиданію и обѣщанію,

данному Т. Рандольфомъ, во время его здѣшняго пребыванія, а также по причинѣ дурнаго поведенія вашихъ купцовъ, живущихъ здѣсь въ нашей странѣ, какъ Е. Величество самъ вчера объявилъ вамъ.

На 2-й: Его Величеству угодно, чтобъ тебѣ было извѣстно, что онъ не былъ и послѣ не будетъ склоненъ разрывать дружбу съ Ея Корол. Величествомъ безъ значительной и справедливой причины.

На 3-й: Вы получили уже отвѣтъ отъ самого Царскаго Величества, что его великая доброта и милость будутъ возвращены купцамъ, и это будетъ извѣстно чрезъ его милостивыя грамоты и привиллегіи, теперъ опять пожалованныя.

На 4-й: Его Величество приказалъ, чтобъ ваши купцы, здѣсь живущіе, представили на письмѣ мнѣ, дяку Его Величества, всѣ жалобы какъ о долгахъ, такъ и о другихъ обидахъ, претерпѣнныхъ ими со времени опалы Его Величества, и что они получаютъ законный судъ во всѣхъ владѣніяхъ Его Величества безъ замедленія.

На 5-й: Его Величество не знаетъ ни о какихъ долгахъ его знатныхъ купцамъ, какъ эти показываютъ; и справедливо ли это, онъ не знаетъ; истина будетъ разслѣдована, и тогда данъ отвѣтъ. Затѣмъ Е. Величество желалъ бы, чтобъ купцы не слишкомъ много ссужали его народъ.

На 6-й: Его Величество приказалъ сыскать, сколько должны денегъ за товары, взятые въ его казну, какъ это значится въ пунктѣ (большая часть счетныхъ книгъ сгорѣла въ Москвѣ); то, что найдено будетъ нужнымъ заплатить, будетъ выплачено купцамъ, или ихъ факторамъ, или прикащикамъ, которые явятся за деньгами. Что же касается до платежа остальныхъ денегъ, то дальнѣйшая воля Е. Величества будетъ объявлена послѣ.

На 7-й: Будутъ написаны грамоты къ начальникамъ въ Астрахани, Казани и другихъ городахъ по Волгѣ, до кого это принадлежитъ, не только позволить вашимъ купцамъ и морякамъ выйти на своихъ судахъ или корабляхъ изъ Астрахани въ Каспійское море для привоза Т. Банистера и Дж. Дьюкета съ ихъ товарищами и имуществомъ изъ Персіи, но также будетъ приказано помочь имъ, когда они придутъ во владѣнія Его Величества, и проводить ихъ вверхъ по Волгѣ, во избѣжаніе опасности отъ враговъ.

На 8-й: Его Величество приказалъ написать грамоты къ Астраханскимъ и Казанскимъ таможенникамъ—возвратить Англійскимъ

купцамъ ихъ товары, задержанные вмѣсто пошлины, а пошлину взять по привилегіямъ Его Величества.

На 9 и 10-й: Его Величество подумаетъ объ этихъ вещахъ и впоследствии объявить свою царскую на это волю.

На 11-й: Что касается до счета, поданнаго въ казну о купеческихъ товарахъ, сгорѣвшихъ въ Москвѣ въ ихъ тамошнихъ домахъ, то желаніе Его Величества при этомъ было узнать убытки всѣхъ иностранцевъ, а не то, чтобы заплатить за это все: вѣдь это дѣло Божье, а не Царское.

На 12-й: О Томасѣ Гловерѣ Его Величество былъ извѣщенъ своимъ посломъ, и о прощеніи его и о милости къ нему Королевы, ради Его Величества, что Его Вел. и принялъ съ благодарностью; о соглашеніи же и переговорахъ между с. У. Гаррардомъ и Общ. и Гловеромъ и о томъ, что Гловеръ долженъ этимъ купцамъ, Его Величество не знаетъ. А что касается денегъ, о которыхъ говоритъ Томасъ, что ихъ ему долженъ Царь—то воля Его Величества, чтобы то, что найдено будетъ должнымъ за товары, взятые въ казну, исключая времени опалы, было заплачено Томасу, а остальное взято въ казну Его Величества въ пеню, какъ принадлежащее Рюттеру и Беннету, измѣнникамъ Его Величества, во время опалы.

На 13-й: Его Величество не будетъ задерживать ни одного Англичанина въ своей землѣ, желающаго возвратиться на родину, согласно просьбѣ Королевы; равнымъ образомъ онъ не будетъ принуждать желающихъ оставаться здѣсь выѣзжать. Но для удовлетворенія просьбы Кор. Величества, Его Величество согласенъ на этотъ разъ отправить съ вами Рюттера на родину; поэтому онъ приказалъ написать грамоту къ главному начальнику въ Москвѣ—отправить съ поспѣшностью этого Рюттера, чтобы онъ въ концѣ Мая былъ безъ упущенія съ вами въ Вологдѣ. Что же касается остальной твоей просьбы въ этомъ пунктѣ, то воля Его Величества означена будетъ въ грамотѣ на привилегіи, пожалованною этимъ купцамъ.

На 14-й: Его Величество исполнитъ всѣ просьбы Ея Корол. Вел. въ этомъ отношеніи, и теперь дастъ позволеніе отправиться на родину всѣмъ желающимъ.

На 15-й (о Безсонѣ): Царское Величество сильно оскорбленъ имъ; Царь пошлетъ съ вами дворянина разслѣдовать объ его дурномъ поведеніи; о произнесеніи неприличныхъ словъ какъ о Корол. Вели-

чествѣ, такъ и о васъ, и объ оскорбленіи купцовъ; если этотъ Бессонъ окажется виновнымъ, то онъ будетъ заключенъ въ тюрьму и жестоко наказанъ, а затѣмъ отданъ на поруки для отвѣта за сильное неудовольствіе Царя; иначе онъ будетъ провезенъ дворяниномъ, какъ арестантъ, для отвѣта предъ Царемъ за совершенныя обиды. И Его Величество просить, чтобъ Ея Корол. Вел. тоже сдѣлала съ Миддлетономъ и Манли, ея гонцами, присланными сюда 2 года тому назадъ, и съ другими, за ихъ дурное поведеніе по отношенію къ Его Величеству, какъ это видно изъ грамотъ, посланныхъ съ Дан. Сильвестромъ отъ Его Величества, чтобы чрезъ дурное поведеніе такихъ безстыжныхъ людей любовь и дружба между Ихъ Величествами не уменьшилась.

На 16-й (о хлѣбѣ): Его Величество очень благодаренъ купцамъ за ихъ хорошій поступокъ и приказалъ дать вамъ грамоту въ защиту ихъ къ начальникамъ на Двинѣ—дозволить купцамъ вашимъ продавать вашъ хлѣбъ большими и малыми мѣрами, по желанію и безошлинно.

Такимъ образомъ я получилъ полный отвѣтъ отъ Его Величества чрезъ думнаго дьяка и одного изъ думы на 16 §§, изложенныхъ мною письменно о вашихъ дѣлахъ, а также и грамоту, посылаемую со мной, къ Ея Корол. Величеству. По окончаніи этого я просилъ, чтобъ новыя грамоты на привилегіи, пожалованныя Его Величествомъ, были бы приготовлены, чтобы я могъ отвезти ихъ съ собой. Также я просилъ, чтобъ деньги должныя вамъ, которыя Его Величеству угодно было повелѣть заплатить, были бы переданы мнѣ за васъ. О грамотахъ на привилегіи дьякъ отвѣтилъ, что невозможно, чтобы я могъ взять ихъ съ собой, такъ какъ должно ихъ написать, показать Царю, снять 3 копіи, по моей же просьбѣ; а это не можетъ быть скоро сдѣлано, а воля Е. Величества, чтобъ я уѣзжалъ этой ночью передъ нимъ, а самъ онъ завтра уѣзжаетъ въ Новгородъ; но что грамоты непременно будутъ отправлены поспѣшно за мною въ Холмогоры. Что же касается денегъ, которыхъ я просилъ, ихъ нельзя заплатить здѣсь, потому что нѣтъ счетныхъ книгъ, и неизвѣстно, что должно заплатить, поэтому лучше, чтобъ я отправилъ одного изъ купцовъ за Царемъ въ Новгородъ и велѣлъ бы ему обратиться къ нему, дьяку, который и заплатитъ ему безъ упущенія всѣ деньги, сколько будетъ указано Его Величествомъ къ платежу по справкѣ въ книгахъ.

Но такъ какъ со мной не было никого изъ вашихъ слугъ (хотя я настойчиво писалъ чрезъ посредство Рич. Пинчя вашему агенту Ник. Проктору, еще за мѣсяць до своего прїѣзда въ Старицу, гдѣ я получилъ отпускъ, чтобы онъ непременно явился самъ или прислалъ бы сюда ко мнѣ кого-нибудь изъ вашихъ подчиненныхъ для наблюденія за ходомъ дѣлъ, которыя я начну за васъ, но Прокторъ къ большому для васъ ущербу пренебрегъ этимъ); то я просилъ дѣла позволить мнѣ оставить Данила, моего переводчика, при немъ какъ для полученія денегъ, такъ и для скорѣйшей отправки грамотъ съ привиллегіями; но не послѣдовало согласія, чтобы я подъ какимъ-нибудь видомъ оставилъ кого-либо изъ своей свиты позади себя. Такъ я и простился окончательно и ушелъ въ свое помѣщеніе, затѣмъ туда же явился и дворянинъ, на обязанности котораго лежало проводить меня и снабжать меня судами, людьми, почтовыми лошадьми, припасами всю дорогу до морскаго берега, т.-е. 1300 миль отсюда, а также произвести слѣдствіе надъ Безсономъ, какъ объ этомъ сказано выше. Этотъ дворянинъ сказалъ мнѣ, что желаніе Царя, чтобы я теперь же уѣзжалъ отсюда, и что онъ назначенъ проводить меня. Этою же ночью, 14 Мая, я и выѣхалъ изъ Старицы. Проѣхавъ большую часть своего пути, я прїѣхалъ въ Вологду въ послѣднихъ числахъ Мая; здѣсь я оставался 5 дней, поджидая, что гонецъ привезетъ мнѣ грамоту съ привиллегіями, а также дожидаясь прїѣзда Рюттера, котораго самъ Царь при мнѣ приказалъ прислать ко мнѣ безъ упущенія, и я видѣлъ написанную на этотъ счетъ грамоту къ главнымъ начальникамъ Москвы. Тѣмъ не менѣе этотъ Рюттеръ не прїѣхалъ и я не могъ послѣ услышать о немъ и не знаю причины его остановки, вопреки слову и намѣренію самого государя, какъ я думаю. Но будучи далеко отъ государя, я не могъ пособить дѣлу и не могу сказать, какъ поправить его, потому что по причинѣ отъѣзда жаловаться не могу. Но я все-таки приложилъ свое стараніе и отправилъ гонца Дж. Нортонъ, одного изъ вашихъ слугъ, изъ Вологды въ Новгородъ, гдѣ тогда находился дворъ, съ точными письмами какъ для того, чтобы увѣдомить Его Величество, что Рюттеръ не присланъ ко мнѣ, несмотря на его приказаніе и повелѣніе, а также для отправки грамотъ съ привиллегіями и для полученія вашихъ денегъ съ строгимъ приказаніемъ во всякомъ случаѣ возвратиться ко мнѣ до отплытія кораблей. 1 Юня я выѣхалъ изъ Вологды водой въ Холмогоры, куда я прїѣхалъ 21 Юня, и оставался тамъ до 23 Юля, все поджидая возвращенія ко мнѣ Дж. Нортонъ, который имѣлъ вполнѣ

достаточно времени, чтобъ пріѣхать ко двору, исполнить порученіе и возвратиться ко мнѣ. Но онъ не явился, потому что дѣло вышло иначе до его пріѣзда, какъ я узналъ впоследствии; устно я могу вамъ подробнѣе разказать объ этомъ случаѣ.

Но я увѣренъ, что до настоящей минуты вашъ агентъ уже получилъ грамоты съ привилегіями, и что онъ безъ затрудненій будетъ вести всѣ ваши дѣла по Высочайшему пожалованію, котораго я добился,—какъ написано Ея Корол. Величеству Царемъ съ пожеланіемъ, чтобы, какъ онъ снялъ свою тяжкую опалу и возстановилъ прежнюю милость, такъ чтобы ваши агенты и другіе живущіе въ Россіи служители—единственная причина его опалы, теперь отменной, сохраняли и увеличивали эти милости.

IV. Путешествіе Томаса Рандольфа (1568—69).

22 Іюня я съ своей свитой взошелъ на бортъ «Гарри», стоящаго на Граузендскомъ рейдѣ; моя свита состояла приблизительно изъ 40 челов.; половину составляли джентльмены желавшіе посмотреть свѣтъ.

Черезъ день плаванія мы потеряли изъ виду землю; мы взяли курсъ прямо на Сѣв., пока не достигли Нордкапа; 12 дней мы плыли подъ попутнымъ вѣтромъ, безъ бурь и волненій. Поравнявшись съ Нордкапомъ, мы взяли курсъ на Юг.-Вост., имѣя на правой рукѣ Норвегію, Вардгуусъ, Лапландію, но мы не видали до тѣхъ поръ, пока не подплыли къ мысу Gallant; тогда мы плыли между 2 заливовъ, а на 32 день по отплытіи изъ Гарвича, мы бросили якорь на рейдѣ св. Николая.

Во все время нашего путешествія вокругъ кораблей толпилось громадное количество китовъ, которыхъ мы могли отчетливо разсчитывать; кашалоты, которыхъ мы видали плавающими въ морѣ, также не представляютъ здѣсь особой диковинки. Во время штилей наши моряки ловили рыбу и добывали очень много различныхъ сортовъ. 23 Іюля мы вышли на берегъ св. Николая, здѣсь стоитъ монастырь, въ которомъ около 20 монаховъ; онъ весь выстроенъ изъ дерева; монахи одѣты, какъ и наши прежніе, въ черныя капоры; ихъ церковь красява, но шероховата нарисованными образами и весковыми свѣчами. Дома ихъ низки, съ маленькими комнатками.

Живутъ монахи отдѣльно, ѣдятъ вмѣстѣ, сильно предаются пьянству, не учены, писать умѣютъ, но никогда не поучаютъ, въ Церкви торжественны, молятся долго.

При первомъ моемъ приходѣ настоятель подарилъ мнѣ 2 большихъ ржаныхъ хлѣба, рыбу: свѣжей, соленой, морской и рѣчной, живаго чернаго барана съ бѣдой мордой, это для того, чтобы радушнѣ встрѣтить меня; затѣмъ пригласивъ меня торжественно посѣтить ихъ жилища, они простылись съ нами. Городка или жилищъ около мон. св. Николая нѣтъ; только 4 дома, да зданіе, построенное Англійской компаніей для собственныхъ нуждъ.

Эта часть страны, большею частью, покрыта лѣсами, кое-гдѣ пастбища и пахотныя земли, много рѣкъ и необитаемыхъ острововъ, какъ и большая часть этой области, по причинѣ зимнихъ холодовъ. Монастырь св. Николая на Сѣв.-Вост., подл. 64° шир. Рѣка, впадающая тутъ въ море, называется Двиной; она очень велика, но съ отмелями; беретъ свое начало за 700 миль отсюда въ глубь страны; на ней стоятъ Холмогоры и много красивенькихъ деревень съ спастибищами, пашнями и водой. Рѣка эта очень красива между высокими холмами съ той и другой стороны, не населенными и представляющими съ высокими соснами и др. деревьями своего рода пустыню.

До Холмогоръ 100 верстъ (по нашему счету $\frac{3}{4}$ мили=1 вер.); въ Холмогорахъ мы прождали 3 недѣли, намъ не позволяли ѣхать прежде, чѣмъ Царь не узнаетъ о нашемъ прибытіи. Царь назначилъ одного дворянина встрѣтить и проводить насъ и наблюдать за доставкой намъ провизіи и всего нужнаго на его счетъ. Мясa и напитковъ отпускалось ежедневно на 2 руб., кромѣ издержекъ на водѣ—на суда, а на землѣ на 80 почтовыхъ лошадей съ 100 телѣгами для перевозки моихъ винъ и друг. багажа. Холмогоры большой городъ, весь построенный изъ дерева, не обнесенный стѣной, съ разбросанными въ безпорядкѣ домами. Населеніе по манерамъ грубое, одѣвается крайне просто, за исключеніемъ праздниковъ и свадебныхъ дней. Жители, находя выгоднымъ торговлю съ Англичанами, очень внимательны къ нимъ, но они много предаются пьянству и другимъ отвратительнымъ порокамъ. Въ этомъ городѣ Англичане имѣютъ собственную землю, пожалованную Царемъ, и много хорошихъ домовъ съ конторами для собственнаго удобства. О другихъ городахъ до Вологды я не пишу, потому что они очень похожи на Холмогоры, и жители не отличаются отъ тамошнихъ. На Двинѣ я ѣхалъ до Во-

логды 5 недѣль, такъ какъ противъ теченія наши суда тащали люди; другаго способа проѣзда здѣсь нѣтъ. Вологда стоитъ на р. Вологдѣ, впадающей въ Двину. Городъ длиненъ и обширенъ, весь деревянный, какъ и всѣ прочіе здѣшніе города. Въ этомъ городѣ Царь построилъ крѣпость, обнесенную красивыми, высокими каменными и кирпичными стѣнами. Здѣсь (какъ и въ другихъ городахъ) много церквей; нѣкоторыя построены изъ кирпича, остальные изъ дерева. Много монаховъ и монахинь; въ городѣ большая торговля, и здѣсь живетъ много богатыхъ купцовъ. Отсюда мы поѣхали по землѣ въ Москву на почтовыхъ, до Москвы 500 большихъ верстъ (1 вер.=1 мил. нашей). Ъли и ночевали въ почтовыхъ городкахъ. Страна здѣсь очень красива: ровная, пріятная, густо населенная, пашни, пастбища, много луговъ, рѣкъ, красивыхъ и большихъ лѣсовъ. Въ Ярославлѣ мы перѣѣхали чрезъ Волгу, имѣющую больше миль въ ширину. Эта рѣка беретъ свое начало изъ Бѣлаго озера, впадаетъ въ Каспійское море, удобное для большихъ, плоскодонныхъ судовъ, которые плаваютъ дальше, чѣмъ у насъ. Англійская компанія для плаванія по этой рѣкѣ въ Каспійское море велѣла построить барку въ 27 тоннъ, такой здѣсь и не видавали. Постройка, оснащентіе и снаряженіе всѣмъ нужнымъ для морскаго плаванія обошлось Англійск. компаніи не дороже 100 здѣшнихъ марокъ.

Въ Москву мы пріѣхали въ концѣ Сентября; никто насъ не встрѣтилъ; также никому изъ нашихъ соотечественниковъ не позволили выйти къ намъ на встрѣчу, что породило во мнѣ подозрѣніе объ иномъ теченіи, чѣмъ то, которое мы находили здѣсь до сихъ поръ. Насъ привезли въ домъ, выстроенный Царемъ для пріема пословъ, обширный и красивый на здѣшній образецъ. Два дворянина были назначены состоять при мнѣ: одинъ для наблюденія за доставкой намъ припасовъ, и чтобы у насъ ни въ чемъ не было недостатка изъ Царскаго жалованья; другой—чтобы мы не выходили изъ дому и никто не приходилъ бы къ намъ. Оба ничего не опустили изъ своихъ обязанностей. Но тотъ, особенно, который наблюдалъ за нами, обходился съ нами такъ строго, что не мало причинъ было намъ думать, что какое-либо насиліе намѣреваются учинить намъ. Ни прошенія, ни просьбы, ни жалобы не могли дать намъ ни свободы, ни аудіенціи. Больше 17 недѣль мы прожили такъ. Царь, наконецъ прислалъ сказать, чтобъ мы были готовы во вторникъ 20 Февраля, къ 8 ч. утра.

Когда наступилъ часъ ѣхать мнѣ ко двору, явился 2 пристава (такъ они называются), одѣтые гораздо лучше, чѣмъ я видѣлъ ихъ

раньше. Они пригласили насъ ѣхать и сѣли на своихъ лошадяхъ; посоль также сѣлъ на лошадь, взятую въ займы; его свита шла, къ своему большому сожалѣнію, пѣшкомъ. Посоль (т.-е. я) былъ проведенъ въ палату, гдѣ обыкновенно сидитъ одинъ изъ дьяковъ, въ сопровожденіи двухъ вышеупомянутыхъ дворянъ. Я прождалъ 2 долгихъ часа, прежде чѣмъ меня позвали къ Царю. Наконецъ по полученіи извѣстія, что Царь сѣлъ, я былъ проведенъ дворянами вверхъ по 2 лѣстницамъ въ обширную комнату, гдѣ, по моему счету, сидѣло 300 лицъ, всѣ въ богатыхъ платьяхъ, взятыхъ на этотъ день изъ Царскаго гардероба, они сидѣли на трехъ рядахъ скамеекъ, поставленныхъ вокругъ комнаты, больше для приданія величественности, а не то, чтобъ они были люди знатные или съ отличіями. При входѣ въ комнату я поклонился имъ своей шляпой, что я считалъ приличнымъ по ихъ сановитому возсѣданію, важнымъ лицамъ и богатымъ одеждамъ; но видя, что никто не отвѣчаетъ мнѣ, я накрылъ свою голову и прослѣдовалъ въ палату, гдѣ сидѣлъ Царь, здѣсь въ дверяхъ меня приняли отъ моихъ двухъ дворянъ или проводниковъ 2 Царскихъ совѣтника; они представили меня Царю и провели на середину палаты, гдѣ я былъ приглашенъ стать и говорить, что имѣю сказать. Я чрезъ посредство своего толмача сообщилъ цѣль моего посольства, какъ я получалъ его отъ Королевы, моей повелительницы, отъ которой я прибылъ; при произнесеніи ея имени Царь всталъ и спросилъ объ ея здоровьи и положеніи; по моему отвѣтѣ на это онъ пожаловалъ мнѣ свою руку въ знакъ своего удовольствія; пригласилъ меня сѣсть и спрашивалъ меня о различныхъ дѣлахъ. По окончаніи чего я передалъ подарокъ Ея Величества, чрезвычайно большой серебряный кубокъ, замѣчательной работы, съ награвированными стихами, объясняющими нарисованныя на кубкѣ сцены. Когда все было сказано и сдѣлано къ его удовольствію (какъ казалось), онъ позволилъ мнѣ и всей моей свитѣ бывшей на аудіенціи уходить и поклонился мнѣ наклоненіемъ головы, сказавъ: «за важными дѣлами у меня нѣтъ сегодня торжественнаго обѣда; но я пришлю тебѣ свой обѣдъ, даю позволеніе тебѣ и твоимъ свободно выходить изъ дому, увеличиваю тебѣ свое жалованье въ знакъ любви и расположенія къ нашей сестрѣ, Англійской королевѣ». Поклонившись, я вышелъ, провожаемый двумя сановниками высшаго званія, чѣмъ тѣ, которые представляли меня Царю, они передали меня моимъ прежнимъ дворянамъ, которые провели меня въ палату, гдѣ я уже былъ, и куда ко мнѣ пришелъ большой бояринъ (Long duke), съ которымъ я совѣщался

обо всемъ, а затѣмъ-возвратился домой. Черезъ часъ послѣ моего возвращенія пришелъ богато одѣтый бояринъ, въ сопровожденіи 50 лицъ, изъ коихъ каждый несъ серебряное блюдо съ кушаньямъ, накрытымъ серебромъ же. Бояринъ сначала передалъ 20 кусковъ хлѣба съ собственнаго стола Царя, откушавъ ихъ, затѣмъ передавалъ мнѣ въ руки великое блюдо и отвѣдалъ всѣхъ принесенныхъ имъ нащтковъ. По совершеніи этого, бояринъ и его спутники сѣли со мной и приняли участіе въ Царскомъ обѣдѣ, порядочно всего наѣлись и не ушли отъ меня безъ подарковъ.

Немного дней спустя Царь пожелалъ говорить со мной секретно и прислалъ за мной ночью Ближняго боярина; мѣсто свиданія было далеко, ночь холодная, и я, перемѣнивъ свое платье на русское, испыталъ отъ этого большое неудобство. Я говорилъ съ Царемъ около 3 часовъ, къ утру я былъ отпущенъ и возвратился домой, гдѣ провелъ 6 недѣль, когда снова получилъ извѣстіе отъ Царя, уѣхавшаго на другой день (послѣ свиданія) въ Слободу, въ свой дождь отдохновенія; по прошествіи же 6 недѣль, что было въ началѣ Апрѣля, Царь возвратился изъ Слободы и призвалъ меня къ себѣ. Явившись къ нему, я толковалъ съ нимъ успѣшно о нашихъ Англійск. купцахъ и нащелъ-его столь расположеннымъ къ нимъ, что получилъ удовлетвореніе на всѣ просьбы, какъ относительно бѣльшихъ привиллегій, такъ и др. дѣлъ съ Ея Корол. Величествомъ. Отпущенный съ полнымъ удовлетвореніемъ, я съ посломъ выѣхалъ, сѣлъ на корабль у св. Николая въ концѣ Іюня, а въ Сентябрѣ благополучно прибылъ въ Англію.

V. Посольство Ер. Блауса (1583—84 гг.).

Покойный Русскій Царь, Иванъ Васильевичъ, вполне понималъ, что для усиленія своего положенія ему необходимо возобновить торговля сношенія съ Англійск. Королевой и притомъ съ такими преимуществами и иммунитетами для славы и выгоды обоихъ государствъ и ихъ подданныхъ, какіе могутъ быть допущены по взаимномъ обсужденіи. Для этой цѣли Царь отправилъ въ наше государство въ 1582 г. своего посланника, стариннаго довѣреннаго дворянина своего Феод. Андр. Писемскаго и съ нимъ одного изъ своихъ дьяковъ для пособія въ этомъ дѣлѣ. Кромѣ многихъ предложеній, изъ которыхъ одни были переданы устно, а другія изложены въ грамотѣ съ Царскою печатью на имя Ея Величества, этому послу поручено было просить Ея Величество отправить съ нимъ къ его государю отъ себя

посла для переговоровъ и окончанія важныхъ дѣлъ, касающихся обоихъ государствъ, которыя были главною цѣлью его (посла) прїѣзда въ Англію. Ея Величество, любезно соглашаясь на желаніе Царя и снисходя на низжайшую просьбу Англійскихъ купцовъ, торгующихъ въ тѣхъ земляхъ—удовлетворить эту просьбу Царя, выбрала с. Ер. Бауса, дворянина, состоящаго при Ея особѣ; довѣреніемъ такого дѣла ему, очевидно, была оказана милость и лестное мнѣніе о немъ.

По полученіи имъ этого дѣла, грамотъ къ русскому Царю и инструкцій касательно его обязанностей и по дозволеніи русскому послу возвратиться домой къ своему государю (принять онъ былъ съ почетомъ и награжденъ), Англійскій посланникъ, въ сопровожденіи, по меньшей мѣрѣ, 40 лицъ, въ числѣ которыхъ было много дворянъ и м. Гумор. Коль, ученый проповѣдникъ, получилъ прощальную аудіенцію у Ея Величества въ Гринвичѣ 18 Іюня. Затѣмъ онъ съ русскимъ посланникомъ и его свитой сѣли на корабль въ Гарвичѣ 22 Іюня и, послѣ бурнаго путешествія по морю, оба они благополучно прибыли на рейдъ св. Николая 23 Іюля. Русскій посолъ помѣстился въ монастырѣ св. Николая, Англійскій былъ радушно принятъ въ домѣ купцовъ на Розовомъ островѣ. Русскій посолъ, отдохнувши день, простился съ Англійскимъ и уѣхалъ въ Москву. Послѣдній же прожилъ у рейда св. Николая еще 4 или 5 дней, нанимая суда и пр.; затѣмъ онъ тронулся въ свое путешествіе къ Москвѣ въ гор. Холмогоры въ 80 мил. отъ св. Николая.

Должно знать, что до прїѣзда Англійск. посла въ Россію, тамъ жило много иностранцевъ, особенно Голландцевъ, которые незаконно вторглись въ торговлю съ этими странами. Не смотря на то, что привиллегія на исключительное право Англичанъ давно уже была дана Царемъ, Голландцы такъ повели дѣло, что средствами, требующими расходовъ, они сдѣлали трехъ главнѣйшихъ совѣтниковъ Царя вѣрными себѣ друзьями, именно Никиту Романовича, Богдана Бѣльскаго и дьяка Андрея Щелкалова; кромѣ постоянныхъ подарковъ этимъ 3 лицамъ, Голландцы взяли у нихъ въ домѣ такую сумму денегъ съ платежемъ 25%, что только одному изъ этихъ трехъ лицъ они платили ежедневно 5 тыс. марокъ. Англійскіе же купцы въ это время не имѣли ни одного прїятеля во Дворѣ.

Послѣ того какъ посолъ прожилъ у мон. св. Николая и въ Холмогорахъ 5 недѣль, къ нему прїѣхалъ дворянинъ, посланный Царемъ принять его, проводить по рѣкамъ въ Москву и снабжать его всѣмъ необходимымъ.

Этотъ дворянинъ, пріятель Щелкалова, былъ имъ подсунуть (какъ оказалось) въ эту должность, чтобы, какъ это видно изъ пріятого имъ образа дѣйствій, оказывать послу невѣжливости и неудовольствія. При этомъ должно замѣтить, что дьякъ и два другихъ важныхъ совѣтника (о которыхъ было говорено, какъ о пріятеляхъ Голландцевъ) собирались препатствовать посольству Ея Величества, главнымъ образомъ за стараніе исключить прочихъ иностранцевъ отъ торговли въ этихъ странахъ.

Дворянинъ этотъ провожалъ Англійск. посла 1000 миль по рѣкамъ Двиня и Сухоня до гор. Вологды, гдѣ посла принялъ другой дворянинъ, лучшаго поведенія, чѣмъ прежній; онъ подвелъ послу въ подарокъ отъ Царя двухъ прекрасныхъ мериновъ, съ красивой сбруей русскаго образца. Въ гор. Ярославль на Волгѣ посла встрѣтилъ князь съ большой свитой, посланный Царемъ; этотъ подарилъ отъ Царя послу карету и 10 лошадей для болѣе удобнаго путешествія въ Москву, до которой отсюда 500 миль.

За 2 мили до Москвы посла встрѣтили 4 дворянина, добраго званія, въ сопровожденіи 200 всадниковъ; они послѣ небольшого привѣтствія, не радушнаго, безъ объятій, передали ему, что имѣютъ сказать ему отъ имени Царя и хотѣли было заставить его слѣзть съ лошади для выслушанія этого, а имъ самимъ остаться на лошадяхъ; но посоль отказался это сдѣлать, и они долго спорили, должны ли обѣ стороны слѣзть съ лошадей, и даже когда пришли къ этому соглашенію, было большое пререканіе, чья нога должна быть раньше на землѣ.

Исполнивши данное имъ порученіе, эти дворяне обнялись затѣмъ съ посломъ и повели его въ его помѣщеніе въ Москвѣ, въ домъ, нарочно для посла выстроенный; сами же они помѣстились въ сосѣднемъ домѣ; такъ какъ они назначены были снабжать посла провизіей и сопровождать его во всѣхъ случаяхъ.

Посоль провелъ нѣсколько дней въ Москвѣ, съ нимъ обращались за это время очень любезно (такова была воля Царя, хотя нѣкоторые его главные совѣтники имѣли другія намѣренія и частію искусно пользовались обстоятельствами). Послъ былъ приглашенъ явиться ко двору; туда его сопровождало до 40 дворянъ, роскошно одѣтыхъ, ѣхавшихъ верхомъ; во время проѣзда посла отъ его помѣщенія до дворца было разставлено 5 или 6 тысячъ стрѣльцовъ, Царской стражи. При входѣ посла во дворецъ его встрѣтили 4 знатныхъ

лица, въ парчевыхъ платьяхъ и богатыхъ мѣхахъ, шапки ихъ были усыпаны жемчугомъ и драгоценными камнями. Эти лица провожали посла къ Царю, пока ихъ не встрѣтили 4 другихъ, болѣе важныхъ, чѣмъ первыя; тѣ и повели посла дальше къ Царю. Во время прохода стояло вдоль стѣнъ и сидѣло на скамейкахъ ширенгами до 700 или 800 знатныхъ лицъ (говорили, что это знатные дворяне, всѣ они одѣты были въ платья изъ цвѣтнаго атласа и парчи).

Послѣднія 4 лица довели посла до дверей Царской палаты, у которыхъ его встрѣтили Царскій герольдъ, должность котораго здѣсь считается важной, и прочіе главные чины Царской палаты, которые всѣ проводили его къ мѣсту, гдѣ сидѣлъ на тронѣ Царь, имѣя возлѣ себя три короны: Московскую, Казанскую и Астраханскую. Около Царя стояло 4 молодыхъ знатныхъ, лѣтъ 12, по 2 съ каждой стороны, въ богатыхъ бѣлыхъ платьяхъ; каждый изъ нихъ держалъ на плечѣ по широкому топору, очень схожему съ Ирландскими топорами: тонкій, очень острый, рукоятка не болѣе полуаршина. Вокругъ палаты сидѣло на лавкахъ и другихъ низкихъ сидѣньяхъ больше 100 знатныхъ лицъ въ дорогихъ парчевыхъ платьяхъ. Посоль былъ подведенъ для цѣлованія Царской руки; послѣ любезныхъ разспросовъ о здоровьи Ея Величества, Царь указалъ ему сѣсть на приготовленномъ для этого мѣстѣ, въ 10 шагахъ отъ себя, откуда посоль, по желанію Царя, долженъ былъ передать ему грамоты и подарки Ея Величества, посоль, не считая это удобнымъ, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по направленію къ Царю; Думный дьякъ подскочилъ къ нему и хотѣлъ было взять у него грамоту, но посоль сказалъ ему, что не къ нему послана грамота Ея Величества, и, подошедши, передалъ ее въ руки Царю.

Когда онъ передалъ грамоту и то, что онъ имѣлъ сказать, то онъ былъ проведенъ въ комнату совѣта, откуда по совѣщаніи съ думой о дѣлахъ своего посольства, онъ снова былъ скоро позванъ къ Царю; онъ обѣдалъ въ присутствіи Царя, за боковымъ столомъ, близко къ Царю, свита обѣдала за другимъ столомъ; за остальными столами обѣдали всѣ главнѣйшіе знатные люди, числомъ до 100. Во время обѣда Царь оказывалъ послу большое вниманіе и посреди обѣда, поднявшись, выпилъ большой кубокъ за здоровье Королевы, своей доброй сестры и пожаловалъ послу большой кубокъ ренскаго вина съ сахаромъ выпить за свое здоровье.

Послѣ этого, посла часто призывали ко двору, гдѣ онъ имѣлъ совѣщанія съ Царемъ и его совѣтниками о дѣлахъ посольства, при-

чемъ происходило много споровъ. Наконецъ послѣ разныхъ совѣщаній Царь, видя, что его желанія не удовлетворены, (потому что посолъ не имѣлъ права, по данному ему наказу, принимать все, что Царь считалъ нужнымъ), какъ человекъ, не привыкшій, чтобъ отвергали его желаніе, далъ волю своему гнѣву и сказалъ сурово и досадливо послу, что онъ не считаетъ Англійскую Королеву своимъ другомъ, «тѣ, которые у меня есть, сказалъ онъ, лучше ея».

Посолъ, сильно огорченный такими рѣчами, не желалъ однакожъ (какъ бы опасно ни было для него самого) позволить Царю нарушить приличіе по отношенію къ чести Ея Величества и, полагая, что, подчиняясь его дурному расположенію, не получишь отъ него должнаго, отвѣчалъ ему смѣло и выразительно, что Королева, его повелительница, величайшая въ христіанскомъ мірѣ государыня, равна ему, считающему себя сильнѣйшимъ, что она легко защитится отъ его злобы, не имѣетъ она ни въ чемъ недостатка, чтобы напасть на всякаго, кого она или имѣетъ врагомъ или будетъ имѣть. «Хорошо, сказалъ Царь, что скажешь ты о Французскомъ королѣ или Испанскомъ». «Истинно, отвѣчалъ посолъ, я считаю королеву, мою государыню, столь же сильной, какъ и cadaго изъ нихъ». Тогда Царь сказалъ «а что ты скажешь о Германскомъ Императорѣ». «Такова сила королевы, моей государыни, отвѣчалъ тотъ, что король, ея отецъ (не очень давно) платилъ субсидіи Императору въ его войнахъ противъ Французовъ».

Этотъ отвѣтъ такъ не понравился Царю, что онъ сказалъ послу, что тотъ не посолъ и что онъ выгнать его изъ комнаты. На это тотъ отвѣчалъ, что Царь можетъ поступать по желанію, такъ какъ онъ (посолъ) находится въ его странѣ, но что онъ имѣетъ государыню, которая, безъ сомнѣнія, отомститъ за всякую причиненную ему обиду. Царь вдругъ приказалъ ему идти домой. Посолъ, поклонившись не больше, чѣмъ требовалъ обычай, вышелъ. Однако немного спустя по выходѣ посла изъ палаты, когда гнѣвъ Царя нѣсколько утихъ, онъ говорилъ стоявшимъ около совѣтникамъ многое въ похвалу послу за то, что тотъ не хотѣлъ допустить ни одного обиднаго слова о своей государынѣ, и высказалъ при этомъ желаніе имѣть самому такихъ же слугъ.

Едва посолъ провелъ въ своемъ помѣщеніи какой-нибудь часъ, какъ Царь, понявъ по особенному поведенію посла (онъ не имѣетъ недостатка въ способности право судить), что тотъ зналъ, что это

былъ припадокъ (болѣзнь) Царя, послалъ къ нему своего думнаго дьяка сообщить, что несмотря на все, что произошло, Царь по своей великой любви, какую онъ питаетъ къ королевѣ, своей сестрѣ; призоветъ его (посла) къ себѣ и дастъ отвѣтъ на всѣ пункты просьбы; даже этотъ дьякъ съ радостью ообщилъ, что Царь окончательно рѣшилъ отправить знатнаго вельможу посломъ къ королевѣ, своей сестрѣ, какого онъ еще никогда не отправлялъ, а также, что онъ рѣшилъ послать королевѣ подарокъ цѣною въ 3 тыс. фунтовъ, а посла онъ удовлетворить при отъѣздѣ подаркомъ въ 1 тыс. фун., даже этотъ же дьякъ объявилъ, что на слѣдующій день Царь пришлетъ къ нему вельможу для разслѣдованія дѣла объ обидахъ, причиненныхъ ему думнымъ дьякомъ Щелкаловымъ и его прислужниками. На слѣдующій день Царь прислалъ Богдана Бѣльскаго, главнѣйшаго и самого довѣреннаго своего совѣтника; этотъ мужъ разспрашивалъ посла обо всемъ, въ чемъ тотъ считалъ себя обиженнымъ, дополнилъ ему недостающее и возстановилъ справедливость тамъ, гдѣ тотъ былъ обойденъ.

Немного спустя по уходѣ этого вельможи, Царь приказалъ давать теперъ же новое, болѣе щедрое жалованье на кормъ послу, чѣмъ то, что полагалось прежде, и оно въ скоромъ времени принесено было послу думнымъ дьякомъ, Сав. Фроловымъ. Кормъ этотъ былъ такъ обиленъ, что посолъ нѣсколько разъ просилъ отмѣнить его, но Царь ни за что не соглашался на это.

Роспись новаго корма.

1 бунель (четверикъ) прекрас. муки на 3	дня.
1 » пшеничной » »	1½ »
2 живыхъ гуся	» 1 день.
20 куръ	» — »
7 барановъ	» 1 »
1 быкъ	» 3 дня.
1 бокъ поросенка.	» 1 день.
70 яицъ	» 1
10 фун. масла	» 1
70 бѣлыхъ хлѣбовъ (по пенни)	» 1
12 хлѣбовъ.	
1 галлонъ уксуса.	

2 Боченка (reathers) соленой капусты, 1 гарнць луку, 10 фунт. соли, на 1 алтынъ или 6 пенсовъ восковыхъ свѣчей, на 2 алтына сальныхъ, $\frac{1}{4}$ боченка (reather) вишневаго меду, столько же мамоноваго, $\frac{1}{2}$ галлона горячаго вина, 3 галл. сладкаго меда, 10 галл. бѣлаго, 15 галл. обыкновен. меда, 4 галл. сладкаго пива, 15 галл.—простаго, $\frac{1}{2}$ фунт. перцу, 3 золотника или унц. шафрана, 1 зол of mase, 1—мушката, 2—гвоздики, 1—корицы. Фуражу: 1 бушель овса, сѣна и соломы.

Царь теперь прямо выставлялъ свою любовь къ Ея Величеству и ея странѣ: такъ онъ прислалъ спросить посла, могутъ ли его проповѣдникъ М-г. Cole, и Англичанинъ Яковъ, докторъ Царя изложить тезисы Англиканской вѣры; послѣ заставилъ этихъ лицъ исполнить это и послалъ тезисы къ Царю, который этимъ былъ очень доволенъ и приказалъ, наградивъ щедро ихъ, прочесть эти тезисы публично предъ многими изъ своей думы и знати.

Теперь Царь снова горячо взялся за намѣреніе свое жениться на какой-нибудь родственницѣ Ея Величества, и онъ намѣревался послать опять въ Англію, чтобы оттуда взять себѣ жену; если же бы Ея Величество не прислала со слѣдующимъ посольствомъ такой родственницы, какой ему хотѣлось, то онъ собирался, забравъ всю свою казну, ѣхать въ Англію и тамъ жениться на одной изъ родственницъ Королевы. Должно припомнить, что за годъ до этого посольства (т.-е. Бауса), Царь отправилъ къ Ея Величеству посла, чтобы сватать леди Марію Гастинхъ; но дѣло это не выгорѣло, по причинѣ ли ея некрасоты, или, быть можетъ не особеннаго желанія ея и друзей ея.

Посолъ теперь вошелъ въ такую милость у Царя, и любви послѣдняго къ Англіи была такъ сильна, что тѣ важные совѣтники, которые до этого времени были большими непріятелями посла, стремились теперь показать послу свое вниманіе, заискивая предъ Царемъ, потому что незадолго до этого Царь за нанесенныя послу обиды (чтобы показать ему свое расположеніе) приказалъ наказать плетми очень сильно дьяка Щелкалова и послалъ сказать ему, что не оставить въ живыхъ никого изъ его рода.

Когда посолъ приобрѣлъ такое сильное расположеніе Царя, онъ употребилъ всѣ усилія не только для скорѣйшаго окончанія порученнаго ему дѣла, но и всячески старался къ пользѣ своей родины и соотечественниковъ; и немного спустя онъ добился отъ Царя не только всего, что ему велѣно было просить инструкціями, но и сверхъ того много полезнаго и важнаго для выгоды купцовъ:

Частныя просьбы, уваженныя Царемъ, благодаря послу: 1) «Дозволеніе Рич. Франшему, Англичанину, Царскому аптекарю, его жонѣ и дѣтямъ возвратиться на родину и взять съ собой все здѣсь пріобрѣтенное.

2) Такое же дозволеніе Рич. Элму, Англичанину, Царскому хирургу.

3) Тоже для Іоанны Ричардсѣ, вдовы док. Бомеля, Голландца, Царскаго доктора, казненнаго въ 1579 въ Москвѣ за переговоры съ Польскимъ королемъ противъ Царя.

Для купцовъ посолъ добился слѣдующаго:

1) Обѣщаніе вознаградить за товары, отнятые у ихъ факторовъ разбойниками на Волгѣ.

2) Уплата 500 марокъ, которыя были взяты (въ Царскую казну) за 10 лѣтъ до пріѣзда посла, какъ аренда за дворъ купцовъ въ Вологдѣ.

3) Уплата 1500 мар., которыя были взяты съ нихъ за 2 года до пріѣзда посла сюда.

4) Приказаніе уплатить купцамъ старыи безнадежный долгъ въ 3 тыс. мар.; долгъ столь безнадежный, что уже 4 года скинутый со счетовъ; по мнѣнію всѣхъ нечего было и заводить дѣло, какъ слишкомъ оскорбительное для Царя и способное цотому помѣшать другимъ дѣламъ посла, которыхъ было, цѣ меньшей мѣрѣ, достаточно; цотому это дѣло было вычеркнуто изъ данныхъ ему отъ Ея Величества инструкцій.

5) Запрещеніе всѣмъ иностранцамъ дальнѣйшей торговли въ Россиі; прѣздъ и торговля ко всѣмъ сѣвернымъ берегамъ и землямъ отъ Вардгууса до р. Оби дозволены однимъ Англичанамъ.

Наконецъ изъ желанія пользы купцамъ посолъ безъ просьбъ ихъ или агентовъ ихъ добился отъ Царя пониженія всѣхъ пошлинъ, какія они платили; пошлина эта по отстраненіи Голландцевъ и иностранцевъ, какъ то было рѣшено, возрасла до 2 тыс. фунт. ежегодно.

На все это послѣдовало согласіе, нѣчто было уже уплачено до отъѣзда посла изъ Москвы, старыя привилегіи были подписаны, новыя—написаны, подписаны и скрѣплены печатью и оставалось только передать ихъ послу въ ближайшій его пріѣздъ ко двору. Какъ вдругъ Царь заболѣлъ отъ пресыщенія и померъ.

Послѣ его смерти судьба посла удивительнымъ образомъ пере-
мѣнилась. Какъ по его собственному пониманію такъ и по пониманію
другихъ лицъ, его успѣхъ—стать важнымъ лицомъ у Царя, происхо-
дилъ отъ любви, которую Царь питалъ къ Ея Величеству, и отъ
того расположенія, которое тотъ имѣлъ къ послу; теперь же посолъ
попалъ въ руки своихъ великихъ непріятелей Никиты Романовича
и дьяка Андрея Щелкалова, которые по смерти Царя захватили
главное управленіе; они заперли посла, какъ плѣнника въ его домѣ
въ продолженіи 9 недѣль; лица, приставленные къ нему такъ строго
держали его и такъ дурно обращались съ нимъ, что онъ ежедневно
подозрѣвалъ дальнѣйшихъ несчастій, потому что за это время въ
Москвѣ происходило большое броженіе среди 20 тыс. человекъ, которые,
зная, что господствуютъ непріатели посла, уже оскорбляли его; но
дѣло было направлено противъ того важнаго совѣтника Богдана
Бѣльскаго, о которомъ я уже упоминалъ, что онъ былъ въ особой
милости у покойнаго Царя. На него напали съ такимъ остервене-
ніемъ, что онъ принужденъ былъ спастись въ царскихъ палатахъ;
затѣмъ онъ былъ посланъ въ гор. Казань, который былъ данъ ему
въ управленіе, въ 500 миляхъ отъ Москвы, гдѣ онъ съ тѣхъ поръ
и жилъ и никогда не былъ призываемъ ко двору. Того же посолъ
ждалъ тогда и себя; онъ приготовился, какъ могъ къ оборонѣ; но
къ счастью онъ былъ приглашенъ ко двору для полученія отпуска и
для прощанія съ Царемъ. Когда посла привели во дворецъ (не обыч-
нымъ порядкомъ) и ввели въ совѣтную палату, къ нему подошелъ
только дьякъ Щелкаловъ съ братомъ, которые безъ дальнѣйшихъ
разговоровъ, сказали ему что нынѣшній Царь не желаетъ вести съ
Королевой, государыней посла, большую дружбу, чѣмъ та, которая
была между его покойнымъ отцомъ и ею до пріѣзда посла сюда
дьяки эти не хотѣли слушать никакого отвѣта, а заставили посла и
всю его свиту снять оружіе и идти къ Царю. Во время шествія послу
нанесены были такія оскорбленія, что если бы онъ не стерпѣлъ
больше, чѣмъ могъ по характеру и сколько требовало дѣло, то едва
ли бы онъ спасъ свою жизнь. Наконецъ привели его къ Царю, ко-
торый ничего не сказалъ ему, кромѣ уже сказаннаго Щелкаловымъ,
но вручилъ ему грамоту отвезти къ Ея Величеству, отъ которой
посолъ (такъ какъ онъ зналъ, что въ ней ничего не содержится ка-
сательно его посольства) отказывался, пока не увидѣлъ, что опасность
для него слишкомъ велика. Царь не хотѣлъ дозволить послу дать
должный отвѣтъ, да посолъ и не могъ этого сдѣлать, такъ какъ на этотъ

случай отстранили его переводчика, не желая (оказалось, что подозревали намѣреніе посла), чтобы Царь и другіе узнали, какъ безчестно съ нимъ обращались. Между прочими здѣсь находился одинъ храбрый вельможа, братъ теперешняго Царя, Борисъ Фед. Годуновъ, который и по смерти Царя всегда обращался съ посломъ очень вѣжливо и онъ хотѣлъ оказать послу больше доброты, но до коронаціи Царя онъ не имѣлъ еще авторитета; но онъ все-таки часто присылалъ къ послу до отъѣзда послѣдняго и къ любезностямъ своимъ прибавилъ подарокъ—два великолѣпныхъ куска парчи и сорокъ соболей, и пожелалъ, чтобы между Царемъ и Ея Величествомъ была дружба и братство, чтобы между нимъ и посломъ могла быть дружба и братство. Кромѣ этого мужа у посла не было больше пріятелей въ Московіи. Щелкаловъ прислалъ сказать ему, что Англійскій Царь померъ; онъ оказывалъ послу только обиды и непріятности и доставилъ ему поспѣшно отпускъ изъ Москвы, чтобы тотъ не могъ дожидаться коронаціи новаго Царя. Много было нанесено также оскорбленій во время сборовъ посла къ продолжительному путешествію; такъ, только одинъ ничтожный дворянинъ назначенъ былъ провожать посла до моря; ежедневно во время пути посолъ ждалъ насилія себѣ, такъ какъ ему угрожали еще до отъѣзда изъ Москвы, поэтому онъ вооружился самъ и всѣхъ слугъ своихъ вооружилъ всѣмъ нужнымъ для защиты (ему угрожала такая опасность, что его покинули Англійскіе купцы, хотя онъ и приказалъ имъ отъ имени Ея Величества сопровождать его) для того, чтобы злоумышленники умерли съ нимъ, если бы что-либо подобное случилось. Когда провѣдали о такомъ его рѣшеніи, положили оставить его проѣздъ въ безопасности. Перенесши много оскорбленій по пути, посолъ доѣхалъ до рейда св. Николая, гдѣ вспоминая несчастную для него смерть прежняго Царя, дурное обращеніе съ нимъ съ той поры въ Москвѣ, необходимость взять пустую грамоту, ничего не содержащую касательно того, для чего онъ пріѣзжалъ сюда, нищенскій подарокъ, присланный ему отъ имени Царя, сравнительно съ тѣмъ, который ему обѣщанъ былъ покойнымъ государемъ, понимая, что все это одѣлано къ безчестію Ея Величества и его (посла), рѣшился теперь онъ отдѣлаться отъ нѣкоторыхъ оскорбленій, насколько онъ могъ: предупредивъ, насколько возможно опасность постановкой корабля, вооруженіемъ и размѣщеніемъ людей для отраженія нападенія, которое могло бы быть произведено, посолъ, простившись съ невѣжливымъ дворяниномъ, привезшимъ его сюда, отправилъ къ нему съ 3 или 4-мъ храбрѣйшими и довѣреннѣйшими

лицами вручить или оставить въ квартирѣ того дворянина ничего незначущую грамоту Царя и его нищенскій подарокъ. Затѣмъ посолъ счастливо, хотя и съ трудомъ, повернулъ свой корабль: тотчасъ за нимъ поднялась великая суматоха съ цѣлью заставить его снова принять эти вещи, но посолъ ускользнулъ. Такимъ образомъ выѣхалъ посолъ изъ залива св. Николая 12 Авг., а 12 Сент. прибыли въ Граузендъ. Ея Величеству онъ представлялся въ Отландѣ и тамъ, поцѣловавъ Ея руку, разсказалъ объ исходѣ своего посольства и поднесъ въ подарокъ дикаго лебедя, краснаго оленя и пару царскихъ оленей, самца и самку, съ огромными рогами; въ присутствіи Ея Величества они возили сани съ человѣкомъ по Самоѣдскому способу. Самоѣды живутъ къ Сѣв.-Вост. отъ Россіи; тотъ годъ они пріѣхали въ Россію на оленяхъ въ саняхъ по льду, посолъ и купилъ 17 оленей, 9 изъ этого числа онъ доvezъ живыми до Кента.

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

О ДОХОДАХ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.

Чтобы вѣрнѣе судить о Государственныхъ доходахъ, необходимо сперва дать понятіе объ отношеніи Государства къ другимъ сосѣднимъ Государствамъ, о его устройствѣ, объ образѣ жизни народа и слѣдовательно о его способахъ и нуждахъ.

Москва вступила на поприще исторической дѣятельности въ то время, когда Россія, подавляемая игомъ Монголовъ, почти совершенно распалась на части. Владимірское княженіе, и прежде въ самомъ цвѣтущемъ своемъ состояніи, никогда не имѣвшее полнаго права на всю Русь, а съ вторженіемъ Монголовъ еще болѣе утратившее свое могущество, вскорѣ по смерти Александра Ярославича Невскаго среди междоусобій его дѣтей совершенно потеряло значеніе великаго княженія. Удѣльцы Князя, какъ не принадлежавшіе къ роду Всеволода Большаго Гнѣзда, такъ и происходившіе отъ его внемени, скоро увидали, что старшинство данное Батыемъ Владиміру легко можетъ быть передано и другимъ городамъ, и вслѣдствіе этого не замедлили воспользоваться тѣми средствами, у кого какія были подъ рукой: кто собственными силами, кто подарками и просками при Ханскомъ дворѣ, начали присваивать себѣ велико-княжское достоинство. Сему безъ сомнѣнія немало способствовало могущество вновь образовавшейся полу-русской Литвы. Литовскіе Великіе Князья съ самаго Гедимина, привлекая на свою сторону многихъ сосѣднихъ Русскихъ Князей, постоянно простирали свои виды и на остальную Русь, какъ юго-западную, такъ и сѣверо-восточную, и для этого какъ можно сильнѣе старались поддерживать раздробленіе сѣверо-во-

сточной Руси, покровительствуя ослабѣвшимъ Князьямъ противъ сильныхъ. Такъ Гедиминъ сынъ Олгердъ три раза подступалъ къ Москвѣ, защищая Тверскаго Великаго Князя Михаила Александровича противъ Дмитрія Ивановича Донскаго, а въ договорѣ съ симъ послѣднимъ, заключенномъ въ 1371 году, не только признаетъ право Велико-Княжеской власти за Тверскимъ и Смоленскимъ князьями, но требуетъ, чтобы и Москва признавала неприкосновенность сихъ правъ: причемъ и Дмитрій Ивановичъ съ своей стороны требуетъ признанія неприкосновенности велико-княжескихъ правъ за Князьями Рязанскимъ, Пронскимъ и Нижегородскимъ. ¹ Таже политика продолжалась и при В. К. Василіѣ Васильевичѣ Темномъ, какъ видно изъ договорной его грамоты съ Казимиромъ Королемъ Польскимъ и В. К. Литовскимъ, заключенной въ 1449 году, гдѣ Казимиръ требуетъ признанія велико-княжескихъ правъ Князя Тверскаго, а Василій защищаетъ тѣже права Князя Рязанскаго. Самые Монголы кажется держались тойже политики, крайней мѣрѣ благоразумнѣйше изъ нихъ Хановъ поддерживали раздробленіе Руси и охотно давали свои ярлыки на велико-княжеское достоинство любому искателю, лишь бы онъ происходилъ изъ Княжеской фамилии. И какъ бы то ни было съ самаго начала XIV столѣтія раздробленіе Северо-восточной Руси было въ полномъ разгарѣ, и почти каждый княжескій родъ имѣлъ уже своего Великаго Князя и составлялъ что-то независимое и самостоятельное, такъ что Русь представлялась не государствомъ, а группою государствъ независимыхъ другъ отъ друга и часто враждебныхъ, которыя мѣли общины между собою только языкъ, веру и подданство еще грознымъ Монголамъ. Таковыми княжествами въ это время является Владимирское, пользовавшееся какія-то номинальнымъ старѣйшинствомъ, но вовсе незначительное, потому Тверское, Московское, Рязанское, Пронское, Смоленское, Ярославское, Суздальское, Переяславское, Галицкое (Соль-Галичъ) и Нижегородское. ² Таковое жалкое раздробленіе Государства почиталось даже

¹ Собр. Госуд. грам. и догв. т. 4, № 31.

² Такъ еще въ концѣ XIII вѣка наши летописи упоминаютъ несколько великихъ княженіяхъ. Напримѣръ подъ 1283 годомъ Софійскій Временникъ говоритъ: «Поидоша Новгородцы на В. Князя Дмитрія Александровича; а В. Князь Святославъ Тверскій со Тверичи; а В. Князь Данило Александровичъ съ Москвитинъ», а въ тамъ же подъ 1296 годомъ перечисляются Великіе Князья съѣхавшіеся во Владимиръ, Владимірскій Андрей Александровичъ, Ярославскій Феодоръ, Фе-

закономъ и священнымъ обычаемъ вѣковы. Такъ Великій Князь Тверской Михаилъ Ярославичъ въ судѣ передъ Узбекомъ въ 1319 году прямо говоритъ: что раздробленіе Руси и независимость разныхъ княженій составляетъ обычай Русскихъ: «а братъ мой Юри Даниловичъ воста на мя, и вся хотя владѣти, не такъ по нашему обычаю, и по семь намъ вражду сотвори».³

Каждое Великое Княжество въ сѣверо-восточной Руси составляло что-то отдѣльное цѣлое и независимое отъ другихъ, имѣло свое устройство, свой образъ правленія, отношеніе подданныхъ къ Князю, свою политику и свою внутреннюю жизнь, свои удѣлы и свои отношенія удѣльныхъ Князей къ Великимъ. Впрочемъ все это въ настоящее время еще мало извѣстно; но конечно при большихъ открытіяхъ и изслѣдованіяхъ оставшихся памятниковъ современемъ можно будетъ приступить къ отдѣльной исторіи каждаго Великаго Княжества, и прослѣдить внутреннюю жизнь и устройство этихъ особнякъ представителей минувшей жизни Русскаго народа. Въ настоящее же время въ этомъ отношеніи можно ограничиться только общими указаніями договорныхъ грамотъ Вели-

стовскій Константинъ Борисовичъ, и Московскій Данилъ Александровичъ и Михаилъ Ярославичъ Тверскій. А въ XIV вѣкѣ Никоновская лѣтопись упоминаетъ: подъ 1309 годомъ о Великомъ Князѣ Суздальскомъ: «Того же лѣта преставися Князь Великій Василій Мудайловичъ Суздальскій.» Подъ 1388 годомъ о Великомъ Князѣ Галичскомъ: «Второму жъ сыну своему Юрью даде Звѣницгородъ, да своего дѣда куплю Галич со всемъ, а прежь было Галичское княженіе великое. Тоже говорятъ всѣ договорныя грамоты между Князьями въ XIV и XV вѣкахъ. Такъ въ договорной грамотѣ 1368 года между В. К. Дмитріемъ Ивановичемъ Донскимъ и Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ говорится о Великихъ Князьяхъ Ярославскомъ и Смоленскомъ. (Собр. Гос. гр. и дог. т. I.) Или договорная грамота между Дмитріемъ Донскимъ и Олгердомъ Литовскимъ, заключенная въ 1371 году, упоминаетъ о Великихъ Князьяхъ Святославѣ Ивановичѣ Смоленскомъ, Олегѣ Рязанскомъ и Владимирѣ Пронскомъ. (Собр. Г. г. и д. т. I.) Перемирный же листъ Князя Феодора Новосильскаго и Одоевскаго съ Королемъ Казимиромъ, писанный въ 1447 году, между прочимъ, говоритъ: «А Великии Княземъ Московскому хто будетъ Московское великое княженіе держати съ Великимъ Княземъ Переяславскимъ, хто будетъ Переяславское великое княженіе держати и съ Великимъ Княземъ Пронскимъ, хто будетъ Пронское великое княженіе держати; имъ жеши собѣ судъ по старинѣ, и чою жеши себе несправятъ, ино положити на Великаго Князя Казимира воли.» (Сбор. Мухан. № 4.) Также въ числѣ княжескихъ жалованныхъ грамотъ есть грамоты Великаго Князя Нижегородскаго Данила Борисовича. (Аш. Ар. Эк., т. I, №№ 12 и 18.)

³ Никои. лѣтоп. подъ годомъ 1319.

кнѣзья Кнѣзей другъ съ другомъ и съ удѣльными Кнѣзьями, а также нѣкоторыми намеками другилъ официальныхъ документовъ относящихся до внутренняго устройства разныхъ княжествъ. Изъ нихъ видно:

1-е. Великіе Кнѣзья сами сносились съ Ордою и платили ей дань; удѣльные же кнѣзья не имѣли права отъ своего лица сноситься съ Ханскимъ дворомъ, и отсылали условленную дань къ Великимъ Кнѣзьямъ, а не прямо въ Орду. При началѣ Монгольскаго ига такового разграниченія правъ между удѣльными и Великими Кнѣзьями не существовало, и удѣльные Кнѣзья ѣздили въ Орду и проживали тамъ по нѣскольку лѣтъ, не только безъ согласія, но даже и безъ вѣдома Великихъ Кнѣзей. Такъ въ 1244 году ѣздили въ Орду удѣльные кнѣзья Владиміръ Константиновичъ, Бор. Дмитрія Александровича и чрезъ проiski и дары при Ханскомъ дворѣ получившаго ханскій ярлыкъ и войско для утвержденія въ велико-княжескомъ достоинствѣ, и подобныя удачныя посылки Михаила Тверскаго, Данила Московскаго и Іоанна Переяславскаго вскорѣ наведи Великихъ Кнѣзей на мысль отстранить удѣльныхъ кнѣзей отъ непосредственныхъ сношеній съ Ордою и присвоить это право себѣ. Когда именно образовалось это право, мы не знаемъ; но какъ бы то ни было при самомъ началѣ XIV столѣтія Великіе Кнѣзья во всѣхъ договорныхъ грамотахъ постоянно отстаивали его, и удѣльныхъ кнѣзей осмѣливавшихся прямо сноситься съ Ордою признавали измѣнниками. Доказательствомъ сему служатъ всѣ договорныя грамоты того времени дошедшія до насъ.⁴

⁴ Такъ въ 1244 году ѣздили въ Орду удѣльные кнѣзья Владиміръ Константиновичъ, Борисъ и Глѣбъ Васильковичи и Василій Всеволодовичъ, ходатайствовать объ утвержденіи за ними удѣловъ; а въ слѣдующемъ году Ярославъ былъ у Батюи со всѣми своими братьями и племянниками; въ 1247 году ѣздилъ въ Орду Александръ Невскій, когда Великимъ Кнѣземъ былъ еще Андрей Ярославичъ, и получилъ отъ Хана Кіевъ; а въ 1257 году Глѣбъ Васильковичъ даже женился въ Ордѣ. (Лавр. лѣт., стр. 201—203.)

⁵ Такъ въ договорной грамотѣ В. К. Василія Дмитріевича Московскаго съ В. К. Феодоромъ Ольговичемъ Рязанскимъ 1402 года: «А будетъ ти Каличея послати въ Орду, и что съ нимъ пошлешь, или къ тебѣ посоль Татарскій придетъ, и тебѣ того почтита Христіанскаго дѣла добра, а тебѣ не въ намѣну.» (Соб. Гос. гр. и дог., т. I, № 36.) Или въ договорной грамотѣ В. К. Ивана Васильевича Московскаго съ В. К. Михайломъ Борисовичемъ Тверскимъ 1462 года: «А къ Ордѣ ти, брате, ко царю путь чистъ и твоимъ людямъ.» (Тамъ же.)

2-е Великіе Князья, какъ самостоятельныя Государя, имѣли право безъ всякаго посторонняго посредства вести войну и заключать миръ; въ чемъ удѣльные Князья должны были прибѣгать къ посредничеству своихъ Великихъ Князей. Такъ это видно въ договорной грамотѣ Великихъ Князей Дмитрія Донскаго и Олега Рязанскаго въ 1381 году. «А что Татарская мѣста отоммалъ Великій Князь Дмитрій Ивановичъ за себя отъ Татаръ до сего до нашего докончанья, та мѣста Великому Князю Дмитрію; а что В. Князь Олегъ отоммалъ Татарская мѣста отъ Татаръ дотолѣ же, а то В. Князю Олегу та мѣста. ⁶ Здѣсь оба Князя договариваются какъ равный съ равнымъ и не даютъ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ. Напротивъ того, удѣльные князья всегда принимали на себя обязанность сообразоваться съ волею и распоряженіями своего Великаго Князя. «А быти мнѣ по Великаго Князя Казимиrowѣ волѣ: съ кимъ Великій Князь Казимиръ миренъ ино и я съ нимъ миренъ; а съ кимъ В. Князь Казимиръ не миренъ, съ тымъ и я не миренъ; а В. Князю Казимиру боронити меня отъ всякаго, какъ и своего. А безъ В. Князя Казимиrowы воли, мнѣ ни съ кимъ же доканчивати, а ни пособляти никому некоторыми дѣлы.» ⁷ Сказано въ договорной грамотѣ Князя Феодора Львовича Новосиль-

Здѣсь въ обоихъ случаяхъ Великіе Князья взаимно признаютъ право на непосредственное сношеніе съ Ордою. Но относительно удѣльныхъ князей во всѣхъ договорахъ сношеніе съ Ордою предоставляется Великимъ Князьямъ. Такъ въ договорной грамотѣ В. К. Василья Васильевича Моск. съ Васильемъ Ярославичемъ Боровскимъ, 1433 года, прямо сказано: «А Орда знати тобѣ Великому Князю, а мнѣ Орды незнати.» Тоже въ договорѣ того же В. К. Василья Васильевича съ К. Юрьемъ Дмитріевичемъ въ томъ же году: «А Орда знати мнѣ В. Князю, а тобѣ Орды незнати никакоже.» Или въ договорѣ его же съ Михайломъ Андреевичемъ княземъ Можайскимъ 1447 года: «а коли, господине, Князь Великій, придетъ посолъ Татарскій въ Ярославль, и мнѣ, господине, съ тое отчины заозерья давати Ярославскимъ Князьямъ въ выходъ и во всѣ пошатины, какъ лавали Заозерскіе Князи Ярославскимъ Княземъ.» Или въ грамотѣ Ивана Васильевича Великаго Князя Рязанскаго съ роднымъ его братомъ Феодоромъ Васильевичемъ: «А Орды знати и вѣдати мнѣ В. Князю, и Царевичевъ исакъ Сатыгановъ; а имати ми у тебя въ выходъ и Царевичевъ исакъ съ твоей вотчины треть по старымъ дефтеремъ и по крестному цѣлованью.» (Соб. Гос. гр. и дог., т. I.) Два послѣдніе случая показываютъ, что недоущеніе удѣльныхъ князей съ Ордою непосредственно въ XV вѣкѣ было уже стариннымъ закономъ, — *по старинѣ, по старымъ дефтеремъ.*

⁶ Собр. Гос. гр. и дог., т. I, № 32.

⁷ Ак. Ист. Запад. Рос., т. I, № 41.

скаго и Одревскаго съ Литовскимъ Ф. Княземъ Казимиромъ 1442 года. Та же форма и въ другихъ современныхъ позднѣйшихъ и древнѣйшихъ договорахъ. Напримеръ въ договорной грамотѣ В. Кн. Ивана Васильевича Рязанскаго съ братомъ его Княземъ Θεодоромъ 1496 года: «А хто будетъ мнѣ В. Князю другъ, то и тобѣ другъ, а кто будетъ мнѣ В. Князю недругъ, то и тобѣ недругъ; а съ кѣмъ будешь ты въ цѣлованьи, и тобѣ къ тому цѣлованье сложити. А гдѣ мнѣ В. Князю самому всѣсти на конь, и тобѣ со мною самому пойти; а гдѣ мнѣ тобя послати, и тобѣ пойти безъ ослушанья; а гдѣ пошло своихъ воеводъ, и тобѣ послати съ моими воеводами своего воеводу съ людьми.»⁸ Эта послѣдняя грамота слагаетъ съ удѣльнаго Князя даже всякую присягу, еслибы онъ кому ее далъ мимо своего Великаго Князя: «А съ кѣмъ будешь ты въ цѣлованьи, и тобѣ къ тому цѣлованье сложити.» По всѣмъ симъ и по другимъ грамотамъ удѣльные князья являются совершенными подручниками Великихъ Князей, и обязываются безпрекословно исполнять ихъ волю.

З-е Безъ нарушенія права и безъ объявленія войны одинъ Великій Князь не могъ отнимать областей у другаго Великаго Князя, тогда какъ удѣльные Князья въ этомъ совершенно зависѣли отъ Великаго Князя: онъ могъ перемѣщать ихъ изъ одной области въ другую, уменьшать и увеличивать ихъ удѣлы безъ нарушенія права.⁹ Удѣльные Князья совершенно зависѣли отъ своихъ Великихъ Князей и не могли имѣть суда и управы противъ ихъ распоряженій. Великіе же Князья всё дѣла между собою рѣшали или взаимными, переговорами черезъ бояръ, или судомъ третьяго Великаго Князя добровольно избраннаго въ посредники, а иногда судомъ Епископа или Митрополита.¹⁰ Право неприкосновенности владѣній

⁸ Собр. Гос. гр. и дог., т. I.

⁹ Договорная грамота В. Кн. Василья Васильевича съ Васильемъ Ярославичемъ Княземъ Боровскимъ 1431 года: «Язь (Вас. Вас.) противу тѣхъ городовъ и волостей твоихъ дѣдны пожаловалъ тебѣ, отступилъ ты ся есмь своею вотчиною Вѣжецкаго Верха въ удѣлъ и въ вотчину.» (Собр. Гос. гр. и дог., т. I.)

¹⁰ Такъ въ договорной грамотѣ Дмитрія Донскаго съ В. Кн. Михайломъ Александровичемъ Тверскимъ 1368 г.: «А что ся учинитъ межн насъ Князей каково дѣло, ино съѣдутся бояре наши на рубежь, да межн насъ поговорять, а неуговорятся ино ѣдутъ на третій на Князя Великаго Ольга (Рязанскаго).» (Собр. Гос. гр. и дог., т. I.) А договорная грамота В. Кн. Василья Васильевича съ В. Кн. Казимиромъ Литовскимъ 1449 г. называетъ таковыя отношенія уже старинными:

мешау: Великими Князьями соблюдалось даже въ то время, когда Московскій дворъ очень уже услаждался прозябаніемъ другихъ Велико-княжескихъ дворовъ. Такъ еще въ договорной грамотѣ Василя Васильевича Темнаго съ Иваномъ Ѳеодоровичемъ Рязанскимъ въ 1447 году говорится: «и мнѣ въ землю Рязанскую не вступатися и въ Князи Рязанскіе.»¹¹ Здѣсь сильный Московскій Великій Князь торжественно еще признаетъ гегемонію слабаго уже Великаго Князя Рязанскаго, и не рѣшается нарушать правъ его относительно земли и удѣльныхъ князей. Но совсѣмъ не такъ поступали даже съ сильными удѣльными Князьями. Напримѣръ въ договорной грамотѣ В. Князя Василя Дмитриевича съ Владимиромъ Андреевичемъ Храбрымъ 1405 года молодой Великій Князь съ своимъ знаменитымъ дядею говоритъ почти какъ съ подданнымъ, а что ся есмь былъ отступилъ брату своему младшему Князю Володимиру Андреевичу Волока съ волостями и Ржевы съ волостями, и язъ брату своему младшему Володимиру Андреевичу и его дѣтямъ противу твою отступилъ въ удѣль и въ вотчину, противу Волока Городца съ волостями. А чѣмъ есмь пожаловалъ князя Ивана Борисовича; а въ то ся князю Володимиру и его дѣтямъ не вступати. А противу Ржевы отступилъ семь Князю Володимиру и его дѣтемъ въ вудѣль и въ вотчину Углича съ пути и съ пошынами и съ селомъ Золоторусскимъ; а къ тому пожаловалъ есмь брата своего младшаго Князя Володимира и его дѣтей въ вудѣль и въ вотчину дагь есмь имъ Козлескъ, какъ было за мною за Великимъ Княземъ, да Голичъ, да Олексинъ. А что есмь пожаловалъ Князи Ивана Людимльскомъ, какъ есмь ему дагь, и что къ нему потягло, въ то ся князю Володимиру и его дѣтемъ не вступати.»¹² Замѣчательно, что удѣльные князья были въ такой зависимости отъ своихъ Великихъ Князей, что должны были просить Велико-княжескаго утвержденія даже въ своихъ родовыхъ владѣніяхъ полученныхъ отъ отцовъ, и принимали ихъ какъ милость Велико-княжескую. О чемъ очень ясно

«А Князь Великій Борисъ Александровичъ Тверскій и со своею братьею и зъ братанчи своими со мною съ В. Княземъ Василюемъ въ любви и въ докончаньи а судъ о земли и о водѣ мнѣ съ нимъ держати во всихъ обидныхъ дѣлахъ по старинѣ; а о чемъ ся суди наши сопруть, ино положить на третей, хто будетъ обѣима сторонамъ любъ (Ак. Зап. Рос., т. I № 50.).»

¹¹ Собр. Гос. гр. и дог., т. I,

¹² Собр. Гос. гр. и дог., т. I.

свидѣтствуютъ записи Шемяки и Князя Момайскаго съ В. Княземъ Васильемъ Васильевичемъ, данныя въ 1448 году. ¹³

4-е Великіе Князья сносились другъ съ другомъ, какъ равный съ равнымъ; и если когда посылали другъ другу войска, то тотъ, кто получалъ помощь, обязанъ былъ содержать на свой счетъ присланных ¹⁴. Тогда какъ удѣльные Князья относились къ Великимъ Князьямъ какъ низшій къ высшему, называя ихъ господами, а себя слугами ¹⁵, и даже не могли располагать сво-

¹³ «И помыслати ему Великому Князю послъ цариши вотчинники; тѣмъ мене Князя Дмитрія Юрьевича благословилъ отецъ мой Князь Юрій Дмитріевичъ, опроче Звенигорода съ волостями да Вятки; а мене Князя Ивана Андрѣевича мою вотчиною, тѣмъ меня благословилъ отецъ мой Князь Андрей Дмитріевичъ.» (Собр. Гос. гр. и дог., т. I, №№ 43 и 67.)

Гегемонію однихъ Великихъ Князей противъ другихъ, кажется, защищали и сами Момогоды; по крайней мѣрѣ при нихъ послухъ или чиноупиравъ сильные Великіе Князья не осмѣивались самоуправствовать противъ слабыхъ. Такъ въ 1368 г. при внезапномъ пріѣздѣ въ Москву Татарскихъ мурзъ Карача, Оандара и Тютюкаша, В. Князь Дмитрій Ивановичъ Московскій немедленно вывелъ изподъ стражи, и обязавъ клятвою отпустилъ изъ Москвы В. К. Михаила Александровича Тверскаго, котораго незадолго вредъ тѣмъ измѣннически заманилъ въ Москву, и хотѣлъ подвергнуть своему суду.» (Арцыб. т. II, стр. 116.)

¹⁴ Договорныя грамоты: а) Олега Рязанскаго съ Дмитріемъ Донскимъ и Владимиромъ Андреевичемъ Храбрѣмъ. «А добра вы мнѣ хотети во вѣки въ Ордѣ и на Руси отъ чистосердья, а что вы слышавъ о моемъ добрѣ или о мнѣ отъ христіанна или отъ поганина, то вы мнѣ повѣдати въ правду безъ примышленья. А вотчины вы моего блюсти, а неობидѣти; а мнѣ вѣше вотчины блюсти, а неობидѣти.» б) В. К. Бориса Александровича Тверскаго съ В. К. Васильемъ Васильевичемъ Московскимъ. «На семъ на всемъ, брате Князь Великій Васильи Васильевичъ, цѣлуй но мнѣ крестъ къ своему брату къ В. К. Борису Александровичу.» (Собр. Гос. гр. и дог., т. I, № 32 и Ак. Ар. Эк., т. I, № 33.) Эта форма сношеній была одинакова и съ чужезродными Государями. Вотъ слова договорной грамоты В. К. Василья Васильевича съ Казимиромъ Королемъ Польскимъ 1449 года: «Бсмо взяли съ нимъ братство и любовь и вѣчное докончанье. Жити намъ съ нимъ въ любви по сей грамотѣ, а быти намъ съ нимъ вездѣ за одинъ, а добра намъ ему хотети и его земли, вездѣ, гдѣ бы ни было; а ему намъ добра хотѣти и нашей земли, вездѣ, гдѣ бы ни было. А хто будетъ ему другъ, то и мнѣ другъ; а хто будетъ ему недругъ, то и мнѣ недругъ.» (Ак. Ист. Зап. Рос. т. I, № 50.)

¹⁵ Догов. грам. Князя Василья Ярославича Боровскаго съ В. К. Васильемъ Васильевичемъ Московскимъ. «На семъ, господине, брате старѣйшій Князь Великій Васильи Васильевичъ, цѣлуй, господине, ко мнѣ крестъ къ своему брату молодшему ко Князю Василью Ярославичу.» Или еще униженнѣе въ договорѣ Князя Суздальскаго Ивана Васильевича съ тѣмъ же Васильемъ Васильевичемъ. «На

ции войсками безъ разрѣшенія Великихъ Князей, которые, какъ полные владыки, даже имѣли право называть бояръ, состоящихъ на службѣ у удѣльныхъ Князей. Вотъ какъ объ этомъ писано въ договорной грамотѣ Дмитрія Донскаго съ Владѣмѣромъ Андреевичемъ 1362 года: «А коли ми будетъ отпуцати своихъ воеводъ изъ великаго княженія, а кто будетъ.... твоихъ бояръ и слугъ, тобѣ послати своихъ воеводъ съ мѣрами воеводами вмѣстѣ безъ ослушанья; а кто ся ослушаетъ, того ми казнити, а тобѣ, брату моему, со мною. А кого коли оставити у тобѣ бояръ, про то ти ми доложити; то ны учинити по згадцѣ; кому будетъ слично ся оставити, тому остатися, а кому ѣхати, тому ѣхати. А тобѣ брату моему молодшему мнѣ служити безъ ослушанія по згадцѣ» ¹⁶. Напротивъ того, когда требовалась помощь однимъ Великимъ Княземъ отъ другаго Великаго Князя, то условія сношеній были совсѣмъ другія. Напримѣръ В. К. Иванъ Васильевичъ III въ договоръ съ В. Княземъ Михайломъ Борисовичемъ Тверскимъ говорить: «А пойдуть, брате, на насъ Литва, или Ляхи, или Нѣмцы, и тобѣ, брате, къ намъ на помощь самому на конь всѣсти и съ своею братьею молодшею въ правду безъ хитрости, а кормъ взяти не корыстоватися» ¹⁷. Такъ писалъ Иванъ Васильевичъ, сильнѣйшій изъ Князей, почти уже самодержецъ всей Руси, и при томъ къ слабѣйшему современному Князю; Великіе же Князья, равные въ силахъ, въ случаѣ требованія помощи, поступали еще осторожнѣе. Такъ Василій Васильевичъ въ 1452 году, ища помощи у Бориса Александровича Тверскаго, избралъ для сего въ посредники Митрополита Юну, который такъ писалъ къ Тверскому Епископу Иліѣ: «Благословляю тебя о Свитомъ Дусѣ своего сына, чтобы

сечь на всемъ, господине, Господарь Князь Великій Василій Васильевичъ, цѣлуй, господине, крестъ ко мнѣ ко Князю Ивану Васильевичу.» (Собр. Гос. гр. и дог., т. I.) Или еще въ дѣлѣ о Шемякинѣ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ 1317—1323 г. въ памяти Шюгонѣ и Телешеву велѣно было говорить: «Что ихъ послалъ Князь Великій къ слугамъ своимъ, къ двѣма Княземъ Васиіемъ»..... а Шемякинъ пишетъ къ Великому Князю: «Холопъ твой Государевъ Василей Ивановъ челомъ бьетъ.» (Ак. Ист., т. I, № 124.) Тоже почти находимъ въ Актахъ Западной Россіи. Такъ Одоевскій Князь Феодоръ въ договоръ съ Казимиромъ Литовскимъ 1442 года говорить: «Благъ есми челомъ Великому Князю Казимиру Королевичу, вѣзбы мене прынягъ у службу.» (Ак. Зап. Рос., т. I, № 41.)

¹⁶ Собр. Гос. гр. и дог., т. I.

¹⁷ Тамъ же.

еси о томъ сыну моему Великому Князю Борису Александровичу говорилъ и былъ челоушъ, и докучалъ твердо по своему святительскому долгу; чтобы сынъ мой Великій Князь Борисъ Александровичъ къ Великому Князю Василью Васильевичу своихъ воеводъ послалъ на тѣхъ безбожницъ (Казанцевъ) съ своими многими людьми за Святыя Божія церкви и за все православное христіанство. Занеже сыну вѣдомо тобѣ, что тамо учинится великииъ Божиимъ милосердіемъ, тому Великому Государю Великому Князю которое что добро къ строенію христіанскому и истиннѣ, и то обѣихъ тѣхъ Великихъ Государей и всего нашего православнаго христіанства общее добро.»¹⁸ Это митрополитче посланіе указываетъ прямо на совершенное равенство обонхъ Великихъ Князей: тутъ нѣтъ и намеку на зависимость одного отъ другаго, или старшинство одного передъ другимъ. Митрополитъ не ссылается ни на какія условія, и убѣждаетъ общою и взаимною пользою цѣлаго христіанства: *«И то обѣихъ тѣхъ Великихъ Государей и всего нашего православнаго христіанства общее добро.»*

5-е. Каждое великое княжество имѣло свое внутреннее устройство, не всегда сходное съ другими великими княжествами, свою іерархію чиновъ, свои отношенія между князьями, чиновниками и народомъ. Такъ въ Рязанской іерархіи встрѣчаются, между прочими чинами, *баскаки*¹⁹, *поѣздовые* и *воровники*,²⁰ которыхъ въ другихъ княжествахъ мы не находимъ. Рязанскіе Великіе Князья кажется, были довольно ограничены своею многочисленною²¹ и крамольною аристократіею, которую наши лѣтописи описываютъ одинакими красками съ аристократіею Галицкою²² и вообще

¹⁸ Ак. Ист., т. I, № 51.

¹⁹ Грамота Митрополита Алексѣя на Черный Яръ о подсудимости Епископу Рязанскому 1360 года: «Благословеніе Алексѣя Митрополита всея Руси, ко всемъ крестьяномъ, обретающимся въ предѣлѣ Черного Яру, и по карауломъ волѣ Хопоръ до Дону пономъ и діакономъ, и къ баскакомъ, и къ сотникомъ и къ бояромъ.» (А. И., т. I, № 3.)

²⁰ Жал. гр. В. К. Рязанскаго Олега Ивановича Солотчинскому монастырю 402 года: «По тобѣ волостели мои невѣзжаютъ, ни чашники мои, ни ключники, ни поѣздове, ни ямщикъ, ни борovníкъ.» (А. И., т. I, № 14.)

²¹ Такъ въ жалованной грамотѣ Ольгову монастырю 1356—1387 г. сказано: «Если ставили по первыхъ прадѣди наши Святую Богородицу, Князь Великій Шварь, Князь Олегъ, Князь Юрьп, а съ ними бояръ 300, а мужіи 600; тогда дали Св. Богородицы дому 9 земель бортовыхъ.» (А. И., т. I, № 2.)

²² «А Князи ихъ Константина Романовича Рязанскаго нѣкое хитростію

всѣхъ Рязанцевъ преимущественно называютъ гордыми и высокохвѣрными. Такъ обыкновенно грамоты Рязанскихъ Князей или начинались согласіемъ ихъ съ боярами, или оканчивались посредничествомъ бояръ и разныхъ чиновниковъ²³, точно также какъ и грамоты князей Галицкихъ²⁴; напротивъ того во Владимірскомъ и Нижегородскомъ княжествахъ замѣтны слѣды народнаго вѣча²⁵, которое сопоставляло свое вліяніе на дѣла Княжеской власти. А можетъ быть въ этомъ отношеніи найдется много и другихъ отличій между разными княжествами при большемъ открытіи древнихъ памятниковъ, которые должны пролить большой свѣтъ на отношенія между разными княжествами и вообще на исторію Руси.

б-е. Каждое великое княжество имѣло свои виды податей и

илъ (Даніилъ Александровичъ Московскій) кромелоу ихъ же бояръ Рязанскихъ, и приведе его съ собою къ Москвѣ.» (Лѣт. Никон. подъ годомъ 1301.)

²³ Жал. гр. Ряз. В. К. Олега Ивановича 1402 года: «А пожаловалъ есмь стольникомъ своимъ Александромъ Глѣбовичемъ и чашникомъ своимъ Григорьемъ Яковлевичемъ». Или въ жалованной грамотѣ Рязанскаго В. К. Феодора Феодоровича Солотчинскому монастырю 1430—1456.... «А пожаловалъ есмь его бояриномъ своимъ Прокофьемъ Феодоровичемъ, стольникомъ Яковомъ Ивановичемъ, чашникомъ своимъ Семеномъ Глѣбовичемъ, чашникомъ же Феодоромъ Юрьевичемъ». (Ак. Ист. т. I, №№ 13 и 36).

²⁴ Въ договорной грамотѣ Юрья Львовича Князя Галицкаго съ нѣмецкимъ орденомъ 1333 года. «Георгіи Божіею милостию природный Князь всей Малой Россіи, совокупно съ нашими любезными и вѣрными боярами, а именно съ Дмитриемъ нашимъ дядькою, Михайломъ Елеазаровичемъ воеводоу Бѣльскимъ, Васильемъ Кудрановичемъ тиномъ двора нашего, Григорьемъ Косаковичемъ воеводоу Перемышльскимъ, Борисомъ Кракулоу воеводоу Львовскимъ, Ходоромъ Ошелоу воеводоу Луцкимъ, и Хотькомъ Еромировичемъ возобновляемъ, одобряемъ, утверждаемъ силоу сей грамоты всѣ ненарушимые договоры.... (Истор. Гос. Рос. т. IX, примѣч. 252). Или опять къ Рязанскимъ Князьямъ: въ грамотѣ Олега Ивановича 1356—1387 г. «Язъ Князь Великій Олегъ Ивановичъ згадавъ есмь съ своимъ отцемъ съ владыкою Васильемъ и съ своимъ бояры (а бояре со мною были: Софоній Алтыкулачевичъ, Семень Феодоровичъ, Микита Андреевичъ, Тимошь Александровичъ, Манасія дядько, Юрьи околыничій, Юрьи чашникъ, Семень Никитичъ зъ братьею, Павелъ Соробичъ). далъ есмь отцу своему Арсенію» (А. И. т. I, № 2).

²⁵ Такъ Никоновская лѣтопись говоритъ, что Александръ Васильевичъ Суздальскій перевезъ было изъ Владимира древній вѣчевый колоколъ, когда сталъ управлять Владимироу изъ Суздаля. (Ник. лѣт. т.). Тамъ же подъ годомъ 1303-мъ говорится о вѣчѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ. «А Князь Михайло Одреевичъ приде изъ Орды въ Нижній Новгородъ изъи всѣхъ вѣчниковъ, иже изыиша бояръ».

сборовъ ²⁶. Хотя безспорно во-всѣхъ много было общаго въ этомъ отношеніи, и нѣкоторыя изъ сборовъ даже опредѣлялись взаимными договорами Великихъ князей; но тѣмъ не менѣе самая эта предосторожность князей много уже говоритъ о неимѣнии общихъ формъ и можетъ быть о произволѣ владѣтелей или администраторовъ. Выѣстъ съ неодинаковостію податей и сборовъ рѣзко бросается въ глаза большое различіе въ вѣсахъ, мѣрахъ, деньгахъ и даже въ способѣ народонзчисленія ²⁷ въ каждомъ великомъ кня-

²⁶ Такъ въ Рязанскихъ грамотахъ встрѣчаемъ виды сборовъ, о которыхъ вовсе не упоминаютъ грамоты другихъ княжествъ, таковы: *вины, рязанка, шестьдесятъ, поземь, безатщина и татинный рубль*. Жал. грамота Олега Рязанскаго Солодчинскому монастырю. «А придахъ есмь Савницкой острогъ, и съ поземь, и съ рѣванкою, и шестьдесятъ, и съ виною, и съ поличнымъ и съ безатщинами». Или въ жалов. грам. тому же монастырю В. К. Ивана Федоровича: (1430—1456). «А рѣванью и съ шестьдесятъ, вина, поличное, и татинъ рубль съ его села и уѣзда волостемо моему неидеть». (Ак. Ист. т. I, №№ 14 и 36).

²⁷ Такъ въ лѣтописяхъ и грамотахъ мы находимъ Московскій вѣсъ, Новгородскій и Низовскій вѣсъ, также Рязанскій пудъ. Напр. въ жалов. грам. В. К. Рязанской Анны Васильевны сказано: «а шло дѣи съ тое вотчины къ зачатью по пяти пудъ Рязанскихъ». (А. И. т. I, № 80). Или въ договорѣ грамотѣ Михаила Тверскаго съ Великимъ Новгородомъ 1317. «А срокъ тремъ тысячамъ и двѣмъ стома взяти Князю на сборъ въ Низовскій вѣсъ». (Соб. Г. гр. и дог. т.). Относительно мѣръ въ Московскихъ владѣніяхъ земля измѣрялась четвертями и десятинами, а въ Новгородскихъ коробьями; даже общая по названію мѣра земли—соха, въ разныхъ владѣніяхъ была неодинакова, напр. Новгородская соха была въ десять разъ меньше Московской, чему служатъ яснымъ и вѣрнымъ свидѣтельствомъ дошедшія до насъ писцовыя Новгородскія книги; и вѣроятно мы тоже найдемъ и въ книгахъ другихъ княженій, если они когда будутъ отысканы; въ чемъ увѣряютъ различные намеки дошедшихъ до насъ древнихъ грамотъ и другихъ официальныхъ актовъ.

Относительно народосчисленія въ Рязанскихъ владѣніяхъ принималась за единицу семья. Напримѣръ въ грамотѣ Олега Солодчинскому монастырю сказано: «Тогда дали Святая Богородицы дому 9 земель бортныхъ, а пять погостовъ, Песочна а въ ней 300 семей, Холохолна а въ ней полтораста семей, Залчны а въ ней 200 семей» и проч. (А. И. т. I, № 2), тогда какъ въ Московскихъ владѣніяхъ за единицу вездѣ принималось тягло и дворъ.

О неодинаковости денегъ въ различныхъ княженіяхъ лучшимъ свидѣтельствомъ служатъ дошедшія до насъ собранія древнихъ монетъ, хранящихся въ различныхъ милицъ-кабинетахъ, которыя представляютъ изумительное разнообразіе не только по штемпелямъ, но и по вѣсу монетъ, и по формамъ. Да и въ самыхъ грамотахъ монеты разныхъ княженій имѣютъ свои особыя названія, напр. Московскій рубль, Тверской, Новгородскій рубль и проч.

жествѣ; тогда какъ удѣльные Князья во всемъ этомъ должны были сообразоваться съ своимъ Великимъ Княземъ, выключая денегъ, которыя каждый удѣльный Князь клеймилъ своею печатью; впрочемъ и тутъ величина и названіе монетъ были болѣе или менѣе одинаковы въ каждомъ великомъ княжествѣ.

Вотъ нѣкоторыя характеристическія черты различныхъ великихъ княжествъ Руси, конечно, они еще далеко не всѣ, но и изъ того уже что здѣсь собрано, можно видѣть ясно, что каждое великое княжество имѣло свой отдѣльный и самостоятельный бытъ, болѣе или менѣе отличный отъ быта другихъ княжествъ. А потому предположивши говорить о доходахъ Московскаго Государства, прежде всего должно опредѣлить значеніе Москвы въ отношеніи къ другимъ княжествамъ Руси, слѣдовательно, указать на политику ея государей и съ тѣмъ вмѣстѣ отдѣлить Московскія учрежденія отъ учрежденій и устройства другихъ княжествъ, дабы послѣ, при самомъ изслѣдованіи о доходахъ Московскаго Государства, каждый ясно могъ видѣть, на какихъ началахъ основывались различные сборы, въ какихъ формахъ и изъ какихъ источниковъ получались различные виды податей и повинностей, и чтобы формъ и видовъ Московскихъ не смѣшивали съ таковыми же въ другихъ княжествахъ независѣвшихъ отъ Москвы.

МОСКВА.

Московскіе Князья, еще не простирая своихъ видовъ на Владиміръ, уже заботились о доставленіи значенія своему княжеству наравнѣ съ великимъ княженіемъ, и старались показать свою самостоятельность. Такъ въ 1283 году Даніилъ Александровичъ, называвшійся уже Великимъ Княземъ²⁸, вмѣстѣ съ Святославомъ Тверскимъ, носившимъ тоже титуло²⁹, защищалъ Новгородъ противъ Великаго Князя Дмитрія Александровича Владимірскаго; потомъ въ 1298 году онъ же вмѣстѣ съ Михаиломъ Ярославичемъ Великимъ Княземъ Тверскимъ защищалъ Переяславль противъ Великаго Князя Владимірскаго Андрея Александровича; въ 1300 году занялъ силою Коломну, принадлежавшую Князю Рязанскому; а въ 1302 году по смерти Переяславскаго Князя Ивана Дмитріевича

²⁸ Соч. Врем. подъ год. 1283, 1296, 1298 и 1302.

²⁹ Тамъ же подъ год. 1283, 1296 и 1318.

причислилъ его область къ Московскому княженію, и выгнавъ отсюда наѣстниковъ Андреевыхъ, а сынъ его Юрій въ томъ же году завоевалъ Можайскъ. Наконецъ, послѣ долгихъ споровъ о Новгородѣ Юрій Даниловичъ вступилъ въ жестокую борьбу съ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ за Владимірское княженіе, и при помощи происковъ и подкуновъ при Ханскомъ дворѣ окончилъ сію борьбу совершенно въ свою пользу, такъ что съ сего времени Москва получаетъ рѣшительный перевѣсъ надъ другими княжествами, и начиная съ Юріева брата, Ивана Даниловича, котораго лѣтисчислы называютъ собирателемъ Русской земли ³⁰ постоянно стремится къ одной цѣли къ постепенному усиленію и присоединенію другихъ княжествъ къ своимъ владѣніямъ, что продолжается до самаго Василія Ивановича, при которомъ поглощаетъ въ себя всѣ отдѣльныя Русскія княженія, и при Іоаннѣ IV является уже полнымъ Московскимъ государствомъ, стремящимся уничтожить Монгольскія царства, и отнять у своихъ сосѣдей все то, что когда либо принадлежало Руси.

Москва достигла своей цѣли не столько оружіемъ, сколько политикою. Силою завоеваны были только Новгородъ, Тверь, Вятка, Казань и нѣкоторыя другія земли, и то такъ ловко, что здѣсь оружіе довершало только то, что уже было приготоовлено политикою. Вообще большая часть владѣній были пріобрѣтены Москвою или черезъ покупку ³¹, или по произвольному и невольному дару, или по завѣщанію ³², или происками въ Ордѣ ³³, или наконецъ, по какому-то темному праву утягиванья въ переговоры на съѣздахъ ³⁴, гдѣ среди споровъ и недоразумѣній другихъ Князей Мо-

³⁰ Тамъ же подъ 1389 годомъ сказано: «В. К. Дмитрей ввукъ бьетъ Князи Великого Ивана Даниловича собрателя Русской земли».

³¹ Такъ въ духовной грамотѣ Донскаго, писанной въ 1389 году, мы встрѣчаемъ три владѣнія пріобрѣтенныхъ покупкою его дѣда Калиты. «А сына моего Юрья благословляю своего дѣда куплюю Галичемъ со всѣми волостями. А сына моего К. Андрея благословляю куплюю же дѣда моего Бѣлымъ озеромъ, а сына моего Петра благословляю куплюю же дѣда своего Угличимъ полемъ»: (Собр. Гос. гр. и дог. т. I, № 34).

³² Тамъ Князь Переяславскій Иванъ Дмитріевичъ по духовному завѣщанію своему отказалъ Даниилу Александровичу Переяславль со всѣми владѣніями.

³³ Василій Дмитріевичъ сынъ Донскаго по проискавъ въ Ордѣ получилъ Нижній Новгородъ.

³⁴ Въ духовной Донскаго сказано: «А Калуга и Роща сыну моему Князю

скованіе бояре всегда умѣли вытравывать въ пазуху своего Князя. Вообще ложность, деньги, умѣнье пользоваться богатствами и неуклонная воля были главными друзьями Московской политики, открытая сила выступала или уже по крайности, или только для поддержания того, что дѣлала политика. Москва въ продолженіи трехъ сотъ лѣтъ твердо и постоянно шла къ одной цѣли—завладѣть всюю Русью; ея успѣхи болышею частью были не блестящи и не громки, но за то всегда пречны и надежны; Москва не одержала почти не одной блестящей и рѣшительной побѣды, но за то ни одинъ врагъ ее не остался независимымъ, воѣ отъ сличилъ съ Москвою и такъ плотно, что единодушно, съ которою все время самозавладѣнія и междоусобія всѣ страны покоренныя Москвою принимали въ ней горячее участіе, приводя въ изумленіе, такъ что читая тогдашнія отписки изъ разныхъ городовъ, почти невѣришь тому, чтобы всѣ эти печальные дѣти сиротьющей безъ царя Москвы были когда-либо отдѣльными государствами даже враждебными Москвѣ и совершенно покоренные ею не болѣе какъ семьдесятъ лѣтъ тому назадъ.

Внутреннее устройство Московскаго Государства.

Отношеніе Князей къ аристократіи.

Верховная власть въ Московскомъ государствѣ до Бориса Θεодоровича Годунова принадлежала Князямъ изъ племени Данила Александровича; но до самаго Царя Ивана Васильевича она была довольно ограничена Московскою аристократіею; ибо съ одной стороны во всѣхъ важныхъ случаяхъ Князья должны были прибѣгать къ совѣту бояръ. Такъ самъ Дмитрій Донской въ своемъ духовномъ завѣщаніи говоритъ дѣтиямъ: «Бояръ же своихъ любите и честь имъ достойную воздавайте противу дѣлу коегождо, безъ ихъ думы ничтоже творите.» А съ другой стороны большая часть важнѣйшихъ общественныхъ должностей принадлежала извѣстнымъ боярскимъ родамъ, и должности сіи были не только пожизненными, но и нѣкоторымъ образомъ наследственными, такъ что Ве-

Андрею; и что вытисгалъ бояринъ мой Феодоръ Андреевичъ на обчѣмъ рѣкѣ Тезѣ и Медынѣ у Смолянъ, а то сыну жъ моему Князю Андрею». (С. Г. т. и д. т. I, № 34).

³⁵ Такъ по смерти тысяцкого Василья Васильевича немедленно захватить

ликий Князь въ назначеніи и силѣхъ важнейшихъ должностныхъ лицъ не имѣлъ большой власти, и часто долженъ былъ терпѣть подлѣ себя сановниковъ не только мелочныхъ, но даже непоморныхъ и завѣдомо опасныхъ для себя. Такъ, напримеръ В. К. Сimeoнъ Ивановичъ хотѣя и усилѣлъ какими то средствами удалить крамольного Московскаго тысяцскаго Алексѣя Петровича и даже въ договорной грамотѣ обязалъ своихъ братьевъ не вступать съ нимъ ни въ какія сношенія,³⁶ не смотря на то мятежный бояринъ опять занялъ свою должность, и только насильственная смерть избавила отъ него Сimeoнова преемника В. К. Ивана Ивановича, причѣмъ дѣло не обошлось безъ возмущенія въ народѣ, (хотя убійцы тысяцскаго и не были известны), важнейшіе же изъ бояръ бѣжали въ Рязань съ своими семействами;³⁷ Притомъ нельзя упускать изъ виду,

этотъ самъ сынъ его Иванъ, и когда Донской объявилъ званіе Московскаго тысяцскаго уничтоженнымъ, то онъ бѣжалъ въ Тверь и началъ возбуждать тамошняго Князя, и при помощи своихъ сообщниковъ даже усилѣлъ ему выхлопотать Ханскій ярлыкъ на Владимірскій престолъ, и Донской только хитростію успѣлъ завлечь его въ Москву и казнить, причѣмъ сбѣжавшійся народъ плакалъ объ извѣстий. Вотъ слова летописи: «на Москвѣ преставленъ великий тысяцкий Василій Васильевичъ; а о великомъ заговѣннѣ побѣжалъ съ Москвы въ Тверь Иванъ Васильевичъ сынъ тысяцкаго, внуку Васильевъ, правнукъ Вельяминовъ, да съ нимъ Никомать Сурожанинъ со многю лею и лъстивыми словами къ В. Князю Мѣхилу Александровичу Тверскому.... и мало послѣ того, мѣсяца Іюля въ 14 день, приде Никомать Сурожанинъ изъ Миддевы Орды, отъ Мамаа съ послемъ Ачхослею въ Тверь къ В. К. Мѣхилу Александровичу Тверскому съ ярлыкѣ на Великое княженіе Владимірское».... и потомъ «того же лѣта поиде изъ Орды Иванъ Васильевичъ тысяцкой, и обольстивше его и прехитривше замыше его въ Серпуховъ, и приведоша его на Москву, и мѣсяца августа въ 30 день до обѣда въ 4 часъ дни убилъ бысть Иванъ Васильевичъ тысяцкий, мечемъ поять бысть на Кучковѣ полѣ у города Москвы поведѣниемъ В. Князя Дмитрія Ивановича. И бѣ множество народа предстояще, и мнози прослезнѣша о немъ и печалишисъ о благородствѣ его и о величествѣ его». (Ник. лѣт. т. IV).

³⁶ Договор. грам. В. К. Сimeoна Ивановича съ братьями 1341 г. «А что Олексѣй Петровичъ вшелъ въ кромолу къ Вели. Князю, намъ Князю Ивану и Князю Андрею, къ собѣ его не примати, ни его дѣтій, и не надѣйтисъ ны его до Олексѣева живота; воленъ въ немъ Князь Великий, и въ его женѣ, и въ его дѣтѣхъ. А тобѣ, господинне, Князь Великий къ собѣ его не примати же въ боаре: а мѣ Князю Ивану, что далъ Князь Великий изъ Олексѣева живота, того ни Олексѣю не давати, ни его женѣ ни его дѣтемъ, ни нымъ ничимъ не подмогати ихъ». (С. Г. г. и д. т. I, № 23)

³⁷ «Тое же зныи мѣсяца февраля въ 3 день сотворисъ на Москвѣ въ ноци огда заутреню благоуствятъ, убилъ бысть тысяцкий Московскій Алексѣй Петро-

что Московскіе бояре особенно такъ называемые большіе пользовались большимъ уваженіемъ и преданностію народа, который былъ съ ними въ тѣсныхъ связяхъ, и видѣлъ въ нихъ исконныхъ земскихъ пачальниковъ и покровителей, и вездѣ стоялъ за нихъ; такъ онъ возмущился узнавши объ убіеніи Алексѣя Петровича, и смерть его сравнивалъ со смертію В. Князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго; а приказные тысяцкаго Ивана Васильевича явлаго мятежника плакали о его благородствѣ и величествѣ, не смѣя уже возмущаться противъ сильнаго и пользовавшагося любовью В. Князя Дмитрія Ивановича. Кромѣ того родовые исконные Московскіе бояре имѣли большія владѣнія, и обладали огромными богатствами; такъ что сами князья покупали у нихъ вотчины и занимали деньги, въ чемъ служать явными свидѣтельствами многія духовныя записанія князей и другіе официальные документы. Все это поставляло Великихъ Князей въ какую то неопредѣленную зависимость отъ земской аристократіи, и съ ихъ стороны много нужно было благоразумія, осторожности и ловкости, чтобы отстранить всѣ препятствія къ полному развитію велико-княжеской власти. Собственно велико-княжескіе бояре и дружина первоначально были очень слабы и малочисленны чтобы Великій Князь могъ свободно дѣйствовать опираясь на однѣ ихъ силы; а по сему Князья должны были поступать съ большою осторожностію и умѣньемъ пользоваться обстоятельствами, всего ожидать отъ времени и приготовлять нужныя на случай средства. Первою и настоятельною потребностію Московскихъ Князей было увеличеніе своей дружины, и усиленіе собственно княжихъ бояръ въ болѣе выгодную параллель съ городовыми; и по этому они не щадили ничего для привлеченія знаменитыхъ мужей изъ другихъ княженій и изъ иныхъ земель, они окружали себя потомками Рюрикова дома, ³⁸ знаменитыми

внчъ. Убіеніе же его страшно и незнаемо и невѣдомо ни отъ кого же; точію обретеса убіенъ лежа на площади егда завтреню благовѣстятъ..... И тако убіенъ бысть, якоже Князь Великій Андрей Боголюбскій отъ Кучковичей; и бысть мятежъ великій на Москвѣ того ради убивства. И тако тое же звыи по послѣднемъ пути большіи бояре Московскіи отѣхаша на Рязань съ женами и съ дѣтьми». (Никонов. лѣт. т. IV).

³⁸ Такъ еще въ XIV вѣкѣ поступилъ въ службу Московскаго В. Князя Смоленскій Князь Александръ Глѣбовичъ Всеволожъ, бывший родоначальникомъ многихъ боярскихъ родовъ въ Москвѣ.

выходцами изъ Литвы ³⁹ и западной Европы, ⁴⁰ Ордынскими Князьями и Мурзами ⁴¹ и сильными и богатыми боярами изъ Приднѣпровской Руси ⁴² и сосѣднихъ княженій, ⁴³ честили каждаго знаменитаго пришельца, и смотря по его личнымъ достоинствамъ или по другимъ отношеніямъ иногда давали предпочтеніе новопришедшему передъ старыми дружинниками. Такъ одному знаменитому Кіевскому выходцу Родіону Несторовичу, который привелъ въ Москву до тысячи семисотъ княжатъ и дѣтей боярскихъ и своего двора, Вел. Князь Иванъ Даниловичъ далъ предпочтеніе передъ всѣми своими боярами, какъ говоритъ Ростовская лѣтопись: «и устави ему надо всѣми большинство.» а В. К. Дмитрій Ивановичъ Донской за Князя Дмитрія Михайловича Волынскаго выдалъ сестру свою княжну Анну. Второю важною заботою для Князей было то, чтобы ослабить вліяніе бояръ на народъ, и кажется частію съ этою цѣлію между князьями было общимъ правиломъ, подтверждаемымъ всѣми договорными грамотами, не препятствовать свободному переходу бояръ отъ одного Князя къ другому: Эта свобода съ одной стороны льстила самолюбію и гордости бояръ, съ другой сильно дѣйствовала на народъ, который въ боярскихъ отъѣздахъ отвыкалъ считать бояръ своими истинными защитками и предводителями, а съ тѣмъ вѣсть время отъ времени болѣе и болѣе привязывался къ Князю, и свыкался съ мыслию что онъ только единственный и неизмѣнный покровитель и отецъ народа. Наконецъ послѣдняя и сильнѣйшая мѣра князей въ отношеніи къ земской аристократіи состояла въ томъ, чтобы

³⁹ Къ Дмитрію Ивановичу Донскому пришелъ Князь Дмитрій Михайловичъ Волыскій, и многіе другіе Князья Гедиминова и Рюрикова дома.

⁴⁰ Къ Калитѣ же пришелъ изъ нѣмцевъ Андрей Кобыла, который былъ родоначальникомъ Кошкиныхъ, Голтяевыхъ, Дурныхъ и другихъ.

⁴¹ Въ 1330 году къ В. Князю Ивану Калитѣ прѣхалъ изъ большой Орды Князь именемъ Чегъ, отъ котораго произошли боярскіе роды Зерновыхъ, Шениныхъ и другихъ.

⁴² Въ Архивской Ростовской лѣтописи сказано: «Того же лѣта (1332) по званію В. Князя Иванна пришеде къ нему нѣкто отъ Кіевскихъ благоплеменныхъ вельможъ служить, Родіонъ Нест ровичъ, а съ нимъ сынъ его Иванъ, и съ нимъ же княжата и дѣти боярскія, и двора его до тысячи и до семисотъ. Князь же Великій пріять его съ радостію, даде ему боярство на Москвѣ и устави ему надо всѣми большинство». (Карам. IV, пр. 524).

⁴³ 1337 г. Отъѣзжая бояре мнози отъ Князя Александра Михайловича Тверскаго на Москву къ В. К. Ивану Даниловичу. (Никон, т. III, 164).

привязать къ себѣ земскихъ бояръ и по возможности уничтожить всякое различіе между ими и важными дружинниками. Съ этою цѣлю Князья во всѣхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ старались избѣгать даже намековъ о существованіи земской аристократіи: такъ изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ договорныхъ грамотъ, мы только въ одной находимъ указаніе на существованіе особой Московской рати, которая имѣла своихъ бояръ и воеводъ и въ которую не вступались князья. " Но тѣмъ не менѣе различіе между боярами княжими и земскими существовало довольно долго, и слѣды или память объ немъ въ административныхъ актахъ Московскаго Государства сохранялись до позднѣйшаго времени: такъ во всѣхъ разрядныхъ книгахъ дворяне и дѣти борскіе служащіе по дворовому или по княжескому списку составляютъ отдѣльный разрядъ отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ служащихъ съ городомъ или городовыхъ земскихъ. Хотя стараніе Князей сблизить земскую племенную аристократію съ своими дружинниками послѣ многигъ усилій увѣнчалось полнымъ и скорымъ успѣхомъ. Но это сближеніе земщины съ дружиною принесло не совсѣмъ удовлетворительные плоды для княжеской власти; конечно земская аристократія сблизясь съ дружинниками и составя съ ними одно цѣлое необходимо должна была сблизиться и съ Княземъ, отъ чего интересы аристократіи и интересы Князя до того перепутались между собою, что для Московскихъ бояръ защищать Князя и стоять за его интересы сдѣлалось почти столько же необходимымъ, какъ необходимо защищать самихъ себя и стоять за собственные интересы. Но тѣмъ не менѣе соединеніе земскихъ бояръ съ княжими до того усилило аристократію, что Князья не иначе могли дѣйствовать какъ чрезъ ея посредство и при ея согласіи, аристократія стала между Княземъ и народомъ, и получила такое сильное значеніе, что даже по смерти Іоанна Грознаго, сильно поколебавшаго ее, при коронаціи Феодора Ивановича митрополитъ Діонисій еще напоминалъ въ своей рѣчи Царю, какъ о главной обязанности вѣщеносца, уважать бояръ и ихъ родовое старѣйшинство, и самъ Грозный, при всемъ своемъ гоненіи на аристократію, не смѣлъ касаться многихъ ея правъ и терпѣливо

⁴⁴ Договор. грам. В. К. Дмитрія Ивановича Донскаго съ К. Владиміромъ Андреевичемъ, заключенная въ 1388 году. говоритъ: «а московская рать, кто ходилъ съ воеводами, тѣ и вонѣча съ воеводами, а намъ ихъ не пришати» (Соб. Г., г. в д. т. I, № 33).

выслушивалъ родовые счеты бояръ по мѣстничеству; онъ по подозрительности своего характера до того опасался нераздѣльности аристократіи, что даже рѣшился прибѣгнуть къ старому дружинному устройству, и раздѣлялъ государство на земщину и опричнину, но это значило сдѣлать шагъ назадъ, вызвать безжизненный призракъ давно минувшаго, и потому опричина Иоаннова чистый сколокъ съ древней дружины рѣшительно неудалась, и онъ самъ несмотря на свою желѣзную волю принужденъ былъ отступить отъ нее, но несмотря на это попытка возобновить дружинную службу яснымъ свидѣтельствомъ, что еще при Иоаннѣ аристократіи имѣла большую силу.

Соединеніе земской аристократіи съ княжими боярами, связавшее интересы съ интересами аристократіи и Князя, сдѣлало Московскихъ бояръ самыми надежными стражами государства, и вѣрными и ревностными защитниками княжескаго дома Калиты, что очень рѣзко отличаетъ ихъ отъ аристократіи другихъ княжествъ. Московскіе бояре постоянно слѣдовали одному правилу, — не допускать въ Москву чужой власти. Начиная съ Данила Александровича они твердо держались только тѣхъ Великихъ Князей, которые родились и воспитались въ Москвѣ; ни одинъ Князь, изъ чьего бы племени онъ ни происходилъ, не могъ ужиться съ Московскими боярами, если онъ не родился въ Москвѣ, и даже изъ Московскихъ, если онъ жилъ внѣ Москвы и правилъ особымъ удѣломъ; и поэтому они всегда крѣпко стояли за своихъ природныхъ чисто-Московскихъ Князей: такъ Дмитрій Ивановичъ Донской въ малолѣтствѣ своемъ рѣшительно былъ обязанъ усердію Московскихъ бояръ въ опасной борьбѣ съ Дмитріемъ Константиновичемъ Суздальскимъ; точно также бояре же защищали малолѣтнаго Василья Васильевича Темнаго въ жестокой борьбѣ съ дядею его Юрьемъ Дмитріевичемъ и съ его сыновьями, и во время этой борьбы хотя иногда и уступали силѣ и обстоятельствамъ, но не надолго, и при первомъ удобномъ случаѣ они опять возвращали В. Князя въ Москву, а противниковъ его изгоняли. Страніе бояръ не допускать въ Москву чужой власти было такъ сильно, что даже не было прищѣра, чтобы когда-либо посторонній Князь допускался къ временному управленію Москвою; ибо опека надъ малолѣтнимъ Княземъ всегда оставалась за Московскими боярами, удѣльные же князья родственники малолѣтнаго къ ней не допускались; они даже были въ нѣкоторой зависимости отъ Московскихъ бояръ, такъ Князь Владиміръ Андреевичъ въ своей третьей

записи Царю Ивану Васильевичу, данной въ 1554 году, пишетъ: «А безъ бояръ ми сына твоего, некотораго дѣла не дѣлати, которые бояре въ твоей Государевой душевной грамотѣ писаны»⁴⁵. Тогда какъ въ другихъ княжествахъ не только допускалась чуждая опека, но даже бывали случаи, что сами малолѣтніе Князья воспитывались на чужой сторонѣ.

Отношеніе Московскихъ Великихъ Князей къ своимъ удѣльнымъ Князьямъ.

Кромѣ замѣченныхъ выше общихъ отношеній Великихъ Князей къ удѣльнымъ во всѣхъ княжествахъ Руси въ Московскомъ Великомъ Княжествѣ представляются многія важныя особенности рѣзко отличающія удѣльную систему Москвы отъ удѣльной системы въ другихъ княженіяхъ и отличающія въ Московскомъ велико-княжескомъ домѣ отчетливое и сознательное стремленіе къ единой державѣ, начавшееся чуть ли не съ Даниила Александровича. Московскіе Великіе Князья ясно понимали всю выгоду единой державы, но въ то же время видѣли, что явное гласное уничтоженіе удѣльной системы въ однихъ въ Московскихъ владѣніяхъ невозможно; ибо она еще царила во всей прочей Руси, и всякая неосторожная и рѣзкая попытка противъ нея не могла обойтись безъ шума и неудовольствій, которыя бы обратили на Москву всю Русь и даже страшныхъ еще въ то время Монголовъ, съ которыми борьба была бы еще слишкомъ рановременна и ненадежна для Москвы. Калита первый собиратель Руси и его ближайшіе преемники хорошо еще помнили Михайлову жалобу передъ Узбекомъ: «А братъ мой Юрьи Даниловичъ воста на мя, и вся хотя владѣти не такъ по нашему обычаю». А потому они не рѣшались на прямое отмѣненіе удѣловъ, дѣйствовали тайно и незамѣтно, преслѣдовали свою высокую цѣль не возбуждая всеобщаго вниманія и развивали новыя идеи въ прежнихъ привычныхъ формахъ; по ихъ распоряженіямъ въ Московскихъ владѣніяхъ существовали удѣлы, но они уже носили въ себѣ зародыши уничтоженія и безразличнаго слитія съ Москвою, и со смертію каждаго Московскаго Великаго Князя въ его духовной слабѣли болѣе и болѣе и поступали въ совершенную зависимость отъ Москвы. Для этого обыкновенно

⁴⁵ (Соб. Г. г. и д. т. I, № 169).

Московскіе Великіе Князья, написавши или предоставивши все великое княженіе главному наслѣднику, остальнымъ никакъ не отдѣляли удѣловъ, которые бы могли составлять одно цѣлое, а напротивъ дробили ихъ на мелкія части, такъ что не только города принадлежавшіе къ одному удѣлу являлись разсыпанными на большомъ пространствѣ и между княж-княжескими городами, но даже иногда одинъ городъ отдавался нѣсколькимъ Князьямъ по половинамъ и по третямъ, а иными городами удѣльные Князья владѣли погодно. ⁴⁶

Чтобы вѣрнѣе и ближе объяснить постепенное развитіе такого устройства Московскихъ удѣловъ, мы прослѣдимъ его по всѣмъ дошедшимъ до насъ духовнымъ завѣщаніямъ Московскихъ Великихъ Князей начиная съ Ивана Даниловича Калиты. Въ духовной грамотѣ, писанной Калитою въ 1328 году, ⁴⁷ Москва достается въ раздѣлъ всѣмъ сыновьямъ, какъ гласитъ грамота: «приказываю сыномъ своимъ отчину свою Москву». Сверхъ того старшій получаетъ еще 18 городовъ и волостей и 9 сель; второму только 13 городовъ и волостей и 10 сель, третьему 11 городовъ и волостей и 13 сель, вдовствующей княгинѣ съ меньшими дѣтьми 16 городовъ и волостей и 14 сель. Притомъ старшему сыну, какъ главѣ семейства, поручаются всѣ младшіе и даже сама мать. «А приказываю тобѣ сыну своему Семену братью твою молодшую и княгиню свою съ меньшими дѣтьми, по Боаѣ ты имъ будешь печальникъ». Въ этой грамотѣ старшему дается только большее число городовъ, но права младшихъ еще не стѣсняются, они только подлежатъ надзору старшаго и его защитѣ; въ слѣдующей же между наслѣдниками въ договорной грамотѣ, заключенной въ 1341 году, доходы оставленные Калитою на полюбовный раздѣлъ сыновей, были раздѣлены такъ, что одна половина доходовъ доставалась одному старшему сыну, а другая была раздѣлена между всѣми младшими. ⁴⁸ По смерти Симеона доля Великаго Князя еще

⁴⁶ Очевидно, что здѣсь руководили Великихъ Князей бояре, съ которыми Князья должны были совѣтоваться во всѣхъ дѣлахъ, ибо мудрено предположить чтобы Князья будучи разныхъ характеровъ неуклонно слѣдовали однимъ правиламъ, не всегда согласнымъ съ чувствами отца семейства, для этого необходимо нужна была опора въ какомъ-либо моральномъ лицѣ, которое бы находило здѣсь свои постоянныя выгоды.

⁴⁷ Собр. Гос. гр. и дог., т. I, № 23.

⁴⁸ Тамъ же, № 24.

болѣе увеличилась, ибо къ ней присоединился удѣлъ Симеонова брата Ивана Ивановича, сдѣлавшагося Великимъ Княземъ по смерти бездѣтнаго предшественника. Въ духовной В. К. Ивана Ивановича въ 1356 году старшему сыну дано 20 городовъ и волостей, а младшему только одиннадцать. Въ духовной В. К. Дмитрія Ивановича Донскаго, писанной въ 1389 году, великое княжество, навсегда утвержденное за Московскимъ княжескимъ домомъ, всецѣло переходитъ къ старшему сыну: «а се благословляю сына моего Князя Василія своею отчиною великимъ княженіемъ», который притомъ получаетъ удѣлъ наравнѣ съ прочими братьями и сверхъ того пользуется изъ городскихъ доходовъ Москвы цѣлою половиною, тогда какъ другая половина дѣлится на остальныхъ братьевъ; но что всего важнѣе волости и города удѣльныхъ князей въ этой грамотѣ являются перемѣшанными съ волостями и городами великокняжескими и не составляютъ собою отдѣльнаго цѣлаго.⁴⁹ Стоитъ только взглянуть на карту, чтобы убѣдиться въ этой хитрой мѣрѣ Московскаго двора въ пользу единомодержавія. Духовная грамота Князя Владиміра Андреевича писанная въ 1410 году, свидѣлствуетъ, что онъ владѣлъ третью Москвы, и завѣщалъ своимъ низшимъ сыновьямъ владѣть ею погодно. Изъ этой же грамоты видно, что всѣ владѣнія Владиміра Андреевича, который былъ одинъ изъ сильнѣйшихъ Московскихъ удѣльныхъ Князей, составляли менѣе пятнадцатой доли велико-княжескихъ владѣній, какъ можно заключать изъ того, что когда въ Ордынской выходъ съ владѣній Великаго Князя бралось 5000 рублей, то съ Владиміровыхъ владѣній шло только 320 рублей.⁵⁰ По смерти В. К. Василья Дмитріевича малолѣтній сынъ его Василій Васильевичъ одинъ остается полнымъ наслѣдникомъ всѣхъ отцовскихъ владѣній за исключеніемъ немногихъ городовъ, оставленныхъ въ пожизненномъ владѣніи матери. Наконецъ Вел. Князь Василій Васильевичъ Темный, покоривъ большую часть Московскихъ удѣловъ, развилъ идею уничтоженія удѣльной системы самымъ полнымъ образомъ. Еще въ договорной грамотѣ его съ Шемякою, писанной въ 1434 году, онъ уже присволяетъ себѣ наслѣдство послѣ удѣльныхъ Князей безъ участія со стороны другихъ. «А подо мною В. Княземъ держати честно и грозно все мое в. княженіе, также и что былъ

⁴⁹ Собр. Гос. гр. в дог., т I, № 34.

⁵⁰ Тамъ же № 40.

удѣль дяди нашего Князь Петровъ Дмитріевича Дмитровъ со всѣми волостями: или што язь Князь Великій взялъ собѣ удѣль брата нашего Князь Васильевъ Юрьевича Звенигородъ со всѣми волостями, чѣмъ его благословилъ отецъ нашъ Князь Юрьи Дмитріевичъ по своей душевной грамотѣ. ⁵¹ Въ завѣщаніи же Темнаго писанномъ въ 1462 году, старшій сынъ получаетъ цѣлую треть Москвы и кромѣ великаго княженія 16 городовъ самыхъ богатыхъ и значительныхъ, каковы: Коломна, Переяславль, Владимиръ, Кострома, Галичъ, Устюгъ, Вятка, Суздадь, Нижній, Муромъ и другіе; тогда какъ Юрій и Андрей Большой получили только по три города и одну треть Москвы обоемъ погодно, и сверхъ того нѣсколько сель во владѣніяхъ старшаго брата, который тѣмъ же завѣщаніемъ уполномочивался мѣнять ихъ, когда захочетъ: Борисъ и Андрей Меньшой также получили по три города и нѣсколько сель во владѣніяхъ старшихъ братьевъ, и чрезъ три года треть Московскихъ доходовъ. ⁵² Такимъ образомъ Московскіе удѣльные Князья сдѣлались въ совершенной зависимости отъ Великаго Князя и не имѣли никакихъ средствъ къ сколько-нибудь надежному сопротивленію, они были совершенно слабы, даже и въ такомъ случаѣ еслибы всѣ четверо соединились противъ старшаго брата. А по сему В. К. Іоанну III-му по смерти отца было уже свободно распорядиться Московскими удѣлами мѣнять не только села и города удѣльныхъ Князей, заточать братьевъ въ темницу, и по смерти бездѣтныхъ Князей отбирать удѣлы не дѣлясь съ остальными братьями. По пути проложенному Василиемъ Васильевичемъ Темнымъ Іоаннъ III болѣе и болѣе началъ стѣснять удѣлы. Въ его завѣщаніи писанномъ въ 1504 году ⁵³ сказано: «благословляю сына своего старѣйшаго Василия своею отчиною великими княжествами; чѣмъ я благословилъ отецъ мой, и что ми далъ Богъ. А даю ему городъ Москву съ волостями и съ путыи язь станы, и зъ селы, и зъ дворы зъ загородцкими со всѣми и съ слободами». Сверхъ того тутъ же отдаетъ ему до ста городовъ; тогда какъ остальнымъ четверымъ сыновьямъ назначаетъ удѣлы самыя ничтожныя и разсыпанные на дальнее разстояніе между великокняжескими городами, и даже въ данныхъ городахъ выдѣляетъ

⁵¹ Собр. Гос. гр. и дог., т. I, № 52.

⁵² Тамъ же, № 86.

⁵³ Тамъ же, № 144.

разныя волости, или для старшаго брата, или для своей супруги, и для другихъ братьевъ. Такъ въ завѣщаніи старшему сыну Юрію написаны только шесть городовъ: Дмитровъ, Звенигородъ, Кашиинъ, Руза, Брянскъ, Серпѣйскъ; причеиъ отъ Дмитрова были отпняты въ пользу главнаго наслѣдника за Московскія волости, изъ коихъ пять даны Андрею пятому сыну, Переяславскія же проиънены на одну. Третьему сыну Дмитрію дано 8 городовъ: Углича поде, Молога, Хлепень, Зубцовъ, Опоки, половина Ржева, Мещевскъ и Опаковъ; четвертому сыну Семену только три города: Бѣжецкій Верхъ, Калуга и Козельскъ; и пятому Андрею шесть городовъ: Верея, Вышгородъ, Олексинъ, Любутескъ, Старица и Холмъ. При томъ удѣльные Князья лишаются права бить монету и участвовать въ откупгахъ: «А откупъ вѣдаетъ сынъ мой Василей, а въ откупъ у него мои дѣти Юрїи съ братьями не вступаются». И тутъ же сказано что въ подмосковныхъ селахъ они не имѣютъ права заводить торговъ: «А что если подавалъ дѣтемъ моимъ сельца у Москвы зъ дворы зъ городцкими на посадѣхъ; и дѣти мои въ тѣхъ дворѣхъ торговъ не держать, ни житомъ не велятъ торговати, ни лавокъ не ставятъ, ни гостей съ товаромъ иноземцевъ, и изъ Московскіе земли, и изъ своихъ удѣловъ въ своихъ дворехъ не велятъ ставить; а становятся на гостиныхъ дворехъ какъ было при мнѣ; а дѣти мои у моего сына у Василя въ тѣ дворы въ гостинные и въ тѣ пошлинны не вступаются.» Сверхъ того старшій сынъ былъ назначенъ полнымъ наслѣдникомъ удѣловъ послѣ братьевъ умершихъ бездѣтными: «а котораго сына моего не станетъ, а не останется у него ни сына, ни внука, ино его удѣлъ весь въ Московской землѣ и въ Тверской землѣ, что есмь ему ни далъ, то все сыну моему Василю; а братья его у него въ тотъ удѣлъ не вступаются; а останутся у него дочери, и сынъ мой Василей тѣ его дочери надѣливъ выдаютъ замужъ». Замѣчательно еще въ томъ завѣщаніи то, что изъ предосторожности, чтобы не давно покоренная Тверь не вздумала отложиться, Иоаннъ III-й, поручивши все Тверское великое княжество старшему сыну, далъ въ немъ по удѣлу и прочимъ дѣтямъ, дабы такимъ образомъ всѣ братья имѣли свои выгоды общими силами удерживать это важное приобрѣтеніе. Относительно же Московскихъ доходовъ, въ которыхъ всѣ прежніе Великіе Князья дозволяли участвовать своимъ меньшимъ дѣтямъ, Иоаннъ не дозволялъ меньшимъ сыновьямъ вступаться, но въ вознагражденіе приказалъ старшему сыну ежегодно выдавать по сту рублей каждому меньшому брату.

выхъ распоряженій удѣльные Князья были доведены до такой незначительности и бѣдности, что многіе изъ нихъ при отправленіи въ походъ, или при поѣздѣ въ Москву, дабы прилично вооружиться и одѣть свиту, должны были занимать деньги у частныхъ лицъ подъ разные залогои. Такъ въ духовной грамотѣ Князя Ѳедора Борисовича Волоцкаго, писанной въ 1523 году, значится, что этотъ Князь былъ долженъ разнымъ лицамъ до 800 рублей съ залогоми и безъ залоговъ. ⁵⁴ Наконецъ при Іоаннѣ IV-мъ владѣтельные права удѣльныхъ Князей потеряли совершенно свое значеніе: такъ по указу 7070 года 15 генваря они даже лишились права продавать свои вотчины. «И тѣмъ княземъ вотчинъ своихъ не продавать, и не мѣняти, и за дочерми своими, и за сестрами въ приданья не давати; а котораго князя бездѣтна нестанеть, и тѣ вотчины имати на Государя». ⁵⁵

Отношенія Московскихъ Князей къ Орду.

Первымъ дѣломъ Московскихъ Великихъ Князей въ отношеніи къ Монголамъ было стараніе, чтобы удѣльные Князья были исключены отъ сношеній съ Ордою. Это, кажется, началось съ Іоанна Даниловича Калиты, но крайней мѣрѣ съ этого времени мы встрѣчаемъ во всѣхъ договорныхъ грамотахъ непремѣнное условіе, чтобы Ордынской выходъ доставлялся удѣльными Князьями Великимъ Князьямъ, а не прямо въ Орду. Вторымъ важнымъ попеченіемъ для Московскихъ Великихъ Князей было приобрѣтеніе благосклонности Хана и его вельможъ. Вѣрнымъ къ тому средствомъ были подарки Ордынскимъ вельможамъ и исправный платежъ дани самому Хану. Еще въ 1319 году Князья Татарскіе говорили Юрію Даниловичу: «Оже ты даси выходъ больши Михайлы Тферьскаго, мы тебѣ великое княженіе дадимъ.» ⁵⁶ Для умныхъ Московскихъ Князей Юрія и Калиты не нужно было повторять подобныхъ наставленій: они обратили все свое вниманіе на удовлетвореніе корыстолюбно Ханскаго двора; Монголамъ уже не за тѣмъ было посылать въ Москву своихъ сборщиковъ и переписчиковъ, дань и всѣ запросы Ханскіе съ Московскихъ владѣній до-

⁵⁴ Собр. Гос. гр. и дог., т. I, № 151.

⁵⁵ Ак. Ист., т. I, № 154.

⁵⁶ Софійск. Времен.

ставлялись самымъ исправнымъ образомъ, всё послы Ханскіе, бывшіе въ Москвѣ по разнымъ дѣламъ, получали огромные подарки, которые Московскими Князьями обращены были въ народную подать, строго собираемую и утверждаемую всѣми договорами съ удѣльными Князьями.⁵⁷ Къ исправному платежу дани, Ивану Даниловичу Калитѣ счастье доставило случай еще болѣе войти въ довѣренность къ Хану. Узбекъ поручилъ ему усмирить бунтовавшихъ Тверитянъ и прислалъ для этого пятьдесятъ тысячъ своего войска. Калита, вооруживъ тѣхъ удѣльныхъ Князей, повиновавшихся Москвѣ, взялъ и опустошилъ Тверь со всѣми ея городами. Узбекъ, довольный службою, отдалъ Калитѣ Владиміръ съ его удѣлами; потомъ снова нѣсколько разъ поручалъ ему преслѣдовать бѣжавшаго изъ Твери В. К. Александра Михайловича, и всегда довольный службою Московскаго Князя, а также часто видая его въ Ордѣ съ богатыми подарками и съ готовностію на новыя службы, такую возымѣлъ довѣренность къ его роду, что по смерти его, несмотря на проски другихъ Князей, отдалъ Владимірское княженіе его сыну Симеону. Этотъ новый Великій Князь еще болѣе утвердилъ довѣренность Ханскую къ Московскому дому, онъ смѣло тѣснилъ всѣхъ Князей, желая собрать болѣе дани и удовлетворить корыстолюбію ордынцевъ, онъ сталъ уже называться Великимъ Княземъ всея Руси, и до того усилился при Узбековомъ сынѣ Чанибекѣ, что успѣлъ отклонить его отъ опаснаго для Руси союза съ Олгердомъ Литовскимъ, и даже упротсилъ его выдать Литовскихъ пословъ и Олгердова брата Каріяда, и исходатайствовалъ для разореннаго Тверскаго княженія свободу не платить дани Монголамъ за прошедшее время; онъ пять разъ ѣздилъ въ Орду. По смерти Симеона, не оставившаго послѣ себя дѣтей, наперекоръ всѣмъ Русскимъ Князьямъ, Чанибекъ отдалъ Владимірскій престолъ опять Московскому Князю Симеонову брату Іоанну; Московскіе Князья такъ понравились Узбекову дому, что всё проски другихъ Князей не дѣйствовали на Хановъ. При Симеоновомъ преемникѣ продолжалось благоволеніе

⁵⁷ Договорная грамота В. К. Василія Дмитріевича съ Владиміромъ Андреевичемъ 1389 года: «А что Ордынская тлгость и Коломенскій посолъ, коли еси былъ въ своей отчинѣ, а то намъ по рашету; а Володимерскіе посылы, какъ ты выѣхалъ изъ своѣ отчины, а тотъ же проторъ ненадобѣ. А выйдеть Юрьи съ посломъ и намъ то подяты по рашету по выходу.» (Собр. Гос. грам. и догов., т. I, № 35.)

Хановъ къ Москвѣ. Между тѣмъ Москва не чувствительно росла въ своихъ силахъ и пріобрѣтала разными средствами разныя области; а напротивъ того Орда слабѣла; тамъ быстро смѣнялись ханъ за ханомъ; Сарай, ханская столица, представлялъ зрѣлище ужасныхъ жестокостей и кровопролитій, единовластіе рушилось; по нѣскольку хановъ начали являться вдругъ; междуусобіямъ не было конца. Пользуясь такими безпорядками въ Ордѣ, Московскіе бояре, по смерти Іоанна, успѣли выходить у безсильнаго Хана Мурута ярлыкъ на Владимірское княженіе двѣнадцатилѣтнему Іоаннову сыну Дмитрію и поддерживали оружіемъ опредѣленіе ханское противъ Дмитрія Константиновича Суздальскаго. Дмитрій Ивановичъ, руководимый опытными боярами, благими совѣтниками дяди и отца, пришедши въ совершенный возрастъ, уже смѣло утѣснялъ прочихъ Князей, надѣясь на слабость Орды; Князья Ростовскіе, Нижегородскіе, Стародубскіе, Галичскіе и многіе другіе, должны были признать его своимъ главою; только Тверь, Рязань и Новгородъ удерживали свою независимость. Дмитрій хотя еще ласкалъ ордынцевъ, но уже неоднократно раздражалъ хановъ своею непокорностію и даже не иначе согласился платить дань, какъ по особому договору съ Мамаемъ, чего прежде никогда не бывало,⁵⁸ и когда Мамай собравшись съ силами началъ требовать прежней дани и грозилъ войною, то Московскіи Князи успѣли уже собрать до 200 т. воиновъ⁵⁹ и въ жестокой битвѣ на берегахъ Непрядвы поразилъ Монголовъ. Эта битва не освободила Руси отъ монгольскаго ига, но тѣмъ не менѣе во многомъ перемѣнила отношенія Москвы къ Ордѣ. Московскіе Князья стали уже надзирать за Монголами: съ этою цѣлію вопервыхъ была устроена линія сторожей и станичныхъ разъѣздовъ, которые далеко проникали въ Ордынскія степи по извѣстнымъ степнымъ дорогамъ, называемымъ

⁵⁸ «И нача Мамай слати къ В. Князю Дмитрію Іоанновичу выхода просити какъ было при Запбекѣ царя, а не по своему докончанью; боголюбивый же Князь Дмитрій Іоанновичъ, не хотя кровопролитія, и хотѣ ему выходъ дати по христіанской силѣ и по своему докончанью, какъ съ нимъ кончалъ.» (Софійск. Времен. подъ годомъ 1380.)

⁵⁹ «Исовокупися со всѣми Князи Рускими и со всею силою и пѣиде противу ихъ в борзѣ съ Москвы, хотя боронити свою отчину, и пріиде на Коломну и собравъ вой своихъ сто тысячъ, и сто и проче Князей Рускихъ и воеводъ мѣстныхъ; отъ начала міру такова небывала сила Русскихъ князей и воеводъ мѣстныхъ.» (Соф. Врем. подъ 1380 г.)

шляхами и сакнами, слѣдили за всѣми движеніями Татаръ и увѣдомляли Московское правительство о всѣхъ покушеніяхъ неугомонныхъ сосѣдей-грабителей; учрежденіе сторожъ и разъѣздовъ, кажется, должно отнести къ 1360 году, о чемъ мною подробно изложено въ статьѣ о сторожевой и станичной службѣ на Польской украинѣ Московскаго государства.⁶⁰ Вовторыхъ, для подобной же цѣли Московскіе Государи имѣли особыхъ тайныхъ доброхотовъ Москвы, которые проживали или въ Ордѣ или на границахъ Руси, были въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Татарами и тайно увѣдомляли нашихъ Князей о всѣхъ переиѣнахъ и замыслахъ ханскаго двора.⁶¹ Такъ несмотря на всю осторожность Тохтамыша напасть на Москву нечаянно, Дмитрій, хотя уже поздно, но все-таки былъ увѣдомленъ о его походѣ; а о нападеніи Тамерлана, преемникъ Дмитріевъ, Василій, получилъ извѣстіе довольно благовременно и успѣлъ приготовиться къ встрѣчѣ грознаго завоевателя. Вообще послѣ знаменитой битвы съ Мамаемъ, Москва хотя продолжала платить дань Монголамъ, но уже не такъ исправно какъ прежде, и такъ сказать, съ часу на часъ ждала рѣшительнаго низверженія татарскаго ига⁶² и хотя наши Князья ласкали еще хановъ, и даже смотря по обстоятельствамъ, иногда сами ѣздили въ Орду, но уже всегда были готовы къ отпору,⁶³ и не смѣя еще вновь пускаться въ открытый бой, искали случая истребить враговъ другими средствами: ссорили Монголовъ съ Литвою, поддерживали раздоры въ самой Ордѣ, принимали тамошнихъ бѣглецовъ, давали средства имъ усилиться, чтобы ослаблять тѣхъ, которые одерживали верхъ, принимали къ себѣ въ службу обиженныхъ въ Ордѣ тамошнихъ царевичей и князей, давали имъ въ управленіе украинскіе города, съ цѣлію, чтобы Монголы же защищали Москву отъ Монголовъ, въ чемъ вполнѣ и

⁶⁰ Чтенія Москов. Общ. Исторіи и Древн. Росс., № 4, 1846 г.

⁶¹ «А въ то время нѣколи си едва приде вѣсть В. Князю Дмитрію Ивановичу възвѣщающе рать Татарскую; аще бо нехотлше Тохтамышъ, дабы кто пренесъ вѣсти на Рускую землю о его приходѣ, но обаче нѣцны доброхоты на предѣлахъ Ордынскихъ на то устроены, поборники суще земли Руськой.» (Соч. Врем. подъ 1382 г.)

⁶² Духовн. грам. Донскаго, писанная въ 1389 году: «А коли дѣтемъ моимъ взяти дань на свей стинѣ.... А переиѣнеть Богъ Орду, дѣти мои неумуть давати выхода въ Орду, и который сынъ мой возметъ дань на своемъ удѣлѣ, то тому и есть.» (Собр. Гос. гр. и дог., т. I, № 34.)

⁶³ Такъ впримѣръ Василій Васильевичъ ѣздилъ къ Хану Махмету на судъ съ своимъ дядею Юріемъ Дмитріевичемъ,

успѣвали, ибо ордынскіе выходцы были злѣйшими и опаснѣйшими врагами тамошнихъ властителей, слѣдовательно, вѣрнѣйшими надежнѣйшими союзниками Москвы. Такимъ образомъ шли дѣла до самаго Іоанна III; Ордынскій выходъ собирався еще очень исправно, но большею частію остарался въ казнѣ велико-княжеской, въ Орду посылали только въ такомъ случаѣ, когда опасались сильнаго нападенія, когда приходили вѣсти о движеніи самого Хана или объ обширныхъ приготовленіяхъ къ походу; набѣги же татарскихъ удалцовъ всегда находили московское войско готовое ихъ встрѣтить на границѣ и проводить обратно въ степи; и только развѣ украдкой иногда удавалось имъ грабить Московскіе пограничные города, но и тутъ они рѣдко ускользали отъ погони. Послѣ битвы съ Мамаемъ, Русь можетъ быть стало тяжелѣе, но она уже тратилась не для удовлетворенія корыстолюбія ордынцевъ, а для приготовленія благовременныхъ средствъ къ сверженію постыднаго ига. Іоаннъ III, пока еще не вся Русь соединилась съ Москвою, ласкалъ Хановъ и иногда давалъ выходъ; но покоривъ Новгородъ и сыскавъ вѣрнаго союзника въ Крымскомъ Ханѣ Менгли-Гирей, онъ совершенно отказался отъ ордынской дани, и въ 1481 году, не вступая въ рѣшительную битву, одною только своею политикою разрушилъ Золотую Орду, и такимъ образомъ освободилъ Русь отъ ига Монголовъ. Послѣ чего онъ и его преемники обратили свое вниманіе на искорененіе царствъ, образовавшихся изъ Орды Батыевой, и при Іоаннѣ IV, съ покореніемъ Казани и Астрахани, всѣ Монгольскія владѣнія присоединились къ Москвѣ, только одинъ Крымъ, бывшій подъ покровительствомъ Турціи, долго еще беспокоилъ Русь, грабилъ ея границы и иногда подходилъ даже къ самой Москвѣ. Но это уже былъ не опасный, а только безпокойный врагъ, всѣ набѣги и даже самыя сильныя походы Крымскихъ Хановъ имѣли своимъ результатомъ одинъ грабежъ, о покореніяхъ и завоеваніяхъ Крымцы не могли и думать, они даже не умѣли истребить нашихъ сторожевыхъ городковъ, которые годъ отъ году болѣе и болѣе углублялись въ степи и тѣснили крымскую вольницу къ морю, которая уже подъ самымъ Азовомъ натыкалась на наши развѣзды, а по теченію Донца всюду встрѣчала крѣпости, соединенныя другъ съ другомъ засѣками и рвами, и охраняемыя достаточными гарнизонами. ⁶⁴

⁶⁴ Моя статья о сторожевой службѣ въ 4 № Чтеній Москов. Общества Истор. и Древ. Рос. 1846 года.

Отношеніе Московскихъ Князей къ Литвѣ.

Литва для югозападной Руси была тоже, что Москва для сѣверо-восточной, т. е. точкою соединенія разрозненныхъ княжествъ въ одно стройное цѣлое; но какъ югозападныя и сѣверо-восточныя княжества Руси ни племеннымъ различіемъ, ни географическимъ положеніемъ, ни самою исторіею, не были рѣзко отдѣлены одни отъ другихъ и составляли одну Русь, раздѣленную только политикою княжескихъ родовъ, то посему Москва и Литва рано или поздно неминуемо должны были столкнуться другъ съ другомъ и стать въ непріязненныя отношенія. Первою точкою столкновения было княжество Смоленское, бывшее на перепутьѣ обоихъ собирателей земли Русской. Москва первая объявила свои притязанія на эту готовую добычу, и Юрій Даниловичъ въ 1303 году завоевалъ одинъ изъ Смоленскихъ удѣловъ Можайскъ; почти сорокъ лѣтъ Литва, занятая другими дѣлами, не объявляла своихъ притязаній на это владѣніе и не вступала ни въ какія сношенія съ Москвою; но въ 1341 году Ольгердъ, только что завладѣвшій отцовскимъ престоломъ, съ большимъ войскомъ подступилъ къ Можайску, можетъ быть думая продолжать легкія присоединенія княжествъ на Сѣверѣ, точно также какъ это дѣлалъ его отецъ на Югозападѣ Руси. Впрочемъ отпоръ, сдѣланный Москвичами подъ Можайскомъ, открылъ глаза Ольгерду на счетъ Москвы, и онъ перемѣнилъ свой образъ дѣйствій, не оставляя однакожъ видовъ на сѣверо-восточную Русь и пока занялся Псковомъ и Новгородомъ, которые будучи тѣсными Нѣмцами, такъ сказать, лавировали между Московскими и Литовскими Князьями, въ своихъ сношеніяхъ льстили тѣмъ и другимъ, на самомъ же дѣлѣ склоняясь болѣе на сторону единовѣрной Москвы; между тѣмъ Московскій В. Князь Симеонъ Иоанновичъ, не вступая въ явную борьбу съ Литвою, не упускалъ случая вредить тамошнему владѣтелю и радушно принималъ всѣхъ недовольныхъ Ольгердомъ, который наконецъ рѣшился однимъ разомъ покончить дѣло съ опаснымъ соперникомъ и послалъ въ Орду брата своего Коріада вооружать Хана на Москву, но Симеонъ Иоанновичъ и здѣсь поставилъ на своемъ и до того успѣлъ при ханскомъ дворѣ, что ему даже выдали Литовское посольство и самого Коріада. Ольгердъ, не видя успѣха ни въ войнѣ съ Москвою, ни въ проискахъ у Хана, на время присмирѣлъ и заключилъ миръ съ Симеономъ, который отпустилъ къ нему Коріада и позволилъ какъ самому Ольгерду,

такъ и другому его брату Любарту, жениться на Русскихъ княжнахъ, одному на Тверской, а другому на Ростовской; впрочемъ, видимый миръ не препятствовалъ обоимъ соперникамъ преслѣдовать свои цѣли, и когда Симеонъ въ 1351 году съ многочисленнымъ войскомъ двинулся къ Смоленску, то Ольгердъ проча эту богатую добычу себѣ, вступился за Смоленскаго Князя и настоятельно убѣдилъ Симеона оставить Смоленскъ въ покоѣ. Въ продолженіе Іоаннова княженія у Москвы не было столкновеній съ Литвою, хотя Ольгердъ и успѣлъ завладѣть Брянскомъ, Ржевомъ, Бѣлою и Мстиславлемъ, но Московскій Князь здѣсь не принималъ никакого участія. Съ утвержденіемъ на велико-княжескомъ престолѣ Димитрія Іоановича Донскаго, дѣла перемѣнились: хитрый Ольгердъ, чувствуя себя довольно сильнымъ, и составивъ въ свою пользу нѣкоторую партію между сѣверо-восточными князьями Руси, началъ дѣйствовать на Москву открыто, и подъ предлогомъ защиты своего родственника князя Тверскаго, тѣснимаго Московскимъ княземъ, три раза подходилъ къ Москвѣ, производилъ большія опустошенія въ ея окрестностяхъ, но рѣшительнаго ничего не могъ сдѣлать, и наконецъ въ 1372 году заключилъ съ Димитріемъ миръ и отказался отъ вмѣшательства въ дѣла Московскаго князя съ Тверскимъ; тѣмъ и кончились Ольгердовы замыслы на Москву. Онъ умеръ въ 1377 году. Смерть Ольгерда неминуемо должна была измѣнить на нѣсколько времени порядокъ дѣлъ въ пользу Москвы, ибо его преемникъ Ягайло, чтобы сдѣлаться самовластцемъ и господиномъ надъ дядями и братьями, началъ тѣснить своихъ родичей, которые въ крайности стали переходить въ службу Московскаго князя, принимавшаго ихъ съ охотою и почетомъ, и такимъ образомъ Димитрій сдѣлался грознымъ и опаснымъ для Ягайлы, который, чтобы бороться успѣшнѣе, вступилъ въ союзъ съ шедшимъ на Москву Мамаемъ и взялъ уже съ него обѣщаніе подѣлиться сѣверо-восточною Русью. Но битва на берегахъ Непрядвы измѣнила его надеждамъ, а потомъ дѣла съ Польшею, куда Ягайла пригласилъ въ короли, совершенно отвлекли его вниманіе отъ сѣверо-восточной Руси. и Москва во все остальное время Дмитріева княженія оставалась спокойною съ литовской стороны, ибо знаменитый Витовтъ, Ягайловъ преемникъ въ Литвѣ, долго еще не могъ столько усилиться, чтобы свободно дѣйствовать на сѣверо-восточныя владѣнія Руси. Положеніе Литвы въ это время до того было еще шатко, что даже Смоленскіе князья вздумали было возвращать свои прежнія владѣнія отнятыя Ольгердомъ. Преемникъ Дя-

митрія Донскаго Василій въ первый годъ своего княженія вступилъ въ бракъ съ дочерью Витовта Софіей, вѣроятно, думая симъ родственнымъ союзомъ обезпечить себя со стороны Литвы. Впрочемъ родство не могло удерживать предприимчиваго Литовскаго князя. Витовтъ въ 1395 году покорилъ Смоленскъ; потомъ началъ простирать свои виды и на Москву, для чего по примѣру предшественниковъ своихъ вступилъ въ союзъ съ Ордынскимъ изгнанникомъ Тахтамышемъ, обѣщая ему возвратить Ханскій престолъ, съ тѣмъ чтобы онъ послѣ помогъ Литовцамъ овладѣть восточною Русью; но ужасное поражение, претерпѣнное имъ на берегахъ Ворсклы, разрушило его замыслы и на время такъ ослабило Литву, что Смоленскій Князь Юрій успѣлъ возвратить Смоленскъ, а Олегъ Рязанскій началъ даже наступательныя дѣйствія противъ Витовта и послалъ своего сына воевать Черниговскія области; но Витовтъ успѣлъ поправиться и разбилъ Рязанскаго княжича, а потомъ, при помощи мамъны, снова овладѣлъ Смоленскомъ и началъ наступательныя дѣйствія противъ Москвы, которыя возобновлялись три раза съ обѣихъ сторонъ и кончились въ 1408 году миромъ, по которому рѣка Угра была назначена границею Литовскихъ и Московскихъ владѣній, послѣ чего Витовтъ болѣе не воевалъ съ Москвою, а ограничивался только своими дѣйствіями на Рязань, Тверь, Новгородъ и Псковъ, пользуясь междуусобіями въ домѣ Калиты по смерти Василія Дмитріевича. Потомъ, когда Московскія междуусобія стали принимать благопріятный оборотъ въ пользу Василіева сына Василія Темнаго, а между тѣмъ Витовтъ умеръ и въ Литвѣ начались беспорядки, въ которые вмѣшалась Польша, имѣя въ виду соединить Литовскія владѣнія съ своими, то отношенія Москвы и Литвы во многомъ измѣнились и изъ наступательныхъ обратились во взаимно охранительныя; Великіе Князья представители той и другой стороны, занятые каждый междуусобіями и беспорядками въ своихъ владѣніяхъ, постоянно уклонялись отъ военныхъ дѣйствій другъ противъ друга и ограничивались преимущественно переговорами, которые, конечно, были ненадежны и далеко не упрочивали мира, но тѣмъ не менѣе давали время Москвѣ управиться съ своими домашними врагами и ставили Московскаго Князя въ довольно выгодное положеніе относительно Литвы; въ нихъ онъ вездѣ успѣвалъ отстранять непосредственное вліяніе Литовскаго Князя на сѣверо-восточныя владѣнія Руси, и довольно явственно намекалъ, что главный судья всей этой стороны одинъ только Московскій Князь, а не кто другой, и что всѣ владѣнія, принадлежащія разнымъ

княжескимъ родамъ и еще пользующіяся самостоятельностью и независимостью, скоро должны подчиниться Москвѣ. Лучшимъ свидѣтельствомъ всему сему служить договорная грамота между Казимиромъ Литовскимъ и Василиемъ Темнымъ, заключенная въ 1449 году ⁶⁵. Въ ней обѣ стороны клянутся быть вездѣ за одинъ и взаимно помогать другъ другу на всѣхъ враговъ, особенно на Татаръ; обязываются въ случаѣ смерти одного изъ Великихъ Князей другому печаловаться дѣтми покойнаго; Казимиръ обѣщается не принимать Дмитрія Шемяки, Василій—Михаила Свгвизундовича; въ отношеніи къ Новгороду и Пскову Московскій Князь говоритъ Литовскому: «Въ Новгородъ Великій и во Псковъ, и во вси Новгородскіе и во Псковскіе мѣста, тобѣ Королю и Великому Князю не вступаться, а и не обидѣти ихъ; а имутъ ли ти ся Новгородци и Псковичи давати и тобѣ королю ихъ непріймати. А въ чомъ тобѣ Королю и Великому Князю Казимиру Новгородци и Псковичи зъгрубятъ, и тобѣ мене Великого Князя Василья обославъ да съ нами ся вѣдати, и мнѣ В. К. Василью не вступатися, ми помолвити про то на тебе, а въ земли и въ воды въ Новгородскіе тобѣ Королю и В. К. Казимиру не вступатися. А съ Нѣмцы ти, брате, держати вѣчный миръ, а съ Новгородци опришный миръ, а со Псковичи опришный миръ, а нѣкоторыми дѣлы имутъ межи себе воеватца и тобѣ Королю и В. К. межи ими не вступатися. А коли мнѣ В. К. Василью Новгородци и Псковичи згрубятъ, а всечю ихъ показнити: и тобѣ Королю Казимиру за нихъ не вступатися». Относительно другихъ Великихъ Князей сѣверо-восточной Руси, изъ этой грамоты видно, что Тверской былъ на сторонѣ Литовскаго, а Рязанскій—Московскаго; при чемъ во взаимныхъ условіяхъ обѣихъ сторонъ, Василій относительно Рязанскаго Князя обязываетъ Казимира обнеобижать его и въ случаѣ какихъ неудовольствій относиться въ Москву для удовлетворенія: «а братъ мой молодшій В. К. Иванъ Ѳедоровичъ Рязанскій со мною, съ В. К. Васильемъ въ любви, и тобѣ Королю его не обидѣти; а въ чомъ тобѣ, брату моему, Королю и В. К. Иванъ Ѳедоровичъ Рязанскій зъгрубитъ, и тобѣ Королю и В. К. мене обослати о томъ: и мнѣ его въсчюнити, и ему ся къ тобѣ исправить». Тогда какъ со стороны Казимира относительно Тверскаго князя не предложено никакихъ ограниченій: «а Князь Великій Борысь Александровичъ Тверскій въ твоей

⁶⁵ Акты относ. къ Ист. Запад. Россіи., т. 1, № 50.

сторонѣ, а со мною съ В. К. съ Васильемъ въ любви и въ докончаніи; а судъ о землѣ и о водахъ мнѣ съ нимъ держати во всихъ обидныхъ дѣлѣхъ по старинѣ, а о чемъ ся суды наши сопруть, и они положить на третей, хто будетъ обѣима сторонамъ любь». А въ отношеніи пограничныхъ споровъ и дѣлъ съ обѣихъ сторонъ были приняты слѣдующія условія. «А што ся вчинитъ межѣ вашими людьми и нашими, я волостели нашы, зѣхався, вчинятъ тому исправа безъ перевода; а про то намъ нелюбья не держати. А о земляхъ и водахъ и о всихъ обидныхъ дѣлѣхъ, на обѣ стороны межъ нами судъ обѣчый, отъ того времени, какъ дяди твоего В. К. Витовта въ животѣ не стало. А которыхъ люди съ которыхъ мѣсть вышли добровольно: ино тымъ людемъ вольнымъ воля, гдѣ хотять тутъ и живутъ; а которые люди выведены отколѣ неволью или къ цѣлованью приведены, или за поруки подаваны ино ихъ отпустить добровольно съ ихъ статкы къ ихъ мѣстамъ, а цѣлованье и поруку съ нихъ деловъ, на обѣ стороны по се наше докончанье. А што ся вчинитъ въ нашей любви, и тому всему судъ и исправа безъ перевода. А судьямъ нашимъ судити цѣловавъ крестъ; а суженого не посуживати; а суженое, заемное, положенное, поручное дати; а холопа, рабу, должника, поручника, татя, разбойника, бѣглеца, рубежника, по исправѣ выдати. А посломъ нашимъ ѣздити безъ опасы. А гостемъ нашимъ гостити безъ рубежа и безъ пакоствы». Хотя мирный договоръ, заключенный Василиемъ и Казимиромъ, не измѣнилъ недовѣрчивой политики обонхъ государей и въ противность его обязательствамъ, врагъ Казимировъ Михаилъ Сигизмундовичъ былъ принятъ въ Москвѣ, а Васильевы недоброжелатели—сынъ Шемяки Иванъ Андреевичъ Можайскій и Иванъ Васильевичъ Боровскій, получили удѣлы въ Литовскихъ владѣніяхъ; по тѣмъ не менѣе въ продолженіе всего остальнаго княженія Василія Темнаго не было войны между Москвою и Литвою и всѣ недоразумѣнія оканчивались новыми переговорами, въ которыхъ каждая сторона старалась увѣрять другую въ своемъ доброжелательствѣ и расположеніи къ дружбѣ, о чемъ ясно говорится въ посланіи Митрополита Іоны къ Казимиру, писанномъ въ 1450 году, гдѣ пастырь пишетъ Литовскому князю: «И благодарю и благословляю ваше господство, чтобъ есте къ своему брату къ нашему сыну, В. К. Василью Васильевичу братство и любовь свою имѣлъ по тому крестному цѣлованію, на чѣмъ есте межъ себе честный и животворящій крестъ цѣловали; а братъ вашъ нашъ

сынъ, Великій Князь того же хочеть.» “ При преемникѣ Темнаго, Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ, Москва получила рѣшительный перевѣсъ надъ Литвою; Московскій Князь успѣлъ покорить Новгородъ, освободился отъ Татаръ и подчинилъ себѣ всѣхъ князей сѣверовосточной Руси, такъ что онъ одинъ остался безспорнымъ властителемъ и Государемъ этой стороны и кромѣ того увеличилъ свое могущество многими завоеваніями въ земляхъ, не принадлежавшихъ Русскимъ князьямъ, а также своимъ рѣшительнымъ вліяніемъ на всѣ Татарскія царства; а въ Литвѣ начались сильныя неудовольствія за гоненіе на Греческую церковь, и всѣ Русскіе Князья, бывшіе въ зависимости отъ Литовскаго, даже закоренѣлые враги Московскаго Князя стали переходить къ нему съ своими отчинами. Неумѣстная ревность къ католицизму, обуявшая въ это время Литовско-Польское правительство, поставила Іоанна въ самое завидное положеніе защитника гонимой Греческой церкви: все русское народонаселеніе Литовской стороны отъ князей до поселянъ видѣло въ Московскомъ Князѣ единственную опору православія, и Іоанну стоило только забирать города, которые отдавались ему добровольно. Всѣ усилія тогдашняго Литовскаго Князя Александра рѣшительно не имѣли успѣха: онъ, думая удержать притязанія Московскаго Князя, объявилъ желаніе вступить съ нимъ въ родство и предложилъ руку Іоанновой дочери Еленѣ. Іоаннъ принялъ предложеніе и отправилъ дочь въ Литву; но это не доставило выгодъ Александру. Московскій Князь не отставалъ отъ своей политики и по прежнему принималъ къ себѣ литовскихъ отъѣзчиковъ съ ихъ вотчинами, а между тѣмъ явно ропталъ на зятя за гоненіе Греческой вѣры и тѣмъ болѣе привлекалъ къ себѣ Литовскую Русь. Александръ началъ было войну, но и она не помогла: битва при Ведрошѣ рѣшила ее въ пользу Іоанна. Начали говорить о мирѣ, но Московскіе бояре, Іоанновы повѣренныя, объявили условіе Литовскимъ посламъ: «Коли Государь вашъ похочеть съ нашимъ Государемъ любви и братства, и онъ бы Государю нашему отчины ихъ Русскіе земли всеѣ поступилъ.»⁶⁶ А посему вмѣсто мира, невозможнаго при такомъ требованіи, было заключено перемиріе на шесть лѣтъ, по которому всѣ пріобрѣтенія, сдѣланныя Іоанномъ въ Литовскомъ краю, остались за

⁶⁶ Ак. Ар. Эк., т. I, № 49.

⁶⁷ Ак. относящ. къ Ист. Зап. Рос., т. I, № 192.

Москвою. При Иоанновомъ преемникѣ Василии прежняя политика Московскаго двора не измѣнялась, точно также какъ не измѣнились и дѣла въ Литвѣ, гдѣ продолжались гоненія на православныхъ, которые поэтому продолжали переходить къ Московскому Князю, и въ числѣ прочихъ Литовскихъ отъѣзчиковъ были знаменитые Князья Глинскіе, возбудившіе Василю къ явной и наступательной войнѣ съ Сигизмундомъ Литовскимъ, которая началась очень счастливо, и московскіе полки уже дошли до Вильны, но крымскій набѣгъ на Московскія владѣнія, подготовленный Сигизмундомъ, заставилъ Василю заключить миръ, по которому Сигизмундъ подтвердилъ за нимъ всѣ приобрѣтенія Иоанна; но миръ былъ непродолжителенъ и война началась съ новымъ жаромъ: Василій успѣлъ захватить Смоленскъ и Москвичи дошли уже до Орши; но здѣсь были разбиты на голову знаменитымъ воеводою Сигизмундовымъ, Княземъ Константиномъ Острожскимъ. Впрочемъ эта побѣда не имѣла важныхъ послѣдствій, и война тянулась до 1522 года. Наконецъ заключено было перемиріе, сперва на пять, а потомъ на шесть лѣтъ, по которому Смоленскъ утвержденъ за Московскимъ Княземъ. При Иоаннѣ Васильевичѣ IV войны и перемирія возобновлялись нѣсколько разъ, но вообще съ обѣихъ сторонъ дѣла шли довольно вяло; ибо со стороны Москвы сперва много мѣшали боярскія смуты во время малолѣтства Государя, а вотомъ преслѣдованіе Иоанномъ другихъ важнѣйшихъ цѣлей не дозволило ему заняться исключительно Литовскою войною; а въ Литвѣ война поддерживалась только правительствомъ, народъ же явно былъ расположенъ къ Москвѣ, такъ что Поляки, видя неминуемое соединеніе Литвы съ Москвою по смерти безпотомственнаго Сигизмунда, убѣждали сего послѣдняго окончательно и торжественно скрѣпить неразрывный союзъ Литвы съ Польшею въ одну Рѣчь Посполитую, чтобы ни тотъ, ни другой народъ не могъ избирать Государя отдѣльно, чего наконецъ и достигли послѣ многихъ происковъ на Люблинскомъ сеймѣ, бывшемъ въ 1569 году. И точно, опасенія Поляковъ были не безъ основанія: по смерти Сигизмунда, при избраніи новаго Короля, литовскіе чины явно стали на сторонѣ Московскаго Государя, и только Люблинскія условія воспренятствовали соединенію Литвы съ Москвою; но тѣмъ не менѣе расположеніе народа къ Московскимъ Государямъ не измѣнилось, и самъ Стефанъ Баторій послѣ многихъ блистательныхъ побѣдъ надъ Русскими, во время войны за Ливонію, не измѣнилъ значенія Москвы въ отношеніи къ Литвѣ, и даже нашелъ необхо-

димымъ предложить Іоаннову преемнику Феодору заключить заранѣе договоръ о соединеніи Посполитой Рѣчи съ Московскимъ государствомъ, немедленно по кончинѣ котораго-либо изъ обоихъ Государей, такъ чтобы оставшіяся въ живыхъ царствовали и въ Москвѣ, и въ Варшавѣ; а по смерти Баторія, Литовскіе чины настоятельно потребовали отъ Поляковъ, чтобы избрать въ Короли Московскаго Государя, и только несогласіе на условія, предложенныя Феодоромъ, отстранило соединеніе обоихъ государствъ.

Территоріумъ Московскихъ владѣній.

Москва, находясь между сильными княжествами, Владимірскимъ, Тверскимъ и Рязанскимъ, при своемъ началѣ была въ самомъ невыгодномъ положеніи, и еслибы не ссора сыновей Невскаго, Дмитрія и Андрея, перемутившая всѣхъ сосѣднихъ Князей, то Москва долго бы еще нельзя было выйти изъ числа слабыхъ удѣловъ; но успѣвши одинъ разъ выбиться на большую дорогу, Московскимъ Князьямъ легко ужѣ было идти впередъ; и то, что при началѣ составляло невыгуду мѣстоположенія Москвы, впоследствии было одною изъ главныхъ причинъ ея могущества. Окруженная со всѣхъ сторонъ несогласными между собою Русскими княжествами и такимъ образомъ защищенная отъ первыхъ натисковъ внѣшнихъ непріятелей, она быстро начала расти во всѣ стороны, до времени не сталкиваясь ни съ Литвою, ни съ Монголами, которые сначала легко бы могли уничтожить ее при первой встрѣчѣ съ ихъ интересами. Расширеніе Московскихъ владѣній начинается съ Данила Александровича,⁶⁸ который имѣлъ уже кромѣ Москвы Боровскъ и по духовному завѣщанію Переяславскаго Князя Ивана Дмитриевича получилъ Переяславль и Дмитровъ, составлявшіе богатѣйшій и значительнѣйшій удѣлъ во всей сѣверо-восточной Руси, увеличенный и устроенный еще Данииловымъ дѣдомъ Ярославомъ Всеволодовичемъ. Этотъ примыслъ, такъ легко доставшійся Даниилу, поставилъ Москву въ такое положеніе, что

⁶⁸ Ростовская лѣтопись (Карамз. IV, примѣч. 82) называетъ Московскимъ Княземъ Михаила брата Невскому, который, по свидѣтельству Никоновской лѣтописи, согналъ съ великаго княженія Владимірскаго дядю своего Святослава Всеволодовича, но съ этого времени нельзя еще начинать исторію усиленія Москвы, ибо Михаилъ, выгнавши Святослава, не думалъ больше о Москвѣ, и остался жить во Владимірѣ,

она почти при самомъ выступленіи на поприще исторической дѣятельности поровнялась силами съ старшими сосѣдними княжествами и, не безъ надежды на успѣхъ, могла уже вступить въ борьбу съ любимъ изъ ближайшихъ соперниковъ. При Юріѣ Даниловичѣ былъ присоединенъ къ Москвѣ Можайскъ, принадлежавшій великому княжеству Смоленскому⁶⁹ и окончательно утверждёнъ за Москвою Рязанскій городъ Коломна. Іоаннъ Даниловичъ Калита отнялъ у Новгородцевъ Торжокъ и Бѣжецкій верхъ,⁷⁰ купилъ Галичъ, Бѣлоозеро и Угличъ,⁷¹ сверхъ того въ его духовномъ завѣщаніи названы Московскими городами Звенигородъ, Руза, Лопастня, Серпуховъ и Перемышль, при слѣшкомъ 40 городовъ и волостей.⁷² При Симеонѣ и Іоаннѣ, преемникахъ Ка-

⁶⁹ «Тоеже вѣсны Князь Великій Юрь Даниловичъ Московскій съ своею братьею ратию ходилъ къ Можайску, и взя его, а Кнзя Святослава изымавъ приведѣ на Москву.» (Ник. лѣт., т. III, подъ годомъ 1303).

⁷⁰ «Великій Князь Иванъ Даниловичъ, возвратившись изъ Орды въ 1332 г., прогнѣвался на Новгородцевъ, требуя отъ нихъ закамскаго серебра, нарушилъ клятву и овладѣлъ Торжкомъ и Бѣжецкомъ.» (Повѣст. о Росс. Арцыб., т. II, стр. 87.) Это же подтверждаетъ духовная грамота Василія Дмитріевича, гдѣ сказано: «А княгинѣ своей даю прадѣда своего примыслъ въ Бѣжецкомъ Верхѣ Кистьму.» (Собр. Гос. гр. и дог., т. I, № 41.)

⁷¹ Такъ эти владѣнія названы въ духовной Д. И. Донскаго, писанной въ 1389 году, гдѣ сказано: «А се сына своего Василія благословляю своею отчиною великимъ княженіемъ. А сына своего благословляю Кнзя Юрья своего дѣда куплею, Галичемъ.... А сына своего Кнзя Андрея благословляю куплею же дѣда своего, Бѣлымъ Озеромъ.... А сына своего Кнзя Петра благословляю куплею же своего дѣда, Угличемъ полемъ.» (Собр. Гос. гр. и дог., т. I, № 34.) Впрочемъ изъ этого свидѣтельства видно, что Галичъ, Бѣлоозеро и Угличъ были прикуплены Калитою не къ Москвѣ, а къ великому княжеству Владимірскому, и до Донскаго принадлежали Московскимъ Князьямъ, а посему о сихъ владѣніяхъ не упоминается ни въ одной духовной грамотѣ ни у Калиты, ни у его сыновей, да и самъ Донскій говоритъ о нихъ не какъ о чисто Московскихъ удѣлахъ и ставитъ въ одну категорію съ Владиміромъ. «А сына своего Василія благословляю своею отчиною великимъ княженіемъ, а сына Юрія своего дѣда куплею Галичемъ.» и проч.

⁷² Духов. грамота В. К. Ивана Даниловича, писанная въ 1328 году: «Приказываю сыномъ своимъ отчину свою Москву; а се есмь имъ роздѣлъ учинилъ. Се даждь есмь сыну своему большому Семену: Можаяскъ со всеми волостями, Коломнѣ со всеми волостями Коломенскими, Городенку, Мезиню, Шѣсочну и Середокоротну, Похрлице, Устьмерьку, Брошевую, Гвоздну, Ивани деревни, Маковецъ, Левичицъ, Скулневъ, Коневъ, Екелю, Горегову, Горки, село Астафьевское, село на Сѣверьскѣ въ Похриискѣмъ уездѣ, село Константиновское, село Ориинское, село

лнты, какъ можно заключать изъ ихъ завѣщаній, къ Московскимъ владѣнїямъ не было приращеній, но съ Дмитрія Донскаго границы Московскихъ владѣнїй быстро раздвигаются во всѣ стороны: такъ на юговостокъ онѣ простираются до верховьевъ Цны, Оки и Дона и уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прямо упираются въ степи, принадлежавшія Татарамъ, какъ это ясно сказано въ договорной грамотѣ сего Князя съ Олегомъ Рязанскимъ, заключенной въ 1381 году: «А межѣ насъ роздѣлъ земли по рѣку по Оку, отъ Коломны въ верхъ по Оцѣ, на Московской сторонѣ Почень, Новый городокъ, Лужа, Верей, Боровескъ, и иная мѣста Рязанская, которая ни будутъ на той сторонѣ то къ Москвѣ; а на низъ по Оцѣ, по рѣку по Цну, отъ усть Тцны въ верхъ по Тциѣ, что на Московской сторонѣ Тцны, то къ Москвѣ; а что на Рязанской сторонѣ, то къ Рязани. А Володимерское по рубежъ, по тому какъ то было при вашемъ дѣдѣ при Великомъ Князѣ при Иванѣ Даниловичѣ, и при вашемъ дядѣ при В. К. при Семенѣ, и при твоемъ отцѣ при В. К. при Иванѣ. А что на Рязанской сторонѣ за Окою, что доселе потягло къ Москвѣ, Почень, Лопастна, уѣздъ Мстиславль, Жадѣне городище, Жадемаль, Дубокъ, Породничъ съ мѣсты, какъ ся отступили князи Торускіе Ѳедору Святославичу, та мѣста къ Рязани. А что мѣсто Князя Великаго Дмитрія Ивановича на Рязанской сторонѣ Тула, какъ было при царицѣ при Тандулѣ, и коли еѣ баскаци вѣдали, въ то ся князю великому Олгу не вступати, и князю великому Дмитрію. А что мѣста Талица, Выползовъ, Такасовъ, та мѣста великому князю Дмитрію, князь великій Олегъ ступился тѣхъ мѣсть К. В. Дмитрію Ивановичю. А что купля князя

Островское, село Копотеньское, селце Микульское, село Малаховское, село Напрудное у города. А се даю сыну своему Ивану Звенигородъ, Кремачну, Рузу, Фоминьское, Суходоль, Великую свободу, Замошьскую свободу, Угожь, Ростовци, Охатѣву свободу, Скирминовское, Тростну, Нѣгучю; а села: село Рюховское, село Каменичьское, село Рузское..... А се далъ есмь сыну своему Андрею: Лопастну, Сѣверьску, Нарунижское, Серпоховъ, Нивну, Темну, Голичичи, Щитовъ, Перемышль, Ростовецъ, Тухачевъ; а се села: село Талезское, село Серпоховское, село Колбасиньское, село Шарьское, село Перемышльское, село Битаговское, село Труфоновское, село Ясиновское, село Коламиньское, село Ногатиньское. А се даю княгини своей съ меньшими дѣтьми: Сурожикъ, Мушкину гору, Радонѣжское, Бѣлы, Воря, Черноголовъ, на Вори свобода Софроновская, Вохна, Дѣйково ряменье, Данилицова свобода, Машевъ, Селна, Гуслица, Ряменье, что было за княгиню; а села: село Михайловское, село Луциньское, село у озера, село Радонѣжское»..... (Собр. Гос. гр. и дог., т. I, № 23).

великого Мещера, какъ было при Александрѣ Уковичѣ, то К. В. Дмитрію; а К. В. Олгу не вступатся по тотъ розъѣздъ. А что Татарская мѣста отонмалъ К. В. Дмитрій Ивановичъ за себя отъ Татаръ до сего до нашего докончанья, та мѣста К. В. Дмитрію; а что К. В. Олегъ отонмалъ Татарская мѣста отъ Татаръ дотолѣ же, а то К. В. Олгу та мѣста.»⁷³ Изъ этой грамоты мы видимъ, что Дмитрій Донской началъ уже отнимать Русскія земли, бывшія до сего времени въ непосредственномъ владѣніи Татарскихъ баскаковъ, успѣлъ купить всю землю Мещерскую, и только въ одномъ мѣстѣ не переступилъ дѣдовскаго рубежа съ Рязанью: «А Володимерское порубежь, по тому какъ то было при вашемъ дѣдѣ.» Но еще важнѣйшія указанія на распространеніе Московскихъ владѣній мы находимъ въ духовной Донскаго, писанной въ 1389 году;⁷⁴ впрочемъ здѣсь замѣчательно не столько распространеніе физическихъ границъ Московскаго государства, сколько расширение власти Московскаго Князя надъ владѣніями уже зависѣвшими отъ Москвы. Физическія границы государства раздвинулись только незначительными примыслами Донскаго въ Юрьевскихъ и Ростовскихъ волостяхъ, которыя важны преимущественно въ томъ значеніи, что они пролагали путь къ будущему расширенію Московскихъ владѣній; въ этомъ же значеніи важны Тотьма и Медынь, по словамъ завѣщанія, вытганные у Смоленянъ московскимъ бояриномъ Федоромъ Андреевичемъ, и также Калуга, Роща и отъѣздные волости: Верея, Рудь, Гордомешичи, Гремичи, Заберега и Сушошь, приписанныя къ Можайску и въ первый разъ упоминаемыя только въ наемномъ завѣщаніи, слѣдовательно, составившія примыслъ Донскаго. Но за то власть Князя Московскаго, со времени Донскаго, получаетъ такое развитіе, какого прежніе Князья только желали и къ которому лишь прокладывали дорогу; прежнія отдѣльныя и самостоятельныя княжества Переяславль, Галичь, Бѣлоозеро и Угличь Поле, подчиненныя Московскому Князю, только потому что онъ же былъ и Великимъ Княземъ Владимирскимъ, и которыя ни Калита, ни его ближайшіе преемники, не смѣли и не могли еще назвать собственно Московскими владѣніями, въ духовномъ завѣщаніи Донскаго уже поступаютъ въ разрядъ чисто Московскихъ областей. Дмитрій Іоанновичъ не считаетъ уже нужнымъ отли-

⁷³ Собр. Гос. Гр. и Дог., т. I, № 82.

⁷⁴ Тамъ же, № 34.

чать ихъ отъ какаго-либо Можайска или Звенигорода и дробить ихъ между своими сыновьями: Галичь отдаетъ Юрию, Бѣлоозеро Андрею, Угличе Поле Петру, даже самое великое княжество Владимірокое называетъ своею отчиною, и благословляетъ имъ старшаго сына Василя, и вмѣстѣ съ Владиміромъ ему же отдаетъ и Переяславль, а Дмитровъ Переяславскій, пражскій удѣль, назначаетъ Петру. Сверхъ того къ Московскимъ же владѣніямъ домысли отнести богатый удѣль Каалтина внука, Князя Владиміра Андреевича, къ которому, по распредѣленію Донскаго, принадлежали Серпуховъ, Городецъ, Боровскъ и Лужа, и въ которыхъ въ годъ кончины Дмитріевой, сынъ его Василій прибавилъ Волокъ и Ржеву.⁷⁵ Такимъ образомъ въ годъ кончины Донскаго, Московскіи владѣнія ицѣли своими границами на западъ: Каалту, Верею, Можайскъ, Рузу, Волокъ, Ржеву, Выжецкъ, Устижму и Бѣлоозеро, потомъ отъ Бѣлоозера на сѣверо-востокъ Галичь, Кострому и Юрьевъ. Этими границами на западъ Москва прямо упирается въ Антовскіи и Новгородскія владѣнія и въ полосу окружала великое княжество Тверское, точно также какъ на югъ глядѣлась въ Татарскіи степи и почти окружала Рязань, на сѣверъ и сѣверо-востоку она опять сходилась съ Новгородскими областями, охватывала княжества Ярославское, Ростовское и Суздальское, а на востокъ закрывала свои владѣнія за Нижній и Муромъ, готовясь и ихъ пріобрѣсть къ рукамъ при первомъ удобномъ случаѣ. Въ чемъ вложилъ и успѣлъ пріобрѣсти Донскаго, старшій сынъ его Василій Дмитріевичъ: онъ пріобрѣлъ посредствомъ Татаръ въ 1391 году завладѣлъ Нижнимъ,⁷⁶ а потомъ пріобрѣлъ и Муромъ. А въ договорной его грамотѣ съ Кн. Владиміромъ Андреевичемъ, писанной въ 1403 году⁷⁷ упоминается уже какъ о Московскихъ владѣніяхъ Алексинъ, Козельскъ, Медыньскъ, отнятыхъ Василіемъ у Новосельскихъ Тарусскихъ Князей. Въ духовной грамотѣ Владиміра Андреевича писанной въ 1410 году⁷⁸ въ числѣ земель Московскаго государства упоминаются Радомышль, Хотунь, Бѣлогородье и Юрьевецъ лежащій на Волгѣ, а въ третьей духовной самаго Василя Дмитріевича, писанной въ 1424 году,⁷⁹

⁷⁵ Собр. Гос. Гр. и Дог., т. I, № 35.

⁷⁶ Ник. лѣт., т. IV, стр. 239.

⁷⁷ Собр. Г. Г. и Д. т. I, № 38.

⁷⁸ Тамъ же № 40.

⁷⁹ Тамъ же № 42.

къ Московскимъ владѣнїямъ причисляются Волоцкѣ въ Новгородской землѣ, нѣкоторыя волости на Вологдѣ и Устюгѣ; въ договорной же грамотѣ Василья Васильевича съ дядьями въ числѣ примысловъ Василья Дмитриевича помѣщена Вятка, которую оиѣ уступилъ Юрію.⁸⁰ Василій Васильевичъ Темный въ продолженіе своего 37лѣтняго княженія успѣлъ уничтожить почти все удѣлы въ Московскихъ владѣнїяхъ, и изъ другихъ отдѣльныхъ княженій и городовъ сѣверо-восточной Руси оставилъ не присоединеннымъ къ Москвѣ только Рязань, Тверь, Псковъ и Новгородъ, но и тѣ были уже очень стѣснены и лишены многихъ областей; такъ что съ Рязанью Московскїя владѣнїя граничили уже Дономъ,⁸¹ за Тверскимъ великимъ княженіемъ были оставлены только Тверь и Натишь,⁸² а отъ Новгорода были отрѣзаны Вологда, Устюгъ и земля Вятская. Границы и состояніе Московскихъ владѣнїй въ послѣдніе годы Василья Васильевича Темнаго всего лучше выражены въ его духовной грамотѣ, писанной въ 1462 году. Оиѣ въ ней пишетъ: «Сына своего старѣйшаго Ивана благословляю своею отчиною великимъ княженемъ и Коломною, Володимеромъ,

⁸⁰ Тамъ же №№ 43 и 44. «Также што я пожаловалъ (говорить Юрію Дмитриевичу) отецъ твой Князь Великій Василій Дмитриевичъ Вяткою и зъ слободами и со всеми мѣстами».

⁸¹ Въ договорной грамотѣ В. К. Ивана Васильевича Московскаго съ В. К. Иваномъ Васильевичемъ Рязанскимъ, заключеннымъ въ 1483 году, сказано: «А что купилъ отца нашего В. К. Василья Васильевича за рѣкою за Окою Тѣшиловѣ и Веневѣ и Растовецѣ и иная мѣста, и тѣмъ нашимъ землямъ съ твоею землею рублемъ отъ Оки съ усть Смыдвы въ верхъ по Смыдвѣ по усть Песоченку, а Песоченкою до верховья Песоченскаго, а отъ верховья Песоченскаго черезъ лѣсъ прямо къ Осетру къ усть Кудеснѣ, а Кудесною въ верхъ до верховья, а отъ верховья Кудесны прямо въ верхъ Табаломъ, а по Табаломъ на низъ въ Донъ..... А что за Дономъ твою В. К. Иваново Романцево съ уѣдомъ, и что къ нему ѡтягло, и намъ Великимъ Княземъ въ то не вступатися; а тебѣ не вступатися въ нашу отчину въ Елечь, и во вся Елецкая мѣста, а Меча намъ вѣдати вопче». (С. Г. Г. и Д. т. I, № 115).

⁸² Договоръ грам. В. К. Бориса Александровича Тверскаго съ В. К. Васильемъ Васильевичемъ Темнымъ 1451 года. «А которые земли и воды потягли къ нашей отчинѣ къ Тѣбри и къ Кашину.... того вы, брате, подо мною подъ В. К. Борисомъ Александровичемъ неимати..... А рубежъ Тѣбри и Кашину, какъ было при конѣхъ предкахъ... и при мѣхъ при В. К. Борисѣ Александровичѣ, што потяго къ Тѣбри и къ Кашину, а съ Новгородомъ ми жити по старинѣ.... А которые земли и воды отышли отъ нашей отчины Тѣбри и Кашина... а тѣмъ брате, земляте а водамъ судъ и исправа на обѣ стороны». (Тамъ же № 76).

Переславлемъ съ волостями, съ путями и съ селы и со всѣми пошлинами, Кострома, Галичь, Устюгъ съ волостями и съ путями и съ селы и со всѣми пошлинами; да даю своему сыну Ивану землю Вятскую, да даю ему Суздадь со всѣми пошлинами и съ волостями и съ путями и съ селы, Муромъ съ волостями, съ путями и съ селы и со всѣми пошлинами, Юрьевомъ и съ Великою Солью и со всѣми пошлинами; да даю своему сыну Ивану Боровескъ со всѣми волостями и съ путями и съ селы и со всѣми пошлинами, какъ было за Княземъ за Васильемъ, и Сухолодъ съ Истьюю и съ Истервою и съ Краснымъ селомъ, да Колугу и съ Олексинимъ, какъ было за Княземъ за Иваномъ Можайскимъ. Да сыну своему Юрью даю Дмитровъ со всѣми волостями, и со всѣми тѣми, какъ было за Княземъ за Петромъ; да даю сыну же своему Юрью Можаскъ съ волостями и съ Медынью и что къ Медыни потягло, да Серпоховъ да Хотунь со всѣми пошлинами. А сыну своему Ондрею даю Углече со всѣми волостями, и съ Устюжною, и съ Рожаловымъ, и съ Велетовымъ и съ Кистьюкою, и со всѣми съ тѣми, какъ было за Княземъ за Дмитриемъ за Шемцкою; да даю ему Бѣжецкій Верхъ, да Звенигородъ съ волостями и съ путями и съ селы и со всѣми пошлинами. А сыну моему Борису даю Ржеву, да Волокъ, да Рузу съ волостями, съ путями и съ селы и съ пошлинами. А сыну моему Андрею меньшему даю Вологду и съ Кубеною и съ Заозерьемъ со всѣми къ Вологдѣ и къ Кубенѣ и къ Заозерью потягло и съ пошлинами, а княгинѣ своей Ростовъ и со всѣми, что къ нему потягло, и съ селы своими до ея живота; а Князи Ростовскіе, что вѣдали при мнѣ при В. Князе, ииѣ потому и держать, и при моей Княгини, а Княгини моя у нихъ въ то не вступается; а возметъ Богъ мою Княгиню, и Княгини моя дастъ Ростовъ моему сыну Юрью, а онъ держитъ по тому же, какъ держала его мати; что Князи вѣдали свое, ииѣ по тому же держать». Иоаннъ III-й искусно пользуясь средствами приготовленными отцомъ покорилъ Новгородъ со всѣми его богатыми пригородами и обширными областями простиравшимися до Бѣлаго моря и горъ Уральскихъ, присоединилъ къ Московскимъ владѣніямъ независимый Псковъ, уничтожилъ самостоятельность Великаго Княжества Тверскаго, и во всей сѣверо-восточной Руси не оставилъ ни одного городка не зависимымъ и отдѣльнымъ отъ Москвы и только изъ милости дозволилъ своему родственнику Князю Рязанскому называться еще Великимъ Княземъ и пользоваться одною тѣнью самостоятельности; кромѣ того онъ далеко

выдвинулся во владѣнія Литовской Руси и перенесъ границы Московскаго государства уже за Десну, гдѣ при немъ принадлежали Московскому Князю Стародубъ и Брянскъ. Въ его духовной грамотѣ, писанной въ 1504 году, ¹³ названы Московскими городами по верховьямъ Оки по обомъ берегамъ и по ея притокамъ, Кашира, Торуса, Алексинъ, Одоевъ, Бѣлевъ, Мценскъ, Новосиль, Пронскъ и Веневъ; по Дону и Воронежу Елецъ и Коаловъ, выдвинувшіеся въ степи далеко за Рязанскія владѣнія, за Угродою прежнюю границу Литовскихъ владѣній и далеко въ Литовско-Русскихъ областяхъ по Деснѣ и за Десною Серпейскъ, Мещовскъ, Козельскъ, Брянскъ и Стародубъ; на Смоленской границѣ Вязма и Дорогобужъ; дальѣ на Сѣверо-западъ прежнія Новгородскія и Псковскія владѣнія: Великія Луки, Холмъ, Островъ, Руса, Псковъ, Новгородъ, Гловъ, Яггородъ, Копорье, Орешекъ, Ладога, Дѣмонъ, Земля Корельская и Лопъ; потомъ на Сѣверо-востокъ Завоцкая и Двинская земля, Онега, Каргополе, Двина, Вага, Кокшенга, Вельскій погостъ и Колмогоры, также вся Печерская страна до самаго моря, и на востокъ Югорская земля, Пермь великая, земля Арская, Вятка, Черемиса, Мордва и Мещера. Иоаннъ даже поставилъ въ нѣкоторую зависимость отъ себя царство Казанское и Нагайскія орды, но здѣсь еще не было Московскихъ владѣній. Преемникъ Иоанновъ Василій въ 1510 году окончательно уничтожилъ самостоятельность Пскова, и далъ ему управленіе одинаковое съ другими городами Московскаго государства; въ 1514 году завоевалъ Смоленскъ; въ 1521 году присоединилъ къ Московскимъ владѣніямъ остатки княжества Рязанскаго, и въ 1526 году захватилъ Новгородъ Сѣверскій, а тамошняго Князя Василья Шемякина, подручника и вѣрнаго союзника Иоаннова, уморилъ въ Московской темницѣ. При Иоаннѣ IV. присоединены были къ Московскимъ владѣніямъ царства Казанское и Астраханское, и положено начало завоеванія Сибири, это съ восточной стороны, на югъ же, при помощи мелкихъ войнъ и постоянного заселенія Придонскихъ степей, границы Московскаго государства были выдвинуты съ одной стороны почти до впаденія Сѣвернаго Дона въ Донъ и даже до Азова, а съ другой до устья Ворсклы въ Днѣпръ. ¹⁴ При Царѣ Ѳеодорѣ Иоанновичѣ утверждено владычество Москвы надъ Си-

¹³ Соб. Г. Г. в Д. т. I, № 144.

¹⁴ Моя статья о сторожевой службѣ. Чтен. въ Общ. Чтен. т. IV, 1846 года.

бирью, а на юго-востокъ границы Московскія уже упирались въ берега Терека и Кавказскія горы. Такимъ образомъ, въ продолженіи трехъсотъ лѣтъ, отъ послѣднихъ годовъ перваго Московскаго Великаго Князя Данила Александровича до кончины Царя Феодора Иоанновича, Москва, изъ незначительнаго владѣнница сѣверо-восточной Руси, далеко еще не выходившаго изъ границъ нынѣшней Московской губерніи, выросло въ огромное государство, поглотившее не только всю сѣверо-восточную Русь, но и далеко перешагнувшее за древніе ея предѣлы, поставившее на сѣверѣ своими границами Ледовитое море и Сѣверный океанъ, на западъ выдвинувшееся почти до Финскаго залива и низовьевъ Днѣпра и на югъ до Азовскаго моря и горъ Кавказскихъ, а на востокъ до моря Каспійскаго и береговъ Оби. ⁸⁵ И что всего замѣчательнѣе распространеніе Московскихъ владѣній не было плодомъ ни торговой политяки, ни опустошительныхъ завоеваній; Москва выросла рѣшительно отъ постояннаго и дѣятельнаго преслѣдованія одной мысли сосредоточить силы разрозненной Руси, сгладить слѣды прежней разрозненности и отстранить враждебное вліяніе непріязненныхъ сосѣдей. А посему при каждомъ присоединеніи новаго владѣнія Московское правительство не отягощало тамошнихъ жителей большими налогами, и заботилось не столько о своихъ непосредственныхъ матеріальныхъ выгодахъ, сколько о введеніи формъ своей администраціи и о распространеніи чисто-Московскаго образа жизни. Съ этою цѣлію она въ новопріобрѣтенныхъ областяхъ селила поселенцовъ изъ своихъ старинныхъ владѣній, а въ земляхъ принадлежавшихъ прежде кочевымъ народамъ или звѣроловамъ строила города и селенія, и не жалѣя никакихъ расходовъ и усилій постоянно заботилось о водвореніи осѣдой жизни и земледѣлія; чему служатъ яснымъ свидѣтельствомъ всѣ наказы воеводамъ во вновь построенныхъ городахъ Сибири и Придонскихъ степей. Въ наказахъ этихъ вновь приходящимъ земледѣльцамъ не только назначались льготные годы относительно платежа податей, но даже выдавались отъ казны деньги и хлѣбъ для первоначальнаго обзаведенія поселенца, а чтобы льготы и деньги не доставались туеядцамъ, воеводы каждагодно обязаны были до-

⁸⁵ Въ дѣлахъ Посольск. № 16, л. 27. Ясаку положишь (Государь) на Сибирское царство, и на Конду большую, и на Конду на меньшую, и на Пельмское государство, и на Туру рѣку.

ссылать въ Москву отчеты съ поименными вѣдомостями, сколько распахано земли, посѣяно хлѣба и какой урожай. Многие изъ таковыхъ отчетовъ и поименныхъ вѣдомостей сохранились до настоящаго времени, и служатъ памятникомъ тогдашняго образа дѣйствій, которому слѣдовали Московскіе Государя въ управленіи нововъ приобретаемыми владѣніями.

Внутреннее устройство Московскаго Государства.

ПОЗЕМЕЛЬНОЕ ВЛАДѢНІЕ.

Какъ первоначально устроилась Москва, мы не знаемъ. Темныя преданія о построеніи ея Княземъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ во владѣніяхъ боярина Кучки можетъ быть и имѣютъ основаніе; но по своей неразвитости и отрывочности не могутъ быть приняты за историческія данныя, на которыхъ бы можно было создать систему ея первоначальнаго устройства. Положительно вѣрнаго мы знаемъ только то, что въ нашихъ летописяхъ Москва въ первый разъ упоминается въ 1147 году, въ которомъ Князь Юрій Долгорукій приглашалъ въ Москву своего союзника Сѣверскаго Князя Святослава Ольговича. Потомъ упоминается о Москвѣ подъ 1175, 1176 и 1177 годами: въ первые два года проѣзжали черезъ Москву и останавливались въ ней Князья искавшіе Владимірскаго престола, а въ послѣдній Рязанскій Князь Гдѣль на походѣ во Владиміръ сжегъ Москву съ окрестными селами. Всѣ сіи извѣстія показываютъ, что Москва еще не имѣла своего особаго Князя, и принадлежала къ числу городовъ полудависѣвшихъ отъ Великаго Княжества Владимірскаго; только чрезъ 90 лѣтъ послѣ перваго извѣстія о Москвѣ наши летописи упоминаютъ о первомъ Московскомъ Князѣ Владимірѣ Георгіевичѣ, сражавшемся съ Батыемъ въ 1237 году. Все это показываетъ, что Москва первоначально не была чисто княжескимъ городомъ, и основана не Юріемъ Долгорукимъ, а свободною общиною туземцевъ, или выселенцами изъ какого-либо сосѣдняго старшаго города, точно также какъ всѣ древніе города Руса; Суздальскіе же Князья, странствуя по лѣснымъ пустынямъ этого края, наткнулись на нее тогда, когда уже она довольно сложилась и считала своею собственностію порядочное пространство земли, занятое одноплемennыми и зависѣвшими отъ города селами и деревнями. При

встрѣвъ съ сильнымъ княземъ или съ его дружиною разумѣется незначительная Москва не могла дать сильнаго отпора, а можетъ быть и вовсе безъ сопротивленія покорилась власти находившихъ, то есть признала верховный княжескій судъ и согласилась платить дань (какъ это мы видимъ во всѣхъ древнихъ городахъ Руси); но тѣмъ не менѣе сохранила свою внутреннюю жизнь и общинный бытъ, въ который не вступались князья довольные покорностию и заняты своими междоусобіями. Въ слѣдствіе такового первоначальнаго отношенія жителей къ Москвѣ вся земля, какъ городская, такъ и уѣздная въ Московской сторонѣ (какъ и въ другихъ краяхъ Руси), не составляла собственности Князя, но или принадлежала городскимъ и сельскимъ общинамъ, или была въ вотчинномъ владѣніи частныхъ лицъ, которыя могли ее дарить, продавать и завѣщивать. Свидѣтельствомъ сему служатъ всѣ дошедшія до насъ грамоты Московскихъ Князей. Такъ въ первой же грамотѣ Ивана Даниловича Калиты⁶⁶ мы находимъ рѣзкое отличие земель принадлежащихъ Москвѣ отъ поземельной собственности Князя; земля принадлежащая Государству онъ называетъ *волостями*, а княжью поземельную собственность отличаетъ названіемъ *селъ*; въ волостяхъ Князь имѣетъ только власть суда и дани, а земли не могъ ни продавать, ни дарить, ни отчуждать какими бы то ни было образомъ; въ своихъ же селахъ онъ былъ полнымъ хозяиномъ; могъ ихъ продавать и мѣнять на села и деревни другихъ собственниковъ, закладывать и жаловать ими своихъ бояръ, населять своими крѣпостными людьми или вольными крестьянами, и дѣлать въ нихъ разныя хозяйственныя распоряженія. Села составляющія собственность Князя, частію можетъ быть были уступлены ему при первоначальномъ условіи съ городской общиною, по которому послѣдняя признала его власть надъ собою, а частію пріобрѣтены покупкою у частныхъ собственниковъ, или доставались за выкупъ отъ княжскихъ слугъ, на что также прямо указываютъ всѣ княжескія грамоты. Такъ Калита въ своей духовной грамотѣ. «А что есмь купилъ село Петровское, и Олексинское, и Павловское на Масѣ, а половину есмь смѣнилъ съ митрополитомъ.... а селца на Масѣ, что есмь купилъ у Аениѣя, то даю сыну своему Ивану.»⁶⁷ Или въ духовной грамотѣ В. К. Василья Васильевича Темнаго⁶⁸ сказано,

⁶⁶ Дух. В. Кн. Ивана Дан. 1328 г. Собр. Г. Г. и Д. т. I, № 21.

⁶⁷ Тамъ же.

⁶⁸ Собр. Г. г. и д. т. I, № 87.

«Да что ми дала Настасья Федорова Андреевича села Мядково и здеревнями въ куплю, а держати ей за собою до своего живота; да что ми дала дочи ее Орина Олексѣева жена Игнатъевича сюд села на рѣцѣ на Москвѣ въ куплю же до своего живота: и тѣ села Настасьины и Оринины о послѣ ихъ живота моей княгини; а княгини моя по моиѣ купчимъ грамотамъ отдасть имъ цѣну за тѣ села до ихъ душѣ, кому они прикажутъ оцолѣ своего живота». Это стараніе Князей приобрѣтаетъ поземельную собственность, покупкою, прямо показываетъ, что земля вообще принадлежала Государству, а не составляла собственности Княжеской власти. И не только въ удѣлахъ, но и въ самыхъ городахъ Князья владѣли только опредѣленными участками земли, и желая увеличить свою поземельную собственность, должны были приобрѣтать ее или покупкою, или другими какими сдѣлками съ частными землевладѣльцами. На это указываетъ таже грамота Василья Васильевича Темнаго, о которой мы только что говорили, въ ней сказано: «Да даю сыну своему Юрью, чѣмъ его благословила моя мати... Семчинскимъ селомъ у Москвы и съ дворы городскими и съ Самсоновымъ лугомъ и своимъ прикупомъ селцомъ Воробьевымъ и съ Семеновскимъ здеревнями». Или далѣе говоря о Князѣ Борисѣ Васильевичѣ: «Да у Москвы село Шарипово здеревнями, да лугъ на рецѣ на Москвѣ подъ крутицею, да что ему дала Марья Федорова Галгяева дворъ свой внутри города на Москвѣ, ино то его и есть». Или въ духовной грамотѣ В. К. Ивана Васильевича писанной въ 1504 году: «Даю сыну моему Василью селцо Воронцовское на Яузѣ, гдѣ мой дворъ и здворы зъ городцкими... какъ было при мнѣ; да монастырь Мищиково и зъ дворы, да Ильинскую слободу со всѣмъ по тому, какъ еси вымѣнилъ у Андроникова монастыря». ⁹¹ Такимъ образомъ въ Московскомъ Государствѣ земля не составляла исключительной собственности Князя: онъ какъ собственникъ владѣлъ только нѣкоторыми ея частями, которыя или были ему уступлены народомъ при первоначальномъ съ нимъ условіи, или приобрѣтены покупкою, у частныхъ лицъ или другими какими сдѣлками, и которыя по сему назывались собственно *княжими селами* или *подклетнымъ*, а потомъ *дворцовыми*. Но кромѣ того были земли собственно Государственныя, называемыя по названіемъ *черныхъ волостей*; потомъ земли *вотчинныя*, со-

⁹¹ Соб. Г. г. и д. т. I, № 144.

ставлявшія частную собственность или бояръ, или епископа, или монастырей и церквей; и наконецъ *помѣстныя*, которыя давались князьями служилымъ людямъ вмѣсто жалованья на время службы; эта дача помѣстій сперва производилась только изъ дворцовыхъ или княжихъ селъ и деревень, но потомъ при большемъ распространеніи княжеской власти и при слитіи княжеской дружинной службы со службою земскою или Государственною въ помѣстья нерѣдко назначали и черныя земли особенно изъ вновь завоеванныхъ или изъ дикихъ полей.

Различныя основанія владѣнія поземельною собственностію влекли за собою различныя отношенія владѣльцевъ и различныя права и обязанности, сопряженныя съ тѣмъ или другимъ владѣніемъ; а это различіе отношеній правъ и обязанностей имѣло если не исключительное, то по крайней мѣрѣ преимущественное и сильнѣйшее вліяніе на все послѣдующее развитіе Государственного устройства въ Московскихъ владѣніяхъ, и характеризовало всю внутреннюю исторію Московскаго Государства, и по сему служитъ единственнымъ объясненіемъ для многихъ явленій въ нашей исторіи, которыя съ перваго взгляда кажутся непонятными и безпричинными. Все это заставляетъ историка обратить особенное вниманіе на сей важный Государственный вопросъ и прослѣдить его постепенное развитіе и различныя рѣшенія на пространствѣ всей исторіи Московскаго Государства до окончательнаго соединенія всѣхъ сѣверовосточныхъ владѣній Руси съ Москвою. Чтобы яснѣе и опредѣленнѣе рѣшить этотъ важный въ исторіи внутренней жизни Государства вопросъ, я считаю необходимымъ прослѣдить исторію каждого рода поземельныхъ владѣній отдѣльно, и для большаго порядка и послѣдовательности начну съ старшаго, именно съ владѣнія черными землями, потомъ перейду къ владѣніямъ вотчиннымъ, за симъ къ Княжескимъ или къ дворцовымъ и наконецъ къ владѣніямъ помѣстнымъ.

Черныя земли, какъ въ Москвѣ такъ и во многихъ другихъ городахъ Руси, составляли ту незыблемую и постоянную основу Государства, ту точку опоры на которой создавалось и утверждалось Государство, въ нихъ заключалось зерно Государственной самостоятельности и благодѣтельнаго отрицанія противъ раздробленія владѣній, противъ котораго не дерзала возставать даже удѣльная система грозившая Руси конечнымъ разьединеніемъ. Владѣніе черными землями сообщившее въ такой важный Государственный характеръ

какъ въ началѣ такъ и во все продолженіе Московской исторіи было чисто общинное. Черныя земли въ полномъ смыслѣ слова были землями Государственными, и частныя лица ни подѣ какимъ видо́мъ не могли приобрѣтать ихъ въ свою собственность, оди́ только общины могли располагать ими, но и то безъ права отчужденія; даже сами Князья или Государя Московскіе не посягали на ихъ неприкосновенность, и во всѣхъ договорахъ съ другими Князьями исключали всякое посягательство на эту неотъемлемую собственность Государства. Такъ въ договорной грамотѣ В. К. Дмитрія Ивановича Донскаго съ К. Владиміромъ Андреевичемъ заключенной въ 1388 году сказано: «А селѣ ти не купити въ моемъ удѣлѣ, ни въ великомъ княженѣи, ни твоимъ дѣтемъ, ни твоимъ бояромъ. А хто будетъ покунитъ земли да иные служби ихъ черныхъ людей, по отца моего животѣ по Князя Великого Ивановѣ; а тѣ хто возможеть выкупити ииѣ выкупать; а не возмогутъ выкупити, ииѣ потянуть къ Чернымъ людямъ; а хто невсчочетъ тянутъ, ииѣ ся земля свѣстуютъ, а земли чернымъ людѣмъ даромъ.»⁹⁵ Тоже должно быть говорится и въ договорной грамотѣ В. К. Симеона Ивановича съ братьями писанной въ 1341 году. изъ . . . хъ волостіи и изъ и нашихъ удѣлюхъ некупити, ни бояромъ твоимъ, ни слугамъ безъ . . . ми нашимъ бояромъ, ни слугамъ селѣ въ твоемъ удѣлѣ, и учисленныхъ имѣти всимъ⁹⁶ А въ духовной грамотѣ В. К. Ивана Даниловича писанной въ 1328 году сказано о черныхъ людяхъ, гдѣ они названы численными: «А численныя люди вѣдаютъ сынове мои собча, а блюдутъ все съ одного.»⁹⁷ Здѣсь черныя земли даже не поступаютъ не только въ собственность, но даже и въ управительственный раздѣлъ между князьями: «а вѣдаютъ собча, а блюдутъ съ одинаго.» Но не токмо въ началѣ Государства, но и въ послѣдствіи при большемъ развитіи великокняжеской власти, неприкосновенность черныхъ земель остается въ своей силѣ; такъ еще В. К. Василій Васильевичъ Темной, въ договорной грамотѣ, писанной въ 1435 году, говоритъ: «А тобѣ въ моей вотчинѣ въ Москвѣ..... съ дворомъ челоуѣка тяглово некупити; а мнѣ въ твоей вотчинѣ въ Дмитровѣ челоуѣка тяглово съ дворомъ некупити.»⁹⁸ Таковая неприкосновенность

⁹⁵ Соб. Г. г. и д. т. I, № 33.

⁹⁶ Тамъ же № 23.

⁹⁷ Тамъ же № 22.

⁹⁸ А. А. Э. т. I, № 29.

черныхъ земель исключала ихъ отъ всякаго произвола, такъ что Государь первоначально не имѣлъ права назначать ихъ даже въ пожизненное владѣніе своимъ боярамъ, и только съ В. К. Іоанна Васильевича III мы встрѣчаемъ иногда нѣкоторыя уклоненія отъ этого правила; но и то, кажется, только въ отношеніи къ чернымъ землямъ завоеванныхъ княженій, въ отношеніи къ которымъ конечно, могло быть болѣе произволу. Черныя земли рѣшительно завистли отъ однихъ общинъ, Князь же на нихъ имѣлъ только право суда и дани: даже и на судѣ намѣстникъ княжескій или волостель, или присланный Княземъ судья не иначе могъ производить судъ какъ при посредствѣ судныхъ мужей, которые избирались изъ лучшихъ членовъ общины или волости, и отвѣтствовали въ правдѣ и неправдѣ не передъ Княземъ, а передъ общиною, которая ихъ избрала; такъ было даже при В. К. Иванѣ Васильевичѣ III и при его сынѣ Василіѣ Ивановичѣ;” и только уже при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV судные волостные или общинные мужи были замѣнены цѣловальниками, которые хотя назначались и изъ общинныхъ людей, по носили уже болѣе официально-служебный характеръ, ибо присягали на службу Государю, и избираясь не на одинъ опредѣленный случай, а на нѣсколько лѣтъ по своимъ служебнымъ отношеніямъ ближе были къ княжескимъ судьямъ, нежели къ своей общинѣ или волости. Относительно дани въ черныхъ волостяхъ, Князь только пользовался судными пошлинами, пзвѣстными подъ названіями головщины, праваго десятка и чересуда, волостелевымъ или намѣстничимъ и его служебныхъ людей кормомъ, и наконецъ, собственно данью, которая собиралась князями данщиками весной и осенью и потому называлась *вѣшней* и *осеннею*, да еще мытными и таможенными доходами и оброками съ разныхъ угодій: съ мельницъ, рыбныхъ ловель, соловарень и бобровыхъ гоновъ, и наконецъ, ямскими деньгамъ, приметомъ, запросомъ и выходомъ или татарщиною, собственно податями, собираемыми первоначально въ пользу Татаръ, и по уничтоженіи татарскаго ига, перешедшими въ казну княжескую;

” Въ моемъ собраніи древнихъ юридическихъ актовъ. Въ одной раздѣльной грамотѣ 1530 года сказано: «А судные мужи въ судномъ спискѣ писаны: сотцкой Ярополцкой Якимъ Самойловъ сынъ, да Аристъ Савинъ сынъ Савиновъ, да Савостьянъ Ильинъ сынъ, да Митя Агафоновъ сынъ Валяевъ, да Семень Комень Васильевъ сынъ, да изъ Гороховца съ Посада Иванъ Бутая Борисовъ сынъ». (№ 4).

всѣ же прочіе доходы, поборы и повинности, взимаемыя съ черныхъ волостей, принадлежали государству, а не Князю; такими были: посощина; городовое дѣло, мостовщина и многія друпя, которыя раскладывались на выти и тягла по мірскимъ разрубашъ и розметамъ по разсужденію всѣхъ волостныхъ или общинныхъ людей сообща, безъ вмѣшательства со стороны князя или его мѣстниковъ; волостные люди съ своими старостами и сотскими, сами давали льготныя грамоты чернымъ людямъ своей волости; ¹⁰⁰ сами раздѣляли между собою земли, принадлежащія ихъ волости, и этотъ раздѣлъ признавался законнымъ, и во всѣхъ тяжбахъ была принимается какъ officialный документъ на право владѣнія, противъ котораго не допускалось спора. ¹⁰¹

Таковой характеръ черныхъ волостей Государя Московскіе старались поддерживать до совершеннаго соединенія съ Москвою всѣхъ Русскихъ владѣній; даже въ Судебникѣ Царя Ивана Васильевича мы находимъ нѣкоторыя статьи, обезпечивающія неприкосновенность черныхъ волостей, и признающія законность ихъ общиннаго управленія. Такъ въ статьѣ 84 Судебника отдѣлены черныя волости отъ вотчинныхъ и помѣстныхъ земель; ¹⁰² а въ 72 розшеты и податныя раскладки черныхъ людей между собою признаются законными доказательствами на судѣ относительно того, кто какимъ владѣеть имуществомъ. ¹⁰³ Впрочемъ изъ 84 статьи Судебника уже замѣтно, что черныя земли начали называться Государевыми землями, а другіе памятники древней администраціи Московскаго государства время Іоанна Васильевича и его сына Феодора указываютъ на отдачу черныхъ земель въ помѣстья; и,

¹⁰⁰ Такъ въ одной отводной грамотѣ писанной въ 1339 году сказано: «И старый сотскоу Василей Ворошиловъ, да Семень, да Митя и ихъ товарищи тако рѣкли: сказываемъ; господине, вамъ по Князя Великаго крѣпкому цѣлованію. Тотъ господине, починковъ поставилъ Нестерь Мелеховъ на зимницѣ на объѣзду Гороховскіе волости Раменскихъ деревень, тому два года будутъ Николанъ дель вѣшній. А даль, господине, ту зимницу объѣздъ на льготу на 10 лѣтъ, изъ Васюжъ Ворошнѣвъ, поговоря съ своею братьею и со всею волостью Гороховскою».

¹⁰¹ Въ той же отводной грамотѣ черныя люди Гороховской волости говорятъ: «И мы, господине, на томъ третьемъ полѣ, той деревни Дубровка на деревнищахъ посадили Данилка Гаврилова сына Кухмырева, гдѣ преже того отецъ его живаль, и Данилко на томъ мѣстѣ поставилъ себѣ починковъ, а тому два года». (Мое собраніе Юридическихъ древнихъ актовъ, № 5).

¹⁰² А. И. т. I, № 153.

¹⁰³ Тамъ же.

кажется, на отдѣленіе отъ нихъ извѣстнаго количества для помѣстной раздачи. Такъ въ писцовой новгородской книгѣ 7090 года сказано: «Государева Царева и В. Князя Кормленная черная волость; погость Михайловской на Волховѣ, а въ немъ села и деревни и починки и пустоши были за помѣщики, а нынѣ въ Кормленной волости.»¹⁰⁴ Но несмотря на это есть также прямое официальное указаніе, что даже при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ помѣстья раздавались изъ дворцовыхъ селъ; такъ въ доворныхъ Новгородскихъ книгахъ 7125 года писано: «Въ Заруськой же половинѣ въ Окологородѣ Порховскомъ, что осталось на Государя Царя и В. К. Михаила Феодоровича всеа Русіи дворцовыхъ селъ въ погостѣхъ пустые земли за роздачею отъ бывшихъ помѣщиковъ Невлянъ.»¹⁰⁵ Слѣдовательно, хотя и допускалась помѣстная раздача изъ черныхъ волостей можетъ быть въ завоеванныхъ земляхъ; но тѣмъ не менѣе главнымъ предметомъ помѣстной раздачи оставались дворцовыя села и деревни, что и продолжалось до Царя Алексѣя Михайловича, который указомъ 1656 года запретилъ отдавать въ помѣстья не только дворцовыя, церковныя и монастырскія имѣнія, но даже земли, лежащія между дворцовыми волостями. Вслѣдствіе чего провозглашена такая важная перемена, здѣсь объяснить неумѣстно; ибо мой трудъ ограничивается только Московскою исторіею до вступленія на престолъ фамиліи Романовыхъ.

Вотчинная земля составляла частную собственность своихъ владѣльцевъ, хозяинъ вотчины могъ ее продать, заложить, промѣнять, подарить и отдать по завѣщанію и по смерти его она переходила къ законнымъ его наследникамъ изъ рода въ родъ, если онъ при жизни не сдѣлалъ особеннаго насчетъ ея распоряженія. Права собственника въ отношеніи къ вотчиннымъ владѣніямъ, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, были неприкосновенны со стороны Государства. Государство проявляло свою власть на вотчинныя земли только въ томъ отношеніи, что признавало ихъ принадлежащими къ своей территоріи, и эту принадлежность защищало даже противъ разчетовъ вотчинника, изъ чего вытекали слѣдующія ограниченія правъ собственника. 1) Владѣлецъ вотчины не могъ ее ни продать, ни заложить, ни отчуждать какимъ бы то ни было образомъ въ пользу лица, состоящаго на службѣ или про-

¹⁰⁴ Вотчин. Архивъ № 659.

¹⁰⁵ Тамъ же № 669.

живающаго въ другомъ княжествѣ, а не въ Московскомъ; это право Московскаго Государства на вотчинныя земли своей территоріи постоянно подтверждалось всѣми договорными грамотами Московскихъ Государей съ другими Князьями. Такъ въ договорѣ В. К. Дмитрія Ивановича Донскаго съ К. Владиміромъ Андреевичемъ 1388 г. сказано: «А сель ти не купи ти въ моемъ удѣлѣ ни въ великомъ княженіи, ни твоимъ дѣтемъ, ни твоимъ бояромъ.»¹⁰⁶ Тоже должно быть говорится и въ договорной грамотѣ В. К. Симеона Ивановича съ братьями, писанной въ 1341 году: «..... нашихъ удѣлъхъ не купити, ни твоимъ бояромъ, ни слугамъ безъ..... ни нашихъ бояромъ, ни слугамъ сель въ твоемъ удѣлѣ.»¹⁰⁷ Впрочемъ таковое право Государства на вотчины смягчалось властію Князей, на волю которыхъ предоставлялось разрѣшать продажу вотчинъ лицамъ, не состоящимъ на службѣ въ Московскомъ Государствѣ; а именно въ договорныхъ грамотахъ Князей вездѣ говорится объ этомъ смягченіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «А тобѣ въ нашихъ удѣлахъ и въ отчинахъ въ я. княженіи данщиковъ своихъ невелиасти, ни приставовъ да вати, ни сель не купити, ни твоимъ дѣтемъ, ни твоимъ бояромъ безъ нашего вѣданья, ни закладній, ни оброчниковъ не держати.»¹⁰⁸ 2-е Владѣлецъ вотчины переходя въ службу другаго Государя не могъ переносить права на эту вотчину къ своему новому Государю. Вотъ выраженія древнихъ договорныхъ грамотъ объ этомъ смѣтѣ: «А князей ти моихъ служобныхъ съ отчинами собѣ въ службу не приимати; а которые князи иштутъ тобѣ служити, и ни въ вотчину свою не вступатися, вотчины нишоны.»¹⁰⁹ Или въ договорѣ В. К. Дмитрія Ивановича Донскаго съ В. К. Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ въ 1368 году. «А кто бодръ и слугъ отѣхалъ отъ насъ къ тобѣ, или отъ тобѣ къ намъ, а села ихъ въ нашей вотчинѣ въ великомъ княженіи, или въ твоей вотчинѣ во Твѣри, въ ты села намъ и тобѣ не вступатися.»¹¹⁰ 3-е. Вотчинникъ, кому бы онъ ни служилъ, судомъ и данью непремѣнно былъ въ вѣдѣніи того Государя, въ территоріи котораго находилась его вотчина: «А судомъ и данью потянути цо землѣ и по водѣ», какъ выражались древніе Московскіе официальные памят-

¹⁰⁶ Соб. Г. г. и д., т. I, № 33.

¹⁰⁷ Тамъ же № 23.

¹⁰⁸ Соб. Г. г. и д. т. I, № 35.

¹⁰⁹ Тамъ же № 50. 110 Тамъ же № 28.

мщи. По сему почти во всѣхъ договорныхъ грамотахъ нашихъ Князю повстрѣяется одно и тоже общее правило: «А хто имѣеть жити твоихъ бояръ въ твоёмъ удѣлѣ, блюстити ихъ какъ и своихъ, и дань взяти какъ и на своихъ; а хто имѣеть жити твоихъ бояръ въ моемъ удѣлѣ и въ великомъ княженъи, а тѣхъ ми блюсти какъ и своихъ, и дань взяти какъ и на своихъ». ¹¹¹ 4-е. Видѣть съ правомъ суда и даню по землѣ и водѣ Государь территоріи могъ требовать отъ вотчинникомъ военной службы въ пользу территоріи: это право съ начала повстрѣялось такъ далеко, что всѣ вотчинники безъ различія должны были слѣдовать за Государемъ своихъ вотчинъ во всѣхъ его военныхъ походахъ, какъ объ этомъ ясно говорится въ договорной грамотѣ В. К. Дмитрія Ивановича съ К. Владиміромъ Андреевичемъ 1388 года. «А коли ми будетъ послати на рать своихъ воеводъ, а твоихъ бояръ хто имѣеть жити въ моемъ удѣлѣ и въ в. княженъи, тѣмъ поѣхати съ моимъ воеводою, а моимъ потому же съ твоимъ воеводою». ¹¹² Но въ послѣдствіи времени это право ограничивалось только требованіемъ службы на защиту области, въ которой живетъ вотчинникъ служащій другому Князю; во всѣхъ же другихъ военныхъ дѣлахъ онъ уже обязанъ былъ соучаствовать тому Князю, которому служить, а не тому въ чьемъ владѣніи его вотчина. «А хто которому князю служить, и дѣла бы имъ была, и полѣсти ему съ тѣмъ княземъ, которому служить; а городовая осада, гдѣ хто живетъ, тому тутъ сѣсти», ¹¹³ какъ начали обыкновенно писать во всѣхъ договорныхъ грамотахъ Московскихъ князей съ 1405 года.

Вотчины по происхожденію своему, какъ выражаетъ одна Московская приправочная книга (письма и мѣры Тичоева Андреевича Хлопова), писанная въ 1586 году, были или изетаринныя, или доставшіяся по духовному завѣщанію, или по купчей, или по жалованной грамотѣ, или по порядной записи, т. е. приданыя за женою, или по мѣновнымъ грамотамъ, или по закладнымъ кабаламъ, или по вкладнымъ, или по даннымъ грамотамъ, или по дѣловымъ грамотамъ, или наконецъ по записнымъ книгамъ, по приправочнымъ и продажнымъ спискамъ и по правымъ грамотамъ. ¹¹⁴ Важ-

¹¹¹ Тамъ же № 33.

¹¹² Тотъ же №.

¹¹³ Соб. Г. г. в д. т. I, № 87.

¹¹⁴ Архивъ Вотч. Департ. Отд. I, № 1.

нѣйшій и болѣе затруднительный вопросъ о происхожденіи вотчинъ относится собственно къ вотчинамъ изстариннымъ, начало же прочихъ видно уже изъ самаго названія, купленные, жалованные, закладные и другія; изстаринными вотчинами очевидно назывались тѣ, которыя издревле принадлежали какому-либо роду и переходили постоянно отъ предковъ къ потомкамъ, такъ что первоначальное ихъ приобрѣтеніе уже позабылось, и даже нельзя было указать, были ли когда либо какіе официальные и письменные документы на право владѣнія сими вотчинами, и только уже одна извѣстная продолжительность владѣнія дѣлала ихъ неотъемлемою закономъ признанною собственностію позднѣйшихъ владѣльцевъ, по которой онѣ записывались въ приправочныхъ и писцовыхъ книгахъ *изстаринными* изъ вѣка принадлежащими такой-го фамиліи. Какъ между землями принадлежащими нераздѣльно цѣлой общинѣ первоначально произошла частная поземельная собственность съ правомъ продажи и перехода отъ предковъ къ потомкамъ, мы не знаемъ, да и не можемъ знать, ибо до насъ не дошло ни лѣтописныхъ извѣстій, ни официальныхъ документовъ объ этомъ предметѣ, всѣ же догадки и умозаключенія а ргіогі ни къ чему не поведутъ, и только запутають дѣло; а посему этотъ вопросъ, при всей его важности, невольно должно оставить безъ разрѣшенія, и только можно сказать одно, что вотчинныя земли въ Московскомъ краю были еще до водворенія тамъ Князей Всеволодова дома; ибо первые Московскіе Князья не только не давали вотчинъ своимъ боярамъ, но даже сами старались сколько можно болѣе скупать и приобрѣтать вотчинъ у племенныхъ или земскихъ бояръ, у епископовъ и монастырей; чему служатъ свидѣтельствомъ почти всѣ духовныя грамоты Князей, начиная съ Ивана Даниловича Калиты, въ нихъ вездѣ встрѣчаемъ выраженія: «А се села купленыя, а селца на Масѣ, что есмь купилъ у Афинѣя, а что есмь купилъ село Варварское и Мѣловское, что есмь смѣнилъ на Матѣищово село, а что село Павловское бабы нашея купля, а что есмь прикупилъ селце на Кержачѣ у Прокофья у игумена, и Павловское на Масѣ, половину есмь купилъ, а половину есмь смѣнилъ съ Митрополитомъ,» ¹¹⁵ и подобныя, которыя прямо указываютъ, что Князья уже застали въ Москвѣ вотчинныя владѣнія, и до того не были ихъ учредителями, что даже сами старались покупать ихъ у другихъ, и, конечно,

¹¹⁵ Соб. Г. г. и д. т. I, № 22.

поощряли къ тому же и пришлыхъ съ ними бояръ и слугъ; на что также есть хотя не ясныя намеки во многихъ старинныхъ княжескихъ грамотахъ. Такъ наиримѣрь, въ духовной грамотѣ Князя Владиміра Андреевича, писанной въ 1410 году, сказано: «А что мои ключники не куплены, а покупили деревни за моимъ ключемъ, сами ключники дѣтемъ моимъ ненадобѣ, а деревни ихъ дѣтемъ моимъ, во чьешъ будутъ удѣлѣ.»¹¹⁶ Здѣсь слугамъ не запрещается покупать деревни, только покупки сіи по смерти князя доставались его наслѣдникамъ, а не слугамъ-покупателямъ, вѣроятно, на томъ основаніи, что Князь считалъ деревни купленными на его же деньги, ибо слуги пріобрѣтали ихъ состоя на службѣ у Князя, «за моимъ ключемъ», какъ говоритъ грамота.

По званію владѣльцевъ вотчины были *боярскія, владычны или архіерейскія и монастырскія*. *Боярскія* не исключали и не ограничивали власти владѣльца располагать ими по своему благоусмотрѣнію, продавать ихъ, мѣнять, дарить, отдавать за дочерины въ приданое и завѣщавать; но все это безъ ограниченій относилось только къ первому пріобрѣтателю; какъ же скоро вотчина отъ перваго пріобрѣтателя переходила по завѣщанію или по праву наслѣдства къ его родственникамъ, то въ нѣкоторомъ смыслѣ она дѣлалась собственностію цѣлаго рода, къ которому принадлежалъ первый пріобрѣтатель, и этимъ хотя не исключалось прямое право его наслѣдниковъ, къ которымъ вотчина поступила во владѣніе, но тѣмъ не менѣе родичи всегда могли удерживать вотчину въ своемъ родѣ, даже вопреки распоряженіямъ прямаго наслѣдника, то есть они могли выкупать вотчину, проданную наслѣдникомъ въ чужой родъ. Это право рода на вотчины своихъ родичей, вѣроятно, было съ первыхъ временъ Московскаго государства, ибо еще Васи́ліемъ Дми́тріевичемъ и его сыномъ Васи́ліемъ назначался двѣнадцатилѣтній срокъ для выкупа вотчинъ родичами, какъ говоритъ одна грамота Юанна Васи́льевича III,¹¹⁷ но полное и опредѣлительное ученіе о правѣ выкупа вотчинъ мы находимъ въ Судебникѣ

¹¹⁶ Тамъ же № 40.

¹¹⁷ Гр. В. К. Ивана Васи́льевича III-го 1483 года. «А противу Алексіа дагъ смѣну дѣдъ мой К. В. въ домъ св. Богородицы и своему отцу Кириану митрополиту слободку Всеславию... отричь боярскія купли старыя или чья будетъ отчина отъ сего времени за 15 лѣтъ взадъ, какъ дѣдъ мой учинилъ Князь Великій въ своей отчинѣ въ в. княженіи судъ тогда о земляхъ и водахъ за 15 лѣтъ. (Арх. стар. дѣлъ №).

Царя Ивана Васильевича IV, гдѣ въ 85 статьѣ, между прочими правилами относительно этого предмета, для выкупа назначался сорокалѣтній срокъ, и родичи могли вступаться не только въ проданныя вотчины, но даже и въ заложенные и въ промѣненные.¹¹⁸ *Владычныя вотчины* принадлежали не лицу, но сану. Они могли быть изстаринныя, т.-е. уступленныя владыкѣ общинами, покупныя, жалованныя и вымѣненные, владыка или архіерей могъ продавать ихъ, промѣнивать и можетъ быть закладывать, но они, какъ принадлежность не физическаго, а моральнаго лица или званія, не переходили къ его родичамъ ни по завѣщанію, ни по закону, а доставались преемникамъ его сана.

Монастырскія вотчины принадлежали цѣлой монастырской общинѣ, и не составляли частной собственности ея членовъ, и посему они постоянно оставались за монастыремъ и не переходили къ родичамъ иноковъ. По происхожденію своему вотчины сіи могли быть изстаринными, т.-е. уступленными самимъ Государствомъ при построеніи монастыря,¹¹⁹ жалованными, т.-е. подаренными отъ Князя, вкладными, т.-е. пожертвованными отъ частныхъ лицъ, купленными, вымѣненными и приобрѣтенными по закладнымъ. Вотчинное право монастырей первоначально было неограничено, монастыри могли свободно приобрѣтать вотчинныя земли при помощи какихъ угодно сдѣлокъ съ частными собственниками; но со времени Царя Ивана Васильевича IV эта свобода была значительно стѣснена разными узаконеніями, вѣроятно вызванными злоупотребленіемъ права со стороны монастырей. Такъ въ дополненіи къ Судебнику, изданному въ 1572 году, запрещено давать вотчины богатымъ монастырямъ, да и въ бѣдныя не дозволялось записывать безъ доклада Государю: «Въ большіе монастыри, гдѣ вот-

¹¹⁸ Ак. Истор. т. I, № 153.

¹¹⁹ Такъ, напримѣръ, въ грамотѣ 1546-го года дана была земля игумену Феодору на устройствѣ монастыря въ черномъ гѣсѣ. «Что ми былъ челомъ сказываючи, что де онъ строитъ пустыньку и церковь поставилъ Боголѣнное Преображеніе Господа нашего І. Х.... на моемъ В. Князя на Черномъ гѣсу на дикомъ премежь Вологодскаго уѣзда и Каргопольскаго Важскаго.... а тѣ де займища лежать пусты, нѣтъ ихъ ни за кѣмъ, ни въ грамотахъ ни въ какихъ.... И язь Князь Великій игумена Феодора збратъею пожаловалъ, велѣлъ есмь имъ тотъ гѣсъ расчищати на всѣ стороны отъ монастыря по 12 верстъ и монастырь строити и займища распахивати и людей къ себѣ призывать, и кого къ себѣ на тотъ гѣсъ и на тѣ займища призвать жити людей, и тѣмъ людямъ ненадобѣтъ моя В. К. дань, ни какіе разметы и проторы». (А. А. Э., т. I, № 208).

чинъ много, впередъ вотчинъ не давати; а которая будетъ вотчина и написана, ино ее въ Помѣстной избѣ не записывати, а отдавати ее роду и племени служилымъ людямъ чтобъ службѣ убытка не было, и земля бы изъ службы не выходила; а монастырскихъ вотчинъ вотчинамъ впередъ не выкупати. А кто которымъ монастыремъ малымъ дастъ вотчину, у которыхъ монастырей земель мало: и тѣ вотчины доложатъ Государя, записывати, а безъ доклада не записывати и безъ боярскаго приговору». ¹²⁰ Этою статью указывается на важное значеніе вотчинъ въ отношеніи къ государственной службѣ: «чтобъ службы убытка не было и земля бы изъ службы не выходила». Это выраженіе прямо говоритъ, что вотчинныя земли преимущественно принадлежали служилымъ людямъ, и что само правительство старалось сколько можно болѣе удерживать ихъ въ этомъ классѣ народа. Съ котораго времени вотчины получили такое назначеніе опредѣлить нельзя; но по всему вѣроятію первоначально они не имѣли его, и были просто собственностію частныхъ лицъ; и только уже со введеніемъ обычая обращать помѣстныя земли въ вотчинныя, сіи послѣднія приняли характеръ первыхъ, и изъ чисто частной собственности обратились въ Государственное имущество изъ видовъ поддержанія службы. Такимъ образомъ съ постепеннымъ развитіемъ Государственнаго устройства въ Московскихъ владѣніяхъ и вотчинныя земли подвергались постепенному измѣненію въ своемъ значеніи: сперва они были чистою частною собственностію лица и семьи, потомъ получили характеръ родовыхъ имѣній и наконецъ обратились въ Государственное имущество; но несмотря на столь важныя и существенныя измѣненія въ ихъ значеніи, они постоянно и всегда оставались въ полной власти своего частнаго владѣльца, и родъ и Государство могли предъявлять свои права только при переходѣ ихъ отъ одного хозяина къ другому, но и тутъ внимательство прямо относилось только къ новымъ владѣльцамъ, къ которымъ переходило имѣніе, а не къ тѣмъ отъ которыхъ оно переходило; слѣдовательно лично хозяинъ всегда былъ обезпеченъ и свободенъ въ правахъ на свое имущество.

Съ правомъ собственности на вотчины не разрывно было соединено право пользованія доходами; въ этомъ отношеніи вотчины раздѣлялись на угодья и деревни. Къ первымъ принадлежали

¹²⁰ А. И., т. I, № 153

рыбныя ловли, бобровыя гоны, бортныя ухажан и мельницы съ перевозами, вотчинники обыкновенно отдавали ихъ въ оброчное содержаніе. Вторыя же составляли населенныя земли съ пахатыми полями, сѣнокосами и лѣсами; вотчинники населяли деревни или своими слугами или вольноприходящими арендаторами, которые обыкновенно назывались арендатор... Населеніе вотчинъ слугами, сколько можно судить по писцовымъ стариннымъ книгамъ, было незначительно и отношенія ихъ къ вотчинникамъ неизвѣстны, владѣльцы земель болѣе находили расчету обрабатывать свои земли вольными работниками, которые занимали земли на извѣстныхъ условіяхъ утвержденныхъ взаимнымъ согласіемъ обѣихъ сторонъ. Условія сіи въ своихъ подробностяхъ не были опредѣлены закономъ, который, и то въ позднѣйшее время, назначивъ осенній Юрьевъ день срокомъ для отказа крестьянамъ, и опредѣливши платежъ за пожилое, все прочее оставилъ на волю землевладѣльцевъ и арендаторовъ. А посему мы встрѣчаемъ безконечное разнообразіе въ условіяхъ вотчинниковъ съ крестьянами. Вотъ для образца нѣсколько выписокъ изъ Московской приправочной книги 1571 года. «Такъ съ села Нахабина съ деревнями сбиралось на Троицкій Сергіевъ монастырь съ пустошей и съ пашень и съ сѣнныхъ покосовъ наемныхъ денегъ 14 рублевъ и 12 алтынъ полчетверты денги, да сметаны на монастырь по пяти ведеръ, да по тысячи яицъ на годъ, oprычъ нашии сѣна и дровъ; да монастырскимъ приказщикомъ дають съ выти по 9 денегъ, да съ свадебъ прикащику за выводную куницу по гривнѣ, да за новоженной убрूसъ по алтыну. Но тамъ же сказано, что «Крестьяне села Ростокіна на монастырь оброку никакого не дають, пашуть пашню да сѣно косятъ, да имъ же подѣлка на мельницѣ ежевеснь землю къ заплотяннѣ и навозъ посятъ и лѣсъ сѣкутъ». А о селѣ Черкизовѣ написано: «Доходовъ крестьяне не дають въ монастырь съ пашень и съ сѣнныхъ покосовъ, наемныхъ денегъ 5 рублевъ и 24 алтына, да съ оброчнаго двора за издѣлья оброку пополтины, да прикащику монастырскому дають въ годъ на три праздника по 9 денегъ съ выти, да прикащикужъ дано за жалованье на рѣкѣ Клязмѣ перевозъ вешнюю пору собирають по 5 рублевъ, да за выводную куницу по гривнѣ, да за новоженный убрूसъ по алтыну; oprычъ того, что крестьянежъ на монастырь пашуть пашню и сѣно косятъ и дрова сѣкутъ, а денежныхъ оброковъ и хлѣбныхъ всякихъ запасовъ не дають крестьяне никакихъ, потому что то село на большой дорогѣ, и со крестьянъ емлютъ подводы подъ

Государевы гонцы и для монастырскаго дѣла». А съ села Муромцова: «сбираютъ въ монастырь съ сороки выти оброкъ у деньгами съ оброчныхъ дворовъ за издѣлья 6 рублевъ съ полтиною, да съ пустыхъ пашень и сѣнныхъ покосовъ въ живущихъ деревняхъ и на пустошахъ 58 рублевъ 11 алтынъ; да съ живущаго со всѣхъ сороки вытей по холсту полняному, а котораго году холстовъ не емлютъ, а за тѣ холсты емлютъ денгами по три алтыны за холстъ, котораго году холстовъ и денегъ за холсты не собираютъ, и со крестьянъ емлютъ за холсты по овчинѣ по дѣлапой съ выти, да по 80 яицъ съ выти, да съ дву вытей по сыру по сметанному, да по сыру по кислому, да по ведру сметаны съ выти; опречь того что тѣжъ крестьяне пашутъ на монастырь пашню и сѣно косятъ и дрова сѣкутъ; да з дву мельницъ оброку по сороку рублевъ на годъ; да монастырскому приказщику даютъ з живущаго съ выти по два алтына з денгою, да за выводную куницу по гривнѣ, да за новоженный убрूसъ по алтыну». Или о Вохонской волости: «А доходовъ съ волости съ Вохны платятъ въ монастырь за волостепинъ доходъ и за пудовой медь, и за дьячѣй доходъ и за рыбную ловлю денгами по 80 рублевъ на годъ съ сошнаго письма съ дву сохъ съ четью безъ пол-пол-чети сохи, опречь пашни и сѣна и дровъ, а въ выти у нихъ волость Вохна не положена складываютъ денгами; да монастырскому приказщику даютъ на годъ со всей волости по 10 рублевъ да 20 чети ржи, да по 40 чети овса, да 20 чети жмелю, да по 80 куровъ, да по 8 борановъ на годъ». Или еще о вотчинахъ Караулова да Скобелицына: «А вотчинники съ тѣхъ селъ и деревень за которыми крестьяне были, податей денгами и хлебомъ не давали ничего, пахали на нихъ пашню и сѣно косили и дрова сѣкли»¹²².

Земли Княжескія или подклѣтныя, въ послѣдствіи дворцовыя. Земли сіи очевидно должны быть моложе черныхъ волостей и вотчинъ, ибо могли произойти только со времени водворенія Князей Всеволодова дома въ Московскихъ владѣніяхъ. Мы не имѣемъ прямыхъ официальныхъ актовъ объ уступкѣ Московскою общиною нѣкоторыхъ земель въ поземельную собственность Князю; но что таковая уступка точно была въ этомъ не можемъ сомнѣваться; на нее довольно ясно намекаютъ всѣ грамоты Московскихъ Князей. Въ нихъ купленные князьями села вездѣ прямо отличаются отъ

¹²² Вотч. Арх. № 2.

уступленныхъ народомъ: первыя называются, а се моя купля, се купля моя бабы, купленные села и проч. вторыя же вездѣ носятъ названія по территоріи. — *Московскія, Коломенскія, села Дмитровскія* и под. ¹²² Если бы всѣ княжескія села были купленными, то конечно, Князьмъ не нужно бы было нѣкоторыя изъ нихъ отличать именемъ купленныхъ. Здѣсь нѣтъ причины думать, что купленными селами каждый Князь называлъ только свою покупку; ибо во 2-й духовной грамотѣ Ивана Даниловича Калиты это ясно опровергается словами; «а что село Павловское бабы нашей купля.» Здѣсь Князь прямо говоритъ о старинной покупке едва ли не современной Александру Невскому. Кромѣ того этоже подтверждаютъ слова В. К. Ивана Васильевича III, сказанныя Новгородцамъ въ 1478 году: «Чтобъ наша отчина, Великій Новгородъ дали намъ волости и села, понеже намъ Великимъ Княземъ Государство свое держати на своей отчинѣ Великомъ Новгородѣ безъ того нельзя.» (Мат. т. V. стр. 67). Здѣсь В. Князь прямо говоритъ, что для уравненія Княжескихъ правъ въ Новгородѣ, также какъ и въ Москвѣ, непременно новгородская община должна уступить Князю нѣсколько селъ и волостей; слѣдовательно таковая же уступка первоначально была сдѣлана и въ Москвѣ; ибо вышеприведенныя слова Ивана Васильевича были сказаны въ отвѣтъ на слѣдующій вопросъ Новгородцевъ: «Пожаловали бы наши Государи свою отчину, Великіе Князи явили то своей отчинѣ великому Новгороду, какъ ихъ Государству быти въ ихъ отчинѣ, занеже, господинѣ, отчина ихъ Великій Новгородъ, низовскіе пошлыны не знаетъ, какъ Государи наши Великіе Князи, Государство свое держать въ Низовской (т. е. Московской) землѣ.» (Тамъ же стр. 65). А посему здѣсь нельзя предполагать, чтобы въ этомъ требованіи В. Князя была какая либо уступка Новгороду, въ коемъ именно излагались исконныя права Князя въ Московской землѣ. Это доказываетъ и письмо Ивана Васильевича къ своей матери, писанное по полученіи отъ Новгорода условленныхъ волостей, гдѣ онъ говоритъ: «Что отчину свою, Великій Новгородъ, привелъ во всю свою волю и учинился на немъ Государь, какъ и на Москвѣ.» (Тамъ же стр. 73). Подклетныя или дворцовыя села составляли полную собственность Князя: онъ могъ ихъ продать, промѣнять, подарить и отдавать въ помѣстное владѣніе своимъ боярамъ и слугамъ рѣшительно по своему произволу;

¹²² Соб. Г. г. и д., т. I, №№ 22, 30, 41 и другія.

всѣ доходы съ этихъ селъ шли не въ Государственную, а въ дворцовую или княжескую казну, самое назначеніе доходовъ зависѣло не отъ земщины, а отъ самого Князя, который могъ ихъ уменьшать и увеличивать когда угодно вовсе безъ отношеній къ народу, и не по извѣстному установленному закону, а рѣшительно по произволу. Такъ въ писцовой дозорной Новгородской книгѣ 1582 года о дворцовыхъ селахъ сказано: «А ямскіе и приметные денги платить, какъ въ которомъ году Государь велитъ взять.»¹²⁴ Для болѣе полнаго и подробнаго объясненія отношеній Князя къ своимъ дворцовымъ села и привожу свидѣтельство платежной книги 1588 года, въ ней о дворцовомъ селѣ Едимоновѣ, состоявшемъ въ Тверскомъ уѣздѣ въ Шезскомъ стану, сказано по изчисленіи всѣхъ принадлежащихъ къ нему деревень: «И всего село Едимоново, да къ селу 15 деревень, да два селища, да въ помѣстьѣ за Княземъ Иваномъ Ивановичомъ Звенигородскимъ Борашовымъ двѣ деревни. А дворовъ въ селѣ и въ деревняхъ 135 дворовъ, людей въ нихъ 143 человекъ, а пустыхъ 15 дворовъ, а хоромъ на нихъ избъ и сѣнниковъ и всякихъ хороминь 41 хоромина; а приказаны тѣ хоромы беречи Едимоновскаго села крестьяномъ селчаномъ и деревеньщикомъ; пашни поповскіе 9 чети въ полѣ а въ дву потомужъ, а крестьянскіе пашни въ селѣ и въ деревняхъ середніе земли 94 десятины безъ чети и пол-пол-пол-трети десятины, да худые земли 24 десятины и всего середніе земли и худые 117 десятинь и три чети и пол-пол-пол-трети десятины, а помѣстныхъ да во лготѣ 5 десятинь съ четью, а въ пустѣ 113 десятинь безъ пол-трети десятины. А вытей въ селѣ и въ деревняхъ въ живущемъ 16 вытей и полчети выти, да во лготѣ выть безъ полчети; а въ пустѣ въ селѣ и въ деревняхъ 15 вытей съ четью и пол-треги выти. Сѣна у села у Едимонова и у деревень 166 копенъ; лѣсу кустаря и пороснику 42 десятины. И дано на выть середніе земли по семи десятинь, а худые земли по 8 десятинь и съ тѣми десятинами, что даны для посопнаго хлѣба; сѣна крестьянамъ дано на живущіе выти по 30 по 4 ре копны, истого сѣна крестьянамъ возитъ на В. Князя конюшни съ выти по копнѣ по мѣрпой, и лѣсу крестьянамъ дано на выть по двѣ десятины съ полудесятиною. А сошнаго письма въ живущемъ четь сохи и со лготными, а въ пустѣ сошнаго письма полчети и пол-пол-трети сохи; а кладено въ соху се-

¹²⁴ Вотч. Департ., № 659.

v.

С М Ъ С Ъ.

ИЗЪ РУКОПИСЕЙ Е. В. БАРСОВА.

I.

Акты Вѣлверскаго края.

1. Явна крестьянина Лямецкiя волости Левки Васильева старцу Соловецкаго монастыря Трофиму да слугѣ Кириллова монастыря Гаврилу Иванову на Григорь Ворзогобца въ томъ, что онъ угрожалъ ножемъ перепластать его и его сыновей, 1001 г.

Лѣта 7109 мѣсяца Апрѣля 21 день. Бьетъ челомъ и являетъ Великаго князя крестьянинъ Лямецкiе волости Левка Васильевъ сынъ, на Григорья Семенова сына, Ворзогобца старцу Трофиму Соловецкаго монастыря, да Гаврилу Иванову сыну Кириллова монастыря слугѣ, да Тарасу Васильеву сыну, да Русину Ананьину сыну, и всѣмъ людямъ добрымъ Лямецкiе волости в болшиимъ и середнимъ и меншимъ: дѣлосъ, господине, нынѣшняго 109-го году Апрѣля въ 21 день, что господине, я поставилъ промыселъ варнищу на своемъ згодѣи Надѣвемна волчшии, и Григорей Ворзогобецъ, приходя по другой годъ со многими промышленниками у моей варницы обсъкаетъ лѣсъ наслѣствомъ, и дрова, господине, мои обсъкъ околъ и въ мѣсто смѣшалъ съ своими дровами, что, господине, послалъ я сына своего Степанка къ дровосѣкамъ съ ужиной и дровъ смотрѣти; и пришелъ Степанко къ дровосѣкамъ дровъ смотрѣти, что, господине, Григорей Ворзогобецъ пришелъ съ сыномъ и со многими промышленниками, и учалъ дрова сѣчь рядомъ среди дровъ моихъ, и дрова смѣшалъ съ своими дро-

вами; что господине, сынишко мой Степанко учалъ Григорію говорить: «господине Григорей, не обѣкай нашихъ дровъ, не мѣшай съ своими дровами»; и учалъ Григорей на меня съ топоромъ замахиватца и ножемъ грозить и всякими дѣлами: язь де вась, бляданныхъ дѣтей, всѣхъ и съ отцемъ ножемъ перепластаю и на дорогѣ по одному издобуду вась; что, господине, учинитца надо мною и надъ моими дѣтми и надъ животомъ моимъ, и мнѣ, господине, мимо того Григорья убой не птать.

Такова моя явка; вамъ бы, господамъ нашимъ, было вѣдомо; язь бью челомъ и являю.

На обор: Лѣта 7109 мѣсяца мая въ 9 день дана явка Соловецкого монастыря стацу Трофиму да Кирилова монастыря слугѣ Гаврилу и всѣмъ крестьяномъ и людемъ добрымъ Лямецкіе волости.

2. Челобитная крестьянъ Чаронской округи, Липинской волости, Царю Михаилу Федоровичу на боярина Василья Петровича Шереметева по его иску на нихъ „въ крестьянствѣ“. 1644 г.

Царю Государю Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи. Бьютъ челомъ сироты твои Чаронскіе округи, Липинскіе волости, крестьянника Тихонко Игнатъевъ, Аeonка Надежнинъ въ прошломъ. Государь, во 151 году билъ челомъ тебѣ Государю твой государевъ бояринъ Василей Петровичъ Шереметевъ на насъ сиротъ твоихъ во крестьянствѣ, и судъ, Государь, у насъ сиротъ твоихъ здѣся на Москвѣ съ стряпчимъ боярина Василья Петровича былъ въ Устюжской Чети, передъ твоимъ Государевымъ дьякомъ передъ Дмитріемъ Карповымъ; и по суду, Государь, намъ сиротамъ твоимъ указу ни котораго нѣту, и сидимъ мы сироты, твои, за приставомъ двадцать день и въ желѣзѣхъ и помираемъ голодною смертью. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михаилу Федоровичъ всеа Русіи; пожалуй насъ сиротъ твоихъ: вели, Государь, по тому судному дѣлу, себя Государя доложить, и вели, Государь, намъ бѣднымъ свой царской указъ учинить. Царь Государь, смилуйся, пожалуй.

На обор. помѣта: 7152 Февр. въ 9 день. Государь пожаловалъ по дѣлу доложить себя Государя.

3. Отписна игумена Кандаляшскаго монастыря Іоаннима съ братіей властямъ Кириллова монастыря о приѣзѣ Бараша Никиты Петрова, высланнаго туда подѣ началъ „за пьянство“. 1667 г.

Пречестныя и Великія обители Успенія Пречистыя Богородицы Кириллова монастыря Господамъ Архимандриту Моисею съ братьею, Рожества Пречистые Богородицы Кандаляшскаго монастыря игумень Іоакимъ зъ братію челомъ бьютъ: въ нынѣшномъ Господа, во 175 году, Іюня въ 6 день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и по грамотѣ, присланъ, Господа, отъ васъ изъ Кириллова монастыря съ вашими монастырскими слугами съ игнатѣемъ Васильевымъ да съ Григорѣемъ Ѳедоровымъ къ намъ въ Кандаляшской монастырь подѣ началъ за пьянство Барашъ Никитка Петровъ; и мы игумень Іоакимъ съ братьею, по указу Великаго Государя и по грамотѣ, какова прислана къ намъ въ Кандаляшской монастырь изъ Приказу Большого Дворца, у слугъ вашихъ у Игнатѣя Васильева да у Григорѣя Ѳедорова въ Кандаляшской монастырь того Бараша Никитку Петрова приняли и о томъ къ Великому Государю отписали; а тое отписку съ тѣми жъ съ вашими слугами послали; и вамъ бы Господа, по указу Великаго Государя и по грамотѣ та отписка послать къ Великому Государю къ Москвѣ, съ кѣмъ годно, а велѣтъ подать въ Приказѣ Большого Дворца Государеву Околицному и Оружейничему Богдану Матфеевичу да Думному Дворянину Ивану Богдановичу Хитрово и дьякомъ Семену Титову, да Евстрату Фролову да Ларіону Иванову.

4. Челобитная бобыля Васки Кожевникова властямъ Кириллова монастыря о выдачѣ ему изъ монастырской казны шубы и денегъ „ради его бѣдности“ 1695 г.

Государю Архимандриту Геласію, государю Келарю старцъ Никифору, государемъ соборнымъ старцемъ Кириллова монастыря, бьетъ челомъ вашъ государей, послѣдней сирота бобылекъ Васка Кожевниковъ: въ нынѣшномъ, Государя, 203 году, по вашему, государя, властному указу, ходилъ я послѣдней на Вашемъ, государя, Нижегородкомъ суднѣ въ друговеселникахъ, и назадъ, государя, вѣдучи, не доходя Нижнего города за шесть верстъ, по-

пала на встрѣчу Государская сила, и Преображенскаго полку начальной человекъ праперщикъ велѣлъ меня послѣдняго съ судна къ себѣ на стругъ свагитъ въ кормщикъ, и плыль я послѣдней съ Государскими людьми пониже Макарія Желтовоцкаго двадцать верстъ, и отъ нихъ Государскихъ людей со стругу ушелъ, а шубу у меня послѣдняго Государскіе люди взяли къ себѣ въ закладъ, чтобъ не ушелъ; и дошелъ я до Балахны и занялъ у вкладчика у Федора Ляпина денегъ на проходъ три алтына, двѣ денги. И нынѣ, государи, у меня послѣдняго шубенка никакова нѣтъ, а купить не на-что. Умилостивитесь, Государи-власти, помяните меня послѣдняго сироту, возрите въ мою бѣдность; прикажите, государи изъ казны шубу и денги мнѣ выдать, ради моея великой бѣдности. Государи, смилуйтесь-пожалуйте.

На оборотѣ помѣта: 203 голу, Августа въ 1 день Большому Казначею Соборному старцу Іоаникію велѣтъ ему шуба выдать изъ казны.

Другая: 203 году, Августа въ 8 день по сей челобитной Васкѣ шуба выдана.

Б. Роспись Посельскаго іеромонаха Іосифа Кириллова монастыря свадебныхъ и пошаннымъ дѣламъ. 1717 г.

Семень Хохоревъ платилъ свадебныхъ денегъ 3 алт. 2 денги.

Степанъ Семеновъ платилъ новоженного алтынь.

Михаило Яковлевъ платилъ 3 алт. 2 денги.

Борисъ Акимовъ платилъ 3 алт. 2 денги.

Села Городница деревни Иванскovy Василья Карпова отдана дочь Федора въ Утормянскую волость; выводу взято 12 алтынь.

Судныхъ пошаниъ Степанъ Степановъ платилъ 3 алт. 2 денги.

Иванъ Тимошеевъ платилъ 3 алт. 2 денги.

Села Мегры Агафонъ Зиновьевъ платилъ 3 алт. 2 денги.

Иванъ Ивановъ платилъ 3 алт. 2 денги.

Дмитрій Ивановъ платилъ 10 денегъ.

Емельянъ Крисановъ платилъ 8 денегъ.

Гаврилъ Дмитріевъ платилъ 2 алт. 2 денги.

Кондратей Иларіоновъ—2 алт. 2 денги.

На Иванѣ Тихоновѣ 10 денегъ.

Іермонахъ Іосифъ руку приложилъ.

II.

Указъ Петра Великаго объ отрѣшеніи отъ наслѣдства и о недопущеніи до женитьбы дураковъ, кои ни въ науку, ни въ службу не годятся. 1722 г.

Понеже какъ послѣ вышнихъ, такъ и нижнихъ чиновъ людей движимое и недвижимое имѣніе дають въ наслѣдіе дѣтемъ ихъ—таковымъ дуракамъ, что ни въ какую науку и службу не годятся, а другіе не смотря на ихъ дурачество, но для богатства отдаютъ за оныхъ дочерей своихъ и свойственницъ за мужъ, отъ которыхъ добраго наслѣдія къ Государственной пользѣ надѣяться не можно; къ тому же и оное имѣніе получа безпутно расточаютъ, а подданныхъ бьютъ и мучатъ и смертныя убивства чинятъ и недвижимое въ пустоту приводятъ; того ради Его Императорское Величество указалъ, какъ вышнихъ, такъ и нижнихъ чиновъ людямъ, ежели у кого въ фамилии нынѣ есть, или впредь будутъ таковыя, о такихъ подавать извѣстіе въ Сенатъ, а въ Сенатѣ свидѣтельствовать, и буде по свидѣтельству явятся таковыя, которые ни въ науку, ни въ службу не годились, и впредь не годятся, отнюдь женитца и за мужъ итить не допускать и вѣчныхъ памятей не давать, и деревень наслѣдственныхъ и ни какихъ за ними не исправлять, а велѣтъ вѣдать тѣ деревни по приказной запискѣ, и ихъ негодныхъ съ тѣхъ деревень кормить и снабждать ближнимъ ихъ родственникамъ; а буде родственниковъ не будетъ, то ближнимъ же ихъ свойственникомъ; а ежели по тому свидѣтельству явятся не таковыя, какъ объ нихъ во извѣстіи будетъ написано, то употреблять оныхъ въ службы и въ науку, кто къ чему будетъ способенъ, а движимое и недвижимое имѣніе по наслѣдству имъ отдавать и жениться по урочныхъ лѣтѣхъ допускать.

1721 г. Апрѣля 6 дни.

Подлинный указъ за подписаніемъ собственной Его Императорскаго Величества руки.

III.

Прошеніе поручика Семена Дмитриева Скорятина о повышеніи его чиномъ за участіе въ бояхъ противъ Пугачева. 1774 г.

Поручикъ Семенъ Дмитриевъ сынъ Скорятинъ, будучи въ отпуску въ 1774 году въ домъ отца своего въ Воронежской губерніи, Шатской провинціи, въ самое то время, когда бывшаго

злодѣя и самозванца Пугачева единомышленники въ той губерніи появляться стали, то тогда получилъ онъ Скарятинъ отъ генералъ майора Смирнова приказъ ѣздить по той губерніи для собранія дворянства, дабы принять надлѣжащія мѣры противъ тѣхъ злодѣевъ. Будучи же онъ въ ономъ разѣѣздѣ схваченъ одною толпою изъ сихъ злодѣевъ, которая, прежде ево ограбивъ, взявши всѣ то что онъ тогда при себѣ имѣлъ, а потомъ мучивъ ево едва жива оставивъ, намѣрена были вести ево для смертной казни къ самому злодѣю Пугачеву; но получа способъ онъ ушелъ отъ нихъ, и не смотря на претерпянные имъ мученія, имѣя на сердцѣ оказать ревностные свои услуги, продолжалъ еще свою ѣзду по всей губерніи для собранія дворянства, и когда ему случилось ѣздить по Керенскому уѣзду и приближаясь къ городу увидѣлъ, что не малая толпа изъ сихъ злодѣевъ оной городъ осаждаетъ и предмѣстье уже ими зажжено, то онъ Скорятинъ въ самой скорости потаеннымъ образомъ въ оной городъ вошелъ, въ которомъ оставшемуся тамъ воеводскому товарищу Терскому не токмо всякое вспоможеніе чинилъ, но и былъ такъ щасливъ, что собравъ городскихъ жителей показанную толпу отъ городу отбилъ, и чрезъ то спасъ отъ разграбленія и сожженія сей городъ; по освобожденіи же частопомимаемаго города Керенска приѣхалъ въ городъ Шатскъ и явился у генералъ-аншефа графа Петра Ивановича Панина, которой и обѣщалъ повисать ево чиномъ за понесенные имъ труды и старанія, но послѣ, по многократномъ ево прошеніи, и по сіе время никакого еще удовольствія не получилъ. А упомянутой воеводской товарищъ Терской тогдаже чиномъ награжденъ. Того ради и онъ, порутчикъ Скарятинъ всенижайше просить за всѣ вышеписанные ево ревностные и усердные труды всемилоостивѣйше наградить чиномъ.

IV

Пастырское посланіе къ Уніатамъ Аванасія, Епископа Могилевскаго и Полоцкаго съ увѣщаніемъ ихъ возсоединиться въ православіе. 1795 г.

Божією милостію

Аванасій Епископъ Могилевскій и Полоцкій.

Съ самаго того времени, какъ великая часть Россійскихъ подданныхъ, православную Греческую вѣру исповѣдующихъ, въ смутныя времена Россіи отъ истиннаго ея тѣла подъ иго Польское

отторгнутая, и потомъ насильственно въ унию съ Латинами приведенная, всецѣльною десницею Вышняго возвращена подъ кроткій Скипетръ Законнаго своего Государя: и какъ Ея Священнѣйшее Величество Благочестивѣйшая Государыня Императрица Екатерина вторая, Попечительнѣйшая Христовой церкви Защитница, для сего единоплеменнаго отъ нѣдръ Христіанскаго благочестія отторгнутаго и бѣдственно ради православія отъ Поляковъ угнѣтаемаго народа соизволила въ Губерніяхъ Минской, Изяславской и Бряцлавской установить священноначаліе, оказавшись во всей силѣ похвальная ревность, съ каковою совращенные прежде въ ту унию спѣшили возвратиться въ объятія матери своей восточной церкви: болѣе милліона разнаго пола и возраста, которыхъ праотцы, отцы, или и сами они страхомъ и лестию совращены были съ пути истиннаго, присоединились нынѣ безбоязненно къ словесному Христову стаду. Быстрый успѣхъ сего спасительнаго обращенія тѣмъ вождельннѣе, что таковое соединеніе послѣдовало не насильственно, но каждый руководимъ къ тому былъ съ одной стороны святостию ученія Грекороссійскою церковью исповѣдуемаго, съ другой Высочайшимъ Благочестивѣйшій Самодержицы удостовѣреніемъ, что когда Ея Величество дозволяетъ свободно и иновѣрнымъ исповѣдывать законъ отъ предковъ каждымъ наслѣдованный: то не поуститъ отнюдь, чтобъ кто-либо обращающійся въ вѣру православную въ Имперіи Ея господствующую, коими же паче тѣ, которыхъ предки, или сами они изъ нѣдръ благочестія коварно и насильственно изторгнуты, хотя малѣйшія обиды или угнѣтенія претерпѣли, въ чемъ по волю Ея Монаршей установленныя начальства имѣютъ и имѣтъ будутъ бдѣніе, и озлобляемымъ подадутъ всегда руку законныя помощи:

При толь благодѣтельномъ Помазанниці Божіей о православной церкви промышленіи, когда гоненіе исчезло, и престаи обуреванія, когда каждый наслаждается тишиною совѣсти, и шествуетъ безбоязненно путемъ истины, ведущимъ къ состоянію благодати и славы, предлежитъ неотрицаемый долгъ и мнѣ, яко пастырю о спасеніи человѣческихъ душъ неутомимо пецись обязанному, обратить вниманіе мое на пасству, Богомъ и Пресмницею его власти мнѣ врученную.

Сего ради памятуя ученіе Спасителя міра, данное его Апостоламъ, внимая наставленіямъ сихъ воли его исполнителей, взирая на непорочность Грекороссійскія церкви отъ самыхъ временъ

Исуса Христа оправданную учениемъ и житіемъ святыхъ оныхъ церкви отецъ прославленныхъ чудесами, и съ благоговѣніемъ исполняя повелѣнія, данныя намъ отъ Монархини нашей, приглашаемъ гласомъ Евангельскимъ всѣхъ и каждого: возникните чада церкви! И взирая на благолюбивое обращеніе толикаго множества братіи вашей, подражайте достохвальному примѣру ихъ. Монархиня Христолюбивѣйшая отняла всѣ затрудненія свободному благочестію исповѣданію препятствующія: теките веселыми ногами въ объятія матери своей восточной церкви, обращеніе ваше исполнитъ радость нашу. И такъ достигнувъ съ нами въ соединеніе вѣры, едиными устами и сердцемъ прославите Бога, исполняющаго во благихъ желанія ваши. - 1795 года, мая 31 дня. На подлинномъ собственноручная подпись Аванасія, Епископа Могилевскаго и Полоцкаго.

V.

Письмо неизвѣстнаго любителя церковнаго благодѣлія Ректору Московскаго Духовнаго Академіи о неустройности сочиненіи партеснаго пѣнія. Съ сатирикою обращенною къ нему.

Ваше высокопреподобіе, имѣющее сердце въ любви къ Богу и къ ближнему, благоволите милостиво вложенной при семъ листъ, разсмотря, приказать отдать академіи вашей пѣвчимъ.

Я низжайшей уповаю, всегда сіе въ памяти у вашего высокопреподобія что православная наша церковь между другими иноувѣрными должна быть такова, яко крещъ въ терніи: «такъ искренная моя посредѣ дочерей»; и пакы: «вся добра ближняя моя и порока нѣсть въ тебѣ» медь изкашаютъ устнѣ твои, невѣсто, медь, и млеко подѣ языкомъ твоимъ. «Дабудеть воля вашего благоволенія, по благоразсужденію на предложенномъ мною листѣ, ибо какой это медь и млеко, что гудками, и скороморошными ладами пахнетъ; а Духъ святой пакы говоритъ о непорочной невѣстѣ христовой: «благоволеніе ризъ твоихъ, яко благоуханіе ливана». Когда вы намъ проповѣдуете слово Божіе, то по истиннѣ медь и млеко отъ устъ вашихъ льются, благоуханіе чувствуютъ сердца наши, яко благоуханіе ливана, а партесное пѣніе (нестройно сочиненное) несетъ не медомъ и млеко, и не благоуханіемъ отъ ливана, но игралищемъ, ли смѣхотворнымъ позорищемъ академическаго театра.

11. Что пользуется святой (а не калвинской церкви) какъ въ минушшую недѣлю пѣли въ нашей общелѣ въ канцертѣ (такой мерско-скоморошій шумъ: «и возгремѣ, и возгремѣ, и возгремѣ, и возгремѣ, и возгремѣ, съ небесе Господь» да разъ до тридцати подобныя сicutъ рѣчи, иногда же и больше, хоръ за хоромъ въ догонку) чрезъ павзы настигая, усугубляютъ; такимъ скарелнымъ балалаечнымъ бѣсовертнымъ звономъ, что пользуется, повторяю, сами извольте судить, развѣ всѣмъ предстоящимъ намъ, оставя всякое благоговѣнне, да съ ними жъ пѣвчими купно втайнѣ, ногою притоптывать, и по примѣру беззаконныхъ Чувашъ, какъ они въ домахъ своихъ съ музыкой веселятся, въ ладоши приударять, вотъ какое согласованіе даютъ сіи скоморошья (а не духовцыя) звуки человѣческому сердцу! а букварь научаеъ, что поемое слышавши, ты тому сердцемъ твоимъ согласуй, со страхомъ и вѣрою. Чему согласовать, развѣ плевать, слышавши такой негодной шумъ; иѣсть страха Божія предъ очами того; по крайней мѣрѣ, хотя бы постыдился, а то такіе мерзостные звоны, во святомъ пѣннѣ сочиняеть: «и возгремѣ, и возгремѣ» частоговоромъ, да и многократно! Возгренить страшный Судія, пришедъ судити живыхъ и мертвыхъ, да не вашимъ (къ пѣвчимъ говорю) балалаечнымъ шумомъ, но громомъ ужаснымъ, и не одинъ Судія вышній дастъ гласъ свой, дастъ гласъ свой, и рѣка огненная на насъ грѣшныхъ, въ томъ числѣ и на васъ пѣвчихъ, неистово поющихъ хотящая пожрети насъ въ себя! Если истинно не покаемся, то тамъ ужъ изрядно будетъ голосную скоморошью музыку, вмѣстѣ съ діаволомъ и аггелы его, намъ сочинять. Нѣтъ; чуть ли тамъ не запоемъ иными голосами: «горе намъ, горе; увы намъ, увы; выну увы; на всегда увы; безконечно увы» а не скоморошья лады: «и возгремѣ, и возгремѣ».

Но обращу пакы мое слово къ вашему высокопреподобію; какъ будто не можно господамъ композиторамъ голосной музыки выдумать, и звоны положить голосамъ, чтобъ были постоянны, жалостны, умилительны, хотя то всотеро трудняе, какъ они вымышляютъ, бѣсовертной звукъ на перепутанныхъ двойными и тройными связками чвартахъ; однако съ большимъ мозголовіемъ не престають трудиться, кто же имъ вдохновеніе и вымышленіе такихъ бѣсоподобныхъ вертушекъ даеъ; и не уповаю, чтобъ ангелъ Господень, и не мню, чтобъ Богу угодно было игралищное бѣсовершимое пѣнне; развѣ аггелъ сатаиннъ въ ухо имъ канпаную-

щимъ нештовой), но буйственной партесъ напештывая, помогаетъ къ сочиненію того, ибо скоморошій напѣвъ скороурывистыми подхватками очень, очень, весьма, весьма, угоденъ дьяволу и аггеломъ его. На что ты, Павле святой, приказываешь намъ, да не въ грѣхъ сходитесь, вси благообразно и по чину да бывають. Нѣтъ, Павле святой, естли намъ во всемъ безъ упущенія тебя слушать, чтобъ все было благообразно и по чину, такъ и веселымъ не быть. Намъ надобно въ церкви, чтобъ бѣсвертошная музыка была, чтобъ не столько Бога прославить, сколько бѣса потѣшить да себя повеселить! Нѣвняемъ мы на раскольниковъ, что они не обращаются къ нашей церкви; да какое благочиніе въ насъ усмотря, они бы обратилися къ православію. Не довольно того, что на кабакахъ, собравшись фабричныя дрыги, можетъ быть, въ посрамленіе партесному пѣнію, также съ выгодками, съ перерывами скаредныя пѣсни поють, да уже въ церкви слышится въ пѣсняхъ и пѣніяхъ духовныхъ скоморошій бѣсвертошный шумъ! За неволю раскольники отважатся святую матеръ нашу церковь ругать, называя простою хлевною; говорятъ, «они де поють по новому, какъ де на кабакахъ, такъ и въ церквахъ».

Я бы безспорно согласился, пусть бы въ нашу церковь внесены были органы; да когда бы оными по искусству органиста украшаемо было Греческое, такъ называемое, плачевное пѣніе, только купно при органахъ пѣли бы тихо, не вдирая голосовъ (ибо наши русаки пиворѣзы отстягнувши кадыкъ, что есть мочи горло дерутъ), то бы стократно великолѣпнѣе, сладостнѣе было слушать нынѣшняго бѣсвертошнаго на языкахъ блекотанья.

Пускай же хотябъ пѣли партесъ, да такой, какъ я слыхалъ и вѣдаю, стариннаго сочиненія причастны: «во всю землю изыде вѣщаніе». Въ память вѣчную будетъ праведникъ; концертъ «Всякъ уже исповѣсть мя предъ челоуѣки» изрядно сочинены, и я о такомъ партесѣ, который благопристойно скомпонованъ, не спорю.

Въ херувимской пѣсни, торжественныхъ рѣчей никакихъ нѣтъ, въ родѣ: «Радуйтесь и веселитесь» однако ту сочиняють въ прахвертошныя переводы, весьма неблагообразно! Духовный регламентъ велить всякому изъ православныхъ, если кто что усмотритъ полезное церкви, то бы святѣйшему синому такъ представлять, какъ о прибыляхъ Государственныхъ, да какъ представить матерію, о которой я здѣсь говорю: почтутъ разсужденія недо-

стойною; и скажутъ, ты де безумный, безумствуешь; какъ де ты смѣешь намъ указывать; за всѣмъ же тѣмъ почтутъ за раскольника, а я найдетъ всегда посреди васъ правотѣрныхъ учителей обретаюся; не вѣрую, въ престныя осми концовъ роги, и прочимъ раскольническимъ пустоумнымъ бреднямъ отнюдь не внимаю, но партеса безпутнаго, смѣло говорю, не навизу, и похвалить его пресельма немогу.

Простите меня, отцы святїи, что я грубо предлагаю, однако имѣюще вѣру и благую совѣсть сами о семъ судить благоизволите: счастливъ бы я былъ, еслибъ кто изъ богословія доказалъ мнѣ, что скоморошье съ урывами пѣніе Богу прїятно и угодно—красота святѣи церкви, только жъ не надѣюсь, чтобъ кто могъ доказать; сама натура доказываетъ намъ въ совѣстяхъ нашихъ, что мы предъ Богомъ (хотябъ я совѣмъ языкъ святъ были) золь; они предстоятъ больше съ умиденїемъ и слезами, а не скоморошьими скачками, отчего одинъ только соблазнъ и всекрайнѣйшее церкви святой неблаголѣпіе и конечное неблагообразіе.

Наконецъ я отважусь (пусть почтется ревность моя не по разуму) дерзновенно сказать, что мы сътакимъ бѣсоугоднымъ пренештовымъ пѣніемъ, собравшись въ храмъ свягомъ, предстоимъ предъ Богомъ, не съ усердными молитвами, но съ ругательствомъ величеству непрístupныя славы его, и влечемъ на себѣ болѣе геенну, а не благословеніе (іюня 9-го дня 1762 года).

2.

Господа любители партеснаго пѣнія!

Хотя вы не всѣ, однако надѣюсь, многія изъ васъ, помните что Христось Спаситель нашъ о храмъ молитвенномъ сказалъ: «домъ мой домъ молитвы наречетъся, вы же сотвористе его пещеру разбойниковъ»; итакъ, если вы справедливо разсудя, всѣ херувимскія пѣсія, концерты и прочія сочиненныя въ безпутныхъ порывахъ скороговорныхъ, и скоробѣжныхъ играціяхъ, и почти иногда въ самыхъ скоморошыхъ ладахъ, уничтожили; а вмѣсто того сочиняли бы и пѣнію концертыжъ и прочее въ такихъ благогласныхъ нотахъ, чтобъ дѣлалъ звукъ голоса по большей части жалостной, такъ чтобъ нарочито былъ умилятеленъ, а хотябъ гдѣ

и случилась торжественнаго праздника рѣчь ,напримѣръ «Взыграете ликовствующе» то бы должно положить умѣреннымъ не весьма скоморошественнымъ, хоръ за хоромъ съ повтореніемъ также не скоропорывистымъ, безобразнымъ, и смѣха воистинну и всепрекрайняго омерзѣнія достойнымъ шумомъ и крикомъ, и за сіе бы конечно слѣдовало (было) вамъ приписать похвалу. Но вамъ, какъ видно, пріятенъ скороговорный балагаечный или, лучше сказать, самый пренегодный скоморошій, бѣсверченый игралщическій шумъ, то вы не достойны никакой похвалы; развѣ тотъ васъ похвалитъ, кому въ церкви угодно будетъ скакать и плясать, или по крайней мѣрѣ ногою притоптывать, но кто? развѣ сумозбродъ какой захочетъ на то дерзнуть, въ посрамленіе вамъ же, что вы, какъ многожды случается, на скоморошей ладъ свѣаете. Смыъ вашимъ пѣніемъ вы церковь святую, хотя не щещеру разбойникамъ, чему въ православіи статься крохѣ Божіа покушенія не возможно, однако дѣлаете примѣромъ комедіальному дому; удивляюсь я, по премногу удивляюсь, что наши отцы пастыри, а паче Архипастыри (яко бы не брегуще о благолѣпнн дому царя царствующихъ) невозбранно вамъ попускаютъ во храмѣ Господнемъ, такимъ пѣніемъ забавляться; если же кто о благолѣпнн дому Божіа, таково разсуждаетъ, тотъ воистинну, какъ выше я упомянулъ, не можетъ васъ, ей не можетъ похвалить, развѣ вотъ вамъ похвальная рѣчь отъ нижеслѣдующаго сатирика:

Когда вы не можете пѣть—въ враньѣ уняться:
 За то вамъ сатирикъ нашъ долженъ здѣсь смѣяться;
 Коль не благочинно, толь весьма и страшно,
 Хвалить Бога въ пѣсняхъ, гласомъ вертопрашно;
 Не въ храмѣ бѣ Господнемъ, съ отрывомъ шумѣть такъ,
 На шумъ скоморошій вы бѣ лучше шли въ кабанъ.
 Или для васъ церковь домъ комедіальной?
 Ахъ здѣсь присущъ агнецъ за весь міръ закланный,
 Ему же такъ служить, такъ благоговѣютъ;
 .Ики сягъ небесныхъ взрять на нь несмѣютъ.
 Но у васъ безстрашныхъ гремѣть хоръ за хоромъ;
 Одну рѣчь шумите всѣ вадоромъ;
 Надъ всѣми жъ мнить красно и пресильнымъ зѣвомъ:
 Какъ есть раздраженный, розгромитъ быкъ ревомъ;
 Точно такъ искусно, и возвышаетъ свой гласъ,
 Всей краса музыки похвальной у васъ басъ;
 Любо ему—любо, что горло широко,
 Во всю часть разлапувъ, есть дуть чѣмъ высоко;

О, другъ мой утѣшной, всѣхъ смѣхъ не увидишь;
 Развѣ однихъ только безумныхъ веселишь;
 Или только искусство, въ томъ ты полагаешь;
 Зѣвнувъ ртомъ до ушей, горло раздрааешь;
 Если ты имѣешь хотя мало чувства,
 Такъ долженъ наблюдать въ пѣніи искусства;
 Ищи вѣдь, Господа не у чудной скрины,
 Начто жь сочинять вамъ стихъ Божескъ въ кощуну;
 Лучше бы преславно ушамъ бы пѣти,
 Не такъ какъ скородохи играютъ въ свирѣли;
 Свойственно скородохамъ въ корченихъ такъ играть,
 Вамъ же въ Божіемъ храмѣ не должно много врать.
 Однако вамъ однимъ кажется пресладко,
 Что Благочестивымъ слышать прегадко;
 Чужды вы находите себя за утѣху,
 Соудить пѣніе съ возбужденіемъ смѣху;
 Гремите вы други, пойте гласы трубы;
 Не внести ли вамъ въ церковь скрышки, флейты, бубны;
 То-то бы пристойно, то-тобъ Бога слынить,
 Когда бы во оныя съ вами приударить;
 Разсудите, молю, разсудите сами;
 Должно ли пѣть Бога гудковъ голосами;
 Ей не должно пѣть, царя царей въ Дому;
 Развѣ смѣхъ хотите утѣшить сатану;
 Пускай хотябъ раямъ вдалѣ я мое тѣло;
 Однако отважусь говорить вамъ смѣло:
 Гласовъ скородошій не судя Богу внятомъ;
 Развѣ велару могутъ быть пріятель;
 Увы смѣхъ не Бога, не Бога поете,
 Что есть угодно князю тмы, то врите;
 Слышимъ въ стихахъ рѣчи Богословски,
 Шумъ же вашихъ гласовъ, точно есть бѣсовскій.

N°

Не погнѣвайтесь!

Хотя сіе предложено Святѣйшему правительствующему синоду, не такимъ образомъ какъ бы миѣ надлежало самому очезрительно предъ нимъ представить, но въ разсужденіи такомъ, первое, опасаясь что меня возмутъ за раскольника и за ненавистника партесному пѣнію; второе, что и матерію, о которой я здѣсь говорю почтутъ, разсужденія не достойною, ибо намъ такъ легко пренебрегать церковь святую, что она едва не кажется ли и намъ за самую ничтожную вещь, для того что изъ православнаго народа, хотя и слышать сіе неустовое пѣніе и смѣются вздорному на языкахъ человѣческихъ балабачному блекотанію, да столько многу

нужно, что хотябъ вошли еще съ волтерами и скрипками, или душно сказать, съ волюнками и съ гудками, что де мнѣ въ хлопоты вязаться, когда де пастырямъ, а паче архипастырямъ нашимъ угодно, то де о чемъ спорить, они де бдѣть (а не спать) о душахъ нашихъ, яко слово воздати хотяще; втакъ, всѣ мы даже почти до единого, своихъ смъ щемъ, а не яже Христа Исуса.

Однако я предлагаю съ тѣмъ упованіемъ, что Святѣйшій синодъ, напомянувъ предписанное Духомъ Святымъ: «вся еси добра ближняя моя, и порока нѣсть въ тебѣ» можетъ быть созволить сіе пѣніе къ лучшему поправить, особливо запретить новымъ композиторамъ кампановать безаутно; когда же не благоволятъ душа его о чемъ, то, увы, святая церковь мать наша, непорочная невѣста Христова, сіе въ тебѣ есть не порокъ ли, что осмѣливаются на языкахъ, какъ на балабайкахъ бѣсовершеннымъ крикомъ шумѣть: «и возгремѣ, и возгремѣ, и возгремѣ, до разъ до пятидесяти, и больше одну рѣчь, уеугубивая въ неистовомъ шумѣ морночуть, что истинно слышать мерзостно; стѣнратко пріятіе у лютера слушать пѣніе органы украшаемое, ибо тамъ поютъ постоянно съ протяжными остановками, а у насъ, чаю, тотъ заводъ на сіе сыщутъ изъ Апокалипсиса: «слышахъ гласъ съ небеси, яко гласъ водъ многихъ, и яко гласъ грома велика, гласъ слышахъ гудецъ гудущихъ въ гусли свей; да ктожъ можетъ доказать, что такъ пѣли, играли точно такъ, какъ въ гудки и скрипки играютъ, какъ никто кромѣ тайнозрителя Іоанна, тойъ небесной музыки не слыхивалъ, такъ и доказать отнюдь о той не можетъ, яже наконецъ говорю сіе:

Пусть бы въ нашей церкви въ органы играли, нежели такъ мерзко партесь здорной врали.

Естьли уды не услышать,
Услышитъ голова о семъ.

7-го іюля 1762 года.

ПИСЬМА РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ
ЗНАМЕНИТОМУ АРХІЕПИСКОПУ
ИННОКЕНТІЮ БОРИСОВУ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ РОССИИ ТЕКУЩАГО СТОЛѢТІЯ.

СОБРАНЫ

Н. И. Варсовымъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ посмертномъ собраніи бумагъ Иннокентія, архієпископа Херсонскаго и Таврическаго, находилась обширная коллекція (до 5000 № №) писемъ къ нему разныхъ лицъ. Полученная въ наслѣдство отъ покойнаго іерарха Н. Х. Палазовымъ, она была предоставлена имъ въ распоряженіе книгопродавца М. О. Вольфа, издателя „Собранія сочиненій Иннокентія“, какъ матеріаль для предположенной Вольфомъ біографіи Иннокентія, имѣвшей составить XII-й, дополнительный томъ его изданія. Провалаявшись въ кладовой рукописей почтеннаго книгопродавца лѣтъ восемь и, по видимому, побывавъ въ разное время въ рукахъ немалого числа лицъ, утративъ при этомъ повидимому значительную долю своего содержимаго, девять весьма объемистыхъ томовъ этихъ рукописей, за смертію Вольфа поступили вновь къ Н. Х. Паулазову, который обязательно предоставилъ эти письма въ наше временное пользованіе, какъ матеріаль для предпринятой нами біографіи Иннокентія—послѣ чего эти письма имѣютъ поступить въ собственность С.-Петербургской Императорской бібліотеки.

Иннокентій, не только богословъ и проповѣдникъ, но и ученый, въ полномъ смыслѣ слова, по всѣмъ отраслямъ науки, состоялъ въ перепискѣ со множествомъ ученыхъ своего времени. Въ бумагахъ, имѣющихся въ нашемъ распоряженіи, къ сожалѣнію нѣтъ писемъ этого рода самого ученаго іерарха; но за то имѣются письма къ нему его много-

численныхъ ученыхъ корреспондентовъ. Изъ нихъ мы извлекаемъ на первый разъ письма русскихъ археологовъ, въ числѣ тридцати восьми, и кромѣ того одно письмо Иннокентія къ графу Литке, весьма интересное по содержанию. Письма эти имѣютъ значеніе какъ для біографіи русскихъ ученыхъ и исторіи ихъ научныхъ работъ (Ашика, Бодянского, Будберга¹, Невоструева, Погодина, Снегирева, Терещенко, графа А. С. Уварова), такъ и для самой науки археологической. Содержа немало детальныя свѣдѣній, неизвѣстныхъ въ печати, изъ ея области. Во всякомъ случаѣ она имѣютъ неменьшій интересъ, чѣмъ письма, напечатанныя Н. П. Барсуковымъ въ „Древней и Новой Россіи“ (1880 г. кн. 2-я). Нѣсколько подробностей, относящихся къ этому предмету, читатель найдетъ въ изданной нами брошюрѣ: Архіепископъ Иннокентій Борисовъ, по новымъ матеріаламъ для его біографіи.

**Николай Барсовъ, Профессоръ С.-Петербургской
Духовной Академіи.**

¹ Будбергъ, генералъ-лейтенантъ, не былъ археологъ по профессіи, но его письма имѣютъ вполне научный интересъ.

МАТЕРИАЛЫ

ДЛЯ

РУССКОЙ ИСТОРИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX СТОЛѢТІЯ.

ПИСЬМА РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ АРХІЕПИСКОПУ ИННОКЕНТІЮ БОРИСОВУ.

I. Письма графа А. С. Уварова.

1.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь!

Я все спѣшилъ пріѣхать въ Севастополь, полагая, что буду имѣть честь Васъ тамъ увидѣть и лично изложить Вамъ мою просьбу. Между мѣстностями означенными мнѣ по Высочайшему повелѣнію къ розысканіямъ, находятся Херсонескъ и Инкермань. Сверхъ того меня снабдили еще открытымъ листомъ за подписью Его Императорскаго Высочества великаго князя Константина Николаевича. Пріѣхавъ въ Севастополь, я узналъ, что обѣ эти мѣстности переданы Вашему Высокопреосвященству. Не смѣя теперь приступать къ археологическимъ изысканіямъ безъ особаго дозволенія Вашего, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство допустить меня до изслѣдованія этихъ мѣстностей. Я узналъ отъ Генералъ-Маіора Аркаса, что Вы сами намѣревались произвести раскопки въ древней Корсунѣ; если чѣмъ нибудь могу быть по этой части полезнымъ Вашему Высокопреосвященству, то покорнѣйше прошу Васъ сообщить мнѣ Ваши приказанія и я всегда ночью за счастіе исполнить ихъ. Я желалъ бы систематически разрыть ту часть города, которая лежитъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ у берега моря, и въ особенности разрыть церковь, обозначенную на

планъ Э. А. Аркаса подъ именемъ башни. У Инкермана я бы изслѣдовалъ развалины, лежащія на самой горѣ, и доселѣ ошибочно приписываемыя городу Феодоро.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою

Графъ А. Уваровъ.

№ 5.

Севастополь 11 Октября,
1853 г.

2.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Принявъ Ваше Архипастырское благословеніе, я немедленно приступилъ къ раскрытію церкви, лежащей близъ берега моря на сѣверной сторонѣ города. Зданіе это имѣетъ 25 сажень длины и около 10 саж. ширины. Вокругъ полукруглаго алтаря идетъ горнее мѣсто, и большая четырехугольная плита указываетъ мѣсто, гдѣ стоялъ престолъ; подъ нею находились 22 монеты времени Романа 1-го. Алтарь и иконостасъ, изукрашенные мраморомъ, возвышаются одною ступенью надъ церковнымъ помостомъ. Передъ солеей видны слѣды амвона. Два ряда колонъ шли по всему храму до самаго притвора. По срединѣ церковный помостъ вымощенъ мраморными плитами, а по сторонамъ узорчатými мозаиками. Рисунокъ и сохранность этихъ мозаиковъ достойны замѣчанія, какъ первый подобный памятникъ, найденный въ Россіи. Помостъ притвора также изукрашенъ мозаикою.

Наступившая холодная погода остановила работы, и согласно желанію Вашего Высокопреосвященства я передалъ всѣ найденныя вещи и самое разрытое мною зданіе Настоятелю Петропавловской Церкви, принявъ къ сохраненію ихъ всевозможныя мѣры. Сожалѣю, что зимнее теперь время не допускаетъ меня продлить археологическія изслѣдованія, но радуюсь видя, что Ваше

Высокопреосвященство обратили Ваше вниманіе на мѣстность, столь замѣчательную въ Отечественной Исторіи.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою

Графъ А. Уваровъ.

№ 15.

6 Декабря 1833 года.

Севастополь.

II. Письма М. П. Погодина.

1.

Здравствуйте, Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Наконецъ получилъ я отъ Васъ хотя строку.

Я живу въ деревнѣ, у сестры, одинъ одиухонекъ, и пишу, гуляю во всѣ лопатки. Готовлю къ зимѣ 4, 5 и 6 томы «изслѣдованій» и два тома Исторіи, до Татаръ.

Издавать ли ихъ или пождать еще двухъ, до Іоанна III? Увѣдомьте.

Радъ, что метода моихъ изслѣдованій Вамъ понравилась. По журналамъ я печатаю ихъ теперь въ родѣ корректуръ, но въ книгѣ они лягутся почище. Безъ корректуры же, въ коей много ошибокъ, обозрѣть всего дѣла нельзя. Теперь для образчика издамъ Андрея Боголюбскаго (искусство, разсужденіе, критика), а чтобъ видѣть мѣста, ѣду около Августа въ Торжокъ, Суздаль, Ростовъ, Владиміръ, Волоколамскъ, а позже и въ Нижній.

Порученіе Ваше не имѣлъ возможности исполнить въ деревнѣ, передалъ О. Феофану¹, который доказалъ уже опытъ самый теплый. Проповѣдей еще не получилъ.

А вы что подѣлываете?

Увѣдомьте непременно, ибо есть какая-то сладость въ мысли: вотъ чѣмъ теперь занимается тотъ-то.

Въ Одессѣ быть мнѣ не придется; а еслибъ на слѣдующій годъ въ Іерусалимъ!

Здравствуйте и благоденствуйте.

Поручивъ себя молитвамъ Вашимъ....

¹ Архимандритъ Донскаго монастыря въ Москвѣ, по фамилиі Александровъ.

10 Іюня 1841 г.

Да что же Вы не присылаете мнѣ Шаховскаго деревяннаго образа рѣзнаго? Охъ, ужь этотъ мнѣ отецъ Денисъ!

А съ университетами что?

Акаѣистъ мнѣ крайне нуженъ. Неужели не найдется вѣрной окказіи? Напомните обо мнѣ А. С. Стурдзѣ.

Да велите г. Мурзакевичу прислать мнѣ корректуру моихъ Половцевъ.

2.

Что Вы дѣлаете со мною, Преосвященнѣйшій Владыко? Или что дѣлается съ Вами? Мнѣ горько, тяжело, грустно, досадно! Давно уже не имѣлъ я такъ рѣдко извѣстій. А между тѣмъ ходятъ непріятные слухи, которые тревожатъ меня о подысканіяхъ Петербургскихъ подъ Вами, о распусканіи слуховъ о Васъ. Боже мой! Что за гадкое время, въ которое мы живемъ! Если все у Васъ такъ дурно, то проситесь по крайнѣй мѣрѣ со мной, изъ-за климата. Будьте остроумны, но что я пишу! Развѣ Вы этого не знаете лучше моего.

Услышалъ я, что-то нехорошее объ акаѣистѣ будто останавливаютъ. Вѣдь вы перепечатали его только съ стараго изданія! Да напишите мнѣ подробно. Сію минуту Лобковъ пишетъ ко мнѣ объ.... И я не могъ разобрать объ чемъ, потому слѣдуетъ слово деревъ. Денегъ что ли? Посылаю къ нему вопросъ. Я здоровъ, выдаю книгу первую Москвитянина, и боюсь, что онъ не пойдетъ, а положено на него послѣднее.

Обнимаю прощайте!

Вручить письмо профессоръ Горловъ, хорошій человекъ.

1847 года

Декабря 30 дня.

Да и о Петербургѣ вообще ходятъ слухи очень непріятные, во всѣхъ отношеніяхъ. Загряжскій вѣрно найдетъ средство доставить письмо непрочтенное. Какъ Вы познакомились съ Поповымъ¹ и что Вы о немъ скажете? Велите отдать въ Харьковъ де-

¹ Вѣроятно Александромъ Николаевичемъ. Гаврилъ архіепископъ Рязанскій въ 1854 г. (10 ноября) писалъ о Поповѣ Иннокентію: «Препровождаю при семъ мысля одну потребую о восточномъ вопросѣ; онѣ очень любопытны. Составитель ихъ — Рязанецъ, Алек. Н. Поповъ путешествовавшій по Европѣ, особенно по народамъ словенскимъ издадегъ описаніе Черногоріи? I, 48.

ревянный образъ Г. Гудчайльду, который за нимъ придетъ. Это напишетъ О. Діонисій¹.

Что у Васъ печатается, и пришлите мнѣ, на имя мое, по сту экземпляровъ при самомъ выходѣ.

Я хочу приложить Вашъ портретъ ко 2 книгѣ Москвитянина, въ уменьшенномъ видѣ. А Вы не прислали мнѣ его.

У Васъ есть много знакомыхъ, которымъ Вы могли бы порекомендовать Москвитянина, 1 книгу посылаю. Скажите о ней свое мнѣніе.

Отцу Макарію² свидѣтельству мое почтеніе.

Какихъ же книгъ моихъ прислать ему. Исторіи его у меня нѣтъ и очерка. Не напишетъ ли онъ рецензію Филарета хоть безъ имени.

Пусть онъ пришлетъ мнѣ на мое имя по 20 экзем. своихъ книгъ. Я самъ наконецъ принимаюсь за контору.

Да пишите же.

Января 1 дня,
1848 года.

Поздравляю съ Новымъ годомъ и желаю обновленія, возрожденія, утѣшенія.

Посылаю письма Лафатера. Поручите кому-нибудь процензуровать и поправить.

Да пишите, Христа ради пишите! Переводчикъ—Макаріій.

3.

Что съ Вами дѣлается Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Ни одного письма не получилъ я отъ Васъ! Что это значить. Смущается душа моя! Авось только не досуги. Дай Богъ Вамъ здравія и спасенія и во всемъ благаго поспѣшенія. Что вашъ новый

¹ Экономъ архіер. дома при Иннокентіи.

² Булгакову, впоследствии Митрополиту.

Митрополитъ? Это вашъ старый знакомый? ¹ О себѣ я вамъ скажу, что здоровъ, покоенъ, пишу много и бодръ, получилъ пособие отъ Академіи по 1000 сер. въ годъ, и больше ничего не желаю. Благодаренъ Министру. Не знаю только какъ справиться со страстію покупать древности. Только что показались деньги купилъ третьяго дня Собраніе словъ Григорія Цамблака. Ну какъ упустить! А нынѣ — деревянный образъ отличный. Да еще грозятся четырьмя харатейными рукописями. А кстати о харатейныхъ меня отягощаютъ Вологодскія рукописи, а черезъ почту отправить ихъ въ Прилуцкій монастырь я боюсь, да и кому ихъ тамъ отдавать! Пропадутъ безъ присмотра. Въ Семинарію же я отправилъ. Получили ль вы письмо мое, посланное по просьбѣ Лужина, который хочетъ печатать по листамъ ваши проповѣди о грѣхѣ. Прошу васъ увѣдомить, да нельзя ли съ первою почтою. Поручаю себя молитвамъ Вашимъ. Да, проповѣдь ваша при погребеніи Антонія ² нигдѣ не была напечатана? Пришлите-ка въ Москвитянинъ!

Погодинъ.

Декабря 20 дня,
1848 года.

Лобковъ съ тѣхъ поръ какъ воду канулъ. Ну, не. . . . ли, не знаю какое и употребить существительное имя, развѣ то, которое далъ ему Графъ З. и за которые онъ пожертвовалъ деньги на пріютъ.

4.

Благодарю усердно и за малую записочку, услышалъ по крайней мѣрѣ живой голосъ! Вы садите и сѣете, чего же лучше! Дай Богъ только, чтобъ все принималось, разцвѣтало и давало плодъ сторицею. А я такъ все еще въ нескахъ до-татарскихъ. Впрочемъ выберусь кажется къ новому году. Выбрался бы и раньше, да прибавилъ себѣ работы послужными списками всѣхъ удѣльныхъ князей.

¹ Рѣчь идетъ о новомъ Митрополитѣ С.-Петербургскомъ Никанорѣ Клементьевскомъ. Слово «вашъ» указываетъ на пребываніе Иннокентія въ это время въ С.-Петербургѣ, въ качествѣ присутствующаго въ Св. Синодѣ.

² С.-Петербургскаго Митрополита, по фамиліи Рафальскаго † 16 Ноября 1848 года.

О какой лѣтописи вы пишете? О Переяславской? Такъ она въ моихъ рукахъ никогда не была; и я не понимаю, съ чего вы это взяли. Переяславская, такъ называемая лѣтопись, принадлежитъ Архиву, оттуда послана была въ Археографическую Комиссію, провалялась тамъ 10 лѣтъ, и оттуда возвращена Князю Оболенскому, который ее теперь нанечаталъ. Прошу васъ объяснить мнѣ, что вы разумѣете подъ вашимъ упрекомъ.

А вообще объ описаніи моихъ драгоценностей: да развѣ я могу ихъ описывать? Ихъ 20 тысячъ нумеровъ всякой величины. Описать ихъ можетъ комиссія, общество, собраніе изъ 10 человекъ, подъ моимъ руководствомъ. Достаньте для нихъ содержаніе, такъ вы получите описаніе въ два года. Мнѣ задачи довольно сберечь ихъ, ибо печи старыя, домъ деревянный и одинъ человекъ комнатной прислуги. Я заколачиваю домъ и на зиму перехожу съ семействомъ въ смежный флигель, чтобъ не разводилъ огня. А вы упрекаете! Спросите у гуся, не забыли ли у него ноги

Пріѣзжали ко мнѣ разныя высокости, любовались, удивлялись, подарилъ я имъ по собранію маленькому древностей лишнихъ. Благодарятъ и только. А я просто изнемогаю, и возлагаю послѣднюю надежду на успѣхъ Москвитянина въ 1852 году, въ коемъ меня удостовѣрили. Если это сбудется, такъ я устрою все, нѣ прибѣгая ни къ чьей помощи; если не сбудется, то боюсь и думать. Много прожилъ у Графа У. ¹ съ Графомъ Бл. ² и проч. Говорилъ и таковымъ—и только.

Да и вообще и грустно и печально, а что бы было пріятнѣе и веселѣе, такъ пишите по прежнему, или даже немного хоть по болѣе.

Поручаю себя молитвамъ Вашимъ.

Погодинъ.

17 Сентября. День вѣры, Надежды и Любви съ Софіей.

Сдѣлайте милость пришлите мнѣ сами проектъ объ устройствѣ Духовенства. Въ такомъ видѣ остался онъ, какъ отъ васъ представленъ.

5 Марта, 1853.

¹ Уварова.

² Блудовымъ.

5.

Пишу только два слова Вашему Высокопреосвященству, разсерженный на Л., ¹ которого письмо оправдательное при семъ прилагаю.

Получивъ Ваше письмо, я отправилъ его немедленно къ Л., прося его объ исполненіи и объ извѣщеніи прямо В. ВП., напоминалъ о томъ же пять разъ, и наконецъ только нынѣ онъ доставилъ мнѣ свое объясненіе.

А каковы времена? Грозныя времена, важныя въ историческомъ, мудренныя въ политическомъ смыслѣ. Какъ развяжется узелъ, затягиваемый крѣпче и крѣпче. Люди до сихъ поръ играютъ жалкую роль, а европейцы такъ и противную. Благоволите черкнуть иногда хоть строку!

Получили ли Вы мою записку 7 Декабря? Сижу надъ другою работою, которую передѣлывалъ уже разъ двадцать. Хочется такъ уладить, чтобъ просто на ладони оказалось дѣло, въ ротъ положить. Пришлю Вамъ, какъ улажу.

Поручаю себя молитвамъ Вашимъ

Погодинъ.

5 Марта, 1853 г.

6.

Я окруженъ былъ болѣзнями и смертію, Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Къ довершенію тревоги матушка занемогла опасно: воспаленіе, рожа съ антоновымъ огнемъ и водяная прошли съ грозою своей мимо. Теперь слава Богу оправилась, но слабость въ душѣ и тѣлѣ осталась замѣтная. Дѣло въ плохомъ положеніи. Помощи ни откуда, и я бьюсь какъ рыба объ ледъ. Исторія одно убѣжище и утѣшеніе. Что она дастъ впередъ! Хоть бы

¹ Нѣкоего Лобкова, который завѣдывалъ печатаніемъ проповѣдей Никометіа, издававшихся подъ редакціей Погодина въ Москвѣ.

до Татаръ отдѣлать мнѣ и выдать, авось *ingrata patria* хоть сколько нибудь умилился! Но для этого надо еще приготовить въ фундаментъ три четыре тома изслѣдованій, изъ которыхъ у меня готово впрочемъ $\frac{2}{3}$.

Лобкова съ тѣхъ поръ и не видалъ и не слышалъ. Новый Генераль-Губернаторъ разругалъ, говорятъ, его публично чуть не по солдатски и опозорилъ. Если онъ насъ до сихъ поръ обманывалъ и проводилъ, то и ништо ему. И кажется это такъ. Скорину я совсѣмъ было отправилъ къ Вамъ съ Граф. Уваровымъ, и взялъ съ него росписку, но потомъ убоился его молодости и отложилъ до спутника его г-на Сабатье, пожилаго человѣка, который долженъ былъ, по его словамъ, послѣдовать за нимъ вскорѣ въ Одесу, но до сихъ поръ его еще нѣтъ. Вы видно не читали Валтеръ Скоттова антикварія и не знаете, что значитъ эта охота. Подвергнуть единственную вещь случайностямъ дороги въ холерное время, это было бы преступленіемъ святотатственнымъ. Я не уснулъ бы ни одной ночи. Если бы книги было на свѣтѣ два экземпляра, это дѣло другое! А единственная вещь должна оставаться неподвижно вмѣстѣ съ жезломъ Моисеевымъ въ Скиніи.

Не сердитесь же на меня. Самъ себѣ выговариваю и пеняю я больше, чѣмъ Вы, а рѣшиться не могу. Теперь Вы скоро должны ѣхать чрезъ Москву и покажете ее лично Митрополиту. Въ Петербургъ переслать по дорогѣ безопаснѣй, разумѣется и легче. У меня есть и древнѣйшія рукописи акаѳистовъ. Вамъ надобно все это пересмотрѣть на досугѣ, а Вы пролетѣли чрезъ Москву! Какъ было мнѣ это прискорбно! Но я думаю, что Вы имѣли на то особенныя причины.

Горизонтъ Европейскій темнѣетъ и темнѣетъ.

Войну обойти трудно! Какъ обмелѣлъ народъ! Дай Богъ, чтобъ Россія получила пользу истинную (*слово не разобрано*), духовную, а матерьяльно желать намъ нечего. У Чеховъ дѣла совсѣмъ не такъ дурны, какъ Нѣмцы пишутъ. Газетамъ ихъ вѣрить нельзя ни насколько, какъ я положительно знаю. Во всякомъ случаѣ Славяне много выиграли и выиграютъ, сохраняя вѣрность Австрійскому Императорскому дому.

Читали ли Вы послѣднія проповѣди наши ¹ Вотъ въ Pendant. Нѣтъ съ этой стороны Вы видите не ясно. Когда небудь по-толкуютъ по обстоятельству. Скоро ли я увижу Васъ, душа просить. А какъ Вы вздумаете ѣхать не чрезъ Москву, чего добраго. Нашель ли мой Пипла Андреевъ любезную свою Софію, которую онъ такъ пристально ищетъ.

Поручаю себя молитвамъ Вашимъ

преданный

Погодинъ.

Поклонитесь Ал. Ск. ² онъ вѣрно сердится на меня, но напрасно.

Здѣсь пронесся было слухъ, что Евгений поѣдетъ въ Синодъ, а Ириней принужденъ будетъ управлять его Епархіей.

Что Вы не выручите сына юга изъ сѣверныхъ предѣловъ? (слово не разобрано), пронесся слухъ что (слово не разобрано) оставляетъ свое мѣсто. Грустно! Тяжело! Досадно!

7.

Какъ я обрадовался Вашему письму.

Вы представить себѣ не можете. Усерднѣйше благодарю Ваше Высокопреосвященство. Содержаніе его доставило еще больше мнѣ удовольствія. Благодарю сторицею. Посылаю самъ тетрадку, изъ коей Вы увидите мое настроеніе. А печатныя брошюры прилагаются для балласта. Великое происходитъ. Дай Богъ, чтобы оно не уменьшалось. Что за подвиги! Каковы молодцы въ Перовскоужъ фортѣ! А что за позорную роль играетъ Европа. Даже предлоговъ то поумнѣе не ужѣла выдумать. Богъ видне послалъ ослѣпленіе. Я здоровъ, хотя и съ переломками. Изслѣдова-

¹ Вѣроятно слѣдуетъ разумѣть проповѣди Митрополита Филарета.

² Т. е. Александра Смурлатовичу-Стурдзѣ.

ніе кончатся печатаніемъ. Исторія на горизонтѣ. Все думаю. Последнія происшествія отнимаютъ много времени и вниманія. Музей мой Царь приобрѣлъ, развѣ Вы этого не знаете? Буду писать Вамъ больше, а теперь не имѣю минуты. Желаю Вамъ здравствовать и благоденствовать.

Духъ вездѣ прекрасный. Всѣ сословія рвутся къ общему дѣлу. Преданность къ Царю неограниченная, храни его Богъ, укрѣпи, утверди, благослови.

Погодинъ.

1854 года.
Января 27 дня.

Москвитянинъ вамъ вѣрно—въ Петербургъ; я велю написать, чтобъ его выслали къ вамъ или велите написать сами и послать билетъ и приказъ въ магазинъ Смердина и Верховцова.

8.

Да что же это въ самомъ дѣлѣ! по цѣлому году нѣтъ ни гласа, ни послушанія, ни слуху, ни дуку! Когда это бывало. Хотя бы когда нибудь одно словечко, въ одобреніе, въ утѣшеніе, въ утвержденіе! Горько сѣтую и жалуюсь. Я писалъ къ вамъ нѣсколько разъ, но не знаю, доходили ль до васъ мои письма! Непремѣнно буду ждать отвѣта на это съ первою почтою.

Что-то подѣльвается у васъ теперь?

Не вздумали бѣ посѣтить васъ враги? Храни васъ Богъ! А какое время? Всѣ ли 14 моихъ писемъ дошли до васъ?

Нѣкоторыя я послалъ съ Г.

Нѣкоторыя можете спросить у Болгаръ, къ которымъ доставлены копии отъ здѣшнихъ. Последнія два посылаю теперь конфиденціально. Къ нимъ прилагается записка, представленная, какъ даръ въ день рожденія, о царскомъ времени¹. Напишите мнѣ объ

¹ До другаго времени: не нашелъ копию.

нихъ ваше мнѣніе, особенно о послѣднемъ письмѣ: вѣроятны ли мои опасенія или нѣтъ. У меня сердце трепещетъ. Вы ближе къ мѣсту, и можете судить правильнѣе. Желалъ бы слышать мнѣніе такихъ людей какъ Лидерсъ, съ которымъ вы безъ сомнѣнія знакомы. Что онъ скажетъ? Лидерсу прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе и напомнить, что я провелъ съ нимъ полночи въ Октябрѣ 1846 между Одессою и Николаевымъ, на станціи.

Много дѣлаютъ нелѣпостей и наши враги, какъ будто Богъ ослѣпилъ ихъ очи. Посылаю 50 экз. портрета Нахимова, цѣна по 1 р. с., могутъ желающіе давать больше. Выручка назначается въ пользу его прислуги. Если окажутся крѣпостные, то ихъ хочется выкупить. Хорошо пойдетъ это дѣло, въ ходъ пустимъ еще книжечку, чтобъ выкупить на волю родовую его деревушку, о которой я послалъ уже развѣдывателя. Внутри не примѣчается никакого движенія, къ прискорбію. Государю нужны люди, а людей нѣтъ. Тѣ, которые были при покойномъ, состарѣлись, а иные оказались во все несостоятельными. Не кому подать добраго совѣта. Церковь молчитъ. Будемъ молиться, чтобъ доброе его сердце внушило ему средство для исправленія ужасныхъ злоупотребленій.

Самое важное, что случилось въ нынѣшнее царствованіе, это изданіе Гоголя, 2 части, честь и слава за то Государю. Я написалъ статью, которую скоро прочтете, 200 листковъ о Нахимовѣ; раздайте хоть даромъ между военными.

Духовенство непремѣнно должно бы снарядить полковъ пятокъ. Есть множество людей безъ должностей, есть множество неблагонадежныхъ для Церкви, не желающихъ постриженія, есть по монастырямъ множество лишнихъ, а если дать имъ преимущества по службѣ, да земли послѣ въ награжденіе, хоть по Амуру, нашлось бы много охотниковъ.

Въ Новгородской лѣтописи есть извѣстіе, что однажды церковники пошли на войну, аще и гуменцо у кого было прострижено, какъ вы объ этомъ думаете?

Вы писали тоже нѣкоторыя записки! пришлите мнѣ ихъ. Я уже просилъ васъ о томъ. Я чувствую себя очень хорошо. Мысли

роятся въ головѣ, но никто ихъ не спрашиваетъ. Готовъ былъ бы вступить въ службу, но напрашиваться не могу. Какъ жаль, что вы живете такъ далеко!

Погодинъ.

Августа 13 дня,
1885 года.

9.

Податель, купецъ Мих. Фед. Мамонтовъ, ѣдущій на поклоненіе въ Іерусалимъ, Приласкайте его и снабдите благими совѣтами, содѣйствіемъ, напр. рекомендательными письмами, и т. под.

Ну, вотъ и опять чередъ за вами, Преосвященнѣйшій Владыко! Я не имѣю отвѣта на послѣднее письмо уже давно посланное, не имѣю извѣстія даже и о томъ, дошло ль оно вѣрно, что меня подъ часъ смущаетъ. Откликайтесь же поскорѣе. Посылаю вамъ послѣднія писанія свои, предполагая, что посланныя не дошли до васъ.

Со мною случилось въ послѣднее время много примѣчательнаго въ психическомъ отношеніи, что хотѣлось бы сообщить вамъ.

А кстати пишутъ мнѣ изъ Петербурга, чтобы я изъявилъ желаніе ѣхать въ Одессу попечителемъ. Хорошо бы пожить съ вами, и побесѣдовать, и очистить многіе вопросы для дѣйствія, теперь необходимаго; хорошо бы и поѣхать вмѣстѣ на востокъ, но называться и напрашиваться цюкогда я не рѣшался; не слѣдуетъ и теперь подъ старость. Если назначать или вспомнить на верху, то я не прочь; хорошо бы устроить и Славянское ваше предпріятіе. Семинарія и Лицей—мы устроили бъ особое отдѣленіе для Болгаръ и Сербовъ и стали бы учить ихъ чему надо¹; а не наполнять ихъ голову всякимъ не нужнымъ для нихъ хламомъ. А какъ бы хотѣлось потолковать о раскольникахъ, о крестьянахъ,

¹ Въ подлинникѣ здѣсь описка; написана: «чему не надо».

о которыхъ, помните ли, толковали мы въ 1841 году, на берегу какой-то безымянной рѣчки, въ верстахъ трехъ отъ Вологды, на вашей дачѣ, смотря на будущую деревушку, на другой сторонѣ рѣки. Одинъ сельскій Священникъ, котораго я узналъ лѣтъ пять тому назадъ, изъ сосѣдней съ Москвою губерніи, и которому вздумалъ я поручить написать мнѣ записку о сельскомъ духовенствѣ, пройдя жизнь духовнаго мальчика отъ поступленія въ училище до поступленія на мѣсто, привезъ мнѣ не давно свою работу ¹. Двѣ ночи я не могъ спать спокойно, страшные образы являлись мнѣ въ моемъ воображеніи. Понятія не имѣлъ я, хоть и толкусь въ народѣ и знакомъ со всѣми сословіями, о тѣхъ омутахъ, о тѣхъ адахъ, чрезъ которые проходитъ несчастное дитя. Изъ ста одинъ или два могутъ сохраниться чистые, ознаменованные благодатію, и имъ заживо надо поклоняться, какъ святымъ во плоти. А въ прочихъ, дикихъ и даже изверговъ, не смѣй никто бросать камня.

Да что же не достаете сочиненія! Русскій досадный человѣкъ! Пока пишутся проекты и разсуждаютъ Комитеты, мнѣ думается учредить общество выкупа крестьянъ.

О, въ какомъ огнѣ будете горѣть вы Русскіе архіереи, синодальные члены! О, какими ядами должна быть вытравливаема эта глѣтворная привычка смотрѣть сквозь пальцы на ужасы около васъ совершающіеся! Но довольно. Сейчасъ придутъ за письмами. Радъ бы написать: до свиданія.

Погодинъ.

Кошелевъ проситъ у васъ возвращенія моихъ писемъ. Увидѣвъ какія у васъ были, я пришлю вамъ, какихъ не доставало.

1855 или 1856 г. 24 Апрѣля.

¹ Рѣчь идетъ объ авторѣ книги: «Описаніе сельскаго духовенства въ Россіи», издавннй потомъ Погодиннымъ за границей.

19 Января 1856 года.

Да что это въ самомъ дѣлѣ съ Вами учинилось Преосвященнѣйшій Владыко, цѣлый годъ кажется я не имѣю отъ Васъ никакого извѣстія. Хоть бы однимъ словомъ когда брызнули: я де здоровъ, скорблю или радуюсь. Ну, вотъ у насъ и миръ, котораго, признаюсь, я никакъ не ожидалъ. Это точно снѣгъ на голову. Должно быть какое нибудь предварительное соглашеніе, а безъ соглашенія ни съ той ни съ другой стороны понять нельзя такого крутого поворота. Что за часть Бессарабіи уступается? Неужели съ Измайлomъ? а гѣнь Суворова? неужели съ Болгарскими поселеніями? Христа ради черкните мнѣ что нибудь въ ободреніе и утѣшеніе.

Первую часть словъ Вашихъ получилъ; это памятникъ лучшій изъ нашего времени, но напечатанъ онъ въ высшей степени безобразно, такъ что читать непріятно. Буквы, оставшіяся вѣроятно изъ типографіи самага Гуттенберга.

Между тѣмъ находится капиталистъ напечатать полное собраніе Вашихъ сочиненій. Чай наберется теперь томовъ 12? Назначьте Ваши условія и планъ изданія, и съ первой почтою я дамъ Вамъ отвѣтъ. Угодно ли Вамъ будетъ получить всю сумму сполна при доставленіи процenzурованнаго оригинала, или получать въ сроки по мѣрѣ выхода томовъ, или помѣсячно, въ теченіи года, какъ то Вы сочтете для себя удобнѣе. Мнѣ сказывалъ Лобковъ, что вы предлагали ему изданіе, по случаю нужды въ деньгахъ для возобновленія раззоренныхъ скитовъ. Начать, я думаю, съ «Земной жизни», какъ неизвѣстной еще публикѣ, а впрочемъ, какъ угодно. Надо ковать желѣзо, только пока горячо. Мы обрабатываемъ дѣло за разъ. Когда начнете Вы устроить свои скиты, то увѣдомьте, я пришлю и оставшуюся за конторою сумму. Я уничтожилъ контору, ибо кромѣ убытковъ, отъ нея ничего не было, но за всѣ проторы отвѣчаю. Пустить изданіе надо по-дешевле.

А Страстную седмицу напечатать бы особо, чтобъ пустить въ народъ по самой низкой цѣнѣ, копѣекъ по 30, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ.

Ожидаю отвѣта какъ можно скорѣе. Да напишите же о состояніи Вашего здоровья и духа. Усердно кланяюсь.

О себѣ скажу, что здоровъ теперь и возвращаюсь къ Исторіи; тамъ спокойнѣе и веселѣе.

Преданный.

11.

Здравствуйте, здравствуйте старый мой другъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Вотъ я и воротился домой. Какъ жаль, что не удалось намъ увидѣться съ Вами.

Я долженъ былъ пить воды и купаться въ морѣ. Выкупался животворно. Чувствую себя какъ нельзя лучше физически, а нравственно?

Сердце кладезь мрачный, сказалъ какой-то стихотворецъ; что тамъ копошится, не перепишешь! А вотъ не случится ли опять Вамъ дорога черезъ Москву? Тогда наговорились бы всласть.

Я теперь усѣлся на мѣстѣ. «Словъ» Вашихъ я получилъ томъ передъ отъѣздомъ, а своихъ послалъ къ Вамъ въ рукописи. Дошли ль онѣ? ¹ Второго отъ Васъ жду, и самъ своего также припасу. Что Вы теперь подѣлываете? Да что же не издаете полнаго собранія? Что «Последніе дни? Пошлите манну гладнымъ и жаждущимъ. Посылаю Вамъ на всякій случай 1 томъ Исслѣдованій, вышедшій передъ отъѣздомъ.

Усерднѣйше кланяюсь и жду длиннаго письма чрезъ почту или съ оказіей.

Преданный

Погодинъ.

Октября 29 дня, 1836 года,

¹ Вы не сказали мнѣ объ нихъ ни слова, никогда. Грустно! Ободреніе нужно, а гдѣ его искать болѣе?

12.

Цѣлую, обнимаю, лобызаю и крѣпко сжимаю въ объятіяхъ. Давно не чувствовалъ я такого живаго удовольствія, какъ чувствую въ сію минуту, прочитавъ Ваше письмо и удостовѣрясь перстами.... Аминь!

Отвѣчаю по пунктамъ.

Воля ваша—сравненіе непозволительное, душу возмущающее! Не понимаю, какъ привычка можетъ до такой степени ослѣпить высокоумнаго человѣка. Христосъ, Галгова можетъ ли уподобляться Христу, Голгоевъ кто, что? Повѣрите ли, что теперь даже кровь бросается у меня въ голову. И что вы говорите о цензурѣ? Развѣ это цензурное дѣло? Это дѣло внутренняго чувства, которое указываетъ мѣру. Но у васъ дѣйствовала здѣсь привычка. Глинка съ Богомъ за пани-брата, говорилъ Крыловъ, онъ Бога и въ кумовья къ себѣ пожалуй позоветъ! Только привычкою можно оправдать это выраженіе. Точно такъ и Филаретъ говоритъ иногда. У васъ въ этихъ случаяхъ играютъ роль и передвигаются слова, но вы не припоминаете въ эти минуты, кто подъ словами разумѣется. Кого Христу уподоблять можно вообще, а объ частности, о данномъ случаѣ и говорить нечего. Нарочно распросранился объ этомъ предметѣ, чтобъ предостеречь хоть неволью на будущее время. Богохульнымъ назвалъ я уподобленіе не въ еретическомъ смыслѣ, это прилагательное здѣсь значило только непозволительное, предосудительное. Бога ради, вникайте, безъ предубѣжденія, въ смыслъ моихъ словъ. Я такъ убѣжденъ въ ихъ истинѣ и вѣрности, какъ.... не знаю съ чѣмъ и сравнивать. Натуры вашего затмѣнія я просто не понимаю. Наборъ словъ сухихъ, такихъ въ нихъ общихъ мѣсть, мнѣ противенъ былъ всегда, слѣд. все, что не онъ, мнѣ любезно и пріятно, а вы говорите: въ Москвѣ привыкли къ набору.... помиуйте! Чувство, чувство благочестивое оскорбляется вашимъ приравненіемъ. Довольно ли? Не слишкомъ ли? Вы говорили мнѣ о моихъ изслѣдованіяхъ, что я стараюсь доказывать иногда, что $2 \times 2 =$ не только 4 но $4\frac{1}{2}$! Глубокое замѣчаніе, которое одно вѣситъ для меня тяжелѣ всѣхъ

за-лѣтнихъ на меня критикъ и ругательствъ. Не доказываю ли я и теперь всѣмъ, что дважды два не только четыре, но четыре съ половиною? Второй аминь!

Не помню, что я писалъ о проповѣди, на Вологодскомъ кладбищѣ. Кажется, я не писалъ объ ней ничего. Помню только, что всѣ вологодскія проповѣди оставили во мнѣ самое пріятное впечатлѣніе, и нравились мнѣ сильно. Не нравилась мнѣ проповѣдь, не говоренная, а напечатанная только въ Петербургѣ, якобы экспансионная послѣ нелѣпного подозрѣнія о какомъ-то коммунизмѣ.

О Москвѣ вопросъ большой, который рѣшать можете только вы. Желалось бы поговорить, но письменно нельзя, а развѣ при свиданіи. Теперь только жалѣть и скорбѣть остается.

На востокъ радъ, радъ, радъ и благодарю. Имѣйте мя приреченное.

О кладбищахъ ¹, или лучше вообще о р. ² желаю знать ваше мнѣніе. О покровительствѣ слышу отъ васъ съ великимъ удивленіемъ. Не могу понять, кто бы были эти нѣкоторые, во мнѣніи которыхъ я считаюсь покровителемъ. Извѣстно ли вамъ мое посланіе къ раскольниковамъ, которое хлопоталъ я напечатать.

Мнѣ кажется, здѣсь былъ ясно выраженъ мой образъ мыслей. Раскольники многие были моими коммисіонерами, и я имѣлъ связь съ ними только какъ съ купцами, и пользуясь ихъ расположеніемъ и довѣренностію; говорилъ имъ всегда одно и тоже при всякомъ случаѣ, что повторилъ и въ посланіи, которое вамъ и присылаю, если у васъ его нѣтъ.

За краткую Исторію Болгаръ принялся болгаринъ, здѣсь оканчивающій курсъ, Филаретовъ, а за пространную берется Безсоновъ, котораго съ письма ко мнѣ копию присемъ прилагаю ³.

Программа академическая вздоръ, лишнія пути. Программу можетъ написать тотъ, кто знаетъ Болгарскую Исторію, а Исто-

¹ т. е. Рогожскомъ и Преображенскомъ (раскольниковѣства) въ Москвѣ, о закрытіи которыхъ въ это время былъ поднятъ вопросъ.

² т. е. раскольникамъ.

³ Послѣ.

рш не знаетъ никто, и узнаетъ, первый, только тотъ, кто будетъ писать, слѣд. нуженъ образованный и ревностный человекъ, который и есть Безсоновъ. Ему и книги въ руки, или лучше работа, а книга въ руки намъ, когда тотъ ее кончитъ.

Въ чемъ несогласны вы со мною, касательно послѣднихъ происшествій, нетерпѣливо желаю знать. Виродолженіи трехъ лѣтъ точки зрѣнія перемѣнялись у меня по обстоятельствамъ много разъ. Вижу только, что писемъ моихъ вы не знаете и половины. По-сылаю вамъ оглавленіе, отмѣйте, чего у васъ нѣтъ, и я пришлю.

Sancto читалъ я прежде, въ книжечкѣ, а новаго не знаю, отыщу.

Корбанча — уволенный учитель гимназіи, Лавдовскій — Вологжанинъ.

Цѣна чѣмъ меньше, тѣмъ членовъ будетъ больше, а добротные датели всегда могутъ дать больше назначенной цѣны.

При Синодѣ «Послѣднихъ дней» и не думайте печатать. Испортятъ такъ, какъ Одесскія проповѣди, которыхъ въ руки нельзя взять. Попросите лучше Блудова въ типографіи 2 отдѣленія.

Пріѣхать въ Одессу во время войны не было мнѣ никакого слѣда. Я стоялъ здѣсь на часахъ, писалъ безпрестанно и ждалъ дѣла, а что было дѣлать въ Одессѣ? Съ часовъ дня простой бесѣды уѣзжать непозволительно было. Лѣтомъ уѣзжалъ я на воды, купаться, по необходимости. Теперь чувствую себя хорошо, и рѣшаюсь кончить древнюю исторію.

Воронцова гдѣ же прочесть?

Проповѣдь... Получилъ и прочелъ: заключеніе прекрасное, изъ гроба и проч.

Поклоны Кош. ¹ и Хом. ² отдаю, а третьяго лица я не видалъ года три, и жалѣю, что вы возобновили его забытый образъ въ воображеніи. Это..... ну да Богъ съ нимъ!

¹ Т.-е. Кошелеву. ² Т.-е. Хомикову.

Жаль, что вы не сошлись поближе съ Козыревымъ (?). Это живой, замѣчательный человекъ. Сколько добра могло бы извлечь изъ него умное правительство. Умъ и сердце рѣдкое.

Получили ли вы мое послѣднее письмо о Польшѣ?... что поручилъ я переслать къ вамъ изъ Бѣлева Благину... Если въ числѣ сихъ писемъ, есть письмо къ Шафарику объ изданіяхъ, то не дайте ему огласки, ибо Шафарикъ опасается подозрѣній и проч. Лучше его уничтожить.

Опять цѣлую, лобзаю, обнимаю и прижимаю къ сердцу.

Ахъ, много званыхъ, но мало избранныхъ.... Тѣмъ оно до роже, любезные!

Паки и паки!

Аминь.

Погодинъ.

Января 26 дня, 1857 года. Москва.

Выкиньте изъ головы мысль, чтобъ наборъ словъ могъ нравиться. Живыми своими оборотами, новыми приемами, вы производите дѣйствіе, а старое пошло.

13.

Посылаю отзывъ о вашихъ проповѣдяхъ, переведенный однимъ изъ моихъ сотрудниковъ ¹. Цензура гражданская не пропустила, а въ духовную посылать меня удерживаютъ, говорятъ, что рецензентъ хвалитъ протестантизмъ въ пр. Иннокентіѣ. Но этого я не вижу: онъ говоритъ, что отъ этихъ проповѣдей не откажутся протестанты. Такъ это совсѣмъ другое. Однако прочтите и отиѣйте, благоволите, что негодится, и возвратите.

¹ Вѣроятно рѣчь идетъ о рецензій на проповѣдь Иннокентія, составленной знаменитымъ *Vinet* (Vinet) и помѣщенной въ журналѣ *Semeur*. Копія съ подлиннаго французскаго текста этой рецензій имѣется въ бумагахъ Иннокентія.

Да прошу покорно о Куряжѣ, который и процензуруйте кстати. Да нагоняйте же отца Діонисія ¹ за то, что онъ не присылаетъ мнѣ книги.

14.

Во тѣ и другое письмо къ вамъ, Преосвященный Владыко! Начало доброе—авось такъ и продолжаться будетъ.

Нашъ Владыко ², полагаютъ, просилъ Васъ, чтобъ Вы употребили ваше ходатайство для опредѣленія изъ Оптина Козельскаго монастыря іеромонаха Макарія, настоятелемъ Бизюкова монастыря на мѣсто покойнаго Макарія. Эта просьба произошла, если была, вслѣдствіе недоразумѣнія и вѣроятно онъ немедленно возьметъ ее у васъ назадъ. Іеромонахъ Макарій есть душа Оптиной пустыни и безъ него этотъ монастырь, важный во всей Россіи въ разныхъ отношеніяхъ, долженъ будетъ упасть. Притомъ онъ старъ, занка и не имѣетъ способностей для управленія штатнымъ монастыремъ, и никакъ не желаетъ перемѣнить своего мѣста и званія. Меня увѣряютъ въ томъ люди, принимающіе живое участіе въ немъ и въ монастырѣ, и просятъ, чтобъ я поспѣшилъ предупредить васъ нынче, тѣмъ болѣе, что отъ митрополита вы не можете получить письма раньше недѣли, между тѣмъ какъ дѣло можетъ рѣшиться очень вреднымъ для всѣхъ образомъ. Извините, спѣшу, пишу въ 5 часу.

Погодинъ.

Суббота.

Въ слѣдующій разъ я напишу самъ подробно объ іеромонахѣ Оптинскомъ Макаріѣ, который, говорятъ, напоминаетъ собою древнихъ святыхъ старцевъ Русскихъ.

¹ Экономъ архіерейскаго дома при Иннокентіи, ближайшій исполнитель его домашнихъ порученій, нынѣ архимандритъ.

² М—тъ Филаретъ.

15.

Съ величайшимъ удовольствіемъ, по подождите до осени.

Мое богатство раздѣлено вѣдь на десять частей, и ближайшее полученіе въ концѣ Августа, а прежнія всѣ употреблены на вычеркъ!

Получили ли Вы второе мое письмо о настоящихъ обстоятельствахъ, посланное съ Гр. Уваровымъ. Если нѣтъ, то востребуйте отъ него копію изъ Севастополя. Я написалъ 12 политическихъ писемъ, кои съ оказіями перешлю Вамъ къ свѣдѣнію и сообщенію кому слѣдуетъ, а Вы пришлите мнѣ, пришлите непременно собраніе словъ, говоренныхъ Вами въ послѣднее время, или хотя нѣкоторые. Сдѣлайте милость, прошу Васъ отъ имени многихъ. Полезны они будутъ и журналу, къ которому нынѣ я прилагаю около 20 тыс. асс. а бросать не хочется.

Началъ печатать и Исторію, да предисловіе не пропускаетъ цензура. Буду просить Царя.

Ну что не печатаете своихъ сочиненій. До Вашего будущаго исправленія успѣло разойтись два или три изданія въ пользу ски-товъ, вашу и общую. Рѣшительно.

Преданный.

16.

Наконецъ получилъ я извѣстіе объ Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Радъ, что Вы здравствуете и благоуспѣваете. Вчера вечеромъ, часу въ 11, произошло передъ мною чудное явленіе! Написалъ бы Вамъ объ немъ да усомнился, должно ли оглашать подобныя. Не утерплю, а вы дайте мнѣ совѣтъ и наставленіе, какъ поступать впредь и что думать объ этомъ. Вы знаете о моемъ давнишнемъ намѣреніи¹, которое внушилось почти необ-

¹ Здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ о вторичной женитьбѣ историка.

ходимостью. Доктора нынѣшнимъ лѣтомъ повторяли мнѣ свое предписание. Я все думалъ, наконецъ таки рѣшился, и за мѣсяць передъ симъ положилъ ѣхать въ нынѣшній день и посоветоваться съ самою тою особою, на которой я остановился въ моемъ воображеніи. Вчера я все думалъ, что поѣду нынѣ. Когда я легъ спать послѣ обѣда, мысль же не выходила у меня изъ головы, я обратился на минуту къ портрету Лизы: другъ мой, пошли мнѣ совѣтъ. Вставши я принялся за свои занятія, очень спокойно. Наступилъ вечеръ. Дѣти приходили прощаться со мною одинъ за другимъ. Митя (старшій мальчикъ) спитъ подлѣ моей кровати. Вдругъ я слышу, сидя за своимъ столомъ, какъ будто вздохъ его. У меня мелькнула мысль, не предчувствіе ли это у него о томъ, что я думаю. Я взялъ свѣчу и пошелъ посмотрѣть его. Онъ спалъ, показалось мнѣ, спокойно. Я снялъ съ него лишнее одѣяло и принялся опять за работу. Вдругъ слышу новое движеніе. «Митя, ты не спишь?» «Нѣтъ, не сплю», отвѣчаетъ онъ дрожащимъ голосомъ. «Ты, кажется, плачешь?» «Да». «Объ чемъ?» «О мамашѣ: я взглянулъ на ея портретъ, ложась спать, вспомнилъ, какъ она прощалась съ нами и мнѣ стало грустно!» И потомъ заплакалъ онъ съ полчаса. «Ты нынѣ говорилъ о мамашѣ?» «Нѣтъ». «А на дняхъ?» «Нѣтъ». Вдругъ пришло тебѣ въ голову? «Да».—Не чудно ли это? Жду Вашего пастырскаго поученія.

Проповѣдь Ваша весьма хороша; прочтешь, и какъ будто успокоясь, скажешь: добрый былъ человекъ, особеннаго видно въ немъ не было ничего. Ни рыба, ни мясо, особеннаго только то, какъ онъ попалъ на такое важное мѣсто. Богъ съ нимъ!

Перепечатать ее нельзя, ибо она перепечатана вездѣ.

А вы примлите что-нибудь новое.

Я сидѣлъ надъ исторіей мѣсяца съ два—сладко и всецѣло. А теперь вотъ съ мѣсяцемъ отвлекся.

Рекомендую Вамъ г. Языкова, брата поэту. Достойный человекъ! Вы приласкайте его и (не *разобрано*) что угодно.

Книгу Скоринны отдайте князю Оболенскому.

Да раздайте билеты на «Москвитяини». Почему, напримѣръ, не послать бы Вамъ знакомымъ, какъ-то генералу Сакену и др.

А онъ съ полсотни бы роздалъ. Увѣдомьте, прислать ли еще? Припомните, что Вы некогда не пособили такъ Москвитянину, а онъ какъ удружилъ Вамъ за мою!

У васъ были какія-то описанія монастырей!

Рукописи все пріобрѣтаются. Проявились деньги, и налетѣли антикваріи!

Огъ Лобкова до сихъ поръ ни гугу!

Поляйшее собраніе проповѣдей Цамвлака.

Хочу просить Царя, чтобы онъ далъ мнѣ малую сумму построить кладовую на сводахъ. А то вотъ что произошло со мною: чтобъ не имѣть огня въ комнатахъ, я хотѣлъ на зиму переходить во флигеръ и сначала отдѣлать его. Отдѣлалъ его, а перейти теперь не смѣю: какъ же я оставлю книги однѣ?

Журналъ пошелъ хорошо.

Поручаю себя молитвамъ Вашимъ.

Погодинъ.

11 Января.

17.

Пишу съ occasiою Вашему В—ву.

Письмо Ваше чрезъ Г. Хруцова получилъ коляску Вашу онъ вызвался съ удовольствіемъ взять, и хотѣлъ прокатиться въ ней въ Харьковъ. Я далъ ему записку къ Отцу Теофану, ¹ но съ тѣхъ поръ и не видалъ, слѣдов. и не знаю, взялъ ли онъ ее или нѣтъ.

Радъ Вашему благополучному прибытію, и желаю искренно, чтобъ и пребываніе было благоуспѣшно. Съ occasiями благоволите писать.

¹ Архимандритъ Донскаго м—ря въ Москвѣ.

Исторію пришлю.

За «Собраніе»¹ даютъ мнѣ 50 тыс. руб. серебромъ. Но это не возвращаетъ мнѣ моихъ издержекъ. При томъ я не знаю, оставитъ ли покупатель ихъ для Москвы.

Книги Вашей до сихъ поръ я не получалъ и горько сѣтую. И отчего не прислали Вы мнѣ ее сами, посылая къ Г. Лобкову?

Паки сѣтую.

Извѣстную особу я посѣтилъ и былъ принятъ очень ласково. Не сдѣлать-ли предложеніе съ Вашего благословенія?

Кого видѣли? Съ кѣмъ говорили? Кто каковъ показался на взглядъ? Порочаю себя молитвамъ Вашего В—ва.

Погодинъ.

Поговорите же съ кѣмъ придется о содѣйствіи². О *ingrata patria!*

Что же О. Макарій³ не пришлетъ мнѣ свои книги. Мы размѣнялись бы. Что онъ подѣлываетъ?

Въ Москвѣ знаете уже и говорятъ вслухъ, что Вы вызваны не вслѣдствіе Синодскаго представленія, а по приказанію Царя.

Возвращаюсь къ Вашему взысканію въ Донскомъ монастырѣ: Я подходилъ къ столу, чтобы списать себѣ на память расчетъ полученный, а отнюдь не для выдачи, и Вы напрасно такъ подумали.

Нѣкоторые жалуются, что Митрополитъ принимаетъ въ Лаврѣ слишкомъ великолѣпно Проп., но Лобковъ говоритъ, что ничего необыкновеннаго не было. Кстати о послѣднемъ: я не понимаю его порядочно. Онъ представляется многознающимъ въ духовныхъ

¹ т. е. собраніе рукописей, поступившее, какъ извѣстно, въ Императорскую С.-Петербургскую библіотеку.

² Рѣчь идетъ о вторичной жемчужкѣ Погодина.

³ т. е. о содѣйствіи къ распространенію сочиненій Погодина, имъ передъ тѣмъ изданныхъ.

⁴ Булгаковъ, въ послѣдствіи митрополитъ Московскій.

⁵ Проповѣдниковъ?

вещахъ. Правда ли это? Говорить наприимѣръ, что такой-то (кажется даже о покойномъ Макаріѣ онъ это говорилъ) въ прелести и тому под.

III. Письма О. М. Бодянского.

1.

Дорогое письмо Вашего Преосвященства получено мною слишкомъ мѣсяць тому назадъ; но разныя заботы, больше всего университетскія, требовавшія всего вниманія и времени молодого профессора къ своему предмету, особенно при наступленіи конца чтеній его, не позволяли мнѣ, къ крайнему сожалѣнію, по сую пору взяться за перо для новой, но высоко мною цѣнимой бесѣды съ Вами о дѣлѣ, равно любезномъ намъ обоимъ, нашемъ безцѣнномъ Славянствѣ. Я отъ всей глубины души своей повторяю и не перестану повторять словъ Вашего Преосвященства, которыми такъ прекрасно и точно выразили Вы дѣйствительно существующее сходство въ нынѣшнемъ и прежнемъ положеніи нашихъ соплеменниковъ съ судьбою народа Божія въ Египтѣ: «Елика удручаю ихъ, толико множаюся». Да пошлетъ Господь и имъ Моисея! Тогда была бы пасха воистину Всеславянская! «О, да пошлетъ же, пошлетъ имъ помазанника своего! Да не искушаетъ долготерпѣнія раба своего Іова!»...

Не могу выразить Вамъ, какъ живо тронулъ меня вопросъ Вашего Преосвященства на счетъ синодальной библіотеки равно и предложеніе Ваше по этому случаю.

Какъ не обратить было мнѣ давнымъ-давно вниманія своего на нее, когда столько разъ проходящъ въ день мимо ея, мыслишь о ней, а еще болѣе чувствуешь отсутствіе сокровищъ ея въ своихъ занятіяхъ? Скажу откровенно: одной изъ любимыхъ, завѣтныхъ моихъ мыслей, съ самаго поселенія своего въ Москвѣ, было и осталось—изложить, когда нибудь, судьбу древнеславянскаго языка въ нашемъ отечествѣ, его вліяніе на слово Русское и, на оборотъ, слова Русскаго на него. Средства къ этому дивнымъ образомъ сосредоточены больше всего здѣсь, въ старомъ стольномъ градѣ нашихъ отцевъ. Конечно и въ другихъ мѣстахъ необъятной Руси довольно подобныхъ матеріаловъ; но любовь прочихъ къ священнымъ

хартіямъ далеко не то, что любовь къ нимъ Великихъ князей и царей Московскихъ, собиравшихъ ихъ на вѣсь золота, цѣльными обозами, ото всѣхъ четырехъ вѣтровъ, изъ своихъ и чужихъ земель. А изъ этихъ книжныхъ сокровищъ, какъ извѣстно и слѣдовало быть, сокровищница патріаршая, нынѣ синодальная, въ полномъ смыслѣ—царица.

Наше историческое общество, ¹ зная все это, испросило въ не очень давнее время Высочайшее разрѣшеніе и свободное пользование какъ ею, такъ и прочими подобными ей хранилищами древней письменности. Озабоченный, какъ и всякій новичекъ, сильно на первыхъ порахъ своей каведрой, похищающей у меня большую и лучшую часть времени, я однакоже урывками весь досугъ свой посвящаю преслѣдованію упомянутаго выше намѣренія своего, знаколюсь съ памятниками Кириллицы, находящимися въ стѣнахъ Москвы. Прежде всего началъ съ сокровищъ синодальныхъ; но тутъ, къ сожалѣнію, открылось, вовсе неожиданно, большое препятствіе, т. е. какъ ни потребую ту или другую рукопись, почти всегда получаю въ отвѣтъ: «отослана или назначена въ Харьковъ (къ Преосвящен. Иннокентію) или же въ Петербургъ (въ археографическую комиссію). Такъ ли, вѣтъ, только подобная одногласица хоть когѣ озадачить, и вотъ я, для уклоненія ее отъ себя рѣшился безпокоить своею просьбою какъ Ваше Преосвященство, такъ равно и археографическую комиссію, сообщить мнѣ списокъ тѣхъ изъ синодальныхъ рукописей, которыя дѣйствительно находятся у Васъ, чтобы мнѣ не требовать потомъ невозможнаго. Увѣренъ, что Ваше Преосвященство, принимая также живое и горячее участіе въ ближайшемъ знакомствѣ съ нашимъ Славянствомъ, не откажется со своей стороны облегчить мнѣ свободнѣйшее пользованіе Синодальною стариной и тѣмъ много и много споспѣшествовать нашей общей мысли, которая, надѣюсь, съ Божіей помощію, рано, поздно, осуществится.

На дняхъ отправляю самъ и знакомые мои множество русскихъ книгъ къ заграничнымъ нашимъ собратіямъ для раздачи и продажи. Хотимъ завязать на самомъ дѣлѣ книжную взаимность, обмѣнъ умственнымъ добромъ. Тамошнія славянскія сочиненія вотъ

¹ т. е. Московское Общество Исторіи и Древностей.

уже второй годъ получаютъ у насъ для университетскихъ и прочихъ охотниковъ довольно въ значительномъ количествѣ.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ имѣю честь быть

Вашего Преосвященства,

Милостивѣйшій Архипастырь,

Нижайшимъ слугою Іосифъ

Бодянскій.

Москва,

16 мая 1884 года.

2.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь!

Столько обязательное письмо Вашего Высокопреосвященства отъ 11-го прошлаго мѣсяца, получено мною на пятый день исправно, и я давно бы уже отвѣчалъ на него, если бы не должностныя занятія по случаю экзаменовъ студентовъ, а и того болѣе приготовленіе къ дню засѣданія Общества 4-го № «Чтеній»¹.

Теперь, сбывши съ рукъ и то и другое, спѣшу, прежде всего принести Вашему Высокопреосвященству искреннюю благодарность за Ваше доброе и лестное мнѣніе о моихъ занятіяхъ и трудахъ, равно какъ и о дѣйствіяхъ цѣлаго Общества, которое, слава Богу, нынѣ подвизается понемногу. Препровождаемый при этомъ 1-й № его журнала, надѣюсь, оправдаетъ мои слова. Мы всѣ не знаемъ какъ и благодарить Васъ за Вашъ вызовъ удостоить этотъ послѣдній своимъ участіемъ въ немъ. Изложеніе содержанія и достоинства такого важнаго и замѣчательнаго сочиненія, каково Полинадія Копыстенскаго по сю пору неизвѣстнаго печатному міру, было бы весьма и весьма желательно для нашего изданія,

¹ Т.-е. «Чтеній въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей», которыхъ Бодянскій въ качествѣ секретаря Общества былъ редакторомъ.

которое не только ничего подобного этому не отвергаетъ, но даже поставляетъ особенной цѣлью усилій своихъ отыскивать оное и доводить до свѣдѣнія всѣхъ и cadaго.

Послѣ, когда познакомится хорошохонько по Вашему изложенію съ Полиподією, можно будетъ и самую ее нанечатать въ нашемъ журналѣ по лучшему списку. Какъ Вамъ кажется такое намѣреніе. По крайности я убѣжденъ, что мы отъ того дурно знаемъ Исторію Уніи, имѣющей всемірное значеніе, что вовсе не радимъ о произведенія въ извѣстность памятниконъ, относящихся къ ней, особливо современныхъ.

А Копыстенскій, если не ошибаюсь, одинъ изъ главныхъ раторборцевъ противъ козней Римскихъ на Руси. Меня теперь въ особенности занимаетъ прежняя судьба Малой и Бѣлой Руси; съ этой цѣлю я рѣшился обнародовать по мѣрѣ приобрѣтенія Обществомъ и его членами всѣ лѣтописи, записки, описанія и вообще почему либо замѣчательныя бумаги относительно этихъ двухъ частей нашего общаго отечества, какъ выразился уже въ предисловіи Руссовъ првосвещеннаго Конискаго.

Въ слѣдующихъ №№ «Чтеній» появятся другія, подобныя ему, сочиненія, нынѣ изготовляемыя мною. Я всѣхъ и cadaго прошу о томъ, о пособіи миѣ такого рода матеріалами.

Дай Богъ, чтобъ голосъ мой не раздавался въ пустынь! Тогда узнаютъ настоящее значеніе и достоинство этимъ землямъ и перестанутъ проповѣдывать лженіе о нихъ. До сихъ поръ знали ихъ изъ вторыхъ а иногда и третьихъ рукъ: то ли самыя источники въ дѣлѣ вѣдѣнія и науки? *Dulcius aqua bibita ex ipso fonte.* Поиски свои въ заграничныхъ славянскихъ и здѣшнихъ библіотекахъ я тоже намѣреваюсь время отъ времени, пускать въ свѣтъ. Авось люди мыслящіе призадумаются надъ кое-чемъ, неизвѣстномъ имъ до того, и скажутъ спасибо! Осенью явится продолженіе имъ. Въ концѣ сентября покажется 1 № «Чтеній», потому что у нихъ годъ одинъ съ университетомъ, стало быть изъ 9-ти мѣсяцевъ. Мы начали съ половины, отъ того вышедшими 4-мя книжками замыкается 2-мя половина университетскаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, общественнаго года. Теперь съ начала и до конца съ сентября вплоть по июнь.

Препровождаю также Вашему Высокопреосвященству всѣ какія только имѣются еще въ наличности изданія Общества. Вы имѣете на нихъ полное право по званію Почетнаго Члена онаго, и они бы давно уже были доставлены Вамъ, еели бы не поджидали отпечатанія дипломовъ, которые нами всѣмъ избраннымъ въ продолженіи года разсылаются, слѣдовательно и Вашему Высокопреосвященству прилагается при семъ. Въ одномъ изъ томовъ Историческаго Сборника находится и статья г. Пасека о городищахъ въ Южной Россіи: при помощи ея и Книги Вольшому Чертежу можно будетъ Вашему Высокопреосвященству многое повѣрить въ своей губерніи.

Поручая себя особенному вниманію и благосклонности Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства,

Милостивѣйшій Архипастырь,

покорнѣйшимъ слугою

Осипъ Бодянский.

Юля 16-го дня
1846 г.
Москвы.

3.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь.

Чрезвычайно жалѣю, что письмо Ваше отъ 20 прошлаго мѣсяца дошло ко мнѣ только нынѣ. Причиной тому была поѣздка моя въ Малороссію, длившаяся около двухъ мѣсяцевъ; вотъ почему я никакъ не могъ отвѣчать Вамъ раньше теперешняго; да и нынѣ, къ сожалѣнію, не въ состояніи исполнить прошенія Вашего Высокопреосвященства. Карты городищъ Волховскаго уѣзда Харьковской губерніи, составленной покойнымъ Вадимомъ Пасекомъ, не отыскалось въ архивѣ нашего Общества, а только одно изъясненіе ея, которое, разумѣется, указываетъ и на нахождение ея когда-то въ ономъ, но гдѣ и какъ исчезла она, Богъ вѣсть.

Я уже не засталъ ея въ Обществѣ. Равнымъ образомъ нѣтъ въ немъ и плана укрѣпленія Царевоборисова, просимаго Вами, но единственно на скорую руку набранный чертежъ городка Донца; типъ, по мнѣнію его, всѣхъ городищъ южно-русскихъ взаимное расположеніе городищъ Купянскаго уѣзда близъ села Стельмаховки и такое же городище трехъ братьевъ близъ Кременчуга. Кромѣ того чертежъ обыкновенныхъ могилъ въ уѣздахъ Харьковскомъ, Волковскомъ, Полтавскомъ и вообще въ Малороссіи, губ. Воронежской и землѣ Донскихъ казаковъ; все это сдѣлано имъ карандашемъ. Если Вашему Высокопреосвященству угодно будетъ это имѣть, то я либо пришлю ихъ въ подлинникѣ, либо же прикажу сдѣлать съ нихъ снимокъ. Во всякомъ случаѣ душевно желалъ бы тѣмъ или другимъ угодить Вамъ. Что касается до плана Украйны 1744 г., прибрѣтеннаго Вами и предлагаемаго Обществу, то оно приметъ его съ величайшей признательностію къ Вашему Высокопреосвященству, тѣмъ болѣе, что въ собраніи его такого по сію пору не имѣется еще.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и съ совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства,

Милостивѣйшаго Архипастыря

покорнѣйшимъ и усерднѣйшимъ слугою

Осипъ Бодяжскій.

17-го Августа

1846 г.

Москва.

4.

Ваше Высокопреосвященство!

Вашему Высокопреосвященству не безызвѣстно уже изъ по-временныхъ нашихъ изданій намѣреніе Московскаго Университета праздновать основаніе свое 12-го генваря слѣдующаго 1855 года. Съ столѣтнимъ торжествомъ соединяется и тысячелѣтнее въ память изобрѣтенія Славянскихъ письменъ. Къ'тому и другому изго-

говляются многія сочиненія, изъ коихъ на мою долю выпало изслѣдованіе о томъ, точно ли въ 855-мъ году составлены были наши письма, какъ увѣряеть черноризецъ Храбръ? къ изслѣдованію положено присоединить довольно снимковъ съ важнѣйшихъ памятниковъ, замѣщанныхъ въ этомъ дѣлѣ, между прочимъ, естественно, и съ Сказанія Храбра, о писменехъ». А какъ старѣйшій по времени списокъ этого Сказанія относится къ 1348-му году и помѣщенъ въ рукописи принадлежащей Московской Синодальной Библіотекѣ подъ № $\frac{65 \text{ по старому}}{145 \text{ по новому}}$ каталогу, въ малой листъ (по 214 л.), на хлопчатой бумагѣ, четкимъ полууставомъ, въ коей 1-ая статья: «Леонтіа епископа Кипрскаго острова о останцѣ житія, иже во святыхъ отца нашего Архіепископа Александрійскаго Іоанна Милостиваго», и т. д., въ 12-й тетради: «Написаніе о правѣй вѣрѣ, изустно глаголанное Константиномъ блаженнымъ философомъ учителемъ о Бозѣ Слово», а въ 13-й уже: «О писменехъ черноризца Храбра», и какъ рукопись эта, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Университету Синодальной Библіотекой, находится, съ 1847-го года у Вашего Высокопреосвященства, то я, уполномоченный Юбилейнымъ Комитетомъ, обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой къ Вашему Высокопреосвященству, нельзя ли будетъ Вамъ приказать снять *Fac-simile* съ того мѣста Сказанія о писменехъ, которое начинается словами: «Аще бо въпросити книгъчиа грѣчьскыа гдѣ кто вы есть писмена створилъ, или книги преложилъ, или въ кое врѣмя» и т. д., до конца статьи, и тѣмъ чрезвычайнѣе обязать всѣхъ насъ? Снимокъ этотъ можетъ слѣзать очень легко, на *прозрачной бумагѣ*, всякой *литографѣ*, а литографами, если не ошибаюсь, Одесса довольно богата. Снять-легко можетъ быть сложено въ конвертъ и переслано на мое имя («въ Университетское Правленіе, для передачи N»). Кроме того, прошу покорнѣйше сообщить миѣ еще свѣдѣніе объ упомянутомъ выше «Написаніи о правѣй вѣрѣ Кирила Философа», т. е., есть ли это, что либо отличное отъ того написанія, которое приводится въ Несторовой лѣтописи подъ годомъ обращенія В. кн. Владиміра (П. С. Р. Л. I, стр. 37—43): «Въ начало сотвори Богъ небо и землю въ первый день», и т. д., равно какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ рукописяхъ подъ заглавіемъ: «Наука св. Кирила Философа», или же то самое? Конечно теперешнія обстоятельства того края Руси, въ которомъ Ваше Высокопреосвященство пребываете, мало благоприятствуютъ подобнымъ ученымъ сношеніямъ, и я, зная то, ни-

когда не посмѣлъ бы беспокоить Васъ, но надѣюсь что Ваше Высокопреосвященство оцѣните и положеніе Московскаго Университета вынужденнаго къ тому крайнею нуждой.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Высочайшаго Преосвященства, покорнѣйшимъ и нижайшимъ слугою

Осипъ Бодявскій.

Сентября 20-го дня.

1854-го года.

Москва.

IV. Письма И. М. Снегирева.

1.

Доселѣ разнаго рода заботы останавливали меня отъ исполненія пріятнѣйшей обязанности благодарить всеусерднѣйше Васъ милостивѣйшій Архипастырѣ, за писаніе и примѣчанія Ваши на мою статью, которую я еще дополнилъ; она основа цѣлой книги, требующей великихъ изысканій не только въ книгахъ, но и на мѣстахъ, ибо сіи свѣдѣнія всюду разсѣяны. Въ журналѣ департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія я прочелъ Строева *списокъ древнимъ письменнымъ памятникамъ*, который не что иное есть, какъ списокъ съ реэстра, приложеннаго ко 2-му изданія Словаря дух. писателей. Полевой, совершенно разстроенный въ здоровьѣ, и, думаю, въ состояніи, напечаталъ 1-й томъ Древней Вивлюэки, гдѣ много хорошаго; вмѣсто журнала онъ издаетъ «Собраніе статей въ стихахъ и въ прозѣ», по частямъ. Въ Москвѣ есть слухъ, будто Вы изволили найти рукописную лѣтопись XIII в. и намѣрены печатать новое изданіе «Исторіи Іерархіи». Слѣдуя Вашему примѣру и М. Филаретъ печатаетъ свои *проповѣди* въ 2 т. Теперь у него новый, юный Викарій Исидоръ Никольскій, уроженецъ Каширскій; онъ прямо изъ ректоровъ Московской Семинаріи посвященъ во Епископа шестью Архіереями 11 ноября (день кончины М. Платона) Митрополитомъ, Екзархомъ Евгешіемъ, Архіепискомъ Оаворскимъ Іерофеемъ, Епископами Николаемъ, Діонисіемъ и Аарономъ въ Чудовѣ

монастырѣ. По моему мнѣнію, преосвященный Исидоръ ученъ, уменъ и благонаравенъ; онъ далеко опередилъ старѣйшихъ Архимандритовъ Аполлоса, Теофана, Поликарпа и пр., которые имѣютъ свои достоинства. Но такъ угодно Богу и Филарету!

Государь не изволилъ быть въ Московскомъ Университетѣ, сказавъ князю С. П. Г., что «ему непріятны ссоры и вражды профессоровъ, которыя даютъ худой примѣръ юношамъ». Всему виною духъ партій и нововведеній, который и духовенство раздѣляетъ на старо и ново-образованныхъ. Просвѣщеніе истинное соединяетъ. Въ оппозицію нелѣпому «Телескопу», коего послѣдователь и ректоръ Влад. Унив., собралось 13 литераторовъ издавать: *Московский наблюдатель*. Давно бы пора—и «Библиотека» не всегда права: что бранить, тому и слѣдуетъ. Наконецъ предстала уже Вашему Высокопреосвященству и послѣдняя часть моего смиреннаго сочиненія о *русскихъ пословицахъ*, на которое только 50 подписчиковъ!—Вѣроятно Вы изволили замѣтить афишку, вложенную въ сію книжку: она объясняетъ современную исторію.

Вы изволили писать о Нечаевѣ, ¹ мнѣ неизвѣстно о возвращеніи его въ С.-Петербургъ. Муравьевъ въ письмѣ своемъ молчитъ объ этомъ, упоминаетъ только, что *Описание Соловецкаго монастыря*, коего Архимандритъ тамъ, будетъ пропущено, какъ важное, любопытное, прекрасное. Дивлюсь и безмолствую!

Отъ всей души желая Вамъ встрѣтить наступающее и многія слѣдующія лѣта въ добромъ здравіи и благоденствіи, а себѣ и семьѣ своей испрашивая въ подкрѣпленіе и утѣшеніе Святительскаго благословенія, съ глубочайшимъ почтеніемъ и неизмѣнною преданностью честь и счастье имѣю быть

Милостивѣйшій Архипастырь,

Вашего Святѣйшества,

всепокорѣннѣйшій слуга

Иванъ Снегиревъ.

Москва, -
Д. 7 1824.

¹ Оберъ-прокуроръ Св. Синода.

II. II. Въ каталогѣ Синод. типографіи, гдѣ много хранится книгъ, принадлежавшихъ Св. Дмитрію, я замѣтилъ слѣд. рукопись, о коей не упомянуто въ Словарѣ Духовныхъ Писателей № 211: *Лексиконъ Латино-Славянскій*, изъ Колетта переведенный Дмитріемъ Савичемъ Митрополитомъ Ростовскимъ. Татищевъ упоминаетъ сочиненіе его: *о русалкахъ*. Удивительно трудолюбіе сего Святителя.

Я слышалъ отъ одного любителя Исторіи русской, что гдѣ-то онъ читалъ, что первымъ историографомъ при Петрѣ I былъ Аббатъ Крушала? Доселѣ полагали, что одинъ Феодоръ Поликарповъ, по его повелѣнію, писалъ Исторію. Не изволите ли Вы объ этомъ узнать?

И. Н. Царскій занимается каталогомъ своей Библіотеки, которую, по видимому, желаетъ отдать въ М. У. Онъ построилъ въ Богородскѣ больницу на 12 кроватей и устроилъ платье на 100 чел. воспитанниковъ Моск. сиротскаго дома благороднаго, коего классы поручены моей дирекціи кн. Д. В. Голицынымъ, принимающимъ подъ свое покровительство новый журналъ XIII чел., о коемъ я имѣлъ честь выше упомянуть.

2.

Милостивый Архипастырь.

Ваши седмицы сблизили мою душу съ таинствами Искушенія и Воскресенія, открыли мнѣ дотоѣ сокровенное. По сему чистому побужденію, соединенному съ чувствомъ моей признательности за Ваше благорасположеніе, долгомъ себѣ поставляю привѣтствовать Ваше Преосвященство съ повтореніемъ Праздника праздниковъ и сердечно желать Вамъ вполне насладиться плодами Христова Воскресенія. Малютки мои, осчастливленныя Вашимъ вниманіемъ, цѣлуютъ Вашу руку, ихъ благословившую и кланяются Милостивому Архипастырю.

Я хотѣлъ было перенесанную для Васъ, по желанію Вашему, рукопись о соборѣ 1682 года послать къ Вашему Высокопреосвященству, но меня остановилъ слухъ, какіе часто разносятся досужими строителями колоколенъ, будто Вы переводитесь въ Псковъ.

Не смѣя ни вѣрить, ни не вѣрить этому, я рѣшился ожидать подтвержденія или опроверженія. Московскіе Ваши знакомые всѣ здоровы и съ удовольствіемъ вспоминаютъ объ Васъ и даже нѣкоторые желали бы никогда не разлучаться съ Вами.

Поручая себя Архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, честь и счастье имѣю быть съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію.

Милостивый Архипастырь,
Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
Иванъ Снегиревъ.

Москва,
Апрѣля 15-го
1842 г.

3.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Имѣя честь поздравить Ваше Высокопреосвященство съ великимъ торжествомъ Церкви, которое Вы столь прекрасно объяснили христіанскому міру, долгомъ себѣ поставляю поднести Вамъ обѣщанную рукопись о расколѣ XVII в. и двѣ книжки своего издѣлія: Описаніе двухъ знаменитыхъ и Вамъ извѣстныхъ монастырей. Я остаюсь въ убѣжденіи, что подобные труды и при недостаткахъ своихъ не излишни и не бесполезны въ области Исторіи Отеческой. Г. Погодинъ находитъ ихъ сухими: но мнѣ не дано такъ мокро и манисто писать, какъ онъ. Всякъ по своему. Жена моя и малютки мои, испрашивая себѣ Архипастырскаго благословенія Вашего, свидѣтельствуютъ искреннее почтеніе, поздравленіе и преданность вмѣстѣ съ покорнѣйшимъ и усерднѣйшимъ слугою Вашего Преосвященства.

И. Снегиревъ.

Москва,
Апрѣля 9-го
1843 г.

4.

Христось Воскресе!

Отрадное для меня посѣщеніе и назидательная бесѣда В. В-ва остаются незабвенными и отрадными въ благодарномъ сердцѣ моемъ.

Вмѣстѣ съ искреннею признательностію примите, Милости вѣйшій Архипастырѣ, усерднѣйшее поздравленіе съ свѣтлѣйшимъ праздникомъ Воскресенія Спасителя міра, который единъ можетъ расточить внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ Россіи. Это должно быть общимъ желаніемъ и молитвою всѣхъ истинныхъ сыновъ Церкви и отечества.

Удостоите принять новое изданіе жизни митрополита Платона съ тою благоснисходительностію, которая отличаетъ великія и добрыя души, вамъ сродныя. Какъ бы мнѣ было назидательно и важно ваше мнѣніе о моемъ трудѣ! Если бы въ паствѣ вашей нашлись желающіе пріобрѣсти мою книжку, то не благоугодно-ли будетъ ихъ адресовать ко мнѣ.

Прося покорнѣйше благословенія и молитвъ Вашихъ себѣ съ семействомъ, честь и счастье имѣю быть навсегда В. В-ва покорнѣйшій и преданнѣйшій слуга.

И. Снегиревъ.

Москва,
Апрѣля 5.
1857.

5.

(Митрополиту Евгенію Болховитинову).

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Находясь въ Спб. на короткое время по дѣламъ службы и по вызову г-на министра, я долгомъ себѣ почелъ извѣстить о семъ В. В-во, какъ по тому, что Вы принимаете во мнѣ благотворное участіе, такъ и по тому, что я нахожу для себя искреннее на-

слаженіе бесѣдовать съ Вами, Милостивѣйшій Архипастырь. Бѣгло обозрѣвъ Румянцевскій музей, я остался не сытымъ и жалѣлъ, что обстоятельства мои не позволяютъ мнѣ насладиться сокровищами онаго, у насъ неизвѣстными. Узнавъ о пребываніи въ Спб. ученаго барона Шодоара, я буду искать случая его увидѣть и засвидѣтельствовать ему чистосердечное свое почтеніе. Съ В. Г. Анастаевичемъ къ удовольствію своему я встрѣчаюсь почти каждый день, и въ засвидѣтельствованіе неизмѣнной моей къ нему пріязни, долгомъ поставляю писать въ одномъ письмѣ къ В. В-ву. Слышалъ я, будто Преосв. Митрополитъ Филаретъ пріѣдетъ въ Спб. къ освященію Св. Синода, соединеннаго *архами* съ Сенатомъ, вѣроятно въ прообразованіе закона Божескаго и человѣческаго. Преосвященный Рязанскій получаетъ Св. Александра Нев. Государь, слышно, собирается въ Москву, куда уже отправилась и свита его.

Испрашивая себѣ въ напутствіе благословенія В. В-ва, съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію честь и счастье имѣю быть

Вашимъ всепокорнѣйшимъ слугою

И. Снегиревъ.

Спб.

Апрѣля 27.

1835 г.

V. Терещенко Иннокентію.

Благословеніе Ваше да пребудетъ на мнѣ! Я читалъ съ величайшимъ удовольствіемъ отвѣтъ Вашего Преосвященства на программу Исторіи Славянскихъ народовъ, и постараюсь воспользоваться Вашими замѣчаніями о древней исторіи Польши и походѣ Болеслава въ Кіевъ. Конечно—г. Мацѣевскій¹ не вездѣ говоритъ отчетливо, и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не совсѣмъ истинно. Когда буду писать о Польшѣ, я коснусь, только слегка, о его пропускахъ. Я встрѣтилъ уже въ изложеніи моего труда большія затрудненія. Нашлись люди, которые смотрятъ на Исторію Славянъ,

¹ Польскій историческій писатель.

какъ на фанатическую и бессмысленную, и думаютъ, что она имѣтъ Европейской значительности. Иные еще утверждаютъ, что имѣтъ исторіи Славянъ! Я не могу выразить своей скорби, слыша подобныя рѣшенія,—и отъ кого бы? отъ тѣхъ самыхъ, которые порывались нѣкогда о распространеніи Славянской самобытности. Обо мнѣ думаютъ, какъ о посѣвующемъ раздоръ между союзными державами, въ противность Вѣнскаго конгресса, обязавшагося сохранить равновѣсіе въ Европѣ!! Но чистый совѣстью и благими намѣреніями, я рѣшился менѣе огорчаться, но писать исторію, только не въ прежнемъ огромномъ объемѣ, а сокращенно составить въ 2-хъ или 3-хъ книгахъ. Я уже довелъ до 872 года; теперь долженъ прекратить эту работу, а начать новую. Ободренный Вашимъ просвѣщеннымъ соучастіемъ, я утѣшаюсь, что, можетъ быть, найду его и въ другихъ. Таблица исторіи будетъ составлена, полагаю, ранѣе самой исторіи. Желаніе Ваше имѣть списокъ съ рукописи за № $\frac{449}{571}$, которую видѣлъ въ Патріарш. Синод. библ., и что таковая же есть въ здѣшней Публичной, я еще не нашелъ, но стараюсь отыскивать, о чемъ не примину увѣдомить. Кн. Оболенскій извѣстными изданіями нѣкоторыхъ отечественныхъ памятниковъ, назначенный управляющимъ Московскаго тайнаго архива, вмѣсто покойнаго сенатора Малиновскаго, говорилъ мнѣ здѣсь уже, много разъ, что онъ сдѣлаетъ для всѣхъ доступнымъ архивъ. Дай Богъ, чтобы это сбылось. Онъ еще молодъ и пламенно любить свою исторію. Есть еще надежда! Чувствительнѣйшую приношу благодарность за участіе въ дѣлахъ моего батюшки; онъ теперь сдалъ свои дѣла и нуждается въ Вашемъ заступленіи.

Тайный совѣтникъ г. Бутковъ (Петръ Григорьевичъ), много грядившійся, и теперь трудится по части отечественныхъ розысканій, посылаетъ Вамъ, въ Вашу бібліотеку: 1) оборону лѣтописи русской, и 2) мнѣніе на Славянскія древности г. Шафарика. Я думаю Вамъ не безъизвѣстно, что кн. Варшавскій сообщилъ въ Россійскую Академію брошюрку г. Мацѣевскаго (Исторія первобытной христіанской церкви у Славянъ), которая произвела разнообразныя толки. Г. Бутковъ, прочитавъ ее въ Академіи, указалъ на ошибки и сообщилъ свое мнѣніе Князю,—оно нигдѣ не напечатано, и онъ, вполне уважая Ваши познанія, предложилъ мнѣ переслать Вамъ собственноручно имъ для Васъ написанную записку, прося, по минованіи съ ней надобности, возвратить. Упо-

мянутыя двѣ книги и записка его отправлены мною по тяжелой почтѣ. Изволите писать, что намѣрены выписать, по Вашему реэстру книги, черезъ меня; я весьма радъ исполнить Ваше порученіе, и всякое порученіе Ваше будетъ выполнено съ усердіемъ.

Испросивъ Вашего благословенія,
имѣю честь пребыть
Вашего Преосвященства,
Милостивѣйшаго Архипастыря
всепокорнѣйшимъ и преданнѣйшимъ слугою.

А. Терещенко.

VI. К. И. Невоструевъ Иннокентію.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и отецъ!

Не получивъ въ Москвѣ возможности лично представить Вашему Высокопреосвященству экземпляръ Описанія Синодальныхъ Славяно-русскихъ рукописей по 1 отдѣлу Свящ. Писанія, честь имѣю оный покорнѣйше препроводить къ Вамъ чрезъ посредство о. архимандрита Евстафія съ собственными Вашими книгами, изъ Москвы къ Вамъ нынѣ слѣдующими. О. Евстафій передалъ мнѣ выраженную Вашимъ Высокопреосвященствомъ благовнимательность къ сему посильному труду нашему.

По появленіи Описанія западная, анти-славянская въ Москвѣ партія упрекнула Славянофиловъ, что по нему древняя Русь не имѣла даже и полной Библіи. Славянофилы, находя въ этомъ смертный грѣхъ, рѣшились а ргіогі отвергнуть наше заключеніе (которое вполнѣ и не вырази́ли) и поколебать авторитетъ Генпадіева состава полной Библіи. Но специалисты по этому предмету, короче знакомые съ рукописями, одного съ нами мнѣнія, которое вполнѣ раскрыть можетъ только время. И на основаніи не однихъ впрочемъ Синод. рукописей рѣшились мы высказать оспариваемую мысль, но брали во вниманіе и списки Библейскихъ книгъ, предварительно просмотрѣнные г. Горскимъ въ ихъ Академической и Лаврской, также въ Іосифо—Волоколамской Библіо-

текахъ, а мною въ Библіотекахъ Чудовской, Успенскаго Собора, бывшей Погодинской и Царскаго, впоследствии же въ Библіотекахъ Публичной, Академіи Наукъ и Румянц. музеума въ Спб., въ Новгородской Софійской, также въ собраніяхъ рукописей у здѣшнихъ частныхъ владѣльцевъ и продавцевъ.

Всепокорнѣйше испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія, съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и отца нижайшій послушникъ

Сибирской Семинаріи Наставникъ Капитонъ Невоструевъ.

1856 г. Сентября 14.

VII. Письма Антона Ашика.

1.

Зная, что всякое полезное предпріятіе находитъ въ душѣ Вашей самое теплое сочувствіе, смѣю надѣяться, что просьба, которою рѣшаюсь я утруждать Ваше Высокопреосвященство, принята будетъ съ такимъ же поощрительнымъ вниманіемъ, съ которымъ Вы изволили принять меня лично въ Одессѣ. Усерднѣйшая просьба моя заключается въ слѣдующемъ: по желанію начальства я принялъ на себя изданіе сочиненія—Воспорское царство—по представляемой при семъ программѣ. Сочиненіе мое такого рода, что оно не можетъ имѣть успѣха, если высокія лица не поддержать его. Я успѣлъ собственными средствами издать первыя двѣ части моего труда. 3-я и самая важная печатается, но не можетъ быть выпущена въ свѣтъ, пока не будетъ имѣть достаточнаго числа подписчиковъ для покрытія большихъ расходовъ по изданію. Это тѣмъ болѣе, потому что вмѣсто ста рисунковъ, обѣщанныхъ по программѣ, я приложилъ къ моему сочиненію болѣе 300.

Не откажите Ваше Высокопреосвященство, принять благодарное участіе въ моемъ дѣлѣ, дозволивъ мнѣ выслать Вамъ нѣкоторое число билетовъ на полученіе Воспорскаго царства, для мѣсть и лицъ подвѣдомственныхъ правительствующему Синоду.

Милость эту я принялъ бы какъ существенное мнѣ пособіе, а благодарность моя была бы искреннѣйшею.

Поручая себя высокому покровительству Вашему, имѣю честь быть съ глубочайшимъ почитаніемъ и преданностью,

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшій слуга

Антонъ Ашикъ.

30-го Октября 1848 г.

Одесса.

2.

Лестное вниманіе, которымъ Вы изволили почтить трудъ мой о древностяхъ Воспора Киммерійскаго, даетъ мнѣ право надѣяться, что и новый трудъ мой, подъ заглавіемъ: «Часы Досуга» найдетъ въ особѣ Вашего Высокопреосвященства сильное покровительство, потому болѣе, что содержаніе этого сочиненія есть чисто нравственное. Главная цѣль моя состоитъ въ томъ, чтобы пояснить старую какъ свѣтъ истину, что во всѣхъ познаніяхъ человѣческихъ проявляется идея Божества, и что разумъ, согрѣваемый христіанскою вѣрою, указываетъ человѣку путь ко всему высокому и изящному.

Книги мои о древностяхъ не окупилась, что весьма не утѣшительно для человѣка, у котораго нѣтъ никакого состоянія.

Думаю, что публика приметъ новый трудъ мой съ большимъ вниманіемъ, чѣмъ мое «Воспорское Царство». Сочиненіе мое совершенно готово; но горе мое въ томъ, что не могу приступить къ печатанію, пока не соберу нужныхъ для того средствъ.

Представляя при семъ подписку на мое сочиненіе, вмѣстѣ съ программю, осмѣливаюсь покорнѣйше просить, Ваше Высокопреосвященство, не отказать принять благосклонное участіе въ этой подпискѣ и пригласить къ тому подвѣдомственныхъ Вами мѣста и лица.

Мои недуги препятствуют мнѣ лично явиться къ Вамъ, чтобъ испросить благословенія, и чтобъ изъяснить глубочайшее высокопочитаніе и преданность, съ которою имѣю честь быть,

и проч. . . .

24 Июля
1850 г.
Одесса.

3.

Смѣю льстить себя надеждою, что Ваше Высокопреосвященство не оставите безъ вниманія просьбы моей о принятіи участія въ вновь издаваемомъ мною сочиненіи: «Часы досуга». Трудъ мой можете разсмотрѣть изъ формальной программы, при семъ представляемой; но не печатается еще по не имѣнію въ виду достаточнаго числа подписчиковъ.

Ваше Высокопреосвященство не откажите приказать предложить подписку мѣстамъ и лицамъ Вамъ подвѣдомственнымъ.

Въ чаяніи отзыва благопріятнаго, имѣю честь быть съ чувствами глубокаго высокопочитанія и упреждающей благодарности.

4 Сентября
1859 г.
Одесса.

4.

Знаю, что я не имѣю никакого права на вниманіе и участіе Ваше ко мнѣ, — но по духу сиравадливости и снисхожденія къ людямъ вообще, Вашему Высокопреосвященству свойственному, и рѣшаюсь испрашивать высокаго покровительства Вашего въ слѣдующемъ дѣлѣ, и чтобъ не обременять Васъ подробнымъ изложеніемъ его, ограничусь самымъ краткимъ изъясненіемъ. Состою на службѣ болѣе 33-хъ лѣтъ по вѣдомству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и сверхъ того въ должности Директора Керченскаго музеума болѣе 17-ти лѣтъ. Имѣю большое семейство изъ 15-ти

душѣ состоящее, и не имѣю ни даже тѣни состоянія. Существоую однимъ только жалованьемъ—1000 руб. серебр., а какъ живу—это извѣстно Богу—бѣдно, очень бѣдно,—но честно въ чемъ не всѣ похвалиться могутъ.

Князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ принималъ и принимаетъ живѣйшее участіе въ положеніи моемъ: онъ нѣсколько разъ ходатайствовалъ объ улучшеніи его, но безъ успѣха. Въ послѣднюю бытность Его Сіятельства въ Одессѣ, онъ лично удостоверялся въ томъ, что я для существованія съ семействомъ испытываю крайность и обѣщалъ мнѣ сильно ходатайствовать у графа Нессельрода о дачѣ мнѣ приличнаго мѣста или о прибавкѣ моего жалованья. Благодарный Князь дѣйствительно отнесся отъ 15-го прошедшаго Ноября, по сему предмету къ графу Карлу Васильевичу. Не смотря на всѣ представительства въ мою пользу Князя Михаила Семеновича и на самыя формальныя обѣщанія Министерства улучшить положеніе мое на службѣ, я мало надежды имѣю на успѣхъ послѣдняго представленія, потому что одной усердной и честной службы не довольно для достиженія повышенія; нужно покровительство, а я его не имѣю. Провидѣніе внушило мнѣ мысль обратиться въ этомъ случаѣ къ Вашему Высокопреосвященству и усердѣйше просить ходатайства Вашего въ пользу мою, у Графа Нессельрода. Просьба высокаго Архипастыря, уважаемаго всею Россією, не была бы оставлена безъ вниманія. Ваше Высокопреосвященство, помогите бѣдному, но честному отцу семейства.

Благодѣяніе Ваше спасетъ его отъ угрожающей крайности и благодарность его и семейства будетъ вѣчная.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и преданностью, имѣю честь быть,

Вашего Высокопреосвященства

Покорнѣйшій слуга

Антонъ Ашикъ.

5.

Не сочтите меня слишкомъ смѣлымъ, если я вторично рѣшаюсь испрашивать покровительства Вашего. Знаю, что природа

одарила Васъ умомъ высокимъ и сердцемъ превосходнымъ, потому и надѣюсь, что Вы простите меня за докучливость. Прибѣгаю къ Вамъ, какъ къ средству, указанному мнѣ провидѣніемъ, для достиженія моей цѣли; а цѣль моя Ваше Высокопреосвященство, самая скромная, самая обыкновенная: я прошу работы и хлѣба; ибо получая жалованья 800 р. сер. и имѣя огромное семейство, я не могу не испытывать совершенной крайности.

Не смотря на усугубленное ходатайство князя Воронцова, на слишкомъ 33 лѣтнюю, всегда усердную и отличную службу мою, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, къ которому я принадлежу, не милосердуетъ ко мнѣ. Нѣтъ ни мѣста, давно мнѣ обѣщаннаго, ни прибавки жалованья.

Ваше Высокопреосвященство, не откажите помочь бѣдному, но честному отцу семейства, который могъ имѣть состояніе, но ничего не имѣетъ, потому что всегда думалъ, что неправильное стяжаніе—прахъ и пыль.

Если Вы удостоите меня ходатайствомъ Вашимъ у Льва Григорьевича Синявина, которому пишу я съ сею же почтою, то можетъ быть участь моя будетъ облегчена.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть, и проч...

VIII. Яноша А. Будберга.

1.

Мнѣ весьма пріятно было прочитать въ письмѣ Вашего В—ва, что Вамъ доставили удовольствіе посланныя мною свѣдѣнія о Черноморской береговой линіи и о Пицундскомъ храмѣ. Похвалы этимъ брошюрамъ и мысль напечатать ихъ отъ цѣнителя столь безпристрастнаго и просвѣщеннаго, лестны для ихъ составителей. Но военно-статистическое описаніе, заключаая въ себѣ секретныя свѣдѣнія, не только по многимъ подробностямъ, но и по общему изложенію, подающему вѣрное понятіе о положеніи нашемъ въ краѣ, не можетъ быть опубликовано безъ Высочайшаго соизволенія. Даже части его, чисто описательныя, какъ напр. изложеніе

топографіи страны и политическаго устройства и нравовъ жителей, составляютъ данныя для военныхъ заключеній, которыя безъ полныхъ свѣдѣній могутъ обращаться въ ошибочныя догадки. При томъ брошюра эта теперь исправляется по свѣдѣніямъ вновь собраннымъ. Описаніе Пицундскаго храма, составленное художникомъ Норевымъ, находящимся теперь при Академіи наукъ, можетъ быть напечатано съ согласія Автора, но онъ долженъ испросить на то разрѣшеніе начальника главнаго штаба отдѣльнаго кавказскаго корпуса, по принятымъ правиламъ въ военномъ управленіи, потому что многія свѣдѣнія о храмѣ приобрѣлъ онъ путемъ службы, при составленіи проекта на возобновленіе храма. Мысль учрежденія при Пицундскомъ храмѣ монастыря и духовной миссіи для проповѣдыванія Слова Божія горцамъ не могла быть оставлена по высокой и благочестивой цѣли своей. Испозненіе этой мысли замедлялось составленіемъ проектовъ на возобновленіе храма, устройства помѣщенія для духовной миссіи и на сооруженіе укрѣпленій, необходимыхъ для охраненія отъ горцевъ храма и миссіи. Всѣ эти проекты большею частью окончены и утверждены. Теперь уже приступлено къ возобновленію храма; работы идутъ съ дѣятельностью и можно надѣяться, что съ помощью Божіею, онъ будутъ окончены въ два, три года. Но эти проекты и работы составляютъ только одну матеріальную сторону всего предположенія и приводимыя въ исполненіе мною одни только мнѣ совершенно видны. Что же предпринимается для составленія миссіи, мнѣ неизвѣстно. Я совершенно согласенъ съ Вашимъ В—мъ, что не легко найти людей способныхъ съ самоотверженіемъ исполнить святое дѣло, ожидаемое правительствомъ отъ Педундской миссіи и что о присканіи и выборѣ этихъ людей должно заблаговременно озаботиться, но тутъ является вопросъ: изъ Русскаго или Закавказскаго духовенства должна быть составлена эта миссія? Каждое изъ нихъ имѣетъ предъ другимъ свои важныя преимущества для выполненія цѣли, предполагаемой миссіею. Русское духовенство образовано болѣе Грузинскаго и особенно Мипгрельскаго и лучше будетъ соотвѣтствовать общему направленію церкви, но Закавказское духовенство, утопающее въ невѣжествѣ и предразсудкахъ, имѣетъ на своей сторонѣ преимущество въ знаніи языковъ, нравовъ и обычаевъ края, болѣе способно примѣняться къ духу народонаселенія и легче внушить къ себѣ довѣренность его. Даже привычка къ климату составляетъ не послѣднее дѣло въ преимуществахъ закавказскаго духовенства. Частая переменна отъ болѣз-

ней и смертности іеромонаховъ, состоящихъ въ Пицундѣ при-гарнизонѣ, показываетъ, чего можно опасаться за людей избран-ныхъ, которымъ бы поручено было святое дѣло миссіонеровъ. Найти человѣка, чувствующаго въ себѣ призваніе свыше, дать ему время и средства изучить туземные языки, безъ знанія кото-рыхъ нельзя быть миссіонеромъ, и чрезъ короткое время искать опять другаго на его мѣсто, доставитъ много затрудненій. По этимъ причинамъ я полагаю, что если не вся Пицундская миссія, то большая часть ея, должна быть набрана изъ туземцевъ и бого-служеніе въ Пицундскомъ храмѣ должно совершать на Грузинскомъ языкѣ, пока оно не будетъ переведено на Абхазскій.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ и съ нетерпѣніемъ ожидая времени возвращенія Вашего къ намъ, имѣю честь покор-нѣйше просить принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почте-ніи и преданности, съ которыми имѣю честь быть.

Александръ Будбергъ.

13 Апрѣля
1849 года.
Г. Керчь.

Примѣч. Александръ Ивановичъ Будбергъ, въ послѣдствіи генералъ-адъютантъ, писалъ это письмо Пянокектію въ бытность свою началь-никомъ одного изъ отдѣловъ Черноморской береговой линіи, въ предѣлахъ которой находилась и Пицунда. Интересныя біографическія подробности о немъ содержатся въ воспоминавіяхъ Филиппова (Русскій Архивъ 1884 г.) книга 2-я).

Т. XII № 229.

2.

Въ пріятныхъ бесѣдахъ, проведенныхъ мною съ Вашимъ В—ствомъ на Юж. берегу Крыма, я узналъ желаніе Ваше имѣть свѣдѣнія о ввѣренномъ управленію моему краѣ, и особенно о раз-сѣянныхъ по немъ памятникахъ христіанства древнихъ греческихъ колоній.

Прибрежная полоса земли, между Кавказскимъ горнымъ хреб-томъ и Чернымъ моремъ отъ устья р. Кубани до р. Ингуры, со-ставляющая край Черноморской береговой линіи, болѣе извѣстна

въ южной части, населенной покорнымъ Россіи абхазскимъ племенемъ, и почти недоступна для изслѣдованій въ сѣверной половинѣ своей, во внутренность которой, населенную враждебными намъ черкесами въ суровой горной странѣ, не проникало еще Русское оружіе, за исключеніемъ оконечности ея, ближайшей къ Кубани. Но и Абхазія не имѣла еще ученаго и трудолюбиваго изыскателя. Развалины великолѣпныхъ храмовъ, городовъ, монастырей и сильныхъ укрѣпленій свидѣтельствуютъ о цвѣтущемъ состояніи этого края подъ владычествомъ Грековъ, а отрывочныя сказанія греческихъ и грузинскихъ лѣтописей объ исторіи его да и послѣ паденія Греческихъ колоній возбуждаютъ живое любопытство. Чѣмъ болѣе край этотъ заслуживаетъ историческихъ и археологическихъ изслѣдованій, тѣмъ менѣе могутъ удовлетворить любознательности тѣ неполныя и отрывочныя свѣденія, которыя собраны до сего времени объ Абхазіи. Исполняя желаніе В. В.—ва и принужденный ограничиться только тѣми изъ собранныхъ свѣдѣній о вѣренномъ мнѣ краѣ, которыя имѣютъ хотя нѣкоторую полноту, я имѣю честь препроводить къ Вамъ: 1) Военно-статистическое описаніе Черноморской береговой линіи съ картою края. Въ описаніи этомъ нѣтъ никакихъ ученыхъ изслѣдованій, потому что единственная цѣль его состояла въ томъ, чтобы изобразить въ какой степени распространилось въ немъ Русское владычество, какія можно имѣть надежды на будущіе успѣхи наши и какія встрѣчаются для нихъ затрудненія. 2) Чертежи и снимки съ живописи и фресковъ развалинъ знаменитаго Пицундскаго ¹ храма, который до сего времени хорошо сохранился и нынѣ возобновляется. Къ чертежамъ приложено описаніе. Пицундскій храмъ построенъ во времена владычества въ Абхазіи Грековъ, существовалъ съ монастыремъ своимъ также послѣ паденія греческихъ колоній и состоялъ въ запускѣ со времени удаленія изъ монастыря послѣдняго Абхазскаго Католикоса, за полтора вѣка до нашего времени. Храмъ этотъ долженъ быть поставленъ на первомъ мѣстѣ изъ всѣхъ памятниковъ древности, сохранившихся въ Абхазіи, отличается красотою зодчества и прочностію постройки и особенно внушаетъ благоговѣніе по священнымъ воспомина-

¹ О Пицундѣ и его археологическихъ памятникахъ см. въ трудѣ профессора И. В. Помяловскаго: «Сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа», С.-Пб. 1881 г. № № 60—63 и 99).

ніямъ. Въ немъ проповѣдывали Божественное слово. Св. Іоаннъ Златоустъ и Апостолы Андрей и Симонъ. Отъ возобновленія этого храма и учрежденія при немъ духовной монастырской миссіи можно ожидать, что свѣтъ христіанскаго ученія снова проникнетъ въ окрестный край, въ которомъ большая часть учителей изъ абхазскаго племени слѣдуютъ теперь ученію Магомета, но сохранили еще воспоминанія о прежнемъ своемъ христіанствѣ, соблюдаютъ нѣкоторые посты, торжествуютъ большіе церковные праздники и легко обращаются въ христіанство въ окрестности каждой сооруженной церкви. Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, съ истиннымъ уваженіемъ и глубочайшею преданностію имѣю честь быть.

Алекс. Будбергъ.

№ 9.

11 Января 1849 года.

IX. Анастасевичъ Евгенію Болховитинову.

Нечаянный прїѣздъ сюда Ив. Мих. Сибгирева подалъ мнѣ случай отозваться къ Вамъ, не дождавшись Вашего отвѣта о полученіи чрезъ меня отъ Я. М. Гиновича 2-й книжки его «Оглавленіе духовныхъ законовъ», за которое уже многіе архіереи жалуются на него Нечаеву ¹, хоть и на отставнаго. 3-й части нѣсколько лишь страницъ не допечатано, а между тѣмъ и весь этотъ преполезный трудъ такъ состарѣлся, что въ каждой книжкѣ изданій слѣдовало бы многое дополнить, не говоря о 4 остальныхъ рукописныхъ. Но и авторъ примѣтно дряхлѣется; я посовѣтовала ему отнестись въ Синодъ на основаніи цензурнаго устава о собственности авторской, чтобъ освободить свое изданіе отъ синодскаго архива, который къ слѣдующемъ мѣсяцѣ будетъ перетаскиваться въ новое зданіе, въ моемъ сосѣдствѣ. Ив. Михайловичъ скоро возвращается во свояси и я проведши съ нимъ, у него, нѣсколько прїятныхъ часовъ вознаградила себѣ столь долгое лишеніе истинно полезной съ нимъ бесѣды, даже письменной по причинѣ многихъ его должностныхъ занятій. Я же, какъ мышь въ

¹ Оберъ Прокурору Св. Синода.

крупѣ, роюсь почти ежедневно въ Ингулерскомъ музеѣ (?) и побуждаю А. Х. Востокова поспѣшить издать описаніе хоть рукописей въ ономъ хранимыхъ. Онъ скоро окончитъ и 2-е изданіе своей Рос. грамматики, и тогда обѣщаетъ приняться за его опись, будучи при томъ весьма озабоченъ съ товарищами своими разборомъ книгъ и рукописей привезенныхъ изъ Варшавы и Пунавы въ публичную б—ку. Повторяю еще покорнѣйшую просьбу прислать хоть лоскутъ вашего «Словаря рос. свѣтскимъ писателямъ» который Г. Плетневъ издалъ бы отъ себя съ признательностью въ своей исторіи рос. словесности. Жаль этого Вашего многолѣтняго труда, если онъ при Васъ не увидитъ божьяго свѣта. Я слышалъ, что ваши проповѣди уже отпечатаны и надѣюсь, что вы одолжите меня экземпляромъ, а при томъ желалъ бы имѣть и Слова вашего достопочтеннаго ректора академіи ¹; особенно же говоренное прошлымъ годомъ 22 Августа, которое здѣсь знатоки весьма высоко цѣнятъ. Кіевъ примѣтно подвигается впередъ; дай Богъ, чтобы это продолжалось. Съ Мая начнется печататься «Собраніе» Строева, чтобы кончить къ началу будущаго года, а тамъ примутся за лѣтописи. Между тѣмъ говорятъ, что Полевой (на досугѣ) издастъ Кенигцбергскій списокъ Нестора по экземпляру покойнаго Ермолаева, пополненному съ Академическаго; о назначенномъ же покойнымъ Канцлеромъ ² печатаніи сего же списка вполне имѣть ни слуха, какъ я о моемъ Волинскомъ или Ипатьевскомъ. Ибо нѣмецкая штука еще *vegetat*.

Поручаю себя Вашимъ молитвамъ, благословенію и благоволенію.

Вамъ преданный.

По видимому, Анастасевичъ; подпись разобрать трудно.

Х. Шодуаръ Иннокентію.

Monseigneur!

Je desirais ardemment rendre mes devoirs en personne à Votre Eminence mais le Tout Puissant en a décidé autrement. Après un

¹ Иннокентія Борисова.

² Н. П. Румянцевымъ.

accès de maladie très fort je ne puis encore sortir, je me vois donc forcé de prendre la plume pour Vous envoyer les trois manuscrits que vous avez bien voulu me confier avec cette bonte qui vous caractérise. Daigney en agréer mes remerciements les plus vifs.

M-me Maksimovitch m'a dit il y a quelque temps avoir renoué à la bibliothèque de Votre Eminence le vieux Manuscrit—Pourriey vous avoir la grace de me l'envoyer jé suis très curieux de le voir.

Je désirerais aussi avoir, du nombre des Manuscrits de S. E. le feu Metropolitain Eugène.

№ 104. Kopia 1648 granika Welika Uswiatska. 229. Chronique des Rois de Dalmatie et de Croatie. 89. Prawa i wolnoie obywalet. Koron polskiej. 275. Cronica nova prutenica. 1293—1394. Si Votre Eminence voulait bien me faire dire quand je pourrai envoyer chercher ces Manuscrits, j' enverrais les prendre au terme assigné.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect en me recommandant à Votre bénédiction.

Monseigneur.

Dé Votre Eminence, le très humble et très obéissant
serviteur

R. Chaudoir.

Kiéf.

9 Decembre 1889.

XI. О. Надежинъ Минюкентію.

Примите благосклонно искреннее поздравленіе мое съ получениемъ Святительскаго сана, съ наградою давно заслуженною Вами; отъ всего сердца участвую въ радости знающихъ Васъ, особенно въ радости Кіевской Академіи, которая еще не лишилась Васъ. Примите и сердечную мою благодарность за Ваше милостивое вниманіе ко мнѣ. 21-го Декабря я получилъ отъ Вашего студента г. Делицына, Вашъ благосклонный отвѣтъ на мою просьбу. Желаніе, хоть сколько нибудь быть полезнымъ учащимся, мое единственное желаніе; полно остается почти безплоднымъ. Сдѣланный мною очеркъ исторіи Философіи по Рейнгольду я посылаю

въ Московскій Цензурный Комитетъ, который поручилъ рассмотреть мою тетрадь цензору Д. Перевощикову. 21-го Декабря я получилъ мою тетрадь съ надписью: печатать дозволяется. Началъ пересматривать, и увидѣлъ, что все то, что я почиталъ хорошимъ, въ чемъ полагалъ достоинство моего очерка, замарано. Системы Фихте, Шеллинга и Гегеля совершенно зачеркнуты, оставлены только предварительныя коротенькія указанія на ихъ взглядъ. Система Гербарта оказалась незамаранною. Кантовы антиноміи вычеркнуты. Даже, что всего досадиѣ замараны индѣ критическія сужденія, почему какая либо система явилась въ извѣстное время, въ извѣстной формѣ, съ извѣстнымъ направленіемъ, чего, по моему мнѣнію, непременно должно требовать отъ книгъ, являющихся при настоящей обработанности наукъ. Никакъ не могу придумать причинъ, которыя заставили цензора такъ изуродовать мои труды. Новость системъ? Но онѣ хотя недостаточно, изложены и у Галича ¹; самое изложеніе мнѣ казалось порядочнымъ: особенно система Галича представлены вѣрно, потому что я взялъ ее изъ Гемеля, точно изложившаго ее. Вотъ мое несчастіе при томъ счастіи, какое хотѣла доставить мнѣ Ваша всѣмъ извѣстная любовь къ наукамъ; Ваше неусыпное стараніе о распространеніи просвѣщенія. Теперь не знаю, что и дѣлать. Значить, нельзя ничего предпринять въ философія. А я было перевелъ и самую Исторію Рейнгольдovu, первая часть уже и переписана. Значить, всѣ мои пріятныя любимыя занятія тщетны.

Больно! Рѣшился еще сдѣлать попытку. Написалъ къ Ф. Ф. Сидонскому, умоляя его именемъ Фихте, Шеллинга и Гегеля, отдать мою тетрадь петербургскимъ цензорамъ; они поумиѣе московскаго: но никакъ не надѣюсь получить отвѣтъ отъ много занимающагося Федора Федоровича. Потому осмѣливаюсь спросить В. В—во, нельзя ли отдать мою тетрадь, въ Цензурный Комитетъ, который, вѣроятно, есть при Университетѣ Св. Владиміра.

Преосвященнѣйшій Владыко! не лишите меня Вашего Архипастырскаго благословенія, если гдѣмъ или другимъ образомъ случится, что мой очеркъ можно будетъ напечатать. Ваше желаніе

¹ Разумѣется «исторія философскихъ системъ», извѣстнаго профессора Главнаго Педагогическаго Института † Галича.

всѣмъ лучшаго, заставляетъ меня надѣяться на Ваше милостивое вниманіе и ко мнѣ.

Нижегородской Семинаріи Учитель Философіи

Федоръ Налезинъ.

Нижній-Новгородъ
26 Декабря
1856 года.

ХII. Н. Письма Мурзакевича.

1.

Позвольте имѣть честь почтительнѣйше представить В. В.-ву. экземпляръ изданныхъ мною писемъ Царевича Алексѣя Петровича. Примите мой усердный трудъ со свойственнымъ Вамъ благодушіемъ.

Вмѣстѣ съ симъ позвольте просить Вашего добраго ходатайства въ предствательствѣ у Академіи Наукъ, касательно пожалованія мнѣ пятой Демидовской преміи, какъ за «Письмо Царевича», такъ и за изданную «Псковскую Судную Грамоту». Это денежное пособіе послужитъ мнѣ и наградою за труды, и покрытіемъ издержекъ прежнихъ моихъ изданій, никогда не возвращавшихъ даже третьей части издержекъ, для профессора очень чувствительныхъ.

Съ этою покорнѣйшею просьбою обрщаюсь къ Вамъ, Пресвященнѣйшій Владыко, на основаніи Вашего дозволенія.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и неллицемѣрною преданностію имѣю честь быть

Н. Мурзакевичъ.

P.S. Планъ церкви, что на древнемъ Херсонесѣ, мною составляется и дѣлается Архитекторомъ. По изготовленіи буду имѣть честь представить.

Сильная морская буря, бывшая 20 и 21 числа сего мѣсяца, показываетъ неудобство мѣстности той, гдѣ В. В.-во предпола-

гаете устроить часовню для помѣщенія Всероссийскихъ иконъ. Отступя отъ маяка на 15 сажень, все береговое пространство было охватываемо сильною волною выбрасывавшеюся чрезъ маякъ. Обстоятельство это честь имѣю представить для Вашихъ соображеній.

Одесса,
Ноября 1849 г.

2.

Спѣшу извѣстить Васъ, что проэктъ Херсонской Церкви конченъ, и съ этою почтою представляется на Ваше усмотрѣнiе.

Отъ первой до послѣдней черты проэкта, все сдѣлано, по моему указанію архитекторомъ Отопомъ. Что, какъ и почему сдѣлано, обо всемъ этомъ изъяснено въ приложенной пояснительной запискѣ. При описаніи иконостаса сдѣланъ пробѣлъ, который долженъ рѣшиться Вашимъ усмотрѣнiемъ: поставить ли Апостола Андрея, Святителя Климента, или инаго?

Фасадъ проектированной церкви, внутреннее расположеніе, живопись, рисунки, сдѣланы мною по строгомъ изслѣдованіи и изученіи современной архитектуры православныхъ Церквей съ V-го по X-й вѣкъ.

Если проэктъ Вами утвердится, и о семъ меня изволите увѣдомить, тогда я войду въ подробности живописи иконостаса и горняго мѣста, сообразно требованіямъ того вѣка.

Г. Шаминъ не пожелалъ трудиться съ нами совокушно; захотѣлъ составить особый проэктъ, который однако не сдѣланъ и до дня сего. Я снабдилъ его многими чертежами, рисунками и планами.

Дай Боже! чтобы патріотическая мысль Ваша увѣнчалась успѣхомъ. Что сказать новаго, не знаю, поелику особыхъ событій и не случилось. О себѣ скажу, что къ концу этого года кончу печатаньемъ Записки Общества Древностей. Эготъ 3-й томъ заключитъ въ себѣ до восьмидесяти листовъ in 4". Не могу умолчать о томъ, что на труды безкорыстные, начальство мое смотреть

болѣе чѣмъ хладнокровно. Убилъ свои лучшіе годы жизни, ослабляя зрѣніе, издержалъ деньги, и для чего!

Поручивъ себя милостивому вниманію Вашему, съ нелицемѣрнымъ почтеніемъ и неизмѣнною преданностію честь имѣю быть

Н. Муракевичъ.

24 Ноября 1852 г.
Одесса.

3.

Приношу Вамъ отъ искреннѣйшаго сердца поздравленіе съ днемъ Вашего Ангела. Будьте здоровы и благополучны для блага общаго, и для утѣшенія истинно любящихъ Васъ, въ числѣ которыхъ и нижеподписавшійся.

Планы и фасады Херсонской Церкви предназначались быть отправлены въ прошлый понедѣльникъ, но по случаю запозданія ихъ на досмотрѣ таможенномъ, опоздали на почту. И потому оныя прешпрождаются завтра.

Снова скажу, что проэктъ составленъ мною въ такомъ духѣ и характерѣ церковномъ, съ V по XI-й вѣкъ. Куполь церковный приземистъ вслѣдствіе древняго характера, а также и для того, чтобы со временемъ, отъ излишней тяжести не обвалился.

Г. Шаминъ и о сию пору не составилъ своего проэкта. Если бы онъ, какъ желалъ, соединился съ нами, то проэктъ успѣлъ бы двумя недѣлями ранѣе. По приблизительному счету вся церковь, съ живописью, позолотою, мраморнымъ иконостасомъ и поломъ обойдется около двадцати тысячъ руб. сер. Но если будетъ содѣйствовать Морское вѣдомство, то обойдется дешевле.

Планъ жилыхъ двухъ флигелей, ограды и воротъ будетъ составляться теперь. Желаю знать Ваше мнѣніе насчетъ моей записки изъясняющей проэктъ возсозидаемой Херсонской Церкви. Радъ буду, когда мое усердіе будетъ Вамъ угодно.

Съ нелицемѣрнымъ почтеніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть

Н. Муракевичъ.

Одесса,
27 Ноября 1852 г.

XIII. В. Н. Карповъ Мимонентию.

Не знаю, какъ это бываетъ; но какимъ бы ученымъ предметомъ я ни занимался, всегда представляю Васъ судіею своихъ занятій и, дѣлая что нибудь, стараюсь угадать, поправилось ли бы это В. В.-ву. Вѣдь не всѣ же могутъ владѣть геніемъ субъективнымъ, какъ Сократъ. Кантъ искалъ этого генія въ согласіи всѣхъ человѣческихъ умовъ; а я, на поприщѣ ученой дѣятельности не имѣя Кантовой проницательности, ищу его только въ тѣхъ людяхъ, коихъ сердце предано наукѣ для добра и истины. Васъ мысленно представлялъ я своимъ судіею и при переводѣ Платона на русскій языкъ. Не думаю, чтобы мой трудъ былъ равностепененъ Вашему образу мыслей о трудахъ подобнаго рода; однако-жъ ясно сознаю, что я старался хоть сколько нибудь приблизиться къ нему. И такъ покорнѣйше прошу В. П-во принять мою работу, удостоить ее Вашего вниманія и просвѣтлить мое сознаніе Вашимъ мнѣніемъ. Оно будетъ моимъ надежнымъ руководителемъ при изданіи слѣдующихъ томовъ Платона.

Между тѣмъ, позвольте рассказать Вамъ обстоятельства этого, предпринятаго мною изданія. В. П-ву извѣстно, что у меня нѣтъ матерьяльныхъ средствъ для напечатанія всѣхъ Платоновыхъ сочиненій, особенно съ такою обработкою ихъ, какую я затѣялъ. Посему мои рукописи остались бы навсегда рукописями, если бы, по предложенію Іоакима Семеновича Кочетова, не вошла въ мое горе Россійская Академія и не рѣшилась напечатать Платона своими издержками. Вотъ теперь вышелъ первый томъ; начали печатать второй; но вѣрно я родился подъ какимъ нибудь неблагоприятнымъ созвѣздіемъ; надобно же было случиться, чтобы именно теперь закрыта была Россійская Академія. Если В. П-ву еще неизвѣстно, то я имѣю честь извѣстить Васъ, что самостоятельное существованіе Россійской Академіи прекратилось. Отнынѣ она соединена съ Академіею наукъ и составляетъ третье ея отдѣленіе подъ названіемъ Отдѣленія русскаго слова. Его Сіятельство г. Оберъ-Прокуроръ сказывалъ мнѣ, что дѣйствительными членами по сему отдѣленію со стороны духовенства назначены только Преосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій и В. П-во, съ чѣмъ имѣю счастье поздравить Васъ. Отъ графа же слышалъ я, что заправленіе этого отдѣленія Академіи возложено на Князя Шихматова, Директора Департамента Народнаго Просвѣщенія.

Все это уже пришло въ ясность; но что будетъ съ бѣднымъ моимъ Платономъ, я еще не знаю. Хорошо, если бы и онъ изъ Россійской Академіи перешелъ въ отдѣленіе Русскаго Слова, а если ему придется снова спрятаться въ мой портфель? Покорнѣйше прошу В. П-во употребить Ваше ходатайство о предотвращеніи столь бѣдотвенной и по нѣкоторымъ обстоятельствамъ весьма вѣроятной ретирады Платона. Ваше слово у г. Министра Уварова и у князя Шихматова будетъ сильно. Кого уважають, того слушаютъ. Написалъ бы В. П-ву что нибудь о современномъ состояніи Философіи въ нашей Академіи; но страшно. А по словамъ какого-то древняго Греческаго поэта, гдѣ страхъ, тамъ и стыдъ. Наша философія теперь стоитъ на якорѣ, нашъ якорь—Вниклеръ, наша высота—половина прошедшаго столѣтія. А кто насъ сунулъ въ арктическіе льды?—Отецъ Ректоръ Аѳанасій,—онъ собственною своею силою, независимо и даже противъ намѣренія высшихъ движителей. Впрочемъ наше дѣло не пререкать, а повиноваться и исполнять приказанія.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и преданностію честь имѣю
быть

Василій Карповъ.

1841 г.

29 Октября.

XIV. Н. Костырѣ Иннокентію.

Кіевъ 1850 г. Марта 28.

Ваше В-во, преосвященнѣйшій Архипастырѣ! Съ чувствами благоговѣнія и безъ страха, его же не знаетъ младенческая любви къ *знанію*, какъ и совершенна любви, изгоняющая страхъ, приношу В. В-ву посильный трудъ мой: *Предметъ, методъ и цѣль филологическаго изученія русскаго языка, 1й—2-й семестры, 1848—1850.*

Это первые труды одного изъ питомцевъ возлюбленнаго Вами Университета Св. Владиміра, питомца, имѣвшаго завидное счастье: быть наставникомъ въ семь же университетѣ; надѣюсь, что Вы примете ихъ съ Вашею обычною любовію къ Русскому ученію и преподадите мнѣ благословеніе на выпускъ моей книги въ свѣтъ: до сихъ поръ она ходитъ только въ кругу Вашихъ ученыхъ товарищей—членовъ Академіи и моего Университета.

Посылку *объясъ* частей моего труда *амать* В. В-во оправдаете: предстать предъ Вами съ первою книгою, *программою* дальнѣйшихъ трудовъ, я не смѣлъ, не будучи увѣренъ еще въ успѣхѣ; довершивъ, по милости Божіей, задуманное, хотя въ половину только, я предстаю предъ Вами, просвѣщеннѣйшій Архипастырь, дерзая въ вѣрѣ и надеждѣ, что священному девизу нашего Университета: *eo scripta Твоема узримъ scripta* не измѣнилъ я, ставъ съ оружіемъ же опыта и науки въ защиту Ученія Откровеннаго о *сверхъчужденномъ происхожденіи языка*.

Какъ ни неизбежно Ученіе Писанія и прямые, Избранные Учители, но намъ, внѣшнимъ учителямъ, особливо же тѣмъ, которые тщатся въ крохахъ своего ученія университетскаго отыскать хотя что-нибудь отъ Трапезы Господней,—приходится терпѣть не мало. Вотъ почему я, зыблемый разными ударами здѣсь,—молю Владыку просвѣщеннѣйшаго: принять мои книги подъ свою защиту, если ополчатся на меня—*свои же*. Отъ моихъ же, и къ горю душевному, православныхъ, и къ тому *предержащихъ*, не мало уже потерпѣлъ я здѣсь и за что? за дѣло добра, правды въ наукѣ... Долженъ ожидать еще гоненій, подобныхъ тѣмъ, какія были на моихъ докторскихъ диспутахъ, о коихъ клевета разсѣяла невѣроятные слухи: а я возглаголю то лишь, что изложилъ въ заключеніи моей книги 2-й. Прошу Васъ, Пастырь благодушнѣйшій просмотрѣть преимущественно §§ 29—31 второй части моего труда: тамъ изложены всѣ мои мысли о языкѣ, они дають предварительную точку зрѣнія на весь мой трудъ. Все предшествующее есть только приготовленіе къ симъ мыслямъ, какъ выводамъ цѣлаго. Простите, Пастырь священнѣйшій, моей смѣлости или лучше сказать, моей младенческой простотѣ, о ней же дерзаю къ Вамъ: ежели сердце свято—храмъ Божій, а въ храмѣ Богъ, то кому именно не возбраненъ входъ въ Ваше сердце, какъ не младенцамъ по сердцу, какимъ и въ наукѣ и предъ всѣми себя созналъ, какимъ и есть неложно. И благодарю Бога, что это—единое изъ благъ, которыя я стяжалъ въ 15 лѣтъ моего, правда, горькаго труда. Прося о благословеніи и молитвахъ, съ чувствами благоговѣнія и всецѣлой преданности пребываю навсегда.

Н. Кистырь.

Адъюнктъ Унив. Св. Владиміра.

XV. А. Письма Метлинскаго.

1.

Слово проповѣди В. В-ва подобно плодоноснымъ сѣменамъ Евангельскаго сѣятеля, западавшее въ сердца Вашихъ духовныхъ чадъ Паствы Харьковской, не безплодно пало на сердце писателя, котораго поэтическая слава расцвѣла подъ скромнымъ именемъ учителя основы (Основьяненка), замѣнившимъ ему поэтическое имя Квитки (Цвѣтка) ¹.

Назидательныя бесѣды В. В-ва обратили дарованіе Основьяненка—Квитки отъ изображенія слабостей и добродѣтелей простаго и добраго Малороссійскаго народа къ искорененію его слабостей, къ развитію его добродѣтелей. Будучи самъ благочестивъ, онъ понималъ и чувствовалъ, что религія, познаніе закона и дѣла Божіихъ, есть неизблемое основаніе, а познаніе законовъ Монаршихъ, есть дополненіе и довершеніе истиннаго народнаго образованія. Для этого написалъ онъ Священную Исторію и намѣренъ былъ написать краткое изложеніе законовъ. На безмѣрномъ пространствѣ обширной Россіи говоръ народный не можетъ быть совершенно понятенъ для простаго народа, снискивающего въ потѣ лица хлѣбъ свой, и (для наученія высшаго и книжнаго нарѣчія и краснорѣчія не имѣющаго досуга отъ сохи и плуга удѣлять время). И потому достойны снисхожденія и участія эти наши младшіе, по просвѣщенію братья. И потому достойны признательности и ободренія писатели на разныхъ нарѣчіяхъ русскаго языка, распространяющіе въ нашемъ Отецествѣ единыя начала Православной вѣры, самодержавныхъ законовъ, народнаго духа любви къ Богу, къ Царю, къ ближнему. Между тѣмъ, какъ иные тѣшатся говоромъ и пріемами простаго народа, они учатся у него языку, для того, чтобы его научить.

Съ этою цѣлью покойный Основьяненка-Квитка передалъ Священную и Церковную исторію на единомъ изъ нарѣчій чрез-

¹ Квитка находился въ близкихъ личныхъ сношеніяхъ съ Иннокентіемъ, Въ бумагахъ Иннокентія сохранилось нѣсколько писемъ къ нему Квитки и его жены, а также ихъ зятя А. И. Башуцкаго, касательно устройства церкви въ ихъ имѣніи, съ просьбами о религіозныхъ угршеніяхъ и наставленіяхъ семейству и т. д. Ст. бум. Иннок. т. VII № 132 и т. VIII №№ 199, 216, 170, 231.

мѣрно богатаго и разнообразнаго нашего общаго великорусскаго языка, передалъ на Мало-Русскомъ языкѣ, употребляемомъ пятнадцатю милліонами Мало-русскаго народа, составляющаго одну изъ вѣрно-подданныхъ семей русскаго Царя и Царства. Кому же пристойнѣе посвятить этотъ трудъ южно-русскаго писателя, какъ не тому, кого самъ онъ глубоко уважалъ,—кто словомъ своимъ зачалъ, воспиталъ, вздѣлялъ этотъ трудъ, кому дано благовѣствовать слово спасенія въ Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ—городахъ южной Руси, славнѣйшихъ древнимъ величіемъ и современною образованностію, нетлѣнною святынею, и военными твердынями, насажденіемъ вѣры и разсадникомъ просвѣщенія, средоточіемъ сухопутной и мореплавательной дѣятельности.

Соединенный трудъ издателя и автора, котораго прилѣзію имѣлъ я счастье пользоваться, да будетъ свидѣтельствомъ единодушнаго, глубокаго уваженія къ Особѣ В. П-ва, которое я нѣкогда съ нимъ раздѣлялъ, съ которымъ навсегда имѣю счастье быть

Амвросій Метлицкій.

Июля 12 дня,
1850 г.
Харьковъ.

2.

Во время недавняго проѣзда своего чрезъ Харьковъ Ваше В. В-во изволили видѣть рукопись Г. О. Квитки-Основьяценка—Священную Исторію на Малороссійскомъ языкѣ. Теперь, переписавши, съ благословенія В. В-ва, при помощи Вашего достопочтеннѣйшаго брата и отъ его имени, посылаю эту рукопись въ Московскую духовную цензуру. Если бы В. В-во замолвили слово кому-нибудь изъ Московскихъ цензоровъ за нашу посылку, то она, я увѣренъ, возвратилась бы тѣмъ скорѣе и невредимѣе. Духовное просвѣщеніе народа всегда было близко сердцу и многимъ обязано трудамъ В. В-ва. Желая посвятить Вашему имени Священную Исторію Квитки, какъ потому, что цѣль ея—духовное образованіе народа, и что она написана по признанію самого автора съ благословенія В. В-ва, такъ и для того, чтобы засвидѣтельствовать его и свое глубокое уваженіе къ Особѣ Вашей,

испрашиваю на это по правиламъ цензуры Вашего соизволенія. Прилагаемое посвященіе покорнѣйше и искреннѣйше прошу испр-
вить: я не привыкъ къ сочиненію въ подобномъ родѣ, а читаю-
щій міръ привыкъ соединять въ умѣ своемъ понятіе о высшемъ
вѣществе слова съ именемъ Иннокентія.

Осмѣлюсь доложить и о себѣ Вамъ Милостивѣйшій Архи-
пастырь и Отець духовный, что мое предпріятіе—выдержать въ
здѣшнемъ университетѣ испытаніе на степень доктора, необходи-
мую для меня въ Кіевѣ, по разнымъ обстоятельствамъ, несмотря
на мое здоровье, съ Божіей помощію, доселѣ шло успѣшно и уже
почти окончено. Остается печатать и защищать диссертацию, по-
сылаемую потомъ въ Министерство на утверженіе. Это можно
сдѣлать по окончаніи вакацій, и потому, я долженъ былъ, первый
шагъ Кіевской службы, къ прискорбію моему начать недавно по-
сланною просьбою къ Его Высокопревосходительству Дмитрію
Гавриловичу Бибикову объ отпускѣ на 26 дней послѣ вакацій, и
этимъ навлекъ на себя, быть можетъ, неудовольствіе начальства,
тѣмъ болѣе, что есть причины думать, что не всѣ расположены
хорошо принять меня въ тамошнемъ Университетѣ. Но безъ воли
Божіей ничему не быть.

Амвросій Метлинскій.

Юня 19 дня,
1850 г.
Харьковъ.

3.

Имѣя честь препроводить при семъ В. В—ву разсужденіе, на-
писанное мною для полученія степени доктора, осмѣливаюсь до-
ложить на благоусмотрѣніе В. В—ва мои обстоятельства по служ-
бѣ, въ надеждѣ на покровительство Ваше предъ моимъ началь-
ствомъ, ежели найдете это справедливымъ. Будучи рекомендованъ
въ 1843 году, съ отличной стороны, Харьковскимъ Университе-
томъ на вакантное мѣсто профессора въ Университетъ Св. Влади-
мира, я получилъ отказъ отъ этого Университета, какъ неимѣющій
степени Доктора, и потомъ доселѣ не подвергался испытанію на
эту степень, какъ по причинѣ многихъ служебныхъ занятій, такъ,
въ последнее время и по разстроеному здоровью, для поправле-

нія котораго Харьковскій Университетъ опредѣлилъ въ вознагражденіе моея отлично-усердной службы, ходатайствовать объ отправленіи меня за границу для пользованія минеральными водами въ Зальцбрунѣ, имѣя при этомъ въ виду и ученую цѣль усовершенствованія моихъ познаній въ эстетикѣ въ Германіи. Между тѣмъ, будучи перемѣщенъ его сіятельствомъ Г. Министромъ въ Университетъ Св. Владиміра, я считалъ долгомъ признательности къ Харьковскому Университету за повышение меня въ званіе исправляющаго должность экстраординарнаго профессора, пріобрѣтеніе докторской степени. Нынѣ посѣщая въ Университетъ Св. Владиміра, въ которомъ прежніе труды и заслуги мои по преподаванію неизвѣстны, а разстроенное здоровье не допуститъ меня вѣроятно, пріобрѣсти вниманія начальства и уваженіе товарищей до такой степени, чтобы они, въ скоромъ времени, рѣшились ходатайствовать объ отправленіи меня за границу или по крайнѣйшій мѣрѣ, на южный берегъ Крыма, и о повышеніи меня въ должность профессора, я, покидая Харьковъ, съ грустнымъ чувствомъ, поручаю себя доброму расположенію и покровительству В. П—ва и заочно почтительнѣйше испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія, которымъ имѣлъ счастье пользоваться лично, имѣю счастье быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и безпредѣльною преданностію.

Амвросій Метлицкій.

Августа 10 дня
1859 г.

XVI. I. Письма Михновича.

1.

При всемъ моемъ желаніи исполнить пріятнѣйшее порученіе В. П—ва съ возможною скоростію, оно едва теперь приведено въ исполненіе. Причиною тому была неоккуратность механика, который взялся сдѣлать часы въ три недѣли, а дѣлалъ ихъ богиѣ трехъ мѣсяцевъ. Теперь, отправляя часы по транспорту въ Харьковъ, имѣю честь препроводить В. П—ву квитанцію конторы транспортовъ, покорнѣйше прося извинить мою медленность и не лишить меня Вашего добраго мнѣнія, которое для меня весьма дорого. Если В. П—во благоволите принять отъ меня эти часы, какъ

знакъ моей искренней благодарности за оказанныя мнѣ Вами благо-
дѣянія, то я сочту это новымъ доказательствомъ Вашей благо-
расположенности. При этомъ позвольте, преосвященнѣйшій Вла-
дыко, принести Вамъ мою чувствительнѣйшую благодарность за
присланныя мнѣ поученія, чтеніе которыхъ живо напоминаетъ мнѣ
моего незабвеннаго Начальника, Наставника и Благодѣтеля.

В. П—ву извѣстна уже потеря, которую Лицей нашъ понесъ
въ смерти добраго начальника своего Димитрія Максимовича Кня-
жевича.

Для меня она крайне чувствительна: я пользовался особен-
нымъ вниманіемъ покойнаго и былъ преданъ ему душою. Преем-
никъ ему еще не назначенъ. — Много также истинно душевной
пользы доставляли мнѣ умныя бесѣды убѣленнаго сѣдинами и ис-
полненнаго мудрости мужа—Михаила Леонтьевича Магницкаго; но
вотъ и онъ 21 прошлаго Ноября, переселился въ вѣчность!

Въ скоромъ времени буду имѣть счастье представить чрезъ
почту В. П—ву Новороссійскій Календарь на 1845 г., изданіемъ
котораго я и въ этотъ годъ занимался. Прося Архiepастырскаго
благословенія себѣ и своему семейству, съ глубокимъ почтеніемъ...

Иосифъ Михновичъ.

7 Декабря
1844 г.,
Одесса.

2.

Принося искреннѣйшую благодарность за полученныя мною
отъ В. В—ва «Бесѣды на Св. Четыредесетницу», имѣю честь по-
корнѣйше просить принять мой трудъ — «Опытъ первоначальнаго
преподаванія логики». При составленіи его я имѣлъ въ виду пре-
подаваніе логики въ Гимназіяхъ и по возможно приспособлялся
къ понятіямъ юношества, обучающагося въ этихъ заведеніяхъ. А
когда дѣло пришло къ концу, то послѣдовало предписаніе Г. Ми-
нистра Народнаго Просвѣщенія о приоставленіи преподаванія Ло-
гики въ Гимназіяхъ, по недостатку удобныхъ руководствъ. Одна-
кожь я рѣшился издать свое руководство въ той мысли, что если

трудъ мой и не принесетъ должной пользы, то по крайней мѣрѣ послужить знакомъ моего усердія къ наукѣ и общаго блага.

Мнѣ пріятно представить этотъ слабый мой опытъ на справедливый судъ В. В—ва. Вы одинъ можете оцѣнить и мое намѣреніе и то, въ какой мѣрѣ мною выполнено.

Прося Архипастырскаго благословенія, съ чувствами глубокаго уваженія и совершенной преданности, имѣю честь быть...

Іосифъ Михневичъ.

29 Аврѣля
1847 г.
Одесса.

3.

Имѣя удовольствіе представить В. В—ву Новороссійскій Календарь на 1850 годъ, и особый оттискъ Біографіи Герцога де-Ришельё, не могу при этомъ не выразить крайняго моего сожалѣнія о томъ, что В. В—во не найдете въ немъ обѣщанной мною статьи о крестномъ ходѣ въ Одессѣ. А. Г. Троицкій, заботясь о полнотѣ этой статьи, хотѣлъ помѣстить въ ней извлеченіе изъ граммоть, Высочайше пожалованныхъ Одессѣ, но, не могши, вдругъ получить отъ мѣстнаго начальства, замедлилъ составленіемъ этой статьи такъ, что она не могла поспѣть къ выходу календаря, и я нахожусь теперь въ непріятной для меня необходимости просить извиненія у В. В—ва въ неисполненіи моего обѣщанія. Это для меня тѣмъ непріятнѣе, что я всегда нахожу особенное удовольствіе въ исполненіи Вашихъ порученій.

Принося мои искреннія благожеланія на наступающій 1850 годъ и испрашивая Архипастырскаго благословенія себѣ и своему семейству, съ глубоч. уваж. и совершен. преданностію имѣю честь быть....

Іосифъ Михневичъ.

23 Декабря
1849 г.
Одесса.

4.

Благосклонное вниманіе ко мнѣ В. В—ва даетъ мнѣ смѣлость покорнѣйшее просить у Васъ еще одной, особенной для меня милости.

Въ бытность В. В—ва въ Одессѣ, я имѣлъ честь представить Вамъ изданное мною руководство къ логикѣ: «Опытъ постепеннаго развитія главныхъ дѣйствій мышленія»..., которое Вы изволили передать N ректору здѣшней Семинаріи на разсмотрѣніе, съ тѣмъ, не будетъ ли оно признано годнымъ для употребленія въ Семинаріи при представленіи этого предмета. Нынѣ о. ректоръ разрѣшилъ наставнику логики руководствовать по нему учениковъ Семинаріи, и для этой цѣли взято у меня потребное по числу учениковъ количество экземпляровъ. Это подало мнѣ мысль обратиться къ В. В—ву, какъ истинному моему благодѣтелю съ покорнѣйшею просьбою объ исходатайствованіи мнѣ дозволенія на введеніе моего руководства и въ прочія Семинаріи, буде Вы признаете его стоящимъ этого. Мысль эту поддерживаетъ во мнѣ еще то, что нѣкоторыя учебныя заведенія сами признали это руководство полезнымъ. Имъ руководствуется преподаватель логики въ Харьковской Семинаріи. По нему изучаютъ этотъ предметъ воспитанники Николаевской Штурманской Роты. Съ своей стороны я готовъ сдѣлать все, что будетъ клониться къ пользѣ духовныхъ училищъ: цѣну назначало самую умѣренную и при второмъ изданіи могъ бы сдѣлать всѣ возможныя улучшенія, пополненія и примѣненія къ Семинарскому преподаванію. Все это у меня готово, только матеріяльныя средства мои не позволяютъ мнѣ приступить къ изданію, не имѣя надежды на расхоль книги. Ваше благодѣтельное содѣйствіе можетъ дать мнѣ эту надежду, исполненіе которой послужитъ мнѣ нѣкоторымъ пособіемъ къ улучшенію ограниченнаго состоянція моего семейства.

Испрашивая Архипастырскаго благословенія на себя и свое семейство, съ полнымъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть.

Іосифъ Михневичъ.

16 Января 1830 г.
Одесса.

5.

Что успѣлъ въ короткое время собрать на вопросы, предложенные В—мъ Пр—вомъ относительно нѣкоторыхъ хронологическихъ показаній Новороссійскаго Календаря,—спѣшу представить на благосклонное воззрѣніе Ваше, прилагая у сего особый листъ моихъ отвѣтовъ. Статья эта въ Календарѣ, по мѣрѣ возможности, ежегодно будетъ пополняться и исправляться. Къ этому тѣмъ болѣе побуждаюсь, что вижу высоко цѣнимое мною участіе и вниманіе В. В—ва.

Буря прошла и тайна ея намъ извѣстна лишь по догадкамъ и по соображеніямъ, основаннымъ по наблюденіямъ надъ движеніями и направленіями; но внутренній покой нашъ до того взволнованъ, что мы, не видя еще слѣдствій, колеблемся между страхомъ и надеждою и остаемся въ томительномъ состояніи неизвѣстности. Къ тому-жъ новые порывы вѣтра возмутили нѣсколько было успокоившійся духъ нашъ. Милостивое вниманіе Ваше ко мнѣ, даетъ мнѣ смѣлость откровенно высказать В. В—ву нѣкоторыя подробности этого новаго случая, въ полной увѣренности, что если бы онѣ возродили, въ высшемъ начальствѣ нашемъ невыгодное о насъ мнѣніе, то заступничество Ваше и въ этомъ разѣ поддержитъ насъ и защититъ.—Весьма суровое и довольно грубое обращеніе новаго директора нашего, г. Мурзакевича, со студентами, раздражило ихъ, и къ крайнему огорченію нашему, довело до того, что неудовольствіе свое противъ него они выразили безразсуднымъ и буйнымъ поступкомъ. 14 сего февраля, студенты, живущіе въ зданіи Лицея, послѣ строжайшаго выговора, сдѣланнаго имъ г. Мурзакевичемъ за игру въ карты и сопровождавшагося грубою бранью, въ порывѣ досады перебили стекла въ окнахъ занимаемой имъ комнаты, и потомъ сознались мнѣ, что они сдѣлали это дѣйствительно въ слѣдствіи чрезмѣрно жестокаго и весьма обиднаго для нихъ обращенія съ ними г. Мурзакевича. Тутъ же почувствовали они свою вину, но принесли жалобу г. Попечителю на то, что кромѣ брани ничего не слышали еще они отъ своего новаго начальника. Немедленно за сямъ испросили прощеніе и у самаго Мурзакевича. Онъ успокоилъ ихъ виднымъ примиреніемъ, а между тѣмъ донесъ объ этомъ происшествіи г-ну Попечителю, который съ прошлою почтою довѣлъ до свѣдѣнія

г. министра. Послѣдствія этого донесенія меня тревожатъ, хотя эта вспышка совершенно случайна и ни мало не можетъ быть разсматриваема, какъ слѣдствіе общаго безпокойнаго духа и дурнаго направленія студентовъ. Доселѣ у насъ всегда было покойно. Подобныхъ происшествій я никогда не могъ ожидать отъ нашихъ студентовъ. Кромѣ покорности, послушанія и уваженія къ словамъ начальниковъ, я никогда въ нихъ ничего болѣе не видѣлъ. Да и послѣ этого случая они тотчасъ принесли мнѣ искреннее раскаяніе и сожалѣніе о томъ, что неумышленно и необдуманно огорчили меня этимъ своимъ поступкомъ. Молодость и слишкомъ тронутое самолюбіе были единственною причиною ихъ безразсуднаго поступка, на который должно смотрѣть, какъ на минутный порывъ. Не знаю, впрочемъ, какъ взглянетъ на это наше Высшее Начальство. Во всякомъ случаѣ прибѣгаю къ отеческой защитѣ В. В—ва.

Судьба статьи моей о Шеллингѣ мнѣ отчасти была прежде извѣстна. Предчувствіе, которое Вы изволили высказать мнѣ тогда же, удержало меня отъ чтенія ея на торжественномъ актѣ и вслѣдствіе сего вызванъ былъ благопріятный для меня отзывъ г. министра, на основаніи коего онъ и впослѣдствіи дѣйствовалъ въ мою пользу. Благодарю Бога, что эта гроза миновала меня, и безъ того довольно потревоженнаго перемѣною обстоятельствъ службы. Новороссійскій Календарь на 1853 годъ я тотчасъ препроводилъ въ Сиротское отдѣленіе при Михайловскомъ монастырѣ чрезъ о. Михаила Павловскаго.

Испросивъ Архипастырскаго благословенія, съ чувствомъ высокаго уваженія и совершенною преданностію имѣю счастье быть.

Іосифъ Михневичъ.

20 Февраля 1853 г.
Одесса.

ПРОТОКОЛЬ

Засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ

25 января 1884 года.

25 января 1884 г., въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ подъ предсѣдательствомъ Г. Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: О. Архимандрита Амфилохія, А. Л. Дювернуа, Г. Ѳ. Карпова, В. О. Ключевского, А. А. Майкова, Ш. Н. Мрочекъ-Дроздовскаго, Н. А. Попова, Г. Д. Филимонова, Членовъ Соревнователей А. Н. Зерцалова, А. А. Мартынова, В. И. Хомягорова и Секретаря Е. В. Барсова происходило слѣдующее:

1) Былъ читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Г. Предсѣдатель сообщилъ, что во исполненіе опредѣленія Общества въ предыдущемъ засѣданіи § 21, въ назначенный день чествованія 300 лѣтней памяти перваго Русскаго книгопечатника Ивана Федоровича, 4 декабря 1883 г., происходило въ Русской палатѣ Славянскаго Базара соединенное засѣданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей и Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, на которомъ въ присутствіи многихъ Членовъ, обоихъ Обществъ, имъ Г. Предсѣдателемъ и Г. Секретаремъ Е. В. Барсовымъ, а въ началѣ Г. Товарищемъ Предсѣдателя Императорскаго Археологическаго Общества В. Е. Румянцовымъ и Членомъ онаго Общества Г. Попандуполо были читаны приготовленные ими рѣчи. Въ тотъ же день отъ имени обоихъ Обществъ была послана телеграмма Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергію Александровичу, Почетному Попечителю кассы наборщиковъ, слѣдующаго содержанія: «Императорскія Общества—Исторіи и Древностей и Ар-

хеологическое,—чувствуя вмѣстѣ съ Московскими типографами трехсотлѣтіе памяти Русскаго первопечатника Ивана Федоровича, пьютъ за здоровье Вашего Императорскаго Высочества, причѣмъ считаютъ долгомъ сообщить о предположеніи въ память перваго книгопечатника открыть классы гравированія на деревѣ». Въ отвѣтной телеграммѣ на имя Предсѣдателя, Его Императорское Высочество соизволилъ выразить слѣдующее: «Искренно благодаримъ Васъ, г. Румянцова и Императорское Общество Исторіи и Московское Археологическое за телеграмму. Очень тронуть памятью обо мнѣ въ столь знаменательный день для отечественной Исторіи и Археологіи. Вполнѣ сочувствую предположенію открыть классъ гравированья на деревѣ, желаю этому предпріятію полнаго успѣха, а равно какъ и дѣятельности Общества Исторіи и Древностей и Археологическому. Сергѣй.» При семъ Г. Предсѣдатель представилъ и подлинную телеграмму.

За симъ доложены были отношенія и письма:

1) Архіепископа Холмско-Варшавскаго Леонтія отъ 3 января 1884 г., на имя Г. Предсѣдателя, съ выраженіемъ признательности за избраніе его въ Почетные Члены Общества и готовности быть полезнымъ Обществу, которое принесло такъ много услугъ отечеству своею плодотворною дѣятельностію. Определено: принять къ свѣдѣнію.

2) Письмо его же на имя Секретаря отъ 12 января 1884 г., съ присылкою четырехъ актовъ для Общества: челобитной 1707 г., купчей 1650, 1724 г., и свидѣтельства Калишскаго Магистрата о рожденіи 1800 г. Определено о полученіи актовъ увѣдомить и благодарить.

3) Письмо на имя Г. Предсѣдателя отъ Дѣйствительнаго Члена В. С. Иконникова отъ 4 декабря 1883 г., съ благодарностію за избраніе его въ Дѣйствительные Члены. Определено: принять къ свѣдѣнію.

4) Отношеніе Императорской Археологической Комиссіи отъ 11 января 1884 г., съ присылкою отчета за 1881 годъ. Определено: о полученіи отчета увѣдомить Комиссію съ благодарностію.

5) Отношеніе Предсѣдателя Московскаго Биржеваго Комитета Н. А. Найденова отъ 11 января 1884 г., съ присылкою въ даръ Обществу изданныхъ имъ книгъ. Матеріалы для исторіи городовъ: а) Зарайскъ, б) Устюгъ-Великій, в) Иркутскъ и г) и матеріалы для Московскаго купечества т. 1. Определено: о полученіи книгъ увѣдомить г. Найденова съ благодарностію.

6) Отношеніе Распорядительнаго Комитета VI Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ отъ 5 января 1884 г., съ просьбою о назначеніи депутатовъ на Съѣздъ, для принятія участія въ его трудахъ. Определено увѣдомить Распорядительный Комитетъ, что депутатами отъ Общества

назначены Действительные Члены Г. Д. Филимоновъ, В. О. Ключевскій, Г. О. Карповъ и Секретарь Е. В. Барсовъ.

7) Письмо Этнографическаго Статистическаго кружка во Львовѣ съ просьбою о безвозмездномъ снабженіи его изданіями Общества. Определено: увѣдомить Этнографическій кружокъ, что Общество согласно высылать свои изданія безвозмездно съ тѣмъ условіемъ, чтобы означенный кружокъ принялъ на себя всѣ издержки по пересылкѣ.

8) Отношеніе Карамзинской Общественной Библіотеки въ Симбирскѣ отъ 16 декабря 1883 г., съ просьбою о бесплатной высылкѣ «Чтеній» по примѣру прежнихъ лѣтъ и на 1884 годъ. Определено: просимыя «Чтенія» высылать, о чемъ увѣдомить Библіотеку.

9) Письмо В. Х. Кондараки отъ 6 декабря 1883 г., на имя Секретаря, съ присылкою въ даръ Обществу 10 томовъ, изданныхъ имъ «въ память столѣтія Крыма». Определено: увѣдомить г. Кондараки о полученіи книгъ съ благодарностію.

10) Письмо Штабъ Ротмистра Н. Л. Жемчужникова отъ 24 декабря 1884 г., на имя Редакціи «Чтеній» съ предложеніемъ напечатать составленный имъ мѣсяцесловъ народныхъ примѣтъ, обычаевъ и повѣрьевъ на Руси. Определено: увѣдомить г. Жемчужникова, что его трудъ въ Чтеніяхъ напечатанъ быть не можетъ.

11) Отношеніе Одесской Городской Публичной Библіотеки отъ 14 января 1884 г. за № 8, съ просьбою увѣдомить, будутъ ли ей досланы 3 и 4 томы Чтеній за 1882 г. и 2, 3 и 4 за 1883 г. и если томы не будутъ издамы, то выслать обратно причитающіяся деньги. Определено: увѣдомить, что книги будутъ высланы.

12) Г. Предсѣдатель представилъ полученную имъ 21 января отъ Ф. А. Терновскаго рукопись перевода недостающихъ листовъ «Лѣтописи Теофана» на тридцати двухъ полулистахъ. Определено: деньги за трудъ г. Терновскому уплатить; но вмѣстѣ съ тѣмъ просить его повѣрить и ту часть, которая уже была издана въ «Чтеніяхъ» 1857 г., и затѣмъ въ виду того, что книги «Чтеній», въ которой помѣщенъ былъ этотъ переводъ уже нѣтъ ни одной въ складѣ Общества, переиздать эту часть и напечатать въ цѣломъ весь переводъ Теофана.

13) Вновь предложены къ избранію: а) въ Почетные Члены изъ Славянскихъ ученыхъ по предложенію Н. А. Попова, А. А. Дювернуа и А. А. Майкова: 1) Владивой Томекъ, Профессоръ Пражскаго Университета, 2) Беда Дудикъ, Моравскій Историкъ, 3) Францъ Миклошичъ, Профессоръ Вѣнскаго Университета, 4) Францъ Рачки, президентъ Южно-Славянской Академіи,—5) Иванъ Кукулевичъ, Предсѣ-

датель Хорватскаго Археологическаго Общества; б) изъ Русскихъ ученыхъ въ Дѣйствительные Члены: 1) Ректоръ Московскаго Университета Николай Павловичъ Боголюбовъ, по предложенію большинства Членовъ, 2) Алексѣй Александровичъ Мартыновъ, изъ Членовъ со-ревнователей по предложенію Г. Предсѣдателя; в) изъ Славянскихъ ученыхъ, 3) Исидоръ Шараневичъ, 4) Фаддѣй Войцеховскій—профессора Львовскаго Университета, 5) Михаилъ Бобржинскій, 6) Станиславъ Смолка—Профессора Краковскаго Университета, 7) Адольфъ Павинскій, Профессоръ Варшавскаго Университета, 8) Герменсгильдъ Причекъ, Историкъ Права Славянскаго въ Прагѣ, 9) Мартинъ Гаттала, 10) Антонинъ Гиндели Профессора Пражскаго Университета, 11) Антоній Петрушевичъ, Каноникъ во Львовѣ, 12) Гавриилъ Витковичъ, Историкъ и Археологъ въ Бѣлградѣ, 13) Юсифъ Емлеръ, Юристъ и Архиварій города Праги; 14) Францъ Вацлавъ Сосинекъ, Словацкій Историкъ, 15) Петръ Матковичъ, Членъ Южно-Славянской Академіи Наукъ, 16) Симеонъ Любичъ, 17) Фаддѣй Смичикласъ, 18) Юсифъ Ганель,—Профессора Загребскаго Университета. 19) Панта Срецьковичъ, Профессоръ Бѣлградскаго Университета, 20) Викентій Брандль, Моравскій Архиварій; г) изъ Французскихъ ученыхъ по предложенію Секретаря въ Дѣйствительные Члены: 1) Альфредъ Рамбо Директоръ Министерства Народнаго просвѣщенія, 2) М. А. Леже, Профессоръ Русскаго языка въ Парижской школѣ Славянскихъ языковъ, и въ Члены Соревнователи, 3) Эдуардъ Марбо, ученый Парижскій Архитекторъ; д) изъ Англійскихъ ученыхъ въ Дѣйствительные члены Г. Ральстонъ, и е) изъ Румынскихъ; Г. Г. Точилеско.

ПРОТОКОЛЬ ЧРЕЗВЫЧАЙНАГО ЗАСѢДАНІЯ

31 января 1884 года.

31 января 1884 г. въ чрезвычайномъ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ подъ предсѣдательствомъ Г. Предсѣдателя Н. Е. Забѣлина и въ присутствіи Гг. членовъ О. Архимандрита Амфилохія, О. Архимандрита Григорія, А. Л. Дювернуа, А. А. Майкова, Н. А. Попова, А. С. Павлова, Г. Д. Филимонова, Соревнователя А. А. Мартынова и Секретаря Е. В. Барсова, происходило слѣдующее.

1) По открытіи Засѣданія, Г. Предсѣдатель, увѣдомивъ Общество о причинѣ собранія, прочиталъ отношеніе Г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 24 января 1884 г. № 523, слѣдующаго содержания: «По Высочайшему повелѣнію Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Государственной Экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія объ увеличеніи ежегоднаго пособія Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ мнѣніемъ положилъ: настоящее представленіе утвердить и, вслѣдствіе того, предоставитъ Министерству Народнаго просвѣщенія вносить въ подлежащія подраздѣленія смѣту означеннаго Министерства, начиная съ 1884 г. по пяти тысячъ рублей въ годъ, на пособіе Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, взамѣнъ отпущавшихся на тотъ же предметъ 2857 рублей. Государь Императоръ изъясненное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 3 день сего января, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ мнѣ въ предложеніи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 13 сего января, за № 672, имѣю честь увѣдомить Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ въ послѣдствіе представленія его отъ 24 сентября минуваго года, за № 132. Подлинное подписали Управляющій Округомъ, помощникъ Попечителя К. Садовковъ и Правитель Канцелярій Н. Высоцкій.» Съ благоговѣйнымъ утѣшеніемъ выслушавъ сіе отношеніе, Гг. члены въ чувствахъ глубочайшей благодарности выразили свою радость о столь великомъ благодѣяніи, дарованномъ Обществу Высочайшею милостію Государя Императора и благосклоннымъ вниманіемъ Высшаго Начальства къ многолѣтнимъ ученымъ трудамъ Общества.

2) При семъ единодушно постановлено выразить глубочайшую и искреннюю признательность Г. Почетному Члену Общества Министру Народнаго Просвѣщенія и Гг. Дѣйствительнымъ членамъ К. П. Побѣдоносцеву и А. Ѳ. Бычкову за благопоспѣшное содѣйствіе ходатайству Общества объ увеличеніи дарованнаго ему пособія, равно какъ и Г. попечителю Московскаго учебнаго Округа графу П. А. Капнисту.

3) Единодушнымъ постановленіемъ Общество опредѣлило: выразить глубочайшую и искреннюю признательность Г. Министру Финансовъ Н. Х. Бунге за особую благосклонность его къ научной дѣятельности Общества и единодушно въ томъ же засѣданіи избрало его въ Почетные свои Члены.

4) Было разсуждаемо о суммахъ, необходимыхъ для уплаты типографскаго долга, лежащаго на Обществѣ и о приведеніи на будущее время и особенно въ текущемъ году въ равновѣсіе издательскихъ расходовъ Общества съ получаемымъ пособіемъ. Определено: просить г. Секретаря представить Обществу свои соображенія по сему предмету.

5) Всѣ ученые какъ Русскіе такъ и Славянскіе предложенные въ предыдущемъ засѣданіи къ избранію въ Почетные и Дѣйствительные Члены, по случаю наступающаго дня восьмидесятилѣтія существованію Общества въ семь засѣданій избраны единогласно.

6) Предложены вновь къ избранію въ Почетные члены А. А. Майковымъ—Ольга Алексѣевна Кирѣева, урожденная Новикова. Въ Дѣйствительные Члены: Н. А. Поповымъ—Е. Е. Замысловскій, А. С. Павловымъ—В. Г. Васильевскій, Г. Предсѣдателемъ—С. Н. Шубинскій и Секретаремъ М. О. Коляловичъ.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

29 февраля 1884 года.

29 Февраля, 1884 года, въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ О. Архимандрита Амфилохія, Г. Ѳ. Карпова, В. О. Ключевскаго, А. Л. Дювернуа, А. А. Мартынова, П. Мрочекъ Дроздовскаго, Н. А. Попова, Г. Д. Филимонова, Членовъ Соревнователей—В. И. Хомягорова, А. Н. Зерцалова и Секретаря Е. В. Барсова, происходило слѣдующее:

1) Былъ читанъ и подписанъ Протоколъ предшествовавшаго Засѣданія. За симъ Секретаремъ были доложены:

2) Отношеніе Археографической Коммиссіи отъ 21 Янв. 1884 г. за № 8, съ препровожденіемъ двухъ экземпляровъ 3-го Выпуска Великихъ Миней Четіихъ Всероссійскаго Митрополита Макарія (сентябрь, дни 25—30) изъ коихъ одинъ для библіотики Общества, а другой для Г. Предсѣдателя. Определено: благодарить.

3) Отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи, отъ 23 января, 1884 г. за № 60, съ просьбою, не найдетъ ли Общество возможнымъ выслать ей въ обмѣнъ на полученныя имъ изданія Ком-

мисіи полный экземпляръ своихъ изданій, по крайней мѣрѣ за послѣднія 30—35 лѣтъ. Определено: выслать въ Коммиссію всѣ изданія Общества, какими оно располагаетъ.

4) Отношеніе Ректора Императорскаго Варшавскаго Университета, отъ 4 февр. 1884 г., за № 767, съ просьбою о пополненіи недостающихъ книгъ «Чтенія въ Университетской Библіотекѣ. Определено: увѣдомить Г. Ректора Варшавскаго Университета, что количество нужныхъ для Университетской Библіотеки книгъ будетъ стоить 89 рублей.

5) Письмо Г. Министра Финансовъ Н. Х. Бунге на имя Г. Предсѣдателя, отъ 11 февр. 1884 г. за № 486, съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ Почетные Члены Общества.

6) Телеграмма Ректора С. Петербургской Духовной Академіи Епископа Арсенія на имя Секретаря, отъ 13 февр. 1884 г. о томъ, что празднованія 75-ти лѣтняго юбилея Академіи не будетъ.

7) Г. Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія Общества, что Ф. А. Терновскій окончилъ свой трудъ по переводу Византійскаго Лѣтописца Теофана и изъявляетъ готовность ограничиться за свой трудъ самымъ незначительнымъ вознагражденіемъ со стороны Общества, которое можетъ простираться до 300 рублей.

Определено: уплачивать означенную сумму Г. Терновскому по мѣрѣ доставленія отъ него перевода.

8) Г. Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе Общества, какой формы придерживаться при печатаніи дипломовъ вновь избираемымъ Членамъ.

Определено: слѣдовать при печатаніи дипломовъ старой формѣ.

9) По случаю истеченія выборнаго срока должности Казначея былъ вновь избранъ на новое трехлѣтіе Казначеемъ Г. Θ. Карповъ. При этомъ Г. Предсѣдатель заявилъ, что веденіе книгъ и счетоводства по приходу и расходу частной суммы Общества необходимо должно производиться на общихъ узаконенныхъ основаніяхъ и правилахъ счетоводства, но отнюдь не домашнимъ способомъ, когда и приходъ и расходъ записываются подъ строку, переходя то на ту то на другую сторону книги.

10) Г. Предсѣдатель возбудилъ вопросъ о томъ, какимъ порядкомъ вести отчетность по расходованію штатной суммы Общества: т. е. представить ли это Г. Секретарю, который по счетамъ Типографіи и по сношеніямъ Общества съ Г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа, ведетъ, какъ было прежде, расходъ этой суммы, или же предоставить эту отчетность г. Казначею Общества.

Опредѣлено: вмѣнить въ обязанность Секретарю о всѣхъ расходахъ штатной суммы сообщать г. Казначей для внесенія ихъ въ особую приходо-расходную книгу для записи штатной суммы.

11) Г. Предсѣдатель внесъ на обсужденіе Общества Докладную Записку, представленную ему бывшимъ Актуаріемъ А. Е. Кудрявцевымъ, о веденіи имъ хозяйственныхъ дѣлъ Общества и о положеніи издательскихъ средствъ за продолжительный періодъ его служенія Обществу въ должности Актуарія.

Опредѣлено: признать эту Записку достаточною для разъясненія его продолжительной и полезной дѣятельности.

12) Г. Казначей представилъ на обсужденіе Общества составленные имъ правила на соисканіе существующей при Обществѣ преміи за составленіе Исторіи Московскаго Градоначальства при Генералъ-Губернаторѣ князѣ Д. В. Голицинѣ.

Опредѣлено: навести подробныя справки какъ о суммѣ, пожертвованной для преміи, такъ и о сдѣланныхъ въ прежнее время распоряженіяхъ по объявленіи преміи.

13) Секретарь обратилъ вниманіе Общества на продолжительную и усердную дѣятельность наборщика Нѣмцова, который работаетъ для Общества болѣе 50 лѣтъ и предложилъ, не найдеть ли Общество нужнымъ войти съ ходатайствомъ, куда слѣдуетъ, о награжденіи его золотой медалью для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ. Определено: ходатайствовать, и кромѣ того, по предложенію Г. Предсѣдателя, ко дню 80-ти лѣтней годовщины, Общества, выдать ему 50 рублей награды.

14) Секретарь предложилъ Обществу не оставить безъ награды къ тому же дню и служителя Общества В. Гаврилова, который принимаетъ дѣятельное участіе по приведенію въ порядокъ книжнаго склада Общества. Определено: выдать ему 10 рублей.

15) Г. Библиотечарь просилъ Общество устроить еще шкафъ въ залѣ собранія для помѣщенія въ него вновь поступающихъ книгъ.

Опредѣлено: по времени и при средствахъ исполнить.

ПРОТОКОЛЪ ТОРЖЕСТВЕННОГО ЗАСѢДАНІЯ

18 марта 1884 года.

18 марта сего года Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ день восмидесятилѣтней годовщины своего существованія, имѣло торжественное засѣданіе подъ предѣдательствомъ Г. Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ И. С. Аксакова, о. Архимандрита Амфилохія, Н. П. Боголѣпова, барона Ф. А. Бюлера, Вл. И. Герье, о. Архимандрита Григорія, В. А. Дашкова, А. Л. Дювернуа, Д. И. Иловайскаго, Г. Ф. Карпова, Е. Ф. Корша, В. О. Ключевскаго, А. А. Майкова, А. А. Мартынова, П. Мрочекъ-Дроздовскаго, Н. А. Попова, Преосвященнаго Епископа Порфирія, В. Е. Румянцова, Г. Ю. Филимонова, Членовъ соревнователей И. А. Голышева, А. Н. Зерцалова, В. И. Холмогорова и Секретаря Е. В. Барсова, происходило слѣдующее.

1) Предъ началомъ засѣданія отслуженъ былъ молебенъ преподобному Нестору Дѣйствительнымъ Членомъ Общества Преосвященнымъ Порфиріемъ, съ двумя архимандритами,—также Дѣйствительными Членами, настоятелемъ Данилова монастыря отцомъ Амфилохіемъ и Андроніева монастыря отцомъ Григоріемъ. Послѣ молебна провозглашено было многолѣтіе Всемилостивѣйшему Покровителю Общества Государю Императору, также Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому; за тѣмъ св. Синоду и Дѣйствительному Члену Преосвященному Порфирію. Послѣ сего провозглашна была вѣчная память въ Бозѣ почившимъ Покровителямъ Общества Государямъ Императорамъ Александру I, Николаю I и Александру II. Наконецъ было пропѣто многолѣтіе членамъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

2) По объявленіи засѣданія открытымъ, Секретарь Общества Е. В. Барсовъ прочелъ выписку изъ протокола, коимъ постановлено почтить этотъ день торжественнымъ собраніемъ.

3) Затѣмъ Ректоръ Московскаго Университета Н. П. Боголѣповъ обратился съ рѣчью къ Г. Предсѣдателю И. Е. Забѣдину: «Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, желая въ лицѣ моемъ доказать свою внутреннюю историческую связь съ Московскимъ Университетомъ, почтило меня единогласнымъ избраніемъ въ число своихъ Дѣйствительныхъ Членовъ. Принося свою личную благодар-

ность за столь лестную честь, я спѣшу заявить что Императорскій Московскій Университетъ, съ своей стороны, желая выразить свое уваженіе къ Обществу, съ дѣятельностію котораго связано развитіе исторической науки за все текущее столѣтіе, равно какъ желая почтить и ваши личные труды, дорогіе для Русской исторіи, единогласно избралъ васъ, многоуважаемый Иванъ Егоровичъ, въ число своихъ Почетныхъ Членовъ». При этомъ Ректоръ прочелъ Университетскій дипломъ на сіе званіе и поднесъ его Предсѣдателю. Тронутый столь высокимъ вниманіемъ къ нему Московскаго Университета, Предсѣдатель изъяснилъ, что нѣтъ у него словъ для выраженія благодарнаго чувства,—одно можетъ сказать, почитая себя въ этомъ случаѣ невыразимо счастливымъ, что столь великую и высокую честь, ему оказанную, съ живѣйшею любовью относитъ тому самому Обществу, Предсѣдателемъ котораго имѣетъ счастье именоваться.

4) Затѣмъ слѣдовали чтенія, отвѣчавшія програмѣ заведенія. Г. Предсѣдатель И. Е. Забѣлинъ предъ началомъ своей рѣчи произнесъ слѣдующее: «Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ пользуется нынѣ счастіемъ въ торжественномъ своемъ собраніи чествовать восьмидесятилѣтнюю годовщину своего существованія».

«Въ пріснопамятный этотъ день первая наша мысль и первое наше слово да будутъ исполнены чувствами благоговѣнной живѣйшей благодарности Всемилостивѣйшему Государю Императору, соизволившему, по ходатайству Высшаго Начальства, обратившаго вниманіе на долготѣніе труды Общества, Высочайше даровать Обществу съ нынѣшняго 1884 года увеличенное пособіе до 5000 рублей. Отнынѣ издательская дѣятельность Общества утверждается на прочномъ основаніи и безъ ослабленія и колебаній должна идти къ тѣмъ цѣлямъ, которыя издавна опредѣлены Уставомъ Общества».

5) Г. Предсѣдатель въ своей рѣчи изложилъ «Историческій взглядъ на дѣятельность Общества за истекшее восьмидесятилѣтіе; она заключала въ себѣ исторію трудовъ, предположеній и сужденій Общества по развитію его дѣятельности съ 1804 года, направленной къ одной завѣтной цѣли, опредѣленной и его уставомъ: привести въ ясность Россійскую Исторію. Прослѣдивъ постепенное развитіе задачъ Общества по изданію лѣтописей, хронографовъ, житій Святыхъ и др. историческихъ памятниковъ, по собранію свѣдѣній и рукописей изъ Архивовъ и Библиотекъ всей Россіи, по изданію и разработкѣ иностранныхъ матеріаловъ, относящихся къ нашему отечеству, онъ отмѣтилъ всѣ существенныя направленія въ ученой и издательской дѣятельности Общества: и археологическое направленіе «Трудовъ» и Скандинавскій

динаво-манію «Историческаго Сборника» и историко-юридическое направление «Временника» и затѣмъ охарактеризовалъ какъ внѣшнюю организацію «Чтеній», такъ и внутренній ясно и прочно установившійся составъ ихъ и характеръ. Кромѣ сосредоточенія здѣсь всѣхъ прежнихъ ученыхъ интересовъ, «Чтенія» водворили еще въ нашей наукѣ изученіе Славянства и западнаго и особенно-южнаго. По общему признанію всѣхъ работающих по Русской исторической и филологической наукѣ, Чтенія, какъ и всѣхъ прежнія изданія Общества, въ настоящее время составляютъ великую сокровищницу разнородныхъ и разнообразныхъ ученыхъ матеріаловъ, столько необходимыхъ для изслѣдователей Русской исторіи, древней литературы, филологіи, археологіи, юриспруденціи, этнографіи и другихъ отдѣловъ изученія Русскаго и Славянскаго міра, вслѣдствіе чего не появляется и малаго изслѣдованія по указаннымъ предметамъ, которое не было бы одолжено въ обработкѣ своей задачи собраннымъ трудами Общества ученыхъ матеріаламъ и изслѣдованіямъ. Но повременное изданіе Общества имѣетъ и другое значеніе для трудолюбцевъ и труженниковъ Русской исторической науки, особенно молодыхъ и начинающихъ. Общество имѣетъ достаточно свидѣтельствъ, что нѣвыя ученые работы или изысканія памятниковъ тогда только и начинались, когда оно изъявляло авторамъ готовность напечатать ихъ труды. И у молодыхъ ученыхъ во всѣхъ концахъ Россіи, при мысли о нашихъ Чтеніяхъ, всегда хранится сознаніе, что начинаемый ихъ трудъ, какъ бы онъ ни былъ спеціальнѣе, лишь бы отвѣчалъ основной задачѣ Общества, всегда найдетъ радушный пріемъ для проведенія его на Божій свѣтъ. Въ этомъ незамѣтномъ, но очень важномъ обстоятельствѣ, можно видѣть новую заслугу и истинную, въ полномъ смыслѣ, плодотворную помощь Русской исторической наукѣ, приносимую Обществомъ, и постоянно призывающую къ работѣ столько новыхъ силъ и знаній.

6) Секретарь Е. В. Барсовъ прочелъ отчетъ объ ученой дѣятельности Общества за послѣдніе три года, въ коемъ обозрѣлъ, 1) наличный составъ Общества, 2) Засѣданія Общества, 3) Участіе Общества въ ученыхъ торжествахъ, 4) Составъ «Чтеній» издаваемыхъ Обществомъ и 5) Содѣйствіе Общества развитію историческихъ интересовъ.

7) Казначей Г. Ѳ. Карновъ прочелъ отчетъ о хозяйственной дѣятельности Общества за послѣдніе три года, въ коемъ коснулся безвыходнаго почти положенія Общества въ отношеніи издательскихъ средствъ и тѣхъ мѣръ, кои принимало оно для того, чтобы поддерживать свою ученую дѣятельность на достодожной высотѣ, отвѣчающей его преданіямъ.

8) Библиотекарь Общества Г. Д. Филимоновъ прочелъ отчетъ о Библиотекѣ Общества, при чемъ коснулся какъ положенія ея прошлаго, такъ и тѣхъ задачъ, кои предстоятъ въ будущемъ для достойнаго ея устройства.

9) Дѣйствительный Членъ Н. А. Поповъ за позднимъ временемъ, отложилъ чтеніе: «Очерковъ изъ Исторіи Общества Исторіи и Древностей,» предложенное программю засѣданія и ограничился лишь передачей самой исторіи ихъ составленія. Оказалось, что самые главные матеріалы, относящіеся къ первому періоду существованія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, находятся въ С.-Петербургѣ, и если бѣ эти матеріалы не были обязательно сообщены автору Дѣйствительнымъ Членомъ А. Ѳ. Бычковымъ, то мы не знали бы самаго существеннаго по исторіи возникновенія и начальнаго существованія Общества.

10) За сими Секретаремъ должны были слѣдующія привѣтствія отъ разныхъ лицъ и учреждений, 1) отъ Второго-Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, 2) Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи, 3) Высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго, 4) Директора Императорской Публичной Библиотеки А. О. Бычкова 5) Попечителя Новороссійскаго учебнаго Округа; Дѣйствительнаго Члена П. А. Лавровскаго, 7) Члена Совѣта М. Н. Пр. Ив. П. Корнилова. Профессора Казанскаго Университета, Дѣйствительнаго Члена Д. А. Корсакова, 8) Профессора Харьковскаго Университета Дѣйствительнаго Члена П. А. Безсонова, 9) Профессора того же Университета Дѣйствительнаго Члена М. С. Дринова, 10) Профессора Кіевскаго Университета Дѣйствительнаго Члена В. С. Иконникова, 11) Директора Виленскаго Музея Почетнаго Члена Я. Ѳ. Головацкаго, 12) Вице-Директора Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода Дѣйствительнаго Члена И. А. Чистовича, 13) Вице-Директора Императорской Публичной Библиотеки Дѣйствительнаго Члена Л. Н. Майкова, 14) Редакціи Русской Старины, 15) Преподавателей Тульскаго Реальнаго Училища: Исторіи Г. Ясинскаго и Словесности—Муратова.

11) Всемъ Гг. Членамъ, присутствовавшимъ въ засѣданіи, розданы были вновь изданные «Уставъ Общества 1816 года» и «Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повременныхъ изданіяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, составленный Г. Предсѣдателемъ И. Е. Забѣлинымъ.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

25 апрѣля 1884 года.

25 апрѣля, 1884 года, въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предѣдательствомъ Предѣдателя И. Е. Забѣлина, въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: о. Архимандрита Амфилохія, А. Л. Дювернуа, Н. В. Калайдовича, А. А. Мартынова, П. Н. Мрочекъ-Дроздовскаго, Н. А. Попова, Н. С. Тихонравова, Ю. Д. Филимонова, Членовъ-Соревнователей: А. Н. Зерцалова, В. И. Холмогорова и Секретаря Е. Ф. Барсова, происходило слѣдующее:

1) Былъ читанъ и подписанъ Протоколъ предъидущаго засѣданія. За тѣмъ слушаны были:

2) Отношеніе Археографической Комиссіи отъ 29 февраля, 1884 года, за № 30, съ препровожденіемъ 2хъ экземпляровъ 8-го тома Русской Исторической Библіотеки, одного для Библіотеки Общества, а другаго для Г. Предѣдателя.

Опредѣлено: выразить Комиссіи признательность Общества за это приношеніе.

3) Отношеніе Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 5 марта 1884 г., за № 3,349, съ предложеніемъ, по приказанію Г. Министра, не пожелаетъ ли Общество получить предлагаемыя, чрезъ Азіатскій Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, изданія Сербскаго Ученаго Общества въ Бѣградѣ, принявъ расходъ по пересылкѣ ихъ въ Россію на свой счетъ.

Опредѣлено: увѣдомить Департаментъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, что Общество находитъ полученіе означенныхъ изданій для себя желательнымъ и охотно принимаетъ пересылку ихъ въ Россію на свой счетъ.

4) Письмо на имя Секретаря, отъ 16 марта 1884 г., Г. опекуна имущества покойнаго Секретаря А. Н. Попова съ увѣдомленіемъ о полученіи имъ первыхъ 300-хъ рублей за ученые работы, оставшіяся по смерти Андрея Николаевича и приобрѣтенныя Обществомъ.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

5) Отношеніе Прокурора Московской Синодальной Конторы, отъ 26 марта 1884 г., за № 718, съ извѣщеніемъ о согласіи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на удовлетвореніе ходатайства Общества объ

удержаніи рукописи XI вѣка, принадлежащей Московской Синодальной Библіотекѣ, подъ заглавіемъ: «Изборникъ Святослава», въ мѣстѣ ея храненія, пока не будетъ вымолнено предпринятое Обществомъ изданіе этой рукописи.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и благодарить Г. Прокурора Московской Синодальной Конторы за содѣйствіе ученымъ задачамъ Общества.

6) Отношеніе Ректора Московскаго Университета, отъ 27 марта 1884 г. за № 1,139, о службѣ наборщика Ивана Гаврилова Нѣмцова при Типографіи Московскаго Университета.

Опредѣлено: приложить сіе отношеніе при ходатайствѣ Общества о награжденіи Нѣмцова золотой медалью.

7) Отношеніе занимающагося по порученію Войсковаго Наказнаго Атамана Войска Донскаго собираніемъ матеріаловъ для проектируемаго Донскаго Музея, Статскаго Совѣтника Георгія Андреевича Ознобишина, отъ 27 марта 1884 г. за № 650, съ просьбою выслать ему «Уставъ Общества» для ознакомленія съ правилами поступленія въ Члены Общества.

Опредѣлено: выслать.

8) Письмо Профессора С.-Петербургской Духовной Академіи Н. И. Барсова, отъ 11 апрѣля 1884 г., съ предложеніемъ издать въ «Чтеніяхъ» письма Русскихъ іерарховъ, государственныхъ сановниковъ и ученыхъ къ знаменитому Херсонскому архіепископу Иннокентію Борису, подъ заглавіемъ: «Матеріалы для Русской Исторіи первой половины XIX столѣтія».

Опредѣлено: просить Г. Барсова прислать предлагаемые имъ матеріалы въ редакцію «Чтеній»

9) Письмо Г. Сергѣя Середонина на имя Секретаря, съ предложеніемъ издать въ «Чтеніяхъ» сдѣланный имъ переводъ Англійскихъ путешественниковъ XVI вѣка, помѣщенныхъ въ Гайкютовскомъ Сборникѣ.

Опредѣлено: просить Г. Середонина прислать свой трудъ въ редакцію «Чтеній».

10) Письмо Общества Туринской Исторіи и Древностей съ публикаціей и предложеніемъ своихъ изданій.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

11) Письмо редактора Историческаго Вѣстника С. Н. Шубинскаго, на имя Г. Предсѣдателя, отъ 23 марта, съ выраженіемъ признательности за избраніе въ «Дѣйствительные Члены» Общества.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

12. Письмо Директора Императорской Публичной Библиотеки А. Θ. Бычкова, на имя Г. Предсѣдателя, отъ 16 апрѣля 1884 года, съ просьбою о доставленіи въ Библиотеку экземпляра VI-й книги Временника Общества Исторіи и Древностей. При семъ Г. Предсѣдатель заявилъ, что просьба А. Θ. Бычкова имъ удовлетворена и книга выслана 21 апрѣля.

13). Письмо Д. Чл. А. Чумикова на имя Г. Предсѣдателя, отъ 13 апрѣля съ просьбою о высылкѣ ему «Чтеній» Общества, которыхъ онъ не получалъ со смерти О. М. Бодянскаго, равно какъ и объ извѣщеніи, будетъ ли напечатанъ посланный имъ трудъ: «Свѣдѣнія о семейномъ Архивѣ Графовъ Делагарди».

Опредѣлено: выслать «Чтенія» за 1882 и 1883 г., равно какъ высылать и на будущее время все изданія Общества.

14) Директора Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ Д. Т. Сов. В. А. Дашкова, отъ 23 апрѣля за № 260, съ препровожденіемъ экземпляра «Отчета Музеевъ за 1879—1882 гг. и брошюры» Нумизматическій Кабинетъ, вып. I.

Опредѣлено: благодарить.

15) Въ даръ Обществу Дѣйствительнымъ его Членомъ Н. А. Поповымъ принесена составленная имъ «Исторія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» ч. I, 1804—1812 годъ

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

24 октября 1884 года.

24-го октября, 1884 г., въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Президента И. Е. Забѣлина, въ приуствіи Гг. Д. Членовъ: о. Архимандрита Амфилохія, о. Архимандрита Григорія, А. П. Барсукова, Н. П. Барсукова, Г. Θ. Карцова, В. О. Ключевского, П. Н. Мрочекъ-Дроздовскаго, А. А. Мартынова, Н. А. Попова, Н. С. Тихонравова и Членовъ-Соревнователей: В. И. Холмогорова, А. Н. Зерцалова и Секретаря Е. В. Барсова происходило слѣдующее:

1) Былъ читанъ и подписанъ Протоколъ предшествоващаго засѣданія.

За тѣмъ слушаны были отношенія и письма:

2) Заслуженнаго Профессора Одесскаго Университета Г. Юрге-

вича, съ выраженіемъ признательности за напечатаніе въ «Чтеніяхъ» Общества его статьи подъ заглавіемъ «Опытъ объясненія именъ князей Литовскихъ».

Опредѣлено: «принять къ свѣдѣнію».

3) Ректора Варшавскаго Университета, отъ 24 апрѣля, за № 2,017, съ просьбою о присылкѣ въ бібліотеку Университета выписанныхъ имъ книгъ «Чтеній» за прежніе годы (именно за 1847 г. кн. 1, 4 и 8; за 1858 г. всѣ; за 1859 г. 3-й кн.; за 1861, 65, 68, 69 и 71 гг. всѣ; за 1872 г. 3 и 4 кн. «Временникъ» съ 1853 по 1857 гг.) на сумму 89 рублей.

Опредѣлено: увѣдомить Г. Ректора Варшавскаго Университета, что количество выписанныхъ книгъ «Чтеній» стоитъ 89 руб., но безъ «Временника»; со включеніемъ же всѣхъ книгъ этого послѣдняго стоимость простирается на 132 руб. 25 коп.

4) Директора Московскаго Публичнаго Музея, отъ 30 апрѣля, за № 309, съ увѣдомленіемъ, что онъ обратился къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія объ исхоадтайствованіи Высочайшаго разрѣшенія на отсылку въ Общество принадлежащихъ Музею рукописей: 1) Вопросовъ и отвѣтовъ Анастасія Синаита изъ собранія Графа Румянцова и 2) Отрывковъ того же сочиненія изъ собранія Григоровича на срокъ по 15 августа сего года.

5) Его же, отъ 24 мая за № 389, съ препровожденіемъ означенныхъ рукописей въ Общество для пользованія, съ Высочайшаго соизволенія, срокомъ на два мѣсяца, по 15 августа сего года.

При семъ Секретарь доложилъ, что по истеченіи этого срока рукописи возвращены по принадлежности.

6) Прокурора Московской Синодальной Конторы, отъ 30 Апрѣля за № 988, съ предложеніемъ по затребованію Обществомъ Святослава Изборника въ спискѣ 1402 г. «Не найдетъ ли Общество возможнымъ пользоваться книгою «Изборникъ» въ помѣщеніи Синодальной Библіотеки, такъ какъ Общество находится въ самой Москвѣ и такъ какъ отсылка книги на продолжительный срокъ лишитъ прочихъ посѣтителей и другія ученые общества, возможности пользоваться означеннымъ сборникомъ.

Опредѣлено: Увѣдомить Г. Прокурора Синодальной Конторы, что Общество, воплнѣ раздѣляя его взглядъ на отношеніе къ харатьейному подлиннику Святослава Изборника 1073 г. просило лишь копіи онаго въ спискѣ 1402 года.

7) Канцеляріи Министер. Импер. Двора, отъ 23 апр. за № 1697,

съ препровожденіемъ «Камеръ-фурьерскаго журнала» за 1770, 1782, 1783, 1784 гг. и «Придворнаго Журнала» за 1741 и 1742: годы.

Опредѣлено: выразить Канцеляріи Министерства Императорскаго Двора благодарность Общества.

8) Императорскаго Университета Св. Владиміра отъ 7 мая, за № 243, съ просьбою почтить участіемъ его пятидесятилѣтнее юбилейное празднество. При семъ Секретарь заявилъ, что по силѣ сего приглашенія, отъ имени Общества отправленъ привѣтственный адресъ Университету Св. Владиміра въ день юбилея и издана книга «Чтеній» (2-я за текущій годъ), состоящая изъ статей, относящихся къ южно-русской исторіи и посвящена Университету въ день полу-вѣковаго его служенія наукъ и Русскому просвѣщенію.

9) Секретаря Императорскаго Русскаго Историческаго Общества отъ 15 мая за № 59, съ препровожденіемъ вновь отпечатанныхъ томовъ Историческаго Сборника XXXIX и XL-й.

Опредѣлено: выразить признательность Императорскому Русскому Историческому Обществу за столь обязательное приношеніе.

10) Художника И. Подклюшникова, отъ 26 апрѣля 1884 г., съ просьбою разсмотрѣть коллекцію, состоящую изъ старинныхъ серебряныхъ и мѣдныхъ крестовъ, церковной и домашней утвари, собранную его отцемъ, опредѣлить эпоху, къ которой относятся тѣ или другіе предметы и провѣрить, дѣйствительно ли всѣ они Русскаго происхожденія.

Опредѣлено: предложить Гг. Членамъ, не найдетъ ли кто нужнымъ и полезнымъ войти въ ближайшее ознакомленіе съ коллекціей Древностей Г. Подклюшникова.

11) Директора Учительской Симбирской Семинаріи А. П. Гурлади, отъ 7 мая сего года, съ препровожденіемъ двухъ книгъ, печатнаго Синописа и рукописнаго «Новаго Лѣтописца», съ просьбою о вознагражденія крестьянина Лаврова, которому онѣ принадлежать, если только Общество найдетъ нужнымъ приобрѣсть ихъ.

Опредѣлено: благодарить Г. Гурлади за сочувствіе интересамъ Общества и увѣдомить, что Общество не имѣетъ возможности дѣлать книжныя приобрѣтенія за денежное вознагражденіе.

12) Императорской Археологической Коммиссіи, отъ 8 іюня, за № 382, съ препровожденіемъ въ даръ Обществу серебрянаго слитка изъ числа 72-хъ, случайно найденныхъ въ маѣ мѣсяцѣ близъ деревни Ташкирмень, Лаишевскаго уѣзда, Казанской губерніи.

Опредѣлено: выразить искреннюю признательность Археологической Коммиссіи за столь цѣнное и обязательное приношеніе.

13) Московской Синодальной Конторы, отъ 20 іюня 1884 г., за № 1,409, съ увѣдомленіемъ о полученіи харатейныхъ рукописей «Требника Слѣвскаго XIV вѣка (№ 675) и Требника 1423 года (№ 307) въ цѣлости и исправности.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

14) Императорской Археологической Комиссіи, отъ 22 іюня за № 415, съ выраженіемъ искреннѣйшей благодарности за присылку просимыхъ изданій Общества, пополнившихъ одинъ изъ главнѣйшихъ пробѣловъ въ Библіотекѣ Комиссіи. При семъ Секретарь заявилъ, что недосланная въ числѣ другихъ, 5-я книга «Чтеній» за 1848 г., какъ значится въ семъ отношеніи, немедленно также отправлена.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

15) Ректора С.-Петербургской Духовной Академіи, отъ 25 іюня за № 955, съ увѣдомленіемъ, что списокъ Святославова Изборника, значащійся по каталогу подъ № 5—1,082 не можетъ быть препровожденъ въ Общество, такъ какъ онъ въ настоящее время находится въ чтеніи на рукахъ.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

16) Киевской Археографической Комиссіи, отъ 26 іюня за № 136, съ препровожденіемъ 2-го тома указателя къ ея изданіямъ.

Опредѣлено: выразить признательность Комиссіи за ея приношеніе.

17) Преподавателя 2-го Военнаго Константиновскаго Училища С. Середонина, отъ 11 іюля, съ препровожденіемъ для изданія въ «Чтеніяхъ» своего перевода изъ «Гайкютовскаго Сборника», «Извѣстій Англичанъ о Россіи во 2-й половинѣ XVI вѣка. При семъ Секретарь заявилъ, что переводъ этотъ уже почти оконченъ печатаніемъ и выйдетъ въ свѣтъ въ одной изъ ближайшихъ книжекъ «Чтеній».

18) Ректора Императорскаго Московскаго Университета, отъ 24 іюля за № 1,725, на имя Г. Предсѣдателя, съ увѣдомленіемъ, что имъ съ своей стороны сдѣлано распоряженіе о передачѣ находящейся на дворѣ стараго зданія Университета, въ деревянномъ сараѣ, кладовой и ключъ отъ этой кладовой переданъ, по его приказанію, служителю Общества Василю Гаврилову.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

19) Учителя Витебской гимназій, отъ 3 августа, на имя Секретаря, съ приложеніемъ приносимыхъ имъ въ даръ Обществу своихъ работъ, каковы: 1) Историческія записки 75-лѣтія Витебской Гимназій, 2) Польско-Литовское и Русское законодательство объ Евреяхъ, 3) Нѣсколько словъ о Еврейскомъ населеніи Витебска.

Опредѣлено: выразить Г. Сапунову признательность Общества за его обязательное приношеніе.

20) Законоучителя Николаевскаго Кадетскаго Корпуса В. Жмакина, отъ 16 августа, съ препровожденіемъ 100. рублей, въ уплату числящагося на немъ долга за изданіе его изслѣдованія о митрополитѣ Даміанѣ. Деньги эти по заявленію Секретаря поступили въ жалованье Г. Актуарію.

Опредѣлено: согласно предложенію Г. Предсѣдателя, всѣ вновь поступающія въ Общество суммы передавать Г. Казначею для записи на приходъ и за тѣмъ уже по сношенію съ нимъ производить расходъ.

21) Н. Г. Мартынова, отъ 6 мая, на имя Г. Предсѣдателя, съ предложеніемъ своего коммиссіонерства по продажѣ изданій Общества и съ просьбою на коммиссію по два экземпляра всѣхъ изданій Общества.

Опредѣлено: такъ какъ Общество имѣетъ уже своего коммиссіонера въ лицѣ Н. И. Мамонтова, то просьбу Г. Мартынова отклонить.

22) В. Саитова, отъ 3 сентября, на имя Г. Предсѣдателя, съ просьбою о высылкѣ «Чтеній» за 1883 годъ, выписанныхъ имъ чрезъ магазинъ «Новаго Временя», которыхъ онъ до сихъ поръ не получилъ.

Опредѣлено: увѣдомить Г. Саитова, что Общество отвѣчаетъ лишь за исправное полученіе своихъ изданій, выписанныхъ чрезъ коммиссіонера Н. И. Мамонтова (магазинъ въ Москвѣ, на Кузнецкомъ мосту) и ни за какихъ другихъ книгопродавцевъ отвѣчать не можетъ.

23) Отношеніе Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 15 октября 1884 года, за № 7689, съ препровожденіемъ 3-хъ талоновъ къ ассигновкамъ за №№ 178, 179, 180, на выдачу изъ Московскаго Губернскаго Казначейства денегъ, причитающихся: 1) Типографіи Московскаго Университета на имя Тайнаго Совѣтника Каткова на сумму 3829 руб. 43 коп., 2) на имя литографа Малюкова на сумму 165 руб. и 3) на имя переплетчицы Латышевой на сумму 258 руб. 76 коп. Талоны выданы подъ росписку получателей.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

24) Письмо завѣдующаго Одесской Городской Публичной Библіотекой Г. Яковлева, отъ 17 окт. за № 74, на имя Г. Предсѣдателя, съ просьбою о высылкѣ «Чтеній» за 1878 годъ, вмѣсто слѣдующихъ по подпискѣ за 1884 годъ, такъ какъ нѣтъ де надежды на изданіе въ этомъ году слѣдующихъ 4 томовъ.

Опредѣлено: выслать немедленно вышедшія въ свѣтъ первыя двѣ книги, «Чтенія» за текущій 1884 годъ и при этомъ заявить, что

редакция «Чтеній», обязанная ежегодно выпустить въ свѣтъ четыре тома ученаго изданія не можетъ связывать себя опредѣленными сроками выхода книгъ.

25) Помощника управляющаго Моск. Архивомъ Мин. Юстиціи Г. Орлова, отъ 25 іюля, на имя Г. Предсѣдателя, съ препровожденіемъ двухъ экземпляровъ 4-й книги «Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ Архивѣ Министерства Юстиціи», одного—лично для Г. Предсѣдателя, а другаго для Библіотеки Общества.

Опредѣлено: выразить признательность Общества Г. Управляющему Архивомъ Н. В. Калачеву за столь цѣнное и обязательное приношеніе.

26) Редакціи изданія «Опытъ описанія Могилевской губерніи» съ препровожденіемъ свадебныхъ пѣсенъ Бѣлоруссовъ.

27) Циркуляръ объ учрежденіи Рязанской Ученой Коммисіи и Историческаго Архива.

28) Программа Сборника свѣдѣній объ островѣ Сахалинѣ, издаваемого подъ редакціею доктора медицины П. И. Супруненко.

29) Подписной листъ для лицъ, желающихъ вступить въ Члены Харьковской Общественной Библіотеки.

Кромѣ того поступили приношенія книгами:

30) Отъ Предсѣдателя Московскаго Биржеваго Комитета Н. А. Найденова: Тула «Матеріалы для исторіи города XVII—XVIII вѣка». М. 1884 г. 2) «Малый Ярославецъ XVI—XVIII столѣтій». М. 1884 г. 3) «Ростовъ. XVII—XVIII столѣтій».

31) Протоколы Засѣданій Нижегородскаго Статистическаго Комитета (2 апрѣля, 24 мая и 28 іюня).

32) Въ семь засѣданій происходили, за истеченіемъ выборнаго срока, новые выборы Секретаря. Большинствомъ голосовъ избранъ на слѣдующее трехлѣтіе прежній Секретарь Е. В. Барсовъ.

33) Снисокъ періодическихъ изданій при семь прилагается.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

18 декабря 1884 года.

18 декабря 1884 года въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ подъ предѣдательствомъ Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: О. Архимандрита Амфилохія, Г. Ѳ. Карпова, А. А. Мартынова; Н. А. Попова, Ю. Д. Филимонова и Секретаря Е. В. Барсова, происходило слѣдующее:

1) Былъ читанъ и подписанъ Протоколъ предшествовавшаго засѣданія, затѣмъ слушаны отношенія:

2) Ректора Кіевскаго Университета отъ 24 Окт. за № 1536 съ просьбою о высылкѣ для Профессора А. И. Соболевскаго двухъ рукописей харатейныхъ, принадлежащихъ Обществу и значащихся по каталогу Строева за №№ 107 и 171, срокомъ на два мѣсяца.

Опредѣлено: выслать. При семъ Секретарь заявилъ, что рукописи были высланы и по истеченіи означеннаго срока возвращены Обществу.

3) Воспитателя Воронежской Классической Гимназіи Сергѣя Прядкина письмо на имя Редакціи съ просьбою, или продать отдѣльно первыя книги за 1870 и 1871 года, или же выслать ему ихъ для временнаго пользованія.

Опредѣлено: увѣдомить Г. Прядкина, что Общество не находитъ возможнымъ продавать отдѣльно книгъ за тотъ или другой годъ, равно какъ и не находитъ удобнымъ разсылать ихъ кому-бы то ни было для временнаго пользованія.

4) Кіевской Археографической Комиссіи отъ 31 окт. 1884 г. за № 268, съ препровожденіемъ VI тома 1-й части «Архива Юго-западной Россіи».

Опредѣлено: выразить Комиссіи признательность Общества, а книгу сдать въ бібліотеку Общества.

5) Саратовской Городской Публичной Библіотеки, отъ 30 окт. 1884 г. за № 71, съ просьбою о пожертвованіи изданій Общества.

Опредѣлено: увѣдомить Библіотеку что Общество не настолько располагаетъ своими матеріальными средствами, чтобы могло дѣлать приношенія своихъ изданій въ Публичныя Городскія Библіотеки, и что оно напротивъ въ правѣ разчитывать, что именно подобныя

учрежденія выпискою его изданій могутъ поддержать его матеріальныя средства.

6) Діакона Симеона—Столпнической церкви что за Яузюю, Матеія Кудрявцева отъ 23 ноября 1884 г. съ приношеніемъ въ даръ Обществу подлинника «Описанія Четіихъ Миней Макарьевскихъ К. И. Невоструева и А. В. Горскаго.

Опредѣлено: благодарить о. діакона и предложить его къ избранію въ Члены Корреспонденты Общества.

7) Смотрителя училищъ Витебской губ. Александра А. Розанова съ предложеніемъ прочесть въ засѣданіи Общества свой трудъ, подъ заглавіемъ «Историческіе абсурды о первомъ Лжедмитріѣ».

Опредѣлено: увѣдомить г. Розанова, что, въ силу Устава Общества, постороннія лица не допускаются въ засѣданія Общества.

8) Центрального Статистическаго Комитета, съ препровожденіемъ XXIII, XXIV и XXV выпусковъ «Статистическаго Временника» и IV вып. «Статистической поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ.

Опредѣлено: Комитетъ благодарить, а книги сдать въ Библіотеку Общества.

9) Профессора С.-Петербургской Духовной Академіи М. О. Кояловича на имя Г. Предсѣдателя отъ 30 окт. 1884 г. съ выраженіемъ признательности за избраніе его въ Дѣйствительные Члены Общества.

10) Г. С. Д. Миролюбова съ приношеніемъ рукописи подъ заглавіемъ: «Три документа 2-й полов. XVII в. и начала XVIII столѣтій, принадлежавшіе боярину Алексѣю Семеновичу Шейну».

Опредѣлено: передать въ Редакцію для напечатанія въ отдѣлѣ «Чтеній» Смѣся.

11) Г. Предсѣдатель, по поводу предстоявшаго 50 лѣтняго юбилея Археографической Комиссіи, предложилъ Обществу принять участіе въ чествованіи полуувѣковаго и плодотворнаго служенія ея на пользу Русской Исторической науки. Въ силу сего предложенія постановлено: 1) Привѣтствовать Археографическую Комиссію почетнымъ адресомъ, прозектъ котораго, составленный г. Предсѣдателемъ, былъ прочитанъ и Обществомъ одобренъ. 2) Избрать Г. Предсѣдателя Комиссіи Владиміра Павловича Титова въ Почетные Члены, а Правителя дѣлъ Комиссіи А. И. Тимофеева въ Дѣйствительные Члены Общества. 3) Принести привѣтствованіе на торжественномъ собраніи Археографической Комиссіи и изъяснить постановленіе Общества—поручить Секретарю Е. В. Барсову и Дѣйствительному Члену Г. О. Карпову.

12) Г. Библиотекарь Ю. Д. Филимоновъ заявилъ о необходимости устроить въ помѣщеніи Общества нѣсколько новыхъ шкафовъ для вновь поступившихъ книгъ.

Опредѣлено: поручить Г. Казначею Общества сдѣлать нужныя для того распоряженія.

13) Секретарь предложилъ выдать награду къ празднику Рождества Христова, по обычаю прежнихъ лѣтъ, разсылному Василю Гаврилову въ количествѣ 15 рублей и наборщику Грабовскому въ количествѣ 10 рублей.

Опредѣлено: выдать.

14) Къ Избранію въ Дѣйствительные Члены предложенъ Секретаремъ Профессоръ Харьковскаго Университета Амф. Ст. Лебедевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1884 ГОДА.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

	Стран.
1. Адресъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Археографической Коммисіи въ день ея пятидесятилѣтняго юбилея, читанный на торжественномъ актѣ 8 января, 1875 года.....	1 — II
2. Рѣчь объ общественномъ значеніи ученыхъ трудовъ Графа Алексѣя Сергѣевича Уварова. И. Е. Забѣлина.	1— 15
3. Андрей Завалишинъ и его пустынь. Историческій очеркъ съ приложеніемъ Списка жалованной грамоты царя Василія Ивановича Шуйскаго. Е. В. Барсова.	1— 16
4. Списокъ настоятелей Московскаго Николаевскаго Греческаго монастыря со времени передачи его во владѣніе Аѳонскаго Иверскаго.....	20 — 24

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

Свѣдѣніе о Славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Свято-троицкія Сергіевы лавры въ бібліотеку Троицкой Духовной Семинаріи въ 1874 году. Д. Чл. О. Архимандрита Леонида.	265—296
--	---------

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Извѣстія Англичанъ о Россіи XVI вѣка. Переводъ съ Англійскаго, съ предисловіемъ. С. М. Середонина...	1—105
--	-------

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

О доходахъ Московскаго Государства. И. Д. Бѣляева..	1— 64
---	-------

V. С М Ъ С Ъ.

I. Изъ рукописей Е. В. Барсова.

1. Явка крестьянина Лямецкія волости Левки Васильева старцу Соловецкаго монастыря Трофиму да слугѣ Ки-

II.

- рилова монастырь Гаврилу Иванову на Григорья Ворзгобца въ томъ, что онъ угрожалъ ножемъ переписать его и его сыновей, 1601 г. 1— 2
2. Челобитная крестьянъ Чаронской округи, Липинской волости, Царю Михаилу Федоровичу на боярина Василья Петровича Шереметева по его иску на нихъ «въ крестьянствѣ», 1644 г. 2— —
3. Отписка игумена Кандашскаго монастыря Іоакима съ братіей властямъ Кириллова монастыря о приѣмѣ Бараша Никиты Петрова, высланнаго туда подъ началъ «за пьянство». 1667 г. 3— 4
4. Челобитная бобыля Васки Кожевникова властямъ Кириллова монастыря о выдачѣ ему изъ монастырской казны шубы и денегъ «ради его бѣдности» 1665 г. 4— —
5. Роспись Посельскаго іеромонаха Іосифа Кириллова монастыря свадебнымъ и пошленнымъ дѣламъ. 1717 г. 5— —

II.

- Указъ Петра Великаго объ отрѣшеніи отъ наслѣдства и о недопущеніи до женитьбы дураковъ, кои ни въ науку ни въ службу не годятся. 1722 г. 5— 6

III.

- Прошеніе порутчика Семена Дмитріева Скарятина о повышеніи его чиномъ за участіе въ бояхъ противъ Пугачева. 1774 г. 6— —

IV.

- Пастырское посланіе къ Уніатамъ Аѳанасія, Епископа Могилевскаго и Полоцкаго съ увѣщаніемъ ихъ воссоединиться въ православіе. 1795 г. 6— 8

V.

- Письмо неизвѣстнаго любителя цѣрковнаго благолѣпія Ректору Московской Духовной Академіи о неустройномъ сочиненіи партеснаго пѣнія. Съ сатирою, обращенною къ хору. 8—14
- Письма разныхъ ученыхъ знаменитому Иннокентію Борису, Архіепископу Херсонскому. Съ предисловіемъ Н. И. Барсова. 1—67
- Протоколы. 1—31

Книга **Большой чертежъ**, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Ѳеодоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г. ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской исторіи, М. Погодина. М. 1846 г., томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г. ц. 3 р.

Шестодневъ составленный Іоанномъ ексархомъ Болгарскимъ. М. 1879. ц. 3 р.

Посланіе многословное, сочин. инока Зиновія, по рукописи XVI в. Трудъ Андрея Попова. М. 1880. ц. 2. р.

Ч Т Е Н І Я

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, 3 и 4 по 2 рубля каждая книга. Годы 1861—1880, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей. Отдѣльно книги этихъ годовъ не продаются. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

В Р Е М Е Н Н И К Ъ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ,
съ 1849 по 1858 годъ,

25 книгъ, каждая по два рубля, а за все безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 фунта.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ,
при Московскомъ Университетѣ,

выходятъ трехмѣсячно, какъ повременное изданіе, *четыре* раза въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ.

Подписка годовая—*семь рублей* серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста—*восемь руб. пятьдесятъ коп. сер.* Съ требованіями обращаться въ *самое Общество*, на Моховой, въ зданіи Университета.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ,

На 3-й Мышанской, домъ Панова.

СЕКРЕТАРЬ

Елиидифортъ Васильевичъ Барсовъ.

на Малой Никитской, въ Елурьевскомъ переулкѣ, домъ Липскаго.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Флямоновъ.

въ Кремль, у Спасскихъ воротъ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ

Геннадій Федоровичъ Карповъ.

на Большой Ордынкѣ, въ собственномъ домѣ.

АРХИВАРИУСЪ.

Александръ Николаевичъ Зерцаловъ.

КОМИССИОНЕРЪ ОБЩЕСТВА

Николай Ивановичъ Мамонтовъ.

Книжные магазины: 1. въ *Москвѣ*, на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова. 2. въ *Петербурѣ*, Невскій проспектъ, № 46. Подписка на «Чтенія» и на всѣ прежнія изданія Общества принимаетъ *исключительно* въ означенныхъ магазинахъ г. **коммиссіонера.**
Библиотека Универс.